

IV 98

Ue 1050

8°

Ad: Ferrel, Ue 1050/(K,3)

001373957

Gen 2¹/₂

20991/1

Кузнецов

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

СЪ
САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ

ЧЕРЕЗЪ ТРИЦАТЬ ЛѢТЪ

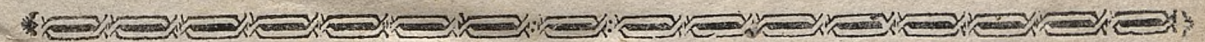
СОВРАННАЯ

И

ОПИСАННАЯ

ПОКОЙНЫМЪ ТАЙНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ И АСТРАХАНСКИМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ,
ВАСИЛЕМЪ НИКИТИЧЕМЪ ТАТИЩЕВЫМЪ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Напечатана при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1774. года.

№ 1932. 5053

ПРЕДИСЛОВІЕ

Любителямъ Исторіи Россійской сообщается нынѣ третія книга историческихъ трудовъ покойнаго Тайнаго Сопѣтника Татищева, содержащая продолженіе собранной отъ разныхъ писателей Россійской лѣтописи, съ собственными его примѣчаніями. Какъ сія есть послѣдняя часть сообщеннаго Императорскому Московскому Униперситету Татищевской Исторіи списка; между тѣмъ же не безвѣстно, что трудолюбивый сочинитель продолжалъ оную гораздо далѣе, и едва ли не до временъ Царя Іоанна Васильевича и сына его Царя Θεодора Іоанновича: то весьма бы сожалѣть было надовно, еслибы симъ печатаніе остановилось, которое Императорской Униперситетъ, по елику отъ него записитъ, къ концу припеститъ желаетъ. Но снѣдѣнные послѣдующими сей исторіи частями упопательно не оставятъ сообщить, что у нихъ есть сюда принадлежащее, какъ для услуги обществу, такъ и въ разсужденіи толь заслуженнаго мужа, котораго память того тревуетъ, чтобъ общепольныхъ его трудовъ ничего въ безвѣстности не осталось. На исполненіе сего надѣясь, за вѣдо разсуждено, реестры на подлежащую часть оставить до имѣющей слѣдовать четвертой книги, такъ какъ и при второй книгѣ реестры на первую и вторую помѣстѣ сообщены были.

Не можно при семъ не просить благосклоннаго читателя о извиненіи, что по причинѣ списка служившаго подлинникомъ при печатаніи, на псѣхъ страницахъ многими описками исполненнаго, хотя всякая осторожность употреблена, однакожъ не псѣ ошибки исправлены были могли. Что до самой лѣтописи касается, то помощію другаго лучшаго списка, исправленіе учинено съ нарочитымъ успѣхомъ. Но какъ примѣчаній сочинителепыхъ другаго списка не сыскалось, и тамъ отъ ссылокъ на иностранныя книги и исторіи наибольшія пстрѣчались трудности и сумнительства, то между оныхъ явились и такіе, коихъ исправленіе, дабы самимъ не погрѣшить, до другаго времени оставлено. Все по надлежащему, и какъ пажность дѣла требуетъ, исправить, тому только можно, который случай имѣетъ, самими подлинниками сочинителепыми, или сочинителемъ употребленными, какъ печатными, такъ и письменными книгами пользоваться. Правда сказать, много иностранныхъ именъ одного только догадкою узнать было можно. Но елико возможно было, пмѣсто испорченныхъ именъ поставлены прямыя, а историческія происшествія учинены согласными съ Исторією. Болѣе, кажется, отъ издателя тревопать не должно. Впрочемъ слѣдующа перпому опредѣленію Императорскаго Московскаго Университета, ничего не переиѣнено, ни пропущено, развѣ гдѣ ослипыя сочинителепы разсужденія, безъ уцѣрва Исторіи, необходимо того тревопали.

Г. Ф. Миллеръ.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ

Великій Князь Георгій II. Владимировичъ	Стр.	1.
Раздѣленіе Великаго Княженія.		
Въ Суздали и Владимирѣ.		Въ Кіевѣ.
Георгій II. Владимировичъ	Стр.	76
Изяславъ Мстиславичъ		76
Роспиславъ Мстиславичъ		83
Изяславъ Давидовичъ		103
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій	Стр.	104
Роспиславъ Мстиславичъ		117
Мстиславъ Изяславичъ		157
Глѣбъ Юрьевичъ		167
Владимиръ Мстиславичъ		182
Романъ Роспиславичъ		184
Рюрикъ Роспиславичъ		187
Ярославъ Изяславичъ		193
Мстиславъ Роспиславичъ	Стр.	207
Романъ Роспиславичъ		210

Х 3

ВЪ

Въ Владимирѣ.	Стран.	Въ Кіевѣ.	Стран.
Михайло Юрьевичъ	212	Святославъ Всеволо-	
		дичъ	218
Всеволодъ Юрьевичъ	220	Рюрикъ Роспиславичъ	307
		Всеволодъ Святосла-	
		вичъ Чермный	353
		Рюрикъ Роспиславичъ	363
		Всеволодъ Чермный	370
Константинъ Всеволо-			
дичъ	374	Мстиславъ Романо-	
		вичъ	381
Георгій Всеволодичъ	416	Владимиръ Романовичъ	441
		Изяславъ Мстиславичъ	465
Нашествіе Батыево	466		

ВЕЛИКІЙ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ ВТОРЫЙ, Сынъ Владимира Мономаха.

ПЕРВОЕ ВОЗШЕСТВІЕ.

Сентября 2. дня на завтра отъѣзда Изяслава
въѣхалъ Юрій Владимировичъ въ Кіевъ, съ
нимъ Святославъ Олговичъ и Святославъ
Всеволодичъ, также всѣ сыны Юрѣвы, ко-
торого Вельможи со множествомъ народа
за градомъ встрѣтили; онъ же вшедъ во святую церковь
Софїи принесе благодареніе Господу богу, и потомъ вшедъ
въ домъ Княжескій, немедленно послалъ въ Черниговъ ко
Владимиру Давидовичу, званъ его въ Кіевъ. Между тѣмъ
раздѣлилъ область Кіевскую сынамъ своимъ: Ростиславу,
яко старѣйшему, далъ Переяславъ, Андрею Вышградъ, Бо-
рису Бѣлградъ, а Глѣба со Мстиславомъ оставилъ въ предѣ-
лахъ Суздальскихъ и Ростовскихъ.

Владимиръ Давидовичъ немедленно въ Кіевъ пріѣхалъ,
и просилъ у Юрія прощенія, Юрій же принялъ его съ
надлежащею честію и любовію, не упоминая о противности,
Книга III. А

Ростиславъ
Юрѣвичъ
въ Пере-
яславѣ.
Андрей въ
Вышградъ.
Борисъ
въ Бѣл-
градъ.
Глѣба въ
Суздали.
Мстиславъ
въ Росто-
въ.
Владимиръ
по Черниг. къ
Юрію.

но и самъ ему изъяснялъ, что ты со Изяславомъ про-
пиво меня воевалъ, въ томъ твоей вины нѣтъ, понеже
ты учинилъ по должности; но Святославъ Олговичъ, яко
на всѣхъ противныхъ себѣ злобою преисполненный, началъ
Владимиру выговаривать прежнія обиды, что Курскъ взя-
ли и прочія, требуя отъ него награжденія. Юрій же у-
слыша о томъ разсудилъ, что ему бесполезно, съ начала
кого либо оскорбить; но паче шѣмъ, которые его опасают-
ся, и по малой причинѣ могутъ ему въ противность при-
йти, шѣхъ наиболѣе ласкалъ, и пріишедшамъ не хотя ве-
ликой воли дать, наикрѣпчайше Святославу прежнія и ми-
ромъ забвенію преданныя дѣла упоминать запретилъ, гла-
голя: Нынѣ о такихъ дѣлахъ нѣтъ времени говорить, но
нужно разсуждать о распорядкѣ государства, и о пресѣче-
ніи впредъ междоусобныхъ безпокойствъ, для котораго
онъ нѣколько разъ всѣхъ Князей въ совѣтѣ призывалъ; и
положа распорядокъ, взялъ отъ всѣхъ роту, что имъ ни
съ коимъ его противникомъ не соглашаться, и самимъ на
него не воевать, съ любовію и честію отпустилъ. Онъ
же о Изяславѣ съ братією нѣколько разъ говорилъ: естѣ-
ли ему, яко старѣйшему покориться, то онъ хочетъ ихъ,
яко дѣшею имѣть; но нѣкоторые благоразсудные Кіевляне,
познавъ хитрости Юріевы, писали ко Изяславу, чтобъ
онъ, естѣли увѣдасть о Юріевомъ ласкательствѣ, ни-
какъ тому не вѣрилъ, но прилѣжалъ войскомъ себя за-
щищать, или честнымъ договоромъ примириться, и всегда
въ своемъ владѣніи бытъ оспорожну.

Изяславъ
II. помо-
щи ищетъ
отъ сосѣ-
дей.
Владимира
Галицкаго
проти-
востъ
Изяславу.

Изяславъ Мстиславичъ пришедъ во Владимиръ, бра-
танича Владимира Андреевича отпустилъ въ Брестъ и
Дрогичинъ, и немедленно послалъ ко Владимиру Галицкому
и ко братіи, прося у нихъ помощи; но Владимирко про-
тивно ему отвѣтствовалъ, требуя отъ Изяслава городовъ,
которые отецъ его Мстиславъ, яко издревле принадле-
жаще

жаще ко Владимиру, отнялъ, что Изяславу учинить бы-
ло не можно, и разсудилъ, что онъ сихъ градовъ, яко
давно мирными договорами утвержденныхъ, требуетъ, токмо
ища причины ко враждѣ. Тогда же Изяславъ послалъ въ
Венгры къ зятю своему Королю Гейсу, объявля ему, что
Владимирко Галицкій намѣренъ въ семъ случаѣ на него
нападеніе учинить; такожъ послалъ въ Польшу ко свату
своему Болеславу и Андрею Чешскому и ко Владиславу
Шлонскому, прося у нихъ помощи, чтобы сами пришли,
или естѣли самимъ которому не можно, войска свои съ
меньшею братією или съ Воеводы прислали, по которому
Король Венгерскій отказался шѣмъ, что съ Царемъ (434.)
войну имѣетъ; но какъ скоро оную окончитъ, обѣщавъ
самъ бытъ или войска прислать. Польскіе Князи отвѣ-
тствовали, что они готовы и въ близости, когда нужда
позоветъ, одного оставявъ для расправы въ государствѣ,
а двое немедленно по полученію извѣстія будутъ; Чеш-
скій же безъ отприцанія обѣщавъ бытъ съ войскомъ. Изя-
славъ же вѣдая, что Юрій намѣреніе положилъ съ Рожде-
ства Христова со всѣми войсками итти на Изяслава; того
ради паки ко всѣмъ шѣмъ Государямъ послалъ Пословъ
значныхъ съ дарами многими, велѣлъ въ началѣ ихъ за
объявленное обѣщаніе благодарить, а припомъ просилъ
ихъ, чтобъ предъ рождествомъ конечно къ нему войска
прислали. Король Венгерскій хотя неспраденъ тогда бу-
дучи, однакожъ послалъ Изяславу войска 10000 а при-
томъ приказалъ, хотя нынѣ болѣе послать войска не могу,
но самъ приступлю къ горамъ, чтобъ удержавъ Влади-
мирка Галицкаго, и не дать ему совокупиться съ Юріемъ,
и естѣли полкъ шѣ утрудятся, тогда другіе на переѣз-
ну онымъ пришлю, или самъ приду. Болеславъ же Поль-
скій съ братомъ Гендрикомъ сами прѣехали, а меньшаго бра-
та оставили для правленія въ Польшѣ, и для охраненія

1149.

Отвѣтъ
Венгерска-
го.
Польскихъ
отвѣтъ.

Чешскаго.

Венгры въ
помощь.

Болеславъ
въ помощь

Генрикъ
Польскій.

отъ борусъ [Прусовъ.] (435.) Изяславъ же послалъ ко Стрию своему Вечеславу Владимировичу Туровскому просить, чтобъ ему учинилъ помочь, и съ войски съ нимъ совокупился, или оныя прислалъ для охраненія земель его, обѣщая его имѣть во оцѣ мѣсто, и въ Кіевѣ посадить, ежели хочеть; естли же не хочеть съ нимъ въ союзъ быть, то принужденъ Изяславъ будетъ его области наипервѣе, яко близъ пути лежащія, разорять. Вечеславъ отвѣствовалъ Изяславу, что онъ помогаетъ ему противъ брата не будетъ, а совѣтовалъ имъ примириться, такожъ и ко Юрію послалъ объявляя, что Изяславу пришли въ помочь Венгры и Поляки, и хотятъ ити къ Кіеву; при томъ совѣтовалъ ему, чтобъ далъ Изяславу предѣлы, которыхъ онъ просить, и учиня съ нимъ миръ, остался въ покоѣ, или бы шелъ съ войски противъ его, и къ Кіеву близко не пушаль, а за тѣмъ, чтобъ дѣлалъ, что за лучшее разсудитъ, и естли онъ на Изяслава пойдетъ, тогда и Вечеславъ съ войскомъ своимъ съ нимъ совокупиться принужденъ, чтобъ своихъ земель разоренію не подвергнуть.

Вечеславъ
отвѣтъ.

Вечеславъ
совѣтъ
Юрію.

Война Юрія
со Изясла-
вомъ.

Юрій слышавъ сѣ, имѣя войска уже въ готовности, немедленно взявъ сыновъ своихъ Ростислава и Андрея, пошелъ изъ Кіева къ нему, и Владимиръ Черниговскій прислалъ часть своихъ войскъ въ помочь. Въ то самое время пришли ко Изяславу Венгры съ Воеводою, и Князи Польскіе, которыхъ онъ принялъ съ честію, и звалъ яко Князей, тако и знашнихъ воеводъ, къ себѣ на обѣдъ, и попомъ ихъ дарилъ довольно богато, каждого по достоинству, а при томъ учинилъ для нихъ различныя увеселенія. Заутра же Изяславъ самъ выступилъ изъ Владимира, и пришелъ къ Луцку, гдѣ прибывъ стояли три дни. Болеславъ извѣщая свою любовь ко Изяславу, многихъ воиновъ въ шляхетство жаловалъ, пасуя [ударяя] мечемъ (436.).

Юрій

Юрій отправилъ напередъ сыновъ своихъ Ростислава и Андрея въ Пересопницу къ Вечеславу Владимировичу, за ними помощные Черниговскіе, а послѣди ихъ шелъ самъ; прежде же похода своего послалъ ко Владимирку Галицкому, и учинилъ съ нимъ союзъ на Изяслава, которой пришедъ съ войскомъ, сталъ у Шумска, и прислалъ къ Юрію въ Пересопницу съ вѣдомостію.

1149.

Пересоп-
ница.
Юрія союзъ
со Влади-
миромъ.

шумскъ.

Поляки увѣдавъ, что Юрій совокупился съ Вечеславомъ и Владимиркомъ Галицкимъ, разглася о множествѣ войскъ непріятельскихъ, умножа едва не болѣе какъ вдвое, и пришли не токмо сами въ страхъ великой, но и Венгровъ такожъ устраша, спали Изяславу говорить, что они, не вѣдая о силѣ Юріевой, не довольно войскъ собравъ, пришли поспѣшили, и нынѣ не могутъ стоять долго противъ Юрія, и совѣтовали Изяславу послать къ Юрію для примиренія, а они онъ себя обѣщали къ Юрію послать. И хотя Изяславъ всѣми мѣры старался Поляковъ разглашеніе о множествѣ войскъ Юріевыхъ уничтожа удерживать ихъ, но видя, что они уже въ великой робости отступя отъ Луцка, сталъ у Чемерина на Олицѣ. Тогда же Болеславу вымышленная или правая вѣсть пришла, якобы Прусы въ Польшу нападеніе учинить намѣрены, и уже идутъ. О чемъ онъ объявилъ Изяславу, и совѣтовалъ съ баномъ Венгерскимъ, послалъ отъ себя къ Юрію говорить о примиреніи его со Изяславомъ, и послали къ нему съ такою рѣчью: „Государи наши Гейсѣ и Болеславъ почитаютъ тебя старѣйшинства ради вмѣсто оцѣ, и прислали тебя поздравить и при томъ говорить, что ты съ братомъ и сыновцомъ твоимъ началъ войну; мы же, яко Христіане, и ближніе вамъ свойственники, должны стараться и прилѣжать о томъ, чтобъ между вами и между всѣми нами любовь была и миръ, изъ котораго всѣмъ государствамъ, благоденствіе происходитъ; для того вамъ совѣтуютъ,

Поляки не-
поспѣш-
ство.

Чемеринъ.

Олицѣ рѣка.

Война Прус-

совъ на

Польшу.

Банъ Вен-

герскій.

Посредство

Венгровъ и

Поляковъ.

А 3

„чтобы

Предложе-
ніе посред-
никовъ.

„чтобы вы помирились, и договорясь по справедливости, что кому надлежитъ, учинили; нынѣ бо Изяславъ владѣетъ Владиміромъ и Луцкомъ съ прочими грады и принадлежашимъ ко онымъ, оное оставъ ему, и не отнимай его владѣнія, а что принадлежитъ издавна къ великому граду Кіеву, то все удержи, и Изяславу въ то не вступайся, и о томъ намъ объявите подлинное ваше намѣреніе „. Вечеславъ же и Юрій тако отвѣчали: „Господь да поможетъ зятю нашему Королю Гейсу, и брату нашему Болеславу, и сыну нашему Генриху, что они между нами о мирѣ и любви попеченіе и труды полагаютъ, желая намъ добраго согласія и благоденствія, что мы равнобрно имъ желаемъ, и за изъявленное доброхотство благодаримъ; что же намъ велите мириться и на чемъ, оное не можно намъ такъ учинить, доколѣ вы съ своими на нашей землѣ стойте; ибо было бы то намъ, яко принужденное и поносное. Того ради естли вамъ миръ угоденъ, выступите изъ земель Рускихъ, и не дѣлайте нашимъ землямъ вреда, а мы со своимъ братомъ и сыновцемъ Изяславомъ какъ пристойно договорясь помиримся „.

Изяславъ получа сей отвѣтъ разсуждалъ, что Юрій умышляетъ токмо Изяслава приведши въ безсиліе разорить, и владѣнія лишитъ, и просилъ Болеслава, чтобъ приступя ближе со всѣми войски договоръ учинить, чему и банъ Венгерскій согласовалъ: но Поляки весьма отпеклись, и по многомъ совѣтованіи положили, по требованію Юріеву учинить, Полякамъ и Венграмъ возвратиться, и надзирашъ, подлинно ли Юрій пристойнаго мира желаетъ; естли же явился коварство, то всѣмъ собрать войска, колико можно болѣе, и тогда его къ надлежащему миру искать принудить. По которомъ всѣ съ любовію разбѣхались, каждой во свояси, а Изяславъ послалъ къ Вечеславу и Юрію своихъ Пословъ,

и

1149.

и стали договариваться, пересылая между собою непрестанно. Между всѣми договоры было тяжчайшее, что Изяславъ требовалъ себѣ дани Новгородской, которую Новгородцы отцу его Мстиславу и его наслѣдникамъ обѣщали, и грамотою съ клятвою утвердили, а Юрій оной не хотѣлъ уступить, для того, что она издревле положена великому Князю, кто будетъ въ Кіевѣ. Въ чемъ Вечеславъ прилѣжно старался склонить Юрія къ миру, но Юрій не хотѣлъ въ томъ старѣйшаго своего брата Вечеслава совѣта слушать, а паче послѣдовалъ совѣтамъ Юрія Яро-
славича (437), а паче видя, что Венгры и Поляки ушли, не токмо того дань не хотѣлъ, но пріять намѣреніе, Изяслава изъ Владимира изгнать, и всѣ Княженія Рускія паки самому обладать, ибо и на Давидовичевъ скрыпную злобу имѣлъ. Тако пресѣкшій договоры Юрій съ нехотящимъ братомъ Вечеславомъ пошелъ къ Луцку, Ростиславъ и Андрей Юріевичи и съ ними меньшіе шли впереди съ Половцами, и спали ночевать у Муровицы, Андрей же со-
своими нѣсколько подалъ впереди спалъ. Тоя ночи учинилась въ войскѣ Ростислава такая тревога, якобы силь-
ный непріятель напалъ, отъ котораго Половцы съ вождемъ
ихъ Жирославомъ ушли назадъ, а многіе разнѣ разбѣжались. Ростиславъ послалъ къ брату Андрею звать къ себѣ на помочь, но той вѣдая, что безпутно тревожатся, спойлъ спокойно доутра, и видя Половцовъ ушедшихъ, пришелъ къ Ростиславу. Потомъ нѣкоторые Князи Половецкіе прѣхали къ нимъ, и совѣтуя о ушедшихъ, отпустили всѣхъ Половцовъ въ дома, а сами поворотясь спали у Дубна, ожидая отъ отца войскъ себѣ въ прибавокъ, и вскорѣ
получа вѣдомость, что отецъ близко идетъ, пошли къ
Луцку двумя путями. Тогда въ Луцкѣ былъ Владимиръ
Мстиславичъ; и какъ скоро пришелъ Ростиславъ ко граду,
тогда Владимиръ выславъ пѣхоту за градъ, не давая мѣ-

Юрій Яро-
славичъ.

Муровица.

Тревога
ночная.Дубна
градъ.Владимиръ
Мстиславъ
въ Луцкѣ.

сна

сша войскамъ Юріевымъ близъ града, на которыхъ Андрей жестоко наступалъ; Ростиславъ же съ братією Борисомъ и Мстиславомъ видя, что Андрей братъ въ жестокомъ бою, но самъ былъ не готовъ, и войско не устроено, не могъ къ помощи поспѣвать, стали на станы далѣ, но Андрей со своими бился, и самъ въ пѣхошу Владимирову вѣхавъ, принудилъ тѣмъ своихъ къ храбрости, и гналъ непріятеля чрезъ долину, гдѣ копье ему изломалось, и мало при немъ людей осталось. Лучане же познавъ Андрея такъ оступили, что коня его двумя копьями прокололи; и однимъ въ переднюю луку ударили, а съ города каменіе великое на него мешали. Единъ же Нѣмецъ намѣрился его рогатиною ударить, но Андрей ускорялъ мечемъ оную пресѣчь, едва самъ отбѣжалъ, а люди бывшіе при немъ всѣ побиты. Сѣе бысть въ день святаго мученика Феодора [Февр. 8. числа].

Юрій, видя такую храбрость и доброй успѣхъ сына своего Андрея, весьма похвалилъ его, конь же Андреевъ того часа умре, котораго онъ велѣлъ погребсти близъ рѣки Стыра, извѣщая и къ несмысленному скопу за добродѣтель воздаяніе. По семъ Юрій пришедъ стоялъ около града 3 седмицы, не давая гражданамъ ни воды безъ бою брать; и такъ еще семь дней содержали градъ въ великой тѣснотѣ, не чиня приступовъ, и Владимиръ во градъ съ людьми былъ уже въ крайнемъ изнеможеніи, что слыша Изяславъ и не получа отъ Полякъ обѣщанной помощи, со своими войски пошелъ на Юрія къ Луцку. Въ то же время и Владимирко Галицкій увѣдавъ, что Изяславъ собирается, пошелъ противъ ему, и спалъ на половинѣ пуши между Луцка и Владимира весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ.

Изяславъ пришедъ близъ Владимирка, приготовился со-
всѣмъ къ бою, но учиня совѣтъ оставилъ, вѣдая бо, что Влади-

Андреева
храбрость.

Коню умер-
шему воз-
дающе.

Владимирко
противъ
Изяслава.

Владимирко братолюбиемъ и правосудіемъ во всѣхъ Кня-
зяхъ славился, и никому по неправдѣ зла не желалъ, и
нынѣ остановился между имъ и Юріемъ не для чего инаго,
какъ шокмо хотя ихъ примирить, а паче яко человекъ
мудрый, не хотѣлъ никотораго до великой силы и власти
допустить, дабы послѣди самому отъ сильнаго не терпѣть;
чего ради послалъ ко Владимирку единого Вельможу гово-
рить, чтобы онъ примирилъ его съ Юріемъ, и пресѣкъ
войну оную. Владимирко же отвѣщивалъ Изяславу: ^{1149.}
„Ты довольно знаешь, что издревле старѣйшихъ въ Руси
„почитали, и имъ младшіе безпрекословно повиновались,
„тогда Русское государство процвѣтало, въ силѣ, чести
„и богатствѣхъ умножалось, а когда младшіе старѣй-
„шихъ презирая между собою воевались, тогда государ-
„ство разорялось повсюду. Ты самъ знаешь, что Юрій
„тебѣ есть старѣйшій, а ты на него съ войскомъ идешь,
„и хочешь кровь Христіанскую проливать безпущно. Того
„ради совѣшую тебѣ покориться старѣйшинству его ради,
„и остаться при своемъ владѣніи во Владимирѣ, а я бить-
„ся вамъ никому не допущу. „Изяславъ получа сей от-
вѣтъ, паки послалъ къ нему говорить: „Брате! что
„Юрій мнѣ по Вечеславу во всѣхъ сынахъ Владимиро-
„выхъ старѣйшій, о томъ мы всѣ извѣстны, и спора нѣтъ;
„но онъ имѣетъ отъ отца данной великой удѣлъ ро-
„стовскій и Суздальскій; а Кіевъ отецъ его, а мой дѣдъ,
„отдалъ отцу моему, по отцу же моему Ярополкъ Стрый-
„мой, яко старѣйшій, наслѣдовалъ. И хотя между тѣмъ
„Всеволодъ Кіевомъ владѣлъ, для того, что я младъ
„былъ, и онъ меня имѣлъ за сына, а я его, сестры ради
„старшей, почиталъ за отца; умирая же Всеволодъ
„нѣкоторыхъ злодѣевъ нашихъ, а паче лестию Игоря по-
„слушавъ, отдалъ Кіевъ противъ своего мнѣ обѣщанія
„Игорю; но я опечество свое единою всевысшею боже-
„скою

Владимир-
ка благо-
правіе.

Отвѣтъ
Изяславу.

Изяслава
предложе-
ніе.

„скою помощію получилъ, и оной безспорно мнѣ надле-
 „житъ. Но Юрій не хотѣ бытъ своимъ доволенъ, и по-
 „возмущенію Олговичевъ, пришедъ меня Кіева лишилъ,
 „которой я ему и оставляю; но онъ тѣмъ еще не дово-
 „ленъ, хочеть меня и Владимира лишить, Луцкъ оса-
 „дилъ, и людей губитъ. И хотѣ сѣ помощію вашею и
 „другихъ дѣланіемъ, но не будетъ тѣмъ доволенъ, какъ
 „я извѣстно и вѣрно вѣдаю, что можетъ Черниговскимъ,
 „а можетъ и тебѣ тоже учинитъ, и тако всѣхъ Кня-
 „зей наслѣдїи отческихъ лишилъ, и кто можетъ ему
 „тогда противитъ, развѣ едино правосудіе божеское. Сѣ
 „прошу разсудитъ, и помогай ему, чтобъ тебѣ или твоимъ
 „дѣтямъ отъ сына его Ростислава властолюбиваго, равно
 „какъ мнѣ, лишенія отческаго наслѣдія непослѣдовало.
 „Тогда вси Князи Рускіе на тебя будутъ со слезами
 „жаловаться; видиши бо сына Юрѣва Ростислава, кото-
 „рой не однимъ токмо намъ, но и единокровнымъ брать-
 „ямъ своимъ, надлежащихъ удѣловъ дать не хочеть, и
 „радъ всѣхъ Князей во единъ день погубитъ, а землю
 „Рускую единъ самъ обладать..

Владимирко, выслушавъ то, отпустилъ присланнаго
 ко Изяславу съ тѣмъ, чтобъ имъ обоимъ стоятъ непо-
 движно, не чиня никакихъ поисковъ, а между тѣмъ онъ
 будетъ стараться ихъ примиритъ; и того же дня по-
 слалъ къ Вечеславу и Юрію, прося ихъ за Изяслава, чтобъ
 примирились, и оставили его на всей Владимирской обла-
 сти безъ ущербу; но Ростиславъ сынъ Юрѣвъ и Юрій
 Ярославичъ внукъ Ярополковъ, не дали ни о чемъ къ миру
 разсуждать. Обаче богъ вложилъ въ сердце Андрею Юрь-
 евичу, которой хотѣ храбростію и мужествомъ во всѣхъ
 тогда прославлялся, но не менше былъ братолюбивъ и
 милосливъ на Христїанъ, началъ прилѣжно отца проситъ,
 глаголя: „Не слушай отца совѣща Ярославичева, крово-
 „про-

Андрей
 братолю-
 бивъ.

„пролитія и Руской землѣ разоренія желающаго, но при-
 „ми въ любовь сыновца твоего Изяслава, а государствѣ
 „войною напрасною не разорай. Помяни отца слово пи-
 „санное: *коля довро и коля красно, еже жити братїи*
 „*пкупѣ*.. Такожь и Владимирко увѣдавъ подлинно о со-
 „вѣтѣ Ростислава и Ярославича, наипаче о пресѣченїи войны
 „сталъ прилѣжати, и еще послалъ къ Вечеславу письмо
 „таково: „Отецъ! богъ насъ поставилъ властителей на
 „землѣ во опущеніе злымъ, а на благодѣяніе благимъ, и
 „къ защищенію обиженныхъ, но и погрѣшившимъ пове-
 „лѣваетъ наказавъ вины отпущать, не токмо 7, но 70
 „разъ, мы должны по Апостолу: *Немощи немощныхъ на*
 „*себѣ носить, а не себѣ угождать*; како будемъ ко Го-
 „споду молилися глаголя: *Остапи намъ долги наша,*
 „*яко же и мы остапѣемъ прегрѣшившимъ намъ*; не бу-
 „детъ ли намъ тошнѣ судъ, что бывшему должнымъ
 „тѣмъю талантъ; дѣло же сѣ есть: сыновейъ вашъ Изя-
 „славъ неправъ явился предъ вами, которой ужѣ доволь-
 „но отъ васъ наказанъ, нынѣ милости у васъ проситъ,
 „я же не простой ходатай между вами; Ангела бо богъ
 „не пошлетъ, Пророковъ и Апостоловъ во дни наши
 „нѣтъ, но ученїя ихъ съ нами, того должны мы слу-
 „шать, и законъ хранить, не думая о себѣ не подсуд-
 „нымъ бытъ богу и проч..

Вечеславъ слыша сѣ весьма склонился къ миру, и
 благодаря Владимирка, сказалъ Послу его: *Блажени миро-*
тицы, яко тѣ нарекутся сынопе Божїи; блаженна же
 и земля Руская, еже братолюбіемъ Князей цвѣтеть и
 множитъ. И тако Вечеславъ конечно намѣреніе о мирѣ
 въ сердцѣ своемъ утвердилъ, зане былъ человекъ просто-
 сердеченъ и незлобивъ, началъ непрестанно Юрія про-
 ситъ, говоря ему: „брате, помяни слово божїе, *аще*
 „*Бога любишь, а брата ненавидишь, ложъ есть*; того

Письмо
 Владимир-
 ка.

„ради помирись со Изяславомъ, и отдай ему то малое,
 „что онъ проситъ, хочешь ли не примиряся съ нимъ
 „возвратиться, то я совершенно знаю, что онъ пришедъ
 „мою область выжметъ и разоритъ.„ Симъ Юрій пре-
 „зрѣвъ всѣ росписавля и Юріевы съ ихъ сообщники про-
 „тивныя представленія, учинилъ съ Изяславомъ договоръ
 на томъ, что Изяславъ уступилъ Кіевъ Юрію со всѣми
 областими принадлежащими ко оному, а Юрій Изяславу
 оставилъ Владимиръ и Луцкъ со своею областію по Го-
 рынь, и данъ Новгородскую, и что Изяславу самому
 безъ опасенія къ Вечеславу въ Пересопницу прѣхавъ со-
 вершенно примириться, на томъ цѣловавъ крестъ развѣ-
 ѣхались: и понеже тогда начиналась весна, Юрій поѣхалъ
 въ Пересопницу ко брату Вечеславу. Тамъ прѣхалъ къ
 нимъ Изяславъ въ великомъ убранствѣ, и принявъ отъ
 Стрыевъ его съ великою честію; по прѣздѣ же подтвер-
 дили учиненные чрезъ Пословъ договоры, но къ тому вне-
 сли оставленное до прибытія Изяславля, яко все послѣ Пере-
 яславскаго бою взятое имѣніе всякое, яко же коней и скотъ
 возвратитъ, (438.) кто у кого что узнаетъ, по которому
 Изяславъ послалъ знатныхъ своихъ людей и съ ними
 судей для разбирания споровъ и другихъ множество, ко-
 тораго имѣли познавать, и въ которые отъ Князя, а болѣе
 для познанія своего, которые прѣхавъ стали многое по-
 знавать; но Юрій жалѣя отдавать, напрасно ихъ держалъ,
 и потомъ имъ ѣздитъ для опознанія запретилъ, и не до-
 пустилъ, и посланные возвращаясь ни съ чемъ, Изяславу
 о всемъ пространно донесли.

Миръ Юрія
со Изясла-
вомъ.

Договоръ
безпущ-
ной.

Юріевы пре-
ступленіе.

Напомне-
ніе.

6658. 1150. Изяславъ услыша о томъ отъ посланныхъ,
 прискорбенъ былъ о такъ скоромъ Юріевомъ клятвопреступ-
 леніи; но не вѣря онымъ или ища Юрія въ его неправости
 и нарушеніи договора обличить, послалъ иныхъ Пословъ къ
 Вечеславу и Юрію говорить: „Понеже вы мнѣ обѣщали все

„мое,

„мое, что познають, возвратитъ, и оное записью съ
 „крестнымъ цѣлованіемъ утвердили; и я надѣяся на ваше
 „обѣщаніе, посылалъ людей моихъ для познанія и приня-
 „тія: но оныя возвращаясь мнѣ обѣявили, якобы имъ не
 „шкмо ничего не отдано, но и впредъ познавать и требо-
 „вать запрещено, чему вѣрить не могу; но паче вѣрю и
 „вѣдаю, естли вы чужее неправое взятое возвратите, то
 „вамъ богъ сугубо наградитъ: еликоже того не учините,
 „то увидите, что богъ того не потерпитъ, и неправду
 „вашу отмститъ.„ Вечеславъ прилѣжно Юрію совѣщивалъ
 въ томъ раздѣлаться, что познанное возвратитъ, или дру-
 гимъ по достоинству наградитъ, но Юрій ниже слышать
 о томъ не хотѣлъ.

1149.

Вечеслава
справдлив-
ость.

Тогоже году выдалъ Юрій дочь свою за Олга Свято-
 славича Сѣверскаго, а другую дочь Олгу за Ярослава Вла-
 димировича Галицкаго, которые задолго прежде сговорены
 были.

Бракъ Олга
Сѣверскаго.
Бракъ Яро-
слава Га-
лицкаго.

Въ томже году приходилъ въ Кіевъ къ великому Князю
 Юрію Князь Игорьъ Давидовичъ, внукъ Игоревъ Ярославича.
 Половцы увѣдавъ о войнѣ русскихъ Князей, пришедъ
 во множествѣ чрезъ Днѣпръ, градъ Торческъ взяли, и много
 селеній пожгли и поплѣнили; но Юрій по нѣкоей клеветѣ
 гнѣваяся на Черныхъ Клобуковъ, якобы они Изяславу добро-
 хотвуютъ, въ помощь имъ войскъ не послалъ, за что
 они вельми оскорблясь, послали тайно ко Изяславу говорить,
 чтобъ собравъ войско шелъ ко Кіеву, а они обѣщались
 ему по крайней возможности не шкмо сами помогать, но
 и другихъ къ тому склонять.

Игорь Да-
видовичъ.
Война По-
ловцы.
Торческъ
взятъ.

Черные Кло-
буки Изя-
славу до-
брыхот-
вуютъ.

Тогоже году Новгородцы ходили по Волгѣ въ ро-
 стовскую землю, и сошедшись съ войскомъ Юріевымъ
 весьма жестоко бились, и съ обѣ стороны людей много
 потерявъ, ночью разошлись, каждой изъ нихъ себѣ побѣ-
 ду причиталъ.

Война Ро-
стислав-
скихъ съ
Новгород-
цы.

Война Емѣ
на Нов-
градѣ.

Победа на
Емѣ.

Юрія ро-
бость.

Совѣтъ
разны.

Вечеславъ
зъ Выш-
градъ
Глѣбъ Ю-
рѣв. въ
Пересоп-
ницѣ.

Тогда же приходили Емѣ на области Новгородскія; Новгородцы же пославъ войско на нихъ, которыя догнавъ ихъ учинили жестокой бой, и по догомѣ сраженіи нако- нецъ Емѣ побѣждены, оставя съ 500 своихъ побитыхъ, въ лѣса ушли, а Новгородцы съ побѣдою возвратились.

Юрій Великій Князь слыша въ Берендѣяхъ недоволь- ство и великое на себя роппаніе, началъ ихъ бояться, такожъ и Черниговскимъ не вѣрилъ, вѣдая, что они Изя- славу тайно пріятели, и боялся, чтобъ сѣи согласясь его Кіева не лишили; ибо слышалъ отъ многихъ то нарека- ніе, что онъ неправо мимо большого своего брата Кіевъ овладалъ. Того ради умысливъ Вечеславу отдать Кіевъ, и укрѣпить его двумя или тремя сыновьями своими, са- мому съ честію возвратиться въ Бѣлую Русь, къ чему Кіевляне прилѣжно ему совѣтовали, вѣдая, что Вече- славу Кіева не удержатъ; а Ростиславъ сынъ его весьма тому совѣту возпротивляясь, представлялъ, что Вече- славу не въ состояніи оной держать; но какъ скоро Юрій отвѣдетъ, Изяславъ немедленно паки Кіевомъ овладеетъ, которое возвращать уже гораздо труднѣе будетъ, неже- ли прежде. Но Юрій не хотѣлъ принять совѣта сына своего Ростислава и другихъ; они же уговорили нѣкото- рыхъ бояръ его, чтобъ отъ того удержали, которые о- ставя прежнія свои разсужденія, говорили Юрію: „Естьли „уже самъ не хочешь въ Кіевѣ быти, то лучше призови „Изяслава и ему отдай, то отъ него будетъ благодареніе „и отъ всѣхъ людей похвала, а естьли сѣе учинишь не „хочешь, и въ своемъ намѣреніи останешься, то конечно „Кіевомъ ни тебѣ, ни Вечеславу, долго не владѣти. Хочешь ли „Вечеславу честь учинить и нареканія избыть, то посади „его съ собою, почитая яко старѣйшаго, а управляй самъ. „Сѣе Юрій принявъ весьма за полезнѣйшее, тотчасъ при- звалъ Вечеслава, и далъ ему Вышградъ, а въ Пересопницѣ владѣніе

владѣніе Вечеславу послалъ сына своего Глѣба; Андрея 1150.
же изъ Вышграда взялъ къ себѣ въ Кіевъ.

Изяславъ прося Спрыевъ своихъ о возвращеніи взя- того, и видя, что къ тому намѣренія Юрѣва не было; ибо Юрій не хотѣлъ обѣщанія своего исполнить, и вѣдая, что Кіевляне уже весьма Юрѣмъ недовольны, а къ нему преклонны; ибо Кіевляне прося Вечеслава для его про- стоты на престолъ, и не получа того, ко Изяславу тайно послали говорить, чтобъ собравъ войско, смѣло шелъ къ Кіеву, по которому совѣту Изяславъ немедленно собравъ войско пошелъ къ Луцку, такъ что никто не вѣдалъ, куда и для чего идетъ. Въ Луцкѣ ночевавъ одну ночь, пошелъ къ Пересопницѣ, гдѣ заспалъ Глѣба весьма въ безопасности въ полѣ близъ града обозомъ стояща, и на онаго напалъ, обозъ его взялъ, и едва Глѣбъ самъ въ го- родъ ушелъ; войско же, которое было съ Глѣбомъ, все Изяславъ взялъ; ибо никто не могъ обороняться. Глѣбъ видя себя въ такомъ несчастливомъ приключеніи, что обо- роняться съ кѣмъ не имѣлъ, послалъ ко Изяславу про- сить, чтобъ его отпустилъ къ отцу безвредно, обѣ- щався самъ къ нему прийти, и просить о томъ, предста- вляя, что онъ никакого участія во враждѣ его съ отцемъ не причастенъ, токмо долженъ исполнять повелѣнія отца своего. На что ему Изяславъ отвѣстствовалъ: „Вы мнѣ бра- „тѣя, и я съ вами никакой злобы и вражды не имѣю, но „что отецъ вашъ меня обидѣлъ, то я хочу токмо съ нимъ „въ томъ вѣдаться, и для того на него иду, и естьли „хочешь дружески, яко братъ, ко мнѣ прийти, то я тебя „увѣряю, что никакого тебѣ оскорбленія не учиню, но „съ любовію и честію принявъ къ отцу въ Кіевъ отпущу. „По которому Глѣбъ немедленно выйдя, прямо пришелъ ко Изяславу, и кланялся ему; Изяславъ же пріавъ его съ честію, просилъ къ себѣ на обѣдъ, а по обѣдѣ взявъ его

Война Изя-
слава съ
Юрѣмъ.

Глѣба о-
плош-
ность.

Глѣбъ по-
бѣжденъ.

Глѣбъ про-
ситъ ми-
лости.

и

Дорого-
бужь.Ушескѣ,
Голскѣ,
Кунила.Робость
Юрія.Вечеславъ
въ Кіевѣ.Изяславъ
въ Кіевѣ.Изяслава
умѣрен-
ность.

и нѣсколько его служителей для береженія его приставилъ къ нему сына своего Мстислава; пошелъ къ Дорогобужу, потомъ въ Торческѣ градѣ (439.) и тушъ сказалъ Глѣбу: „Нынѣ иди и возвѣсти отцу швоему, что область отца моего, и моя Погорынь, которую онъ опнимаетъ у меня не право; „для того я самъ сюда пришелъ, „и послалъ съ нимъ нѣсколько людей своихъ проводить. Глѣбъ обѣщался отцу о примиреніи просить, поѣхалъ чрезъ Ушескѣ, а Изяславъ пошелъ на Голскѣ и на Кунилу въ Пороше. Тушъ прѣехали къ нему Черные Клобуки, и встрѣтили Изяслава съ великою радостію со всѣми ихъ полки, о чемъ Юрій ничего не вѣдалъ, и жилъ во всякой безопасности; но какъ скоро Глѣбъ сынъ его прѣхавъ сказалъ, что Изяславъ Пересопницу взялъ, и Черные Клобуки всѣ къ нему совопились, такъ испужался, что не смѣлъ въ Кіевѣ быть, но оставя все самъ съ сыномъ и малыми людьми уѣхалъ за Днѣпръ въ Городецъ [Остръ], а къ Вечеславу послалъ сказать, чтобъ ѣхалъ немедленно въ Кіевъ, и едва Вечеславъ успѣлъ въ Кіевъ вѣхаться, Изяславъ съ войски пришелъ. Кіевляне слышавъ Изяслава пришедша, вышли на встрѣщеніе его великое множество народа, и сказали ему, что Юрій ушелъ за Днѣпръ, а Вечеславъ выѣхалъ на Ярославъ дворъ, котораго весь народъ имѣтъ въ Кіевѣ не хочетъ, и просили, чтобъ Изяславъ ѣхалъ прямо во градъ, и на Ярославъ дворъ, по которому Изяславъ послалъ къ Вечеславу съ честію говорить: „Я тебя отче прежде просилъ, чтобы ты прѣхалъ въ Кіевъ, и со мною обще былъ, но ты помогая Юрію пропить меня, того не учинилъ, и братъ твой Юрій тебѣ Кіева отдасть никогда не хотѣлъ, а нынѣ ты вѣхалъ „для того шокмо, чтобъ меня лишитъ; того ради прошу „васъ, чтобъ безъ всякой вражды выѣхалъ во свое владѣніе „и жилъ въ покоѣ, какъ прежде. „ Вечеславъ же ошѣтствовалъ Изяславу: „Сей градъ есть престолъ отца моего, „и

„и по немъ мнѣ, яко старѣйшему надлежитъ; ты же, 1150.
„когда хочешь меня наслѣдія отцова лишитъ, то пришедъ Вечеслава
„прежде меня убій, и потомъ всѣмъ владѣй. „ Сіе Изяславу
„сразу весьма прискорбно было, и не зналъ, что дѣлать, опасаясь,
„чтобъ оставя Вечеслава, самому послѣ отцовскаго наслѣдія,
„какъ по Всеволодѣ, не лишиться; противно же тому опасно
„было, чтобъ народъ озлобленный Юріемъ, съ Вечеславомъ
„непристойнаго не учинили, и разсудилъ за лучшее самому
„идти къ Вечеславу, и любовію его о выѣздѣ просить; но
„Кіевляне просили прилѣжно, чтобъ Изяславъ шелъ въ
„церковь Святыя Софїи, а оттуда прямо въ Ярославъ дворъ.
„И тако Изяславъ, вѣхалъ въ Кіевъ, пошелъ въ церковь,
„и помолясь пошелъ въ Ярославъ дворъ; народъ же весь
„послѣдовалъ ему. Тогда Вечеславъ сидѣлъ на сѣняхъ,
„а народъ кричалъ, чтобъ Вечеслава взять, и иные
„чтобъ сѣни подрубить; но Изяславъ послалъ Вельможъ,
„и велѣлъ народъ унимать, а самъ взявъ не многихъ,
„пошелъ къ Вечеславу, и поздравя его съ поклономъ,
„яко старѣйшаго, сѣлъ, и началъ ему говорить: Улѣбганіе
„Отче! я весьма сожалѣю, что по желанію швоему тебя Вечеславу.
„здѣсь оставить не могу, зане народъ весьма тебя имѣтъ
„здѣсь не хочетъ, и опасно, чтобъ нынѣ, яко своеволь-
„ные, какого тебѣ вреда или оскорбленія не учинили: того
„ради прошу, чтобъ ты съ миромъ выѣхалъ въ Вышградъ,
„и тамо будучи станемъ совѣтовать, что намъ наилучше
„возможно учинить будешь. „ Вечеславъ видя народъ въ
„смятеніи и беспокойствѣ, немедленно оставя Кіевъ Изяславу,
„самъ поѣхалъ въ Вышградъ, его же Изяславъ съ
„почтеніемъ проводилъ за-городъ далеко, и возвратясь
„остался въ Кіевѣ; но опасаясь, что Юрій въ Городецъ
„Острѣ, а сынъ его Ростиславъ въ Переяславѣ, ему вреда
„не учинили, немедленно учинилъ совѣтъ со всѣми Вель-
„можи, что дѣлать, на которомъ всѣ старѣйшіе и му-
„дрѣйшіе

дрѣише совѣшвали, съ Юріемъ примириться, и оставить сыну его Городецъ, или Переяславъ, и быть въ покоѣ, а войны не начинать болѣе. Другіе, вѣдая злобу между Изяславомъ и Юріемъ, совѣшвали лѣстия Изяславу, Юрія и съ дѣтьми послать войска выгнать, что Изяславу пріятнѣе было, и немедленно сына Мстислава послалъ въ Каневъ, велѣлъ ему тамо перешедъ спараться Переяславъ взять, и Ростислава выгнать.

Мстиславъ пришедъ въ Каневъ, послалъ на оную сторону Днѣпра къ Торпеемъ [Торкамъ] Переяславскимъ, и другому войску, тайно говорить, чтобъ вышли изъ града, и къ нему пришли; но Ростиславъ увѣдавъ о томъ, послалъ ко опцу въ Городекъ, просить отъ него помощи, по которому Юрій немедленно послалъ къ нему сына Андрея, съ которымъ Ростиславъ пошелъ къ Каневу, и Торпеевъ у Днѣпра захватя возвратилъ въ Переяславъ, а Мстислава чрезъ Днѣпръ не пустилъ.

Юрій сожалѣя, что такою рѣбосію потерялъ Кіевъ, послалъ въ Черниговъ ко Владимиру Давидовичу съ братомъ и къ Святославу Ольговичу съ жалобою на Изяслава, что онъ его за учиненнымъ миромъ изъ Кіева выгналъ, и просилъ ихъ о помощи, которые немедленно ему обѣщали, и войска собирали.

Въ то же время какъ Изяславъ пошелъ изъ Владимира къ Кіеву, Владимирко Галицкій, которой вездѣ свои слуги имѣлъ, и подлинныя извѣстія получалъ, на что денегъ не жалѣя давалъ, увѣдавъ о томъ, немедленно пошелъ Юрію въ помощь, хотя Изяслава перенялъ, но не успѣлъ, и шелъ прямо къ Кіеву. Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко перешелъ болоховъ, идетъ мимо Мунарева, разсудилъ, что ему обороняться противъ двухъ, а войскъ собрать вскорѣ не возможно, послалъ ко Мстиславу сыну своему объявля, что Владимирко идетъ къ Кіеву, а съ другой

другой стороны Юрій собирается, велѣлъ ему собрать 1150. берендичъ ипши немедленно къ Кіеву, а самъ съ Вельможи поѣхалъ въ Вышградъ къ Вечеславу, и прѣхавъ просилъ его, чтобъ онъ въ Кіевѣ ѣхалъ, и оной со всею областію принялъ, а ему далъ ко Владимиру, что самъ разсудитъ; но Вечеславъ съ гнѣвомъ ему отвѣтствовалъ: „Для чего ты меня съ великимъ оскорбленіемъ и стыдомъ выгналъ, тогда изъ Кіева? нынѣ же увидя ты, что войска изъ за Днѣпра и отъ Галича идутъ, то ты мнѣ Кіевъ отдаешь, котораго самъ оборонишь и удержать не можешь.“ Изяславъ ему извинялся шѣмъ, „что къ нему прежде посылалъ, и онъ принялъ не хотѣлъ, потомъ просилъ, чтобъ примирилъ съ братомъ Юріемъ, и самъ Кіевомъ владѣлъ; но Юрій о любви и совершенномъ примиреніи слышать не хотѣлъ, когда же пришелъ я въ Кіевъ, и Юрія выгналъ, тогда видѣлъ, что весь народъ тебя имѣлъ на престолѣ не хотѣлъ, и зло на тебя умышлялъ, которыхъ я съ трудомъ и прозьбою едва удержалъ, и тебѣ никакого зла не учиня, проводилъ тебя съ честію въ Вышградъ, съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобъ утиша народъ, тебя паки въ Кіевѣ съ честію ввести, и вмѣсто опца тебя имѣть, и нынѣ тебя любя и почитая, яко опца, объявляю тебѣ, что Кіевъ есть твое наслѣдіе, и ты прими, и владѣй имъ;“ чему Вечеславъ вельми обрадовался, и велѣлъ всѣмъ Вельможамъ Кіевскимъ, у гроба Святыхъ мученикъ съ крестнымъ цѣлованіемъ роту учинить, и оныя безъ отрицанія исполнили на томъ, что Изяславу быть сыномъ, а Вечеславу опцемъ, и обоимъ вкупѣ Кіевомъ владѣть, но Изяславу всѣмъ управлять.

Изяславъ говорилъ Вечеславу: „Ты опче сиди покоемъ въ Кіевѣ, ни о чемъ не трудись, я буду о всѣмъ по твоей воли и общей пользѣ прилѣжать; нынѣ же пойду прошиво Владимирка съ войски ко Свинограду, и ты свои полки

Война про-
тивъ Га-
лицкаго.

Перепето-
во р.
Тумашъ.

Спугна р.
Олшаница.

Бой на Ол-
шаницѣ.

Половцы
ушли.

Черные
Клобуки
отступили.

„ полкъ отпусти со мною. „ Вечеславъ на все оное соизволилъ, и все войско свое Изяславу поручилъ. Изяславъ возвращаясь въ Кіевъ, велѣлъ въ трубы трубить, и въ бубны бить, а по городамъ и къ Чернымъ Клобукамъ послалъ на-скоро, чтобъ войска собирались, и немедленно за нимъ шли; самъ же съ братомъ Владимиромъ и сыномъ Мстиславомъ, взявъ войска свои, пошли противъ Владимирка, и получа вѣдомость, что Владимирко уже Перепѣтово переходитъ, поворотилъ отъ Свиногородской дороги къ Тумашу, шуть пришли къ нему Черные Клобуки со всѣми ихъ силами, женъ же и дѣтей для безопасности ввели въ города и затворили, дабы отъ нечаяннаго нападенія Половцовъ могли сами обороняться. И пришедъ Изяславъ противъ Владимирка, на завтра рано спалъ къ бою готовиться, и перешелъ Спугну и Олшаницу, а Владимирко стоялъ вверху Олшаницы, и послалъ Изяславъ развѣдъ къ полкамъ Владимирковымъ, которые предъ восходомъ солнца напали на спадъ Владимирковы; но Владимирковы спражи, учиня имъ сильной опоръ, нѣсколько человекъ отъ Изяславихъ и Черныхъ Клобуковъ взявъ, привели ко Владимирку, которой увѣдавъ, что Изяславъ противъ его пришелъ, и Олшаницу перешелъ, немедленно вооружа и изплеча полкъ, пошелъ на него. И спешнись стрѣльцы начали стрѣляться обѣ рѣку Спугну; тогда Владимирко, не хотя продолженіемъ чрезъ рѣку людей поминать, со всемъ войскомъ наступилъ. Половцы же, которыхъ Мстиславъ съ собою привелъ, стояли на лѣвомъ Изяславѣ крылъ къ полю; и онымъ велено было съ боку и съ тыла на Владимирка нападеніе учинить, которые увидя великость и устроеніе войска Владимиркова, убоясь, оные поганые спали отступать; Изяславу же хотя полкъ Вечеслави не приспѣли, и Мстиславовъ полкъ малъ, но онъ храбро со своимъ полкомъ пошелъ. Тогда Черные Клобуки, которые стояли къ рѣкѣ на правомъ крылѣ, видя Владимира

1150.
дмирка гораздо сильнае, стали Изяславу говорить; „ что „ Владимирко имѣетъ войска много больше, и еспѣли перей- „ деть чрезъ рѣку, тогда намъ съ нимъ битися и отсту- „ пить для переправъ весьма будетъ трудно, чрезъ что „ людей напрасно погубимъ, и впредъ тебѣ оное полезно уже „ не будетъ: того ради нынѣ отступи съ добрымъ поряд- „ комъ, и старайся войско довольное собрать, а мы всегда „ тебѣ, какъ твои вѣрные слуги, всею силою помогаемъ гото- „ вы. „ Но Изяславъ разженъ будучи злобою на Владимирка, не смотря на множество его войскъ, уговаривалъ, чибъ въ бой вступишь, говоря: „ лучше намъ всѣмъ здѣсь померѣть, „ нежели стыдъ на себя нанести, что вы многолюднаго „ войска боитесь, не вѣдаете ли о томъ, что богъ въ правдѣ „ немощному помогаетъ, и худый сильнаго побѣждаетъ: „ того ради достоинъ вамъ братія, не бояся силы челове- „ ческой, но уповая на всемогущество и правосудіе божіе, хра- „ бро поступать. „ Что слыша Черные Клобуки въ сомнѣніе „ пришли; но Кіевляне весьма спали ему спужать, чибъ „ отступилъ прочь, и сами не ожидая его пошли: потѣмъ „ и Черные Клобуки отступили, и пошли къ своему обозу. „ Изяславъ видя то, что единъ съ малою частію своего, „ такожъ и Венгерскаго войска остался, съ великою горе- „ стію принужденъ отступилъ. Владимирко видя, что Кіе- „ вяне пошли въ сторону, а Черные Клобуки и Половцы „ въ другую, Мстиславъ же среди ихъ тихо идетъ, мнилъ, „ что то обманъ есть, не смѣлъ гнать; и тако Изяславъ „ отошелъ со своимъ полкомъ въ дѣлоси, токмо Влади- „ мирковы догнавъ заднихъ его нѣсколько побили, а другихъ „ взяли. И пришедъ Изяславъ въ Кіевъ со всемъ своимъ пол- „ комъ, прямо пошелъ къ Вечеславу, которому о всемъ об- „ стоятельствѣ возвѣстивъ, сожалѣя о несчастіи томъ, что „ Вечеславовъ полкъ не приспѣлъ, и потѣмъ сѣли за столъ „ обѣдать.

Въ то время Юрія съ сынами своими и съ Давидовичи такожъ Святославы оба пришли съ войскомъ на берегъ Днѣпра противъ Кіева; Кіевляне же видѣвъ силу Юріеву велику, и опасаясь прихода Владимиркова, многіе къ нему поѣхали за Днѣпръ въ насадахъ, а другіе спали войско Юріево перевозить, и не хотя показывали себя доброхотными, чтобъ разоренія избѣжать.

Изяславъ видя такое Кіевлянъ непостоянство и свою крайнюю опасность, потчасъ сказалъ Вечеславу: Понеже тебя Кіевляне ненавидящъ, и въ семъ смятеніи могутъ вредъ учинить; того ради ты поиди въ Вышградъ, а я во Владимиръ, и тамо буду готовиться ко отмщенію своея обиды, естли богъ изволитъ. По семъ Вечеславъ немедленно поѣхалъ въ Вышградъ, а Изяславъ велѣлъ войску своему собраться у Дороговиць, и весь обозъ свой выпровадя, простясь съ Кіевляны, съ плачемъ великимъ ночью выѣхалъ изъ Кіева, и елико можно поспѣшилъ ко Владимиру чрезъ Древянъ, гдѣ ему проходъ отъ Владимирка былъ безопасенъ; а назавтра пришелъ Владимирко ко Кіеву, и спалъ у Олговой могилы близъ шеремца, такожъ и Юрій того дня переѣхавъ, поѣхалъ ко Владимирку со Владимиромъ Давидовичемъ и съ прочими Князи; и тогда другъ друга поздравляли не сходя съ коней, гдѣ разсуждали о погонѣ за Изяславомъ; и тогожъ дня отправили Святослава Всеволодича и Бориса Юрьевича, которые гнали за нимъ до Чертова лѣсу, но не догнавъ возвратились, понеже Изяславъ вездѣ за собою мосты и гаши разламывая пожегъ, къ тому сторожевые его вездѣ на переправахъ удерживали, и тако Изяславъ спокойно пошелъ по Горыню, въ Дорогобужѣ оставилъ сына своего Мстислава, а самъ съ братомъ Владимиромъ пошелъ во Владимиръ.

Юрій 28. Августа вшедъ въ Кіевъ, [котораго Кіевляне бояся, Владимирка ввели], и учиня пиръ для Князей,

Изяславъ
наки изъ
Кіева.
Владимир-
ко къ Кіе-
ву.

Чертовъ
лѣсъ.

зей, Владимирка одаря богато, съ великимъ благодареніемъ отпустилъ въ Галичь возвратно: онъ же съ собою взялъ Юріева сына Мстислава, и когда онъ пришелъ къ Дорогобужу, Мстиславъ Изяславичъ оставя городъ, самъ къ Луцку уѣхалъ къ Стрюю своему Святополку Мстиславичу, Владимирко же пришедъ къ Луцку, стоялъ четьри дни, но не учиня ничего, пошелъ къ Галичу, а Мстислава Юріевича возвратилъ въ Пересопницу.

Того же времени 5. Сентября Половцы по призыву Юріеву на Изяслава пришли къ Переяславу. Юрій слыша о томъ, и опасаясь, чтобъ оные коего вреда не учинили, имѣя еще войско нераспущено, послалъ въ помощь Ростиславу Святослава Всеволодича съ полкомъ, приказавъ, дабы какъ можно Половцовъ уговорили къ возврату, объявляя имъ, что они опоздали, а между тѣмъ война кончилась; но оные озлобясь не малой вредъ стали чинить, отъ чего люди изъ селъ збѣгались во градъ, и не смѣли изъ града скота выпустить. Тогда Юрій послалъ еще въ помощь сына Андрея. Онъ же пришедъ учинилъ съ Половцами миръ, и одаря ихъ возвратися, такожъ и Святославъ съ полкомъ возвратился въ Кіевъ. Андрей остался въ Переяслави у брата, праздника ради Воздвиженія Креста Господня, а назавтра 15. Сентября возвратился въ Кіевъ къ отцу. Юрій же вѣдая храбрость и осторожность Андрееву, за которымъ въ Кіевѣ могъ безъ боязни веселія свои исполнять, отдалъ Андрею Пересопницу, Туровъ, Дорогобужъ со всею областію Туровскою во владѣніе, а Мстислава взялъ къ себѣ въ Кіевъ.

Изяславъ Мстиславичъ, видя себѣ съ Юріемъ неудачу, зимою опасаясь отъ Юріева нападенія, послалъ къ Андрею въ Пересопницу, просить, чтобъ его съ отцемъ примирилъ, выпрося у него, чтобъ раздѣлилъ области по Горынь; Андрей же, яко мужъ осторожный, опасаясь Изя-

1150.

Половцы
къ Перея-
славу.

Половцы
помощ-
ные разо-
ряютъ.

Андрей въ
Пересоп-
ницѣ.

Его осто-
рожность.

слава,

слава, чтобъ такія присылки его не были для развѣдыванія, какъ-то онъ прежде съ братомъ его Глѣбомъ учинилъ: того ради градъ укрѣпилъ, и всегда достаточную стражу и войско потребное къ сопротивленію въ готовности имѣлъ; но какъ онъ миролюбивъ былъ, послалъ къ опцу съ прозбою за Изяслава. Юрій же не токмо во-
 лось по Горыню отдасть Изяславу не хотѣлъ, но возгор-
 дяся сказалъ присланному: „Когда Изяславъ не уляжется
 „во Владимирѣ, то я ему дамъ такую же область, какову
 „онъ далъ Игорю... Сіе слышавъ Кіевляне, что Юрій на-
 мѣренъ Изяслава погубить, многіе о томъ плакали, и всѣ
 какъ знатные, такъ подлые, Юрія наипаче не вѣлюбили,
 и тайно стали спараться, чтобъ Изяслава паки на Кіевѣ
 имѣть, но явно учинить не могли, токмо тайно нѣко-
 торые устроили для Юрія различныя увѣселенія и пиры
 со многими пиѣмъ, чтобъ его отъ намѣренія къ войнѣ
 отвлечь, и его войска праздноствію въ слабость
 привести. Другіе тайно Черниговскимъ опасность отъ
 Юріева властолюбія и ненависти его вкореняли, по всѣмъ
 городамъ Юріеву злость и свирѣпость разсѣвали, понося
 его безпорядочное житіе и правленіе, и со Изяславомъ
 имѣли пересылку; но все такъ тайно происходило, что
 Юрій въ своихъ веселіяхъ ничего увѣдать не могъ.

Изяславъ видя, что Юрій его области ему не от-
 даетъ, а съ другой стороны Владимирко по соизволенію
 Юріеву у него нѣкіе города отнялъ, и хотѣлъ его изъ
 Владимира выгнать, совѣтуя съ братією и Вельможи, по-
 слалъ въ Венгры къ Королю брата Владимира, написавъ
 ему: „Ты меня увѣрилъ словомъ твоимъ и письмомъ, что
 „Владмирко Галицкій не смѣетъ тебя ради головы под-
 „нять, на которое я надѣялся пошелъ къ Кіеву, и Юрія
 „выгналъ, и Юрій отъ меня бѣгалъ; но Владимирко со-
 „гласясь съ нимъ и со Олговичи, пришедъ съ войски, паки
 „меня

Юрія не-
 пристой-
 ный словъ.

Житрость
 Кіевлянъ.

Госкош-
 ность отъ-
 емлетъ
 храбрость.

Владмиръ
 Мстисла-
 вичъ въ
 Венгры.

Прозвѣ Из-
 слава къ
 Гейсу Ко-
 ролю.

„меня не токмо Кіева лишили, но и мои градъ Влади- 1150.
 „мирко отнялъ: того ради прошу, чтобъ ты по своему
 „обѣщанію самъ съ войскомъ довольнымъ на помощь мнѣ
 „пришелъ, и мнѣ помощь учинилъ... „

Король Гейсъ пріѣвъ Владимира съ великою любовію Гейсъ Ко-
 и честію, но о нещастіи Изяслава вельми оскорбѣсь, не- роль въ
 медленно послалъ во все государство, велѣлъ войска со- помощь.
 бирать, и совокупя великую силу, пошелъ къ границѣ Га-
 лицкой, а ко Изяславу напередъ отъ себя послалъ своихъ
 Пословъ, сказать, что онъ купно со Владимиромъ Мстисла-
 вичемъ и со всѣми его войски въ походъ выступилъ, а ты
 пооди ко мнѣ, и совокупясь въ его землѣ, будемъ спарать-
 ся о томъ, чтобъ Владимирко то позналъ, чего ему ожи-
 дать надлежало.

Владмирку же между Венгерскими Вельможи многіе
 были пріѣхали, и тотчасъ ему о томъ дали знать. Онъ то-
 гда стоялъ у бѣлжа, и услыша, что Король уже вступилъ
 въ горы, оставя обозъ свой, поѣхалъ наскоро къ Перемыш-
 лю, а Король перешедъ чрезъ горы, взялъ городокъ Влади-
 мирковъ Санокъ, и Намѣстника Владимиркова совсѣмъ вой- Санокъ.
 скомъ плѣнилъ, попомъ пришедъ къ Перемышлю, многія сѣла
 побралъ и пограбилъ. Владимирко же видя то, послалъ ко
 Архіепископу Венгерскому Купнишеву, бывшему при Коро- Купни-
 лѣ, и къ другимъ двумъ бискупамъ и Вельможамъ Королев- шевъ.
 скимъ, со многими дары, прося ихъ, дабы уговорили Короля
 возвратиться. Архіепископъ и Епископы, паче подарковъ,
 требовали отъ него, дабы онъ принялъ ихъ законъ, на
 что Владимирко отвѣщствовалъ, что нынѣ, яко въ войнѣ Дары и
 будучи, того безъ великаго вреда учинить не можетъ; лѣсть вой-
 но обѣщавъ послѣ въ томъ ихъ удовольствоваться. И хоща ну престъ-
 его отвѣтъ такой былъ, что они подлинно его разумѣть кли.
 не могли, однакожъ они прельстясь усиленно Королю о
 возвратѣ совѣтуя склоняли, представляя, что нынѣ на-
 ступаетъ

ступастъ осень и время дождливое, а Изяславъ не пришелъ, мы можемъ болѣе вреда нежели пользы себѣ пріобрѣсти, а когда весна настанетъ, тогда намъ гораздо способнѣе будемъ, и можемъ все по желанію въ краткое время учинить. Король же послушавъ ихъ, Октября 26. возвратился, и шурина своего Владимира Мстиславича взявъ съ собою, (440) и ко Изяславу послалъ о томъ объявить; а при томъ просилъ, чтобъ позволилъ брату Владимиру взять за себя первого Венгерскаго вельможи бана дочь въ супружество. (441.) Изяславъ хотя весьма возвращеніемъ Королевскимъ былъ не доволенъ, но принявъ себѣ бракъ Владимировъ къ великой пользѣ, на оное соизволилъ, Король стоворивъ, съ достойнымъ великолѣпіемъ вскорѣ для учиненія брака ея ко Изяславу отпустилъ. (442.) Изяславъ же принявъ оную съ честію великою, далъ ей къ содержанію и бывшимъ при ней Венграмъ градъ Тилогъ, гдѣ для нея всякихъ запасовъ и домъ довольно было пріуготовлено, и одаривъ ея и прѣхавшихъ, отпустилъ ея; а Владимиръ для болѣзни своей остался у Короля, но вскорѣ испросясь, съ великою честію и дарами отъ Короля и Королевы сестры своей отпущенъ; и при отпускѣ его Король писалъ, и словесно ко Изяславу приказалъ, „что на него Царь паки съ войною готовится, для „того сея зимы и весною мнѣ не возможно къ тебѣ самому съ войсками быть: но вѣрь тому, что твоя щипъ и мой „нераздѣльны; и естли тебѣ потребно будемъ, объяви „мнѣ немедля, то хотя самъ не могу быть, войска немедля къ тебѣ 10000 или болѣе прислашъ пошуся, какъ „нужда потребуетъ, и мнѣ крайняя возможность допуститъ, чтобы мы могли свою обиду отмстить, елико „намъ богъ поможетъ. „Паче же Королева, почитая Изяслава, яко отца, и ея разума ради у всѣхъ Вельможъ Венгерскихъ и у Короля въ великой силѣ будучи, наикрѣпчайше

Бракъ Владимира Мстиславича.

Тилогъ градъ.

не обнадеживала, и всею силою къ помощи Изяславу старалась. И когда Владимиръ прибылъ ко Изяславу, пріалъ его братъ съ великою радостію, и весьма его благодарилъ за учиненное стараніе его отъ Короля и Вельможъ обнадеживаніе, говоря ему: Ты сей трудъ для своей, а паче для моей чести и пользы на себя принялъ, за что я буду прилѣжать тебѣ и твоей женѣ, а моей невѣсткѣ, по крайней возможности воздать, и вскорѣ пославъ привести невѣсту его, дочь Банову, съ которою учинилъ бракъ съ великимъ увеселеніемъ и великолѣпіемъ, яко Князю достойно.

Тогоже году Святославъ Ольговичъ изъ Копырева конда Кіевского гробъ брата своего Игоря перенесъ въ Черниговъ, и положилъ у церкви Спаса въ теремъ.

Игорь II. перенесенъ въ Черниговъ.

Наставшей веснѣ, Изяславъ принявъ намѣреніе паки Кіева искашь, и просилъ брата Владимира, чтобъ паки въ Венгры поѣхалъ, говоря ему: Ты брате въ Венграхъ бывъ довольно время, болѣе другихъ знаешь намѣреніе и поступки ихъ, и можешь болѣе инаго Посла учинить, нынѣ есть крайняя потребность, тебѣ для своей и моей чести потрудиться, чтобъ узявъ нашего Короля достаточныя войска выпросишь. Но чтобъ то паче споспѣшествовало, отпустилъ и жену его дочь Банову съ нимъ съ великимъ убранствомъ, якобы для свиданія съ родителями, вѣдая, что то многимъ Вельможамъ ея роднѣ пріятно будемъ, къ Королю же писалъ: Ты мнѣ прежде общался, какъ лѣто придетъ, противу Юрія и его сообщниковъ Ольговичевъ и Владимирка войсками помочь учинишь; того ради нынѣ паки посылаю брата моего и твоего Владимира просить васъ, чтобъ ежли у тебя съ Царемъ есть война, и самому тебѣ быть не возможно, въ такомъ случаѣ прошу войска довольныя съ надежнымъ Воеводою прислать, понеже я твою обиду и честь почитаю равно съ моею, и надѣюсь, что вы мою обиду и честь равно какъ свою почитаете.

Венгры съ
помощью
Изяславу.

Воевода
Седми-
градскій.

Мытскъ.

Король принялъ Владимира съ любовію, и всѣ Вели-
можи Венгерскіе вельми его прѣбаву ради были: выслу-
шавъ же прозбу его въ великомъ совѣтѣ, охотно соиз-
волили, и вскорѣ собравъ войска лучшаго 10000, отпу-
стили съ Воеводою Седмиградскимъ, и каморника Королев-
скаго съ деньгами на всякія тому войску потребности,
что немедленно дѣйствомъ исполнили, и собравъ войска
отправили, а напередъ Король и Владимиръ послали ко
Изяславу съ вѣдомостію и объявленіемъ, что войска 10000
отправлено, и чтобъ его Изяславъ держалъ у себя, до-
колѣ опмститъ обиды своимъ непріятелямъ, и Кіевомъ
овладеетъ: естли же будетъ еще потребно въ приба-
вокъ, то немедленно, получа отъ него вѣдомость, по-
шлится прислать сколько удобно. И по отправленіи оныхъ
Владимиръ не долго медля возвратился, догнавъ полки
на границѣ, и къ великому порадованію Изяслава со всѣми
полками пришелъ во Владимиръ благополучно.

Изяславъ, имѣя уже войско въ собраніи, пріѣвъ Воеводу
и прочихъ военныхъ начальниковъ Венгерскихъ, пощивая
ихъ, и одаря каждого по достоинству, самъ со всѣми по-
шелъ ко Кіеву; ибо Вещ-славли Вельможи такожъ Кіевляне
и Черные Клобуки присылали его звать, чтобъ собрався
шелъ немедленно. Онъ же первое пришелъ къ Пересопницѣ,
гдѣ былъ Андрей Юріевичъ, и ставъ Изяславъ выше града,
пожегъ все зарѣчье, перешелъ къ Мытску; вѣдая бо Ан-
дрееву храбрость и осторожность, не хотѣлъ у Пере-
сопницы людей и время терять, положилъ намѣреніе
идти далѣ; но тутъ получилъ вѣдомость, что Влади-
мирко Галицкій идетъ на него, учинилъ совѣтъ съ Вель-
можи своими и Венгерскими, на которомъ ему предста-
вляли великую трудность, что противъ непріятеля ра-
внаго въ силѣ Юрія идетъ, и совади Владимирко съ не-
малымъ войскомъ приближается, и опасно, чтобъ не впасть
между

между ими; на что Изяславъ отвѣтствовалъ Кіевлянамъ: 1150.
„Вы со мною пошли изъ Руской земли оставя свои дома и
„имѣніе, чего желали искать, а нынѣ боитесь, и хошите
„свое напрасно непріятелю оставить; я же не могу своего
„отеческаго и дѣдовскаго наслѣдія лишиться, и въ стыдѣ
„быти, но полагаю на Бога упованіе, иду смѣло, или оное
„его помощію достану, или по его воли голову мою положу
„за отечество; не могу бо слышать жалобы слезной о- Увѣщаніе
„спавшихъ въ Кіевѣ и прочихъ вѣрныхъ мнѣ, которые для воинъ.
„меня отъ Юрія спраждушъ. „Помощь говорилъ Венграмъ:
„Ваша храбрость и мужество довольно во всемъ мѣрѣ из-
„вѣстны, и вы противъ сильныхъ Царей Греческихъ и Нѣ-
„мецкихъ смѣло воюете, и koliko краѣ малыми вашими Похвала
„войска оныхъ великіе побѣждали, тако и нынѣ надѣюсь, Венграмъ.
„что себя въ стыдѣ, а меня въ погибели не оставите:
„для того хочу смолвить, естли Владимирко съ сынами
„Юріевыми совокупясь меня постигнетъ, первѣе отвѣдаю
„съ нимъ, что мнѣ Богъ дастъ: а ежели не постигнетъ,
„то я поспѣшу къ Кіеву, и Юрія изжену; „и опустя брата
своего Владимира во Владимиръ, самъ съ сыномъ Мстисла-
вомъ и Борисомъ Княземъ Городенскимъ, такожъ съ Вен- Борисъ Го-
герскимъ Воеводою пошелъ къ Дорогобужу. Дорогобужане роденскій.
изшедъ изъ града со кресты встрѣтили Изяслава, и
просили, чтобъ ихъ не далъ на разореніе Венграмъ. Онъ
же имъ отвѣчалъ: „Вы подданные отца моего и дѣда, и я
„вашею ко мнѣ вѣрностію доволенъ; Венгровъ же я вожу
„съ собою не на своихъ вѣрныхъ людей, но на непріятеля,
„вамъ же до нашей съ Юріемъ войны дѣла нѣтъ, но о-
„станьтесь въ покоѣ, токмо потребное на войско по вашей
„возможности дайте, „что они съ охотою учинили,
и запасовъ по ихъ возможности довольно привезли, кото-
рое Изяславъ отдалъ Венграмъ, и тако пошелъ прочь.
Перешедъ же Горынь спалъ на Хотри, а оттуда къ Кор- Хотръ.
цу, Корецъ.

цу, и Корчане такожъ вышедъ со кресты, и онъ благодаря ихъ прошедъ мимо града, спалъ не дошедъ до Случи. Тогда Владимирко Галицкй прислалъ въ Пересопницу къ Андрею Юрѣвичу Василька Ярополчича, и звалъ его къ себѣ въ помочъ съ войскомъ; Андрей же сослався съ братаничемъ своимъ Владимиромъ Андреевичемъ Бужескимъ, пошли къ нему, и совокупились у Мыльска, [нынѣ Радомышль] и отправа предъ собою передовыхъ, пошли за Изяславомъ. Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко Галицкй, совокупясь съ Андреемъ Юрѣвичемъ и Владимиромъ Андреевичемъ, пришли къ Дорогобужу съ войски великими, и переправляюся чрезъ Горынь, самъ поушру рано перешелъ Случь, и пошелъ чрезъ Чертовъ лѣсъ ко Ушеску, и перешедъ рѣку Ушу подлѣ Ушеска остановился, сожидаясь переправленія послѣднихъ полковъ; и какъ только переправились, Владимирко не отдыхая за нимъ поспѣшалъ, и потчасъ на-берегъ Случи стрѣльцы Владимирковы пришли. Изяславъ со своей стороны послалъ къ берегу стрѣльцовъ возбранять Владимирковымъ переходъ, а самъ съ полками не много отступилъ къ городу, и совѣщавъ съ братомъ Владимиромъ сыномъ Мстиславовымъ и съ Воеводы, положили, что всею силою приступя къ рѣкѣ, Владимирка не перепущать, а естли усмотрятъ по себѣ, то ийти на него чрезъ рѣку, и тако всѣ полки устроили. Стрѣльцы же бившеся чрезъ рѣку, иногда Изяслави одолѣвали, и чрезъ рѣку переходили, иногда Владимирковы равномѣрно себя показывали. Продолжался шомъ бой болѣе трехъ часовъ. Изяслави же стрѣльцы взяли изъ полковъ Владимирковыхъ одного стрѣльца, и привели ко Изяславу, которой сказалъ, что Владимирко, получа вѣдомость о Изяславѣ, остановился за ближнимъ лѣсомъ, не смѣя къ ночи проходить оной, понеже его войска далече остались, для того послалъ стрѣльцовъ, чтобъ объ рѣку бились, доколѣ онъ съ войскомъ соберется, по которому

Изя-

Изяславъ потчасъ взялъ намѣреніе, ийти на Владимирка, и собравъ въ совѣтъ, о томъ всѣмъ объявилъ. Но всѣ Воеводы весьма тому были не согласны, представляя Изяславу, что предъ нами есть рѣка, чрезъ которую переходъ безъ бою весьма трудный; Владимирко же стойшъ за лѣсомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, для котораго тебѣ въ страхъ себя отдавать нѣтъ нужды, но лучше елико возможно поспѣшитъ къ Кіеву; ибо довольно извѣстія имѣемъ, что Юрій войскъ въ готовности не имѣетъ, а которые и есть, тѣ болѣе тебѣ помогутъ, нежели прошиво тебя вооружатся; естли же насъ Владимирко догонитъ, то усмотря способное мѣсто будемъ съ нимъ битися: ибо ему не возможно тебя со всѣми полками догнать: когда же будешь на Теперевѣ, тогда войски къ тебѣ отъ Черныхъ Клобуковъ и другихъ градовъ въ помочъ придутъ; когда же будешь въ Бѣлѣградѣ, то и отъ Кіева придутъ, какъ-то уже извѣстно, что Юрій тяжекъ есть Кіевлянамъ, и они всѣ тебя ожидаютъ.

Сей совѣтъ Изяславъ принявъ за благо, немедленно пошедъ спалъ у Святослави криницы, а Владимиръ шомъ же ночи перешедъ Ушу, спалъ противъ полковъ Изяславлихъ такъ близко, что спражи одни другихъ въ виду имѣли. Изяславъ учиня совѣтъ положили, ночью ийти наскоро къ Мыльску, и съ вечера велѣли всему войску дровъ много наготовить; а какъ пошли, велѣли огни многія разкласъ, и не малую спражу оставилъ. По прибытіи его къ Мыльску встрѣтили его множество прежняго его войска, которая живутъ по Теперевѣ, всѣ его съ великою радостію привѣтствовали, обѣщаяся за него себя не жалѣть; но онъ немедля перешедъ за Теперевъ отдохнувъ, пошелъ къ Воздвиженію, гдѣ стоялъ до вечера, для отдыха конемъ, вѣдая, что Владимирку его уже догнать не возможно, и учинилъ совѣтъ призвавъ братьевъ,

сына

1150.
Совѣтъ
военный.

Святосла-
ви кри-
ница.

Мыльскъ.

сына Мстислава, Бориса Городенскаго и знатнѣйшихъ Венгровъ, съ которыми сидя на коняхъ, говорилъ имъ: „Нынѣ видимъ, что Владимирко за нами идетъ, и можетъ за- устро хотя не рано сюда будетъ, что думаете, здѣсь ли его дождаются, и положась на Бога щастія съ нимъ ору- жіемъ искать, или хопите трудъ еще снести и въ сію нощь итти? но дождаются Владимирка, мнитсѣя мнѣ, о- пасно; ибо можетъ и Юрій съ полками приспѣетъ, то мы не будемъ знать, съ кѣмъ перво бишся, а ежели мы ускоримъ взять Бѣлградъ, то Юрій конечно отъ насъ по- бѣжитъ; мы же вшедъ въ Кіевъ полки введемъ, тогда Владимирко ничего намъ учинить не возможетъ; ибо дѣти и жены будутъ за насъ бишися, и градъ оборо- нятъ; ежели же, паче чаянія, Бѣлградъ достать не мо- жемъ, то вѣдемъ въ Черные Клобуки, и съ ними сово- купяся не будемъ имѣть причины бояшися Юрія, ни Вла- димирка. „ На которое Венгерскій Воевода отвѣчалъ: „Мы здѣсь гости, не знаемъ въ какомъ намѣреніи Кіевляне и прочія войска, на которыхъ ты надѣнешя, состоятъ, но ты Княже самъ о томъ можешь вѣрно знать; для того мы ваше представленіе за полезно признаемъ, съ тѣмъ разсужденіемъ: хотя бы по твоему намѣренію конечно со- всѣмъ не исполнилось; но мы имѣемъ войска довольно, и можемъ тогда другой способъ сыскать, и тако лучше сію ночь еще итти. „ Сему всѣ прочіе согласовали. Изя- славъ же немедленно брата своего Владимира къ Бѣлу- граду, выбравъ ему изъ всѣхъ полковъ людей молодыхъ, отправилъ, наказавъ ему: „когда придетъ къ городу, и станутъ Бѣлгородцы бишися, то ты бейся хотя до ве- чера, а къ намъ немедленно съ вѣдомостію пришли; ибо мы за тобою немѣшка пойдёмъ чрезъ Авраль, или дру- гой мостъ въ Черные Клобуки: естли же тебѣ Бѣлгородцы будутъ не противны, и сами къ намъ пойдутъ, то мы прямо къ Бѣлуграду пойдёмъ. „ Тако

Тако отправя Изяславъ Владимира, самъ немедленно переѣхавъ Воздвиженскую рѣку и пошелъ; Владимиръ же при- шедъ къ Бѣлуграду къ мосту такъ незапно, что во градъ никто не зналъ. Борисъ Юріевичъ, которой во ономъ былъ, въ то время съ пріятелями пилъ, и естли бы не мытникъ, опредѣ- ленной къ сбору пошлины, мостъ размещалъ, и гражданъ увѣ- домилъ, то бы Бориса поймали. Владимиръ видя, что градъ запертъ, велѣлъ во всѣ трубы и бубны бить, якобы хотѣлъ приступать, что Борисъ слыша ушелъ изъ града. Тогда Бѣлгородцы отворя врата вышли ко Владимиру, въ Бѣл- и просили его, чтобъ ѣхалъ во градъ, яко свою отчину; онъ же починя мостъ, вѣхавъ во градъ, послалъ ко Изяславу съ вѣдомостію, что Борисъ изъ Бѣлграда у- шелъ, а Юрій о приходѣ его никакого извѣстія не имѣ- етъ, и войскъ въ собраніи у него нѣтъ, понеже Черные Клобуки вездѣ по дорогамъ крѣпкія спражи имѣли, чтобъ кто отъ Владимирка и дѣшей Юріевыхъ съ вѣдомостію не проѣхалъ, которыхъ перенимая побивали, а иныхъ держали подъ спражею, доколѣ Изяславъ въ Кіевъ вшелъ. Изяславъ получа отъ брата извѣстіе, полки къ нему пе- реправилъ, и велѣлъ Владимиру стоять около Бѣлграда для удержанія Владимирка, а самъ съ Венграми наскоро пошелъ къ Кіеву.

Борисъ Юріевичъ ушедъ изъ Бѣлграда, прибѣжалъ ко отцу своему, и сказалъ, что Изяславъ съ великимъ войскомъ пришелъ къ Бѣлуграду; а Кіевляне хотя Юрія наипаче устрашить, сказали ему, якобы получили вѣсть, что Изяславъ Владимирка Галицкаго и дѣшей Юріевыхъ полки совсѣмъ разбилъ. Сіе слышавъ Юрій, не могъ ни- какой помочи ни откуда вскорѣ получить, оставя Кіевъ 6. дня, паки уѣхавъ за Днѣпръ въ Юріевъ горо- докъ, котораго едва Изяславъ не засталъ, Кіевляне же видя Изяслава пришедша встрѣтили его всенародно. Онъ

Изяславъ въ Кіевѣ обладалъ престолъ свой съ великою радостію, людей же Юрѣвыхъ, которые не успѣли уйти, многихъ переловилъ, все имѣніе Юрѣво и его Вельможъ побралъ, котораго гораздо болѣе было, нежели прежде Юрій у Изяслава взялъ, и по договору возвратить не хотѣлъ.

На другой день по вѣстивіи въ Кіевѣ учинилъ Изяславъ для Венгерскихъ и Кіевскихъ Вельможъ великій пиръ. Тогда играли Венгерскія ^{Скомонѣи} ^{или музыканты} скомонѣи, [музыканты] и было во всемъ градѣ веселіе великое, множество Кіевлянъ приходя со удивленіемъ смотрѣли игры и слушали скомонѣи Венгерскія.

Владимирко же Галицкій съ Андреемъ Юрѣвичемъ спяли у Мыльска, ожидая отъ Юрія извѣстія и его съ войскомъ на встрѣчу Изяславу; но видя, что никакой вѣсти нѣтъ, усумнився послали провѣдать, гдѣ Изяславъ стоитъ, и что дѣлается. Посланные возвратясь сказали, что Изяславъ въ Кіевѣ, а Юрій едва могъ уйти въ городъ съ малыми людьми. Владимирко слышавъ такое приключеніе, весьма ужасся, и говорилъ Андрею Юрѣвичу и Владимиру Андреевичу: „Мнѣ весьма удивительно вашего отца правленіе, что онъ вѣдая то, что Изяславъ съ войски на него идетъ, самъ къ своей оборонѣ не приготавливался, а не вѣдая того ему было не возможно, если бы токмо болѣе о томъ, нежели о увеселеніяхъ съ пріятелями и женами прилѣжалъ, а меньше обнадеживаніемъ живымъ Кіевлянъ вѣрилъ: если же токмо на меня надѣялся, то правда, что я всю мою возможность и съ немалымъ моимъ опасеніемъ для него употреблялъ, паче надѣяся, что Изяславу отъ обѣихъ сторонъ опасаться надобно, смѣло на него наступалъ; вы же имѣли ваши владѣнія на пупи Изяслава, какбы вамъ того не усперечь, и не приговорившись. „ И съ гнѣвомъ великимъ сказалъ Андрю:

Владимир
ка досада
на Юрія.

Андрею: „Какъ вы княжите со отцемъ вашимъ, такъ и 1150.
„управляйтесь, а я пропиво Изяслава единъ не могу воевать; ибо онъ хотя вчера не смѣлъ со мною биться, а видя оплошность отца вашего на него поспѣшилъ, и Кіевъ ^{Владимирко со злобою возвратился.}
„вомъ со всею русью овладѣлъ, то ужѣ мнѣ болѣе не смѣтъ на него наступать; „ и тако съ великимъ сердцемъ возвратился къ Галичу, и пришедъ въ Мыльскъ, сказалъ Мыльчанамъ, чтобъ дали за себя окупъ, если всѣ плѣнены и разорены бытъ не хотятъ; они же собравше сребро и злато все, что у нихъ и женъ ихъ въ ушахъ и на шеяхъ было, сливъ къ нему принесли, которое взявъ пошелъ, обирая по всемъ градамъ сребро даже до своего владѣнія.

Андрей Юрѣвичъ и Владимиръ Андреевичъ видя, что имъ въ ихъ владѣніяхъ отъ Изяслава не удержатся, убрався легко пошли на усть Припечи и на Давидову буженку, гдѣ перешедъ Днѣпръ пришли во Остръ городъ ко отцу своему Юрію, и о всемъ ему возвѣстили. Тогда Юрій познавъ обманъ къ нему Кіевлянъ, горько плакалъ о своемъ несчастіи, или паче о своей къ правленію и зашитѣ непріятности.

Изяславъ опасаясь, чтобъ Юрій съ Черниговскими и Сѣверскими не совокупился, и паки его изъ Кіева, какъ прежде, не выгналъ, разсудилъ, если Вечеславъ, старшій братъ Юрѣвъ, будетъ Великимъ Княземъ въ Кіевѣ, тогда Юрію не возможно на него будетъ востать, и другіе ему помгати не будутъ, а Вечеславъ ни въ чемъ мнѣ противъ не будетъ, и тако положи на завтра своего входа послалъ къ Вечеславу съ письмомъ и словеснымъ приказомъ, объявляя тако: „Отецъ! хотя всевышній богъ по своей воли взялъ мнѣ отца моего Мстислава, но я прошу тебя, чтобъ ты мнѣ былъ отцемъ вмѣсто его, и что прежде предъ тобою погрѣшилъ, въ томъ вину мою ^{Хитрость Изяслава.}
„принося,

„принося, прошу у бога и тебя о прощѣнїи, и естли ты
 „мнѣ грѣхъ мой сей отпустишь, то и богъ отпустишь,
 „яко самъ ко Апостоломъ рекъ: *Имѣ же отпустите*
 „*грѣхи, отпустятся и памѣ*, нынѣ отче отдаю тебѣ
 „Кїевъ со всею честїю, прїиди и сяди на престолѣ отца
 „и дѣда твоихъ, а я хочу быти въ твоей воли. „

Вечеславъ вельми сему посольству обрадовался, что
 Изяславъ ему токмо первенство даеши, а во управленїи
 всемъ самъ будешь, весьма за то Пословъ благодаря
 довольно дарилъ, а ко Изяславу отпѣшествовалъ тако:
 „Сыне мой! богъ ти воздастъ за учиненное къ моей спа-
 „роспи почтенїе, за что и я тебѣ весьма благодарствую,
 „но при томъ и то тебѣ не умолчу, естли бы сіе пре-
 „жде сдѣлалъ, чтобъ ты конечно такихъ бѣдъ, каковы ты
 „понесъ, не терпѣлъ; нынѣ же какъ ты меня для моей
 „старости отцемъ себѣ хочешь имѣти, и когда сіе под-
 „линное намѣренїе твое естъ, то я тебя именую себѣ сыномъ
 „или братомъ, а по твоему показанному благодаренїю от-
 „цемъ; „и учинили между собою роту съ крестнымъ цѣло-
 „ванїемъ на томъ, что имъ не разлучаться въ щастїи и
 „нещастїи, но все нести купно, Вечеславу имѣти первен-
 „ство, а Изяславу по согласїю съ нимъ всю расправу имѣти.

Выше показано, что распрю о избранїи Митропо-
 липа Епископы Нифонтъ Новгородскїй, Теодоръ Влади-
 мирскїй и Константинъ, не хотя видѣти Климентя, и
 когда Юрій изгналъ Изяслава, избрали Константина, и
 послали къ Царю и Патриарху, прося онаго поставити, а
 Климентя отрѣшити, и многіе игумены и монахи изъ мона-
 стырей со многимъ богатствомъ съ Константиномъ по-
 ѣхали, и Патриархъ прозвы ихъ не презрѣлъ, а Царь Ману-
 илъ, ненавидя чина монашескаго, писалъ ко Изяславу,
 якобы монахи туне богатство имѣютъ, и дабы монастыри
 разорити; (443.) но Изяславъ не принялъ совѣта Царскаго.

Апрѣля

Апрѣля 17. дня въ пятокъ страстныя седмицы пре-
 ставился въ Переяславѣ Ростиславъ Юрїевичъ, и поло-
 женъ въ церкви святаго Михаила подлѣ гробовъ спривѣвъ
 своихъ Андрея и Святослава. Сей Князь Ростиславъ же-
 лалъ всею Руссїею единъ обладати, для того отца сво-
 его съ братїею и сыновцы возмущая, много бѣды и разо-
 ренїя Руской землѣ нанесъ, и болѣе хотѣлъ учинити;
 но богъ смертїю пресѣкъ хотѣнїе его, которымъ многіе
 обрадовались, токмо единъ отецъ его по немъ плакалъ.

Тогожъ году приходили Половцы на предѣлы Рязан-
 скїе, Князи же Рязанскїе собравъ войска пошли на нихъ,
 и догнавъ на рѣкѣ большой Воронѣ многихъ Половцовъ
 побили, и въ полонъ взяли. Тогда же другїе Половцы
 приходили на Русь и на Сѣверу, и много зла около Пере-
 яслава и Курска учинили, понеже для междуусобной вой-
 ны Князей Рускихъ обороняти было нѣкому.

1659. 1151. Въ началѣ сего году Апрѣля 20. ввелъ
 Изяславъ Вечеслава въ Кїевъ, какъ выше объявлено, онъ
 же ѣхалъ въ церковь ко святѣй Софїи, а отпуда въ домъ
 Ярославль, и звалъ къ себѣ Изяслава со всѣми Вельможи
 на обѣдъ, такожъ Воеводу Венгерскаго съ его знашными,
 и томъ день даже до позднаго вечера веселились съ ве-
 ликою между собою любовїю; особливо Венграмъ учинили
 честь великую, Вечеславъ, Изяславъ, каждой отъ себя ихъ
 дарили многими дарами, одеждами, парчами, коньми, яко
 же серебромъ и другими вещьми. Въ то же время при-
 шла къ нимъ вѣдомость, что Владимирко Галицкїй воро-
 тился въ Галичь, а Андрей Юрїевичъ и Владимиръ Андре-
 евичъ переѣхали въ городецъ къ Юрїю отцу своему. На-
 завтра Вечеславъ по совѣту старѣйшихъ Кїевскихъ по-
 слалъ изъ нихъ знатнѣйшихъ ко Изяславу говорить: „Благо-
 „дарствую тебѣ, что ты свою честь на меня возложилъ,
 „и общалъ быти подо мною, яко отцемъ твоимъ, я тебѣ

Д 3

„говорю, уснуишь.

1150.
 Ростиславъ
 Юрїевичъ.

Половцы
 на Рязань.

Побѣда на
 Половцевъ.

Между-
 усобице не-
 прїятелямъ
 польза.

Вечеславъ
 въ Кїевѣ.

Вечеславъ
 власть
 Изяславу

„говору, я есмь уже старъ, всѣхъ управленій понести
„не могу, для того на тебя все правленіе полагаю, а
„ежели случится, что трудное и не малое со Христіаны
„или иновѣрцы, что потребно войну начать; тогда пой-
„демъ оба совокупно, и войска обоихъ насъ да будемъ не
„раздѣлены; ежели мнѣ будетъ при томъ быть не воз-
„можно, тогда ты и мои войска бери, куда тебѣ бу-
„детъ и сколько потребно, а я буду въ Кіевѣ.„ Изя-
славъ выслушавъ то, самъ немедленно къ нему пошедъ
благодарилъ, обѣщая ему все то съ общаго совѣта ис-
полнять до конца жизни своея.

Изяславъ съ Вечеславомъ учинили великой совѣтъ,
созвавъ Князей, Венгерскаго Воеводу съ товарищи, Кіев-
скихъ и своихъ Вельможъ, разсуждали что дѣлать; и
хотя Изяславъ крѣпко старался, чтобъ войска не разпу-
щая за Днѣпръ итти, и Юрія изъ Городца, и его сына
изъ Переяславля, выгнать, не давая ему времени войска
свои собрать, и съ Черниговскими соединиться; но Вое-
вода Венгерской просилъ, что войско упомянуто, и за
Днѣпръ итти безъ воли Королевской не можетъ, и про-
силъ о отпускѣ; такожъ Вельможи Кіевляне не согласо-
вали Изяславу, представляя, что войска весьма утруждены,
и кормовъ въ поляхъ еще не довольно, чимъ и войско мо-
жемъ сдѣлать безъ пашни, паче же Черниговскіе доколѣ
съ ними не примирились, принуждены Юрию защищая себя
помогать; а совѣтовали послать къ Черниговскимъ съ
любовію, и склонить ихъ, чтобъ они болѣе Юрию не по-
могали, на которомъ согласясь, объявили Венгерскому Во-
еводѣ, чтобъ они по желанію ихъ возвратились, и Ко-
ролю за учиненную отъ него помощь благодарили, изъ-
ясняя то, что сія его помощь къ великой его и всего
Венгерскаго государства чести и славѣ вѣчной; пришесть
обнадеживали Короля наикрѣпчайше равнобрно въ его по-
требно-

Венгры от-
пущены.

пребности со всѣми Рускими силами помогать, для боль-
шаго же изъясненія своей благодарности, и утвержденія
крѣпкаго союза положили послать къ Королю сына Изясла-
вля Мстислава, и чтобъ онъ будучи въ Венграхъ могъ
такъ какъ Владимиръ Мстиславичъ пріятелей себѣ отъ
вельможъ Венгерскихъ пріобрѣсти, и немедленно Венгровъ
съ честію и многими дарами удовольствовавъ отпустили.
Потомъ убравъ Мстислава Изяславича со искусными бо-
яры отправили въ Венгры къ Королю, написавъ къ нему
такъ: „богъ тебѣ да воздастъ, что намъ учинилъ, яко
„братъ родной, благодареніе; мы же тебѣ не можемъ
„иначе отслужить, какъ головами нашими, и дай боже,
„чтобъ мы имѣли случай, тебѣ равнобрно помочь учинить,
„если тебѣ отъ кого обида будетъ. Наипаче то насъ
„одолжило, что ты намъ въ такое время помогалъ, ко-
„гда тебѣ войска противъ швоихъ непріятелей самому
„были нужны, и вѣдая, что тебѣ въ томъ нынѣ по-
„требность обстоить, того ради по прозьбѣ Воеводы
„швоего войска твои отпустили; однакожъ видя, что
„Юрій къ осени на насъ готовился, совокупясь съ Черни-
„говскими, Сѣверскими и Галицкимъ Княземъ, а къ тому
„Половцовъ много нанимаетъ: того ради весьма помочи
„требуемъ, и хотя тебя самого для того, что самъ
„Царь на тебя воюетъ, (444.) не зовемъ, но просимъ при-
„слать къ намъ съ сыномъ нашимъ Мстиславомъ войска
„сколько или болѣе, чтобъ мы зимою могли его къ
„миру принудить, и учиня покой въ землѣ нашей, ве-
„сною, если тебѣ потребно, можемъ къ тебѣ на
„помощь со всѣми нашими войсками быть, и швоимъ непрі-
„ятелямъ твою оvidу отмститъ. Прочее же все какимъ
„образомъ богъ намъ помогъ Кіевъ достать, и какъ ру-
„ская земля намъ обѣщалась, о томъ можешь обсто-
„ятельно отъ брата швоего Мстислава и швоихъ Воеводъ
„увѣ-

1151.

Мстиславъ
Изяславичъ
въ Венгрии.
Письмо къ
Королю
Венгерско-
му.

„увѣдашь. „ И тако Мстислава отправа Апрѣля 28. дня послали къ Ростиславу въ Смоленскѣ объявишь; Вечеславъ ошъ себя писалъ къ нему: „ Се брате объявляю тебѣ, что „ богъ насъ совокупилъ съ твоимъ братомъ, а моимъ сы- „ номъ Изяславомъ, понеже онъ доставъ рускую землю и „ отеческій престолъ Кіевъ, на меня честь возложилъ, и „ посадилъ меня на престолъ отца моего, я же тебя про- „ шу, какъ Изяславъ мнѣ братъ и сынъ, тако буди и „ ты, и потрудися прийти сюда, дошедши по мѣстамъ „ посовѣтуемъ, что далѣе прося у бога милости начи- „ нашь. „ Изяславъ же писалъ къ брату: „ Ты брате давно „ мнѣ совѣщовалъ, чтобъ стряя Вечеслава пріять вмѣсто „ отца, и на него честь великаго Князя возложилъ; но я „ тогда погрѣшилъ, а нынѣ богъ привелъ меня въ рускую „ землю, и я упросилъ стряя нашего Вечеслава, чтобъ „ былъ мнѣ во отца, и посадилъ его въ Кіевъ для об- „ щія нашея и всея рускія земли пользы; сынъ же твой „ Ярославъ въ Новѣградѣ, а у тебя Смоленскія войска „ довольныя, и ты учредя въ Смоленскѣ къ безопасности, „ самъ пріиди къ намъ, дабы намъ свое дѣло прося у бога „ милости къ окончанію привести. „ И тако исправя Изя- „ славъ прилѣжалъ елико возможно войска умножилъ, и „ оное въ доброе состояніе привести, для котораго доволь- „ но ошъ Грекъ оружія купилъ, и войскамъ своимъ раздавалъ, „ а въ Черниговъ не хотя для Юрія явно, Пословъ послали „ тайно, якобы для собственнаго дѣла, и велѣли говорить „ Давидовичамъ, чтобъ они ошъ Юрія отстали, и ему болѣе „ не помогали, вѣдая, что подлинно, естли онъ укрѣ- „ пится, то не оставитъ ихъ въ покоѣ; но паче вспомнили „ бы свое обѣщаніе, ко Изяславу паки обратились; еще же „ имъ Юрію противо Вечеслава помогать, яко на старѣй- „ шаго, грѣхъ естъ.

Оружіе ошъ
Грекъ.

Юрій

Юрій Владимировичъ, пришедъ въ Городецъ, вскорѣ по- „ слалъ въ Черниговъ ко Владимиру Давидовичу и въ Нов- „ городокъ ко Святославу Ольговичу, объявляя имъ, что „ Изяславъ его изъ Кіева изгнавъ самъ сѣлъ, и просилъ ихъ, „ чтобъ собравъ войска пришли къ нему на помощь. Святос- „ лавъ Ольговичъ получа сію вѣдомость, не дождався празд- „ ника Пасхи въ понедѣльникъ на Спрасной седмицѣ пошелъ „ съ войскомъ къ Юрію, а во вторникъ Апрѣля 15. родился ему „ сынъ, котораго нарекли Игорь, а во святомъ крещеніи „ Георгій; пришедши же Святославъ въ Черниговъ, спалъ „ звавъ Владимира и брата его Изяслава Давидовичевъ, чтобъ „ пошли съ Юріемъ къ Кіеву на Изяслава Мстиславича. „ Владимиръ же уговоренъ ужѣ тайно присланными ошъ Изя- „ слава, не хотя на него воевать, объявилъ о себѣ, что „ боленъ, и самъ итти не можеть, а при томъ говорилъ: „ понеже нынѣ Вечеславъ старѣйшій братъ Юріевъ престолъ „ рускій пріять, того ради недостойтъ Юрію на старѣйша- „ го воевать, и намъ не безъ грѣха прошиво Вечеслава помо- „ гать; и для сего, паче же для домашнихъ многихъ нуждъ, „ итти не могу, а естли братъ мой Изяславъ хошетъ „ итти, то можеть учинить по его волѣ. „ Изяславъ же Да- „ видовичъ сказалъ: „ Я весьма брате сожалѣю, что и прежде „ для тебя Изяславу роту преступилъ, и прошиво его Юрію „ помогалъ, а нынѣ не хошу того учинить; но пойду ко „ Изяславу, понеже онъ правъ естъ предъ стряемъ своимъ „ Юріемъ. „ Тогда Тыседкій Владимировъ Азарій Чудинъ, го- „ ворилъ Владимиру при Святославѣ: „ Княже, доколѣ бу- „ дешъ воеваться, ища себѣ владѣнія, Христіанъ губишь, „ видишь ли, что Изяславу въ правду богъ помогаетъ? „ не взялъ ли братъ вашъ Всеволодъ лестію Кіевъ, и по „ себѣ отдалъ Игорю, хотя Изяслава лишитъ, но богъ „ Изяслава предивнымъ судомъ оправдалъ? Юрій дважды по- „ кусился Кіевъ обладать, и дважды его лишаясь много тысячъ „ Хри-

1151.

Родился И-
горь Святославичъ.

Совѣтъ А-
заріевъ.

Книга III.

Е

„Христіанѣ погубилѣ, но прошиво воли божеской ничего
 „не успѣвъ, со стыдомъ и великимъ убыткомъ принужденъ
 „бѣгати; нынѣ же еще хощете Христіанѣ губить помогая
 „Юрію, не разсудя того, что Юрій наконецъ всѣхъ васъ
 „по единому изгубитъ, или владѣнія лишитъ, или Полов-
 „цы видя въ васъ несогласіе и въ силахъ оскудѣніе, при-
 „шедъ всѣми вами обладають.„ Святославъ же весьма
 разгнѣваясь на Азаріа сказалъ: ты боишься, или подкупленъ
 отъ Изяслава, и не хочешь молодую жену оставить, отго-
 вариваешь воевать. Потомъ сказалъ Владимиру: вѣрь брате
 сему рабу, и по его совѣту поступай, доколѣ Юрій Кіевъ
 достанетъ, тогда узнаешь, какъ тебя изъ Чернигова
 изженетъ; ибо тогда не можешь обороняться, ни Изя-
 славъ тебѣ поможетъ. О семъ Владимиръ весьма прискор-
 бенъ бывъ, но опасаясь силы Юріевы и Святослава, не
 хотя пошелъ, и пришедъ къ Юрію праздновали Егоріевъ
 день, Апрѣля 23.

Владимиръ
 Давидовичъ
 къ Юрію.

Изяславъ
 Давидо-
 вичъ ко
 Изяславу.

Юрій на
 Изяслава.
 Половцы въ
 помощь.

Изяславъ Давидовичъ не принявъ никакихъ отъ Свято-
 слава угрозъ, согласясь тайно съ братомъ своимъ, собравъ
 войско свое, пошелъ въ Кіевъ ко Изяславу Мстиславичу.
 (445) Въ то же время прибылъ изъ Смоленска Ростиславъ
 Мстиславичъ со множествомъ Смольянъ къ спрью своему
 Вечеславу и брату Изяславу, которыхъ Вечеславъ и Изя-
 славъ приняли съ великою радостію, и поставя полки ихъ
 Изяслави по Лыбеди, а Ростислава къ Вышграду, до-
 вольствовались всѣмъ, и звали Князей къ себѣ на обѣдъ,
 при томъ дарили ихъ и воеводъ богато разными вещами.

Въ то же самое время пришли къ Юрію въ помощь
 Половцы въ великомъ числѣ, съ которыми совокупясь не-
 медленно большую часть пѣхоты отпустилъ водою, а
 самъ на конѣхъ пошелъ къ Кіеву, и пришедъ сталъ въ
 шатрахъ на берегу противо Кіева по лугу, и велѣлъ
 пѣхотѣ въ лодкахъ итти за Днѣпръ; но Изяславъ у-
 строя

спроя хитро лодіи съ кровлями, что гребцовъ было не
 видно, закрыты лубемъ, и у каждой лодіи на кормѣ и на
 носу были правила, что могли не поварачивая лодіи шуда
 и назадъ равно править, а спрѣльцы стояли на верьху въ
 броняхъ. Оные выступя учинили на Днѣпрѣ бой, и не дали
 Юріевымъ лодіямъ отъ берега отбѣхати; ибо могли
 скоро иѣколько опхватишь, и взять или попопить, на
 которыхъ съ обѣ стороны со ужасомъ смотрѣли. Юрій
 видя, что шутъ переходить ему никакъ не можно, раз-
 судилъ итти на низъ; но понеже лодокъ провести мимо
 Кіева было не удобно, велѣлъ ихъ перевести въ озеро
 Дулебское, а отшуда берегомъ въ Золочу и по Золочѣ въ
 низъ спустилъ въ Днѣпръ, а съ конницею пошелъ лугомъ
 Противо же его Изяславъ шелъ со своими полками сво-
 имъ берегомъ, и лодіи у обоихъ шли подлѣ береговъ.
 Пришедши же къ Вишчеву противо брода, остановились
 другъ противо друга. Юрій хотя шутъ всею силою
 переходить, но Изяслави лодіи имъ жестокимъ боемъ
 возбраняли, и не пушали далеко отъ берега отбѣити.
 Святославъ Олговичъ видя, что сей переходъ имъ весьма
 труденъ, разсудилъ ночью отдѣлясь итти на низъ, и
 тамо искать къ переходу способа, и согласясь съ Юріемъ,
 оставя его со Владимиромъ Андреевичемъ противъ Виш-
 чева, взявъ Половцевъ съ собою, пошелъ на низъ къ Зарубу,
 гдѣ отъ Изяслава поставлена была токмо для надзиранія
 стража не сильная. Святославъ пришедъ немедленно на
 разсвѣтѣ послалъ вплавь чрезъ Днѣпръ, стражи же не
 давали переѣхати, билися крѣпко, и чая малое число не-
 пріятелей, не послали ко Изяславу съ вѣдомостію; но По-
 ловцы вси на коняхъ великимъ людствомъ вдругъ пошли,
 что видя стражи убоясь побѣжали, а Половцы перешли,
 и стали на оной сторонѣ, понеже Изяславихъ войскъ
 было мало, и то безъ Князя; ибо Мстиславъ былъ въ Вен-
 грахъ,

1151.

Лодіи кры-
 шья.

Дулебское
 озер
 Золоча р.

грахъ, а Воеводы не вси слышали. И тако Святославы оба Олговичъ и Всеволодичъ перешедъ чрезъ Днѣпръ за Половцами, послали къ Юрію съ вѣдомостію, приказавъ ему, чшобы шелъ немедленно, и не допустилъ Изяславу, сбить ихъ паки за Днѣпръ, по которому Юрій немедленно со Владимиромъ и дѣтьми пошелъ туда же, и перешедъ немедленно, послалъ ко Владимирку въ Галичъ, прося его, чшобъ онъ съ войскомъ къ нему поспѣшилъ.

Изяславъ увѣдавъ о переходѣ Святославы и Половцевъ, весьма оплошно учинилъ, что на него со всѣми полками не пошелъ; ибо онъ могъ бы Юрія малыми людьми у Вяшичева отъ перехода удержатъ, но онъ видя, что и Юрій туда же пошелъ, хощя уже пошелъ на Изяслава, но увѣдавъ, что оныя всѣ перешли, съ пути возвратился ко Кіеву, а Юрій перешедъ совсѣмъ слѣдовалъ за Изяславомъ, и перешедъ спалъ у Бѣлаграда. Тутъ убрався и вооруженъ пошелъ ко Кіеву, и спалъ на Лыбеші, а Изяславъ съ полками на другой сторонѣ противъ ему предъ золошыми вратами. Такожъ Вечеславъ спалъ въ срединѣ подлѣ Изяслава, Изяславъ Давидовичъ между златыми и жидовскими вратами, Ростиславъ Мстиславичъ спалъ предъ жидовскими вратами, Борисъ Городецкий у Лядкихъ вратъ, и Кіевляне раздѣля полки свои спали около града между княжими полками, и тако захватили все поле и всѣ уготовились ко сраженію. Вечеславъ созвавъ всѣхъ Князей говорилъ имъ: „се! братія, вооружились мы всѣ и готовы къ бою, а понеже Юрій есть мнѣ младшій братъ, хощу меня неправо изгнать, того ради хощу по должности моего старѣйшинства къ нему послать со увѣщаніемъ, объявля мою предъ нимъ правоту, дабы я въ день судный за пролитіе крѣви невинной могъ отвѣтъ дать;“, на которое всѣ согласовали. Онъ же призвавъ Тыседкаго своего бѣловолоса, сказалъ ему: иди къ брату моему Юрію, и поздравя

Устроение
подковъ.

Възволосъ.

поздравя его отъ меня говори тако: „Я тебѣ брату и сыновѣу нашему Изяславу многократно говаривалъ, дабы вы не проливали крѣви Христіанской для дѣлоспи Руской земли, и оное токмо по должности моей васъ унималъ, не требуя отъ васъ ничего, ниже о своемъ старшинствѣ упоминалъ, въ чемъ мнѣ всѣмъ извѣстная отъ обоихъ васъ была обида и бещестіе; я полки и силу данную мнѣ отъ Бога и моего родителя имѣлъ, но для Руской земли ни противъ кого васъ употреблялъ, ты же памятуешь, какъ я тебѣ на Изяслава жаловался, что онъ меня обидѣлъ, когда онъ шелъ съ войскомъ на Игоря, тогда меня увѣрялъ, что не для себя, но для меня Кіевъ достаетъ; но взявъ не токмо того не учинилъ, но и у меня города Туровъ и Пинскъ опнялъ, и тако тогда меня Изяславъ обидѣлъ; равно же ты брате, когда шелъ къ Переяславу на Изяслава всѣмъ объявлялъ, что Кіева не себѣ ищешь, но старѣйшему швоему брату Вечеславу, тогда именовавъ ты меня отцемъ; но когда тебѣ Богъ помогъ Изяслава побѣдить, самъ Кіевомъ и всею Рускою землею обладалъ, и у меня опнялъ Пересопницу и Дорогобужъ, вмѣсто же онаго далъ мнѣ единъ Вышгородъ. Тако самъ можешь разсудить, сколько я отъ тебя тяжко обиженъ, я же всего того покоя ради въ Руской земли не искалъ, и для Бога мѣ обиды съ терпѣніемъ уничтожалъ, но еще васъ увѣщевалъ и удерживалъ моими совѣты, чшобъ по правотѣ развелись и помирились; но вы меня не слушали, въ чемъ тяжко предъ Господемъ Богомъ погрѣшили, и сіе вамъ сказавъ по по закону древнему объявляю, что мнѣ тебѣ, яко младшему, старѣйшинствомъ уступати и тебѣ поклонятися не возможно. Что же Изяславъ дважды слово свое премѣнялъ, но нынѣ доставъ Кіевъ, не самъ обладалъ, но мнѣ честь

1151.

Рѣчь Вечеслава ко Юрію.

„шу учинилъ, опцемъ меня себѣ назвавъ, и въ Кіевѣ
 „меня на пресполѣ отеческій посадилъ, и я его имѣю
 „себѣ сыномъ, и мнѣ по законамъ и обычаямъ опцевъ и
 „дѣдовъ нашихъ послѣ отца, яко старѣйшему, Кіевъ до-
 „стоишъ. Что же я сказалъ еже младшему не могу по-
 „клониться, то ты самъ вѣдаешь, что я тебѣ есмь
 „старѣйшій; ибо ты когда родился, то уже я былъ съ
 „бороною, ежели же ты на мое старѣйшинство хочешь
 „воспастъ, яже того ради и пришелъ сюда, то вѣдай,
 „яко есть богъ правосудецъ, и не дастъ неправому ушѣ-
 „хи; „и съ тѣмъ отправилъ.

Юрій стоялъ тогда у Василева, пришедши же Посолъ
 Вечеславъ все повелѣнное ему сказалъ, онъ же противо-
 тому послалъ къ Вечеславу своего Посла съ такимъ отвѣ-
 томъ: „Ты опче все мнѣ правду объявилъ, ты мнѣ яко
 „опецъ, ежели хочешь въ Кіевѣ со мною управлять, такъ
 „какъ нынѣ управляешь со Изяславомъ, а Изяславъ пой-
 „детъ въ свое Владимірское, Ростиславъ въ Смоленское
 „владѣніе, а мы между собою сами можемъ договориться
 „о всѣмъ, Изяславу Кіевомъ владѣти не дамъ..

Вечеславъ
 отвѣтъ.

Вечеславъ выслушавъ Посла отвѣтствовалъ ему:
 „Скажи брату моему Юрію, у тебя есть семь сыновъ, я
 „отъ тебя ихъ не отгоняю, яже имѣю токмо двухъ сыновъ Изя-
 „слава и Ростислава, а естли мы вспомнимъ любовь, на-
 „скавленіе и охраненіе отеческое, отца ихъ Мстислава, то
 „мы должны ихъ за равныхъ себѣ, яко единородныхъ братію,
 „почитать; но они суть младшіе, а я старѣйшій, тебѣ ихъ
 „изгонять отъ меня не можно, а лучше разсуди, что я
 „тебѣ истинну говорю; убойся бога и сожалѣй рускія
 „земли и Христіанъ, не проливай крѣви неповинной, но
 „возвратися съ сынами твоими въ бѣлую Русь, ты бо
 „имѣешь область великую Ростовъ градъ великій, Суз-
 „далъ, Переславъ и другіе многіе, которые тебѣ опецъ
 „нашъ,

„нашъ, а попомъ и братъ Мстиславъ, опредѣлили, Олго-
 „вичевъ же оппусти въ дома. Впрочемъ что попотребно
 „можемъ любовію переговорить, и братски развестися во
 „всемъ; ежели же будемъ поступать по твоему замыслу,
 „то я оставляю на твою волю, и надѣюсь, что богъ насъ
 „по правдѣ разсудитъ; „и съ тѣмъ Посла его оппустилъ.

Всѣ сѣи Вечеславы увѣщанія были Юрію не согласны
 съ его злостнымъ на Изяслава намѣреніемъ, для того за-
 утра рано вооружа войско свое, пошелъ прямо къ Кіеву,
 но Изяславы войска встрѣтя его на Лыбети учинили бой,
 не пущая чрезъ Лыбеть. Тогда Андрей Юріевичъ и Вла-
 димиръ Андреевичъ съ Половцы сильно наступя перебѣжали
 Лыбедь. Ихъ собственные полки стояли съ прочими въ
 порядкѣ, и о томъ невѣдали, только Владимировъ дядька
 его не пустилъ, и взявъ коня за поводъ возвратилъ. Влади-
 миръ же гнѣваяся на своихъ, что за нимъ не поспѣшили,
 но возвратился неврежденъ, сохраненъ богомъ и молитвою
 родителя его. Помомъ полки нѣкоторые перешедъ Лыбеть
 на ровнину, бились съ полками Вечеславлыми и Изяславли-
 ми. Изяславъ послалъ ко всѣмъ Княземъ, чтобъ изъ всѣхъ
 полковъ прибавили людей, а полковъ съ мѣстъ не прогали,
 которыхъ собралось довольно, и велѣлъ Изяславъ всѣмъ онымъ
 ударить храбро на противныхъ, и тако оные съ предво-
 дительствомъ искусныхъ Воеводъ храбро наступили, что
 Половцевъ разгнавъ, полки перешедшіе въ Лыбеть вогна-
 ли, многихъ побили, другихъ въ плѣнъ взяли, достальные
 же принуждены оставя коней уйти за рѣку. Тутъ убили
 Половецкаго Князя Севеича Бонаковича, которой похвалясь
 побѣхалъ, что будетъ събъ саблею златые врага, какъ и
 опецъ его; другихъ же Половцевъ вельми много на семъ
 бою пропало. Съ сего времени перестали Юріевы чрезъ
 Лыбеть перебѣжать, а на другой день Юрій убався съ
 полками пошелъ прочь; пришла бо ему вѣдомость, что
 сватъ

1151.

Андрея II.
 храбрость.

Бой на Лы-
 беди.

Юріевы
 сбиты.

Севеичъ
 Князь.

свахъ его Владимирко Галицкій идехъ къ нему въ помощь, для того отступилъ, чтобъ совокупяся паки приити на Вечеслава.

Изяславъ съ братомъ роспиславомъ, видя, что Юрій пошелъ прочь, возмнили, что Юрій бѣжитъ, положили немедленно итти за нимъ въ погоню, и съ шѣмъ пошедъ къ Вечеславу говорили, чтобъ велѣлъ и своему полку итти съ ними; Вечеславъ же имъ сказалъ: „Сыне! Се видимъ „начало божіея къ намъ благодати, что Юрій пришедъ „здѣсь стойлъ, но ничего не успѣлъ, пошелъ прочь, по- „длинно ли возвращаясь или коварство кое умыслилъ, „не вѣмъ; но чтобы то ни было, намъ за нимъ нынѣ гнать „не похребно, но надѣюся, что сей вечеръ или рано за- „утра увѣдаемъ о причинѣ подлинно, и тогда поидемъ „за нимъ. „Изяславъ же вѣдая Бориса Городенскаго на тай- ные нападенія искуснаго, и всѣ мѣста къ Бѣлуграду до- вольно свѣдущаго, послалъ его съ небольшимъ числомъ надежныхъ людей, чтобъ тайно за Юріемъ идучи надзи- ралъ, куда и для чего онъ пошелъ. Юрій же пришедъ къ Бѣлуграду, послалъ Бѣлогородцамъ говорить, чтобъ градъ отворили не опасаясь его, зане онъ есть Государь ихъ; но Бѣлогородцы отвѣщивали: естли Кіевъ Юрію не про- шивенъ, то и мы отворимъ градъ и его какъ нашего Князя принявъ готовы, а понеже Кіевомъ владѣющъ Ве- чеславъ со Изяславомъ, то и мы имѣемъ у себя Князей, а иному покориться не можемъ. Онъ же видя то, по- шелъ мимо чрезъ боръ къ Вѣрневу, и отшуда за валъ и спалъ у божницы, надѣясь туть со Владимиркомъ соеди- ниться, понеже отступя отъ Кіева послалъ къ нему сы- новца своего Владимира Андреевича.

Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко близко идехъ, учиня совѣтъ, немедленно согласились итти за Юріемъ стараться о томъ, чтобъ не допустилъ ему со Владимир- комъ

Юрій къ
Бѣлуграду.

Бѣлогород-
цевъ.

Вѣрнево.

комъ совокупиться, и тако съ Вечеславомъ помолясь Го- споду Богу, немедленно пошли со всѣми полками и Кіе- вяномъ всѣмъ, кто только итти можетъ, велѣли собра- шися, оставя въ Кіевѣ пресварѣлыхъ, больныхъ и мла- денцевъ, и не шокмо шѣмъ, но и женамъ велѣли воору- жаться, и бытъ ко оборонѣ готовымъ; естли же кто мо- жетъ, а не поидетъ, того возвращаясь сами убьемъ. Тако убрався пошли другъ друга понуждая на конѣхъ и пѣхо- тою, и того дня перешедъ, спали у Звенигорода, (446.) а наутрѣ перешли къ Василеву во обѣдъ, гдѣ полу- чилъ Изяславъ изъ Венгеръ вѣдомость отъ сына Мстисла- ва, что Король послалъ ему въ помочь войско не малое, какого прежде не посылалъ; и естли оныя надобны, то бѣ немедленно на встрѣчу имъ прислали, по которому поспѣ- ннѣ пойдутъ. По сему извѣстію Изяславъ немедленно противъ Венгровъ отправа, самъ пошелъ, чтобъ Юрія до- гнать, и прежде, нежели Владимирко придетъ, принудить его къ бою, и догналъ его у Перенетова въ четвертокъ, гдѣ спали другъ противъ друга. Тогда былъ дождь и вѣтръ надъ мѣру сильный, и послали Вечеславъ къ Юрію говорить о мирѣ, къ чему Юрій былъ довольно склоненъ; но Святославъ Олговичъ и Половцы всею силою отъ того Юрія удержали, и договариваться не допустили, желаю- ще кровопролитіемъ Изяслава изгнать: и такъ стояли до вечера и ночью Юрій перешелъ за Руть рѣку.

Въ пятюкъ на разсвѣтаніи Юрій совѣтовалъ паки о мирѣ, и едва Олговичевъ къ тому склонилъ; но Половцы никакъ не хотѣли. Изяславъ получа послѣдней отвѣтъ, вооружа всѣ полки, пошелъ на Юрія, но Юрій не хотѣлъ битися, ожидая Владимирка Галицкаго, а Изяславъ сильно наступалъ, что Юрій принужденъ самъ со всѣми полками выступить. Андрей Юріевичъ управлялъ тогда полки от- ца своего, но видя Половцевъ назади ставшихъ, якобы бѣжати

1151.

женъ
оборонѣ.

Звениго-
родъ.

Извѣстїе
о Венграхъ.

Руть р.

Бой Юрія
со Изясла-
вомъ.

бѣжати намѣрились, побѣхалъ къ нимъ, и съ великимъ обѣщаніемъ едва ихъ могъ уговорить, и въ бой привести, потомъ укрѣплялъ своихъ. Изяславъ же и Ростиславъ учредя полки, и уже битися начали, побѣхавъ говорили Вечеславу, что онъ довольно Юрію добра желая посылалъ, но онъ не восхотѣлъ, и нынѣ уже пришло къ тому, что судомъ божіимъ окончатъ: ты же, яко человекъ престарѣлый, не можешь какъ по потребе себя защищать; того ради побѣжай далѣе, и смотри, что богъ устроятъ будущее, а мы хотимъ за себя и свою честь трудиться даже до смерти. На оное Вечеславъ отвѣтствовалъ: братія моя и сынове! я отъ рожденія моего не охотникъ былъ крови проливать, но къ сему меня нынѣ принудилъ братъ мой, и се я стою особно, а вы управляйтесь, какъ вамъ богъ поможетъ: и тако взявъ отъ него прощенье, со слезами многими, всѣ разбѣхались всякъ къ своимъ полкамъ, и Вечеславъ стоялъ позади на высокомъ мѣстѣ, смотря наступанія полковъ.

Вечеславъ
удалился.

Изяславъ послалъ по всѣмъ полкамъ сказать, чтобы смотрѣли на его полкъ, какъ оной пойдетъ, чтобы всѣ шли, а прежде ни единый съ мѣста не прогался. Тогда и Юріевы полки приближались, а Половцы по обѣ стороны набѣжая бились съ передовыми. Андрей Юріевичъ съ полкомъ опцовымъ приближаясь, взявъ копье, и первый выѣхалъ въ полкъ Изяслави, бой началъ, но копье изломилъ. Тогда прокололи подъ нимъ коня, которой споткнулся, и отъ того шлемъ съ него свалился, и щипъ оборвался; но божіимъ заступленіемъ сохраненъ, опошелъ между своими безъ раны. Полки же соспущая учинили жестокую сѣчу, которая не долго продолжалась, и въ первомъ сраженіи убили предобраго и крошкаго Князя Владимира Давидовича Черниговскаго; ранили бо его въ руку и съ коня свалили, и своя пѣхота не познавъ его, хотѣли убить, онъ же снявъ съ

Храбрость
Андрея
перваго.

Владимиръ
Давидо-
вичъ
убитъ.

съ себя шлемъ, показался, и познавъ его еще жива, не далеко назадъ отнесли. Тогда весь полкъ его въ смятеніе отъ превеликой жалости пришелъ. Изяславъ хотя стрѣлою и копьемъ раненъ былъ, но не явилъ никому; Половцы же Юріевы, видя храброе Изяславе наступленіе, пущая по стрѣлѣ побѣжали чрезъ Русь, гдѣ ихъ множество стѣсненныхъ побито и пошоплено. Потомъ Святославъ Ольговичъ, которой такъ много крови желалъ, прежде всѣхъ побѣжалъ, а наконецъ и Юрій съ дѣтьми видя великое паденіе лучшихъ своихъ людей, всѣ побѣжали чрезъ Русь; но понеже Русь весьма попка, а Изяслави войска жестоко наступали, то наиболѣе шупъ побито и пошопуло, а многихъ въ плѣны брали. И того же дня о полудни Юрій прибѣжавъ къ Днѣпру, и съ малыми людьми переѣхавъ въ лодіяхъ, въѣхалъ въ Переяславъ, а Святославъ Ольговичъ и сыновцы его ушли въ другую сторону на устье Припѣти. Тысячкой же Владимировъ Азарій Чюдинъ, видя Князя своего Владимира убита, и увѣдавъ, что Святославъ съ бою ушелъ, взялъ нѣсколько своихъ воиновъ, погналъ за нимъ, хотя кровь господина своего отмстить, и гнавъ до Днѣпра не постигъ, зане Святославъ не ожидая своихъ ушелъ. Азарій видя двухъ главныхъ Святославлихъ совѣтниковъ, оныхъ побилъ, и головы ихъ къ Святославу послалъ, шѣмъ свою обиду отместя, а Святославу большую досаду учиня, самъ возвратился къ Кіеву; Половцы же остальные ушли къ Донцу, и была въ нихъ печаль не малая, понеже давно они столько вдругъ людей, а паче знатныхъ, не теряли.

1151.

Половцы
первыя въ
бѣгъ.

Юрій побе-
жденъ.

Вѣрность
раба.

По окончаніи бою Изяславъ за Русь гнать, и людей побивать никому не велѣлъ, токмо за Святославомъ Ольговичемъ гнавъ много его людей побили и плѣнили; Изяславъ же Мстиславичъ изомленъ будучи отъ ранъ, со спрыемъ своимъ Вечеславомъ отдыхая, услышалъ, что Влади-

миръ Давидовичъ найденъ убитъ, а братъ его Изяславъ надъ нимъ плачетъ, забывъ болѣзнь свою, побѣхалъ къ нему и самъ плакавъ о Владимирѣ увѣщевалъ Изяслава Давидовича, чтобъ престалъ плакать, понеже его тѣмъ не поднимать, и взявъ тѣло Владимирово, отправили къ Чернигову. Съ нимъ же и братъ его Изяславъ съ войскомъ возвратился, и сѣлъ на престолѣ Черниговскомъ. Изяславъ Мстиславичъ, доколѣ тѣла и раненыхъ убрали, получилъ извѣстіе, что Юрій сѣлъ въ Переяславѣ, разсудивъ, что не полезно Юрію давать время войско разбитое собирать и укрѣпиться, немедленно со стрѣемъ Вечеславомъ и братомъ Святополкомъ пошелъ за Днѣпръ у заруба, и спалъ у Можева селца обозомъ, а отсюда посылалъ къ Переяславу наблюдать, чтобъ бѣгущія войска Юріеви къ городу не допускали. Юрій же видя, что войско его все погибло, а помощи ни откуда получить не можетъ, принужденъ со Изяславомъ мириться, послалъ къ нему и къ брату своему Вечеславу говорить о мирѣ, которые ему охотно соизволили, и учиня договоръ, чтобъ ему возвратиться совсѣмъ въ бѣлую Русь, и впредъ до жизни Изяславлей Кіева не искать, плѣнныхъ же, гдѣ сколько есть, освободить, въ Переяславѣ оставить Юрію сына коего хочетъ, но оному быть подъ властію Вечеслава и Изяслава. На томъ Вечеславъ со Изяславомъ, а Юрій со всѣми дѣшми ропу учиня, крестъ цѣловали, и развѣхались съ миромъ: Вечеславъ и Изяславъ въ Кіевѣ, а Юрій обѣщавъ тогоже дня ѣхать, но надѣясь Владимирка дождався, паки войну возобновилъ, остался съ дѣшми въ Переяславѣ, а ко Владимирку тайно послалъ съ вѣдомостію, и велѣлъ его просить, чтобъ шелъ къ Кіеву, обнадеживая еще войска довольно собрать, и опмстивъ Изяславу свое несчастіе; но оныхъ посланныхъ берендичи поймавъ, ко Изяславу привели.

Миръ Юрія
со Изясла-
вомъ.

Юріева
злостъ.

Изяс-

Изяславъ получа вѣдомость, что Юрій еще со Владимиромъ пересылку учинилъ и по Половцовъ послалъ, немедленно послалъ ему говорить: Ты мнѣ съ креснымъ цѣлованіемъ обѣщался въ бѣлую Русь возвратиться, а нынѣ увѣдалъ я, что ты призываетъ на меня Владимирка и Половцовъ: того ради объявляю тебѣ, что естли того дня не возвратишься, то уже никакого отъ тебя прошенія не приму, но поступлю съ тобою, яко съ злодѣемъ и клятвопреступникомъ. Владимирко же бывъ уже близко токмо за одинъ день ѣзды отъ мѣста, гдѣ бой былъ, получа извѣстіе, что Юрій совсѣмъ побѣжденъ, немедленно возвратился, и на-скоро къ Галичу пошелъ; а Юрій, получа отъ Изяслава такой жестокой приказъ, и увѣдавъ, что Владимирко возвратился, оставя въ Переяславѣ сына своего Глѣба, пошелъ въ городокъ. Андрей же хотя прилѣжно отъ своего просилъ, чтобъ видя еже болѣе здѣсь дѣлать нечего, не медля возвратился, и о устройствѣ своего владѣнія прилѣжалъ; но видя его къ тому несклонна, самъ отправился впередъ, а Юрій остался въ городѣ.

1151.

Коварство
открыто.

Юрій въ
городокъ.

Андрея Ц.
благораз-
судность.

Святославъ Ольговичъ слыша, что Юрій со Изяславомъ помирился, и оставя сына въ Переяславѣ, самъ выѣхалъ, учинилъ совѣтъ, представя, что есть отъ обоихъ Изяславовъ, яко главныхъ и сильныхъ непріятелей, великая ему опасность, чтобъ согласясь на него не возстали, и княженія не лишили, пребуя чѣмъ то упредить? и согласился съ сыновцомъ своимъ Святославомъ Всеволодичемъ и съ Вельможи, естли не можно скорѣ со обѣими, то прежде съ Давидовичемъ умириться, по которому послали въ Черниговъ ко Изяславу Давидовичу просить о примиреніи, говоря ему: „брате! всякая война продолжается до мира, „а миръ до войны, мы есмы братія, а воюемъ, за что „не вѣдаемъ, нынѣ просимъ тебя оставить вражду, и быть „въ прежней любви; мы имѣемъ области раздѣленны, одна

Ж 3

„отца

Миръ Черни-
говскихъ
и Сѣвер-
скихъ.

„отца моего Олга, а другая швоего отца Давида съ сыновцы,
„возьми всю обласнь отца швоего, а я съ сыновцемъ о-
„станемся на обласни отца нашего, и такъ раздѣлимся
„по правости, что враждѣ причины не будетъ. „Изяславъ
хотя великую злобу за смерть братнюю и погубленіе луч-
шихъ войскъ на Святослава имѣлъ; но для его полезнаго
представленія и утвржденія себя на Черниговскомъ кня-
женіи, о которомъ Святославъ при Владимирѣ свое пре-
бываніе упоминалъ, охотно соизволилъ, и любовно потому
миръ учинилъ, и всю свою опчину получилъ, а Святосла-
ву его града возвратилъ.

Изяславъ Мстиславичъ побѣдя Юрія, послалъ сына
своего Ярослава къ брату Ростиславу, чтобы онго въ
Новѣградѣ посадилъ, а своего сына изъ Новграда
взялъ, что Ростиславъ безъ прекословія учинилъ, и Ново-
городцы приняли его съ честію.

Венгры ѣхъ
помочь.

Мстиславъ Изяславичъ пришедъ въ Венгры, объявилъ
Королю листы Вечеслави и отца своего, также и при-
казъ словесный, и принявъ былъ отъ Короля и Королевы
съ честію и любовію великою, и немедленно Король ве-
лѣлъ собрать войска до 12000, и отправилъ ко Изяславу,
а Мстислава удержалъ, доколѣ еще сколько можно съ нимъ
отправитъ, и съ шѣмъ посланъ былъ ко Изяславу нарочной,
объявить какъ прежде сказано, но получа извѣстіе,
что Изяславъ уже въ Кіевѣ, а Владимирко возвратился, ве-
лѣлъ Король отправитъ, выбравъ лучшихъ 6000 человекъ,
и со оными отправилъ Мстислава, объявля Вечеславу и шу-
рину своему Изяславу: увѣдомленъ я отъ васъ, что Вла-
димирко Галицкій много вамъ вреда учинилъ, и моихъ Вен-
гровъ многихъ побилъ, котораго стыда, не дай боже! болѣе
слышать, но да поможетъ намъ отмститъ свою обиду, для
котораго собравъ войска сколько удобно, послалъ къ вамъ
съ вашимъ сыномъ, а моимъ братомъ Мстиславомъ, здѣсь
же

же къ веснѣ приготовлю большее войско, и естли богъ 1151.
мнѣ допуститъ, то самъ пойду, къ которому времени
и вы свои войска изготовите. Тако отправленъ Мстиславъ
Изяславичъ, шелъ всегда съ довольною отъ Владимирка
осторожностію, хотя увѣдалъ, что Юрій уже побѣжденъ,
а Владимирко въ Галичъ возвратился.

Владмирко слышавъ, что Мстиславъ съ Венгры идетъ,
пошелъ налегкѣ за нимъ, чтобы его къ Кіеву не допу-
ститъ, о чемъ Мстиславъ не вѣдая, спалъ у Собина не далеко Собино.
отъ Луцка, не весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ. Тогда спрый его
Владмиръ прислалъ къ нему пійи и пійія, какъ для Владимирка
самаго, такъ и для войска, довольно не малое, и велѣлъ провор-
ство.
ему приномъ сказать, что Владимирко за нимъ идетъ, дабы
стоялъ осторожно, а наилучше, чтобы перешелъ въ спо-
собнѣйшее мѣсто. Мстиславъ слыша то, призвалъ Вен-
герскаго Воеводу, и о томъ ему объявилъ; но Венгры
не повѣря тому, и обрадовався, что пійя много доста-
ли, оставя объявленную имъ опасность, такъ перепилися,
что многіе не знали, гдѣ спали. Въ полночь же спра-
жи прибѣжавъ Мстиславу сказали, что Владимирко идетъ
близко: онъ же собравъ своихъ людей, которыхъ при-
немъ было не болѣе 200, готовился къ противленію, а
Венгровъ послалъ будить, но оныя спали яко мертвые, Пьянство
и не могло ихъ ко устройенію прети собратися. На раз- войско по-
сѣшаніи же Владимирко пришедъ напалъ, и почитай не- бѣдило.
противящихся пьяныхъ бѣгающихъ, яко бѣшенныхъ, и спя-
щихъ многихъ Венгровъ порубилъ; взявъ же главнаго
Венгерскаго Воеводу, и увѣдавъ, что паденіе войска отъ Воеводѣ а-
его оплошности учинилось, обрѣзавъ ему носъ и уши, къ плошному
Королю послалъ, а Мстиславъ собравъ сколько къ нему воздаяніе.
собратися, перко жестоко прошивилъ, но видя свою невоз-
можность, въ лѣсѣ отступилъ, и до Луцка сохранно пришелъ,
а Владимирко многія волости Изяслави пожегъ и разорилъ.

Изяславъ

Святославъ
проситъ
миръ.

Война Изя-
слава на
Юрія.

Юрій при-
нужденъ
возвра-
титься.

Изяславъ увѣдавъ о томъ, вельми печалился, а паче тѣмъ, что Юрій осмался въ городѣ, и многую ему опасность наносилъ, но вскорѣ не малое ему отъ печалей тѣхъ увеселеніе явилось, что Изяславъ Давидовичъ прислалъ къ нему Пословъ своихъ и Святослави хъ проситъ о мирѣ; и хотя Изяславу тяжко было всѣ Святослави клятвеннопреступныя обиды безъ отмщенія опустить, и въ забвеніе предать; однакожъ по такъ многихъ трудахъ и великихъ убыткахъ и самъ радъ былъ покою: того ради на шу ихъ прозьбу соизволилъ, и послалъ къ нимъ проситъ, чтобы сами съ нѣсколькими войски къ нему были, которыя немедленно прѣехали, и приняты были отъ Изяслава съ любовію, и объявля имъ Юріево неисполненіе клятвеннаго договора, пошелъ съ ними къ городу на Юрія, а Юрій укрѣпясь намѣрился обороняться съ дѣшми своими Борисомъ, Глѣбомъ и Мстиславомъ. Изяславъ хотя предъ всѣми правъ былъ, посылалъ къ нему нѣсколько разъ говорить, дабы не надѣялся ни на какую крѣпость градскую, самъ съ миромъ возвратился, но Юрій ни мало не прѣмля того, съ поношеніемъ и грозами Изяславу отъ казалъ. Изяславъ по согласію со всѣми Князи, велѣлъ войскамъ опустить, со всѣ страны приступая битися, которое чрезъ нѣсколько дней продолжалось, и уже Юрію вельми тяжко стало, что его люди ни день ни ночь покоя не имѣли, а къ тому не мало у него побивали; помощи же ни откуда не видя, послалъ проситъ Изяслава, чтобы онъ отъ града съ войскомъ на сторону опустилъ, и далъ ему свободной къ Суздаю проходъ, обѣщая немедленно итти въ свое владѣніе, и на томъ учиня роту съ крестнымъ цѣлованіемъ. Тогда Изяславъ опустилъ, а Юрій, оставя въ городѣ сына Глѣба, пошелъ къ Новугородку вкупѣ со Святославомъ Олговичемъ, и принявъ отъ него тамо съ честію и великою любовію, кото-

которой его довольствовавъ три дни со всѣми его людьми, и давъ ему подводы отпустилъ (447.), а Изяславъ отпустя Юрія, просясь со всѣми Князи, возвратился въ Кіевъ. Вечеславу тогда оставя великой Ярославъ дворъ, самъ перешелъ въ построенной великой дворъ Мстиславъ Изяславичъ въ Переяславъ; ибо хотя оной данъ былъ по первому договору Юріеву сыну, но на миру въ Городѣ Юрій оной Изяславу отдалъ, а вмѣсто того взялъ Городецъ.

Полочане взволновався на Князя своего Рохволда Борисовича, и возложя на него многія вины, поймавъ, послали въ Минскъ, и тамъ его содержали въ заключеніи съ великою нуждою, а Глѣбовича внука Всеслава взяли къ себѣ на княженіе, и прислали ко Святославу Олговичу прося, чтобы онъ былъ Княземъ ихъ во отца, и ихъ оборонялъ, а они обѣщались ему во всемъ быть послушными, и оное ротою утвердили.

Тогоже году преставился Княгиня Изяслава Мстиславича въ Кіевѣ.

6660. 1152. Изяславъ Великій Князь такъ много претерпя обидъ и разоренія отъ Владимирка Галицкаго, видя себя нынѣ отъ Юрія и Сѣверскихъ въ безопасности, намѣреніе принявъ оному отомстить; и хотя самъ могъ войскъ довольно имѣть, но войска его утруждены были, а Владимирко великія помощи отъ болгаръ получая силенъ былъ: того ради послалъ сына своего Мстислава паки проситъ Короля Венгерскаго и Князей Польскихъ о помощи, также позвалъ съ собою Изяслава Давидовича Черниговскаго и сестренича своего Святослава Всеволодича.

Мстиславъ Изяславичъ пришедъ во Владимиръ, хотѣлъ итти перво въ Польшу, какъ ему отецъ приказалъ, но дядька его Дорогилъ удержалъ его, разсуждая: „хотя тебѣ „отцу въ Польшу велѣлъ перво ѣхать, но вѣдаешь самъ

Книга III.

3

„довольно,

1151.

Мстиславъ
Изясла-
вичъ въ
Переясла-
вѣ.

Полоцкихъ
смятеже.
Рохволдъ
Борисовичъ
пойманъ.

Преставился
Княгиня
Изяслава.
1152.

Сорѣшникъ
вѣрный.

„довольно, что отъ нихъ намъ пользы весьма мало бывало, всегда бо приходитъ не оштракаются, но токмо деньги берутъ и села пустошатъ; а когда къ дѣлу придетъ, то ищутъ токмо Князей въ большее несогласіе привести, сами уходятъ; а Венгры того не дѣлаютъ, когда кому общаются, то сущю правдою помогаютъ. Того ради я пойду къ Польскимъ Княземъ, ибо довольно разумѣя ихъ самохвальный обычай, знаю какъ съ ними говорить, а ты пойдѣ въ Венгры къ Королю, и я учиня по требное съ Ляхи, къ тебѣ на-скоро поспѣшу. Мстиславъ хотя весьма желалъ въ Польшѣ видѣть ихъ обычай и на сеймахъ порядки, однако же послѣдуя тому совѣту, поѣхалъ въ Венгры, а Дорогила спустилъ въ Краковъ къ Польскимъ Князьямъ.

Когда Князи Изяславъ Давидовичъ и другіе кромѣ Олговичевъ по призыву Великаго Князя въ Кіевѣ съѣхались, тогда Изяславъ Давидовичъ говорилъ: „хотя Юрій нынѣ возвратился въ бѣлую Русь, и крестъ на томъ дѣловалъ, что впредъ ни подъ какимъ видомъ войны въ Руси не вчинять, сына же своего оставилъ въ Городцѣ, а нынѣ его позовалъ онъ къ себѣ, и кто можетъ знать его намѣреніе, и какой у нихъ совѣтъ со Олговичемъ, которымъ никакой ропъ ихъ вѣрить не можно, и опасно, не совѣтуютъ ли они паки къ войнѣ, намъ же, доколѣ сынъ Юріевъ между нами сидитъ и сидѣть будетъ, никакъ безопаснымъ быть не можно, понеже они стыда своего мстить никогда не оставятъ. Я же наипаче опасуюсь, естли они Половцовъ приведутъ, то могутъ наши зѣмли, а наипаче Черниговскія области разорить, чего мы никакъ защитити не можемъ. Того ради не лучше ли Юріевъ Городецъ разорить и сжечь, чтобъ Юрію путь пристанища не было, ежели же Юрій явно начнетъ, то мы противъ него будемъ готовы, а для лучшей безопасности наймемъ ближнихъ „ Полов-

Поляковъ
помощь не-
полезна.

Венгровъ
господствую-
тъ.

Полякъ
союзъ не-
надежный.

Чернигов-
скаго раз-
сужденіе.

„Половцевъ нѣсколько съ тѣмъ договоромъ, когда позовемъ, чтобъ были готовы; и естли къ нимъ отъ Юрія или Святослава для найму кто присланъ будетъ, намъ вѣдомость дали. „ Тако согласясь послали въ Половцы съ дарами, и приговорили къ себѣ девять Князей кромѣ Асалуковичевъ воевъ Святославлихъ, а сами пошедше Юріевъ городокъ разорили и сожгли, гдѣ и божница святаго Михаила сгорѣла, людей же развелъ Изяславъ въ разные града.

Въ то же время прислалъ Король Венгерскій Посла своего со объявленіемъ, что Мстиславъ къ нему прибылъ благополучно и о учиненныхъ отъ Владимира многихъ Изяславу обидахъ услыша, пріемлетъ оныя, яко бы ему и королевству Венгерскому учинены, котораго онъ безъ достаточнаго опмѣненія снести не можетъ, и для того самъ съ войскомъ на него готовится; а Изяславъ, чтобъ шакожъ приготовясь пришелъ, и съ нимъ на положенной срокъ близъ Перемышля или Червени совокупился. Изяславъ учиня совѣтъ со стрѣмъ своимъ Вечеславомъ, и по оному немедленно собравъ войска Кіевскія, Переяславскія, Вечеслави полки, шакожъ Черныхъ Клобуковъ, пошелъ ко Владимиру. Когда пришелъ къ Дорогобужу, тогда пріѣхалъ къ нему братъ его Владимиръ, и со онымъ пошелъ къ Пересопницѣ. Тогда пріѣхали къ нему на встрѣчу изъ Луцка Владимиръ Андреевичъ, да изъ Владимира Святополкъ Мстиславичъ съ полки своими, и совокупясь пошли; пришедъ же во Владимиръ, оставилъ путь Святополка, приказавъ, естли Поляки придутъ, чтобъ съ ними шелъ, а полки Мстислава и Святополковъ взявъ съ собою, пошелъ прямо къ Королю на уреченное мѣсто тѣмъ путемъ, которымъ прежде Король приходилъ на Андрея Владимировича съ Ярославомъ Ярополчичемъ, и послалъ напередъ къ Королю съ вѣдомостію, и объ немъ провѣдавъ. Пришед-

1152.

Юріевъ го-
разоренъ.

Посолъ Вен-
герскій.

Война Изя-
слава на
Влади-
мирка Га-
лицкаго.

ши же на рѣку Сань, которая идетъ подъ Перемышлемъ, по переходѣ оной прибылъ къ нему присланной отъ Короля во-стѣ чело-вѣкахъ вооруженныхъ со объявленіемъ, что Король Гейсѣ съ войски стоя пятый день Изяслава о-жидаетъ, и проситъ, чтобъ Изяславъ припши къ нему по-спѣшилъ.

Гейсѣ Ко-
роль Венгу-
аѣ помочъ.

Владимирко увѣдавъ, что Король Венгерскій, согла-сясь со Изяславомъ Великимъ Княземъ, на него хотѣишъ ипши, велѣлъ немедленно всѣмъ своимъ войскамъ отъ Дуная (448.) и сея страны Днестра къ Галичу собиратъ-ся; такожъ нанялъ болгаръ и Сербовъ 20000 за деньги, которые пришедъ стали по Днестру близъ Галича, и было войска его болѣе 50000.

Ярославъ
градъ.

Изяславъ, получа отъ Короля вѣдомость, велики обра-довался, и подаря присланнаго обратно отпустилъ, и сво-ихъ послалъ къ Королю съ благодареніемъ, а самъ какъ возможно походомъ посѣщалъ, и минувъ Ярославъ оста-новился обѣдать, гдѣ прибылъ отъ Короля еще прислан-ный войскачъ съ тысячею выбранныхъ Венгровъ. По обѣ-дѣ же Изяславъ убрался и устроя полки, пошелъ къ Ко-ролю, и какъ приблизился къ обозу Королевскому, Король выѣхавъ верхомъ со множествомъ знашныхъ своихъ, встрѣ-тилъ Изяслава на-полѣ, и шутъ не сходя съ коней и не поворачивая другъ друга, съ великою радостію и любо-вію поздравя, подавъ между собою рѣки, поѣхали въ обозъ, гдѣ войска Венгерскія до шатра Королевскаго стояли въ из-рядномъ убранствѣ и устроении. Поѣхавши же къ самому шатру, сошли съ коней, и сѣли въ великомъ шатрѣ Ко-ролевскомъ, гдѣ не продолжая времени, призвавъ главныхъ токмо совѣтниковъ, разсуждали о почашіи дѣла, и поло-жили на шомъ, что заутра рано ипши всѣмъ къ рѣкѣ Сану, гдѣ Владимирко со своими полками и наемными болгары съ немалымъ войскомъ укрѣпятся стѣялъ. И по окончаніи совѣ-

Болгары въ
помочъ.

ша

та Изяславъ вставъ поѣхалъ въ свой обозъ, которой стоялъ въ виду отъ Королевскаго; Король же проводилъ его въ поле до того мѣста, гдѣ встрѣтилъ, и шутъ расстались съ любовію.

1152.

Поутру рано едва разсвѣтало, Король съ шрубною игрою и лишавры пошелъ во устроении къ бою на Владимирка, а Изя-славъ съ своими полками пошелъ посторонъ Корслевскихъ пол-ковъ, и пришли къ рѣкѣ Сану нѣже Перемышля, шутъ оста-новились съ полками. Съ Королемъ было семдесятъ три пол-ка кромѣ заводныхъ коней и обозныхъ, а Изяславъ былъ въ 30000; а у Владимирка съ наемными только же или болѣе. Тогда былъ день недѣльный, и Король не хотѣлъ того дня наступать. Изяславъ велѣлъ броды и переходы осматрѣть, но Владимирко не пушалъ нигдѣ чрезъ Санъ переѣхать, и поймали нѣсколько Королевскихъ вѣдущихъ для кормовъ не-осторожно, поутру же рано выступилъ Владимирко со всѣмъ войскомъ къ рѣкѣ; но видя, что ему войскъ Королевскихъ не удержать, оставя нѣсколько возбраняшь переходы, самъ отступилъ, и сталъ не много выше по рѣкѣ въ крѣпкое мѣсто, занявъ высокія, а по сторонамъ были топкія мѣ-ста. Король же немедленно пошелъ за нимъ подлѣ рѣки, и сталъ противъ его надъ Саномъ у брода. Изяславъ по-шелъ выше къ бродамъ, оставя Королю другой бродъ близъ его войскъ, другіе же многіе полки Венгерскіе пошли выше мимо Изяслава на бродъ. Изяславъ хотя честь Рускаго войска сохранить, выѣхавъ предъ полки, говорилъ ко всему войску: „братія и сынове! богъ всегда русскихъ войскъ „на всѣхъ мѣстахъ въ безчестіи не оставлялъ; но паче „храбрымъ мужествомъ честь себѣ предъ всѣми народами „получали; нынѣ же сынове еще не съ иновѣрцы, но со „Христіаны и съ сущими нашими единокровными и браті- „єю, война за истинную намъ отъ нихъ обиду „и разореніе приключалась по неволѣ. Того ради поре- „внуйте въ храбрости опцемъ и дѣдамъ своимъ, и взирая „на

уаѣчаніе
войскъ.

„на помощныхъ намъ иностранныхъ войскъ, не положишь
 „на себя порока и посмѣянїя; ибо лучше съ честїю умереть,
 „нежели съ бѣдѣмъ жить, а паче просить у бога
 „милости.“ И по выговору пошелъ со всѣми полками въ
 бродъ, что видя Король равномѣрно учинилъ, и всѣ его
 полки пошли въ броды. Владимирко приступя къ рѣкѣ
 сильно броды возбранялъ, полковъ Изяславлихъ удерживалъ, и
 Королевскихъ перешедшихъ дважды во смятенїе приводилъ.
 Изяславъ не смотря на упадокъ людей, хотя перешелъ, но
 не могъ отъ брега далѣе итти, и Королю помочь ради
 глубокаго передъ нимъ рва податься, бился токмо на томъ
 мѣстѣ, доколѣ нѣсколько полковъ Венгерскихъ въ верьху
 перешедъ ко Изяславу подступило. Тогда Изяславъ всю
 силою на Владимирка наступилъ, и смялъ лѣвое Владимир-
 ково крыло. Въ то время и Король перешелъ со всѣми пол-
 ками, но Владимирко жестоко противо его бился, и не далъ
 ему далѣе итти, что чрезъ долгое время съ немалымъ
 на обѣ стороны упадкомъ продолжалось, и была сѣча жесто-
 кая. Венгры не хотѣя остаться въ стыдѣ предъ Рускими,
 а Рускіе не хотѣли Венграмъ честь побѣды уступить, и
 единъ другаго ища въ храбрости преуспѣть, съ крайнею
 ревностїю наступали. Мстиславъ же Изяславичъ видя Коро-
 ля въ печали, взявъ мечъ въ руку, со всѣми своими людьми
 бросился въ полки Галицкіе, сказавъ Королю: Ты за насъ
 нынѣ терпишь, а мы стыдно напрасно стоимъ. Король
 же сожалѣя Мстислава, самъ со всѣмъ дворомъ своимъ на-
 ступилъ, и вѣхавъ въ Галичанъ и болгаръ стали рубить
 яко лѣсъ; Владимирко же хотя видѣлъ своихъ на лѣвомъ
 крылѣ отъ Изяслава смятыхъ, но яко мужъ весьма храб-
 рый, ища надъ Венграми свою храбрость показать, вы-
 ѣхалъ самъ съ лучшими своими людьми въ Венгерскіе полки
 и въ Черные Клобуки, гдѣ весьма много побилъ, до-
 колѣ при немъ уже весьма мало осталось; всѣ бо лучшіе
 около

Храбрость
Мстисла-
ва Изясла-
вича.
Король
самъ бил-
ся.

Храбрость
Владимир-
ка.

около его отъ Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ побиты, и 1152.
 едва самъ могъ отъѣхать; ибо болгары и Сербы со мно-
 гимъ потерянїемъ храбрыхъ людей опустушили за болопо.
 Въ то время и достальные полки Владимирковы всѣ въ бѣгъ
 обращены, Владимирко токмо со Сбигневымъ и Вяшевичемъ
 его совѣшники ушелъ въ Перемышль, въ которомъ войска
 весьма мало было, а бѣгучимъ съ бою путь къ Перемыш-
 лю спалъ перенялъ. Изяславъ же съ Королемъ немедлен-
 но пошли къ Перемышлю, и увидя Владимирковъ великой
 домъ за городомъ на лугу, многіе изъ полковъ Изясла-
 влихъ бросились во оной, чая Владимирка заспать, но онъ
 прямо во градъ вѣхалъ, а войска домъ оной, въ которомъ
 много пожитковъ было, разграбили. Король собравъ войска
 свои, спалъ предъ градомъ надъ рѣкою Вязомъ, и воздали
 хвалу Господу Богу за дарованную имъ побѣду. Мстислава
 же Изяславича, какъ Король, такъ Венгры, за его храбрость
 вельми благодарили и выхваляли, яко онъ болѣе всѣхъ къ
 побѣдѣ споспѣшествовалъ.

Владимир-
ко побѣ-
жденъ.

Вязъ р.

Владмирко, видя свое нещастїе и сущую гибель, у-
 мыслилъ Короля къ миру склонити, и припворся, якобы
 тяжко раненъ, и въ болѣзни лежашъ, шоя ночи послалъ ко
 Архїепископу и Воеводамъ Венгерскимъ, принося вину свою
 предъ Королемъ, что его прогнѣвалъ, и противо его бил-
 ся, за тѣмъ просилъ о мирѣ, дабы ако богъ всемило-
 стивый всѣмъ грѣшникамъ грѣхи отпускаетъ, тако бы мнѣ
 отпустилъ, и не предалъ меня въ руки враговъ моихъ Изя-
 славу и сыну его; я же отъ тяжкихъ ранъ лежу при смерти,
 и естли богъ изволитъ меня отъ сего свѣта взять,
 чѣмъ Король сына моего взялъ въ свое защищенїе. При-
 темъ напоминалъ ему свои благодаренїя, говоря: „всѣмъ
 „по извѣстно, что отецъ Королевъ былъ слѣпъ, и многія
 „напасти отъ Царя терпѣлъ, но я его моимъ копѣмъ и мо-
 „ими полки оборонялъ, я же за обиду его съ Поляки бился;
 „(449.)

Владимир-
кова хи-
простъ.

„(449.) того ради, вспомняувъ прежнее, нынѣ мнѣ да воздасть, а я сугубо, когда потребно Королю будетъ, пощуся воздасть.„ Сверхъ всѣхъ сихъ прозвѣ и обѣщаній, онѣ Вельможамъ Венгерскимъ послалъ дары немалые, златомъ, серебромъ, сосудами и драгими парчами, и болѣе обѣщаль, естли они Короля упрости, которые немедленно Королю о присылкѣ онѣ Владимирка сказали, и самага присланнаго представили, потѣмъ усиленно совѣщавали о мирѣ. Король поушру сбѣхався со Изяславомъ, сказалъ ему о присылкѣ Владимирковой, говоря припомъ, что Владимирко весьма онѣ ранѣ боленъ, и едва будетъ ли живъ, на что требую твое мнѣніе слышать. Изяславъ отвѣщствовалъ: „Естли Владимирко умретъ, то богъ его убилъ за его клятвопреступство, пролише крови неповинной и разореніе многихъ Христіанъ; что же онъ проситъ мира, я бы самъ того желалъ, но оное коварно, чтобъ шокмо нынѣ онѣ рукъ избавитися, и какое бы онъ обѣщаніе ни учинилъ, оному вѣрити не можно, какъ ты самъ довольно знаешь, колико разъ онъ тебѣ съ ротою обѣщаль, но николи не исполнилъ, да еще стыдъ тебѣ и обоимъ намъ нанесъ, и сіе не единою, но дважды; а нынѣ въ претіе такъ великой убытокъ причинялъ, но судомъ божіимъ преданъ намъ въ руки: того ради его самого и всю его область взять, какъ у насъ съ тобою въ договорѣ положено.„ Король же прилѣжно просилъ Изяслава о мирѣ, а Мстиславъ Изяславичъ паче отца Короля просилъ, представляя всѣ обиды Владимирковы, шокмо Король никакъ на то словишися не хотѣлъ, а наипаче Архіепископъ прельщенъ дарами великими, за Владимирка со всѣми Вельможи Венгерскими просили, и шайно выходя изъ шатра Королю внушали: „лучше намъ, что русскихъ Князей больше, а не единъ, и они въ несогласіи другъ друга воюя намъ не вредятъ, и намъ ихъ бояться не будеть, десть

„десть причины, а ежели Владимирка отдашь въ руки Изяславу, славу, стыдъ тебѣ предъ всѣми Государи, и другое многое къ пользѣ Владимирка представляли. Король вшедъ паки въ шатеръ ко Изяславу сказалъ: „Не могу погубить просящаго милости, кающагося въ винахъ своихъ не простить. Но ежели нынѣ крестъ цѣловать преступитъ, тогда прося у бога милости, буду то мстить, что либо онъ будетъ въ Венгерской землѣ, или я въ Галицкой Государемъ, и съ тѣмъ разбѣхались. Король же, призвавъ пословъ Владимирковыхъ, велѣлъ имъ именемъ ихъ Государя просити у Изяслава прощенія, которые не имѣя о томъ повелѣнія, шедъ объявили Владимирку: онъ же немедленно прислалъ лучшихъ своихъ людей ко Изяславу съ весь Владимирка покорною прозвѣю, принося вину о учиненныхъ ему обидахъ, и обѣщаваяся всегда быть ему послушнымъ. Изяславъ вѣдая его весьма коварный нравъ, и слышавъ того не хотѣлъ, но видя, что Король нестѣнно такъ положилъ, по нуждѣ спалъ договариваться, и положили на томъ, что Владимирку всѣ взятыя онѣ Владимирской и Кіевской областей града возвратити, и со Изяславомъ быть всегда въ согласномъ соединеніи, на которое Владимирко охотно соизволилъ, и съ Королемъ особно о убыткахъ военныхъ договоръ учинилъ. Потѣмъ Изяславъ съ братомъ Владимиромъ и сыномъ Мстиславомъ пѣхали къ Королю въ шатеръ, и объявили ему договоръ, по которому согласясь послали Вельможъ своихъ ко Владимирку со Крестомъ Венгерскимъ, о которомъ Король Изяславу сказывалъ, что сей крестъ самъ богъ крестъ съ „тому Стефану прислалъ, (450.) и кто его цѣловать преступитъ, то самъ богъ его накажетъ, ежели Владимирко преступитъ, то я тебѣ твердо обѣщаюсь паки самъ прийти, и показать нашу правду, а нынѣ погубить и владѣнія отца твоего лишить его не могу.„ Тако положе отправили къ нему, приказавъ сказать Владимирку: „Се! нынѣ богъ по твоей

„твоей винѣ предавъ тебя и твое владѣніе въ руки наши, и
 „мы естли бы хотѣли, разсуждая твои неправды, всего
 „тебя лишишь имѣли правосудіе, и учинишь въ нашей власти,
 „но видя твою чрезъ присланныхъ твоихъ къ намъ прозбу и
 „каянїе о учиненномъ, а обѣщаніе крѣпкое, что впредь
 „тебѣ того не дѣлать, все то оставляемъ и предаемъ за-
 „бвенію, а ты на учиненныхъ договорахъ, что оныя твердо
 „и не нарушимо хранишь, дѣлуй святыи крестъ. „ Тогда
 „Мстиславъ Изяславичъ говорилъ опцу своему и Королю: „ Я
 „вамъ опче доношу, что вы ко крестному дѣлованію того
 „приводите, о которомъ подлинно сами вѣдаете, что
 „онъ не сохранитъ, токмо ты Королю прошу, чтобъ слово
 „свое не забылъ, и преступнику не оставилъ безъ отмще-
 „нія; „ на которое Король сказалъ: „ Вѣрь брате право, что
 „я своего обѣщанія не премѣню, и ничто меня отъ того не
 „удержитъ. „ Вельможи Королевскіе и Изяслави пришедъ Вла-
 „димирку все повелѣнное объявили, говоря тако: „ Присла-
 „ли насъ къ тебѣ Изяславъ Великій Князь и Король Вен-
 „герскій Гейсъ, велѣли тебѣ объявить, что ты въ винахъ
 „своихъ каешься, и просишь прощенія, того ради все тебѣ
 „отпускаемъ, и твоего владѣнія ничего не беремъ, и не
 „требуемъ; но ты какъ обѣщаль города взятые въ Руси,
 „сколько за тобою есть, все возврати, Изяслава тебѣ
 „почитай, яко старѣйшаго во всей Руской землѣ, ему по-
 „корись и будь съ нимъ неразлученъ до живота своего, и
 „на томъ дѣлуй крестъ святыи. „ Владимирко же лежалъ
 „на постелѣ прихворая, яко бы весьма боленъ отъ ранъ,
 „хотя на немъ ни единой не было, и не говоря ничего Крестъ
 „дѣловалъ. Изяславъ сѣхався съ Королемъ по мѣстамъ
 „(451.) въ великой любви и веселїи, одаря другъ друга
 „простились. Потомъ Изяславъ, звавъ къ себѣ Воеводъ Вен-
 „герскихъ и Архіепископа, всѣхъ дарилъ, каждого по достоин-
 „ству, да на войско Венгерское далъ 1000 гривенъ серебра,
 „отъ

Пришвор-
ство.

отъ Владимирка же Король и Вельможи златомъ, серебромъ 1152.
 и шоварами взяли болѣе дву тысячъ гривенъ, и тако
 разѣхались. Король возвратился въ Венгры, а Изяславъ Ко-
 славъ во Владимиръ, откуда послалъ Посадниковъ своихъ
 въ города Бужескъ, Шумскъ, Тихомль, Вышегошевъ и
 Гонциду, которые Владимирко отдасть обѣщаль; но Вла-
 димирко не отдалъ оныхъ, и посланныхъ отъ Изяслава съ
 нечеснїю возвратилъ. Изяславъ симъ вельми оскорбился,
 послалъ къ Королю Венгерскому объявить, что Владими-
 рко въ первыхъ нынѣ обѣщаніе свое преступилъ, и градовъ
 обѣщанныхъ не отдалъ, и напоминать Королю, чтобъ онъ
 обѣщаніе свое не забывалъ, хотя нынѣ возвратитъ-
 ся неудобно, но къ предбудущему году потребно при-
 готовиться, и тако Изяславъ возвратился въ Кіевъ.

Пришедши въ Кіевъ къ струю своему Вечеславу
 съ великимъ его и всего народа радованіемъ, послалъ къ
 брату своему Ростиславу въ Смоленскъ со обстоятельною
 вѣдомостію, какъ имѣлъ съ Королемъ сѣздъ, о бившѣ со
 Владимиркомъ, и о возвращеніи своемъ въ Кіевъ, которому
 Ростиславъ вельми обрадовался, и благодаря Господу Богу
 за дарованную побѣду, учинилъ великое торжество и пиры
 для всѣхъ знатныхъ.

Юрій Владимировичъ былъ тогда въ Ростовѣ веселяся
 по своему обычаю, и увѣдавъ, что Изяславы городецъ ра-
 зорили и сожгли, вельми симъ оскорбился, и немедленно
 велѣлъ войска заготовить, такожъ звалъ съ собою противо
 Изяслава Ярославичевъ Рязанскихъ Князей, а ко Святосла-
 вамъ, надѣясь на нихъ, и чтобъ прежде не разгласилось,
 не послалъ; но Рязанскіе по свойству немедленно о томъ
 Изяславу Давидовичу дали извѣстіе, о чемъ Изяславъ ве-
 ликій Князь увѣдавъ, немедленно послалъ въ Смоленскъ
 къ брату Ростиславу, написавъ, что у него Новгородъ ве-
 ликій довольную силу имѣетъ, а къ тому войскъ Смолен-
 скихъ

Гейсъ Ко-
 роль воз-
 вратился.
 Бужескъ.
 Шумскъ.
 Тихомль.
 Вышего-
 шевъ. Гон-
 цидя.
 Клятво-
 преступ-
 ство Вла-
 димирко.

Юрѣво
 беззакон-
 ство.

Юрій на
 Изяслава.

скихъ не мало, чтобъ собравъ войска со своей стороны охранялъ свои зѣмли, естли Юрій на оныя поидетъ, то онъ со своими пришии къ нему не умедлитъ, ежели же онъ не поидетъ на предѣлы Смоленскіе, и минетъ твои зѣмли, тогда ты собравъ войска, сколько можно, поиди ко мнѣ.

Война Юрія
на Изя-
слава.

Мценскъ.
Спичъ.
Глуховъ.

Владимиръ
ко на Изя-
слава.

Роспиславъ Ярославичъ Рязанскій, согласясь съ братією Муромскими и Рязанскими, съ ихъ полками пошли къ Юрію, съ ними же и Половцовъ было не мало; ибо большая часть обитающихъ между Волги и Дономъ къ нимъ пришли, и совокупясь съ Юріемъ вступили въ Вятчи безъ сопротивленія, опшуда на Мценскъ, на Спичъ, да на Глуховъ, и шутъ остановились, а ко Владимирку Галицкому Юрій послалъ съ вѣдомостію, какъ изъ Суздаля пошелъ.

Владимирко же Галицкій получа извѣстіе, что сватъ его Юрій пошелъ съ войски на Изяслава, забывъ данное свое Изяславу и Королю Гейсу обѣщаніе, не мѣшая собравъ войска, пошелъ отъ Галича прямо къ Кіеву, а Изяславъ Великій увѣдавъ о томъ, самъ со всѣми войски своими пошелъ противъ его. Владимирко увѣдавъ о томъ уболся возвратился, а къ Юрію послалъ со обѣщаніемъ, что онъ по обѣщанію Юріеву войска собравъ шелъ на Изяслава, и увѣдавъ, что Юрій въ Вятчахъ для веселій медлитъ, а Изяславъ не опасаясь его, со всѣми войски на меня пошелъ, для того я принужденъ остаться въ моихъ земляхъ, и какъ я три раза для него великой трудъ и убытокъ несъ; но Юрій своею оплошностію все потерялъ: для того я болѣе со Изяславомъ воевать за Юрія не хочу.

Глуховъ.

Между тѣмъ Юрій дожидаясь Половцевъ отъ Дона у Глухова стойлъ, а напередъ послалъ къ Святославу говорить, чтобъ оставя со Изяславомъ учиненной яко по неволѣ союзъ, шелъ съ нимъ на Изяслава. Святославъ же бояся войскъ множества Юріевыхъ, или по вкорененной злобѣ на

Святослава
Олговица
превра-
тимость.

Изя-

Изяслава оставя свое ко Изяславу клятвенное обѣщаніе, учинилъ со Юріемъ союзъ, а паче то его привело, что Юрій велѣлъ ему сказать, еже онъ идетъ опшспитъ шѣмъ, которые городецъ и бѣжницу сожгли; но Святославъ Всеволодичъ не послушалъ Юрія, а учинилъ союзъ со Изяславомъ Мстиславичемъ и Давидовичемъ. Юрій дождался Половцевъ, пошелъ ко Святославу, и совокупясь съ нимъ у Новгорода [Сѣверскаго] пошли къ Березову, и въ субботу Березовъ. спали на рѣкѣ Свинѣ (452.) съ Половцы. Назавтра въ Свина. недѣлю не хопя ишши къ городу, спали у Гургичева. Гургичево.

Когда Юрій съ войсками своими миновалъ Смоленскую область, тогда роспиславъ Мстиславичъ со всѣми войски Смоленскими пошелъ за нимъ развѣдывая непрестанно, гдѣ Юрій стойтъ, и пришелъ къ Любечу прежде Юрія, какъ у него въ томъ съ братомъ Изяславомъ напередъ положено было, что роспиславу ишши въ помочъ Изяславу Давидовичу къ Чернигову. Тогда пришелъ къ нему Святославъ Всеволодовичъ съ своимъ полкомъ, и совокупясь съ роспиславомъ, вошли во градъ Черниговъ, къ великому порадованію Изяслава Давидовича и всѣхъ гражданъ. Юрій же спалъ у Горичева, и послалъ Горичева. Половцевъ къ Чернигову воевать, которые пришедше на села, гдѣ люди не убрались, много полона побрали, села и Семины сожгли. Въ ту ночь Изяславъ Давидовичъ съ Семина. роспиславомъ видя разореніе отъ Половцовъ, велѣли острогъ оставя, людямъ всѣмъ перейти въ замокъ. Поутру рано Юрій со Святославомъ перешедъ спали у Семина, а Половцы пришедъ къ Чернигову острогъ взяли, всѣ предъ градомъ слободы пожгли, и всею силою приступили ко граду. Но Черниговскія войска такъ крѣпко градъ обороняли, что Половцы не смѣли приблизиться, наипаче метаніемъ великихъ камней далеко отъ града, многихъ Половцовъ побивали. Князи бѣлорускіе думая, что Половцы и войско посланное ко граду не крѣпко бьются, для того что

Очередь кь сѣ ними Князя ни одного нѣтъ, то Князь Андрей Юрѣвичъ приступу Князей. представлялъ, чѣмъ перемѣнно каждой день одному Князю на приступѣ ходить, и самъ первый начало учинилъ, взявъ войско свое, поѣхалъ ко граду. Тогда изъ града выступила пѣхота и сильно стрѣляли. Андрей же взявъ храбрость Андрея II. Половцовъ и своихъ, такъ жестоко на пѣхоту оную напалъ, что много Черниговцовъ побивъ, вогналъ во градъ, и съ честію возвратился, которому поревновавъ другіе Князи, каждый въ свой день бѣдили биться ко граду, но Изяславъ изъ града людей выпускать запретилъ, дабы напрасно не терять, и тако Юрій стоялъ у Чернигова 12 дней.

Вечеславъ Владимировичъ со Изяславомъ стоялъ тогда на сей странѣ у Ложичъ, и увѣдавъ, что Юрій стоитъ около Чернигова, и Половцы многія сѣла пожгли, убрався пошли за Днѣпръ со всѣми полки своими къ Чернигову, и какъ пришли къ Муровиску, тушѣ спражи Юрѣвы встрѣтили, которые хотя разбили, но Половцы взявъ одного изъ войска Изяслава, привели къ Юрію, о чѣмъ увѣдавъ въ полкахъ Юрѣвыхъ, что Вечеславъ со Изяславомъ идуть къ Чернигову на помѣшь, въ страхъ пришли, и первые Половцы прочь отдалахся стали. (453.) Юрій со Святославомъ видя то, сами немедленно отступили, и какъ они перешли за Свину и за Сень, тогда Вечеславъ и Юрій пришли у Бѣлой Веси, а въ Черниговъ послали съ вѣдомостію, что Изяславъ Давидовичъ слыша вельми обрадовался, и немедленно съ Ростиславомъ Всеволодовичемъ поѣхали къ Вечеславу и Изяславу, учинили совѣтъ, на которомъ хотя положили, что всѣмъ совокупно итти за Юрѣмъ; но вскорѣ получили извѣстіе, что Юрій и Святославъ побѣжали къ домамъ, и множество коней помешали; ибо были уже крѣпкіе морозы и груды. Тако отсманилъ богъ симъ клятвопреступникамъ! Половцы же при-

пришедшіе изъ Задка бѣжали на пути, и многія селенія въ землѣ Святослава Олговича поплѣнили и по- 1152. жгли. Юрій шелъ на Новгородокъ и Рылъскъ, когда же хотѣлъ отбѣжать изъ Рылъска, прибѣжалъ къ нему Святославъ Олговичъ, и просилъ Юрія, чѣмъ не ходилъ, представляя ему, что какъ скоро онъ уйдетъ, то Изяславъ придетъ, все владѣніе его разорятъ. Юрій самъ болѣе бояся, чѣмъ его не догнали, обѣщалъ Изяславу оставить войско довольно; но оставилъ ему токмо одного сына Василька съ пятью сотъ человекъ, самъ пошелъ къ Су- 1152. Помощники вредные. Рылъскъ. Юрія робость. Василько Юрѣвичъ. здалю.

Изяславъ Мстиславичъ со стрѣмъ Вечеславомъ и всѣми Князи и Велѣможи учинили совѣтъ, что дѣлать, и хотя Изяславъ Давидовичъ сильно домогался и просилъ, чѣмъ итти въ области Святослава, и отмстить учиненную обиду, но Всеволодичъ просилъ, что и его области будутъ не безъ разоренія, а паче, что тѣмъ болѣе злоба вкоренилась, и война междоусобная продолжится, а обѣщалъ договоромъ посредствовать, и стрѣя своего къ совершенному миру склонить, на которое всѣ согласились, и по совѣту общему всѣ войска разпустили въ домъ, полежа: естли Святославъ не примирится, то какъ рѣки спаянутъ, паки собратся, и итти на Святослава Олговича и Юрія для опущенія, и тако разбѣхались. Пришедши же Изяславъ съ Вечеславомъ въ Кіевъ, какъ скоро увидѣлъ, что рѣки стали спаяноваться, а Святославъ Олговичъ ничего не учинилъ, послалъ въ Смоленскъ къ брату Ростиславу, чѣмъ онъ собравъ войска Новгородскія и Смоленскія, оттуда къ гравидамъ приступя, Юрія удержалъ, а къ нему бы прислалъ сына Романа съ войскомъ. Самъ Изяславъ собравъ войска обще съ Вечеславомъ Генваря 22. пошли на Святослава Олговича къ Новгородку, и на Василька Юрѣвича. Перемедши Днѣпръ, стали они на Олшѣ рѣкѣ. Изяславъ разсуждая, что Олшѣ. ему

ему лучше безъ старика сприя своего войскомъ управлять, просилъ Вечеслава, что бѣ онъ для своей старости и слабости возвратился въ Кіевъ, а полки бы свои отпустилъ со Изяславомъ; но Вечеславъ самъ хотѣлъ, еже себя показать, не возвратился, и пошли въ походъ. Пришедши ко Всеволожу, увѣдавъ, что Половцы около Переяслава и по Сулѣ пакости дѣлають, послалъ Изяславъ сына своего Мстислава на нихъ, давъ ему его полкъ, такожъ Берендеевъ, Торковъ, Ижаславцевъ и Порсянъ. (454.) Вечеславъ же возвратился въ Кіевъ; а Изяславъ шелъ со всѣми полкъ къ Новугородку. Въ пути пришелъ къ нему Святославъ Всеволодичъ съ войскомъ своимъ, и Романъ Ростиславичъ сыновей его со Смольяны, и Февраля въ 11. день пришли къ Новугородку. Тутъ того же дня пришелъ Изяславъ Давидовичъ, и всѣ подступя ко граду, стали биться. Устроивъ же ворохъ, съ котораго во градъ стрѣляли и каменіе бросали, такъ же пороки присава, (455) шотчасъ стѣну выломали, и острогъ взяли, и выжегши отступили въ обозъ. Февраля 16. послали по всей области Сѣверской коней и скотъ отбирать, а гѣмна и дворы Святослави, чего не могли брать, пожгли, селъ же и крестьянъ не разоряли.

Святославъ Олговичъ, видя свое разореніе и крайнюю гибель, Марша 1. дня прислалъ къ великому Князю Изяславу Мстиславичу просить о мирѣ. Изяславъ не хотѣлъ съ нимъ мириться; но видя, что время вешнее настало, того ради соизволилъ ему на томъ, чтобы онъ учиненные убытки Черниговской области заплатилъ, или два города Изяславу Давидовичу далъ, въ чемъ имъ между собою договориться, онъ Юрія отспать, и никакими мѣры съ нимъ не сообщаться, и на томъ учиня договоръ, и утверд ротою и крестнымъ цѣлованіемъ, разѣхались. Изяславъ оба пошли къ Чернигову, Романъ прямо къ Смоленску,

Святославъ
проситъ
мира.

Война на
Половцевъ.

Ворохъ.
Пороки.

а

а Василько Юріевичъ въ Суздаль ко отцу своему. По приходѣ же къ Чернигову Мстиславъ Изяславичъ прислалъ ко отцу съ вѣдомостію, что богъ даровалъ ему Половцевъ побѣдити на рѣкѣ Угль и на Самарѣ, полонъ много побралъ, самихъ прогнавъ за Донецъ, и множество Рускихъ плѣнниковъ освободилъ; ибо всѣ ихъ спаны захватилъ, въ которыхъ много злата, серебра, коней, скота и плѣнниковъ набравъ, со многими богатствомъ возвратился. Изяславъ вельми симъ порадовался, воздалъ великое благодареніе Господу богу, устроилъ же пиръ великій, и веселяся довольно, назавтрѣ пошелъ къ Кіеву, и пришедъ поздравилъ Вечеслава сприя своего сугубою на непріятелей побѣдою, и къ Ростиславу въ Смоленскъ послалъ съ вѣдомостію.

Такъ Изяславъ, отпустя съ сея спраны Олговичу и Половцамъ, принявъ намѣреніе еще опытъ учинить со Владимиркомъ; но прежде войны хотѣлъ отвѣдать договоромъ взятыя города возвратить, послалъ къ нему въ Галичъ Пешра Борисовича съ договорными грамотами, приказавъ перво просить о исполненіи договора учиненнаго у Перемышля, чтобы взятыя града возвратилъ, если же того не учинитъ, то выговоря ему, что онъ учиня договоръ у Перемышля при свидѣтельствѣ и посредствѣ Короля Венгерскаго, крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ, что Рускіе ему града возвратить, но того всего не исполнилъ, и еще съ войскомъ идучи многою областью моею вредъ учинилъ: но я все то хощю оставить, токмо мои города возвратилъ; но когда онъ учинитъ того не хощетъ, то преступилъ клятву свою и разрушилъ договоры: того ради се твои грамоты мирныя, намъ же съ Королемъ что богъ дастъ. Посоль пришедъ все повелѣнное Владимирку выговорилъ, и когда Владимирко отдасть городовъ не хотѣлъ, положилъ грамоту предъ нимъ. На оное Владимирко послушавъ

1152.

Побѣда на
Половцевъ.
Угль р.
Самара р.

Намѣреніе
на Галичъ.

Книга III.

I

отвѣ-

отвѣчалъ: Скажи брату моему Изяславу, сѣ онъ самъ на меня выдумалъ, но онъ Короля Венгерскаго на меня приводилъ, и области мои разорилъ, за что естли живъ буду, то пощуся оное ему отмстить, или за мою обиду голову положу, чего ждалъ бы вскорѣ. Посолъ сказалъ ему: Ты брату твоему крестъ по той войнѣ цѣловалъ, и самъ преступилъ, а ему мстить не право хочешь. Владимирко же отвѣчалъ: Малъ томъ крестъ былъ, и не крестъ, но крестикъ. Петрѣ же отвѣчалъ: Княже крестъ великъ или малъ, сила божеская во всѣхъ равна; но паче, что Князь сказалъ, то и безъ креста должно быть твердо и велико. Вспомни Княже, что тебѣ о крестѣ томъ Король говорилъ. На то Владимирко съ гнѣвомъ послу сказалъ: Король, что хотѣлъ тогда, то говорилъ, а ты поди вонъ, и скажи Князю твоему мои слова, и не велѣлъ ему дать подводъ ни корма. Петрѣ же того дня на своихъ коняхъ поѣхалъ возвращно.

Наказаніе
Божіе кля-
твопре-
ступнику.

Когда Посолъ Изяславъ поѣхалъ съ двора Князя, Владимирко пошелъ въ божицу Святаго Спаса къ вечерни, и видѣвъ съ переходу Петра ѣдуща, поругался ему говоря: Се Изяславъ прислалъ Посла, и побравъ всѣ области, побѣгъ. По вечерни же возвращаясь, когда пришелъ на ту же ступень, гдѣ послу смѣялся, вдругъ великимъ гласомъ закричалъ, а кто меня ударилъ за плеча! и хотѣлъ упасть, не могши съ мѣста того тронуться, но служители его подхватили, и снесли въ горницу, гдѣ положили на постѣлю, и многія лѣкарства прикладывали; въ самый же вечеръ началъ изнемогать, крича якобы на мученіи, и тогожъ вечера преставился. (456.) Посолъ же Петрѣ отъѣхавъ отъ Галича не весьма далеко, въ селѣ болшѣвѣ спалъ ночевать, и о полуночи прибѣжавъ къ нему рабъ Владимирковъ, сказалъ ему: Князь велѣлъ тебѣ объявить, чтобъ ты никуда не ѣдилъ, но дожидался, доколѣ по

Преставился
Владимир-
ко Галиц-
кій.

тебя

тебя пришетъ. Петрѣ не вѣдая о смерти Владимирковѣ, понеже ему присланной не сказалъ, а вѣдая злость его, въ великой страхѣ пришелъ, опасаясь, чтобъ мученія или безчестія коего отъ него не принять, не зная, что дѣлать, ѣхалъ или дожидаться, но разсудилъ ожидать, и пробылъ шуть до полудня. Тогда прѣехалъ по нему другой изъ града и сказалъ: Князь тебя зоветъ, и взявъ его съ честію, провожалъ прямо въ домъ Князей, гдѣ его встрѣтили многіе служители Княже въ черныхъ епанчахъ, что онъ видя наипаче ужасся, когда же взошелъ на сѣни, увидѣвъ Ярослава Владимировича на опцовѣ мѣстѣ въ черной епанчѣ и въ клобукѣ, такожъ и всѣ Вельможи его, гдѣ ему стулъ поставили, и велѣли сѣсть. Ярославъ сѣдши на свое мѣсто, возрѣвъ на Петра, вельми плакалъ. Петрѣ же не вѣдая ничего, спрашивалъ близъ его сидящихъ о причинѣ, и сказали ему, что сея ночи Князь Владимирко преставился, объявляя ему все приключившееся. Онъ же сказалъ: „Сѣ есть воля божія, и намъ всѣмъ тамо быть, „токмо должно прилѣжать, чтобъ съ добрыми дѣлами, и съ „честію жизнь кончить, наипаче же Князьямъ въ своемъ пра- „вленіи храниться, которые кромѣ того, яко человеки грѣ- „шашъ, а правительствомъ неправильнымъ не токмо сами „грѣшашъ, но и подвластнымъ многой соблазнъ подаютъ, и „многу людей невинно губятъ и разоряютъ, не помня какъ „предъ богомъ отвѣтъ дать. „Ярославъ же утѣшаяся отъ слезъ, говорилъ Петру: „Мы тебя возвратили того ради, что „всевышній богъ учинилъ по своей ему воли, какъ ему у- „годно явилось, что точно сказать не могу; ты же нынѣ „иди ко отцу моему Изяславу, и поклонись ему отъ меня, „а при томъ объяви, что богъ отца моего взялъ, а меня „на его мѣсто поставилъ и проси, чтобъ пожаловалъ меня „принялъ себѣ вмѣсто сына, яко Мстислава, а я готовъ „равномѣрно во всемъ волю его исполнять, „и тако отпу- сшилъ

1152.

Печали изъ-
явленіе.

Ярославъ
Галицкий
наслѣд-
никъ.

Ярослава
объявле-
ніе.

спилъ Петра съ подобающею честью, и вскорѣ за нимъ ко Изяславу своихъ Пословъ съ такою же прозвбою послалъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВА НА ДВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖЕНІЯ.

По многихъ такъ несчастливыхъ предпріятіяхъ великій Князь Юрій Владимировичъ Долгорукій (457.) пришедъ въ Суздаль, и видя себя Руской землѣ совсѣмъ лишенна, отъ великаго Княженія отъиде, основалъ престолъ въ бѣлой Руси; Рязанскихъ же и Муромскихъ Князей ко оному пріобщилъ, и крестнымъ дѣлованіемъ утвердилъ. По томъ зачалъ строить во области своей многіе града, Юріевъ въ полѣ, Переяславъ у Ключина озера, Владимиръ на Клязми, Кострому, Ярославъ и другіе многіе града, (458.) тѣми же имены, какъ въ Руси сущі, хотя тѣмъ ушолъ печаль свою, что лишился великаго Княженія Рускаго, и началъ тѣ града населять, созывая людей отъ всюда, которыми не малую ссуду давалъ, и въ строеніяхъ и другими подаваніями помогалъ, въ которые приходятъ множество болгаръ, Мордвы, Венгровъ кромѣ Рускихъ селились, и предѣлы яко многими тысячами людей наполняли.

1153. 666г. 1153. Половцы пришедъ во область Переяславскую, многой вредъ по Сулѣ дѣлали. Изяславъ же увѣдавъ о томъ, немедленно послалъ сына Мстислава; но Половцы ушли, и Мстиславъ не догнавъ ихъ повернулся.

Изяславъ великій Князь по смерти перваго своего Княгини искалъ себѣ другаго супруги у другихъ Государей, и слыша, что Царя Обезскаго дочь, яко лицемъ, тако правомъ украшена, послалъ въ Обезы Пословъ своихъ въ лодіяхъ, и въ осень получа отъ Корсуни извѣстіе, что Царевна съ Послами прибыла, и Послы Царя Обезскаго, (459.) послалъ по Днѣпру сына Мстислава со Владимиромъ Андреевичемъ и берендей на встрѣчу обручницѣ своей, а

его

его мачихъ, которые ходивъ до Оляди, и не найдъ возвратились. 1153.

Святославъ Ольговичъ сбѣжавшись со Изяславомъ Давидовичемъ у Хобра, учинили между собою твердой союзъ и разбѣхались. Союзъ Черниговскаго съ Сѣверскимъ.

Изяславъ великій Князь совсѣмъ на Владимирка войска изголова, ожидалъ токмо отповѣди; но получа Пословъ своего и Ярославихъ, увѣдавъ о смерти Владимирковой, призвавъ Пословъ спрашивалъ: опдаешь ли Ярославъ града взятыя отъ Руси? но какъ тѣ объявили, что они о томъ повелѣнія не имѣютъ, оныхъ милосиво отпустилъ, и своего къ Ярославу послалъ съ такимъ объявленіемъ: „что „ опда твоего богъ судилъ, то оставляю на его волѣ, что же „ ты отъ меня себѣ нарицаешь, и обѣщаешься быть въ моей „ воли, оное намъ, а паче тебѣ весьма полезно, и я тебѣ „ мою любовь равнобѣрно обѣщаю, и о томъ прилѣжаю „ буду, чтобъ тебѣ никоимъ образомъ не обидѣлъ, паче же и помогаю „ тебѣ противъ твоихъ непріятелей хочу, дабы твоя о- „ бласть разширялась и множилась; токмо ты возврати мнѣ „ городъ мой, которые отъ твоей неправы взялъ, и за „ клятвеннымъ обѣщаніемъ удержалъ. Ты же вѣдаешь и „ видишь, еже богъ всякія неправды наказуетъ, и тому „ грѣху участникомъ, а пролишю крови Христіанской при- „ чиною быть; ибо я не могу своего истиннаго оставить, „ Ярославъ прочесть письмо, потчасъ набѣрлся Изяслава „ удовольствоваться, и нѣкоторые возвратили, но бояре его „ не восхотѣли, говоря: „ мы не хотимъ тѣмъ Князю своему „ порока нанести, но положась на бога, будемъ его всю „ нашу возможность защищать, доколѣ богъ изволитъ. „ И съ тѣмъ Посла Изяслава отпустили, прося токмо Изя- „ слава, „ чтобъ нынѣ Ярослава, яко человека младаго и въ „ войнѣ не заобыклаго оставилъ въ покой, обѣщая по вре- „ мени къ Изяславу сбѣжаться, и о томъ договоръ учинить. „

13

Изя-

Война на
Галичъ.

Середъ.
Теребовль.

Охранене
Государя.

Изяславъ, слыша сей нечаянный отвѣтъ, и уразумѣвъ, что они продолжа время ожиданіемъ договора, намѣрены болѣе войскъ собрать, и Венгровъ отъ союза отвраштить, потѣчась спалъ на Ярослава сбираться, и за три седмицы до мясопуста совокупя войски свои и Вечеслави, къ тому отъ Изяслава Давидовича взявъ полкъ пошелъ, а переди Мстиславъ сынъ его съ Переяславскимъ полкомъ и Черные Клобуки всѣ. Какъ пришли къ Тихомлю, пришелъ изъ Луцка Владимиръ Андреевичъ, изъ Владимира Святополкъ Мстиславичъ, и пошли къ Оспанькову, гдѣ Галицкій Князь Ярославъ съ войскомъ пришедъ стоялъ въ готовности. Изяславъ Мстиславичъ видя непріятеля, послалъ Владимира Андреевича сына Мстислава съ Черными Клобуками, велѣлъ имъ биться обрѣку Середъ, чѣмъ свободной переходъ получить, а самъ пошелъ къ Теребовлю. Заушра же въ день Θεодоровы седмицы Марта 3. перешелъ рѣку Середъ. Въ тотъ день была мгла такъ великая, что до конца копѣя невидно было, для того путь остановился; а Ярославъ получа извѣстіе, что Изяславъ Середъ перешелъ, и идетъ къ Теребовлю, немедленно пошелъ противъ его. Изяслави спражи видя Ярослава идуща, дали знать Изяславу, онъ же велѣлъ всѣмъ полкамъ вооружиться, устроя тако: самъ съ Кіевляны и Черными Клобуки въ срединѣ противъ Галичанъ, на правѣ братъ его Святополкъ и Владимиръ Андреевичъ противъ болгаръ, на лѣвѣ сынъ его Мстиславъ съ Переяславцы и Вечеславимъ полкомъ, а подлѣ ихъ Черниговскіе, прошивъ берляди (460.), и было устроеніе видѣніа достойно. Тако устроися Изяславъ пошелъ помалу. Спрѣльцы всѣ шли передомъ, и когда приблизились, тогда вдругъ богъ мглу разогналъ, и стало бытъ ясно, полки же стояли зря единъ на другаго долго, нѣкоторой бившвы не начиналъ. Галицкіе же Вельможи стали говорить Ярославу: „Ты Княже еще младъ, побѣжай прочь,

„и

1153.

„и ставъ на мѣстѣ удобномъ смотри, какъ мы будемъ у-
„чреждать и биться, по ты будешь намъ, яко ошецъ; ошецъ
„бо твоей насъ любилъ и жаловалъ, за то мы хотимъ твою
„честь и пользу защищать, не жалѣя живота нашего. Ты у
„насъ единъ, естли что тебѣ приключится вредное, по
„мы всѣ будемъ, яко овцы безъ пастыря. Насъ же хотя
„и тысячу побьютъ, войско тѣмъ не разорится, и ты паки
„болѣе собрать можешь. Того ради иди и стань у града,
„взявъ нѣсколько своихъ дворовыхъ; а мы будемъ со Изя-
„славомъ биться, какъ намъ богъ поможетъ, и кто изъ
„насъ будетъ живъ, тотъ впредъ тебѣ служить будетъ. „
И тако Ярославъ послушавъ ихъ отвѣхалъ прочь, и спалъ
яко на три перестрѣла позади всѣхъ на высокомъ мѣстѣ.
Тогда начали бой жестокой съ обѣ стороны, единъ дру-
гому нѣмало уступая, еже продолжалось отъ полудня, даже
до вечера, и было великое смяшеніе. Галичане разбивъ
правое Изяславе крыло, гнали Святополка и Владимира
Андреевича, потѣмъ и лѣвое Черниговскихъ и сына Изяслава
Мстислава, а Изяславъ въ срединѣ едва не всю пѣхоту
Галицкую порубилъ, и много отъ болгаръ пало, даже ночь
бой прекратила, и не знали, кто кого побѣдилъ. Галичане
отступили къ городу, а Изяславъ остался единъ на мѣ-
стѣ; первѣе бо изъ полковъ его побѣждалъ братъ его Свято-
полкъ, потѣмъ Владимиръ, таже Мстиславъ Изяславичъ;
но Изяславъ многихъ знатныхъ Галицкихъ мужей плѣнилъ,
а Галичане таже Изяславлихъ гнавъ побрали, и въ Тере-
бовль привели. Изяславъ видя, что при немъ войска не
много, опасаясь, чѣмъ поушру Галичане собрався его не
обступили, велѣлъ плѣнниковъ подлыхъ побить, а лучшихъ
съ собою взявъ, поушру на разсвѣтъ пошелъ ко Кіеву.
Мстиславъ Изяславичъ отбѣжавъ, спрашивалъ всѣхъ о
ощѣ, но никто ему сказать не могъ; иные сказывали,
что съ братомъ Владимиромъ отступилъ, другіе, что остал-
ся

Побѣда обо-
имъ су-
мнилась
на.

ся на мѣстѣ, и бился съ Галичаны: онъ же просилъ бѣгу-
щихъ, чтобъ съ нимъ возвратились, но большая часть не
только сами возвратиться не хотѣли, и его удерживали.
Онъ же горько плакавъ сказалъ: Лучше я умру, нежели
съ такимъ безчестіемъ возвратяся въ домъ явлюся лю-
дямъ. Тогда прибѣжалъ единъ и сказалъ ему, что Изя-
славъ съ оставшимъ малымъ войскомъ Галичанъ побѣдя о-
стался ночевать на мѣстѣ томъ близъ города. Мспи-
славъ обрадовался сему, собравъ онъ бѣгущихъ до 2000.
человѣкъ, возвратился ночью; на разсвѣтѣ же увидя Гали-
чанъ съ бою бѣжащихъ, и чая своихъ быть, прямо къ
нимъ побѣхалъ, а оные узнавъ, что Мстиславъ гонитъ за
ними, вскорѣ совокупились до 3000. Онъ же видя, что безъ
бою разбѣжаться съ ними не можно, сказалъ своимъ: „Се не-
„пріятель предъ очми нашими, онъ котораго мы дѣлы уйши
„не можемъ, зане кони наши бѣжать уже не могутъ. Того
„ради лучше намъ въ бою честно, нежели бѣжавъ со сты-
„домъ умереть,, и потчасъ на нихъ ударилъ. Галичане же
много слыша о храбрости Мстиславлей при Перемышлѣ,
болѣе того, нежели силы убояся, смялись и побѣжали, а
Мстиславъ гоня едва не всѣхъ порубилъ, и 20 знатныхъ
плѣня, пошелъ ко ешду, котораго благополучно о полудни
набѣхалъ идуща. Въ Галицкой же землѣ о погибели такъ
многихъ знатнѣйшихъ людей былъ великой плачь; ибо
весьма много войска ихъ погибло, и почитаютъ сей уронъ
болѣе, нежели при Перемышлѣ; зане тамо болѣе наемныхъ,
нежели Галичанъ погибло, а здѣсь хотя много и болгаръ,
но Галичанъ вдвое пропало, а паче, что всѣ воеводы ово
побишы, ово плѣнены были.

Сего году Князь Ростиславъ Рязанскій построилъ на
рѣкѣ Окѣ градъ Ростиславль. (461.)

6662. 1154. Изяславъ Великій Князь по Обезскаго
Царя дочь, яко лицемъ тако нравомъ украшенну, послалъ
въ

Храбрость
Мстисла-
ва.

Слава по-
бѣждаетъ.

Ростис-
лавъ
градъ на
Окѣ.

1154.

въ Обезы, и получа извѣстіе, что обручница его уже въ у-
стѣи Днѣпра, и съ Царевною Послы прибыли его и Царя Обез-
скаго; послалъ на встрѣчу ей сына своего Мстислава съ
довольнымъ всякимъ запасомъ и дарами со многими зна-
чыми мужи и женами. Мстиславъ же встрѣпя оную у по-
роговъ, провожалъ до Кіева съ великою честію и доволь-
ствомъ. Пришедши въ Кіевъ по совершѣніи брака и веселія
Мстиславъ возвратился въ Переяславль.

Тогожъ году Новгородцы не хотя имѣть у себя на
Княженіи Ярослава Изяславича, просили Ростислава Мспи-
славича, чтобъ имъ далъ паки сына своего Романа, что
Ростиславъ для ихъ ласканія учинилъ, а Ярослава съ че-
стію ко ешду отпустили.

Тогожъ году преставился въ Корещѣ Святополкъ
Мстиславичъ, что слыша Изяславъ горько плакалъ по бра-
тѣ и послалъ во Владимиръ сына своего Ярослава, пришед-
шаго тогда изъ Новграда.

Юрій Владимировичъ не уполенъ сый въ злобѣ на Изя-
слава, хотя спыдъ свой съ себя свергнуть, паки собравъ
всѣ свои войска со всѣми сыновьями своими, пошелъ въ
Русь; но въ войскѣ его учинился такой великой на коней
моръ, какого никогда не слыхано, обаче онъ не разсуждая,
что по наказаніе Божіе за неправду его, пошелъ въ Вя-
тичи, и спалъ не дошедъ Козельска. Тутъ пріѣхали къ
нему Половцевъ малое число; онъ же видя, яко есть и на
него гнѣвъ Божій за его клятвопреступство, совѣтовалъ
съ дѣтьми и бояры, что Половцевъ на надежду его при-
шло мало, и со оными итти опасно, а возвратиться спыдъ,
на что нѣкоторые представляя ему видимое Божіе неиз-
воленіе, совѣтовали, чтобъ со Изяславомъ твердо
примирился, и просилъ у него одному сыну удѣла; дру-
гіе же все то, къ чему склоненъ, похваляли, и совѣтовали
къ войнѣ, наконецъ всѣ согласились, нынѣ возвратиться, и

Книга III.

К

послать

1154.
Обезы.

Бракъ Изя-
слава.

Романъ Ро-
стисла-
вичъ Кн.
въ Ново-
градѣ.

Корещѣ.
Преставился
Святополкъ
Мстисла-
вичъ. Яро-
славъ Изя-
славичъ
Князь въ
Владими-
рѣ.

Казнь Бо-
жій за не-
правду.

Дру-
дѣтели
вредныхъ.

Юрій въ-
вращенъ.

послать въ Половцы болѣе оныхъ нанять, по которому онъ послалъ въ Половцы сына Глѣба-сѣ бояры, приказавъ нанять ихъ, сколько можно, болѣе, и пришли бы какъ рѣки льдомъ покроются, а самъ возвратился въ Суздаль.

Преставился
Княгиня
Глѣба
Юрьевича.

Изяславъ
увѣдавъ.

Въстѣло-
бѣ.

Преставился
Изяславъ.

Изя-
славъ.

Тогоже лѣта преставился Княгиня Глѣба Юрьевича. Изяславъ Мстиславичъ разболѣлся тяжело, призвавъ сына Мстислава, далъ ему наставленіе, чтобъ Вечеслава и стрія своего Ростислава имѣлъ за отца, и братію любилъ, и призвавъ стрія своего Вечеслава Владимировича, просилъ его, дабы дѣшей его не оставилъ по немъ, и Ростислава бы изъ Смоленска взялъ въ Кіевъ для управленія, что ему Вечеславъ съ плачемъ великимъ обѣщалъ. По отхождѣ же Вечеслава остался Изяславъ наединѣ со отцемъ духовнымъ, и всю ночь препроводилъ въ молишѣхъ и покаяніи ко Господу Богу о грѣхахъ своихъ. Утро рано призывалъ всѣхъ Вельможъ и Старѣйшинъ, которыхъ весьма благодарилъ за ихъ къ нему вѣрность и любовь, и просилъ, дабы помня его милость, равно брата его Ростислава и дѣшей любили, и не осматривали, въ самомъ же полудни Новембра 13. при всемъ собраніи рекше послѣднее: *Господи приперженъ есмь къ тебѣ отъ чрева матере моея, и въ руцѣ твои предаю духъ мой.* И сѣ реки закрывъ очи, успе съ миромъ, и былъ плачь великій, яко въ Кіевѣ, тако и во всей Руской землѣ, по немъ; наупрѣ же погребенъ былъ въ отчѣмъ монастырѣ святаго Феодора, прежде же кончины своей послалъ въ Смоленскъ по брата Ростислава, чтобъ былъ въ Кіевѣ немедленно.

Сей Князь Великій былъ честенъ и благовѣренъ, славенъ въ храбрости, возрастомъ малъ, но лицомъ лѣпъ, власы крашкіе, кудрявы, и брада малая круглая, милостивъ ко всѣмъ, не сребролюбецъ, и служащихъ ему вѣрно пребогато награждалъ, о добромъ правленіи и правосудіи прилѣжалъ, былъ же любочестенъ, и не могъ обиды

чести

чести своей терпѣть, владѣлъ 8 лѣтъ и 3 мѣсяца; всѣхъ лѣтъ жилъ 58. По немъ остались три сына, Мстиславъ въ Переяславѣ, Ярославъ во Владимирѣ, и Ярополкъ при матери. 1154. Ярополкъ Изяславичъ.

Вечеславъ наипаче всѣхъ по Изяславѣ плакалъ, и говорилъ: Мнѣ было достойнѣе умереть, нежели ему, но прошивъ воли Божіей мы ни жить ни умереть не можемъ; Мстислава же по погребеніи не долго державъ одарилъ, и отпустилъ въ Переяславъ. И того же дня какъ Изяславъ скончался, послалъ Вечеславъ въ Смоленскъ къ сыновцу своему Ростиславу, объявляя о смерти братней, и приказалъ, чтобъ ѣхалъ въ Кіевъ, и принялъ на себя правленіе. Изяславъ же Давидовичъ Черниговскій увѣдавъ о смерти Изяславей, тотчасъ собравъ нѣсколько людей, поѣхалъ къ Кіеву. Вечеславъ слыша, что Изяславъ пришелъ къ перевозу, послалъ его спросить, почто прѣѣхалъ ни кемъ не званъ, того ради возвратися въ Черниговъ. Онъ же отвѣчалъ: я не для чего инаго, токмо желая плакать надъ гробомъ брата моего Изяслава, и просилъ, чтобъ его ко гробу допустить; но Вельможи Кіевскіе, зная хитрости Изяслава, опасаясь, чтобъ народа не смутилъ, не велѣли его пущать, и приказали ему сказать, еслии то желаетъ по любви учинить, то бѣ прѣѣжалъ, когда Ростиславъ въ Кіевѣ будетъ, и тако Изяславъ возвратился въ Черниговъ. Хитрость Изяслава Черниговскаго.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ КІЕВСКІЙ.

Вечеславъ видя Изяслава Давидовича умыслъ, и опасаясь отъ него инаго предпріятія, доколѣ Ростиславъ не прибудетъ, послалъ наскоро звать Святослава Всеволодича въ Кіевъ; Святославъ же получа то, и не объявляя никому, ни стрію своему Святославу Ольговичу, прѣѣхалъ въ Кіевъ, его же Вечеславъ любезно пріявъ, поручилъ ему правленіе,

К 2

2

Вечеслава
привѣсти.

Ростислава
обѣщаніе.

а вскорѣ по томъ Декабря 8. дня прибылъ Ростиславъ Мстиславичъ, котораго за градомъ встрѣтилъ Святославъ Всеволодичъ со всѣми Вельможи, такожъ и народъ весь съ радостію великою. Ростиславъ же съ сеспреничемъ своимъ Святославомъ поѣхалъ къ Вечеславу, спрыю своему, и поздравилъ его по достоинству. Вечеславъ же вельми обрадовався, ему говорилъ: „Сыне! я уже въ старости моей управ-
лять всего не могу, но даю тебѣ всю власть, да управ-
ляешь, яко же братъ твой Изяславъ управлялъ и содер-
жалъ: ты меня имѣи себѣ вмѣсто отца, а я тебя, яко
сына и брата содержать буду; полки же мои тебѣ вручаю.“
Ростиславъ за сѣ поклоняся ему весьма благодарилъ, и
обѣщалъ имѣть его себѣ отцемъ и господиномъ глаголя:
„какъ братъ мой Изяславъ былъ въ твоей воли, тако и я на-
ипаче о томъ прилѣжашъ буду, чтобъ почтеніе мое къ
вамъ сохранить даже до смерти.“ По томъ Кіевскіе Вель-
можи подступя просили Ростислава, чтобъ онъ Вечеслава
за отца, а дѣтей Изяславлихъ, яко своихъ дѣтей имѣлъ,
и не далъ ихъ никому обидѣть, ушавы и порядки въ судѣ
учиненные братомъ своимъ ненарушимо сохранилъ. На оное
Ростиславъ имъ отвѣчалъ: Все сѣ хочу и прилѣжашъ бу-
ду исполнить, колико мнѣ богъ поможетъ. По томъ обо-
ротясь Ростиславъ къ сеспреничу своему Святославу, бла-
годарилъ его, что поспѣшилъ прѣхашъ, и потрудился во
управленіе, и за то въ награжденіе ему далъ Туровъ и
Пинскъ во владѣніе. Святославъ же вельми доволенъ тѣмъ
бывъ, благодарилъ съ niskимъ поклономъ, и пировали въ той
день съ веселіемъ.

Пересѣченъ.
Война По-
ловецъ.

Въ то же время пришла Ростиславу вѣдомость, что
Глѣбъ Юріевичъ со множествомъ Половецъ идетъ къ Пере-
яславлю, по которому онъ собравъ войска, вскорѣ со Свя-
тославомъ выступилъ къ Пересѣчю, путь зжидалися
войскъ; но отъ Мстислава прѣхалъ другой съ вѣдомостію,
что

1154.

что Половцы пришли къ Переяславлю и стрѣлялися. Ро-
стиславъ же послалъ напередъ къ Переяславлю сына своего
Святослава съ войскомъ, котораго Мстиславъ встрѣтя
принялъ съ честію, и вѣхалъ во градъ. Назавтра рано
Половцы приступя ко граду, спали билися, но увидя, что
помощь прибыла, пошли прочъ за Сулу. Святославъ же Ро-
стиславичъ проводя Половцовъ, возвратился къ отцу сво-
ему, и сказалъ, что оные прочъ пошли.

Ростиславъ Мстиславичъ слыша отъ служителей сво-
ихъ, якобы Изяславъ Давидовичъ завидуетъ ему о великомъ
княженіи Рускомъ, и согласяся со Олговичемъ хочеть его
согнать, и будио Глѣбъ съ Половцами отъ него присланъ,
и не развѣдавъ о томъ, какъ надлежало, повѣря смущи-
телямъ, вознамѣрился Изяслава упредить, объявилъ бра-
тѣи, что онъ намѣренъ итти на Изяслава къ Чернигову,
не заходя въ Кіевъ. И тако пошелъ съ нимъ Святославъ
Всеволодичъ, Мстиславъ Изяславичъ, такожъ Торки и Кіе-
вяне, и перешедъ днѣпръ подъ Вышградомъ остановилися,
ожидая полковъ; но при томъ весьма поспѣшали, чтобъ не
допустя Изяславу съ Юріемъ совокупиться, миръ учинить,
или прогнать. Назавтра прибѣжали къ Ростиславу съ вѣдо-
мостію, что спрыи его Вечеславъ умре. Ростиславъ не
вѣря тому, говорилъ: Я вечеръ его оставилъ здорова, какъ
то могло безъ великой причины статься? Присланный же
отвѣчалъ: Сея ночи веселился съ Вельможи нѣкоторыми,
и пошелъ спать здоровъ, но поутру явился мертвъ. Ро-
стиславъ оставя полки, поѣхалъ въ Кіевъ, и видя спрыя
своего мертва, плакалъ надъ нимъ горько, и проводилъ его
до гроба съ честію великою во множествѣ народа, и положили
его въ церкви святыя Софіи, гдѣ лежитъ отецъ его. По-
томъ прѣхавъ на Ярославъ дворъ, созвалъ всѣхъ служи-
телей Вечеславлихъ, такожъ судей и ключниковъ, пове-
лѣлъ все имѣніе Вечеслава снести предъ себя, злато,
сребро,

Вечеславъ
Владими-
ровичъ.

сребро, одежды и убранства, а прочему дать росписи; и когда снесли, роздалъ все оное, часть по церквамъ и нищимъ, двѣ части служителямъ его, а себѣ ничего не взялъ, шокмо одинъ крестъ златый, отъ Грекъ принесенный. Розрядивъ же все, и поруча правленіе невесткѣ своей Княгинѣ Мстиславей, взявъ остальныхъ Вѣчеславлихъ служителей съ собою, поѣхалъ къ полкамъ за Днѣпръ, и прѣбывавъ созвалъ въ совѣтъ Князей и Вельможъ, гдѣ объявилъ свое намѣреніе о войнѣ на Изяслава Давидовича. Князи Святославъ и Мстиславъ, зная о томъ уже прежде, умолчали, а Вельможи Кіевскіе стали ему говорить: „Мы „довольно извѣстны, что Изяславъ съ братомъ твоимъ все- „гда былъ согласенъ, а нынѣ что онъ учинилъ, мы не- „извѣстны: естли то, что онъ къ Кіеву прѣбжалъ, когда „тебя не было, хошя дознаемся, что хотѣлъ Кіевъ завла- „дѣть, но дѣло закрытое и по догадкѣ войну начинать не „весьма право, а не правое никогда съ пользою не кончит- „ся. „Ростиславъ объявилъ имъ, что имѣетъ извѣстіе, еже Изяславъ согласуется съ Юрьемъ и Святославомъ Олговичемъ, и хошятъ меня изгнать. На то бояре отвѣщивали: „Есть- „ли сіе правда и вѣрнѣ можно, то неправъ Изяславъ; одна- „кожъ тебѣ для сего наипаче его раздражать не полезно, „но лучше утвердить съ нимъ миръ и любовь, а Юрія со Свя- „тославомъ ожидать, и тогда, что богъ дастъ. Тебѣ же „есть не время къ войнѣ, что ты нынѣ пріѣвъ престолъ, до- „вольно съ Кіевляны не опознался, къ тому спрый твой Ве- „чеславъ умеръ, и градъ безъ Князя. Того ради совѣтуемъ, „возвратиться въ Кіевъ, а не вдавать себя въ дѣло тяж- „кое, которому конецъ невиденъ. „Ростиславъ же всего того не послушавъ, пошелъ прямо къ Чернигову на Изя- слава. Изяславъ увѣдавъ о томъ, послалъ къ Глѣбу Юрье- вичу, прося его, чтобъ съ Половцами пришелъ немедлен- но къ нему на помочъ. Глѣбъ же вельми тому радъ былъ, понеже

Совѣтъ
благій
пріеятъ.

понеже Половцы праздно ждашь не хотѣли, а отъ отца 1154.
вѣдомости не было. Ростиславъ слыша, что Глѣбъ съ Половцами блиско стойтъ, послалъ ко Изяславу Давидови- чу спросить, хочетъ ли онъ прежде учиненной миръ съ братомъ Изяславомъ содержать? и естли хочетъ, чтобъ на томъ крестъ дѣловалъ; и сиди на отчинѣ своей въ Черниговѣ, а я въ Кіевѣ. Изяславъ принявъ себѣ за угрозу, и хошя оскорбился, но послу честно отвѣщивалъ: „Я „нынѣ никакой противности не учинилъ, и мира не нару- „шилъ; того ради крестъ мнѣ дѣловать нѣтъ причины, „и Ростиславъ на меня за что идетъ не знаю, что уже богъ „разсудитъ. „И скоро Глѣбъ съ Половцами къ Чернигову пришелъ, а Изяславъ не медля съ Глѣбомъ пошли къ бѣ- бѣлая
Веси. Весъ.
лой Веси, тутъ сшедшися съ Ростиславомъ, начали битъ- ся чрезъ рѣку, первое стрѣльцы съ обѣихъ сторонъ. Ро- стиславъ видя великое противъ себя войско, прежде вре- мени оторопѣлъ, и не совѣтовавъ съ прочими Князи, послалъ Робость Ро-
ко Изяславу просить мира, сталъ ему отдавать Кіевъ, стислава.
а Глебу Переяславъ. Мстиславъ Изяславичъ увѣдавъ о та- Непристой-
комъ непристойномъ поступкѣ, что Ростиславъ такъ безъ ный дого-
крайней нужды уступаетъ, паче же озлобясь, что его воръ.
Переяславъ отдаетъ, прѣбывавъ къ Ростиславу, и о томъ ему выговорилъ, наконецъ сказалъ: „Да не будешь ни ты Распра отъ
на Кіевѣ, ни я на Переяславѣ владѣть, и поворота кони безпущ-
со всемъ своимъ войскомъ пошелъ прочь отъ Ростислава. ства.
Половцы видя Мстислава отшедша, котораго они паче всѣхъ боялись, немедленно прешедъ рѣку, Ростислава об- ступили, и билися два дни, не пущая его съ мѣста. На- конецъ войска Ростиславли пришедъ въ смятеніе, пошли на уходъ, гдѣ Половцы многихъ Ростиславлихъ побили, иныхъ плѣнили; Князи же всѣ разбѣжались, а Ростиславъ бѣяся, и на первомъ сраженіи убили подъ нимъ коня. Тогда Ростиславъ
Святославъ сынъ его отдалъ ему своего коня, и самъ побѣ-
остался ждеиъ.

Сына воз-
дающе
опиу.

Ростиславъ
ушелъ въ
Смоленскъ.

За страхъ
покор-
ность.

остался на мѣстѣ биться, къ которому нѣсколько отъ его войскъ совокупясь, его обороняли. Между тѣмъ Ростиславъ ушелъ за Днѣпръ оставляя сына, а Святославъ Ростиславичъ съ нуждою помалу отступилъ, и догнавъ Мстислава Изяславича, уѣхали въ Переяславъ, гдѣ Мстиславъ взялъ жену съ дѣтьми и все имѣніе, поѣхалъ во Владимиръ. Святослава Всеволодовича бѣгуща взяли Половцы, но Изяславъ Давидовичъ съ женою своею выпросилъ его и свободилъ, такожь многихъ отъ войскъ Ростиславлихъ бѣжавшихъ во градъ, которыхъ Половцы требовали, не отдалъ имъ; Ростиславъ же взявъ жену и дѣтей изъ Кіева уѣхалъ въ Смоленскъ съ великою робостію, хотя за нимъ никто не гналъ.

По сей побѣдѣ Изяславъ Давидовичъ послалъ къ Кіевлянамъ говорить, что онъ хочетъ самъ въ Кіевѣ быть, естли они добровольно его не примутъ, то онъ намѣренъ силою доставать. Кіевляне хотя его весьма не хотѣли, но видя войско свое большею частію погибшее, они же были безъ Князя, а паче опасаяся разоренія отъ множества Половцевъ, согласились его съ честію принять, и послали къ нему Дометіана Епископа Кіевского просить, чтобъ пріѣхалъ съ миромъ, а Половцевъ въ землю ихъ не водилъ. Онъ же пріѣхавъ принялъ престолъ Кіевскій, а Глѣбу отдалъ Переяславъ, и послалъ ко Святославу Ольговичу, совѣщая съ нимъ, како бы ему удержать Кіевъ, а Святославу отдавалъ Черниговъ; но Святославъ увѣдавъ, что Юрій идетъ съ войскомъ великимъ, которому они противопившися и Кіевъ удержать не въ состояніи, отрекся, и приказалъ ему сказать, чтобъ онъ дождался Юрія, съ честію ему Кіевъ отдалъ, чрезъ что останется въ Черниговѣ съ покоемъ, и отъ Юрія со благодареніемъ. Но Изяславъ хотя Кіевомъ владѣть, совѣща Святослава не принялъ, и къ Юрію для учиненія ему чести, что оное по-

мощію

мощію сына его Глѣба досталъ, съ благодареніемъ не послалъ, 1154. а Половцы осердясь на Глѣба за неоплачу плѣнниковъ, область Переяславскую разоряли, не токмо села всѣ, но и около Переяслава пожгли церкви. Ляцкую божницу и Бориса и Глѣба ограбя зажгли, и множество людей плѣнили, отъ чего ихъ Глѣбъ никакими обѣщаніями удержавъ, ни силою отъвратить не могъ.

Юрій Великій Князь, какъ выше сказано, возвращаясь изъ Вятичъ, все лѣто пребылъ въ дому веселясь, и будучи на охотѣ при рѣкѣ Іакромѣ со Княгинею, гдѣ она родила сына, и нарече его Всеволодъ, а во святомъ крещеніи Димитрій; онъ же построилъ на томъ мѣстѣ градъ Димитровъ, во имя новорожденного сына своего. Когда же услыша о смерти Изяслава и возмездіи Ростислава на Юрія къ Кіеву, немедленно собравъ войска, пошелъ къ Смоленску, и пришедъ ко области Смоленской, увѣдавъ, что Ростиславъ сыновцевъ его изъ Кіева изгналъ Изяславомъ Мстиславичемъ, и что Изяславъ обладалъ Кіевомъ, а сыну его Глѣбу далъ Переяславъ, пошелъ въ предѣлы Смоленскіе. Ростиславъ же слыша то, совокупилъ войска, и пошелъ противу его къ Зараю; шуть остановясь, послалъ Юрія просить о мирѣ, и чтобъ его принялъ себѣ вмѣсто сына. Юрій на то охотно склонился, и отвѣчалъ: Со Изяславомъ я не могъ никакъ въ мирѣ быть, а себѣ не помня зла брата и сыновца, и на томъ крестѣ дѣловалъ, приказалъ съ присланнымъ, чтобъ Ростиславъ самъ къ нему безъ опасенія на обѣдъ пріѣхалъ. Тогда Ростиславъ съ сыномъ и многими Вельможи къ Юрію пріѣхалъ, гдѣ веселясь довольно и одаря другъ друга разѣхались, Юрій же пошелъ къ Кіеву, а Ростиславъ въ Смоленскъ.

Новгородцы увѣдавъ о нещастіи Ростислава, немедленно сына его Романа выслали, а послали Епископа Нифонта

Книга III.

А

Нифонта

Мстиславъ
Юрьевичъ
въ Новъ-
городѣ.

Нифонта и знаемыхъ людей къ Юрію просить, чтобъ далъ имъ сына своего; онъ же послалъ къ нимъ Мстислава и приняли его съ честію.

ГЕОРГІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ТРЕТІЕ НА ВЕЛИКОМЪ
КНЯЖЕНІИ ВСЕЯ РУСИ.

1155.

6663. 1155. Юрій помиряся шелъ къ Кіеву прямо. На пути же у Синяго моста встрѣшилъ его Святославъ Олговичъ близъ радости, потѣмъ вскорѣ Святославъ Всеволодичъ у Стародуба, и прѣбжавъ просилъ перво Юрія о прощеніи, что противъ его воевалъ, за него же и Святославъ Олговичъ предстательствовалъ, дабы его пріять въ свою любовь, обѣщая за него, что ему до смерти быть неотступнымъ. Юрій же пріять его къ себѣ въ любовь, вину его отпустилъ, онъ же учинилъ роту Юрію съ крепнымъ цѣлованіемъ, и совокупясь пошли къ Чернигову. Тогда Святославъ Олговичъ послалъ къ братаничу своему Изяславу Давидовичу въ Кіевъ, увѣщая его, чтобы оставя Кіевъ, ѣхалъ въ Черниговъ, понеже Юрій съ войски идетъ прямо къ Чернигову, его же мы съ тобою обще звали; Изяславъ же не хотя Кіевъ Юрію уступить, паки совѣтъ Святославу презрѣлъ. Святославъ пришедъ въ Черниговъ, паки послалъ къ Изяславу, чтобъ онъ его послушалъ, и Кіевъ Юрію безъ вражды отдалъ, обѣщая ему Черниговъ возвратитъ, дабы токмо напраснаго между собою кровопролитія не допустить, токмо Изяславъ и слушать не хотѣлъ. Тогда Юрій пришедъ спалъ у Муровиска, а Святославъ остался при Черниговѣ. Юрій слыша Изяславу упрямство, хотя правъ быть предъ нимъ, послалъ къ нему отъ себя говорить, что Кіевъ по старшинству и послѣ отца принадлежитъ Юрію, а не Изяславу, обличая его мирными его записми. Изяславъ видя, что ему противъ силы Юрія не удержаться, паче же вѣдая, что вся Русь болѣе

Союзъ со
Олговичи.

Изяслава
III. не-
разсу-
днось.

Муро-
вискъ.

болѣе преклонна къ дѣтямъ и внучатамъ Владимировымъ, 1155. нежели Святославимъ, не хотя, но принужденъ, послалъ къ Юрію просить о мирѣ, извиняся тѣмъ, что онъ не самовольно Кіевомъ обладалъ; но Кіевляне присылая Епископа просили его, и онъ вѣдая, что Кіевъ безъ Князя, не могъ ихъ прозвбы оставитъ, а нынѣ онъ Кіевъ Юрію уступаетъ, понеже онъ себѣ достоинъ. Юрій же радъ былъ, чтобъ въ мирѣ и покоѣ живя веселиться, а не по степямъ съ войскомъ влочиться, оставя гнѣвъ на него, учинилъ съ нимъ миръ. Тогда Изяславъ выѣхалъ изъ Кіева, а Юрій пришелъ къ Кіеву, гдѣ встрѣченъ по обычаю съ надлежащею честію, и провожденъ въ домъ Ярославъ на престолъ отца своего. Онъ же воздаде богу благодареніе, потѣмъ раздалъ области Рускія дѣтямъ своимъ: Андрею Вышгородъ, Борису Туровъ и Пинскъ, Глѣбу Переяславъ, а Васильку Поросье (462.). Мстиславъ бо старѣйшій Васильку былъ тогда въ Новгородѣ. Вскорѣ же Митрополита Климентя выславъ во Владимиръ, а Константина на мѣсто его возвелъ. Той же осени пришли Половцы на Поросье войною; Василько же собравъ берендичъ, догналъ ихъ, и побѣдя многихъ плѣнилъ, другихъ побилъ, и съ тою радостною побѣдою прѣбжавъ отцу объявилъ, за то отъ отца довольно похваленъ. Святославъ Всеволодичъ опасаясь нечаянныхъ отъ кого нападеній, прѣбхалъ ко стрю своему Святославу, представлялъ ему о безопасности общей, и учинили между собою крѣпкой союзъ и во владѣніи развелись, при чемъ Святославъ Всеволодичъ прибавилъ стрю своему три града: Синелецъ, Карачевъ и Ворынь, понеже стрій ему другое уступилъ, и поѣхалъ Олговичъ въ Синельскъ. Въ то же время Изяславъ Давидовичъ началъ Святославу понуждать представленіями къ войнѣ на Юрія, но Святославъ ему въ томъ отказалъ, обѣвая: „Мы „сполько лѣтъ съ великимъ нашимъ трудомъ и вредомъ и- „скали

Миръ со-
Изясла-
вомъ.

дѣтей
Юрьевыхъ
раздѣле-
ніе.

Василько
Половцевъ
побѣдилъ.

Синелецъ.
Карачевъ.
Ворынь.
Изяслава
безпокой-
ство.

Олговичи
отпеклись.

„скали покоя, но не имѣли, а нынѣ получа должны сами
„и вси наши подданные благодарить Бога; ты же начина-
„ешь наки войну безъ всякой причины, и хочешь разорить
„опчину свою, чего мы должны предостеречь и отвра-
„щать. „Сѣ слышавъ Изяславъ, съ великимъ недовольствомъ
принужденъ оставилъ. Юрій Владимировичъ идучи въ Кіевъ,
хотя Ростиславу и Святославу часто съ клятвою общалъ
со всѣми Кязи Рускими миръ и любовь имѣть; но вскоре
злѣбѣ Юрія. всѣянная въ немъ злоба на Изяслава и его дѣшей, возбуди-
ла его ко изгнанію оныхъ отъ ихъ опчины. Того ради
послалъ Юрія Ярославича внука Ярополкова со Жирославомъ
Воеводою и со внуками Вечеславлемъ (463.) на Мстислава
Изяславича, и выгналъ его изъ Пересопницы въ Луцкъ, по-
томъ велѣлъ зятю своему Ярославу Галицкому выгнать
его изъ Луцка. Мстиславъ же оставя въ Луцкѣ брата
своего Ярослава, самъ уѣхалъ въ Польшу просить
помощи: Поляки же договорясь съ нимъ, взявъ отъ не-
го мзду, немедленно войско съ нимъ отправили; но оныя
пришедъ болѣе его области вреда и никакой пользы ему
учиня возвратились. Равно же и Ярославъ Галицкій, при-
совокупя сприя ихъ Владимира Мстиславича, пришедъ къ
Луцку, и стоявъ нѣколько времени, ничего не учиня воз-
вратились. Кіевляне видя, что Юрій неправо воссталъ
на дѣшей Изяславлихъ, и со Давидовичемъ не въ согласіи,
а Святославу не вѣрили, и вельми опасаясь, чтобъ зла ко-
его не приключилось; но надѣясь чрезъ Ростислава сыно-
вцамъ его Изяславичамъ покоя отъ Юрія получить: ибо
помя многія добродѣтели и милости, паче же доброе пра-
вленіе отца ихъ, крѣпко о томъ всѣ прилѣжно Юрію со-
вѣщавали, чтобъ съ Ростиславомъ согласился и въ любви
пребывалъ. Юрій же по многомъ и противномъ другихъ
разсужденіи принявъ совѣтъ сей, и послалъ по сыновца
своего Ростислава Смоленскаго, написавъ ему тако: „По-
„неже

Поляки без-
пустяко.

Кіевляне
Изяславу
благодар-
ность.

Согласіе
Юрію съ
Ростисла-
вомъ.

„неже ты меня принялъ себѣ въ отца мѣсто, и я тебя
„имѣю яко сына; того ради и надежды ни на кого столько
„имѣть во всѣхъ дѣлахъ не могу, какъ на тебя. И дабы мы
„могли о всемъ лучше совѣщавать, и порядокъ учинить, для
„того прѣхатъ тебѣ въ Кіевъ не обходимо нужно немедля. „

Тогда же Половцы прислали къ Юрію просить, чшобы Половцы
сбѣжался съ нимъ любовно, нѣкоторыя обиды разсмотрѣть, и для мира.
плѣнниковъ размѣнить, по которому Юрій выѣхалъ къ Ка-
неву, гдѣ, koliko находилось плѣнниковъ, размѣняли и вы-
купили. А сверхъ того просили они, чшобы взятыхъ въ
плѣнъ берендичами имъ отплатъ, но берендеи имъ не да-
ли, сказавъ Юрію: „мы оныхъ своими головами доспали, и
„съ сыномъ своимъ охраняя Рускую землю и твою честь
„помираемъ, а за все то едино сѣ въ награжденіе имѣемъ;
„если хочешь, то можешь размѣнять на взятыхъ къ нимъ
„нашихъ или выкупить, даромъ же нынѣ получа, впредъ
„они надѣясь охотѣе будутъ на насъ приходить. „ Юрій
же опасаясь берендеевъ, чшобы ихъ шѣмъ не овлобитъ,
не учинилъ имъ насилія; но одаривъ Кязей Половецкихъ
отпустилъ, а самъ возвратился въ Кіевъ.

Въ то же время прѣехала изъ Суздаля Княгиня Юріева
съ дѣтьми малыми Михалкомъ и Всеволодомъ въ Смоленскъ
къ Ростиславу. Ростиславъ пріавъ ея съ любовію и съ честію
великою, довольствовалъ всемъ и веселилъ нѣколько дней. По-
томъ взявъ ея съ собою и весь полкъ свой пришелъ въ Кі-
евъ, чему Юрій вельми радъ былъ, и принявъ его съ над-
лежащею честію и отцовскою любовію за препровожденіе
Княгини, и что онъ послушавъ его самъ прѣехалъ, благо-
дарилъ. Нѣколько времени спустя, спалъ Ростиславъ при-
лѣжно его просить о браніяхъ своихъ и сыновцахъ, на
что Юрій склонился, и созвалъ совѣтъ, чшобы разсмотрѣть
требованія и владѣнія оныхъ, гдѣ главнѣйшій его совѣ-
тникъ, а Изяславичевъ злодѣй Юрій Ярославичъ спалъ гово-
рить:

Юрія Яро-
славича
отвѣтъ
единой
власти.

Совѣтъ о
монархѣ.

Пророче-
ство.

ришь: „Весьма есть дѣло полезное и Богу пріятное по-
„миришься со сыновцы своими, всѣмъ же подданнымъ есть
„въ мирѣ жить польза не малая; ибо въ мирѣ не токмо пло-
„ды и скопы, но людѣ множатся и богачатся, а войнами
„все уменьшается и разоряется. Но надлежитъ на то смо-
„трѣть, чтобъ оспавя войну не нанесши себѣ большого
„стыда, вреда и разоренія. Сего ради весьма бы хорошо
„Юрію съ сыновцы и прочими мириться, естли бы всѣ
„Князи его, яко старѣйшаго, такъ какъ отцемъ и Вели-
„кимъ Княземъ именуюшъ, яко сынове слушали, такъ какъ
„у Рюрика, Олга, Игоря и Владимира подвластные Князи
„были, и по ихъ волѣ поступали, и безъ воли бы Великаго
„Князя ничего не начинали. Но выѣ видимъ все иначе;
„ибо поссорая о владѣніи, или о чемъ другомъ, начина-
„юшъ войну другъ противъ друга, единъ противъ другаго
„приводитъ Половцевъ, другой Венгровъ, или Поляковъ, и
„сѣи наипаче Половцы пришедъ на помощь, не жалѣя землю
„Рускую разоряюшъ, людей побиваюшъ и въ плѣнъ отво-
„дятъ, и сами, что далѣе, то болѣе усиливаются, а
„Христіане погибая умалюшся, и въ безсиліе приходятъ.
„А понеже и Христосъ рекъ: *Аще царство раздѣлится,*
„*не можетъ стоять;* тако видимъ Рускую землю, на многія
„части раздѣленную, неиное можемъ уповать, и скорѣ
„ожидать, что иноплеменики пришедъ всѣми обладаюшъ,
„погубятъ землю Рускую, и славу отецъ нашихъ, которыхъ
„мы предъ многими Цари и Князи хвалимся, угасятъ во
„вѣки. Ты же отче имѣешь владѣніе Великоруское, бѣло-
„русское и Новгородское, почто боишися имъ противити-
„ся, и не хочешь ихъ въ надлежащее покореніе привести,
„что вѣришь ихъ ропъ и креста цѣлованію, котораго ни-
„когда не храняшъ, и учиня ропъ, братъ брата убиваетъ,
„или владѣнія лишаетъ; къ чему за главную причину по-
„чищаютъ токмо, когда къ тому силу и способъ имѣюшъ.

„Но

„но все то Богъ на тебѣ възвѣститъ, зане тебя поставилъ 1155.
„начальника надъ всѣми. „

Сія рѣчь всѣмъ Кіевлянамъ отъ любви ко Изяслави-
чамъ и другимъ многимъ Князьямъ, желающимъ покоя, весь-
ма прискорбна явилась; но видя Великаго Князя; оное по-
хваляюще, противное разсуждаше удержались, а Юрій согла-
совалъ мириться со Изяславичи. Андрей Юріевичъ увѣдавъ о
томъ, немедленно прѣхалъ въ Кіевъ, наединѣ отцу и съ покор-
ностію говорилъ: „Отче! почто хочешь на братію твою вое-
„вать, и ихъ отеческихъ наслѣдій лишишь, ты бо и безъ
„того много имѣешь, что бо тебѣ будетъ, аще и весь міръ
„пріобрѣтешь, а душу свою отщетишь? какой отвѣтъ
„въ день судный предъ Судіею нелицемѣрнымъ дашъ? Не
„вѣдаеши ли того, что ищай малое чужее, свое большее
„потеряешь? Воспомани Ярополка и Святополка, которые
„погубя братію, хотяще едини всѣмъ владѣть, сами по-
„гибли. Не надѣйся отче на силу твою въ неправой вой-
„нѣ, вспомани, что правымъ Богъ помогаетъ, съ малымъ
„войскомъ или и ни съ чемъ побѣждаюшъ, яко Юдифъ едина
„жена многія Ассирійскія войска побѣдила. „ (464.) Юрій
прилѣжно выслушавъ, и умолчавъ нѣколько, разсуждая въ
себѣ сталъ плакать, потомъ призвавъ Ростислава, обѣ-
явилъ ему: „Понеже ты меня просилъ за братіевъ и сыно-
„вцовъ своихъ, которые много зла учинили, но я твою просьбу
„не могши шуне оспавить, естли ты мнѣ понихъ поручишься,
„что они вѣрно миръ и любовь ко мнѣ сохранятъ, чтобъ
„немедленно сами сюда были, и о владѣніяхъ разсудя прав-
„дивое рѣшеніе положили. „ По которому Ростиславъ воз-
благодаря его, немедленно послалъ во Владимиръ по брата
Владимира и по сыновцовъ Мстислава и Ярослава въ Луцкъ,
обнадежа ихъ вѣрно, чтобъ прѣбывали безъ опасенія. Мсти-
славъ Изяславичъ былъ тогда во Владимирѣ у снрыя сво-
его; и хотя оному и брату своему присовѣщивалъ бѣжать,

но

но вѣдая Юріеву на него злобу и превратность, не хотѣлъ ему себя ввѣрять, паче же зная, что на немъ единомъ вся защита отеческихъ предѣлъ зависѣла, правдою оставить опасся, и выговорися тяжкою болѣзнію, ихъ и съ ихъ полками къ Кіеву и свой полкъ оппустилъ, а самъ якобы лечишся остался во Владимирѣ. Когда Владимиръ и Ярославъ прѣѣхали въ Кіевъ, Ростиславъ привелъ ихъ къ Юрію, гдѣ они за себя и за Мстислава, принося вину свою предъ нимъ, просили прощенія. Юрій же учиня имъ крапкой выговоръ, принялъ ихъ въ любовь, обѣщая ихъ хранить, а про Мстислава сказалъ, чтобъ выдоровѣвъ самъ къ нему прѣѣжалъ.

Миръ Юрія
со сыно-
вцы.

Половцы
для дого-
вора.

Юрій къ
Каневу.

Половцевъ
копарство.

Совѣтъ о
войнѣ.

Въ то же время, какъ Юрій думалъ о войнѣ на сыновцовъ, получилъ извѣстіе о Изяславѣ Давидовичѣ, что онъ зло на него умышляя, призываетъ въ помочь Святослава Олговича и сыновца его, послалъ немедленно къ вятю Ярославу Галицкому просить, чтобъ пришелъ, или войска прислалъ, по которому Ярославъ прислалъ войска, и пришли въ самое то время, какъ пришли сыновцы его Владимиръ съ Ярославомъ Изяславичемъ. Тогда же паки пришли Половцы и звали Юрія на сѣвѣдъ. Юрій не долго медля, взявъ съ собою Ростислава, Владимира и Ярослава и Галицкій полкъ, пошелъ на сѣвѣдъ ко Каневу, а Половцы съ обозомъ въ виду за лѣсомъ стояли, и послалъ къ нимъ Юрій, чтобъ по обычаю къ нему прѣѣхали. Половцы же прѣѣхали весьма числомъ малымъ и незнающие шокмо для развѣдыванья о его войскахъ, и видѣвъ Юрія многолюдна, не говоря ни о чемъ, обѣщали заутра бытъ съ старшимъ ихъ Княземъ; но возвращаясь къ своимъ, ту ночь всѣ ушли, а Юрій со всѣми Князи и полками возвратился въ Кіевъ.

По возвращеніи учинилъ Юрій великой совѣтъ о войнѣ на Изяслава Черниговскаго, въ которой призвалъ всѣхъ Князей и Вельможъ надеждѣйшихъ, и по согласію большей части, оставя про-

противныя представленія къ войнѣ, послалъ ко Изяславу 1155.
Посла, велѣлъ ему обѣявись, естли желаетъ въ мирѣ и любви бытъ, то бѣ самъ прѣѣхалъ, или мы къ нему идемъ на пристойное мѣсто. Изяславъ видя Юрія совокупленна съ сыновцы и Галицкими войски, убояся просилъ отъ Юрія о мирѣ, а самъ при Послахъ крестъ цѣловалъ; о прѣѣздѣ же въ Кіевъ отрекся невозможностію, обѣщався, естли Юрію угодно, сѣѣхаться въ Люшавѣ, куда онъ и Святославовъ призоветъ. Юрій получа сей желаемой отвѣтъ, сыновцевъ своихъ и Галичанъ оппустилъ съ любовію каждого въ ихъ предѣлы, самъ поѣхалъ въ Люшаву, гдѣ его Изяславъ Давидовичъ и Святославъ Олговичъ ожидали; и по сѣѣздѣ, разсмотрѣвъ все что надлежало, согласной договоръ учинили, при которомъ Юрій данной его сыну отъ Святослава градъ Карачевъ отдалъ Изяславу, а вмѣсто того Святославу далъ Мозырь, которое окончавъ съ веселіемъ и любовію разѣѣхались. Юрій возвратился въ Кіевъ. Андрей Юрьевичъ видя, что всюду миръ по его желанію учиненъ, и ему дѣла никакого не было, а бѣлая русь безъ Князя стояла въ великомъ не порядкѣ, просилъ не одна ошца своего Юрія, чтобъ его шуда оппустилъ; но Юрій вѣдая, что во время войны ему безъ Андрея ни на кого столько надѣяться не можно, ему опказалъ. Онъ же потерпѣвъ нѣколько, и оскорбѣя дѣлами и веселіями опцовыми, за что всѣ на ошца его негодовали, убрався тайно уѣхалъ въ бѣлую Русь, взявъ съ собою изъ Вышеграда икону Пресвятыя Богородицы, которую Пирагоща принесъ на кораблѣ изъ Царяграда, и возложилъ на нея болѣе 30 гривенъ злата, кромѣ серебра, камней драгоцѣнныхъ и жемчуга великаго. Пришедши же въ бѣлую Русь, избѣгая у ошца на себя подозрѣнія и большаго гнѣва, не спалъ жить въ Суздалѣ, яко престольномъ ошца его градѣ, но построилъ себѣ домъ во Владимирѣ на Клязьмѣ, яко ближайшемъ къ

сѣѣздѣ въ
Люшавѣ.

Андрей I.
отъ ошца
уѣхалъ.
Икона Вла-
димирская.

Судалю граду, куда и образъ шой перенесши, началъ Владимиръ устроить.

Бракъ Мстислава Юрьевича.

Мстиславъ Юрьевичъ въ Новѣградѣ улюбя себѣ въ супружество дочь знатнаго Новгородца Петра Михайловича, просилъ отца своего о позволеніи, которое получа, учинилъ бракъ съ великимъ веселіемъ.

Бракъ Глѣба Юрьевича.

Тогоже году Юрій второе женилъ сына своего Глѣба, взявъ дочь Изяслава Давидовича.

Роспиславъ Мстиславичъ возвратясь въ Смоленскъ, посылалъ къ сыновцу Мстиславу, чтобъ не оплагая бѣжалъ къ Юрію и съ нимъ примирился.

Въ то же время Рязанскіе Князи, которые отъ Юрія были въ опасности, услыша, что онъ со всѣми Князи миръ учинилъ, наипаче по приняли себѣ къ опасности, и не имѣя никого изъ Князей въ близости себѣ надежнаго, послали въ Смоленскъ къ роспиславу Мстиславичу, требуя въ случаѣ нужды помочи отъ него, прѣмля его во отца мѣсто. Роспиславъ же самъ радъ, учинилъ съ ними союзъ и брашневъ своихъ пріобщилъ, всѣ утвердили оное крестнымъ цѣлованіемъ. Тогда же Владимиръ Мстиславичъ оппустилъ мать свою къ Королевѣ въ Венгры, Король же принялъ пещу свою съ великою честію, и одарилъ ея пребогато.

Княгиня Мстиславля въ Венгры.

Война Болгаръ на Рязань. 1156.

Тогоже году приходили болгары Волскіе съ войски на Муромскія и Рязанскія области.

Климъ Митрополитъ изъ гнѣвъ. Константинъ Митрополитъ изъ бранъ.

Преставился Нифонтъ Епископъ Новгородскій.

6664. 1156. Пришелъ въ Кіевъ Нифонтъ Епископъ Новгородскій, и ждалъ Митрополита Константина изъ Царяграда; ибо имѣлъ извѣстіе, что онъ идетъ къ Кіеву, понеже Юрій по пришествіи въ Кіевъ, Клима, яко добротца Изяслава и дѣшей его, изгналъ во Владимиръ, а на его мѣсто Константина избравъ, послалъ въ Царьградъ, яко выше речено, для поставленія. Нифонтъ же не долго бывъ въ Кіевѣ умре Апрѣля 15. дня, болѣвъ 13. дней.

Того

Того же Апрѣля 18. дня преставился Θεодосій Игуменъ Печерскій въ субботу Свѣтлыя седмицы. Вскорѣ потомъ пришелъ и Митрополитъ Константиинъ, и по своей ли злобѣ, или угождая Юрію, клалъ великаго Князя Изяслава, причиняя ему въ вину, что Митрополита поставилъ собою безъ благословенія Паптіарха. (465.) Тоя же зимы пришелъ Ростовскій Епископъ Несторъ, и онаго лишили Епископства. Владимиръ Владимировичъ Черниговскій, по несогласію со стриемъ своимъ Изяславомъ Давидовичемъ, оставя березовой, переѣхалъ въ Щижъ, и побралъ града по Деснѣ и Всеволожъ, не учиня объявленія Изяславу, и согласился съ роспиславомъ Смоленскимъ отступя отъ стрия своего, къ нему же пришелъ Мстиславичъ изъ Стародуба въ помочь.

1156. Преставился Θεодосій Игуменъ Печерскій.

Несторъ Епископъ Ростова. Владимиръ Владимировичъ. Березовой или берестовой. Щижъ, Всеволожъ.

Тогда же Мстиславъ Изяславичъ поссорясь со стриемъ своимъ Владимиромъ въ нѣкоемъ владѣніи, собравъ войска, и незапно нападши, Владимиръ взялъ, и взявъ жену и мать Владимирову и все имѣніе его, еже далъ Король Венгерскій пещу своей, такожъ нѣсколько знатныхъ Вельможъ вывезъ въ Луцкъ, а Владимиръ Мстиславичъ ушелъ въ Перемышль, опшуда въ Венгры къ Королю, и къ Юрію послалъ просить обороны.

Мстислава Изяславича безпокойство.

Паки пришли Половцы къ Каневу, и звали Юрія насѣдѣ, онъ же выѣхалъ къ Зарубу, взявъ съ собою Изяслава Давидовича и Святослава Олговича, и велѣлъ Половцамъ быти къ себѣ, которые пришедъ во многомъ числѣ, учинили миръ. Изяславъ Давидовичъ уговоря тѣхъ Половцовъ взялъ съ собою, пошелъ къ береслову на Святослава Всеволодича. Юрій же отъ Заруба въ Кіевъ возвратился, и съ нимъ Святославъ Олговичъ, и сей не долго медля пошелъ ко Изяславу Давидовичу. Пришедши же ко Мстиславу согласясь со Изяславомъ, учинили миръ со сыновцы своими, и разбѣхались каждой въ свой предѣлъ.

Сѣхъ съ Половцы у Заруба.

М 2

Юрій

Война Юрія
на Мстислава.

Свинущъ
лѣсъ.

Хвалимичи.

Галичане
разбиты.

Юрій Великій Князь услыша наглую отъ Мстислава Изяславича Владимиру спрюю его обиду, пошелъ на него съ войскомъ ко Владимиру, взявъ съ собою зятя своего Ярослава Галицкаго, Владимира Андреевича и сыновъ своихъ съ берендичи. Изяславъ же Давидовичъ и Святославъ Олговичъ хотѣли съ нимъ итти, но Юрій послушавъ зятя своего Ярослава, котораго единъ хвалился все сдѣлатъ, не позволилъ. Онъ же шелъ ко Владимиру хотя оной взявъ отдасть Владимиру Андреевичу сыновцу своему, понеже при животѣ его отца, а своего старѣйшаго брата Андрея, обѣщавъ ему, а потомъ и самому Владимиру Андреевичу ропу далъ на томъ, что Владимиръ ему отдастъ, и для того болѣе пошелъ на Мстислава; въ пущи же у Свинуща лѣса соединился съ зятемъ своимъ Ярославомъ, и пришедъ ко Владимиру спали въ Хвалимичахъ, гдѣ прѣхалъ къ нимъ Владимиръ Мстиславичъ изъ Венгеръ, и послали ко Владимиру часть войска для нападенія въ день субботный, и стрѣлялись подъ городомъ, а Мстиславъ никого не выслалъ. Наутрѣ сами со всѣми полкъ приступя, спали около града обозами, Юрій у градскихъ воротъ, а Ярославъ у Кіевскихъ. Владимиръ Андреевичъ оппросился у Юрія воевать по предѣламъ, и прѣхалъ къ Червеню, чая оной взять, но Червенцы укрѣпились. Онъ же прѣхавъ ко граду говорилъ, что есть Князь ихъ, и пришелъ не съ войною, понеже вы были подданные отца моего, того ради отворите мнѣ градъ, я никого зла вамъ не учиню; и граждане отвѣчали съ честію: Когда Владимиръ обладаетъ, тогда мы тебѣ покорны будемъ. Тогда единъ изъ града натянувъ лукъ, удари его стрѣлою подлѣ горла, что едва его богъ отъ смерти спасъ. Онъ же разгнѣваясь велѣлъ сѣла кругомъ разорять, а Юрій стоя около града, по вся дни приступая, не мало людей потерялъ. Мстиславъ ночью вышедъ напалъ на Галицкой обозъ, такъ оной разбилъ, что если бы

отъ

отъ Юрія помочъ не успѣла, то бѣ всѣхъ побилъ; но Мстиславъ видя помочъ Юріеву, съ честію во градъ возвратился, а Ярославъ потерявъ близъ половины людей, забывъ свою похвалу, прижался обозомъ къ Юрію, и стоявъ Юрій подъ городомъ 10 дней, сожалелъ болѣе людей терять, созвавъ на совѣтъ всѣхъ Князей, говорилъ: Мы здѣсь нынѣ не можемъ долго стоять; ибо если они не поддадутся, сожалѣю людей напрасно терять, чему Ярославъ наипаче радъ бывъ согласился, и возвратились каждой къ себѣ, а Мстиславъ идучи за Юріемъ заднихъ его побивалъ, и до Дорогобужа волости его пожегъ. Юрій слышавъ то, съ великою горестію возвратился въ Кіевъ, ублажалъ Владимира Андреевича говоря: Сыне мой! я съ отцемъ твоимъ, а моимъ братомъ, клятвою обязались, кто изъ насъ умретъ, другому быть отцемъ дѣтямъ его, потомъ я и тебѣ ропу далъ на томъ, что имѣть тебя сыномъ, и Владимиръ тебѣ доставъ отдастъ; нынѣ же хотя того не досталъ, даю тебѣ изъ моихъ градовъ Дорогобужъ, Пересопницу и всѣ града со областями по Горыню, сыну же своему Борису далъ Туровъ. Въ то же время привелъ съ собою изъ Суздаля Ивана Ростиславича Берлядина окована вражды его ради съ братаничемъ своимъ Ярославомъ Галицкимъ, отъ котораго онъ изгнанъ пришелъ къ Юрію о помощи просить и поиманъ: и хотѣлъ его Юрій отдасть зятю своему Ярославу, по котораго онъ прислалъ Князя Святополка (466.) съ войскомъ; но Митрополитъ увѣдавъ о томъ, созвавъ Игуменовъ представилъ Юрію, что есть великій грѣхъ, обѣщавъ ты Ивану съ крестнымъ цѣлованіемъ никого ему зла не учинить, преступя держишь окована брата своего, и еще хочешь его отдасть на убивство. Что Юрій выслушавъ возвратилъ Ивана паки въ Суздаль окована, о чемъ увѣдавъ Изяславъ Давидовичъ, послалъ на переемъ онаго, и взявъ въ Черниговъ свободилъ.

1156.
Мстислава
Изяславича
храбрость.

Иванъ Бер-
лядинъ
поиманъ.

Иванъ осво-
божденъ.

Война По-
ловцовъ на
Рязанскую
землю.
Сосна рѣка
Елецъ.
Побѣда на
Половцевъ.

1157.
Юрій руско-
шность.

Союзъ Кня-
зей на
Юрія.

Мстиславъ
Изяславичъ
предпо-
мненъ.

Юрій II.
умре.

Того же году приходили Половцы в Рязанскую землю на рѣку Сосну, и много около Ельца поплѣныя возвратились, и шедши не чая за собою погони, спали нечаявъ оплошно, не поспѣвая доволныхъ спражь; а Рязанскій Князь дошедъ ихъ, ту ночь напалъ на спящихъ, всѣхъ ихъ побилъ, и въ плѣны побралъ, своихъ же полонниковъ всѣхъ возвратилъ, а Половцевъ не бралъ для того, что увезти не могли, а взявшихъ покололи нѣскольکو.

6665. 1157. Изяславъ Давидовичъ такъ долго тай свою злобу на Юрія, паче же видя его болѣе о веселіяхъ, нежели о расправѣ и войнѣ прилѣжащаго, умыслилъ на него войну начать, для котораго съ Ростиславомъ Смоленскимъ миръ учинилъ, такожь со Мстиславомъ Изяславичемъ Владимирскимъ союзъ утвердилъ, къ тому просилъ со многими обѣщаніи Святослава Ольговича, но Святославъ извиняся, что онъ безъ вины миръ съ Юріемъ нарушить не можетъ, отказался. Изяславъ готовился съ Ростиславомъ и Мстиславомъ, и сей хотя младшій, и меньше войскъ имѣлъ, но въ союзъ почтенъ былъ за перваго, понеже храбрости его ради и добраго распорядка въ бою всѣмъ былъ спрашенъ, по которому Ростиславъ къ Юрію сприю своему послалъ нарочнаго говорить, чтобы опятное у брата его и сыновцовъ возвратилъ, и впредь ихъ обидѣть ошрекся; а естли онъ того учинить не похочетъ, то объявить ему войну, а между тѣмъ послалъ ко Изяславу сына Романа съ войскомъ, и Мстиславъ увѣдавъ о томъ, пошелъ изъ Владимира, а Изяславъ совсѣмъ къ походу изготавился. Въ то время Юрій пилъ у Петрила въ Смоленникахъ, и разболѣвся скорбѣвъ пять дней, Мая 15. дня умре, поживъ шестидесятъ шесть лѣтъ.

Киевляне вѣдая о союзѣ Изяслава со Князи, что онъ уже готовъ съ войскомъ, послали его просить на престолъ. Послы же пришедъ ко Изяславу объявили ему о смерти Юріевой,

Юріевой, и просили его, чтобы принялъ престолъ Рускія 1157. земли. Изяславъ слыша такую нечаянную вѣдомость, за плакалъ и благодарилъ Бога, что ихъ разсудилъ безъ пролитія крови. Въ Кіевѣ по смерти Юріевой учинилось въ народѣ великое смашеніе, и того же дни разграбили его красный (загородны) дворъ, другой его домъ за Днѣпромъ, называнной Раемо, пошомъ домъ сына его Василька, Суздальцовъ же въ Кіевѣ и по градамъ и селамъ много побил и разграбили, говоря: Вы насъ грабили и разоряли, женъ и дочерей нашихъ насильствовали; нѣсть намъ братія, но неприятели.

Сей великій Князь былъ росла не малаго, толстый, лицомъ бѣлый, глазъ невелики, великій носъ долгій и накривленный, брада малая, великій любитель женъ, сладкихъ пищъ и пищія, болѣе о веселіяхъ, нежели о расправѣ и воинствѣ прилѣжалъ; но все оное стояло во власти и смотрѣніи Вельможъ его и любимцевъ, и хотя не смотря на договоры и справедливости многія войны начиналъ, обаче самъ мало что дѣлалъ, но больше дѣлаи и Князи союзные: для того весьма худое щастіе имѣлъ, и три раза отъ оплошности своей Кіева изгнанъ былъ. По смерти отца своего Владимира Мономаха получилъ въ удѣлъ бѣлую русь, а по смерти Изяслава взошелъ на престолъ всея руси, и въ Кіевѣ скончался. Онъ имѣлъ отъ двухъ женъ 11 сыновъ: Ростиславъ умре прежде отца, Андрей и Святославъ остались въ бѣлой руси, Иванъ умре прежде, Борисъ въ Туровѣ, Глѣбъ въ Переяслави, Мстиславъ въ Новѣ Городѣ, Василько въ Поросѣ, Ярославъ, Михалко и Всеволодъ остались малы при матери, былъ на великомъ Княженіи всея руси три года.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ II. ВЪ МАЛОЙ РУСИ.

Изяславъ Давидовичъ вскорѣ по смерти Юрія, оставя въ Черниговѣ сыновца своего Владимира Владимировича, пришелъ

Изяславъ
Великій
Князь.

пришелъ въ Кіевъ въ понедѣльникъ Пентекостѣи, Мая 21. и встрѣченъ Митрополитомъ и Кіевляны по обычаю съ надлежащею честию. Святославъ Олговичъ увѣдавъ, что Изяславъ въ Кіевѣ, и надѣяся на учиненной съ нимъ прежней договоръ, естли Изяславъ Кіевъ достанетъ, то Черниговъ отдать Святославу немедленно, собрався со сыновцемъ своимъ Святославомъ, пришли къ Чернигову, и хотѣли въ градъ вѣхашъ; но Владимиръ по приказу Изяславу ихъ во градъ не пустилъ, они же не имѣя при себѣ войскъ довольно, отступили за Свину, и послали ко Изяславу говорить о его неправдѣ; такожъ велѣли своимъ войскамъ собрався немедленно прийти, положи намѣреніе, силою Черниговъ достать. Изяславъ увѣдавъ о томъ, и имѣя войска въ готовності, немедленно со Мстиславомъ Изяславичемъ и Святославомъ Владимировичемъ прошиву Святославовъ пошелъ, и пришедъ спали обѣ рѣку другъ противо друга, начали о мирѣ пересылку имѣть, и договорася на прежнемъ, Святославу Олговичу Черниговъ, а Всеволодичу Новгородъ Сѣверскій, на томъ утвердяся ротою, разошлись.

Того же лѣта Изяславъ имѣлъ сѣздъ съ Половцами у Канева, и соверша договоры возвратился.

Поставлены Епископы Василій въ Переяславъ, а Козма въ Галичъ, а прежде была Епископія въ Перемышлѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ АНДРЕЙ I. СЫНЪ ЮРІЯ II.

Какъ скоро Андрей Юрьевичъ извѣстїе о смерти отцовой получилъ, такъ скоро себя великимъ Княземъ во всей Бѣлой Руси объявилъ, и ко всѣмъ Князямъ о томъ писалъ, которому Суздальцы, Ростовцы и другіе города Іюлія 1. дня собравшись въ великомъ множествѣ съ радостію крестъ цѣловали; понеже его храбрости, справедливости и добраго правленія ради всенародно паче всѣхъ братій

братій любили. Онъ же возшедъ на престолъ, великую себѣ память сдѣлалъ, что зачатая оцемъ церкви въ Суздали, состоявшія долго не дѣланы, довершилъ, и новыя строилъ; ибо во Владимирѣ приготова все потребное къ предбудущему лѣту, Апрѣля 18. церковь святая Богородицы каменную заложилъ, давая ко онымъ имѣніе многое и села купленные со всѣми доходы, инымъ же зѣмли для населенія селъ и десятины. Совершивъ же церковь, и украсивъ оную пятію главами золочеными, учинилъ ея Епископіею; (467.) въ скорѣ же городъ Владимиръ разширилъ, и крѣпость больше прежней сдѣлалъ.

Того же лѣта Андрей Великій Князь поставилъ въ Ростовѣ Епископа Леонтія, бывшаго Игумена Владычня монастыря. (468.)

Преставися Княгиня Софія Ярославовна супруга Ростислава Глѣбовича. (469.)

Того же гѣду Изяславъ ходилъ съ войски на Юрія Ярославича къ Турову, и съ нимъ Ярославъ Изяславичъ изъ Луцка, Ярополкъ Андреевичъ братъ Владимировъ, (470.) Рюрикъ Ростиславичъ Смоленскій, Владимиръ Мстиславичъ и нѣколико войскъ Галицкихъ; хотѣлъ бо Туровъ отдать Владимиру Мстиславичу. Такожъ пришли и Полочане къ Турову, и пожгли села около онаго, а берендичи воевали около Пинска за Припечію. Юрій крѣпко оборонялся, высылая изъ града многихъ побивали и ранили; но не хотя крови проливать, выслалъ съ прозьбою, чтобъ ему далъ миръ. Изяславъ же не хотя иначе мириться, токмо чтобъ всю область оную отдалъ Владимиру, а ему обѣщалъ оный градъ дать; но Юрій того учинить не хотѣлъ, и стоялъ Изяславъ около Турова 10 седмиць. Тогда учинился въ войскѣ его моръ на коней, для котораго принужденъ отступить, и возвратилися не учина мира.

1157.

Церковь
Владимир-
ская.Леонтій
Епископъ
Ростов-
скій.Преставися
Софія Кня-
зя Ростис-
лава Глѣ-
бовича.Война на
Юрія Ту-
ровскаго.Ярополкъ
Андре-
евичъ.Рюрикъ Ро-
стисла-
вичъ.

Пинскъ.

Преставися
Кн. Глѣ-
бова.

Генваря 3. во второй часъ дни преставися Княгиня Глѣбова дочь Ярополка Изяславича, бывъ во вдовствѣ 40 лѣтъ, всѣхъ лѣтъ поживе 84, и положена въ монастырѣ Печерскомъ. Князь бо ея при живомъ своемъ далъ монастырю 600 гривень сребра и 50 злата, а отецъ ея Ярополкъ отдалъ всѣ волости свои, Болоховскую, Деревскую и Луцкую. (471.) Княгиня же по своемъ живомъ 5 селъ и со всѣми служители и все имѣніе свое въ монастырь отдала.

Моръ въ
Новгородѣ.
Громъ зи-
мою.

Того же году былъ моръ на людей и скотъ въ Великомъ Новѣградѣ, а Ноември 3. громъ и молнія, и градъ великій палъ по яблоку, отъ чего много вреда учинилось. Новгородцы же услыша о смерти Юрія, Великаго Князя учинили вече, и послали ко Князю своему Мстиславу Юрьевичу сказать, еже Новградъ есть отъ чина Мстислава Владимировича, котораго сынъ Ростиславъ Смоленскій ближайшій наслѣдникъ, ему надлежитъ Новградъ, ты же пойдѣ съ честію въ свою отчину прежде, нежели придетъ Ростиславъ или сынъ его; а къ Ростиславу послали просить самаго, или бы сына старѣйшаго прислалъ. Мстиславъ же по совѣту нѣкоторыхъ Новгородцевъ воспротивился имъ, и не хотѣлъ итти, а Новгородцы послали къ нему вооружа нѣсколько воиновъ. Между тѣмъ пришелъ изъ Смоленска Святославъ Ростиславичъ съ братомъ Давидомъ въ Новградъ, а Мстиславъ собравъ войско свое, не хотѣлъ пустить Святослава, и размещавъ мостъ на Волховѣ, стали вооружая другъ противъ друга, и едва бою не начали; но Мстиславъ видя, что мало къ нему обѣщавшихся присовокупилось, а болѣе перешли ко Святославу, назавтра испрося свободный путь, выѣхалъ изъ Новграда.

Мстиславъ
Юрьевичъ
изъ Нов-
города.

Того же дня прѣѣхалъ и самъ Ростиславъ Мстиславичъ, и призвавъ брата своего Мстислава Юрьевича, говорилъ ему: „брате! мы родные внуки Владимировы, „его же вся Руская земля мимо старѣйшихъ Святосла-
„вичевъ

„вичевъ избрала себѣ Государемъ, и цѣловали ему крестъ, „а по немъ сынамъ его, внучатамъ и всему племени его, „онъ же по себѣ великое Княженіе Руское отдалъ старѣй- „шему своему сыну, а моему отцу, твоему же отцу съ „Лѣсною и Польскою землями, Бѣлую Русь, и въ томъ „они безпрекословно жили; и хотя отецъ мой по смерти „своей отдалъ Кіевъ брату своему Ярополку, а Новградъ „завѣщавъ владѣти старѣйшему отъ рода Владимира и „сыновьямъ его, и на томъ Новгородцы общенародно крестъ „ему цѣловали, а что отецъ твой, а мой стрый, оставя „отца своего завѣщаніе, и пресупя роту, воевалъ на „старѣйшаго моего брата, помогая племени Святославу „усилился, изгонялъ брата моего и меня, и лишилъ вла- „дѣнія Рускаго, чрезъ что Давидовичъ и Ольговичъ полу- „чили силою, а не по наслѣдію, всю Русь, а нѣколько разъ „обладали Новымъ градомъ, оное все учинено ко ущербу „преимущества рода Владимирова. Нынѣ же благоразсуд- „ные мужи Новгородскіе вспомя роту свою меня при- „звали, и я, яко есмь старѣйшій во племени Владимира, „того ради Новградъ достоинъ мнѣ, когда же меня богъ „пойметъ, тогда вы предостерегайте, чтобы не опшелъ „отъ старѣйшаго рода нашего, и о семъ утверди ста- „рѣйшихъ братьевъ, и самъ не имѣя себѣ за оскорбленіе „иди съ миромъ; я же хочу васъ имѣть всѣхъ, яко род- „ныхъ братію, и на томъ Князи и Новгородцы отъ рукъ „Игумена Аркадія избраннаго во Епископы крестъ цѣлова- „ли. По семъ отпустилъ Мстислава съ честію и любовію „въ Суздаль къ брату его великому Князю Андрею, а въ „Новѣградѣ оставилъ сына своего Давида, самъ Ростиславъ „возвратился въ Смоленскъ.

6666. 1158. пришелъ Леонтій Епископъ въ Ростовъ на мѣсто Нестора изгнаннаго.

1157.

Давидъ Ро-
стисла-
вичъ Нов-
городскій.

1158.

Леонтій
Епископъ
Ростов-
скій.

Преставился
Борисъ
Юрьевичъ.

Епископъ
изгнанъ.

Полочанъ
безпут-
ство.

Рохволдъ
пойманъ.

Глѣбъ Рос-
писла-
вичъ По-
лодкій.
Роспиславъ
Глѣбовичъ
Князь
Минскій.

Всеволодъ
Глѣбовичъ.

Маія 4. дня преставился Борисъ Юрьевичъ, и положенъ въ церкви святыхъ мученикъ на Нерли въ Кидейши, которую создалъ отецъ его Юрій, гдѣ было становище святого Бориса, когда шелъ въ Кіевъ. (472.)

Роспиславцы, видя пришедшаго Епископа Леонтія вельми сребролюбива, ибо принуждая строилъ вновь многія церкви, а поповъ грабилъ, согласясь съ Суздальцы выгнали.

Въ то же время Полочане, будучи подъ правленіемъ кропкого Князя Рохволда, безъ всякой причины отъ него, но безумно извольничався, и отъ безспрашія изволновались противъ его, и поймавъ отдали Роспиславу Глѣбовичу Минскому съ братією, которымъ и сами отдались, а домъ Рохволдовъ и пожитки всѣ разграбили. Роспиславъ же получа сприя своего, оковавъ содержалъ въ великой нуждѣ и томленіи, что увѣдавъ Юрій Владимировичъ Великій Князь, грозилъ имъ войною, ежели не освободятъ, по которому его тогда освободили; но вскорѣ увѣдавъ о смерти Юрьевой, владѣнія и пожитковъ его не возвратили. Онъ же не имѣя нигдѣ помощи, пришелъ къ Святославу Олговичу, и просилъ его о помощи, отъ котораго получа войско пошелъ, и пришедъ въ область Полодкую, послалъ къ Дручанамъ говорить, чтобъ его приняли. Дручане же ради были ему, и прѣхавъ просили его, чтобъ къ нимъ не умедля прѣхалъ, обѣщаяся биться за него, и выѣхали противъ ему болѣе 300 человекъ Дручанъ и Полочанъ, и проводили его во градъ съ честію, радуяся вси притѣствію его; а Глѣба Роспиславича выгнали, и дворъ его разграбили. Глѣбъ же пришелъ ко отцу своему Роспиславу въ Минскъ, а во градъ Минскъ и во всѣхъ Полочаныхъ учинился мятежъ великій, всѣ желали имѣть Рохволда, и едва Роспиславъ утишилъ народъ, давъ Вельможамъ и народу дары многіе, и привелъ ихъ къ ротѣ, по которомъ вскорѣ собравъ войска, и совокупясь со Всеволодомъ и Володаремъ

лодаремъ и со всею братією пошелъ на Рохволда. Рохволдъ укрѣпился въ градѣ Друскѣ, и бились крѣпко нѣсколько дней, много людей со обѣ стороны побивая, на послѣдокъ переслався Роспиславъ Глѣбовичъ и братія его учинили миръ съ Рохволдомъ, и прибавя владѣнія Рохволду, возвратились. Но Полочане исполнивъ злобою на Роспислава Глѣбовича и вспомня свою вину изгнаніемъ не правымъ Рохволда, умыслили злый совѣтъ на Глѣба, послали къ нему въ Минскъ, просить его къ себѣ на Княженіе, обѣщаяся ему вѣрно служить, а тайно послали къ Рохволду Борисовичу въ Друскѣ, принося вину свою во изгнаніи и разграбленіи дому и пожитковъ его, и что его отдали Глѣбовичамъ на мученіе, возлагая все то на Глѣбовича, и просили, естли ты нынѣ все то намъ отпустишь, что учинили мы безуміемъ своимъ, то обѣщаемся тебѣ всѣ въ вѣрности крестъ дѣловать, а Роспислава поймавъ тебѣ отдадимъ. Рохволдъ получа сихъ посланныхъ возрадовался, и обѣщавъ имъ учиненнаго зла не мстити, по желанію ихъ роту учинилъ, и письмомъ своимъ увѣря, отпустилъ обратно. Полочане же получа то, паки послали звать Роспислава на пиръ градскій въ день Петра и Павла, усовѣтовавъ тогда его поймать. Онъ же хотя ни о чемъ томъ не вѣдалъ, но какъ былъ мужъ осторожный, надѣлъ на себя брони (панцерь или лапы) подъ верхнюю одежду, и прѣхалъ смѣло. Полочане же увидѣвъ его въ броняхъ, яко обычай есть бунтовщикамъ не имѣющимъ смѣлости и сущей храбрости, прежде времени себя воинами показывать, а въ сущемъ дѣлѣ бѣжать, убоялися, и не смѣли на него дерзнуть. Онъ же веселяся выѣхавъ ночевалъ въ Кобеляницѣ, а Полочане, надумався поутру, послали его паки звать, якобы имѣли нѣчто нужное съ нимъ говорить. Онъ же отвѣчалъ имъ: вчера я у васъ дѣлой день былъ, для чего ни о чемъ не говорили? На что

1158.
Володи-
миръ Глѣ-
бовичъ.
Война По-
лодкихъ.

Коварство.
Полочанъ.

Умыселъ на
Князя Ро-
спислава.

Бунтовщи-
ковъ ро-
бость.

Кобеляница.

посланные сказали, что на пиру думали шокмо о его увеселеніи, а о дѣлахъ говорить почли за непристойно; по которому онъ безъ всякаго опасенія отпусти присланныхъ, поѣхалъ ко граду, и уже близъ самыхъ вратъ былъ, выѣхавъ на встрѣчу ему единъ рабъ и сказалъ, чтобъ Ростиславъ во градъ не ѣдилъ, понеже люди его въ градѣ побиваютъ, и его хотятъ убить. Тогда онъ поворотясь, поѣхалъ къ Минску, не останавливаясь въ Кобелницѣ, собралъ войско, пошомъ въ Минскъ взявъ брата своего Володаря, и совокупясь пошли въ землю Полоцкую на разореніе, гдѣ множество селъ пожгли, людей побивали, а скотъ побрали. Полочане же видя свою бѣду, призвали Рохволда, и посадили его въ Полоцку Іуліа 8. дня, и бысть въ Полоцкѣ радость велия. Ростиславъ же Глѣбовичъ собравъ войско многое, а Рохволдъ выпросилъ въ помочъ у Ростислава сыновъ Мстислава Смоленскаго, и Романа со Смольяны, и Рюрика съ Новгородцы и Псковичи, и самъ Ростиславъ хотѣлъ итти: но удержалъ его Аркадій Епископъ Новгородскій идучи изъ Кіева, его же поставилъ Митрополитъ Августа 10. дня. Ростиславичи, не ожидая болѣе опца своего, пошли къ Минску на Ростислава Минскаго, и пришедъ ко Изяславу, гдѣ былъ Всеволодъ Глѣбовичъ, и укрѣпился во градѣ, и Ростиславичи съ Рохволдомъ осупя, спали приступать. Всеволодъ же имѣя великую любовь прежде съ Рохволдомъ, надѣяся на оную, выѣхалъ самъ къ нему и просилъ, чтобъ его, яко неприячнаго обидѣ, оставилъ въ покоѣ, обѣщая миръ съ нимъ имѣть, и опца своего просить о мирѣ. Но Рохволдъ хотя миръ ему далъ, однакожъ Изяславъ отдалъ Врапи-славу, зане то его опчина была, а Всеволоду далъ Туровъ, (473.) и опшуда пошелъ къ Минску, и стоя у Минска 10 дней, учинилъ съ Ростиславомъ миръ, но Володаръ Глѣбовичъ ропы не учинилъ, и тако разѣхались.

Яро-

Коварство
открыто.

Кобелница.

Рохволдъ
въ Полоц-
кѣ.Аркадій
Епископъ
Новгород-
скій.Всеволодъ
Глѣбовичъ
Изяслав-
скій.Врапи-
слава
Полоцкій.

Ярославъ Галицкій вѣдая, что дядю его Ивана Ростиславича Берлядина Князь Великій Изяславъ при себѣ держитъ, опасался весьма, чтобъ оной войны противу его не началъ, и не лишилъ бы всего владѣнія, просилъ многихъ Князей съ дарами и обѣщаніями, чтобъ выпросить у Изяслава онаго помочи, въ чемъ ему Святославы Олговичъ и Всеволодичъ, такъ же и другіе обѣщали, и послали Пословъ въ Кіевъ къ Великому Князю Изяславу, Ярославъ Галицкій Збигнева, Святославъ Олговичъ Жирослава Ивановича, Ростиславъ Мстиславичъ и Мстиславъ Изяславичъ Жирослава Васильковича, Ярославъ Изяславичъ и Владимиръ Андреевичъ Гаврила Васильковича, Святославъ Всеволодичъ Кіянина, Короли Венгерскій и Польскій своихъ знаменитыхъ мужей, которые прѣхавъ въ Кіевъ каждый особо, а пошомъ собрався всѣ обще просили обѣ отдачи Ивана Ростиславича; но Изяславъ всѣмъ имъ отвѣщивалъ такъ: чтобъ Послы по-анавъ неправо Ивана обвиненіе, Ярославле непристойное требованіе устыдятся оставили; и Изяславъ увѣрилъ всѣхъ, что онъ для Ивана войны не начнетъ, и его не опуститъ, а о распрѣ ихъ положили съѣхаться Посламъ во Владимиръ ко Мстиславу, и тамо оное рѣшить, какъ всѣ присудятъ, чемъ Ивана удовольствовать. Иванъ же, видя великую прозбу многихъ Государей, убояся, тайно опъ Изяслава уѣхалъ въ Половцы. Ярославъ Посолъ увѣдавъ то, подговаривалъ Посла Венгерскаго ѣхать въ Половцы съ немалымъ людствомъ, и первѣе великими обѣщаніи просили, но видя, что Половцы отказали, намѣрились силою его взять, а Половцы вооружась бой съ ними учинили, многихъ побили, и Пословъ выгнали. И спалъ Иванъ съ Половцами во градѣхъ по Дунаю, чиня разбой и грабленія, ваялъ два судна на Дунаѣ со многими богатствомъ, такожъ рыболововъ Галицкихъ грабилъ. Пришли же къ нему Половцы многіе и берлядинки, изъ нихъ же совокупя болѣе

1158.

Послы мно-
гіе.Прозба о
Расписла-
вичѣ.Отвѣтъ
Изяславу.Иванъ у-
шелъ къ
Полов-
цамъ.
Пословъ
продер-
зость.Галицкое
владѣніе
по Дунаю.
Разбой
имѣсто
войны.
Берлядин-
ки.

Война Ива-
на Роспи-
слава.
Кудя-
шинъ.
Кушино.

Половцы
Ивана о-
ставили.

Святослава
справеди-
вость.

Съездъ въ
Лутавѣ.

болѣе 6000, пошелъ ко Кудяшину, гдѣ приняли его съ радостію, опшуда ко Кушину; но Ярославъ войска упредили во градъ, и спали крѣпко изъ града битися, а подлый народъ любя Ивана мѣтался чрезъ градскія стѣны, и приходили къ нему, кошорыхъ собралось болѣе 300 чело-вѣкъ. Половцы же хотѣли взять оныхъ, яко плѣнныхъ, но Иванъ довольно разсуждая имъ, что не плѣнники ихъ, не отдалъ. За сѣе Половцы разсердяся отъѣхали отъ него, а Иванъ остался ни съ чѣмъ въ Кудяшинѣ. Изяславъ увѣдавъ о томъ, что Иванъ за его обѣщаніемъ войну началъ, послалъ и призвалъ его въ Кіевъ. Увѣдавъ же Изяславъ, что Ярославъ Галицкій, Владимиръ Мстиславичъ, Владимиръ Андреевичъ хотѣли на него итти за неопдачу Ивана, послалъ къ братаничу Святославу Олговичу Глѣба рокошича объявля ему, что на него Ярославъ съ другими Князи идетъ, просилъ его о помочи противъ Ярослава и прочихъ Князей, обѣщая ему за то Мозырь и Чичерскъ данъ; но Святославъ отвѣтствовалъ ему: я правильно на Изяслава имѣлъ злобу за несправу въ Черниговской области, но зла никоего ему и тогда не хотѣлъ, и нынѣ не хочу, понеже нынѣ то учинилось, что на него хотѣли итти, то я прошу не тяготить меня обѣщаемыми городами; ибо ты мнѣ братъ, и дай мнѣ боже съ тобою жить въ совѣтѣ и любви. Но чтобъ прежде ссору прекратить, просилъ Изяслава, чтобъ съѣхаться, на что Изяславъ соизволилъ, и положиа вмѣстѣ съѣхались въ Лутавѣ. Со Святославомъ прѣѣхали сынове его Олегъ и Игорь, да Святославъ Всеволодичъ, гдѣ съ великою любовію веселились по два дни, другъ друга дарили вещми изящными, и послали Пословъ своихъ къ Ярославу Галицкому и Владимиру, объявляя о своемъ союзѣ, и взять отъ нихъ извѣстіе, за что они хотѣли противъ Изяслава воевать. Ярославъ отвѣтствовалъ присланнымъ: ежели Изяславъ не будетъ Ивану явно ни тайно

тайно помогать, то онъ къ войнѣ причины не имѣетъ, и никогда войны не начнетъ, такожъ и Владимиръ и Мстиславъ отвѣтствовали, и войска распустили. 1158.

Галичане нѣкоторые немногіе ненавидя Ярослава за его правосудіе и добрую расправу, а желая у себя имѣть Ивана Ростиславича, вѣря его великимъ обѣщаніямъ, посылали тайно къ Изяславу великому Князю просить, чтобъ пришелъ съ войскомъ, и обѣщались ему все помогать, чему Изяславъ Давидовичъ не разсудно повѣря, сталъ скорѣе готовиться на войну противъ Галицкаго, чтобъ Ивану Берлядину Галичанинъ или удѣлъ достать. Галичане паче подоспѣя Изяслава, прѣѣзжали къ нему съ вѣдомостію, якобы все прочіе Князи совокупно хотѣли на Ярослава итти, а они все какъ скоро полкъ Изяслава увидятъ, отступятъ отъ Ярослава. Изяславъ симъ паче прельщенъ будучи, послалъ паки ко Святославу Олговичу и ко Всеволоду, прося ихъ, чтобъ шли съ нимъ на Ярослава Галицкаго, объявляя имъ, что онъ съ прочими Князи паки намѣрился итти на Ярослава, Святославъ же разсудя зрѣло Галичанъ смущеніе и Давидовичево неправое предпріятіе, не токмо его послу въ томъ отговаривалъ, но и своихъ ни одного посылалъ, совѣщая Изяславу, оставить ихъ въ покоѣ, а притомъ обѣщавъ ему твердо, естли Ярославъ на него поидетъ, то онъ и со сыновцы будетъ ему всею силою помогать, паче же богъ видя нашу предъ нимъ правду, будетъ намъ сильнѣйшій помощникъ. Изяславъ презрѣвъ все совѣты Святослава и Кіевлянъ, пошелъ изъ Кіева; а Святославъ увѣдавъ о томъ, послалъ за нимъ Юрія Ивановича брата Шаруканя, велѣлъ ему говорить, чтобъ конечно оставя войну возвратился, объявляя ему, что онъ подлинное извѣстіе имѣетъ, еже все Князи согласились, его дестію изъ Кіева вызвать и изгнать, въ чѣмъ паче надобно ему Мстислава Изяславича бояться, кошорой естли не силою, Книга III. О то

Изяслава
ковъ об-
маны.

Изяслава
лакомство
на чужес.

Война Из-
слава на
Галичѣ.

Изяславъ
продер-
зостъ.

по хитроспѣю можетъ ему вредъ учинить. Посолъ до-
гнавъ Изяслава въ Василевѣ, все ему объявилъ; но Изя-
славъ разгнѣваясь вельми на Святослава за его правильный
совѣтъ, въ ярости опивчалъ: „Вѣдомо буди брату Свято-
„славу, что я не возвращусь; а понеже онъ ни самъ не по-
„шелъ, ни сына послалъ, то, ежели богъ мнѣ поможетъ,
„сѣ Галицкимъ управится, тогда онъ не жалуйся на меня,
„ежели самъ изъ Чернигова паки въ Новгородъ поползетъ. „
Юрій возвращаясь объявилъ опившъ Изяславу Святославу,
онъ же вельми оскорбился, и сказалъ къ Юрію: „Виждь ка-
„ково смиреніе мое, что я на другихъ не хочу наступать,
„дабы самъ и моя область была въ покоѣ, а кровь Хри-
„стіанская напрасно не проливалась, то другіе хотятъ
„меня лишитъ Чернигова со седмью пустыми городами,
„яко Муравскъ, Любечъ, Оршищевъ, Всеволожъ, въ кото-
„рыхъ псари живутъ, ихъ же Половцы опустошили, а
„Изяславъ сѣ его сыновцемъ владѣетъ всею достальною
„областью Черниговскою, но еще ему по мало показалось,
„великъ ужъ мнѣ изъ Чернигова иппи, забывъ то, что
„онъ мнѣ крестъ дѣловалъ на томъ, что ему ни подѣ
„какимъ образомъ и никогда Чернигова сѣ его городами
„отъ меня не пребоуать и не искасть, что богъ единъ,
„яко правый судія, да разсудитъ, на него же я полагаюсь; „
и такову же опповѣдь послалъ ко Изяславу прибавя шокмо:
брате, я тебѣ совѣтую возвратиться, и войны не начи-
нать, не зла, но добра, тебѣ и тишины и мира въ Руской
земли желаю, но хочешь ли мой совѣтъ принять, по-
остается въ твоей воли, и злобиться не за чю.

Мунаревъ.
Война Изя-
слава III.
сѣ Гали-
цкимъ.

Изяславъ пришедъ до Мунарева, ожидалъ шутъ сы-
новца своего, которого послалъ нанять дикихъ Половцевъ,
(474.) и послалъ еще ему на встрѣчу, чюбъ, какъ можно,
поспѣшали. Тогда пришла ему вѣсть, что Мстиславъ со-
стрыемъ Владимиромъ и братомъ Ярославомъ и сѣ ними

Гали-

Галичане идутъ другою дорогою ко Кіеву; онъ же вскорѣ 1158.
возвратился къ Василеву, гдѣ къ нему сыновецъ его сѣ
Половцами пришелъ, опшуда пошелъ онъ къ Бѣлуграду,
и стали на Кіевскомъ пущи. Вскорѣ же пришедъ Мсти-
славъ сѣ братією, и сѣшедши начали битися крѣпко; Племенн
Бѣлогородцы же вспомня рощу свою ко племени Владими-
ровъ, по присылкѣ къ нимъ отъ Мстислава, отворили ему
враша, и пріяли его сѣ честію. имуще-
ство.

Въ то же время пришла Изяславу большая помощь сѣ Баскартъ
Баскартомъ Княземъ Половецкимъ до 20000 отъ брачи-
слава Владимировича; мать бо его бѣжала въ Половцы, и Баскартъ
вышла за Баскарта сильнаго Князя. (475.) Изяславъ вы-
водилъ полки свои противу Владимира не единою, но
Мстиславъ разсудя для множества войскъ Изяславлихъ,
что въ бой скоро вступитъ неполезно, не выходилъ про-
тиву его, и такъ стояли 12 дней. Между тѣмъ Мсти-
славъ прилѣжалъ, берендичъ къ себѣ тайною пересылкою Мстислава
склонилъ. Они же весьма склонялись, и ѣздя къ Бѣлу-
граду, яко бы битися, въ то время тайно имѣли разговоръ
со Мстиславомъ. Сему начальниками были Тудоръ Сам-
мизовичъ, Караско Мнязовичъ и Караско Книнъ, (476) же-
лающіе видѣть на великомъ Княженіи племя Владимиро-
во. Сѣи взяшаго въ развѣдѣ Косму Сновидовича со служи-
пелемъ, дождався ночи, послали служителя Космина, давъ
ему отъ себя для проходу знакъ, велѣли иппи въ Бѣлградъ
ко Мстиславу, и сказати отъ всѣхъ тако: „Въ насъ есть
„много худа и добра, естли насъ хочешь любить какъ
„опецъ пвой, и дати намъ по городу во владѣніе, то
„мы готовы отъ Изяслава опступитъ. „ Мстиславъ вель-
ми радъ былъ сему, шу же ночь сѣ присланнымъ служите-
лемъ послалъ отъ себя Албириша Решенича, обѣщавъ имъ
все пребуемое ими исполнить, и при оныхъ ротою утвер-
дилъ; сѣи прибыли предъ полунощю. Берендичи получа отъ
вѣтъ,

вѣшѣ, не долго совѣшя, о полунощи всѣ и Торки поѣхали ко граду, крича: кто хочетъ ко Бѣлуграду, тотъ иди съ нами. Изяславъ познавъ, что то измѣна, всѣдши на конь поскакалъ къ обозу ихъ, и видя что всѣ шалаши горятъ, возвратился, и въ такую робость пришелъ, что хотя ему ибкопорые совѣтовали, чтобъ не бояся еще стоять; ибо онъ Черниговскаго войска и Половцовъ еще столько имѣлъ, что безъ опасенія могъ Мстиславу пропихаться: но Кіевляне видя его въ робости, и ненавидя племени Святослава, паче ему въ страхъ храбрость Мстислава предсказывая, не дали долго о сопротивленіи совѣтовать, да и въ Кіевѣ ему вступать разсуждали за великую опасность. Того ради онъ взявъ сыновца своего Святослава Владимировича и Владимира Мстиславича, побѣжалъ мимо Вышѣграда за Днѣпръ въ Гомѣ, а ко Княгинѣ въ Кіевѣ послалъ, чтобъ, какъ можно, убався уѣхала, обѣщавъ ей ожидать въ Гомѣ. Половцы видя то Изяславе смятеніе, тогожъ часа побѣжали въ разные мѣста за Днѣпръ, ихъ же многихъ берендичи догоняя побили, и въ полонъ побрали, много же ихъ въ Днѣпрѣ и рси потонуло. Великая Княгиня получа сію несчастливую вѣдомость, убався какъ скоро могла, переѣхала за Днѣпръ, и поѣхала къ зятю своему Глѣбу Юрьевичу въ Переяславъ, которой, не льстяся никакимъ обѣщаніемъ шестевымъ, не хотѣлъ ни въ какую войну между Князи мѣшаться, и на племя Владимирово воевать; но принявъ съ честію тещу свою, приводилъ на городокъ, отпуда на Глѣбовъ, Жоборъ и Ропескъ, гдѣ ея Ярославъ Всеволодичъ братъ Святослава принялъ съ честію, и утѣшивъ ея въ Ропескъ, отправилъ до Гомѣ ко Изяславу. Изяславъ взявъ Княгиню, прѣѣхалъ изъ Гомѣ въ Вятичи, и взявъ городокъ Обловъ Княгини Святославлей разорилъ и людей пограбилъ, гнѣваяся за то, что Святославъ ему помочи не учинилъ. Сіе увѣдавъ

Изяславъ
хитростію
побѣжденъ.
Гомѣ.

Робость
Изяслава
III.

Глѣбовъ.
Жоборъ.
Ропескъ.
Ярославъ
Всеволо-
дичъ.

Обловъ.

давъ Святославъ, что Изяславъ Обловъ взялъ, и Вятичами обладалъ, послалъ перенимать обозъ Изяслава и бояръ его съ его пожитками, и поймавъ женъ и бояръ его, взявъ съ нихъ окупъ немалой, отпустилъ.

Мстиславъ Изяславичъ, Владимиръ Андреевичъ и Ярославъ Галицкій, видя Изяслава бѣжаща ночью, не гнали по немъ; но наутрѣ пошли ко Кіеву на скоро, и вошли въ Кіевъ безъ сопротивленія, гдѣ Мстиславъ оставшіе пожитки Изяслава и бояръ его побралъ, много злата, серебра, рабовъ, коней и скота сослалъ во Владимиръ, а многое отдалъ Владимиру и Ярославу, а Митрополита Константина выслалъ въ Черниговъ, гдѣ онъ прежде былъ Епископомъ, и паки послалъ во Владимиръ по Клима.

Сегожъ лѣта Глѣбу Юрьевичу Переяславскому родился сынъ, и нареченъ Епифаній, а въ Княженіи Владимирѣ.

Родился
Владимиръ
Епифаній
Глѣбовичъ.

РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ ВТОРОЕ НА ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕНІИ КІЕВСКОМЪ.

По вѣстивіи въ Кіевѣ Князи согласились посадить на великое Княженіе паки Ростислава Мстиславича, и послали къ нему Пословъ, обѣявъ, что они при началіи войны ротою обязались, его посадить на прежній его отеческій престолъ. Ростиславъ же убираясь, какъ можно на скоро, напередъ послалъ къ нимъ знаемыхъ вельможъ изъ Новгородцевъ и Смольянъ, Ивана Ручнина и Якуна, благодарить ихъ за объявленную къ нему любовь, а при томъ говорить: естли они его зовутъ съ совершенною любовію, и хотятъ его имѣть себѣ отцемъ, и бытъ въ его послушаніи, то онъ съ благодареніемъ приметъ, но Митрополита Клима, котораго Мстиславъ призывалъ, имѣть не хочетъ, зане не пріимъ благословенія отъ Патрїарха, и хочетъ имѣть Константина. На первое Князи ему схожно соизволя увѣрили, что его, яко старѣйшаго, во отца мѣ-

Споръ о
Митропо-
литѣ без-
пущной.
Ростислава
неразсуд-
ность.

сто пріемлющъ, но о Митрополитѣ Мстиславѣ ему ошказалъ, еже онъ Константина не пуститъ, понеже онъ проклиналъ отца его Изяслава, и многое прѣнѣ было; Константинъ бо Мстиславъ пришедъ того же дня высладе изъ Кіева, взялъ все его имѣніе и Константинъ отбѣхалъ въ Черниговъ къ Святославу. Послы Ростислави видя, что о Митрополитѣ никакъ Мстислава уговоритъ не могли, возвратились въ Смоленскъ къ Ростиславу, и донесли ему о всемъ. Онъ же немедленно послалъ къ нимъ напередъ сына своего старѣйшаго Романа съ благодареніемъ, котораго Мстиславъ встрѣтилъ съ любовію у Вытѣграда, и по разговорахъ другихъ началось у нихъ прѣнѣ о Митрополитѣ. Ростиславъ не хотѣлъ Клима по наученію Епископа Смоленскаго, а Мстиславъ стоялъ твердо за Клима, понеже человекъ былъ вельми ученый, для котораго невѣждами былъ ненавидимъ, и говорилъ Роману: „Мнѣ весьма удивительно, для чего отецъ твой отца моего, котораго при животѣ онъ имѣлъ за отца, и во всемъ былъ ему послушенъ, дѣла его полезныя отвергаетъ, и злодѣя отца моего защищаетъ, не смотря на то, что я помня оную его любовь, головою моею за его честь ставъ, Кіевъ ему донесалъ. Естли онъ мнитъ, что Клима, потому не достоинъ, что не отъ вышней власти Патріарха, но отъ равныхъ Епископовъ поставленъ, то онъ грѣшитъ, естли того не разсудитъ, что Патріарха никто вышій естъ въ духовныхъ, но избираетъ и опредѣляетъ Царь, а Епископы и Митрополиты поставляютъ, и никуда для поставленія не посылаютъ. Епископы же сіе спорятъ, отъема только власть у Государа, и естли онъ сіе имъ допуститъ, то будетъ ему въ стыдъ, а наслѣдникамъ во вредъ. Романъ представлялъ, что хотя Клима ученъ, и народъ въ церквахъ поучаетъ, но противно древнему обычаю, чего никогда

Мстислава
возвраще
ніе Ростиславу.

Прѣнѣ о
Митрополи
тѣ.

не

не бывало, поставленъ Епископы, а не Патріархомъ. Противо же тому Константинъ естъ поставленъ отъ Патріарха. На то Мстиславъ сказалъ: „Константинъ собою безъ удостоенія Великаго Князя уѣхавъ въ Царь градъ, и Патріархомъ противъ закона поставленъ, чего Патріарху противъ соборнаго устава дѣлать не надлежало, и для того Константиново поставленіе, паче нежели Климово, порочно, понеже оное купилъ серебромъ, и златомъ, а что отецъ мой его не пустилъ, за то его клалъ. Тако продолжа прѣнѣ, наконецъ согласились, еже не бытъ изъ нихъ никому въ Кіевѣ на столѣ Митрополіи, а избрать инаго, и послать къ Патріарху, понеже Епископы все о томъ прилѣжно старались у Князей, чѣмъ честь и власть Патріарха, слѣдственно и Митрополита Рускаго, и ихъ, не умалилась. И тако Константинъ остался въ Черниговѣ, а Клима во Владимирѣ возвратился. По нѣкоемъ же времени Константинъ заболѣлъ, и познавъ конецъ свой, завѣщалъ Епископу Черниговскому Антонію съ клятвою, чѣмъ его извлечь изъ града за ноги, и бросить на пустомъ мѣстѣ на сѣденіе псомъ. Когда же онъ умеръ, Епископъ не зная, что дѣлать, совѣщавалъ со Княземъ Святославомъ о завѣщаніи Константиновѣ, и Князь повелѣлъ оное исполнить, чему народъ вельми дивился, назавтрѣ же Князь велѣлъ его шѣло взявъ погребсти въ церкви. (477.)

1158.

Епископство куплю.

Митрополитъ отпрѣшенъ.

Безумный завѣтъ Константина.

6667. 1159. Ростиславъ Мстиславичъ, вскорѣ по отпращаніи сына Романа, самъ пошелъ къ Кіеву, и вошелъ въ Кіевъ Апрѣля 12. въ самый день Пасхи. Встрѣтили его все Вельможи со множествомъ народа въ великой радости и веселіи; бѣ бо имъ сугуба радость, яко день Воскресенія Христова Спасителя, и пришествія жемаго ими Князя, и сѣлъ Ростиславъ на престолѣ отца и дѣдовъ своихъ. (478)

1159.

Ростиславъ въ Кіевѣ.

Того

Того же лѣта, Маія въ 1. день, Ростиславъ Великій Князь сѣхався со Святославомъ Олговичемъ въ Морави-скѣ, учинили союзъ между собою, сѣздъ же оной былъ по чину, на конѣхъ сидѣли всѣ, потѣмъ сошедъ сѣли въ шатрѣ Великаго Князя, и разговаривали о дѣлахъ. Ростиславъ же звалъ Святослава къ себѣ на обѣдъ, и сѣхались безъ всякаго сумнѣнія, но съ сущою любовію и веселіемъ весь день препроводя и другъ друга дарили. Ростиславъ дарилъ соболями, горностаи, черными куницами, песцы бѣлыми, волки, и рыбными зубами. (479.) Назавтрѣ звалъ Святославъ Ростислава къ себѣ на обѣдъ, и веселились паче вчерашняго; по обѣдѣ же подарилъ Святославъ Ростиславу Пардуса, (480.) и коня дивнаго, на которомъ было сѣдло окованное золотомъ, потѣмъ разѣхались Ростиславъ къ Кіеву, а Святославъ въ Черниговъ.

Въ то же время Половцы пришедъ въ область Переяславскую, воевали около Носова и до Олпы Іулія 23. и взяли до 800 человекъ въ плѣнъ около селъ Княгини Мстиславлей, Копельницы и Шеломыя. Святославъ же Олговичъ послалъ сына Олга съ войски, которой дошедъ Половцовъ побилъ, и Князя ихъ Сангуза убилъ.

Полоцкіе Князи паки поссорясь съ Глѣбовичи, подошедъ ко Изяславу нечаянно оной взяли, Князей Володшу и бра-числава плена, держали брачислава окована. (481.)

Изяславъ Давидовичъ Князь Великій не терпя быть въ покоѣ, по малой враждѣ о владѣніяхъ со Святославомъ Олговичемъ, умыслилъ на него воевать, и пришедъ нечаянно Выревъ взялъ, отпуда пошелъ съ войскомъ къ Пушимлю, и-оступя оной стоялъ 3 дни, но не успѣвъ ничего, возвратился паки въ Выревъ; но Выревцы заперли градъ, и не пустили его, онъ же отступя въ Зарушы, уговорилъ Выревцовъ, и вошелъ къ нимъ во градъ. Святославъ же будучи тогда бо-ленъ

Сѣздъ
Князей на-
конѣхъ въ
Морави-
скѣ.

Дары Кня-
зей.

Половцы
къ Пере-
яславу.
Носовъ.
Половцы
побиты.
Сангузъ
Князь По-
ловецкій.

Володша.
Брачиславъ
Полоцкій.
Война Изя-
слава со
Святосла-
вомъ.
Выревъ.

Зарушы.

ленъ, посылалъ къ нему уговаривать, чтобъ переспалъ областіи его и сыновца его воевать, и не давалъ причины большому междоусобию; ибо онъ и его сыновцы принуждены силою то отвращать, чего весьма не желаютъ. Но Изяславъ ничего того не принялъ, и болѣе Святославу силою своею грозилъ.

Тогожъ году Ростиславъ Мстиславичъ послалъ Юрія Сяторовича и Якуна въ насадахъ по Днѣпру на Ивана Берлядина, котораго люди Олешъ взяли, и догнавъ ихъ Олешъ Юрій у Днеца, побилъ, и полѣнъ отнялъ.

Владимиръ Андреевичъ, согласясь съ Ярославомъ Изяславичемъ и Ярославомъ Галицкимъ, пошли на пришедшихъ Половцевъ въ ихъ области по Днѣпру и къ Острогу, встрѣ-
тя ихъ между Мунарева и Ярополчемъ, многихъ Полов-
цевъ побили, и Руской полѣнъ возвратили. Тогда же и
берендичи шедъ внизъ по Днѣпру, нашедъ Половцевъ
во Облязѣ, побили и многихъ плѣнили.

Рохволдъ Борисовичъ Полоцкій ходилъ на Ярослава Глѣбовича съ войскомъ къ Минску, ему же и Ростиславъ изъ Смоленска послалъ войска въ помочъ съ Жириславомъ на Жировичевъ, да отъ Кіева Торковъ 600. но сѣи по-
моря коней голодомъ, не дождався мира пѣши возвратились.
Рохволдъ же, стоя 6 седмицъ около Минска, учинилъ съ
Ярославомъ миръ въ Олодшу изъ заключенія, а Ростислава
отъ желѣзъ высвободилъ, и учиня рѣшу между собою, воз-
вратился въ Полоцкъ.

Изяславъ Давидовичъ, слыща Половцевъ къ Выреву при-
шедшихъ, послалъ къ нимъ призвалъ къ себѣ, и пошелъ съ
ними и со всею своею силою паки къ Чернигову на Свято-
слава Олговича, спалъ подлѣ Десны по Прирову; даже до
устія, съ нимъ же спалъ Князь Догостаничъ. У Свято-
слава же были тогда сыновцы его Святославъ Всеволодичъ
и Рюрикъ Ростиславичъ, и бились со Изяславомъ Давидо-
вичемъ

Книга III.

II

вичемъ

1159.

Днецъ.

Побѣда на
Половцевъ.
Ярополчъ
градъ.

Облязля.

Война Изя-
слава III.
со Свято-
славомъ.

Прировъ
рѣка.
Святославъ
Всеволо-
дичъ.

Изяславъ
бѣжалъ.

Игоревъ
градъ.
Имя
Чернигов-
скихъ.

Свинко-
вичи.

Скляичи.

вичемъ обѣ рѣку Десну крѣпко, нѣкоторые на коняхъ, другіе въ насадахъ, не пущая его чрезъ рѣку. Половцы же многой вредъ области Черниговской дѣлали, села жгли, а людей плѣнили и побивали. Святославы же оба послали къ Ростиславу просить помощи, по которому онъ послалъ къ нимъ Ярослава Изяславича, Владимира Андреевича и Галицкой полкъ, что услыша Изяславъ уѣхалъ съ Половцами въ поле. Владимиръ же пришедъ его не засталъ, и перешедъ Десну шли за нимъ цѣлой день, но не догнавъ возвратились, и пошли каждой къ себѣ въ домъ, а Изяславъ тогда пришелъ къ Игореву граду. Черниговцы же пріятели Изяслава послали къ нему сказать, чтобъ не ходилъ никуда, понеже Святославъ боленъ, а сыновей его пошелъ къ Новуграду, и войско распущено. Изяславъ учиня совѣтъ собравъ сколько могъ войска, паки пошелъ вскорѣ къ Чернигову. Святославъ не вѣдая о томъ, что Изяславъ близко, для своего здравія выѣхавъ изъ града, спойалъ на лугу въ шатрахъ съ Княгиней и съ дѣтьми, и случилось съе въ день недѣльный. Изяславъ прѣхалъ къ Деснѣ противъ Свинковичъ, и на зарѣ переправился чрезъ Десну съ войскомъ. Тогда къ Святославу приѣхавъ единъ сказалъ, что Изяславъ идетъ чрезъ Десну, а Половцы разоряютъ по землѣ, и село Спасово сожгли. Святославъ хотя очень боленъ былъ, но вскорѣ велѣлъ полкъ свой собрать и устроить, а ко Владимиру Андреевичу и Рюрику, которые были еще не далеко, послалъ о томъ объявить и просить, чтобъ они возвратились, по которому они и воевода Галицкій Тудоровичъ скоро со всѣми полками пришли. Тогда Святославъ устроивъ всѣ полки, ждалъ Изяслава; Изяславъ же въ томъ часѣ пришедъ, пошелъ смѣло на Святослава. Святославъ выбравъ людей молодыхъ изъ всего войска, и съ ними берендичъ и Скляичъ, послалъ на Половцевъ. Сии помощію божіею вскорѣ Половцевъ смали и погнали, побивая

1159.

вая и плѣня многихъ, даже до ихъ обоза, гдѣ множество плѣнныхъ Христіанъ, которыхъ они по селамъ набрали, высвободили. Изяславъ видя Половцевъ отъ малыхъ людей бѣжащихъ и побиваемыхъ, самъ хотѣлъ ихъ удержать, но не возмогъ, и какъ спрашивалъ, отъ чего такъ боязливо бѣгутъ, то они ему сказывали, что видѣли отъ города многіе полки шли, и на насъ къ нападенію приближались. Тогда Изяславъ убояся ушелъ за Десну, а ночью къ Выреву, и пожегъ острогъ около града, а во градѣ люди запершись Иванъ Ростиславичъ съ Княгиней его не пустили. Изяславъ видя вездѣ неудачу, еще послалъ за Половцами въ поле, чтобъ ихъ уговоря возвратить, и пришедъ къ Зарытому, оной обжегъ, и много зла сотворивъ Зарытой. возвратился. Тогда собралось къ нему много Половцевъ, съ которыми пошелъ къ Воробину и Роскусѣ, гдѣ такожъ Воробинъ. Роскуса. разоря пошелъ къ сыновцу своему ко Вщижу, и пояжъ вимы пошелъ въ землю Смоленскую, великое разореніе учинилъ, гдѣ Половцы болѣе 10000 человекъ въ плѣнъ взяли, а иныхъ побили. Видя Изяславъ, что онъ всѣхъ Князей озлобилъ, которые ему безъ опмщенія не оставятъ, силы же столько, чтобъ противиться всѣмъ, не имѣлъ, и Половцевъ долго держать не могъ, умысливъ и съ сыновцомъ своимъ искать помощи отъ Андрея Юрѣвича, которой тогда жилъ въ покоѣ, и всѣхъ былъ сильнѣе; но вѣдая, что его ничемъ къ войнѣ безъ какого либо принужденія склонить не можно, послалъ къ нему въ Ростовъ, просить у него дочери за сыновца своего Святослава Владимировича Щижскаго, а при томъ просилъ и о войскѣ въ помощь, на что Андрей охотно склонился, и послалъ къ нему въ Изяславъ. Андреевичъ. помочь сына своего Изяслава со всѣмъ войскомъ. Тогда бо Рускіе Князи пришли на Святослава Владимировича, и оступили его во Щижѣ, которой бился съ ними крѣпко, ожидая помощи отъ Андрея. Святославы же оба и Рюрикъ уѣдавъ,

давъ, что Изяславъ Андреевичъ въ помочь Изяславу близко идешъ, учинили со Изяславомъ и Святославомъ миръ, возвратились каждой къ себѣ, Изяславъ Давидовичъ въ Вышичи, Андреевичъ ко отцу; но Изяславъ Давидовичъ хотя крѣпчайшій союзъ съ Андреемъ учинилъ, и большую помочь отъ него имѣлъ, поѣхалъ самъ къ нему на Волынь, гдѣ Андрей тогда градъ на рѣкѣ Ламѣ строилъ, и шутъ съѣхався учинили крѣпкій союзъ.

Волокъ
Ламскій.

Вереища.

Бракъ Свя-
тослава
Владими-
ровича.

Въ то же время отпустилъ Андрей дочь свою Ростиславу за Святослава Владимировича, и привели оную въ Вереища, [можетъ Верея] гдѣ бракъ съ веселѣмъ многимъ справили.

Тогда же Святославъ Олговичъ и съ Всеволодичи оба, и Олегъ Святославичъ, съ ними жъ и Рюрикъ Ростиславичъ съ Кіевскимъ полкомъ, увѣдавъ о томъ утвржденномъ союзѣ, и что Изяславъ уѣхалъ къ Андрею Великому Князю, наскоро пошли къ Щижу, да изъ Смоленска Романъ Ростиславичъ, изъ Полоцка Вечеславъ и Константинъ, и Ярославъ съ Галичаны, и стояли около города 5 седмицъ, едва умирились на томъ, что Святославу Владимировичу отстать отъ союза стрія своего Изяслава, а имѣть Святослава Олговича за отца, и быть въ его воли. И хотя Святославу Владимировичу тяжело было со стріемъ и теснѣмъ разлучиться; но видя себя въ крайней нуждѣ, принужденъ учинилъ по желанію ихъ. Оное утврдя ротою, всѣ возвратились въ дома. А Изяславъ о томъ не вѣдалъ, и остался въ союзѣ съ Андреемъ Великимъ Княземъ.

Договоръ
принужденной.

Андрей
требуетъ
Новгородъ.

Андрей Юрьевичъ послалъ въ Новградъ Великій говоритъ: „Вы мнѣ прежде роту дали, что имѣть меня себѣ Княземъ, а я обѣщаль васъ хранишь, и всякое добро вамъ дѣлать, но вы то забыли; вынѣ же вамъ добромъ на- поминаю, а естли не послушаете, то принужденъ съ вашимъ зломъ того искать.“ Новгородцы же пришли въ

Новгород-
цевъ несо-
гладе.

въ смятеніе, и снали вече дѣлашъ, одни держались Ростислава, ако старѣйшаго, другіе жотѣли Андрея, но ни на что всѣ согласиться не могли, и были о томъ распри многія.

Мстиславъ Изяславичъ съ братьями Ярославомъ и Яро- полкомъ пошли къ Турову на Юрія Ярославича, и стоявъ 18 дней, не успѣвъ ничего возвратились. (482.)

6668. 1160. Новгородцы долгое время о Князѣ споровав- ся, наконецъ учиня вече, положили, Давида Ростиславича, быв- шаго въ Торжку, выслать, а Святослава одного имѣть въ Новѣградѣ, и послали ко Князю своему Святославу Ростиславичу говорить съ честію, что имъ не возможно двухъ Князей въ ихъ области содержать, того ради выведи брата твоего Давида изъ Новаго Торгу. Онъ же не хотя ихъ оловить, послалъ къ брату, велѣлъ ему выѣхать, и Давидъ немедленно поѣхалъ въ Смоленскъ къ брату Роману, но тѣмъ злая мысль Новотородцевъ не утѣшилась и на большее зло подвигнута. По маломъ бо времени учиня вече, и забывъ свое ко Мстиславу, Ростиславу и сыну его Святославу данное съ тяжкою ротою обѣщаніе, преступя, положили Святослава выслать. Князь же Святославъ былъ тогда на Городищѣ у святаго Благовѣщенія, и при- бѣжавъ къ нему единъ вѣстникъ сказалъ, что великое зло дѣлается въ городѣ, народъ естъ въ смятеніи, хотяшъ тебя поимать. Святославъ не повѣря тому сказалъ: „Я „никакого зла имъ не учинилъ, за что имъ меня брать; „они бо отцу моему и мнѣ роту учинили, что имѣть имъ „меня Княземъ до смерти моей.“ Въ то время пришли множество народа, и взявъ Святослава замкнули въ клѣ- ти, а Княгиню его послали въ монастырь, служителей его оковали, домъ и пожилки разграбили, потомъ посла- ли его въ Ладогу, приставя къ нему стражей многихъ. Сіе злодѣяніе скорѣ извѣстно стало Ростиславу въ Кіе- вѣ.

1159.

Война
Мстислава
Изяславича
на Юрія.

1160.

Давидъ Ро-
стиславичъ
въ Тор-
жку.

Новгород-
цевъ бе-
зумство.

Святославъ
Ростисла-
вичъ въ
злочае-
ннѣ.

Измѣни-
камъ мзда.

вѣ. Онъ повелѣлъ всѣхъ Новгородцовъ передовя поса-
жать въ Пересѣченскій погребъ, гдѣ ихъ въ одну ночь
померло четырнадцать. Увѣдавъ о томъ Ростиславъ,
паче опечалился, и велѣлъ ихъ погребсти, а достальныхъ
вынявъ развести по городамъ, къ Новгородцамъ послалъ
грамоту написавъ: „Вы мнѣ ропу съ крестнымъ дѣлова-
„ нѣмъ учинили, что вамъ сына моего имѣнь себѣ Кня-
„ земъ по его воли, и до его смерти не опустите, а
„ нынѣ учинили вы клятвопресупство, и ежели его со-
„ всѣми служители и имѣнѣмъ не опустите, то вѣ-
„ дайте, что сдѣлаю вамъ тоже, какъ вашимъ пріятелямъ
„ и братьямъ здѣсь учинилъ. „ Они же возгордѣвъ не токмо
того не исполнили, но и пословъ посажали въ започеніе
и обезчестили. Прежде же прихода пословъ шѣхъ посла-
ли они въ Суздаль къ Андрею Юрѣвичу, чтобъ имъ сына на
Княженіе прислалъ. Онъ же не далъ имъ сына, а давалъ
имъ брата Мстислава; но Новгородцы отреклись, поне-
же Мстиславъ былъ у нихъ прежде, а его изгнали. Того
ради далъ имъ Андрей сыновца своего Мстислава Мсти-
славича, котораго послы принявъ, возвратились съ нимъ въ
Новградъ, и посадили его съ честію въ Новградъ Іу-
ліа 12. дня. Святославъ же благопріятствомъ нѣкото-
рыхъ спражей освободился тако: Какъ онъ надѣялся, что
отецъ его можетъ освободить; но увѣдавъ, что Ново-
городцы и присланныхъ онъ Ростислава обезчестивали,
вельми о томъ плакалъ. Тогда единъ онъ спражей, видя
его третій день въ великой жалости, спрашивалъ о при-
чинѣ, и какъ ему Святославъ сказалъ, то оной ему го-
горилъ: „Естьли ты хочешь быть свободенъ, то я могу
„ то сдѣлать, хотябъ то съ великимъ моимъ разореніемъ
„ было, надѣяся на то, что чрезъ сѣя тебѣ и Новуграду
„ пользу учиню, токмо ты имѣй себя тайно содержать. „
Святославъ сказалъ: Какая мнѣ польза можетъ быть,
если

1160.

если я избавлюсь и Княгиню оставлю, то большую
мнѣ горестъ и стыдъ понесу. Оной отвѣчалъ: „о семъ
„ Князь не думай, трудно бо тебѣ избавиться, а Княгиня
„ можетъ избавиться, когда хочешь, и спрый ея рох-
„ волдъ можетъ ея выпросить. „ Но Святославъ не хотѣлъ
того, чтобъ Княгиня осталась. Оный же упросилъ на
три дни сроку, хотя прежде вымыслилъ о Княгинѣ,
и немедля поручивъ спражу другимъ, самъ поѣхалъ въ
Новградъ, а пріѣхавъ уговорилъ Княгиню, надѣвъ мона-
шеское платье, чтобъ ей можно за монастырь выйти,
гдѣ братъ его съ конями былъ готовъ. И тако вечеру уже
бывшу, посадя ея на коня, и одну изъ ея рабынь, велѣлъ
наскоро ѣхать къ Полоцку, а самъ возвратясь Святославу
сказалъ о всемъ, чему онъ вельми обрадовался, и той
день всѣхъ спражей упоилъ, и какъ ночь пришла, то
Святославу и двумъ рабамъ его была лодія приготовлена,
на которой сѣдши съ рыбаками, уѣхалъ до Спаса, а тамо
имѣя кони готовы, ѣхалъ въ Полоцкъ. Рохволдъ же обра-
довавшись имъ, державъ три дни, и одаря, послалъ его проводить
до Смоленска, а Княгиню Новгородцы догнавъ возвратили.

Въ то же время Андрей Князь Великій достроилъ во
Владимирѣ бѣлорускомъ церковь Святыя Богородицы камен-
ную, и украсилъ ея преизрядно, верьхи позлашилъ, въ ну-
при же украсилъ иконами разными, на нихъ же злата и
сребра и камней драгоцѣнныхъ много возложилъ, сосуды
сдѣлалъ златыя и серебряныя; по снисканію бо его даде ему
богъ мастеровъ для строенія онаго изъ умныхъ земель,
(483.) которые строили и украсили ея паче всѣхъ цер-
квей, въ ней же и чудную икону пресвятыя Богородицы
поставилъ, о которой сказываютъ, якобы Лука Еванге-
листъ написалъ, и принесена изъ Царя града въ Кіевъ
Пирогощю. Андрей взявъ ея отъ отца своего, принесъ
въ новый градъ Владимиръ, и его обновилъ. (484.)

Архитектъ
во Вла-
димирѣ.

Того

Церковь Ро-
стовская
ливкая.

Война По-
лоцкихъ.

Замѣтне
луны.

Того же году выгорѣлъ Ростовъ весь и церкви всѣ, и соборная предивная церковь Святыя Богородицы, какой не было нигдѣ и не будетъ, погорѣли.

Рохволдъ Князь Полоцкй паки пошелъ на Ростислава Глѣбовича къ Минску, и учиня съ нимъ миръ, паки возвратился.

Августа 20. было замѣтне въ лунѣ великое.

Изяславъ Давидовичъ видя себя предъ всѣми Князи обругана, и отъ всѣхъ ненавидима, Кіева и Чернигова лишена, всѣми способы искалъ мстити обиду свою, но тѣмъ наипаче область свою разорилъ; и хотя Ростиславъ Мстиславичъ и Святославъ Ольговичъ хотѣли съ нимъ примириться, и область ему достойную дать, но онъ не хотѣлъ никакого мира, токмо искалъ опмщенія, и усовѣщивалъ съ Вельможи своими, како бы Ростислава со Святославомъ поссорить, послалъ мужей своихъ въ Кіевъ и Черниговъ съ дарами многими, чтобъ Вельможъ подкупить, и оное учинить. Оные же хотя нѣкоторыхъ нашли, что имъ обѣщались, и стали одни Святославу говорить тайно, якобы Ростиславъ имѣетъ пересылку со Изяславомъ, и даетъ ему Черниговъ, а другіе сказывали Ростиславу, якобы Святославъ Ольговичъ соглашается съ Изяславомъ, и хотятъ тебя отъ Кіева изгнать; но они оба потому не повѣрили, и переслалась между собою, другъ друга наипаче увѣрили, а смутникамъ пресѣкли путь, и тѣ замысли на крашкое время уничтожили. Но тѣмъ не хорошо оба учинили, что не хотѣли клеветниковъ облича наказати, опасаясь, дабы впредъ правду приносить не пресѣчь, и для того сего зла не искоренили, паче же бѣдасли умножили.

Клеветни-
ковъ не
обличать
вредно.

Тогда Ростиславъ, хотя Святославу большую любовь изъяснить, просилъ у него, чтобъ отпустилъ сына своего Олга къ нему въ Кіевъ, для того, чтобъ онъ болѣе могъ съ Кіаны, Берендичи и Торки опознався любовь къ нему въ нихъ вкоренить,

1160

ренишь, а ихъ обычай познашь, что Святославъ за полезно принявъ, отпустилъ Олга въ Кіевъ. Олегъ же пришедъ во Олжичи, послалъ къ Ростиславу спросить, гдѣ ему велитъ спать. Ростиславъ стоялъ тогда у Шелкова селца подъ боркомъ для ловли и увеселенія, велѣлъ Олгу къ себѣ прѣхати, а спать, гдѣ лучше разсудитъ, что Олегъ учинилъ, и былъ у Ростислава по два дни съ великимъ веселіемъ; на третій же день Олегъ, взявъ обозъ свой, поѣхалъ хотя спать на лугу близъ Ростислава; но на пути встрѣтя его единъ знатной Кіевлянинъ, доброхотствующій Изяславу, спросилъ его: куда ѣдешь? На что Олегъ отвѣтствовалъ: ѣду къ Ростиславу. Онъ же позвалъ Ростислава на сторону, обѣщавъ ему весьма шайное сказать, но для закрытія плутовства своего, просилъ Олга напередъ, чтобъ онъ того никому не открывалъ, и потѣмъ говорилъ клеветникъ томъ: Княже, а тебѣ вѣрно извѣщаю, что Ростиславъ хочетъ тебя поимать, дабы тѣмъ лучше Черниговъ Изяславу достать, и помириться. Олегъ выслушавъ то, весьма усумнился, однакожъ поѣхалъ къ Ростиславу въ Кіевъ, и бывъ три дни въ довольномъ веселіи и почтеніи; и хотя ни по чему не могъ ни малой противности присмотрѣть, но вкорененный себѣ пустой страхъ въ сердце клеветникомъ всѣянный имѣлъ. Ростиславъ для пользы Ольговой говорилъ, чтобъ онъ сѣздалъ къ Берендичамъ, и не худо, естли бы съ ними на Половцовъ сходилъ, дабы тѣмъ оныхъ поприласкать; а клеветникъ Олгу толковалъ, что тамъ его Ростиславъ хочетъ поимать. Онъ же не разсудя, и не объявля никому, на четвертой день спалъ проситься у Ростислава въ Черниговъ, сказывая нуждную причину, якобы мать его вельми заболѣла. Ростиславъ, не имѣя никакого злаго намѣренія, но отъ любви къ Олгу не хотѣлъ его отпустить, а клеветники злые тѣмъ наиболѣе Олга возмущали, показуя

Смутникъ
вражду
сѣетъ.

ему многіе живые знаки, а другіе Ростиславу явное Свя-
тославле недобрѣхощство пошквали, чего ради Ростиславъ
его отпустилъ къ отцу. Олегъ же прѣхавъ въ Черни-
говъ, ничего того отцу своему не объявилъ, но тайно
гнѣваяся на отца своего, или не смѣя отца, или храня
данное клеветнику обѣщаніе, понеже измлада крѣпокъ
былъ въ словѣ, сталъ проситься у отца въ Курскъ.
Святославъ, не вѣдая ни о чемъ томъ, отпустилъ его въ
Курскъ; въ пути же наѣхалъ онъ Изяславихъ Пословъ, иду-
щихъ къ отцу его съ любовною грамотою. Тогда Олегъ
объявилъ тайность свою бывшимъ при немъ боярамъ, и
что отецъ его и Всеволодичи согласились со Изяславомъ.
Тѣмъ же услыша сіе сказали: тѣмъ лучше есть, нежели
тебя хотѣли поимать, и отца твоего лиша Чернигова,
оной Изяславу за учиненнымъ миромъ и ротою утвержден-
нымъ отдастъ, согласясь со Святославомъ Всеволодичемъ.
Олегъ же, не ожидая отъ отца согласія, учинилъ со Изя-
славомъ чрезъ Пословъ тѣхъ союзъ. Святославъ Ольговичъ
получа сію вѣсть, что Святославъ Всеволодичъ и сынъ
его со Изяславомъ союзъ учинили, опечалился вельми, и
объявилъ о томъ боярамъ своимъ, и требовалъ ихъ совѣ-
та. При чемъ тѣ, которые уже давно о поврежденіи его
союза съ Ростиславомъ прилѣжали, спали ему говорить:
„Удивительно есть Княже, что жалуешься на сыновца
своего и сына Олга о учиненіи семъ, а о его животѣ
не жалѣешь. Какъ тебѣ не извѣстно, что Романъ Ро-
стиславичъ посылалъ попа своего ко Изяславу говорить,
что отецъ его Ростиславъ отдаетъ Изяславу Черниговъ,
если онъ съ нами миръ учинитъ. Самъ Ростиславъ
звалъ сына твоего Олга въ Кіевъ, якобы для любви, а
подлинно хотѣлъ его поймавъ удержавъ, доколѣ ты
Черниговъ Изяславу отдашь, дабы ему тамъ лучше на
Кіевѣ утвердиться, а племя Святославле конечно онъ
„ того

„ того и впредь лишись: ты же для Ростислава всю об- 1160.
ласть твою разорилъ, а онъ тебя весьма лѣнливо защи-
щалъ; тайно же со Изяславомъ пересылался, отъ копо-
рой твоей любви къ Ростиславу столько тебѣ пользы
явилось, что твои области разорены. Симъ злымъ кле-
ветниковъ совѣтомъ такъ Святославъ превращенъ былъ,
что не обослався съ Ростиславомъ, и не требуя отъ него ни-
когого оправданія, какъ по обычаю мудрому надлежало, со-
гласился со Изяславомъ, и учинили крѣпкой союзъ противъ
Ростислава. Изяславъ вельми обрадовался сему, и пославъ
привелъ Половцевъ многихъ, и самъ противъ ихъ выѣхалъ,
въ полѣ встрѣшилъ, и сождався Всеволодичъ и Олга,
[а Святославъ самъ изъ Чернигова не пошелъ], Изяславъ
со всѣми пошелъ къ Переяславу на зятя своего Глѣба
Юрьевича, велѣлъ ему итти съ собою за Днѣпръ на Ростис-
слава; но Глѣбъ отговорился, что не имѣя къ Ростисла-
ву причины, не можетъ роту свою нарушить, и не по-
ѣхалъ съ ними, ни войска не далъ. Изяславъ спойлъ у
Переяслава двѣ седмицы приступая ко граду, хотя Глѣба Глѣба Юрь-
къ войнѣ неправой принудишь, но не учиня ничего, по- евича по-
шелъ прочь. столица.

Ростиславъ получа вѣдомость о такомъ на него не-
чаянномъ наступленіи, собралъ войска сколько могъ вско-
рости получить, и пошелъ противу Изяслава къ Триполю.
Изяславъ услыша, что Ростиславъ идетъ противъ ему, Робость
забывъ свою всю храбрость, побѣжалъ обратно, а Полов- Изяслава.
цы ушли въ поле. III.

Въ то же время пришелъ изъ Царяграда Митрополитъ Ѳеодоръ
Ѳеодоръ Августа 22. дня. Митропо-
литъ.

Осени наставшей Изяславъ собрався паки съ Половцы,
пошелъ къ Вышгороду къ божницѣ, гдѣ тогда ледъ сталъ,
и перешедши Днѣпръ у божницы, сталъ на равнинѣ въ па-
роснѣхъ противъ Дорогожича. Наутрѣ же въ 8. день Дека-
бря,

брю, урядя Изяславъ полки своя, пришелъ къ Подолію. Ростиславъ же, не чая такъ скорого нападенія, войска по-возвращеніи Изяслави ропустилъ, и собрать вскорости издалека не могъ; но сколько собралъ, съ тѣми, и съ нимъ Владимиръ Андреевичъ, спали подлѣ града загородясь стѣ-пями. И билися со Изяславомъ бросая стѣпы подѣ гору, копорые капались даже до Днѣпра, и былъ между ими бой весьма жестокой, много съ обѣхъ спраны побивая, и такъ спранно было видѣть, что чаяли всѣмъ бытъ по-битымъ, и по долгомъ сраженіи началъ Изяславъ одолѣвать, что Половцы разломавъ стѣну, вѣзжали во градъ, и зажгли дворъ попа Лихача и радиславъ, тогда побѣжали Берен-дичи ко Угорскому, а другіе ко Златымъ вратамъ. Воеводы Ростислави, видя изнеможеніе говорили ему: понеже братья твои и сыновцы не прислѣли, шакъ Торковъ и Берен-деевъ пришло малое число, а Изяслава сила великая; того ради лучше тебѣ отступитъ въ Бѣлградъ, и тамо дождався братіи, сыновцовъ и своихъ войскъ всѣхъ, тогда проситъ у Бога помочи; по которомъ Ростиславъ взявъ Княгиню и полки своя, пошелъ къ Бѣлуграду. Того же дня пришелъ къ нему въ помочъ сыновецъ его Ярославъ Изя-славичъ съ братомъ Ярополкомъ Андреевичемъ и поѣхали къ Торческому къ Торкамъ и Берендеямъ.

По отшествіи Ростислави Изяславъ Давыдовичъ во-шелъ въ Кіевъ Генваря 12. и вшедъ въ церковь святыя Софїи, объявилъ всѣмъ Кіевлянамъ прощеніе, и немедля убрався пошелъ къ Бѣлуграду.

Лихачъ
попъ.Ростиславъ
изъ Кіева.Ярополкъ
Андре-
евичъ.Изяславъ
III. въ
Кіевѣ.Записки
лунъ.Провѣданіе
отъ зап-
мѣдъ.

Въ то же время было знаменіе великое и спранное въ лунѣ; иде бо луна по обычаю чрезъ все небо отъ востока и до запада съ начала умалаяся помалу, дондеже вся по-темнѣ, и бысть скуденъ свѣтъ имуще надолгъ, яко кро-вава, потомъ паки съ другой спраны помалу свѣта при-бавлялось, о которомъ старые люди говорили, что пре-авляетъ смерть Князя. (485.)

Изя-

Изяславъ пришедъ къ Бѣлуграду, стойлъ около зам-ка 4 седмицы, а острогъ Ростиславъ самъ до приходу его сожегъ и разломалъ, понеже былъ великъ и не довольно крѣпокъ. Святославъ Ольговичъ увѣдавъ, что Изяславъ Кіевъ въялъ, послалъ къ нему знатнаго своего человека, велѣлъ Изяславу говоритъ, чтобъ онъ не надѣлся много на первую удачу, искалъ помириться съ Ростиславомъ, а естли Ро-стиславъ мира не хочетъ, то Изяславу лучше съ честію возвратиться за Днѣпръ, и естли они пойдутъ за Изя-славомъ за Днѣпръ, тогда онъ правъ будетъ во всемъ; но Изяславъ ни мало того представленія не послушавъ, ска-залъ: „Естли я возвращусь, то всѣ братія мои пойдутъ „отъ меня по домамъ, а мнѣ одному возвратиться съ „Половцами не можно, и въря голодомъ умереть не хочу: но „лучше здѣсь умру, или съ честію враговъ побѣжду.“ Мспи-славъ Изяславичъ, какъ скоро вѣдомость о нещастіи сприя своего получилъ, немедленно пошелъ съ войскомъ изъ Владимира, и при немъ Галицкая помочъ, а Юрій Ярославичъ изъ Турова со Владимиромъ Андреевичемъ къ Бѣлугра-ду: съ ними же совокупился Василько Юрьевичъ съ Порсянъ, Берендеи и Торки, и соединясь со Мспиславомъ Изяслави-чемъ у Копелниці, пошли къ Бѣлуграду на Мутыржи и Котельни-ца градъ. Тамъ начали у Мспислава проситься Черные Мутыржи. Клобуки напередъ, дабы осмопрѣть и увѣдать о множе-Кочари. ствѣ войскъ и о мѣстѣ Изяслава. Мспиславъ же не хоща ихъ собою удержатъ, учинилъ совѣтъ, созвавъ всѣхъ Кня-зей и Вельможъ, гдѣ были и Черныхъ Клобуковъ старѣй-шины, и объявилъ всѣмъ прозбу оную, на которое гово-рили всѣ, что не полезно напередъ посылать; ибо естли ихъ поймаютъ, то они принуждены будутъ истинну о войскѣ нашемъ сказать: естли же и благополучно воз-вращающся, видѣвъ войски великія у Изяслава, могутъ въ своемъ войскѣ спрахъ нанести. Мспиславъ же сказалъ:

1160.

Святослава
совѣтъ.Изяславъ
предѣлъ.Котельни-
ца градъ.
Мутыржи.
Кочари.Разсужде-
ніе.

что про насъ узнають, то хорошо, а что мы про нихъ по-
длинно узнаемъ, то всего лучше; и тако вооружа Черныхъ
Клобуковъ отпустилъ, и самъ за ними пошелъ. Тогда изъ пол-
ковъ Изяславлихъ дикіе Половцы ѣдѣя для добычи по селамъ,
и узрѣвъ войска Мстислава, и слыша шрѣбы его за горою, съ
великимъ страхомъ прибѣжавъ сказали, что Мстиславъ идетъ
съ войскомъ великимъ. Изяславъ не видя никого, вельми убоял-
ся, а Половцы, видя его въ страхѣ, не дожидаясь Мстислава по-
бѣжали. Потомъ не долго мешкавъ и Изяславъ пошелъ на-
задъ. Ростиславъ съ Ярополкомъ и Ярославомъ, видя ихъ
въ смятеніи бѣгущихъ, Марта 13. дня вышедъ изъ града
съ полками, и дождався чрезъ часъ Мстислава, пошли за
Изяславомъ. Тюрки и берендеи догнавъ обозъ Изяслава
на Желани весь взяли, а полкъ его едва догнали у буди-
лицъ, и напавъ на нихъ спали рубить и колоть, а многіе
брали. Тутъ взяли Шварна Миляшича, обоихъ Стефановъ,
Якуна и Нажира Переясловича, Вельможъ и совѣтниковъ
Изяславлихъ, а самага Изяслава догнавъ у озера, воинъ
борневичъ ударилъ его саблею по головѣ; а другой копъ-
емъ прокололъ въ спегно, отъ чего онъ упалъ съ коня.
Ростиславъ вскорѣ самъ наѣхалъ на Изяслава, и видя его
лежаща, сошелъ къ нему съ коня. Изяславъ, видя свою бра-
тню, попросилъ у нихъ пищу, и Ростиславъ велѣлъ пот-
часъ ему подати мало вина. Изяславъ испивъ вскорѣ скон-
чался; Князи же взявши его привезли къ Кіеву, и погре-
бли въ Копыревъ концѣ, въ монастырѣ свяаго Симіона
Марта 14. дня; полковъ же Черниговскихъ и Сѣверскихъ
много побили и плѣнили, а многіе бѣжавъ чрезъ Днѣпръ
потонули, и Всеволодичи со Олгомъ едва бѣгомъ спасли-
ся. Сія есть мзда неутолимой злобы и властолюбія,
сіе есть воздаяніе за клятвопреступство отъ Бога: много
неправо собравъ, все вдругъ погубилъ, еще же кто вѣсть,
кій судъ приметъ въ будущемъ.

Рости-

Половцевъ
робость.Изяславъ
бѣжитъ.Желани.
Будилицы.Нажиръ Пе-
реяславъ.Изяславъ
III.Мзда кля-
твопре-
ступленія.

Ростиславъ Великій Князь, пришедъ съ побѣдою въ 1160.
Кіевъ со сыновцемъ своимъ Мстиславомъ Изяславичемъ, ^{Ростиславъ въ Кіевѣ.}
которому весь народъ паче всѣхъ Князей, яко побѣдителю, <sup>Мстиславу Изяслави-
чу хвала.</sup>
хвалу восклицалъ, такожъ и прочіе Князи съ радостію и
честію приняты. По вѣстивіи воздали хвалу Господу богу:
потомъ Ростиславъ учиня великій пиръ для Мстислава и
прочихъ Князей, и одаря ихъ отпустилъ.

Андрей Юрьевичъ Великій Князь ни о чемъ болѣе какъ
о строеніи Владимира и другихъ градовъ, яко же и о зем-
скомъ распорядкѣ прилѣжа, распространялъ Владимиръ,
его же вельми полюбилъ, и положилъ намѣреніе всегда шутъ
пребывать, къ тому и Миropолію учинить: но росто-
вцамъ и Суздальцамъ, яко старымъ градамъ и княжескимъ
престоламъ, весьма то было прошивно, и сколько могли
препятствовали представляя, что сїи града издревле
престольные, а Владимиръ есть новый пригородъ Суздаль-
скій. Онъ же не хотя народъ озлоблять, жилъ въ Суздали,
а во Владимирѣ часто ѣздилъ на охоту, и пребывалъ по
нѣскольку дней.

6669. 1161. Новогородцы по безумному ихъ свое- ^{1161.}
вольству не долго державъ Мстислава, онаго безъ вся- ^{Мстиславъ Новогр.}
кой вины возненавидѣли, и чернь воспала на Вельможъ,
пребуя паки Ростиславля сына; чего ради выбравъ зна-
ныхъ мужей, послали къ Ростиславу въ Кіевъ, просить
прошенія о учиненномъ сыну его Святославу бѣдѣ и
разореніи, полагая вину ту на смердь [подлость], обѣ-
щався все взятое у Святослава и его бояръ и служеб-
лей возвратитъ, ежели отпуститъ на княженіе сына
своего. Ростиславъ же Пословъ оныхъ и весь Новградъ
словами безумное ихъ клятвопреступство наказуя гово-
рилъ: колико они тѣмъ разоренія земли своей наносятъ,
и что все оное зло не отъ подлости, но отъ несытнаго
грабленія и хищенія Вельможъ и неправого суда слабого

и

и непорядочнаго правленія происходить; но видя ихъ сущую прозбу, и не хотя ихъ силою, какъ намѣрялся, къ покорности приводить, отпустилъ къ нимъ сына Мстислава, а Юрьева внука Мстислава отпустили въ Ростовъ съ подобающею честію, что Андрею вельми было прискорбно.

Андрей Юрьевичъ призвалъ искусныхъ иконописцовъ, Августа 30. дня началъ церковь святыя Богородицы внутри подписывать.

Августа 17. дня въ четвертокъ было затмѣніе солнца. Тогожъ году преставися Князь Иванъ Ростиславичъ Берлядинъ въ Селунѣ градѣ, о которомъ сказываютъ, что уморенъ оправою.

Преставися Рязанской Князь Владимиръ Святославичъ, внукъ Ярославъ.

Рохволдъ Князь Полоцкій ходилъ съ войскомъ къ Минску на Володаря Глѣбовича, и пришедъ спалъ близъ Минска; но Володаръ того дня не выступилъ, и бою съ нимъ не учинилъ, ночью же вышелъ съ Липвою, напалъ на неосторожные полки Полоцкіе, великой вредъ въ Полочанехъ учинилъ, многихъ побилъ, а болѣе плѣнилъ. Рохволдъ же ушелъ въ Слуцкъ, и бывъ тутъ три дни, переѣхалъ въ Друческъ, а къ Полоцку итти не смѣлъ; зане Полочанъ вельми много у Минска погибло, и народъ за то разсвирѣплъ; Полочане же взяли къ себѣ на Княженіе Все-

слава Васильковича.

Мстиславъ Изяславичъ поссоряся со стриемъ своимъ Ростиславомъ за то, что Давидъ сынъ Ростиславовъ безвѣдома опцова въ Торческомъ посадника Мстиславля поималъ, и привелъ съ собою въ Кіевъ. А Ростиславъ сына своего послалъ въ Бѣлградъ, и ѣхалъ Мстиславъ со злобою отъ Кіева во Владимиръ, гдѣ не долго бывъ, пошелъ къ Пересопницѣ на Владимира Андреевича, и пришедъ спалъ на Выбучи, послалъ ко

Влами-

Владимиру говорить, чтобъ онъ отсталъ отъ Ростислава; но Владимиръ не послушавъ его, и своя роты не нарушилъ, и содержалъ твердо любовь къ Ростиславу; Мстиславъ же не успѣвъ ничто, возвратился ко Владимиру.

Святославъ Олговичъ увѣдавъ подлинно, какъ онъ поссоренъ съ Ростиславомъ коварствомъ нѣкоторыхъ его бояръ и служителей, послалъ къ Ростиславу просить прощенія, объявляя ему все подробно, и Ростиславъ позналъ съ своей стороны ту истинну; обоимъ клеветниковъ наказавъ и ограбя оплучили, а сами и оба сыновцы Святослава паки миръ учиня, любовь возобновили.

6670. 1162. Въ сіе время произошла ересь Леонтіевская. Епископъ Ростовскій Несторъ былъ еще живъ, но запретилъ ему Митрополитъ служить подъ клятвою, и оплученъ отъ Епископства. Тогда нѣкто Леонтій купилъ у Митрополита Епископство Бѣлорусское серебромъ, и пришелъ во Владимиръ ко Андрею. Андрей же Великій Князь не хотя Нестора оскорбить, надѣяся ему у Митрополита прощенія испросить, но и Митрополита не хотѣлъ обидѣть, оставилъ Леонтіона во Владимирѣ; ибо Нестора перевелъ было Юрій: потомъ разрѣшенъ былъ и Несторъ отъ Митрополита, и отпущенъ въ Ростовъ, и были тогда два Епископа; но вскорѣ клеветники смутили Великаго Князя съ Епископомъ Несторомъ, такожъ со братією его Мстиславомъ, Михайломъ и Всеволодомъ, которые по завѣшу опцову имѣли свои града къ содержанію въ Бѣлой русси, и оныхъ Андрей изгналъ отъ владѣній, и прежнихъ вельможъ многихъ опца своего, которые отѣхавъ жили въ Руси у братьевъ Глѣба и Василька и у Святославича Олга, не имѣя отъ Андрея ничего, а Несторъ уѣхалъ въ Кіевъ. Леонтій же хотя не быть ученъ, но гордостію надменъ, шедъ въ Ростовъ, началъ учить развратная, яко не ѣсть мяса въ Господскіе праздники, егда

Книга III.

С

слу-

1161.

Клеветни-
ковъ на-
казаніе.
Миръ Ро-
стислава
со Свято-
славомъ.1162.
Леонтіев-
ская ересь.Епископъ
на мѣдѣ.Андрей бра-
тію из-
гналъ.Ересь Леон-
тіевская.

случился которой въ среду и пятокъ, въ Рождество Христово, Богоявленіе и проч. такожъ въ седмицы Рождества Христова, Пасхи, Пентекостіи и святыхъ Отецъ предъ мясопусты, и ина многа отягощенія на браки возложи, также многи церкви началъ строити, и поповъ умножать на мздѣ, о чемъ ему многіе духовные воспротивясь имѣли прѣвнѣе не малое на единѣ и предъ Княземъ, народъ же весь его любилъ; и препрѣвнѣ былъ Леонтій предъ Великимъ Княземъ Андреемъ и предъ множествомъ народа, Епископомъ Феодоромъ Черниговскимъ, и положено мирянамъ отъ дня Пасхи до всѣхъ Святыхъ ѣсть мясо въ среду и пятокъ не возбранно, по которомъ Князь Великій отпустилъ его въ Ростовъ, онъ же пришедъ началъ проклинать Великаго Князя и другихъ; о чемъ увѣдавъ Андрей, послалъ его любовью увѣщать, но онъ не токмо не послушалъ, но большія хулы произнесъ, что Андрею снести было не удобно. Того ради взявъ его изъ Ростова, послалъ за стражею въ Кіевъ къ Митрополиту, а Митрополисъ увѣщавъ его довольно ко обращенію, но не могли на путь истинный обратити, или не смѣя его оскорбити мзды его ради, послалъ его въ Царьградъ къ Патріарху для прѣвнѣ. Леонтій же разгнѣваясь на Митрополиша, пошелъ въ Царьградъ, и прибывъ въ Андріанополь, гдѣ тогда Императоръ Мануилъ близъ града стоялъ съ войскомъ надъ рѣкою, и слыша о ереси сего Епископа, велѣлъ съ нимъ предъ собою прѣвнѣ имѣти, гдѣ онъ отъ ученыхъ довольно препрѣвнѣ былъ; онъ же въ ярости будучи не могши отъ Святаго писанія, ни уставовъ церковныхъ свое мнѣніе утвердити, началъ Царя въ очи злорѣчить, за что служители Царскіе ударили его, и хотѣли въ рѣкѣ утопити; но Императоръ запретилъ, и послалъ его къ Патріарху. Тамъ же были Послы Рускіе, Кіевскій Посолъ Ілія, Суздальскій Андрей, такожъ Черниговскій и Переяславскій Послы. Патріархъ же по многомъ разсужденіи соборнѣ облича его невѣ-

Постовъ у-
множеніе.Брака оху-
жденіе.Епископа
неистов-
ство.Клятва без-
дѣшная.Мануилъ
Импера-
торъ.Епископа
невѣже-
ство.

невѣжество, сослалъ въ крѣпкое содержаніе въ монастырь. 1162. По семъ Леонѣ многіе невѣжды ошались, и ученіе о умноженіи постовъ и о безбрачномъ житіи разсѣвали, и едва отъ того пресѣчены. Тогда Патріархъ Цареградскій прислалъ Посла своего къ Великому Князю Андрею, о Несторѣ Епископѣ просити, чтобъ его принялъ паки въ Ростовъ. Князь же Великій видя бѣлую Русь многими городами и великими селы наполненну, градъ Владимиръ преизрядно устроенъ, созвалъ Князей и бояръ своихъ, и говорилъ: „Я градъ сей устроилъ, и церковь предивную сдѣлалъ и украсилъ, многими доходы снабдилъ, и всю бѣлую Русь градами и селами великими населилъ, и многолюдну учинилъ, которое единому Епископу править не удобно, и хочу сей градъ обновить Митрополіею, да будетъ сей градъ престолъ Великаго Княженія и главою всѣмъ въ бѣлой Русіи; и хотѣлъ Феодора поставити Митрополистомъ. На что многіе Князи и бояре согласясь похваляли, ростовцамъ же сіе вельми противно было, и послалъ Князь Великій въ Константинъ градъ къ Патріарху Посла своего Якова Станиславича съ грамотою, прося, да поставитъ Митрополиша во градъ Владимиръ, обѣщая вся сохранишь написанная и уложенная въ Номоканонѣхъ, и Нестора хотѣлъ принять на Епископію Ростовскую. Патріархъ принявъ грамоту велѣлъ оную объявити въ собраніи духовныхъ, гдѣ былъ и Несторъ Епископъ Ростовскій, и Посолъ Феодора Митрополиша Кіевского, которые весьма тому противны были, и по многомъ совѣтованіи всѣ согласились, требованіе Великаго Князя отпрѣшили, по которому Патріархъ Пословъ отпустилъ обратно, и съ ними послалъ грамоту. (486.)

Тогожъ году Князь Великій Андрей Юрьевичъ сына своего Изяслава, и съ нимъ другихъ Князей многихъ, и все его войско, присовокупя Рязанское и Муромское, посы-

Пустовъ-
ровъ или
раскола.Требованіе
Митропо-
лита во
Влади-
миръ.Совѣтъ о
другомъ
Митропо-
лищѣ.

лалъ по Дону на Половцовъ, которые нашли ихъ за Дономъ въ полѣ, и учинили бой жестокой надолгѣ. Едва Рускіе спали одолѣвать, а Половцы разсыпались по полю во всѣ стороны; Рускіе же гнавъ за ними не остерегшись пришли въ болоша и разбились. Тогда Половцы собрався жестоко на войско Руское наступили, и многихъ въ неустрое- ннѣ будущихъ побили; и едва Рускіе исправся Половцовъ прогнали. Князи видя, что большая часть войска ихъ побита, жотя и Половцовъ вельми много положили, опасаясь большого Половцевъ собранія, возвратились въ дома, и Половцы болѣе не гнали.

Ростиславъ Великій Князь учинилъ миръ съ Юрьемъ Ярославичемъ Туровскимъ.

Также учинилъ договоръ съ Андреемъ Юрьевичемъ Бѣлорускимъ о Новѣградѣ, и поставили во ономъ паки Святослава Ростиславича; а Новгородцы дѣловавъ крестъ на всей воли его, Сентября 8. дня Посадника Нежашу ссадили, а отдали посадничество Азарю.

Половцы пришедъ во множествѣ къ Юрьеву, и по Сулѣ, другіе на Берендеевъ, и побрали снаны ихъ многіе, Ивана Бага, которой убилъ Князя Изяслава, убили; Чернѣи же Клобуки всѣ собрався гнали за ними и догнавши на рси многихъ Половцовъ побили, а полонъ весь отняли, гдѣ Половцевъ болѣе 900 побито, и взято, ваяли же въ плѣнъ двухъ дѣтей Самазовыхъ и другихъ Княжичевъ.

Мстиславъ Изяславичъ, паки влюбаясь на брата своего Князя Андрея Владимировича, пошелъ къ Пересопницѣ, жотя его изгнать, или его области нѣсколько оп- нять. Андрей же послалъ къ нему боярина своего гово- рить: „брате! естли тебѣ свое владѣніе мнишся быть „мало, и хочешь мое опнать, я тебѣ добровольно оп- „даю все, жотя буду съ женою скитаться, и пропитанія „просишь, дабы ради меня кровь Христіанская не проли- „валась „

Побѣда
обоюдна.

Миръ съ
Юрьемъ
Ярослави-
чемъ.

Договоръ
о Новѣ-
градѣ.

Война съ
Половцъ.

Побѣда на
Половцевъ.

Самазъ По-
ловченикъ.

„валась „ и немедленно самъ совѣмъ выѣхалъ изъ гра- да. Мстиславъ видя таковое Владимирово смиреніе, у- стыдился предстоящихъ своихъ, и послалъ потчасъ къ нему сказать, что его во всемъ прощаетъ, и просилъ его о про- щеніи, и чюбѣ онъ паки возвратился въ домъ свой, потѣмъ сшедшись помирились. Сіе Мстиславле нападеніе явилось всей братіи прискорбно. Тогда Рюрикъ Ростиславичъ, Свя- Рюрикъ. тополкъ Юрьевичъ Туровскій, Святославъ Всеволодичъ Сѣвер- скій съ братомъ Ярославомъ, Олегъ Святославичъ Чернигов- скій, учиня союзъ противо Мстислава и братій его, пошли къ Слуцку на Владимира Мстиславича; Владимиръ же видя силу ихъ, пославъ испросилъ у него миръ уступя Слуцкъ, самъ отѣхалъ въ Кіевъ къ Ростиславу спрю своему. Ростиславъ же далъ ему Триполь и къ тому чепыре града.

Того же году Мстиславъ и Василько Юрьевичи, видя себя во владѣніяхъ вельми обиженныхъ, пошли къ Царю граду съ матерью, и претіяго брата Всеволода взяли съ собою; Царь же далъ Васильку у Дуная чепыре града, а Мстиславу область у Сколона. (487.)

6671. 1163. Ростиславъ Мстиславичъ Великій Князь учинилъ миръ съ сыновцомъ своимъ Мстиславомъ Изясла- вичемъ, и возвратилъ ему всѣ города взятые отъ него, Торческій и Бѣлградъ, а вмѣсто Триполя далъ ему Каневъ.

Тогожъ году Ростиславъ женилъ сына своего Рюри- ка, взявъ за него Княжну Половецкую дочь Бѣлакову, и шѣмъ съ Половцами миръ утвердилъ.

Преставися Феодоръ Митрополитъ Кіевскій бывъ на Митрополіи 10 мѣсяцовъ.

Половцы пришедъ на Русь около Чернигова нѣсколько вреда учинили, и услыша о собраніи войскъ, ушли.

Въ Новѣградѣ преставися Епископъ Аркадій, а на его мѣсто избравъ возвели Іоанна.

1162.

1163.

Бракъ Ри-
рика Ро-
стисла-
вича.

Преставися
Феодоръ
Митр.

Война По-
ловцевъ.

Іоаннъ Епи-
скопъ Но-
ваграда.

1164.
Иоаннъ Ми-
тропо-
литъ.

Прѣше о
Митропо-
литѣ.

6664. 1164. Пришелъ изъ Царяграда Митрополитъ Иоаннъ, котораго Патрїархъ поставилъ безъ вѣдома Великаго Князя. Того ради Ростиславъ не хотѣлъ не токмо его прїять, но и впредь постановленіе Рускихъ Митрополитовъ въ Царѣградѣ отрѣшати. Прежде бо онаго послалъ Ростиславъ Посла своего Юрія Семковича къ Царю, хотя паки Клима возвести, но Юрій возвратился съ Посломъ Царскимъ, съ которымъ прислалъ Царь Ростиславу дары многіе, бархаты, парчи со златомъ и серебромъ, и другія разныя вещи, и просилъ, чтобъ посланнаго отъ Патрїарха Митрополита Иоанна принялъ съ любовію; на что Великій Князь отвѣствовалъ: „Я сего Митрополита за честь и „любовь Царскую нынѣ прїиму, но впредь ежели Патрїархъ „безъ вѣдома и опредѣленія нашего пропиво правилъ святыхъ „Апостолъ въ Русь Митрополита поставитъ, не токмо не „прїиму, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, избирать и постано- „влять Епископамъ Рускимъ съ повеленія Великаго Князя, „и тако повелѣлъ Митрополита ввести въ домъ его, а Пословъ отпустилъ къ Царю съ дары и любовію.

Святославъ Ольговичъ Черниговскій, будучи давно скорбенъ и въ старости довольной, разболѣлся тяжко, а сынъ его Олегъ былъ тогда въ Курскѣ, и послалъ по него, чтобъ немедленно былъ въ Черниговѣ, причемъ ему и Вельможи совѣтовали, чтобъ немедленно прїѣзжалъ, вѣдая, что у отца его съ сыновцемъ Святославомъ Всеволодичемъ не весьма согласно было, такожъ и ему Святославъ не доброхотенъ, поѣхалъ наскоро, но не засталъ жива отца своего, умеръ бо 15. Февраля, а Олегъ прїѣхалъ 18. дня. Въ Черниговѣ же о смерти Святослава тайно содержали до прибытія Олгова. Сіе учинила Княгиня съ совѣта съ Епископомъ и Вельможи, что къ Святославу Всеволодичу въ Новгородъ вѣсти не посылать, доколѣ Олегъ прибудетъ, и въ томъ Епископъ и Вельможи утвердились клятвою, что

Преставленъ
Святославъ
Ольговичъ
въ Черни-
говѣ.

что никому не объявлять; но Епископъ, какъ былъ Грекъ, 1164.
лестно то обѣщалъ, написавъ бо письмо ко Святославу Всеволодичу, „что спрый его Святославъ умре, войска въ „готовности никакого нѣтъ, а Княгиня въ свѣщницѣ сидитъ Епископа
„въ тяжкой печали и недоумѣніи, а имѣнія у ней много, коварство.
„прїѣзжай какъ можешь скоро, чтобъ тебя Олегъ не упре-
„дилъ, и когда ты прежде прїѣдешь, то онъ принужденъ
„будетъ, по твоей воли съ тобою договориться, „Святославъ
прочитавъ письмо, какъ могъ скоро обратися, послалъ напередъ сына своего въ Гомъ и по городамъ посадниковъ своихъ, а самъ спѣшилъ ѣхать въ Черниговъ, но получилъ вѣдомость, что Олегъ уже въ Черниговѣ. Того ради послалъ Святославъ къ Олгу, пребуя у него по старшинству Чернигова со всею областію, и пересылаясь между собою, наконецъ положился Олегъ въ томъ на волю братанича своего Свя-
тослава Всеволодича, и уступилъ ему Черниговъ, а къ себѣ взялъ Сѣверскій Новгородъ, и послалъ къ Святославу Сѣверскій.
съ договорною грамотою Ивана Радославича. Святославъ же Святослава
обѣщалъ все то Сѣверское владѣніе оставить Олгу съ III. прес-
братією, а брата Игоря Святославича особно надѣлилъ, и ступленія.
на томъ крестѣ цѣловалъ; но не успоялъ въ томъ обѣ- Игоръ Свя-
щаніи, обидѣлъ Игоря и Всеволода брата своего, не далъ тославичъ.
никакого удѣла, по которомъ Олегъ хотя и съ прискор- Всеволодъ
бностію удѣлилъ братьямъ изъ своего Сѣверскаго владѣнія. Святосла-
вичъ.

Тогожъ году въ Галичѣ были дожди великіе день и ночь не преставаая, и разлилась вода въ Днѣпрѣ по обѣ стороны вельми далеко, даже до быкова бѣлоша, отъ чего потонуло людей болѣе 300 человекъ, которые пошли для взятія соли изъ Удеча, многіе спаслись по деревьямъ великимъ, скотъ же и жижа на поляхъ погибли, отъ чего учинилось тоя зимы дороговизна и гладъ великій.

Князь Великій Андрей съ братомъ Ярославомъ Юрьевичемъ, и съ сыномъ своимъ Святославомъ, такожъ съ Муромскимъ Княземъ
Война на
Болгаръ.

Соль Удеч-
кад.

Болгары побѣждены. Княземъ Юриемъ, собравъ войска не малыя, пошелъ на Болгары. Князь же болгарскій вышелъ противъ его съ войски своими, и учиня бой, помогъ богъ Андрею и воинству Рускому побѣдить болгары, множество ихъ побили, и въ плѣны побрали. Князь же болгарскій едва съ малыми людьми ушелъ въ Великій градъ. (488.) Князь Андрей воздавъ хвалу Господу богу за дарованную ему побѣду, пошедь взялъ главный болгарскій градъ бряжировъ, а прежде взявъ при града ихъ изжегъ, (489.) а возвратился со славою и честію во Владимиръ.

Война Шве-довъ. Ладога. Вороний р. Шведамъ побѣждены. Шведы пришедь къ Ладогѣ въ 60 шкупахъ, и учиня вредъ великій около Ладоги, посадъ обожгли, и отступили въ рѣку Вороний. Князь же Святославъ Ростиславичъ съ Новгородцы, да посадникъ Азарій, пошедь за ними съ войскомъ, и заславъ ихъ въ рѣкѣ Вороний, такъ жестоко 28. Маія напали, что 43 шкусы взяли, другіе попили, достальные малое число, и то болѣе раненыхъ, бѣгомъ спаслися.

1165. 6663. 1165. Октября 28. преставися благовѣрный Князь Изяславъ Андреевичъ, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя Богородицы.

Илія Епископъ въ Новградѣ. Тогожъ году поставленъ въ Новградъ Епископъ Илія. (490.)

Андроникъ Царевичъ въ Галичѣ. Пришелъ изъ Царя града брананичъ Царевъ Киръ Андроникъ (491.) къ Ярославу въ Галичъ, принося жалобу на Царя, и принявъ отъ Ярослава съ честію и великою любовію, на содержаніе же его далъ ему Ярославъ нѣко-лико градовъ къ Дунаю. Потомъ вскорѣ Императоръ прислалъ двухъ Митрополитовъ уговорить Андроника, чтобъ возвратился, такожъ просилъ о томъ и Ярослава. Ярославъ же склоня его, и взявъ отъ Митрополитовъ на учиненномъ договорѣ роту, отпустилъ его съ великою честію, приславъ къ нему Епископа своего Косму и Вельможъ, велѣлъ его проводить, и Императора просить, дабы данное

данное отъ Митрополитовъ обѣщаніе онъ утвердилъ, и 1165. ненарушимо сохранилъ. Царь же принявъ Пословъ и сыновца своего съ честію, и утвердя договоръ обѣщанной, Пословъ Ярославлихъ одаря, возвратно съ благодареніемъ къ Ярославу отпустилъ.

Давидъ Ростиславичъ Смоленскій взялъ себѣ во владѣніе Вишескѣ, а Роману Вечеславичу, внуку Ростиславу, далъ Василевъ и Красный.

Пришли Половцы на Торковъ и Берендеевъ, но вскорѣ собрався Василько побилъ Половцевъ на рси, много ихъ плѣнилъ, самъ и его войско оружіемъ и конями, паче же выкупомъ плѣнныхъ, обогатились.

Новгородскій Епископъ Лука, яко старѣйшій во всѣхъ Рускихъ Епископахъ, послалъ къ Митрополиту Іоанну дары многіе, и просилъ, чтобъ ему бысть Архіепископомъ, по томъ и самъ поѣхалъ въ Кіевъ; Митрополитъ же принявъ его съ честію, и просилъ Великаго Князя Ростислава, дабы учинилъ его Архіепископомъ, и подчинилъ ему Епископовъ Смоленскаго и Полоцкаго. Ростиславъ разсудя довольно, что подчиненіе Епископовъ Новгородскому ему не безвредно, умножать силу его, паче же и Князьямъ Смоленскому и Полоцкому можетъ впредъ бысть не безобидно, Архіепископомъ ему бысть позволилъ, а о подчиненіи Епископовъ отказалъ. (492.) Митрополитъ поставя его, далъ ему ризы драгія и съ крестами стихарь и мантію со источниками; онъ же возвратился въ Новградъ, и принявъ отъ народа съ великою радостію, приносили ему дары многіе, злато, серебро и отъ шелка, дабы было ему что послать по обѣщанію Великому Князю, Митрополиту и боярамъ, которые ему въ томъ помогли.

6674. 1166. Ростиславъ Великій Князь женилъ сыновца своего Ярополка Изяславича съ дочерію Святослава Олговича.

Преставился
Ярославъ
Юрьевичъ.

Апрѣля 2. преставился Ярославъ сынъ Юрія Владимировича, и погребенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя Богородицы Златоверхія.

Преставился Марія благовѣрная Княгиня Святослава Олговича Черниговскаго, а вскорѣ по томъ умре Княгиня супруга Олга Святославича, дочь Великаго Князя Юрія. И того же году Ростиславъ Великій Князь отдалъ за него дочь свою Агафію Іулія 29. дня.

Маія 12. преставился Іоаннъ Митрополитъ Кѣвскій.

1167.

6675. 1167. преставился въ Щижѣ благородный Князь Святославъ Владимировичъ, внукъ Давидовъ, а вѣтъ Андреевъ.

Святославъ Всеволодичъ Черниговскій воспаль на брата своего Олга Святославича Сѣверскаго, имѣя вражду о области Святослава Владимировича, преступя обѣщаніе свое Олгу о надѣленіи удѣлами брата его; но по смерти Святослава лучшее его владѣніе брату своему отдалъ, и сыновца въ Щижѣ посадилъ, въ чемъ Олегъ приносилъ жалобу Ростиславу Великому Князю. Ростиславъ же усмотря неправду, что Святославъ обидѣлъ Олга, посылалъ къ Святославу, совѣтуя ему по правости раздѣлитъ съ Олгомъ, но Святославъ не послушалъ; а къ Олгу прислали Стародубцы, прося, чтобы прѣхавъ ихъ градъ взялъ, по которому Олегъ хотя не медля поѣхалъ, но Ярослава Всеволодича войско упредило его, и не можно стало Стародубцамъ намѣреніе свое исполнить. Что увѣдавъ Олегъ возвратился съ гнѣвомъ великимъ, и взялъ Томостъ, а Святославъ послалъ брата своего Ярослава съ Половцы къ Новуграду, но оной пришедъ до Молочныхъ водъ болѣе 16 верстъ отъ града, увѣдавъ, что Олегъ возвратился, самъ остановился. Олегъ же тогда вельми былъ боленъ, не могъ и на коня сѣсть. Ярославъ увѣдавъ о болѣзни Олговой, послалъ къ нему говорить, чтобы онъ со Святославомъ помирился, котораго Олегъ послушавъ, уступилъ

Свято-

1167.

Святославу четыре города, и на томъ помирясь крестъ дѣловали; но Половцы увѣдавъ, что братья усмирились, пошли на Днѣпръ къ порогамъ, и стали разбивать купцовъ, торгующихъ въ Греціи. Ростиславъ Великій Князь слыша то, послалъ Владислава Воеводу съ войскомъ, которой прогнавъ Половцевъ, купцовъ препроводилъ въ дѣлоссти.

Того же году родился Олгу сынъ и нареченъ Святославомъ, а при крещеніи Борисъ.

Володаръ Глѣбовичъ, Князь Изяславскій, пошелъ съ войскомъ къ Полоцку на Всеслава Васильковича, а Всеславъ увѣдавъ о томъ, самъ съ Полочанъ вышелъ противъ ему. Володаръ же слыша, что Всеславъ идетъ, не допусая ему времени собрать всѣ войска, незапно на него напалъ, многихъ Полочанъ побилъ и въ плѣнъ взялъ, а Всеславъ ушелъ въ Вишепскъ. Володаръ не медля по побѣдѣ пришелъ къ Полоцку, гдѣ его потчасъ приняли, и крестъ ему въ вѣрности Полочане дѣловали. По томъ пошелъ онъ къ Вишепску на Давида и Всеслава, и пришедъ сталъ надъ рѣкою Двиною, началъ чрезъ рѣку биться. Давидъ же Ростиславичъ не вступилъ съ нимъ въ бой, ожидая брата Романа со Смоленскимъ войскомъ. Тогда учинилось дивное приключеніе. Въ полуночи учинился на Двинѣ отъ вѣтра или инаго чего шумъ великой, подобно какбы великое войско чрезъ рѣку переходило, что услыша войско Володарево, пришли въ страхъ великій, стали говорить Володарю, что конечно Романъ Ростиславичъ съ войскомъ идетъ, дабы немедленно шелъ прочь, и Володаръ потчасъ пошелъ отъ Вишепска на уходъ. Когда же разсвѣшало, увидѣвъ Давидъ и Всеславъ, что Володаръ помешавъ тягости бѣжалъ, послали за нимъ въ погоню, а догнать полковъ не могли, токмо по лѣсамъ бродящихъ много побрали, и по семъ увѣдавъ, что Володаръ бѣжалъ мимо Полоцка, поѣхалъ Всеславъ паки въ Полоцкъ. Онъ же... (493.)

Т 2

Ярославъ

Ярославъ Галицкій взялъ за сына своего Всеволода Малфриду Болеславу, дочь Святослава Всеволодича Черниговскаго.

Ярославъ Изяславичъ Луцкій женилъ сына своего Всеволода, взялъ дочь Юрья Ярославича.

Олегъ Святославичъ Сѣверскій собравъ войско со братьями своими, пошелъ на Половцевъ къ Довцу, гдѣ его бонакъ Князь Половецкій встрѣша со многими войскомъ. По долгомъ жестокомъ сраженіи даровалъ богъ побѣду Олгу Святославичу, многихъ Половцевъ побилъ, и плѣнъ многой привелъ; но припомъ не мало и русскихъ храбрыхъ мужей побито, о нихъ же болѣе плакалъ, нежели о паденіи Половцовъ и о великой добычѣ радовался. Въ то же самое время другіе Половцы нечаянно пришли къ Переяславу, противъ оныхъ вышелъ Воевода Глѣбовъ Шварнъ, и Половцевъ множество оступя его, многихъ побили, и самаго Шварна взяли, но вскорѣ его на окупъ тяжкій отпустили.

Ростиславъ Великій Князь видя отъ Половцевъ частыя набѣги, и что по Днѣпру купцовъ грабятъ и побиваютъ, звалъ всѣхъ Князей на сѣздѣ и съ войски къ Кіеву, по которому прѣхали Мстиславъ Изяславичъ Владимирскій, братъ его Ярославъ Луцкій, Владимиръ Андреевичъ Буженскій, Владимиръ Мстиславичъ Туровскій, Глѣбъ Юрьевичъ Переяславскій, Иванъ Ярославичъ Городецкий, Рюрикъ и Давидъ Святославичи съ Галичаны, которые пошедъ къ Каневу со всѣми войски, стояли долгое время, посылая искать Половцевъ, доколѣ купцы изъ Греціи пришли, потомъ всѣ разошлись, не учиня такъ великимъ войскомъ никакого надъ Половцами поиска.

Въ исходѣ лѣта сего, Великій Князь Ростиславъ вѣдая, что Новгородцы сыну его Святославу чинятъ прошивности и своевольства, поѣхалъ самъ въ Новгородъ, и пришелъ въ

въ Чичерскъ къ зятю своему Олгу, гдѣ онъ и съ женою его ожидалъ. Какъ прибылъ Ростиславъ, звалъ его Олегъ къ себѣ на обѣдъ, и потчивалъ съ великимъ его увеселеніемъ, и дарилъ шестя своего, шакожъ и дочь его Олгова Княгиня и бояръ его, но Ростиславъ сугубо зятя и дочь и его Вельможъ дарилъ. Опшуда поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ его за придесятъ верстъ встрѣпили бояре, потомъ внуки его, послѣ сынъ его Романъ, предъ градомъ же Епископъ Мануилъ съ соборомъ, и едва не весь народъ отъ града вышли въ сирѣтеніе его съ великою радостію и желаніемъ видѣть Государя своего, который въ самой младости сѣ княженіе отъ отца въ удѣлъ получилъ, множество даровъ разныхъ къ нему приносили, что онъ весьма милоспиво и съ великою любовію принимая, неимущимъ сугубо милоспивно роздалъ, и не долго бывъ въ Смоленскѣ, поѣхалъ къ Новуграду въ Торопецъ. Опшуда послалъ онъ въ Новгородъ съ сыну Святославу, чинобъ выѣхалъ къ нему на Великіе Луки, гдѣ къ нему вскорѣ прибылъ сынъ Святославъ со многими знатными Новгородцы, и принесли ему дары многіе. Онъ же шу заболѣвъ, и видя, что въ Новгородѣ не въ состояніи ѣхать, объявилъ Новгородцамъ проспранною рѣчию всѣ ихъ своевольства и безпорядки, изъ чего землѣ и всей области Новгородской происходитъ вредъ, и что наконецъ послѣдуетъ имъ крайнее разореніе, каковыхъ они во время Юрія довольно видѣли и терпѣли. На что они со слезами просили прощенія, и общались сына его имѣть себѣ совершеннымъ и власнымъ Княземъ, не ищати инаго, дондеже съ нимъ смерть не разлучитъ, и утвердили оное тяжкою ротою, заключили крестнымъ цѣлованіемъ, по которомъ Ростиславъ, одаря сына и Новгородцевъ, отпустилъ обратно, и самъ возвратился къ Смоленску въ болѣзни будучи, гдѣ была сестра его Рогнедѣ Княгиня Полоцкая, и видя его весьма больна, просила

просила его, чтобъ въ Кіевѣ не вѣдилъ, представляя при томъ, чтобъ ему по смерти лечь въ созданной отъ него и богато украшенной церкви; но онъ не послушавъ, ей велѣлъ себя вести ко Кіеву, дабы, естли и на пуши не станеть, погребсти его въ Кіевѣ въ монастырѣ святаго Феодора, его же создалъ дѣдъ его. А ежели богъ дастъ мнѣ отъ сея болѣзни свободу, то постригуся въ Печерскій монастырь. Прежде бо къ постриженію имѣлъ намѣреніе и предуготовляя себя къ тому, въ посты каждую недѣлю или субботу причащался Святыхъ Таинъ. Въ пуши же будучи ужѣ не вельми далеко отъ Кіева, позналъ блискій себѣ конецъ, намѣрился постричься, но отецъ его духовный Симіонъ говорилъ ему: „Княже, для чего хочешь сіе дѣлать, богъ тебя учинилъ Княземъ, опредѣлилъ тебѣ правду дѣлать, и право подданныхъ судить, всѣ твои обѣщанія и роты твердо и ненарушимо содержать, а не яко чернцу уединиться отъ людей: какая тебѣ благость и добродѣтель твоя будетъ, ежели должного богу и людямъ опречешься?“ (494) и много ему о семъ отъ писма Святаго толковалъ, и отъ постриженія удержалъ. Пришедши же Ростиславъ въ село Гордино въ Заруби, призвалъ къ себѣ Ивана Фроловича Покладника [Постельничего] своего, и Бориса Захаревича, велѣлъ призвать Симіона попа, да сотворишь молишву, а самъ воздѣвъ руки, началъ молиться, и возрѣвъ на образъ Господа Иисуса Христа, тихо говорилъ со слезами: *Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко по глаголу твоему съ миромъ.* И тако предалъ духъ свой Господеви Марта 14. дня, бывъ на великомъ княженіи 8. лѣтъ безъ мѣсяца. 21. Марта привезенъ въ Кіевъ, и погребенъ въ монастырѣ святаго Феодора съ великимъ сожалѣніемъ и многими слезами всего народа Кіевского. По немъ остались сынове его Романъ, Рюрикъ, Святославъ, Давидъ и Мстиславъ.

Сей

Сей Князь ростомъ былъ средній, лице широко и брада круглая, широкая, прилѣжалъ о церкви святой, и едва когда минулъ пѣніе, чинъ святишельскій чпилъ, и многу милостыню священникамъ, вдовицамъ и сирымъ давалъ, о воинствѣ и судахъ не радѣлъ: того ради въ воинствѣ мало щастія имѣлъ, и въ судахъ Тіуны (495.) его мздою богачились, и было отъ нихъ убогимъ утѣшеніе.

Тоя же зимы Черниговскіе и Сѣверскіе Князи ходили на Половцы, въ нихъ же старѣйшій былъ Олегъ Святославичъ. Тогда бо зима была весьма мала, и взявъ Олегъ станъ Князя Кози, жену его и дѣтей со многими имѣніемъ, а Ярославъ взялъ станъ берляковъ, и другихъ множество плѣнилъ, и русскихъ изъ плѣна освободя, возвратились съ честію великою и богатствомъ, и пришедъ въ дома воздали хвалу Господу богу.

Ростиславъ прежде отъѣзда своего изъ Кіева избравъ въ Митрополины Епископа Константина, послалъ его въ Царьградъ; онъ же принявъ благословеніе отъ Патриарха, возвратился въ небытность Ростислава, когда онъ былъ въ Смоленскѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВЪ II. МАЛОЙ РУССІИ СЫНЪ ИЗЯСЛАВА II.

6676. 1168. По смерти Ростислава, Князи бывшіе въ Кіевѣ Владимиръ Мстиславичъ, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичъ, усовѣтовавъ положили, престолъ отдасть Мстиславу Изяславичу, не яко старѣйшему, но яко храбрѣйшему и сильнѣйшему. Чего ради послали къ нему, звать его на престолъ, отъ себя Пословъ и знатныхъ Кіевлянъ, такожъ Черные Клобуки особно отъ себя. Мстиславъ же получа сію вѣдомость о смерти Стрѣя своего, вельми по немъ плакалъ, и послалъ въ Кіевъ напередъ Владислава Ворославича къ Васильку Ярополчичу сыновцу своему, велѣлъ

лѣлъ ему бытъ и управлятъ въ Кіевѣ до своего прибытія и судейство послалъ. Тогда Владимиръ Мстиславичъ, Стрый Мстиславовъ, со Владимиромъ Андреевичемъ, а Ярославъ Изяславичъ, братъ Мстиславъ, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичи учинили между собою союзъ, что взять имъ у Мстислава области по ихъ волѣ, какъ они росписали, а именно: Владимиру Мстиславичу Поросье и Торческій со всею областію, Андреевичу Берестъ и Дрогичинъ, Ярославу Владимиръ и Луцкъ съ областями, и въ томъ между собою тайно ротою утвердились; о чемъ увѣдавъ доброжелательные Мстиславу Кіевляне, дали знать Васильку и Владиславу. Василько развѣдавъ о томъ подлинно, что уже и войска къ сопротивленію готовящъ, послалъ немедленно ко Мстиславу съ сею вѣдомостію. Мстиславъ слыша такой безпорядокъ, послалъ къ Ярославу Галицкому, такожъ къ Польскому и къ Святославу Всеволодичу Черниговскому съ братомъ, объявля имъ о неправомъ предпріятіи Князей оныхъ, и звалъ ихъ къ Кіеву съ войски, на которомъ немедленно пришли къ нему Ярослава Галицкаго пять полковъ и Поляковъ нѣсколько, съ которыми онъ совокупясь пошелъ къ Кіеву, и въ пути пришелъ къ нему у Микулина Мстиславъ Всеволодичъ, такожъ Берендичи и Торки, а Владимиръ Мстиславичъ пошелъ изъ Триполя къ Вышграду съ женою и дѣтьми; шуда же и мать его Княгиня Мстиславля изъ Кіева выѣхала. Ярополковичъ же съ Берендичи догналъ Владимира на Желани, и хотѣлъ на него наступить, но Берендичи лѣстя обоимъ, биться не хотѣли, токмо шли за нимъ до Всеволожа монастыря, и путь возвратились, а Ярополкъ вѣхалъ въ городъ. Наутрѣ пришелъ Мстиславъ близъ города, и устроя полкъ пошелъ Васильевскою дорогою, и какъ пришелъ къ Олговой могилѣ, встрѣтили его всѣ Кіевляне, которыхъ онъ милоспивно принявъ, вошелъ въ Кіевъ, и созвавъ Князей, бывшихъ

шихъ въ Кіевѣ и вельможъ Кіевскихъ, учинилъ съ ними о всемъ распорядокъ, пресѣкая распри умышленныя ими, и того же дня пошелъ къ Вышграду, пославъ Берендичъ предъ собою, которые пришедъ сожгли домъ Тысяцкаго Давида Радилова и другихъ семь домовъ, а Мстиславъ пришедъ спалъ по горѣ отъ бора, поставя пѣхоту на валу, и былъ бой у Берендичъ со Владимиромъ, гдѣ съ обоихъ сторонъ побито нѣсколько знатныхъ мужей. Сіе было въ пятокъ, а въ субботу начали биться всѣми полками, прѣбывая къ городу; но Ростиславичи видя, что имъ нѣтъ пользы въ сей войнѣ, уговорили Владимира просить о мирѣ, и переслався между собою умирились въ недѣлю Мая 18. дня, отдавъ Владимиру Триполь съ прежнею областію, а Ростиславичамъ для любви, яко браграницамъ, далъ Вышградъ, и въ понедѣльникъ 19. числа Мстиславъ вшелъ въ Кіевъ, и сѣлъ на престолѣ отца и дѣдовъ своихъ; стрія же своего Владимира Мстиславича довольно всѣмъ надѣлилъ, и паки въ Триполь на владѣніе прежнее отпустилъ. Владимиръ хотя самъ о себѣ зналъ, что онъ къ правленію великому неспособенъ, но завистію разженъ, а къ тому другими побуждаемъ, спалъ мыслишь, какъ бы Мстислава престола лишить, и себѣ большее владѣніе, нежели управить можетъ, получить. Тогда былъ при немъ бояринъ Давида Ростиславича Василь Анастасевичъ, которой увѣдавъ о замыслѣ Владимировѣ, объявилъ о томъ Князю своему Давиду, совѣтуя ему, чтобъ оное беспокойство пресѣчь; Давидъ же немедленно объявилъ то браграницу своему Мстиславу Изяславичу. Владимиръ увѣдавъ, что его замыслы Мстиславу извѣстны учинились, хотя лѣстію то закрыть, самъ въ Кіевъ ко Мстиславу прѣхалъ, и спалъ въ томъ оправдаться. Мстиславъ не хотя то явно учинить, и стрія своего предъ народомъ обещашъ, не сказавъ ему ничего, поѣхалъ

немедленно въ Печерскій монастырь, яко бы для моления, куда и Владимиръ съ нимъ поѣхалъ. Пріѣхавши же въ монастырь, велѣлъ Владимиру итти въ келію Эконома, а самъ пошелъ во Игуменскую, и послалъ къ нему бояръ своихъ двухъ (496.) говорить: почто онъ пріѣхалъ необослався для какой нужды ѣдетъ, какъ есть обычай? Владимиръ же вѣдая вину свою, послалъ ко Мстиславу дядьку своего говорить: Слышу я, что злые люди клеветушъ тебѣ на меня дѣла такія, о которыхъ я никогда не мыслилъ. На что Мстиславъ отвѣчалъ, что ему сказывалъ брананичъ Давидъ роспиславичъ, которой самъ ему объявить можетъ, отъ кого и какъ слышалъ; и послали оба отъ себя бояръ къ Давиду въ Вышградъ спросить, а Давидъ прислалъ Василька, отъ котораго онъ слышалъ, и съ нимъ прислалъ Радила Тысяцкаго и Василія Васильковича. Между тѣмъ Мстиславъ оставя Владимира въ монастырѣ, самъ отѣхалъ въ Кіевъ, и по трехъ дняхъ паки пріѣхалъ въ монастырь, гдѣ его ожидали Давидовы бояре. Тогда Владимиръ прислалъ ко Мстиславу на судъ Рагуила и Махала, и спали оные спорить, но Василь поспавилъ себѣ свидѣтеля Давида боранича. Владимиръ видя, что не можно оправдаться кромѣ ропы, просилъ, чтобъ отъ него въ томъ ропу взять, что онъ не виненъ, а Мстиславъ не зная, кому вѣрить, и бояся, чтобъ невинно сприя своего не обидѣть, и вспыдъ не ввести, положилъ оное на судъ божескій, призвавъ Владимира, при боярахъ его и своихъ не многихъ, говорилъ ему: „бра-
„те, и сприю! ты ко мнѣ не давно крестъ дѣловалъ,
„и еще тебѣ уста не осохли, сіе едино есть у-
„твержденіе между нами по обычаю и уставу ошедъ и
„дѣдовъ нашихъ; нынѣ же какъ ты говоришь, что не
„думалъ на меня, и не ищешь мнѣ никотораго зла, я
„тебя оставляю, и впредъ сего не вспоману, естли
„что

„что иное отъ тебя не явится,, и взявъ отъ него ропу, 1168.
отпустилъ его въ Кошельницу. Но Владимиръ Мстисла- Владимиръ
вичъ свободясь изъ рукъ, вскорѣ все свое слезное прошеніе паки зло
и кляшвенное обѣщаніе забылъ, началъ посылать къ Тор- начинаетъ.
камъ и Берендичамъ подговаривая ихъ на Мстислава, вѣ-
дая въ нихъ недоброжелательныхъ Тягровичи, Чейманъ
да братья его Тошманъ и Маначукъ, съ которыми имѣлъ
пересылку, и они сказали, чтобъ онъ совокупился съ бра-
тнею всѣми Князи на Мстислава, тогда и они обѣщались
всѣ къ нему прійти. Владимиръ обрадовався сему без-
дѣльному обѣщанію, послалъ къ боярамъ своимъ, Рагуилу Рагуилъ.
Добрыничу, Михаилу и Давиду, объявляя имъ о семъ и Бояръ со-
свое намѣреніе; но тѣ, какъ мужи умные, видя, что на- вѣтъ
чинаетъ дѣло непристойное, сильно ему отговаривали, и умный.
сами съ нимъ итти отказались, приказавъ ему сказать:
„Ты Княже положилъ намѣреніе и объявляешь намъ, чего
„мы не вѣдали, и тебѣ о томъ совѣтовать не можемъ,
„вѣдая, что сыновцу своему не давно въ прежнемъ за-
„мыслѣ рошю очистился, и обѣщавъ ему, никогда про-
„шиво его зла не мыслишь, по которому онъ тебя про-
„стилъ, а нынѣ паки зачинаешь дѣло непристойное, а
„паче себѣ, нежели ему, вредное; ибо великое княженіе
„хотя получишь бы не трудно, но содержать и упра-
„вить десятирицею пруднѣ; не токмо бо единъ Кіевъ,
„но всю онаго область и всѣхъ Князей въ добромъ по-
„рядкѣ и расправѣ имѣть, и ошвсюду бытъ осторожну,
„чего въ тебѣ и на маломъ княженіи не доспаетъ, и
„для того не совѣтуемъ на дѣло соваться, котораго
„вскорѣ со стыдомъ лишиться., Владимиръ озлобяся на
своихъ совѣтниковъ старыхъ, возрѣвъ на предстоящихъ
ему дворянъ, сказалъ: сѣи будущъ у меня бояре и совѣ-
ники, и пославъ къ Берендичамъ согласился съ ними,
попомъ и самъ съ малымъ его войскомъ пріѣхалъ къ нимъ
ниже

Ростовецъ. ниже Ростова. Берендичи видя его въ малолѣдствѣ одного, а другихъ Князей съ нимъ никого, такожь и знатныхъ его мужей не было, сказали ему: ты увѣрялъ насъ, что братья твои Князи Русскіе всѣ, Владимиръ Андреевичъ, Ярославъ, Рюрикъ, Давидъ, съ тобою согласны, но нынѣ видимъ тебя одного и безъ боярѣ твоихъ, по-что насъ прельстилъ, и въ такое бѣдственное дѣло привелъ? намъ есть лучше въ чужую голову, а не въ свою, и по-ѣхали прочь. Владимиръ сталъ ихъ бранить, что они его на сіе дѣло прельстили, и не хотѣвъ своего слова и обѣщанія держаться, а тѣ осердяся стали въ него и его людей стрѣлы пущать, и ударили его двумя стрѣлами. Онъ же видя сіе сказалъ: не дай боже поганымъ нехри-стіанамъ вѣрить, нынѣ я уже пропалъ душою, и лиша-юсь своего имѣнія, и съ тѣмъ побѣжалъ, а изъ людей его Берендичи нѣсколько побили, иныхъ побрали, мало что ихъ ушло. Владимиръ побѣжалъ ко Владимиру Андреевичу, но тотъ не хотѣя вражды за него со Мстиславомъ имѣть, велѣлъ мостъ размещать, и во градъ его не пустить. Онъ же поворотился на Радимичи, и поѣхалъ въ Сузда-ль къ Андрею Юрьевичу. Великій Князь Андрей увѣдавъ о всемъ томъ, не хотѣя для него со Мстиславомъ вражды имѣть, послалъ къ нему на встрѣчу, велѣлъ сказать, чтобъ онъ ѣхалъ къ отчиму своему Глѣбу Рязанскому, обѣщавъ ему снабдить потребнымъ, и поѣхалъ Владимиръ въ Рязань, а жену покинулъ въ Глуховѣ у Всеволожи Княгини. Мстиславъ же Великій Князь о неправости сприя своего Владимира писалъ ко всѣмъ Князьямъ, и мать его изъ Кіева выславъ, велѣлъ итти въ городокъ, а оттуда куда хочешь, только бы въ Кіевѣ для смущенія людей не была. Сказалъ ей, не могу съ тобою въ единомъ градѣ жить, зане сынъ твой преступая роту, ищетъ мнѣ вредъ учинить. Она же отѣѣхала въ Черниговъ ко Свя-тославу Всеволодовичу.

Владимиръ
обманулся.

Владимиръ
ни гдѣ не
принялъ.
Глуховъ.

Глѣбу

Глѣбу Юрьевичу Переяславскому родился сынъ, и нареченъ Княжески Владимиръ, а во святомъ крещеніи Петръ: тогда Глѣбъ роздалъ нищимъ 200 гривенъ сребра, а въ церкви и монастыри 300 гривенъ.

Тогожь лѣта возвратился изъ Царяграда новопоста-вленный Митрополитъ Константиинъ въ Кіевъ.

Новгородцы паки забывъ свою роту Ростиславу дан-ную, стали вече дѣлать, и по дворамъ сходяся тайно, совѣщовали о изыманіи Князя своего Святослава Ростиславича, которому пріятели его, пріѣхавъ на Городище, о томъ сказали, что его паки хотѣвъ поймать, дабы заблаговременно искалъ своего спасенія. Онъ же увѣдавъ о томъ чрезъ другихъ подлинно, Вельможамъ своимъ не объявилъ, надѣяся на свою правду, а ихъ данную ему роту. Вельможи увѣдавъ о томъ подлинно, говорили ему, чтобъ не надѣяся на крестное дѣлованіе и тяжкія клятвы Новгородцевъ ему учиненныя, вѣдая ихъ непосто-янство и ко всѣмъ Князьямъ невѣрство: того ради дол-жно тебѣ немедленно предупѣть, не ожидая ихъ о насъ промысла, по которому онъ убався тайно отѣѣхалъ въ Луки Великіе, а къ Новгородцамъ послалъ отъ себя ска-зать: „Понеже я довольно извѣстился, что вы, яко без-законные, преступили мнѣ роту учиненную, хотѣли меня паки поймать, и хотѣя я власною божескою могъ бы, то злодѣяніе ваше опровергнуть, но не хотѣя быти со-беззаконными, да не пріобщуся беззаконію вашему, от-ѣхалъ отъ васъ, и впредь быти у васъ не хочу.“ Ново-городцы видя себя поруганныхъ, послали за нимъ посад-ника Захаріа, велѣли его выслать изъ Лукъ Великихъ, о чемъ онъ увѣдавъ пошелъ къ Торопцу, оттуда на Волгу и къ Андрею Юрьевичу во Владимиръ, а Новгородцы по-слали ко Мстиславу Изяславичу въ Кіевъ просить сына его. Андрей же давъ Святославу войско, отправилъ его

1168.
Владимиръ
Петръ.

Константиинъ Митрополитъ.
Новгородцы не-исповѣдаю.

Святославъ
Ростисла-
вичъ изъ
Новгоро-
да.

Война на
Новгородъ.

Торжекъ
воженъ.Великіе Лу-
ки сож-
жены.Мятежъ
Новогор.
Посадникъ
въ Новг.
убитъ.Совѣтъ на
Половцевъ.

къ Волгѣ и Торжку, съ которыми Святославъ пришедъ Торжекъ выжегъ и разорилъ, такожъ многую область Новгородскую жегъ и разорялъ, а Новгородцы ушли въ Новградъ немногіе. Братія же его Романъ и Мстиславъ Смоленскіе увѣдавъ о томъ, собравъ войско, съ другую сторону Великіе Луки и многія сѣла пожгли и разорили, и согласяся съ Полочаны Пословъ Новгородскихъ посланныхъ ко Мстиславу Изяславичу поимали, и къ Кіеву вести не допустили, послали Новгородцамъ сказати, чтобъ они не думали о иномъ Князѣ, кромѣ Святослава, естли не хотятъ большее разореніе во области ихъ терпѣть. Новгородцы же наипаче разгнѣваясь, и учиня смятеніе, убили посадника Захаріа Юрьевича и Нездубарича, яко бы тѣ шайно со Святославомъ согласіе и пересылку имѣли; приступали же къ Вячку и Володарю, а Даниславъ Лазутичъ съ товарищи уѣхали къ Кіеву. Святославъ совокупяся со Смольяны и Полочаны, пришелъ къ русѣ, а противъ его Новгородцы выступили съ Якуномъ Тысяцкимъ, и сшали въ тѣсномъ мѣстѣ межъ рѣкъ. Святославъ же все около Руси разоря и поплѣня, не давъ бою съ ними множества ихъ ради, возвратился.

Мстиславъ Великій Князь пріавъ отъ Бога мысль благую о Руской землѣ, послаалъ ко всѣмъ Князьямъ письма, объявляя, „что поганые Половцы всякое лѣто емлютъ дары, „ушверждаяся ротою, не воевати на предѣлы Рускіе, но всегда преступая разоряютъ, и уже купцамъ въ Гредію торгъ пресѣкаютъ, грабятъ ихъ и побиваютъ: того ради разсудилъ, собратъся намъ со всею силою, и на нихъ итти, и прося у Бога милости спаратъся оной тяжкой вредъ пресѣчь, „какъ-то при дѣдахъ и опцахъ нашихъ было, и мы послѣдуя слѣдамъ предковъ нашихъ, пошцимся о своей чести и безопасности отечества, и когда вы согласны мнѣ, приходите съ войски ко Кіеву, а я съ своимъ „готовъ

„готовъ буду напереді. „Сіе всѣмъ Князьямъ явилось пріятно и полезно, всѣ ему отвѣствовали: „богъ тебѣ помоги, иже вложилъ тебѣ такую благую мысль, а намъ „дай богъ за Христіанъ и за Рускую землю попрудиться, „и не жалѣемъ головы своя съ честію положишь. „По ко-
торымъ многіе Князи, и едва не всѣ, совокупились къ Кіеву, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичи, единъ Давидъ съ обоими пол-
ки; ибо Рюрикъ былъ боленъ, Святославъ и Ярославъ Всеволодичи Черниговскіе, Ярославъ Изяславичъ Луцкій, Олегъ и Всеволодъ Святославичи Сѣверскіе, Ярополкъ и Мстиславъ Всеволодичи, Святополкъ Юрьевичъ Туровскій, Глѣбъ Юрьевичъ Переяславскій и братъ его Михалко и другіе Князи. Они пошли изъ Кіева Марша 2. дня въ среду сыроуп-
стныя седмицы; Ярополкъ же Изяславичъ вельми заболѣлъ, но не хотѣлъ отъ братіи отстать, и бывъ въ Тумаши, тяж-
ко заболѣлъ, умре Марша 9. дня, въ четвертокъ сырныя седмицы, (497.) о чемъ Мстиславъ Великій Князь вельми печалился; ибо сего брата зѣло любилъ, шѣло же его при-
несено въ Кіевъ, и положено въ монастырѣ святаго Феодора.

При семъ Князи продолжали путь свой 9. дней отъ Кіева. Между тѣмъ Половцы о походѣ ихъ получили вѣсть чрезъ Кошея Гаврилова и отъ Вошлавича, которые ушли къ Половцамъ, и пошому они помешавъ спановища свои бѣжали. Князи видя жилища ихъ оставлены, пошли за ними наскоро, оставя съ обозомъ Ярослава Всеволодича, и пришедъ на рѣкъ Угль, (Орель) путь взяли спаны Половецкіе, а другіхъ по рѣкѣ Снопороду (Самарѣ) послали, и догнали По-
ловцовъ у Чернато лѣса, гдѣ учиня съ ними бой, многіхъ побили и въ плѣнъ побрали, многіе же гнали и за волковъ побивая, гдѣ сколько полѣна набрали, что все войско удо-
вольствовалося, яко женами, дѣтьми ихъ, служилыми, конями, скотомъ, оружіемъ, и всякимъ имѣніемъ, множе-
ство же Христіанъ изъ плѣна освободя, въ дома оппусти-
ли.

1168.

Война
на Полов-
цевъ.Ярополкъ
Изяславичъ.Угль р.
Орель.Снопородъ
р.
Самара р.Половцы по-
бѣждены.

Несогласіе
Князей со
Мстисла-
вомъ.

ли. Но въ Князяхъ учинилось несогласіе; всѣ бо жалова-
лись на Мстислава, что онъ утаясь отъ нихъ, напередъ
послалъ седѣльниковъ своихъ ночно, которые Половцовъ
потревожили, и для того принуждены были такъ далеко
Половцовъ догонять, и отъ сего времени Князи потеряли
любовь ко Мстиславу. Сошедшися же всѣ осматривали пол-
ки своя, и видѣвъ, яко всѣ здравы были, и токмо отъ
всѣхъ полковъ два знатныхъ мужей убито, Константинъ
Васильевичъ Яруновъ братъ, да седѣльникъ [конюшей] Яро-
слава Изяславича, а Кослій Коповичъ плѣненъ остался, та-
кожъ у прочихъ войскъ весьма не много побито, но не
мало ранено. За сію такъ великую побѣду принесли Князи
всесильному Богу великую хвалу и благодареніе, и потомъ
возвратились съ великою радостію въ дома своя, Мстиславъ
пришелъ въ Кіевъ въ самый день Пасхи, и была во всемъ
народѣ радость велія.

Преставился
Мстиславъ
Всеволо-
дичъ.
Поликарпъ
Игуменъ.
Печерскій.

Въ то же время преставился Мстиславъ Князь сынъ
Всеволода Мстиславича Псковскаго.

Поспѣвъ
уменьше-
ніе.

Сего же году Поликарпъ Игуменъ Печерскаго монасты-
ря съ братією положили, во всѣ господскіе праздники, ежели
прилучатся въ среду и пяткъ, бсть сыръ, масло, яица и
молоко, которому согласовалъ Святославъ Князь Чернигов-
ской и другіе Князи и Епископы; но Митрополитъ воз-
бранялъ, и было о томъ прѣнїе многое и распря великая.
Мстиславъ же Великій Князь, положилъ созвать на соборъ
всѣхъ Епископовъ, Игуменовъ, священниковъ и монаховъ
ученыхъ, и сошлось ихъ до ста пятидесяти, отъ Андрея
Юрьевича пришелъ Ѳеодоръ Игуменъ Суздальскій, у ко-
торыхъ было прѣнїе многое, одни держались Митрополи-
та, Антоній Епископъ Черниговскій и Антоній Епископъ
Переяславскій, и другіе благоразумные Игумены, священ-
ники и монахи, другіе утверждали мнѣнїе Поликарпова,
отвергающе уставы Студитовы, большее же число отъ
сошед-

Соборъ въ
Кіевѣ.

сошедшихся не хотя Митрополиту ни Князьямъ досады на- 1168.
носить, отговаривались незнаніемъ истинны, и никакого
мнѣнїя не объявили, полагая болѣе, что то состоитъ въ
воли Митрополита и Игуменовъ въ ихъ монастыряхъ; иные
полагали послать сіе на разсмотрѣнїе и опредѣленїе къ
Патрїарху, какъ онъ положитъ. Но Князи не хотѣли сіе
на Патрїарха, но паче на уставы вселенскихъ соборовъ
полагали. Андрей Юрьевичъ писалъ ко Мстиславу, дабы
Митрополита ссадить, и выбрать Епископамъ инаго, и
потомъ на соборѣ безпристрастно разсмотрѣть, предста-
вляя, что отъ власти Патрїарховъ въ Руси великій вредъ
и напрасныя убытки, о чемъ Ѳеодоръ паче всѣхъ прилѣ-
жалъ. Мстиславъ же Великій Князь хотя самъ довольно
письма ученъ былъ, и законы звалъ, но вѣдая многихъ
Князей на себя ненависть, опасался Епископовъ раздражать,
дабы оные паче Князей не возмутили, и его Кіева не ли-
шили, оставилъ безъ рѣшенїя; и какъ всѣ, несогласные
Митрополиту Епископы Смоленскій, Владимирскій и Га-
лицкій, разошлись, тогда Митрополитъ со Антоніями Чер-
ниговскимъ и Переяславскимъ осудили Поликарпа въ запо-
ченїе: а Святославъ Всеволодовичъ Черниговскій изгналъ изъ
Чернигова Антоніа Епископа, понеже онъ поносилъ Князя
за яденїе мясь. Онъ же шедъ въ Кіевъ и былъ при Митро-
политѣ, а Ѳеодоръ шедъ въ Царьградъ, и тамъ вели-
кими дарами испросилъ себѣ Епископство Ростовское, и
поспавленъ возвратился въ Ростовъ. (499.)

Разногласіе
собора.

Предста-
вленїе Ан-
деево.

Поликарпъ
въ запо-
ченїе.

Святославъ
III. про-
пиво по-
сповѣ.

Епископъ
изгнанъ.
Ѳеодоръ
Еп. Ро-
стовскій.
Епископ-
ство на
издѣ.

6677. 1169. Мстиславъ Великій Князь по окончанїи 1169.
соборнаго несогласїа, хотя Князей къ себѣ паки въ любовь
превратить, послалъ ихъ звать для похода на Полов-
цевъ, которое охотно учинили, и сбѣхались къ Кіеву,
братъ его Ярославъ Лудкій, Владимиръ Андреевичъ
Дорогобужскій, Рюрикъ Ростиславичъ Овручкій, Давидъ
братъ его Вышеградскій, Иванъ Андреевичъ Туровскій.

Война на
Половцевъ.

Иванъ Ан-
деевичъ
По Туровскій.

Разбой По-
лоцкѣвъ по
Днѣпру.

Вражда мѣ
Князьямъ.

Клеветни-
ки бѣды
сгрозилъ.

По сѣздѣ Князей, говорилъ имъ Мстиславъ: „Мы
„благодаря бога, хотя Полоцкамъ много вреда учинили,
„ихъ жилища, женъ, дѣтей и скотъ побрали, но они
„тѣмъ оскорбися наипаче намъ вредъ дѣлають, купцовъ
„въ Гредю и оттуда идущихъ не пропускають, и наши
„заставы разбивають: того ради разсудилъ я васъ со-
„звать, и чтобъ совокупся шедъ путь оной очистишь,
„и купцовъ подданныхъ и союзныхъ намъ безвредно про-
„пустишь, о чемъ и вамъ писалъ. „ (500.) Сіе всѣ Князи
приняли за благо сказавъ: сіе есть къ чести и пользѣ
нашей и всея Рускія землі; по которому шедъ спали
у Канева, гдѣ пришелъ Глѣбъ Юрьевичъ Переяславскій,
а Черниговскіе и Сѣверскіе, озлобась на Мстислава за со-
боръ бывшей, не пошли. Глѣбъ Юрьевичъ учинилъ пиръ,
звалъ къ себѣ на обѣдъ Великаго Князя Мстислава и всѣхъ
Князей, и веселяся довольно, и одаря Мстислава, раз-
бѣхались съ любовію. Но коварный и ненавидимый діаволъ,
не хотя добра челоуѣкамъ и ненавидя братолюбіа, из-
бралъ себѣ помощниковъ Петра и Нестора Борисовичевъ,
бояръ Кіевскихъ; тѣ начали Давиду внушать злобу на
Мстислава, лживо сплетая по злобѣ той, что они по-
крали коней въ спадахъ Мстиславлихъ, и пѣшна Княжіа
испортивъ, свои положили, въ чемъ ихъ Мстиславъ облича на-
казалъ, и отъ себя оплучилъ. Сіи сказывали Давиду,
якобы Мстиславъ хочетъ его поимать, и Вышеграда, а
брата его Овруча лишитъ, и другихъ Князей хочетъ та-
кожъ удѣловъ лишитъ. Давидъ же повѣря сему, сказалъ
брату своему Рюрику; но Рюрикъ не повѣря тому, ска-
залъ: Мстиславъ намъ не давно крестъ дѣловалъ на любви,
и причины никакой намъ зло дѣлать не имѣеть. Но тѣ
проклятые смущители увѣдавъ, что Мстиславъ хочетъ
къ себѣ звать всѣхъ Князей на обѣдъ, тотчасъ сказали
Давиду, якобы Мстиславъ намѣренъ ихъ звать къ себѣ
на

1169.

на обѣдъ, и шувъ ихъ поимать. Мстиславъ не вѣдая ни-
чего того, и не мысля никакого зла, но истинною лю-
бовію къ братіи послалъ Рюрика, Давида, Глѣба и другихъ
звать къ себѣ на обѣдъ; но Рюрикъ и Давидъ скавали:
еслии намъ Мстиславъ роту учинитъ, что намъ ни-
кое зла не учинитъ, то мы будемъ къ нему. Мсти-
славъ услыша то, ужася, вѣдая, что отъ него ника-
кой къ тому причины нѣтъ, и созвавъ Вельможъ своихъ,
тотчасъ имъ о томъ объявилъ, требуя ихъ совѣта,
надлежитъ ли ему роту учинитъ, понеже онъ никакого
зла на нихъ не имѣеть, и не думалъ. О чемъ разсуждая
всѣ сказали, что роту давать Князю безъ всякой при-
чины вельми непристойно: еслии уже діаволъ въ сердце
ихъ злобу какую всѣялъ, то крестное дѣлованіе не по-
можетъ, но послашь къ нимъ и сказать, что ты крестъ
къ нимъ на томъ дѣловать будешь, что никогда имъ
зла не мыслилъ, и нынѣ не имѣешь, токмо бѣ они тѣхъ,
кто имъ какое зло клеветаетъ, выставили, и опдали подъ
судъ, и съ тѣмъ послалъ къ нимъ объявить. Но Давидъ
сказалъ, что ему не пристойно, и не можно тѣхъ, кто
сказывалъ, выставить, понеже онъ имъ общалъ съ кля-
твою, того никому не открытъ, а еслии Мстиславъ въ
правдѣ намъ роту учинитъ: то мы ему болѣе повѣримъ,
и оное въ забвеніи оставимъ, и сами ему крестъ на любви
дѣлуемъ; по которому Мстиславъ возложась на Бога въ
невинности своей, хотя тѣмъ злобу и ненависть пресѣчь,
при присланномъ отъ нихъ крестъ дѣловалъ, и они къ
нему дѣловали, но токмо устами, а не сердцемъ; ибо
злобу имѣли въ сердцѣ скрыту, и Владимира Андреевича воз-
будили просить у Мстислава въ прибавокъ области, которой
вскорѣ помѣмъ прислалъ ко Мстиславу просить. Мстиславъ
же видя, что великое княженіе Кіевское осталось и такъ
весьма скудно, что многіе градъ издревле къ Кіеву принадле-

Божба безъ
причины
непристой-
на.

Давидъ Ро-
спислави-
ча неспод-
сѣва.

Слабая сила
Великихъ
Князей.

жаще, другіе Князи владѣють, яко въ Переяславѣ Глѣбъ Юрьевичъ, въ Городѣ Михалко Юрьевичъ, въ Вышградѣ и всю Древлянскую землю Ростиславичи, Поросье Васильку Юрьевичу дано, Пересопница, Дорогобужъ и Бужескъ Владимиръ Андреевичъ владѣють, и тѣмъ сила Великаго Князя такъ умалилась, что его уже мало почитали, и уразумѣлъ, что Владимиръ у него прибавки проситъ не для чего иного, какъ шокмо для причины, ко враждѣ, послалъ ему сказать, что онъ не давно у меня волосъ выпросилъ, и на томъ, что тѣмъ доволенъ, крестъ цѣловалъ, нынѣ такъ скоро кляшву свою ему забыть непристойно. Владимиръ же осердяся уѣхалъ въ Дорогобужъ. Тогда же и Андрей Юрьевичъ гнѣвался на Мстислава Изяславича по смущенію злыхъ людей, а паче бывшихъ отъ него при соборѣ, и услыша злобу всѣхъ Князей со Мстиславомъ, согласился съ братомъ Глѣбомъ Юрьевичемъ Переяславскимъ тайно на Мстислава.

Андрея у-
мыслъ на
Мстислава

Романъ
Мстисла-
вичъ.

Прежде похода Мстислава на Половцы, прислали ко Мстиславу просить у него сына въ Новградъ на княженіе; онъ же разсуждая, что Новградъ издревле принадлежалъ Великому Князю, и опредѣлить шуда Князя въ его воли, не посовѣтовавъ о томъ съ братьями своими Ростиславичи, которые сильно онаго держались, и не снесшись съ Андреемъ, которой такожъ онаго домогался, отпустилъ къ нимъ сына своего Романа, которой прицѣлъ въ Новградъ апрѣля 14. и принявъ съ честію великою. Сіе наибольшую злобу въ сердцахъ Ростиславичевъ на Мстислава учинило, и Андрей Юрьевичъ, которой сильно спарался Святослава паки или сына своего въ Новградѣ посадить, и безпущство Новгородцевъ пресѣчь, для котораго ни съ чѣмъ къ нимъ не пропускалъ, и ихъ купцовъ вездѣ ловили и грабили, услыша, что Мстиславъ къ нимъ сына своего безъ согласія съ нимъ и Ростиславичей посадилъ, тотчасъ собравъ войска, послалъ со оными сына своего Мстислава и съ

Война
на Мсти-
слава II.

и съ нимъ Воеводу Бориса Жирославича, на Мстислава Изяславича, и писалъ ко всѣмъ Князьямъ рускимъ, чтобъ Мстислава отъ Кіева изгнали. По сему совокупились одиннадцать Князей, Глѣбъ Юрьевичъ изъ Переяславля, Романъ Ростиславичъ изъ Смоленска, Владимиръ Андреевичъ Дорогобужскій, Рюрикъ Овручскій, Давидъ Вышегородскій и братъ его Мстиславъ, Олегъ Святославичъ и братъ его Игорь Сѣверскій, Всеволодъ Юрьевичъ и сыновцы его Мстиславъ Мстиславичъ изъ Городца. Мстиславъ же Изяславичъ послалъ Михалка Юрьевича въ Новградъ къ сыну своему съ берестовыми людьми. Рюрикъ же, Давидъ и Владимиръ Андреевичъ увѣдавъ, что Мстиславъ Андреевичъ съ блорускимъ, а Романъ со Смоленскимъ войскомъ приблизились, послали за Михалкомъ, и догнавъ его за Мжимосшвемъ къ Мозырю, поимали Михалка обманомъ.

1169.
Мстиславъ
Андреевичъ
Суздаа.

Бересто-
вые.

Мозырь.
Михалко
поиманъ.

Вскорѣ по семъ сошли всѣ Князи съ войски къ Вышеграду, и стали на Дороговичи близъ церкви Святаго Кирилла, и Ѳедоровы седмицы оступили Кіевъ. Мстиславъ же затворяся во градъ и крѣпко оборонялъ, хотя тѣ весьма сильно отовсюду великимъ множествомъ приступали, да онъ ихъ такъ храбро встрѣчалъ, что съ немалымъ урономъ нѣколько разъ отбивалъ; но Торки и Берендеи не весьма вѣрны ему были, такожъ бояре Кіевскіе Пётръ Борисовичъ и Несторъ Жирославичъ, [которые прежде на него Давиду клеветали и смутили], тайно пересылку съ Давидомъ имѣли, приказавъ, чтобъ учинили явной приступъ на крѣпкія мѣста, и какъ войска Кіевскія оставя плохія мѣста, будутъ крѣпкія оборонять, тогда незапно наступятъ на мѣста плохія и безоборонныя. Князи оныя стоя при седмицы около Кіева, и уже потерявъ много людей, намѣрены были миръ учинить и отступить, но получа сіе отъ измѣнниковъ Кіевскихъ и злодѣевъ Мстиславскихъ наставленіе, всѣ согласились, и пошли на приступъ съ поло-

Жуеъ
взятъ.

Мстиславъ
II. изъ
Кіева.

Разореніе
Кіева.

виною войскъ по горѣ, копорымъ Мстиславъ крѣпко прошивлся и многихъ побивалъ. Въ то время другія войска отъ Глѣба рвомъ пришли, и не имѣя шумъ себѣ сопротивленія, немедленно во градъ вошли, и съ пыла на Мстислава напавъ, многихъ людей около его побили, что видя Мстиславъ вскорѣ оборота на оныхъ напалъ, и гнавъ ихъ храбро многихъ побилъ. Но между тѣмъ Князи другими мѣстами во градъ вступили, многихъ побили, и поимали храброго Мстислава Воеводу Дмитра, Александра дворецкаго, Собислава Жирославича, Ивана Творимича, Родіона судю его и другихъ многихъ. Мстиславъ же собравъ войска, сколько могъ, вышелъ изъ града, и совокупяся съ братомъ Ярославомъ, опошли во Владимиръ. Князи же зная Мстиславу храбрость, и видя, что у нихъ много людей пропало, не смѣя за нимъ вскорѣ гнать. Тако взявъ Кіевъ Марта 8. дня въ среду вторыхъ седмицы поста, и пограбили весь градъ, Подолѣ и гору не пощада, и церкви Святую Софію, Митрополичь домъ и вся церкви и монастыри, и загорѣлось на многихъ мѣстахъ. Тогда вельми ужасно было видѣть, какъ церкви и дома горѣли, людей всюду побивали, и невинныхъ женъ и дѣтей съ плачемъ великимъ въ пламя спалили, имѣніе все вездѣ пограбили, и не было ни откуда помощи, не токмо дома, но и церкви всѣ ограбили и обнажили, иконы мадея для окладовъ побрали, другіе ободрали, книги и колокола всѣ обрали, Суздальцы, Смоленяне, Чернигонцы и другіе всѣ разнесли, а берендичи, проклятые измѣнщики, зажгли Печерской монастырь. Но богъ соблюлъ оной отъ поганыхъ, и бысть въ Кіевѣ плачь и воздыханіе великое и неушѣшимое. Сіе бысть за грѣхи и неправости наша, паче же за Митрополичью неправду озлоблены Князи, что запретилъ Поликарпу Игумену Печерскому въ господскіе праздники на рождество Христова и богоявленіе масло и млеко въ среду и пятноу бѣсть, чего прежде не бывало, въ которомъ ему помо-

помогалъ Антоній Епископъ Черниговскій, и сей возбранялъ Князю Святославу Черниговскому мясо въ тѣ же дни бѣсть, Князь же запрещалъ ему о томъ; но когда онъ не унялся, изгналъ его самого отъ Епископіи, а Поликарпа великаго ради его ученія освободя, съ честію паки въ монастырь Печерскій ввели.

1169.

Антоній
Еп. Черн.
изгнанъ.
Поликарпъ
Игуменъ
освобо-
жденъ.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ГЛѢБЪ ЮРЬЕВИЧЪ ВЪ МАЛОРОССІИ.

По умишеніи всего въ Кіевѣ, Князь Мстиславъ Андреевичъ по повелѣнію отца своего и согласію всѣхъ Князей посадилъ на престолъ Кіевскій стрѣя своего Глѣба Юрьевича; Глѣбъ же отдалъ Переяславъ сыну своему Владимиру, а Мстиславъ Андреевичъ возвратился въ Суздаль.

Владимиръ
Глѣбовичъ
въ Перея-
славѣ.

Андрей Великій Князь бѣлорусскій, какъ прежде сказано, презрѣвъ прозбу Патріаршу, не принявъ Нестора Епископа ростовскаго, онъ же и умре во изгнаніи въ Кіевѣ. Тогда Колугеръ Феодоръ, реченный Феодорецъ, братъ тысяцкаго Кіевскаго измѣнника Мстислава Петра Борисовича, о которомъ выше сказано, взявъ имѣніе многое, ушелъ въ Царьградъ, и пришедъ оболгалъ Патріарха, якобы онъ избранъ въ Епископы Великимъ Княземъ, а Митрополища въ Кіевѣ не было, просилъ о поставленіи его. Патріархъ же повѣря его словамъ, а паче полстѣся дарами, поставилъ его въ ростовъ. Онъ же возвратясь, не заходя въ Кіевъ и не явля Митрополищу, прѣхалъ во Владимиръ къ Андрею. Князь Великій Андрей принялъ его съ радостію и любовію, зане вельми ученъ былъ и сладкорѣчивъ, вѣдая вся преданія и уставы церковныя. Митрополитъ увѣдавъ о томъ, писалъ къ Игуменамъ и Презвитерамъ, чтобъ ему объявили, сспѣли онъ по его посланной къ нему грамотѣ не придетъ и благословенія не приметъ, дабы его за Епископа не почитали, съ нимъ не служили, и благословенія отъ него не принимали. Князь Великій хотя самъ не весьма Митрополища имѣлъ въ почтеніи, но порядка ради,

Несторъ
Епископъ
Ростов-
ской.

Феодорецъ
Епископъ
въ Ростовѣ.

Митропо-
литъ его
запретилъ.

и

и по любви къ Оеодорѣ, посылалъ не однократно къ нему говорить, чтобъ шелъ въ Кіевъ не опасаяся ничего, но Оеодорѣ не послушавъ сказалъ, что онъ не отъ Митрополита, но отъ Патріарха поставленъ; и какъ духовные и мірскіе по повелѣнію Митрополита не стали отъ него благословенія принимать, то онъ перво началъ Игуменовъ и Поповъ проклиная, и запрещая имъ служить; но видя, что то не успѣло, велѣлъ по городамъ и въ монастыряхъ многія церкви запереть; въ Ростовѣ и Владимирѣ всѣ заперъ, и не было нигдѣ пѣнія слышать, и служеніе литургіи пресѣклось на многи дни; потомъ началъ области церковныя и монастырскія грабить силою, и пропавшихъ ему людей побивать. Явилась же въ немъ и ересь тяжкая, не токмо какъ прежде посты отвергалъ, и монашество оуждалъ, и осмешалъ; но паче дерзнулъ хульные слова на Пресвятую Богородицу и святыхъ Божіихъ угодниковъ произнести, такъ въ домѣ, яко и въ поученіяхъ церковныхъ. И хотя прежде Князь его велими любилъ, и за него на Нестора и Митрополита враждовалъ; но слыша въ народѣ великое на него роптаніе, и многія въ тяжкихъ обидахъ жалобы, послалъ по него въ Ростовъ, и Майя 8. взявъ его въ Ростовъ, послалъ съ посломъ своимъ челобитчика и свидѣтелей къ Митрополиту въ Кіевъ подъ судъ, написавъ всѣ приносимыя на него вины. Митрополитъ же Константинъ изслѣдовавъ все прилѣжаніе, и облича его судомъ духовнымъ не достойна быть причастникомъ церкви, осудилъ и послалъ его во Псій островъ на покаяніе. Онъ же началъ тамо наипаче злорѣчить Митрополита, и тяжкія ереси произносить, по которому онъ отданъ подъ судъ Великому Князю. Той же осуди его яко богохульника, велѣлъ ему языкъ урѣзать, очи испоргнуть, и руку правую, а потомъ главу отсѣчь, и проклинали его соборомъ, а книги, писанныя имъ, на торгу предъ народомъ сожгли.

6678.

Своевольство Епископа.

Церкви заперты.

Богохульство.

Оеодорѣ подъ судъ.

въ заточеніе.

Казненъ и проклятъ.

6678. 1170. пришли множество Половцевъ въ Рускую землю раздѣляя на - двое, одни къ Переяславу, и спали у Песочна, а другіе пошли по сей странѣ Днѣпра къ Кіеву, и стали у Корсуня, и отъ обоихъ прислали ко Глѣбу объявивъ о себѣ, прося его насѣзды по обычаю, а при томъ Послы говорили Глѣбу: „мы увѣдали, что богъ и „Андрей братъ твой посадили тебя на опцово мѣсто въ „Кіевѣ, мы желаемъ съ тобою миръ утвердить, и въ любви „быть, чтобъ ни вы насъ, ни мы васъ не боялись. „Глѣбъ слыша то, говорилъ присланнымъ, чтобъ обѣ часи Половцовъ согласясь пришли въ одно мѣсто къ Переяславу или Каневу, куда онъ немедленно будетъ, и со всѣми вдругъ распорядокъ учиня, миръ подтвердитъ. Но Половцы умышленно для причины къ нападенію тако учинили, и сходясь въ одно мѣсто отреклись, что Глѣбу дивно было, и не зналъ, къ которымъ перво ийти; но разсудилъ, что Переяславъ есть опаснѣе, понеже Князь въ немъ сынъ его Владимиръ весьма юнъ былъ лѣтъ двенадцати, и для того перво пошелъ шуда, а къ другимъ послалъ говорить, чтобъ подождали, доколѣ къ Переяславу сходитъ, и пришедъ къ Переяславу, съ бывшими путемъ Половцами немедленно миръ подтвердилъ, и давъ имъ по обычаю дары, пошелъ за Днѣпръ, и Половцы тѣ возвратились.

Стоявшіи же у Корсуня Половцы услыша, что Глѣбъ пошелъ къ Переяславу, разгнѣвались, и сказали присланному отъ Глѣба: „когда Глѣбъ предпочтилъ намъ младшихъ Князей и Переяслава, и къ нимъ за Днѣпръ перво „поѣхалъ, гдѣ онъ не скоро раздѣляется, намъ же долго „ожидать его скучно; того ради поѣдемъ за Кіевъ гулять. „И тако оные пошли къ Полонному граду церкви Пресвятыя Богородицы Десятинныя, и ко Семю, выбрали села многія, людей плѣнили съ женами и дѣтьми безчисленное множество, такожь кони и скотъ весь забрали. Глѣбъ пришедъ

1170. Война на Половцевъ. Песочень гр. Корсунь гр.

Владимиръ Глѣбовичъ Переяславскій.

Ревность о чести.

Война Половцевъ.

Полонной гр. Семь.

Перепѣшо-
во.Половцы
побѣжде-
ны.Плѣнники
побиты.Побѣда
згорѣла.

пришедъ къ Днѣпру, хотѣлъ къ нимъ ѣхать къ Каневу на сѣвѣдѣ, не вѣдая, что они уже воюютъ; и какъ пришелъ на Перепѣшово поле, получилъ вѣдомость, что Половцы шедъ къ Полонному разоряютъ, хотѣлъ самъ за ними съ войскомъ итти; но берендеи удержали его, представляя, что ему съ такъ малымъ войскомъ ѣхать не пристойно, и для того лучше послать брата коего нибудь и берендеевъ. Что Глѣбъ принявъ за благо, послалъ меньшаго своего брата Михалка Юрьевича, и съ нимъ Переяславцевъ 100, берендеевъ 150, да свой полкъ, а Михалковыхъ войскъ никого не было, и не вѣдалъ, токмо при немъ были его дворовые до 50 человекъ. Михалко, простясь съ братомъ, съ охотою поѣхалъ; берендеи же вскорѣ нашли путь, которымъ шли Половцы, и поѣхали за ними. Первое наѣхали спражу ихъ 300 человекъ, и обѣхавъ ихъ тайно всѣхъ побиты, а нѣсколько взяли, и какъ спали ихъ спрашивать, естли еще люди въ близости, и сколько ихъ? оные сказали, что не далеко за ними идутъ еще до 700 человекъ. Михалко вздумалъ съ Воеводы, что не можно нынѣ полонениковъ хранишь; ибо Половцевъ еще много, а его войско не велико, и естли придетъ къ бою, то сихъ надобно крѣпко сперечь, чѣмъ не были между насъ первые непріатели; и для того велѣлъ всѣхъ плѣнниковъ побить, а сами пошли далѣ къ Половцамъ. Воевода же при Михалкѣ былъ Владиславъ Яневъ братъ, и встрѣтили Половцовъ шѣхъ, о которыхъ плѣнники сказывали до 700. Съ сими потчасъ учиня бой едва не всѣхъ Половцовъ побиты, и весь полонъ Руской бывшей съ ними отбили, и отпустили, а нѣсколько изъ шѣхъ плѣнниковъ побравъ ружье и копей Половецкихъ съ Михалкомъ пошли. Но Михалко, чая вскорѣ большому Половецкому войску возвратно приити, сталъ въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ бы разсмотрѣть способность съ ними битися, или видя свою не силу безбѣдно остойни, гдѣ не долго стоя, дождались

1170.

ждали извѣстія, что Половцы идутъ, и вскорѣ увидя, Половцевъ полкъ великій, и далеко въ числѣ Михалковымъ превосходный, имѣли опасность въ бой вступитъ; но разумные Воеводы разсудя, что у нихъ русскихъ плѣнниковъ много, хотя они и помѣчь ему не могутъ, но Половцамъ много помѣшаютъ, положась на волю Божию, внезапно наступили на нихъ. Половцы же потчасъ устроились, и было у нихъ съ 900 копей, а у русскихъ едва съ 90 находилось. Оные поганые крѣпко на Михалка наступили. Михалко съ Переяславцы поѣхалъ напередъ; но берендеи ухватя его за поводъ возвратили, а сами напередъ пошли. Вскорѣ стрѣльцы съ обѣ стороны оступились, и начался бой прежестокій. Перво Половцы убили Стяговника [Полковника пѣхоты] Рускаго, и чело у пѣхоты смяли. Владиславъ же взялъ пѣхоту Михалкову и прибавилъ къ челу своему, съ которыми жестоко наступя пѣхоту Половецкую потчасъ смялъ, а конница ему крѣпко съ обѣ strany помогала, гдѣ хотя Михалко двумя копѣи въ стегно, а третѣимъ въ руку ранили, но онъ еще не смотря на тяжкія раны, не оступно при полку былъ, доколѣ совершенно Половцовъ побѣдили; ибо рускіе плѣнники, бывшіе у Половцовъ, друга друга развязавъ, во время жестокаго бою, жены и дѣти, съ кольемъ напавъ на Половцовъ, спали побивать, и привели ихъ въ крайнее смятеніе, по которому войску Рускому далася помѣчь ихъ совершенно разбить, такъ что Половцы побѣжали; а рускіе гнали за ними до позднаго вечера, побивая и плѣня, гдѣ ихъ побито до 500, живыхъ взято 151, а Князь ихъ старѣйшій Туглѣй съ малыми людьми ушелъ, русскихъ же плѣнниковъ освободили болѣе тысячи, и въ дома отпустили. Тако Михалко со всѣмъ его войскомъ получа побѣду, возвратился въ Кіевъ съ великою радостію народа, и принявъ отъ брата и Кіевлянъ съ честію и похвалою не малою.

Михалкова
храбрость.Половцы
побѣжде-
ны.Туглѣй Кн.
Половец-
кій.

Война
Мстисла-
ва со Вла-
димиромъ.

Шумскъ
взятъ.

Мстиславу
онъ любви
града оп-
даются.

Глѣбъ осто-
рожность.

Преставленъ
Владимиръ
Андре-
евичъ.

Владимиръ
Мстисла-
вичъ къ
Дорогобу-
жу.

Мстиславъ Изяславичъ пришедъ во Владимиръ съ братомъ Ярославомъ, не хотя обиды своей оставить плути, учинилъ со- юзъ съ Ярославомъ Галицкимъ, и взявъ отъ него войска доволь- нья, такожъ свое, и братья его Ярославъ собравъ, пошли на главнаго свбего и ближайшаго непріятеля Владимира Андрее- вича, [которой болѣе всѣхъ Князей на Мстислава возмутилъ], и пришедъ къ Дорогобужу, оступили его, и жестоко при- ступали, а область его ближнюю разоряли. Владимиръ же тогда боленъ былъ, не могъ противъ ихъ выйти, что видя Мстиславъ не хотя плути людей на приступахъ те- ряя, пошелъ къ Шумску, оной взялъ, а Посадника и дядьку Владимирова Пука взявъ, сослалъ во Владимиръ во оковахъ тяжкихъ, зане сей былъ всему злу совѣтникъ. Потомъ послалъ онъ войска область его разорять, но города, услыша о Мстиславѣ приходѣ, опасаясь разоренія, и отъ любви къ нему, не ожидая отъ него присылки, сами ему поддавались, и дары многіе посылали. Онъ же не хотя болѣе разорять, оставя Посадниковъ по городамъ, съ вой- ски самъ возвратился во Владимиръ. Глѣбъ же Великій Князь обѣщавъ Владимиру войска въ помочъ прислать; но вѣдая храбрость и хитрость въ войнѣ Мстиславу, опа- саясь послать, чтобъ войска не потерять, и потомъ са- мому Кіева не лишиться, не послалъ никого.

Владимиръ Андреевичъ, внукъ Мономаховъ, будучи тяжело боленъ, Января 28. дня скончался, и привезли его на Тео- доровой седмицѣ въ пятницу къ Вышграду; ибо долго ле- жалъ въ Дорогобужѣ не потребенъ. Глѣбъ слыша о при- возѣ шло его, послалъ Игуменовъ Печерскаго Поликарпа и Симіона изъ монастыря Святаго Андрея, велѣлъ его привести въ Кіевъ, а самъ отбѣхалъ за Днѣпръ, въ Го- родокъ, оттуда въ Переяславль. Владимиръ Мстиславичъ бывъ тогда въ Полонномъ увѣдавъ, что Владимиръ Ан- дреевичъ умеръ, пошелъ къ Дорогобужу, но Вельможи Влади-

Владимировы заперши градъ не пустили его; онъ же по- слалъ ко Святославовнѣ Княгинѣ Владимировой, обѣщався ей съ тяжкою ротою никоего зла не учинить, ниже себѣ городъ взять, но ея, яко ятровь [невѣстку] свою, отъ Мсти- слава охранить, чему Княгиня и Вельможи повѣря, при- ведши его къ ротѣ, пустили во градъ, и приняли съ честію. Но онъ яко всегда былъ непостояненъ, и никоему въ братіи вѣренъ, назавстрѣ забывъ свою роту, прелстися на имѣ- ніе Владимирово, требовалъ оное себѣ въ охраненіе; и какъ ему въ томъ Княгиня отказала, то онъ силою по- славъ по селамъ, все, гдѣ что было, побралъ, и самую Княгиню изъ града выславъ, и всѣмъ овладалъ. Онажъ взявъ шло Князя своего, повезла къ Вышграду, гдѣ и Игумены отъ Глѣба прѣхали, но Давидъ не пустилъ Кня- гини въ Вышградъ, сказавъ: я не могу васъ пустить, понеже сея ночи получилъ вѣдомость, что Мстиславъ съ войски пришелъ въ Василевъ, и искорѣ сюда будетъ. Она же еще его послала просить, представляя, что онъ извѣстенъ, сколько зла Кіевлянамъ отъ мужа ея учинилось, и опа- сается, чтобъ развирѣвъ народъ, не побили, но Да- видъ не послушалъ. Игумены же взявъ нѣсколько людей отъ Давида; ибо Владимировы никто не смѣлъ въ Кіевѣ итти; проводили шло въ Кіевъ, и погребли его въ Тео- доровъ монастырь, Февраля 5. дня, въ субботу Теодоровы седмицы.

Андрей Князь Великій послалъ на Бѣло Озеро своихъ людей 150 человекъ для собранія дани отъ Еми. Тогда же изъ Новаграда шелъ Даниславъ съ пятью сты человекъ изъ Новаграда для дани по Двинѣ, и увѣдавъ данниковъ Ве- ликаго Князя стоящихъ безъ опасенія за Бѣлымъ Озеромъ, внезапно нападши на нихъ, многихъ побилъ, (501.) что увѣдавъ Андрей вельми оскорбился, и хотя оное Нового- родцемъ отпустилъ, перво послалъ къ нимъ говорить, чтобъ

Новгород-
цевъ гор-
дось.Война на
Новградѣ.Недоопта-
токъ вой-
ска разо-
рѣлъ.

чтобъ Данислава съ его сообщники ему выдали, и потра-
бленное возвратили; но оные возгордяся отказали, извиняя
Данислава, якобы данники Княжѣ на него нападеніе учи-
нили, а онъ обороняся побилъ, и съ поношеніемъ от-
казали, говоря: что Князю не надлежало съ ихъ области
съ Еми данъ брать, и впредь бы не посылалъ, грозя ша-
кимъ же мщеніемъ. Князь Великій слыша то, послалъ
къ Роману Смоленскому о томъ объявить, и просилъ,
чтобъ онъ послалъ свои войска, и самъ послалъ на Нов-
градъ сына своего Мстислава съ войскомъ, такожъ Рязан-
скій и Муромскій Князи послали сыновъ своихъ, а Романъ
послалъ брата своего Мстислава Ростиславича, и Полоцкій
Князь съ его войскомъ пошли, которые во области Нового-
родскія немедленно пришедъ, Луки Великіе и Торжокъ
взявъ сожгли, и перенявъ путь Новгородцамъ къ Кіеву,
пословъ ихъ переловили, и въ Смоленскъ въ започеніе сосла-
ли. Помѣмъ они всюду села сожгли и разоряли, людей съ
женами и дѣтьми и скотъ забирая, въ свои области от-
сылали, идучи къ Новуграду двухъ Воеводъ Новгород-
скихъ у русы и на Мстѣ близъ Новграда побили, и при-
шли къ Новуграду оной обступили; а Новгородцы съ Кня-
земъ ихъ Романомъ Мстиславичемъ, не смѣя выйти про-
тивъ ихъ, заперлися во градъ, и билися жестоко, гдѣ
многихъ на обѣ стороны побивали. Но понеже тогда былъ
великъ недородъ и голодъ, а къ тому Новгородцы всѣ
житѣ и скотъ изъ ближнихъ мѣстъ обрали во градъ, и въ
дальнѣя мѣста отвезли, что войска пришедъ ничего до-
стать не могли, и учинился такой великой въ пищѣ не-
достатокъ, что коней въ великой постѣ бѣли, и такой
нужды никогда не видали, множество же и коней отъ
безкормицы пало. Что Князи видя, не могли граду болѣе
учинить ничего, принуждены возвратиться, большая часть
войска пѣшками, и въ пуши отъ глада не мало померло.

Отходя

Отходя же Князи объявили Новгородцамъ, что Великій 1170.
Князь Андрей имъ велѣлъ объявить: „еже онъ не допустить
„имъ иного Князя имѣть кромѣ того, кого онъ дастъ, и
„доколѣ они не покорятся, не престанетъ области ихъ ра-
„зорять. „ (502.) Но они совокупяся со Псковичи, пошли на ^{Война Не-}догород-
Полоцкаго Князя, и много пожгли области ихъ; помѣмъ ^{цевъ на}
во область Смоленскую къ Торопцу съ Княземъ ихъ Рома- ^{Полоцкѣ и}
номъ шедъ, такожъ не малое разореніе учинили, но Ро- ^{Смоленскѣ.}
манъ Ростиславичъ скорѣ собравъ войска, ихъ догналъ и ^{Новгород-}
многихъ Новгородцевъ побилъ. ^{цы побѣ-}
^{ждены.}

6679. 1171. Мстиславъ Изяславичъ, собравъ войско 1171.
великое, и приговоря себѣ Берендичевъ и Торковъ, пошелъ ^{Война}
къ Кіеву, и пришедъ къ Торкамъ, со оными совокупился ^{Мстислава}
у Триполя. Глѣбъ же тогда былъ въ Переяславѣ, и учиня ^{на Глѣба.}
Мстиславъ договоръ со стрѣмъ своимъ Владимиромъ Мсти-
славичемъ и братомъ Ярославомъ о владѣніяхъ, пошли къ
Вынграду на Давида Ростиславича, пустя напередъ нѣ-
сколько войска для незапнаго нападенія. Оные пришедъ на ^{Вынградъ}
неосторожнаго Давида, бой жестоко учинили; Давидъ же ^{по облеж-}
велѣлъ самъ острогъ около слободъ, Вынграда и слободы ^{нѣм.}
пожечь, а Мстиславъ пришедъ сталъ надъ боромъ, и посы-
лалъ войска ко граду биться. Давидъ же хотя получилъ
помощь немалу отъ Глѣба, Тысяцкій Григорій, Князь Поло-
вецкой Кончакъ съ родомъ своимъ, да отъ Берендичъ Бол-
чевы люди; но вѣдая Мстиславу храбрость, не надѣялся
на оныхъ, паче же умысля Воеводу Галицкаго Константина
прельстя дарами къ себѣ склонить, и послалъ къ нему
ночью говорить, чтобъ онъ отступилъ, которой охотно
склонился, и получа дары пришедъ ко Мстиславу, сталъ ^{Воеводѣ}
говорить, что имѣетъ отъ Князя своего повелѣніе, стоять ^{измѣня.}
у Вынграда только 5 дней, а помѣмъ итти домой. Мсти-
славъ же ему сказалъ, что Ярославъ отдалъ себя съ вой-
скомъ въ мою волю, и мнѣ велѣлъ васъ удержать, до-
колѣ

коѣ со братією договоръ и миръ учиню; но Констан-
тинъ составилъ ложную грамоту, якобы отъ Ярослава
къ нему присланную, послалъ ко Мстиславу, а самъ у-
брався, не ожидая отповѣди, пошелъ прочь. Мстиславъ
же со братією приступя, спалъ прошиво влѣтыхъ врагъ въ
огороды, а изъ Вышгорода Половцы выѣжая, много ему
вреда дѣлали, и Тысяцкаго Всеволодича взяли, многія же
войска Мстислави отъ изнеможенія и недоспѣха разбѣ-
жались. Въ то же время пришла ему вѣдомость, что Глѣвъ
съ войскомъ переправляется чрезъ Днѣпръ, и съ нимъ Половцовъ
множество, чего ради созвалъ Князей на совѣтъ, и объявля-
имъ, спрашивалъ ихъ, что дѣлать? Оные сказали, что
нынѣ лучшее есть прочь итти, понеже помѣщныя войска
всѣ разошлись, а у насъ осталось мало, съ которыми не
можемъ безъ страха противу Глѣва и Давида битися, но
лучше нынѣ отшедъ въ дома, дадимъ войскамъ отдох-
нуть, а потомъ усмотря время и случай, можемъ паки
прийти, которому Мстиславъ согласовавъ, пошелъ отъ
Вышграда впорѣ седмицы по Пасхѣ въ субботу, а Давидъ по-
слалъ за нимъ Владислава съ Половцами, которые догнавъ
Мстислава у болохова, стрѣлялись съ нимъ. Мстиславъ
же умысля Половцевъ научить впредъ гонящихся, пошелъ
яко на побѣгъ, и велѣлъ стрѣлю и брату итти поспѣшнѣе,
и елики Половцы нападутъ будутъ, чтобъ елико можно
оборонялись, а самъ выбравъ лучшихъ людей до тысячи,
пошелъ въ сторону лѣсомъ. Половцы же мня бѣгущее вой-
ско легко разбить, смѣло гнали, и нѣколько оставшихъ по-
били и пограбили. Мстиславъ усмотря, что Половцы до-
вольно его миновали, пришедъ на нихъ съ пылу, напалъ на
разсѣянныхъ, и неосторожныхъ Половцовъ такъ побилъ,
что ихъ мало ушло; оставшіе же со Владиславомъ увѣдавъ
о томъ, поворотясь многою вредъ области Кіевской учинили.

Мстиславъ
туне воз-
вратился.

Хитрость
военная.

Половцы
побиты.
Союзни-
ковъ разо-
ряютъ.

Глѣвъ

Глѣвъ Великій Князь пришедъ къ Кіеву, видя Мсти-
слава ушедша, не опасаясь его одаря Половцовъ, отпу-
стилъ въ жилища ихъ: они же спали за Василемъ, ожидая по-
варищей своихъ. Князь Василько Ярополчичъ, сыновецъ Мсти-
слава, увѣдавъ о томъ, и что Половцы стоятъ безъ опасе-
нія, собравъ нѣколько войска, не сождався довольно, пошелъ
на нихъ изъ Михайлова ночью; но ночь такъ вѣли была темна,
что Василько потерявъ путь, сію ночь проблудилъ, и какъ
солнце стало возходить, нечаянно приблизился къ Поло-
вцамъ; оные же усперегши его, тотчасъ собрався напали
на него, многихъ его людей побили, и самъ едва въ Михай-
ловъ ушелъ. Глѣвъ Великій Князь услыша о томъ, опас-
ясь, чтобъ Половцы не возмѣли на него подозрѣнія, и
вреда его области не учинили, самъ пошелъ на Василька
съ рюрикомъ и Давидомъ къ Михайлову, и пришедъ при-
нудя его просить прощенія, и оппустили его въ Черниговъ,
а городъ его сожгли, и плошину сдѣланную имъ разрыли.
Василько же выпросилъ у стрѣля и братаничевъ себѣ брестъ
и Дрогичинъ.

1171.

Василько
Яропол-
чичъ.

Михайловъ
градъ.

Василько
побѣжденъ.

Преставися Князь Святославъ Ростиславичъ на Волоку,
будучи съ войскомъ въ области Новгородской. Сей Свя-
тославъ Князь украшенъ былъ многими добродѣтели, въ
воинствѣ былъ храбръ, въ судѣ справедливъ, любовь имѣлъ
вѣрну ко всѣмъ, милостивъ и щедръ, не жалѣя имѣнія, и
же собиралъ онаго неправо, ученъ былъ Греческаго языка и
книги охотно читалъ.

Преставися
Святославъ
Ростисла-
вичъ.

Сего жъ году родился Мстиславу Андреевичу сынъ, а
Великому Князю Андрею внукъ, и нарекли его при креще-
нѣй Василій.

Родился Ва-
силій
Мстисла-
вичъ.

Во изходѣ сего лѣта разболѣлся храбрый и мудрый
Князь Мстиславъ Изяславичъ вѣликии тяжко, и послалъ по
брата своего Ярослава, желая съ нимъ разпорядокъ о
владѣнїи и о своихъ дѣлахъ учинить. Ярославъ же вскорѣ

Книга III.

Ц

при-

пришедъ договорился о всемъ, и что ему дѣшею Мстислави хъ не обидѣтъ ничемъ, утвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ. И потомъ вскорѣ Мстиславъ преставися Преставися Мстиславъ II. Августа 19. дня, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя Богородицы, которую самъ создалъ. По немъ остались сынове его Романъ храбрый, Святославъ и Ярополкъ. Сей Князь роста былъ не вельми великаго, но широкъ плечами и крѣпокъ, яко его лукъ едва кто натащитъ могъ, лицемъ красенъ, власы кудрявы и крапкіе носилъ, мужесцвенъ былъ во брани, любитель правды, храбрости его ради всѣ Князи его боялись и почитали, хотя часто съ женами и дружиною веселился, но жены ни вино имъ не обладали. Онъ всегда къ расправѣ и разпорядку былъ готовъ, для того мало сыпалъ, но много книгъ читалъ, и въ совѣсахъ о расправѣ земской съ Вельможи упражнялся, и дѣшею своихъ прилѣжно тому наставлялъ, сказуя имъ, что честь и польза Князя состоить въ правосудіи, расправѣ и храбрости.

Того же году въ Новѣградѣ былъ гладъ великій: купили кады ржи по 4. гривны, а хлѣбъ по двѣ ногаты. 1172. Новгородцевъ неистовство. 6680. 1172. Новгородцы, о которыхъ гордости, непосоянствѣ, многихъ злодѣянійхъ, и къ богу клятвенныхъ преступленійхъ, выше сказано, достойны наказанія Содомы и Гомора; вкоренился бо въ нихъ злое невѣрствіе и гордость, всегда пресступали клятву и обѣщаніе Князьямъ своимъ, и безчестили дѣшею и внучатъ Государей своихъ, принявъ съ честію и клятвеннымъ обѣщаніемъ, что ему быть вѣрными; но когда онъ коего Вельможу за злодѣяніе и грабительство хотѣлъ судить, тотчасъ возмуща народъ съ безчестіемъ его изгнали, или и въ заключеніи держали, между собою другъ друга побивали, доколѣ Господи шерпиши злодѣянію ихъ, и еще навелъ на нихъ наказаніе рукою благовѣрнаго Великаго Князя Андрея, и голодомъ многихъ

гихъ изгубилъ, но въ концѣ не погубилъ, ожидая ихъ на покаяніе. (503.) Былъ тогда въ Новѣградѣ Князь Романъ Мстиславичъ, которой получа вѣдомость о смерти опцовой, объявилъ своимъ Вельможамъ и въ Новгородцахъ надежнымъ пріятелямъ, требуя ихъ совѣта. Оные же разсудили, что не возможно ему для превращенности и невѣрности Новгородцовъ болѣе въ Новѣградѣ быть, но лучше итти къ братіи своей во Владимиръ, дабы увѣдавъ съ начестіемъ по обычаю ихъ не изгнали. Потому Романъ не объявляя о смерти опцовой, якобы по его письму, отбѣхалъ совѣмъ благополучно изъ Новграда. 1172. Романъ изъ Новграда.

Въ то же время преставися въ Брестѣ меньшей его братъ Святославъ Мстиславичъ. Преставился Святославъ Мстиславичъ. Новгородцы, увѣдавъ о смерти Мстислава, и что Романъ не возвратится, учинили вече, и было между ими великое несогласіе: одни хотѣли Андреева сына, другіе по старѣйшинству Ростиславича изъ Смоленска, и едва безъ бою согласились призвать Рюрика Ростиславича, и Андрею Юріевичу честь приложу, о немъ просить, съ чемъ отправили пословъ знатныхъ. Андрей же Великій Князь не презрѣвъ прозвы ихъ, соизволилъ Рюрику быть въ Новѣградѣ. (504.) Рюрикъ же получа тѣхъ Пословъ и Андреево соизволеніе, оставя владѣніе свое въ смолѣнскіе брату Давиду, самъ поѣхалъ, и прибылъ въ Новградъ Октября 8. дня. Рюрикъ II. въ Новѣградѣ.

Того же году Игорю Святославичу родился сынъ Октября 8. и нарекли его Владимиръ, а во святомъ крещеніи Петръ. Родился Владимиръ Петръ Игоревъ.

Тоя же зимы пришли Половцы въ великомъ собраніи на Кіевскую сторону, и многія села поплѣнили, забирая людей и скотъ всюду. Глѣбъ Великій Князь будучи тогда тяжко боленъ, немедленно призвалъ братьевъ своихъ Михалка и Всеволода Юріевичевъ, и послалъ ихъ за Половцами. Михалко же и Всеволодъ съ берендеи и Торки совокупа, Война на Половцевъ.

Половцы побѣжде-
ны.
Леонтій
Епископъ
Ростов-
скій.
Преставился
Глѣвъ Ве-
ликий Кн.

купся, догнали Половцовъ за рѣкою Угломъ, и напавъ на нихъ внезапно, многихъ побили и въ плѣны взяли, а Христіанъ изъ плѣна болѣе 400 человекъ освободили, и въ дома опустя сами съ малымъ урономъ своихъ благополучно возвратились.

Поставленъ въ Ростовъ въ Епископы Леонтій Игуменъ отъ святаго Спаса Владычня монастыря.

Генваря 20. дня преставился въ Кіевѣ Великій Князь Глѣвъ Юрѣвичъ, бывъ на великомъ княженіи 2 года, былъ мужъ правдивый, кроткій и всякимъ благонравіемъ украшенъ. По немъ остались два сына Владимиръ въ Переяславѣ чепырехнадесяти лѣтъ, да Изяславъ двенадцати лѣтъ; шло же свое повелѣлъ погребсти въ Берестовомъ у Спаса, гдѣ погребенъ отецъ его Юрій.

Разводъ су-
пруже-
ства.
Олга Яро-
слава Га-
лицкаго
Княгиня
ушла.
Владимиръ
Ярославичъ
Галицкій.
Констан-
тинъ Яро-
славичъ.

Ярославъ Князь Галицкій хотя давно жену свою не возлюбилъ, и наложницу держалъ, но опасаяся братьевъ ея Глѣба и прочихъ, не смѣлъ изгонять и оплудить; но какъ скоро о смерти Глѣбовой увѣдалъ, немедленно возложилъ на нея винъ, хотѣлъ ея постричь. Она же учиня совѣтъ съ бояры доброхотными ей, взявъ сыновъ своихъ Владимира и Константина, въ небытность Ярослава въ Галичѣ уѣхала въ Польшу Марша 8. дня, съ нею же и бояре многие отъѣхали. Ярославъ опасаяся изъ сего стыда и вреда, просилъ Святополка Изяславича, чтобъ ея уговорили, которой съ нѣкоторыми бояры Галицкими послали ея уговаривать, обѣщая ея съ Княземъ примирить; но она не послушала, и послалъ Владимиръ Ярославичъ къ Ярополку Мстиславичу во Владимиръ просить у него Червени, дабы во ономъ будучи близости ради способнѣйшую для примиренія со отцемъ пересылку имѣть, обѣщая ему за то, когда онъ будетъ на Галицкомъ княженіи, возвратитъ ему бужескъ, и къ тому еще при города прибавитъ. Ярополкъ же утвердился ротою, отдалъ ему Червень, и помогать обѣщалъ. Какъ скоро въ Галичѣ увѣдали,

ли, что Владимиръ въ Червени, любя всѣ вельми Княгиню Олгу и дѣшей ея, учинили смятеніе противу Князя своего Ярослава, и пришедъ въ домъ его, поставили спражи крѣпкія, чтобъ не могъ уйти, а наложницу его Настасію, которая его смутила со Княгинею и дѣшми, возложивъ на кесеръ великой сожгли, и вѣсколько бояръ пріятелей ея побили. Тогда прилучился шумъ Князь Ярополкъ, который съ Тысяцкимъ Галицкимъ едва возмогли людей ушамъ, и не дали болѣе побивать. У Ярослава же взяли роту, что ему Княгиню свою содержать порядочно, какъ надлежитъ, сына же его отъ наложницы рожденнаго сослали въ заточеніе, и съ шѣмъ сослали ко Княгинѣ и дѣшамъ его объявить. Она же слыша то, возвращалась къ Галичу, и Ярославъ послалъ отъ себя къ ней бояръ; оные же Княгиню на пути въ Червень идущу со дѣшми, объявили имъ, что Князь Ярославъ содержится подъ спражею, непріятель ея наложница сожжена, а сынъ ея сосланъ въ заточеніе, и что Князь ротою утвердился жить съ нею порядочно, по которому Олга съ обѣими сынами прѣѣхала въ Галичъ, принята отъ Князя и людей съ честію, и Ярославъ съ нею спалъ жить какъ надлежитъ, но за страхъ отъ народа, а не отъ любви искренней.

Андрей Юрѣвичъ Князь Великій по наступленіи зимы велѣлъ обратиться войскамъ своимъ, и послалъ сына своего Мстислава на Болгаръ; съ нимъ же Рязанскій и Муромскій Князи послали сыновей своихъ съ войски. Но понеже на Болгаръ великихъ ради степей зимою воевать трудно: того ради войска весьма лѣниво собирались. Мстиславъ же съ Новгородскою помощію пришедъ къ устью рѣки Оки, соединился съ Князи Рязанскимъ и Муромскимъ, и ожидали шумъ войскъ двѣ седмицы, но не сождався всѣхъ, Мстиславъ, оставя оныхъ и выбравъ лучшихъ людей съ 2000 человекъ, пошелъ съ оными напередъ, а прочимъ сождався,

Мстиславъ
Андре-
евичъ
Болгаръ
воюеть.

ждався, велѣлъ за собой ишши, а пришедъ въ болгарскую землю, первое на Мордву, взялъ ихъ шесть великихъ селъ и седьмой градъ болгарскій, въ которыхъ могущихъ воевать побили, а женъ и дѣтей побрали. Болгары увѣдавъ о томъ, немедленно собрались до 6000, пошли на Мстислава, а Мстиславъ набравъ плѣна и коней довольно, видя, что за нимъ оставшіе его союзники не идутъ, опасаясь болгарскаго войска, немедленно возвратился, и пошелъ къ Окѣ. Болгары же, какъ могли, за нимъ поспѣвая, догнали его въ осми верстахъ отъ Оки, когда Мстислави съ полономъ напередъ пущенные переправлялись чрезъ Оку на устѣи, гдѣ оставлены были войска. Онъ же хотя былъ съ малымъ числомъ, однако жъ помощію божіею сохранио отшелъ, перешедъ чрезъ Оку, а болгары далѣе гнать не смѣли. И тако Мстиславъ возвратился въ домъ со многими полономъ къ великому обрадованію отца своего и народа, и воздали великое благодареніе Господу Богу.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСИИ ВЛАДИМИРЪ III.
СЫНЪ МСТИСЛАВА ВЕЛИКАГО.

По смерти Великаго Князя Глѣба, Давидъ и Мстиславъ послали въ Дорогобужъ ко снрѣ своему Владимиру Мстиславичу объявить ему о смерти Глѣбовъ, и просить его на престолъ рускій въ Кіевѣ. Онъ же преступя ропу къ союзникамъ своимъ, Ярославу Изяславичу и Ростиславичамъ, пошелъ въ Кіевъ, оставя въ Дорогобужѣ сына своего Мстислава, и пришедъ въ Кіевъ Февраля 15. въ недѣлю сырныя седмицы, сѣлъ на престолъ отеческій. 6681. 1173. Романъ Ростиславичъ Смоленскій ходилъ съ войскомъ на Липву, гдѣ великое разореніе учинилъ, жилища ихъ пожегъ, и множество народа плѣнилъ, которые не смѣя противу его въ собраніи биться, бѣжали по лѣсамъ и болошамъ укрываясь. Онъ же возвращаясь раздалъ

Мстиславъ
Владимиръ
Дорого-
бужскій.
1173.

Война на
Липву.

далъ плѣнниковъ по селамъ въ работы, повелѣлъ на нихъ пахать, отъ чего пословица хранится: *Злѣ Романе робишь, что Литпиномъ орешъ.*

Великій Князь Андрей Юрьевичъ, услыша о смерти брата своего Глѣба, и что по немъ Владимиръ сынъ новецъ ихъ престолъ Кіевскій принялъ, разсудилъ, что оному слабости его ради не управитъ, принялъ сѣе за противно, что безъ его вѣдома, яко старѣйшаго въ племени Владимировъ, учинено, послалъ ко Владимиру, повелѣвая ему сойти съ престолоа, и отдасть оной сыновцу его Роману Ростиславичу Смоленскому, а къ Роману послалъ въ Смоленскъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Кіевъ, обѣщавъ ему, естли Владимиръ добровольно не уступитъ, войска въ помощь прислать.

Тоя же зимы Марта 28. дня преставился Князь Мстиславъ Андреевичъ, сынъ Великаго Князя, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Пресвятыя Богородицы, которую отецъ его создалъ.

Князь Рюрикъ Ростиславичъ, видя великое непостоянство и развраты злостные въ Новгородцахъ, собрався тайно выѣхалъ изъ Новграда, и идучи къ Кіеву, когда былъ на Лучинѣ, шутъ родился ему сынъ, котораго нарекъ во имя дѣдне Ростиславъ, а во святомъ крещеніи Михаилъ, и создалъ на мѣстѣ томъ градъ во имя его и церковь свяаго Михаила, и оной градъ ему отдалъ; бысть же о рожденіи его радость велика. По долгомъ же времени Михаилъ Ростиславъ въ семъ градѣ преставися. Тогда Новгородцы послали къ Великому Князю Андрею во Владимиръ знатныхъ мужей, просить у него, чтобъ имъ далъ Князя по его воли.

Владимиръ Мстиславичъ пришедъ въ Кіевъ и не долго бывъ, впалъ въ тяжкую болѣзнь и скончался Маія 30. для русальныя седмицы въ понедѣльникъ. (506.) Тѣло его погребли

1173.
Романъ Ро-
стисла-
вичъ Лит-
ву побѣ-
дилъ.
Литва въ
работѣ.
Андрей I.
противенъ
избравъ
Влади-
мира.

Преставися
Мстиславъ
Андре-
евичъ.

Рюрикъ Ро-
стиславичъ
изъ Нова-
града.

Родился Ро-
стиславъ
Михаилъ
Рюриковъ.

Ростиславъ
или Яро-
славъ
градъ по-
строенъ.

Преставися
Владимиръ
III.

гребли въ монастырѣ святаго Феодора. Былъ на великомъ княженіи 3 мѣсяда 11 дней, всѣхъ лѣтъ жилъ 43. Сей Князь многія бѣды и гоненія отъ Мстислава сыновца своего претерпѣлъ, бѣгая въ Галичъ, въ Венгры, Рязань и Половцы, но все за свою вину и непостоянство, и никто изъ Князей его не любилъ.

Михайло
Юрьевичъ
въ Кіевѣ.

По смерти его прѣхалъ въ Кіевъ Михалко Юрьевичъ, но къ брату Андрею, какъ надлежало, старѣйшему своему чести приложити, не послалъ. Въ то же самое время прѣхали въ Кіевъ Послы отъ Великаго Князя Андрея, и объявили Кіевлянамъ, дабы никого кромѣ Романа Ростиславича на престолъ не принимали, а къ Роману со братіею отъ Андрея Послы посланы прежде, какъ выше объявлено. По сему Кіевляне послали немедленно въ Смоленскъ, просити Романа Ростиславича на великое княженіе руское, а Михалку отказали, опасаясь Андрея, но упростили его быти во управленіи до прибытія Романова.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РОМАНЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ВЪ МАЛОЙ РУСИ.

Романъ Ростиславичъ по приходѣ пословъ Кіевскихъ, яко уже совсѣмъ готовъ былъ, пошелъ немедленно, и какъ пришелъ ко Кіеву, встрѣтили его Митрополитъ со кресты, съ ними же Архимандритъ и Игуменъ Печерскій Поликарпъ, и другіе Игумены и попы со множествомъ народа, и принявъ его проводили въ домъ Ярославъ съ великою честью на престолъ отца его, Іуліа 1. дня; Смоленскъ же оставилъ Романъ сыну своему Ярополку.

Ярополкъ
Романовичъ.

Родился Ростиславъ
Ярославичъ Іоаннъ.
Бойна Половцевъ.

Іуліа 24. дня родился Ярославъ Изяславичу сынъ, и нарекли его Ростиславъ, а во святомъ крещеніи Іоаннъ.

Половцы пришедъ въ Черниговскія области Святослава Всеволодича, великій вредъ чинили, такожде и по Поросью. Игорь же Святославичъ собравъ войско свое, сколько могъ,

могъ, пошелъ за ними въ поле за Ворсклу, и дошедъ ихъ 1173. взялъ нѣсколько въ плѣнъ, которые ему сказали, что Кон-Кончакъ Кн. чакъ и Кобякъ Князи ихъ пошли къ Переяславу. Игорь Кобякъ Кн. слыша то, возвратился, и пошелъ за оными Князи, коихъ догнавши, Іуліа 20. дня учинилъ съ ними бой, но Половцы по маломъ сопротивленіи, помешавъ всѣ свои шягости и полонъ русской, побѣждали. Они же воевали даже до Серебрянаго и Убруча; войско же Игоревое гнали за Половцами, сколько могли, многихъ побили и въ плѣнъ взяли. Помощь собравъ всѣ воздали хвалу Господу Богу на мѣстѣ томъ; но увидѣвъ, что отъ Дона идущъ Половцовъ великое множество, ночью отступя въ безопасное мѣсто спали: Половцы же увѣдавъ о побитіи своихъ, пошли на побѣгу, а Князи возвратились въ дома съ побѣдою и плѣномъ.

Половцы
побиты.

Серебряное
Убручъ.

6682. 1174. Князь Великій Андрей послалъ въ Новгородъ сына своего Рюрика; Новгородцы же принявъ его съ честью, цѣловали крестъ на его и отца его волю, то есть, быти имъ покорнымъ, и ни въ чемъ воли ихъ не противились. Сіе увѣдавъ Ростиславичи, вельми оскорбились, понеже Андрей онымъ, яко внукамъ старѣйшаго сына Владимірова, Новгородъ прежде уступилъ, и ропотомъ утвердилъ, послали къ нему Вельможъ своихъ, и написали письмо въ такой силѣ: „Отецъ и брате! мы тебя для „твоей старости именуемъ и почитаемъ отцемъ себѣ, „но ты учинилъ неправо, что взялъ нашъ Новгородъ; въ „даешь бо самъ довольно, что Новгородъ издревле принадлежитъ къ Великому Князю рускому ко Кіеву, а особливо Новгородцы колико краше дѣду и отцу нашимъ и „намъ крестъ цѣловали, что отъ насъ не отступать, и ты „самъ то утвердилъ, а нынѣ не объявля намъ вины нашей, „но нарушилъ „.

1174.
Юрій Андреевичъ въ
Новгородѣ.

Ростиславичъ въ
прозвѣ.

На сіе имъ Андрей отвѣтствовалъ тако: „Вы весьма неправо Новгорода требуете, понеже Новгородцы ропотомъ „дали

Андрей
требуетъ
власти
надъ всѣ-
ми Влади-
мировичи.

Романъ
благораз-
судноше.

Ростисла-
вичъ
умѣрен-
ноше.

„дали Владимиру о старѣйшемъ въ его поколѣнїи, и я есмь
„старѣйшій между всѣми въ племени его“. За сїе нача-
лась распря у Андрея съ Ростиславичи. Андрей спалъ
многїя вины на нихъ вскладывая, и послалъ къ нимъ боя-
рина своего Михна съ приказомъ, чтобъ они опдали ему
боярина ихъ Григорїа, а Роману, понеже не исполняетъ
воли его, и явился противнымъ ему, яко старѣйшему,
чтобъ онъ изъ Кїева, а братья его Давидъ изъ Вышегра-
да, Мстиславъ изъ Бѣлаграда, шли паки въ свою область
Смоленскую, а Кїевъ повелѣлъ принять брата своему Ми-
халку Юрїевичу. Сїе привело Ростиславичевъ въ великое
оскорбленіе, что Андрей неправильно ихъ лишилъ Нова-
града, а къ тому отнимая и Кїевъ, отдаетъ брата сво-
ему Михалку, разсуждали силою то его неправое требо-
ваніе опровергнуть; но старѣйшій ихъ братъ Романъ,
хотя въ храбрости и распорядкѣ предъ всѣми не оскудѣ-
валъ, обаче не хотя быти причиною междуусобнаго крово-
пролитїя, оставя Кїевъ возвратился въ Смоленскъ, и по-
слалъ Кїевлянъ въ Торческъ сказать Михалку о томъ. Ми-
халко же самъ въ Кїевъ тогда не поѣхалъ, а послалъ мень-
шаго брата Всеволода Юрїевича для управленїя, и съ нимъ
сыновца своего Ярополка Мстиславича. Всеволодъ пришедъ,
былъ въ Кїевѣ пять седмицъ, между тѣмъ Ростиславичи
Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ, видя себя столько отъ Ан-
дрея обиженныхъ, но не хотя войны начинатьъ, положили
Андрея разсужденїемъ и прозвбою къ прїямству склонить,
послали къ нему говорить тако: „Мы безъ приговора, но
„сущею правдою, приняли тебя себя во отца мѣсто, обѣ-
„щавъ къ тебѣ послушаніе и всякое доброжелѣство, въ
„чемъ мы тебѣ, и ты намъ обѣщаніе твое ротою утвер-
„дили, что тебѣ насъ имѣть яко дѣтей, и всякаго до-
„бра намъ желать, по которому отъ насъ доднесь не-
„нарушимо сохранено, и впредъ всегда то хранишь жела-
емъ.

1174.

Андрею
прзвбы
прзрѣнїи

емъ. Но ты брата нашего Романа выслаалъ изъ Кїева, и
намъ безъ всякой нашей вины велииъ изъ Руской земли
нашего наслѣдїа ипни: просимъ тебя, чтобъ ты, помня
свое къ намъ обѣщаніе, болѣе насъ не обидѣлъ; естли
же намѣренїя своего премѣнить не хочешь, то вѣдай,
брате, яко богъ есть власшелинъ надъ всѣми, и судитъ
по правости. Андрей выслушавъ то, не далъ имъ ни
какого отвѣта, и Пословъ ихъ ни съ чемъ возвратилъ; едино
сказалъ, что онъ есть старѣйшій во всѣхъ Князяхъ Ру-
скихъ, и его должны всѣ слушати. Ростиславичи видя
Андрееву несклонность, разсудили, положась на бога, при-
нявъ свои мѣры, и собравъ Давидъ со Мстиславомъ, вѣхали
незапно ночью въ Кїевъ въ день Похвалы Пресвятыя
Богородицы Іулїа 26. гдѣ Всеволода и Ярополка, такожъ
бояръ Андреевыхъ Владислава, Ляха, Михна и прочихъ
взявъ, посадили подъ крѣпкія стражи.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ РЮРИКЪ II.
СЫНЪ РОСТИСЛАВОВЪ.

Давидъ и Мстиславъ, видя, что Кїевляне приходу ихъ
были рады, а паче имъ было непрїятно видѣть надъ
собою такъ младаго Князя Михалка, чего прежде не быва-
ло, немедленно послали къ Рюрику брата ихъ въ Овручъ
съ вѣдомостью, и просили его на престолъ, которой полу-
ча отъ старѣйшаго брата Романа позволеніе, немедлен-
но прибылъ, и принявъ отъ Кїевлянъ съ великою радо-
стїю и почтенїемъ.

Тогожъ году Владимиръ сынъ Ярослава Галицкаго ви-
дя, что отецъ его любилъ болѣе сына побочнаго, осер-
дясь уѣхалъ въ Луцкъ съ матерїю и женою къ Яросла-
ву Изяславичу, которой ему обѣщавъ достать отъ отца
его владѣніе. Ярославъ же Галицкій послалъ въ Польшу
просить войска, и какъ оное пришло, давъ имъ 300 гри-
венъ

Владимиръ
Галицкій
ушелъ
отъ отца.

венъ сребра, пошелъ со оными на Ярослава Луцкаго, по-
славъ къ нему напередъ сказать, чтобъ отдалъ сына его,
а естли не отдастъ, то онъ принужденъ противо его
войну начать; и какъ Ярославъ не хотѣлъ того учинить,
то Галицкій пришедъ во область Луцкую, два града сжегъ.
Ярославъ Изяславичъ Луцкій видя, что прошивишься оно-
му былъ не въ состоянн, и отдасть Владимира не могъ,
отпустилъ его и съ матерію въ Торческъ къ вую его
Михалку, а самъ едва могъ миръ у Ярослава Галицкаго
испросить. Михалко Юрьевичъ, хотя весьма изгнаніемъ
сестры своей и ея сына оскорбился, но бояся Ярослава
Галицкаго, не могъ ихъ долго держать, отпустилъ Вла-
димира по прозвѣстїи ея Святослава Всеволодича къ
нему въ Черниговъ, которой обѣщалъ ихъ отпустить
къ Андрею въ Суздаль; но не отпустилъ его отъ
себя, а просилъ, чтобъ совокупясь съ войскою ипши
на Ярослава Галицкаго. Андрей же, вѣдая безпущное Вла-
димирово состоянїе, оприся, а сестру свою Олгу, мать
Владимирову, взялъ къ себѣ.

Рюрикъ Ростиславичъ опасаяся Андрея, а наипаче,
что братъ его Михалко владѣлъ Торческимъ во области
Кіевской, послалъ ему сказать, чтобъ онъ выѣхалъ въ свою
опщину; но какъ тотъ не хотѣлъ того учинить, совоку-
пясь съ братією, пошли на него съ войскомъ къ Торче-
скому, и пришедъ стояли около града 6 дней, въ седьмый
же приславъ Михалко договорился съ ними на томъ, чтобъ
ему Ростиславичи отдали Переяславль, гдѣ былъ сынъ Глѣба
Юрьевича. И тако Михалко пресупилъ свою ропу къ брату
Андрею и пестю Святославу Всеволодичу Черниговскому,
а согласился съ Ростиславичи, паче же и о сестренице
своемъ Владимирѣ Галицкомъ договорился, отослать его
къ отцу. Ростиславичи прошивно тому освободили Все-
волода Юрьевича и Ярополка Мстиславича со всѣми людь-
ми, поиманными съ ними.

Потомъ

Бракъ
Владимира
Галицкаго.Михалко
изъ Тор-
ческа въ
Перея-
славль.

Потомъ Рюрикъ пошелъ къ Триполю, коимъ владѣлъ 1174.
Мстиславъ Мстиславичъ сыновецъ Михалковъ, и онаго вы- Мстиславъ
гналъ, понеже Михалко обѣ немъ въ договорѣ не упо- Мстисла-
мянулъ, и Мстиславъ пошелъ въ Черниговъ, гдѣ принявъ вичъ.
былъ отъ дѣда съ любовію.

Андрей Юрьевичъ увѣдавъ, что Ростиславичи Кіевъ
взяли, и Всеволода брата его державъ подъ спражею,
разгнѣвался на нихъ вельми, а Черниговскіе и Сѣверскіе
весьма о томъ прилѣжали, какбы Кіевъ изъ власпи пле-
мени Владимірова себѣ достать, къ чему не было лучша-
го способа, какъ Владиміровыхъ внуковъ поссорить, и въ Чернигов-
бесиліе привести, послали къ Андрею Пословъ для учи- скихъ ко-
ненія съ нимъ союза на всѣхъ ихъ прошивниковъ, а шай- нарство.
но возбуждали его на Ростиславичевъ. Андрей радъ былъ
сему союзу и учиненному ему отъ Олговичевъ предпочте-
нію старшинствомъ, вельми возгордѣлъ, и немедленно Андрея I.
послалъ мечника своего Михна въ Кіевъ къ Ростисла- гордосць.
вичамъ, велѣлъ имъ объявить тако: „Понеже вы про-
„шивны явились воли моей, того ради ты Игорь пойдѣ въ
„Смоленскъ къ брату своему Роману, а ты Давидъ пойдѣ
„въ Берладъ: (510.) нѣтъ тебѣ мѣста въ русской землѣ; „
„а о Мстиславѣ не упомянулъ. Когда сей Посолъ пришелъ въ
Кіевъ, Рюрикъ слыша такой Андреевъ приказъ, пришелъ
во ужасъ, и Кіевляне весьма силы Андреевой и союзниковъ
его опасаясь, пришли въ сумнѣнїе. Мстиславъ же Ростис-
славичъ, юнѣйшій братъ, яко изъ младости любочестіемъ
и храбростію былъ преисполненъ, не могши терпѣть сего Мстислава
поношенія, велѣлъ Андрееву оному Послу предъ собою Мстисла-
остричь бороду и голову, и сказалъ ему: „Иди къ Ан- вича бод-
„дрею, и скажи ему, мы его до сего времени почиали росць.
„яко отцу, но понеже онъ прислалъ къ намъ съ такимъ
„приказомъ, не яко Князьямъ, но яко своимъ подданнымъ,
„простымъ его служителямъ: того ради тотъ его при-
„казъ,

Ч 3

Андрей об-
руганъ.

Определе-
нїе преж-
де полу-
ченїа.

Андрея не-
исповество.

Романа хи-
трость.

Между-
усобице.

„казъ, яко неистовый отвергаемъ, и его не слушаемъ;
„онъ же когда хочеть что съ нами силою дѣлать, пу-
„щай начинаетъ, а мы будемъ, положась на волю божію,
„нашу честь и справедливость защищать, и оборонять
„сколько намъ богъ поможетъ... Сію нечаянную вѣдо-
мость Андрей получа, вельми разсвирѣпѣвъ, измѣнилось
лице его, помрачился весь видъ, и сердце его исполни
ярости, бысть яко левъ готовъ на ловъ, и немедленно
послалъ во вся предѣлы владѣнія своего, Суздаль, Ро-
стовъ, Переяславъ, якоже въ Новгородъ и на Бѣло Озеро,
велѣвъ, какъ возможно скоро собрався войскамъ къ себѣ
ишши. Присовокупилъ же и Муромскихъ и Рязанскихъ войскъ,
которыхъ по численію въ совокупленіи было до 50000.
Надъ всѣми былъ сынъ его Юрій и Воевода его главный
Борисъ Жидославичъ Посадникъ Новгородскій, и другихъ
Воеводъ многихъ. Онымъ приказалъ, Рюрика и Давида из-
гнать, а Мстислава взявъ, привести въ Суздаль жива,
хотя его безъ милости наказать; Бориса же Воеводу сво-
его послалъ напередъ къ Ольгу Сѣверскому и Святославу
Черниговскому, дабы они съ войски были въ готовності,
и какъ его сынъ съ войски прибудеть, дабы съ нимъ со-
вокупились. Андрей Юріевичъ, какъ умоу, а паче хра-
бростию, прежде во всей руси славился, только сею не-
воздержною яростию и гнѣвомъ неправымъ на ближнихъ
своихъ сродниковъ, хотя ихъ неправо достояніа лишить,
посрамился, и велико неистовство изъясилъ. Когда же вой-
ска его шли чрезъ область Смоленскую, послалъ къ ро-
ману Ростиславичу, повелѣвая ему сына своего съ войски
послать на братію его. Роману же хотя вельми при-
скорбно сіе требованіе было, но видя себя пропививша
ему не въ состояніи, и опасаяся, дабы его области не
разорилъ, принужденъ обѣщать, по требованію Андрееву
отправить, а къ тому посылалъ къ Полоцкимъ, Туров-
скимъ,

1174.

скимъ, Пинскимъ и Городенскимъ, чтобъ къ нему сово-
купились, и вмѣстѣ къ Кіеву шли. Когда же сынъ Андре-
евъ пришелъ къ Ольговичамъ, тогда совокупились съ ними
войска Черниговскія, Сѣверскія, Михалко и Всеволодъ съ
Переяславцы, и пошли за Днѣпръ ко Кіеву. Ростиславичи
слыша такое великое собраніе войскъ, разсудили Кіевъ
оставя, отступить въ свои прежнія владѣнія, Рюрикъ въ
Бѣлградъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ укрѣпилъ-
ся въ Вышградѣ, обѣщая братіямъ оной со всею возмо-
жностію удержать, или весьма не дешево непріятелямъ
отдать. Давидъ побѣхалъ въ Галич просить у Ярослава
помочи; но Ярославъ ему отказалъ, опасаяся, чтобъ Ан-
дрея со всѣми такъ великими войски не подвигнуть на
себя. Святославъ Черниговскій съ Михалкомъ, яко ста-
рѣйшіе во всѣхъ князяхъ войска совокупленнаго, перешедъ
Днѣпръ послали къ Кіевлянамъ, такожъ къ Берендичамъ
и Порсяномъ, велѣвъ имъ ишши къ себѣ, которые по не-
волѣ къ нимъ пришли, и приступили къ Вышграду Октя-
бря 8. дня. Въ семъ войскѣ было болѣе 20 князей, но
старѣйшій во всѣхъ Святославъ Всеволодичъ Черниговскій,
и опредѣлили къ Вышграду первое Всеволода Юріевича,
и съ нимъ Игоря Святославича съ другими малодуш-
ными князи, которые оступили городъ. Мстиславъ по-
гда смотрѣлъ на нихъ, и не мѣшалъ устанавливаться;
но когда они спокойно спали и думали, что Мсти-
славъ не смѣетъ на нихъ ни выглянуть; то какъ скоро
установились, Мстиславъ убравъ свое войско, выѣхалъ на-
поле противъ ихъ, и спали спрѣлывались и бились го-
няючи другъ друга. Мстиславъ же усмотря, что его
спрѣлывцы смялись, прѣбывъ къ нимъ говорилъ: „братія!
„чего бояся бѣжите забывая свою честь, зрите на меня,
„что я великости ихъ войска не боюсь, но надѣясь на
„милость божію, и храня свою честь, должно вамъ по-
„мнить

Мстислава
храбрость.

Галицкѣ
отрекся.

Вышградъ
обложенъ.

Храбрость
Мстисла-
ва

„мнѣ свою ропу, и нынѣ свою вѣрность и мужество
„изъявить“. И тотчасъ самъ предъ всѣми побѣхалъ на
непріятелей, которые стояли раздѣлясь на три полка,
Новгородцы по обѣимъ крыліямъ, а въ срединѣ Всеволодъ
Юрьевичъ со своими полки, и съ нимъ въ началѣ сразил-
ся Мстиславъ, и смѣлъ его. Новгородцы видя Мстислава
съ малымъ войскомъ, въ срединѣ Всеволода гоняща, успре-
мились на него съ обѣхъ сторонъ, и опѣвѣхали его опѣ сво-
ихъ. Мстиславъ видя то, поворотясь вѣхалъ въ Ново-
городцовъ, и такъ смѣшався, жестоко бились на долгѣ,
не могше единъ другаго одолѣть. Тутъ было страшное
позорище, како многочисленные мужіе падали, блистаніе
мечей, прескъ великій отъ ломанія копей и сшенаніе ра-
неныхъ, отъ пыли же ничего не возможно было видѣть,
и такъ сей презвѣльной бой продолжился до ночи, едва уже
могли въ темнотѣ разойтись. Сей бой былъ первый,
на которомъ Мстиславихъ много было раненыхъ, а уби-
тыхъ не много; у противныхъ же, а паче у Всеволода,
много разѣ больше побито, нежели все войско Мстисла-
ва въ томъ бою считалось, для котораго Всеволодъ
уступилъ за долину. Помѣмъ Святославъ со всѣми войски
приступя ближе ко граду, окружили оной опѣсюду, и
спали приступать каждодневно, гдѣ хотя у Мстислава
не мало изъ его лучшихъ людей побито, но противныхъ
весьма много болѣе, для котораго они напослѣдокъ не
такъ смѣло беспокоивали, и такъ стояли около града
9 седмицъ. А въ то время пришелъ и Ярославъ Галицкій
со всѣми войски Галицкими и Волынскими противъ Ростис-
лавичевъ же, но при томъ требовалъ себѣ по старѣй-
шинству преимущества на престолъ Кіевскій; противно
же тому Черниговскіе и Сѣверскіе усиленно о томъ до-
могались, дабы престолъ получить Святославу. Андрей
и всѣ Владимировичи не хотѣли никому дать кромѣ Ми-
халка

Бой у Выш-
града.

Мстислава
Ростисла-
вича хра-
брость.

Галицкій
Андрею
въ помочь.

халка Юрьевича, что учинило между всѣми Князи распрю; 1174.
и сіе несогласіе Ярославъ видя, что его намѣреніе весь-
ма исполниться не можеть, а другому, какъ шурина о Кіевѣ.
своему Михалку, такъ свату Святославу по достойной
опасности допустить не хотѣлъ; ибо бы то было ко-
нечно къ великому его безпокойству. Того ради онъ со-
слався тайно съ Ростиславичи, учинилъ съ ними союзъ,
и отступя отъ Ольговичевъ, устроивъ полки, пошелъ къ
Бѣлуграду, гдѣ Рюрикъ Ростиславичъ стоялъ; такожъ Чер-
ные Клобуки увѣдавъ, что Ольговичи Кіева и великаго
княженія домогаются, объявили сыну Андрееву: „Мы изъ-
„древле ропу дали Владимиру и по немъ Мстиславу сыну
„его, что намъ всегда бытъ вѣрнымъ отродю ихъ; нынѣ
„же слышимъ, то вы хотите Рускую землю покорить
„Святославу, котораго всѣ мы приняты не хотимъ;“ и по-
мѣмъ объявленіи убрався пошли прочь. Тогда на все вой-
ско Князей тѣхъ пришелъ страхъ великій, такъ, что ни-
кто удержать болѣе не могъ, и всѣ не дождавсь свѣта,
ночью въ великомъ смятеніи побѣжали. Мстиславъ видя
то и познавъ милость божескую къ нему, вышелъ изъ
града съ войскомъ своимъ, погналъ въ слѣдъ за ними, многіе
обозы ихъ отнялъ, людей порубивъ и побравъ, возвратися
и воздалъ хвалу Господу Богу; войско же Андреево воз-
вратилось со срамомъ и великимъ вредомъ, гордости его
ради наказалъ его Богъ.

Ярославъ
Галицкій
союзъ на-
рушилъ.

Черные
Клобуки
Чернигов-
скихъ не
хотятъ.

Робость
войска.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ЯРОСЛАВЪ II. СЫНЪ ИЗЯСЛАВА II.

По отшествіи Святослава съ союзными Андреемъ, Князи
Рюрикъ Ростиславичъ съ братією, Ярославъ Галицкій и
Ярославъ Луцкій съ прочими, пришли въ Кіевъ; и хотя,
какъ выше сказано, Ярославъ Галицкій отступя отъ Ан-
дрея, союзъ съ Ростиславичи учинилъ, при которомъ Рю-
рикъ

Книга III.

III

Рюрикъ

рикъ сильно домогался Кіева, но Ярославъ ему внятно разсудилъ, что оное по правости надлежитъ Изяславу, яко большаго брата, сыну Ярославу Луцкому, чего никто правильно спорить не могъ: такъ согласяся дали преимущество Ярославу Изяславичу, внуку Мстислава Великаго, и объявили его Великимъ Княземъ Рускимъ Декабря 20. дня, которой посаженъ съ великимъ великолѣпьемъ. Ростиславичи же, какъ скоро побѣду надъ Андреемъ получили, тотчасъ разсудя и Новградъ у него отнять, послали немедленно къ Новгородскому Посаднику говорить: естли они желаютъ, то Рюрикъ немедленно къ нимъ будетъ. Посадникъ же учиня вече въ войскѣ, не объявляя Юрію сыну Андрееву, положили Рюрика просить, чтобъ къ нимъ шелъ, и какъ Рюрикъ Кіевъ уступилъ Ярославу братаничу, то самъ немедленно поѣхалъ въ Новградъ, а братья его остались на прежнихъ удѣлахъ, Давидъ въ Вышградѣ, Мстиславъ въ Бѣлѣградѣ.

Тогда Святославъ Всеволодичъ Черниговскій прислалъ къ Ярославу Изяславичу просить себѣ городокъ во владѣніе, напоминая ему прежнее его ропшо утвержденное обѣщаніе, когда Владимиръ умеръ, и въ Кіевѣ сидѣлъ Михалко, тогда Ярославъ Изяславичъ по правости наслѣдія послѣ старѣйшаго брата и дяди своихъ, просилъ многихъ Князей о помощи ему, обѣщая награждать; но понеже Андрей оное отдалъ Ростиславичамъ, котораго никто не смѣлъ себѣ непріятелемъ сдѣлать, а паче Ярослава почитали неспособнымъ къ тому, никто не взялся, отговариваясь разными къ тому препятствіи, и тогдашнее вспомнилъ Святославъ. На оное Ярославъ отвѣчалъ ему: „что хотя тогда обѣщалъ, но Святославъ обѣщавъ войска, собравъ припши въ помочъ со всѣми братіями и сыновы, однако жъ не учинилъ, и паче потѣмъ былъ противенъ, самъ себѣ онаго ища, я же досталъ оной моимъ и братіи моимъ оружіемъ; и тако Святославу нѣтъ причины пресъ, бовашъ

Святослава
вымышлен-
ный за-
просъ.

„бовашъ награжденія.„ Святославъ озлоблясь за сей опказъ, собравъ войска съ братаничами своими, нечаянно пришелъ въ Кіеву. Ярославъ же, яко былъ не весьма осторожный, ниже могъ доброй разпорядокъ къ оборонѣ учинить, увѣдавъ о приходѣ Святослава, оставя жену и дѣтей въ Кіевѣ безъ всякой обороны, уѣхалъ въ Луцкъ для собранія войска, а Святославъ пришедъ въ Кіевъ, взялъ жену Ярослава съ меньшимъ его сыномъ, всѣхъ его бояръ, служителей и имѣніе, вывезъ въ Черниговъ, понеже такъ пришелъ тайно, что никто о томъ не вѣдалъ, для того что Ярославъ ни мало въ томъ, чтобъ вѣдать, гдѣ что у сосѣднихъ Князей дѣлается, не прилѣжалъ, и пребывъ Святославъ въ Кіевѣ 12 дней, возвратился съ великимъ богатствомъ въ Черниговъ. Ярославъ увѣдавъ, что Святославъ пограбля, возвратился въ Черниговъ, а въ Кіевѣ никакого Князя не было, пріѣхалъ паки въ Кіевъ, и возложивъ вину на Кіевлянъ, еже бы они подвели Святослава, возложилъ на нихъ, чтобъ собрали столько, чѣмъ жену, сына и служителей его выкупить, но и весь его убытокъ наградить; но когда Кіевляне извинялись невозможностію, то велѣлъ все имѣніе у всѣхъ жителей зачавъ отъ Вельможъ и управителей, какъ тушопныхъ, такъ прѣзжихъ гостей, Грековъ, Угровъ, и Лашинянъ, (511.) такожъ Игуменовъ, Поповъ и всѣхъ церковниковъ собравъ, продавать, заперши Кіевъ, чтобъ кто чего не вывезъ; и тако собравъ сокровище не малое, оставя всѣхъ Кіевлянъ съ надежными ему правителями, самъ съ войскомъ пошелъ къ Чернигову. И понеже тогда Святославъ имѣлъ вражду съ братаничемъ Олгомъ Святославичемъ Сѣверскимъ, и Олегъ вошедъ области Святослава съ войски разорялъ: того ради Святославъ видя себя не въ состояніи обоимъ вдругъ противиться, прислалъ къ Ярославу просить о мирѣ, гдѣ договорясь возвратилъ ему жену, сына, служителей и все имѣніе взятое, которое

1174.

Ярославъ
изъ Кіева.
Святославъ
III. въ
Кіевѣ.

Кіевлянамъ
мзда за
измѣну.

Между-
усобице Чер-
нигов-
скихъ и
Сѣвер-
скихъ.

Ярославъ
жену и
все возвра-
тилъ.

Ярославъ получа возвратился къ Кіеву, а Святославъ получа свободу отъ Ярослава, пошелъ на Олга, и многое разореніе въ его области учиня, возвратился въ Черниговъ.

Преставился
Кн. Святославъ Юрьевичъ.

Генваря 8. дня преставился благовѣрный Князь Святославъ Юрьевичъ, которой отъ младенчества до совершеннаго возраста былъ здравъ, и въ самыхъ его лучшихъ лѣтахъ приключилась ему тяжкая болѣзнь, которою мучился много лѣтъ, и скончался, погребенъ въ Суздали съ честію и жалостію всѣхъ ученыхъ, зане сей Князь былъ великии благоразуменъ, ученъ писанію, много книги читалъ, и людей ученыхъ приходящихъ отъ Грекъ и Латинъ милоспиво принимая, съ ними почасту бесѣдовалъ и сошязанія имѣлъ.

Рюрикъ изъ
Новограда.

Новгородцы пріѣвъ Рюрика съ честію, но не долго державъ, паки вознегодовавъ выслали, а на его мѣсто взяли во вторые Андреева сына Юрія.

1175.

Роспичла-
вичи и-
щущъ не-
ликаго
жмаженія.

6683. 1175. Рюрикъ пришедъ въ Смоленскъ Маія 1. дня, совѣщавъ съ братьею, какъ бы Кіевъ паки въ свое владѣніе достать; разсуждая о томъ, что прежде Андрей искавъ посадитъ на Кіевѣ Святослава ихъ изгнавъ, но понеже Святославъ началъ войну на Олга Сѣверскаго, за которое Андрей возымѣлъ злобу на Святослава, и болѣе ему помогать не будетъ, и за Ярослава, яко недостойнаго къ тому, не вступишься, шокмо намъ разсуждая по его гордостіи, безъ его воли начать неудобно; и такъ разсудя послали къ нему знавшихъ Вельможъ просить, чтобъ Роману, старшему ихъ брату, бытъ по прежнему Великимъ Княземъ Рускимъ. Андрей же сею приложеною ему честію старшинства доволенъ былъ, и отвѣтствовалъ имъ, что послалъ ко братіи Князьямъ Рускимъ для взятія ихъ мѣній, и когда получу отъ нихъ извѣстіе, тогда дамъ вамъ отвѣтъ.

Генваря

Генваря 19. дня преставился Князь Юрій Владимировичъ Муромскій.

1175.
Преставился
Юрій Му-
ромскій.

Юнія 29. дня въ субботу на память святыхъ Апостолъ Петра и Павла убитъ Великій Князь Андрей Юрьевичъ, внукъ Мономаха, которой построилъ градъ Боголюбъ, такъ далеко отъ Владимира Бѣлорускаго, яко Богородица [около 7 верствъ], и шутъ часно пребывалъ. Сей благовѣрный и христіюбивый Государь отъ младости возлюбилъ Бога, и душу свою всѣми добродѣтелями украсилъ, подобенъ былъ Соломону, яко той созда храмъ Господу Богу, тако сей Богоматери созда, паче всѣхъ церквей украсивъ множествомъ золота, серебра и каменемъ драгоценнымъ, много же другихъ узорокъ въ оную внесъ, яко всѣмъ приходившимъ было смотрѣть со удивленіемъ; градъ же Владиміръ разшири, и умножи всякихъ въ немъ жителей, яко купцовъ хитрыхъ, рукодѣльниковъ и ремесленниковъ разныхъ населилъ, въ воинствѣ былъ храбръ, и мало кто изъ Князей подобенъ ему находился, но миръ паче нежели войну, и правду паче великаго пріобрѣтенія любилъ. Ростомъ былъ не великъ, но широкъ и силенъ велики, власы черныя, кудрявы, лобъ высокій, очи великія и свѣтлыя, жилъ 63. года.

Здѣ же о убивствѣ его скажу: былъ у него слуга возлюбленный, именемъ Іоакимъ, сей слыша отъ нѣкоего смущителя, яко бы Князь хочеть его убить, яко прежде казнилъ брата Кучковыхъ, понеже оной въ нѣкакѣмъ злодѣяннѣмъ обличенъ былъ. Симъ возмущенъ злодѣйствомъ, пошедъ къ братіямъ Кучковымъ, вѣдая ихъ злобу на Князя, и призвали въ совѣтъ такихъ же злодѣевъ, говорили, что Князь убилъ брата нашего, а нынѣ хочеть и намъ тоже учинить; и тако положили они упредить оное убивство самого Князя, и не продолжая времени, ту ночь ѣхашъ въ Боголюбъ, гдѣ Князь былъ безъ опасенія, тамо его убилъ.

Ш 3

Жены пре-
датель-
ство.

Мечъ Бори-
славъ.

убить. Начальникъ сему убивству былъ Петръ Кучковъ, зять его Анбалъ Ясинъ, ключникъ Князей, Іоакимъ Кучковичъ и прочихъ нечестивыхъ числомъ всѣхъ 20, того дня въ домъ Петра Кучкова согласились. Княгиня же была въ Боголюбовѣ съ Княземъ, и того вечера уѣхала во Владимиръ, дабы ей то злодѣяніе отъ людей утаить. Когда же ночь наступила, оныя проклятые злодѣи вооружась прѣбрали въ Боголюбово вскорѣ, яко звѣри свирѣпые пошли въ домъ Князей, и прямо къ его спальней, не вѣдая подлинно, шутъ ли Князь спитъ, а двери были заперты. Одинъ изъ нихъ кликуша: Княже Господине! на которое Князь спросилъ, кто ты? Оной отвѣчалъ: я Проконій. Князь же познавъ, что рѣчь не Проконіева, сказалъ: рабе! я слышу, что ты не Проконій. Тогда они познавъ рѣчь Княжую, стали двери ломать. Князь видя сѣе вскочивъ съ постѣли, хотѣлъ мечъ взять; ибо онъ хощя такого наглаго нападенія никогда опасаться причины не имѣлъ, но отъ любви ко Святому Борису сроднику его, мечъ его всегда при себѣ имѣлъ, и не могъ онаго найсти, понеже казначей его Анбалъ, по умыслѣннѣ на убивство его, оной предъ вечеромъ того дня вынесъ конь. Тогда вскоча двое отъ злодѣевъ, ухватили Князя. Онъ же взявъ ихъ единого ударилъ о землю, а другаго держалъ, прочіе вскоча и думая, что Князь лежитъ на землѣ, закололи онаго товарища своего, пошомъ познавъ Князя, схватились съ нимъ, и не могли его повалить, стали мечами сѣчь, на что онъ ихъ спрашивалъ: какую вину они на немъ нашли? но тѣ не отвѣщая ему, били его лежащаго; и когда уже глоса его не слышали, думая его мертва, снесли на низъ, а сами бояся съ шрепешомъ пошли изъ хоромъ. Онъ же очнувшись всталъ, и пошелъ за ними споня, хотя рабовъ своихъ во дворѣ бывшихъ созвать, что злодѣи услышавъ, поворожились къ нему; а онъ

1175.

онъ видя ихъ побѣждалъ подъ сѣни. Но какъ темно было, и злодѣи оныя видя, что никто на нихъ, слыша шумъ и крикъ Князей, не идетъ, зажгли огонь, и спали его искапъ безъ опасенія, и видя его за столбомъ крылечнымъ стояща и моляща къ Богу, шутъ закололи его. И какъ онъ хотѣлъ мечъ отвести рукою, то Петръ Кучковъ отсѣкъ ему руку, а прочіе кололи, и тако сей блаженный Князь скончалъ животъ свой (512.). Пошомъ злодѣи оныя пошедъ въ хоромы, убили Проконія, котораго Князь вельми любилъ, и по убійствѣ ономъ стали грабить все великое имѣніе Княжее, и поклавъ лучшее на возы, ночью еще прежде, нежели день былъ, оппустили въ ихъ опщину. На завтріе же 30. Іунѣ на память двенадесяти Апостолъ, вооружились они, и спали созывать къ себѣ въ поварищи для защищенія своего. Если бы кто изъ Владимира на нихъ пришелъ, то положили съ ними биться, но упреждая оныхъ, послали во Владимиръ сказать Вельможамъ бывшимъ тамо: „Если вы на насъ „помышляете иппи съ войскомъ, то вѣдайте, что мы „будемъ съ вами биться, и вѣдаемъ, что между вами бо- „лѣе съ нами согласныхъ, того ради останьтесь въ по- „коѣ.„ Вельможи же Владимирскіе, хотя нѣкоторые со- жалѣли о своемъ Государѣ, но видя, что ихъ было мало, не смѣли ничего начать, и оставили тѣхъ убійцъ въ своей воли, приказавъ имъ во отвѣтъ токмо: „Мы къ вамъ „не пристаемъ, а вы дѣлайте, что хощите.„ Сіи же беззаконницы, видя себя отъ страха свободныхъ, разошлись по селамъ, и грабили всѣ дома Княжіе, такожъ всѣхъ вѣрныхъ бывшихъ Князю, яко правителей по городамъ [Посадниковъ], судей [Тіуновъ], Мечниковъ и прочихъ многихъ изъ нихъ побили, и дома разграбили. Въ недѣлю же 30. Іунѣ нашли тѣло Великаго Князя подъ сѣнями и вытащили, ругаясь ему, на огородъ псомъ на снѣденіе.

Владимир-
цевъ не-
вѣрность.

Кузмище. снѣденіе. Тогда былъ въ Боголюбѣ Кіевлянинъ Кузмище: сей слышавъ о томъ злодѣяннѣ, и вспомявъ къ себѣ милость Княжю, пришедъ во дворъ Княжей, спрашивалъ, гдѣ Князь лежитъ? Тогда вѣкошорые сказали ему, что убитъ, и вышаченъ на огородъ; и говорили ему, чтобъ онъ его не прогаль; ибо кто за него примется, того хотѣли убить. Кузмище слышавъ то, и видя Князя лежаща нага, началъ плакать. Анбалъ же казначей, родомъ Ясинъ, которому все имѣніе Княжее поручено было, сносилъ на сѣняхъ. Онаго Кузмище увидѣвъ, просилъ его, чтобъ скинулъ ему коверъ, или иное что, чѣмъ бы накрыть тѣло Княжее; но томъ посмѣваясь сказалъ: *Пси безъ покрывала и постилки сѣдять*. Кузмище же возопилъ отъ горести: „враже! что сіе дѣлаешь, помнишь ли въ какихъ убогихъ одеждахъ взялъ тебя Князь, и обогатилъ, яко нынѣ ходишь въ бархатѣ, а Князь Государь твой лежитъ нагъ.“ Анбалъ устыдяся, бросилъ коверъ и епанчу Княжю, которое Кузмище взялъ, обвилъ тѣло Княжее, и снесъ къ церкви. Что видя, народъ весьма смѣлости Кузмищевой удивились, и что злодѣи другихъ за одно напоминаніе о Князѣ били, а его видя несуща молчали. Кузмище принеши къ церкви, просилъ церковниковъ, чтобъ опомкнули церковь, но тѣ сказали, чтобъ онъ бросилъ предъ церковью. Онъ же видя сихъ неблагодарность, паче плакалъ, и положилъ его въ притворѣ, гдѣ оное тѣло лежало два дни и ночь; ожидали бо изъ Владимира присылки. Сіе видя Арсеній Игуменъ Козмы и Даміана сжалился о Князѣ, и говорилъ священникамъ, что непотребно ждаты старѣйшихъ Игуменовъ, лучше бо немедля оплѣшь, и погребсти здѣ, доколѣ что злѣйшее не приключится. И тако собравъ церковнослужителей Боголюбскихъ, внесли въ церковь, и положи въ гробъ каменный, опустили въ землю. Во Владимирѣ

Увѣщаніи
злodeвѣ.

Духовныхъ
неблаго.
дарность.

Козмы и
Даміана

едва

едва могли осмѣлилися послать для погребенія Князя, и послали Оедула Игумена отъ святыя Богородицы, и съ нимъ нѣколько изъ лукиныхъ воиновъ для провожанія въ Боголюбово, которые прибыли въ пятницу Іуліа 5, и взявъ тѣло Княжее, привезли во Владимиръ, и положили въ великой церкви святыя Богородицы Златоверхой, которую онъ самъ создавъ, пребогато украсилъ, и многими доходы снабдилъ. Княгиня же на другой день убивства Великаго Князя, увѣдавъ о томъ, забравъ все имѣніе, уѣхали въ Москву со убійцы, показуя причину, яко бы боялись во Владимирѣ смятенія народнаго. Тогда многіе начали плакать по Великому Князѣ, но большая часть радовались.

Города Ростовъ, Суздаль, Переславль и другіе, получивъ извѣстіе о убивствѣ Князя, сѣхались все въ Суздаль, гдѣ о убивствѣ Князя Великаго обѣзая разсуждали, что безъ Князя быть не можно; ибо Рязанскіе увѣдавъ о томъ, могутъ нападеніе и разореніе учинить. Князя же такого, которой бы всемъ любъ и безопасенъ былъ, скорѣ призвать не можно, потому что сынъ Андреевъ младъ, и онъ въ Новѣградѣ, братья Михалко и Всеволодъ въ Руси; и какъ старые Вельможи все согласовали Юрія и Михалка призвать, и доколѣ Юрій въ совершенство пріидетъ, Михалко имѣетъ всемъ управлять, а Всеволода посадить въ Ростовъ; но убійцы съ ихъ сообщники, опасаясь мщенія, ни сына, ни брата Андреева не хотѣли. Тогда случились при томъ Рязанскіе бояре, Демилецъ и Борисъ Куневичъ. Тѣ видя такую распрю, совѣтовали призвать Андреевыхъ племянниковъ, а Глѣба Рязанскаго турьевъ; и хотя сынъ Юрій и братъ Михалко были по правосіи ближайшіе, (513.) но противники множествомъ преогли; другое Суздальцы усиленно помогали, что Князю жить въ Суздали, гдѣ все Князи Бѣлорускіе до Андрея жили, а Ростовцы по старшинству пребывали въ Ростовѣ; но прочіе

1175.

Совѣтъ из-
бранъ.

Избраніе
Великаго
Князя.

Книга III.

III

города

Избраніе
Мстисла-
ва без-
законное.

города оставили по на волю Княжую, а о избраніи всѣ согласно положили, послать къ Олгу Рязанскому, просить шурина его Мстислава, или Ярополка, на княженіе, вѣдая, что сѣи мститъ кровь Андрееву, по многой ошѣ него обидѣ, причины не имѣютъ. И тако преступили данную Юрю ошѣ вся землѣ ропу, что по смерти его на княженіи имѣть меньшаго его сына, и первѣе оставя оное, приняли Андрея, а нынѣ второе преступили, и мимо меньшаго Юрѣва сына, внука избрали, чего никогда не бывало. Сіе учинили они, послушавъ совѣта Рязанцовъ Дѣпила и Бориса. И тако положа утвердились всѣ ропю, что того не преступать, и сѣи шѣмъ послали въ Рязань ко Глѣбу знасныхъ Вельможъ съ такою рѣчью: „Тебѣ Княже Мсти-
славъ и Ярополкъ Ростиславичи (514.) шурья, а намъ Князи
наслѣдныя, которыхъ мы желаемъ, и что иныхъ кромѣ
его не избирать и не принимать, въ томъ утвердися мы
ропою, послали къ тебѣ Пословъ, и просимъ тебя,
чтобъ ты купно съ нашими послалъ ошѣ себя Посла къ
нимъ въ Русь для призванія и приведенія ихъ сюда „.

Бракъ Глѣ-
ба Ряз.

Глѣбъ Рязанскій слышавъ сіе, весьма обрадовался, какъ о томъ, что Бѣлорускіе Вельможи ему шу честь учинили, такъ наипаче о избраніи шурина своего, котораго они такъ боялися и почиташъ, какъ Андрея и Юрѣя, причины не имѣютъ, велѣлъ немедленно Посламъ шѣмъ еще письменнo требованія ихъ изъяснить, и ропю утвердиль, а пошомъ отправиль ихъ со своими знашными въ Черниговъ, гдѣ тогда Ростиславичи были.

Послы оные пришедъ въ Черниговъ, явились Ростиславичамъ, и дѣду ихъ по матери Святославу Всеволодичу, гдѣ былъ и Михалко Юрѣвичъ стрый ихъ, и объявили онымъ, съ чемъ они присланы ошѣ вся землѣ Бѣлорускія, говоря къ Ростиславичамъ: „Отецъ вашъ Ростиславъ Юрѣвичъ, владѣя при ошѣ Ростиславомъ, къ намъ
„ былъ

„ былъ милостивъ и правосуденъ, нынѣ же Андрей убишъ, 1175.
„ и Князя не имѣемъ: того ради всенародно васъ избравъ
„ на княженіе вся Бѣлорускія землѣ, просятъ, чтобъ вы
„ не умедля пришли, и приняли престолъ дѣда вашего „.
На оное Ростиславичи отвѣщивовали: „Богъ вамъ по-
„ мози, что вы не забываете любви къ вамъ ошѣ нашего; Бракъ до-
„ мы же вамъ безъ воли дѣда нашего отвѣта дать не чери Свя-
„ можемъ, но поидемъ къ нему объявимъ, и какъ велитъ, тославъ.
„ тогда вамъ отвѣтъ дадимъ „.

Святославъ хотя охотно желалъ внукамъ своимъ та-
кое владѣніе достать, но своя собственная польза ближе
и нужнее была; ибо онъ вѣдая, что Михалко Юрѣвичъ
безъ войны имъ того не уступитъ, которому Ростисла-
вичи и Сѣверскіе помогать будутъ, а пошомъ и его въ
покоѣ не оставяшъ. Паче же какъ онъ ревностно желалъ
быть самъ Великимъ Княземъ Рускимъ, въ чемъ ему Ми-
халко, яко Князь Переяславскій, много препятствовалъ:
того ради разсудиль оному, яко и по правости, ближай-
шему по братѣ наслѣднику помогать, а себѣ Переяславъ
за то пріобрѣсти, объявилъ Ростиславичамъ тако: „Изрядно
„ сіе есть, что васъ Бѣлорускіе Вельможи зовутъ, но сіа
„ есть ошѣина Юрѣва, котораго сущій наслѣдникъ сынъ
„ его, а вашъ стрый, Михалко, которымъ оные прежде
„ крестъ дѣловали, и не могутъ сѣи своего права вамъ
„ уступитъ, но воздвигнутъ войну, и разоряшъ землю, и
„ кто вѣдаетъ, кому въ томъ Богъ поможетъ: ежели же
„ хотите безъ пролитія крови получить себѣ участие,
„ то лучше о томъ договоръ учинитъ со стрыями вашими „.
Сіе разсужденіе хотя столько Ростиславичамъ, какъ при-
сланнымъ противно было, но для заключающей въ немъ
истинны, спорить не могли, по нуждѣ согласовали, по
которому Святославъ немедленно призвалъ Михалка въ
Черниговъ, гдѣ съ нимъ учинили договоръ, уступя ему
старѣй-

Михалко
Вел. Ки.

старѣйшинство тако, что Михалку владѣнь Суздаль съ пригороды, Всеволоду Ростовъ и Переславъ, а Михалко уступилъ роспиславичамъ Переяславъ просторуской и Городецъ, которымъ владѣлъ Всеволодъ, и на томъ цѣловали крестъ отъ руки Епископа Черниговскаго; но при томъ по совѣту Пословъ шѣхъ, коварно роспиславичи обѣщали Михалка проводить, говоря, что понеже оные Ростовцы и Суздальцы насъ желали и просили, то лучше, что мы съ тобою будемъ, и имъ нашъ договоръ сами объявимъ, дабы въ нихъ смятенія и распри не было, и тако положа немедленно побѣжали всѣ четверо, напередъ Михалко Юрьевичъ съ Ярополкомъ роспиславичемъ, въ Москву. О чемъ увѣдавъ Ростовцы стали негодовать на посланныхъ, и послали въ Москву напередъ, велѣли звать къ себѣ Ярополка тайно, чтобъ не вѣдалъ Михалко, которые пришедъ объявили Ярополку, и онъ объявля Михалку, якобы имѣеть нужду не на долгое время отбѣжать, и чтобъ Михалко его дни два или три подождать. Тако уѣхалъ въ Переславъ, и принявъ отъ Переславцевъ и Ростовцовъ съ честію. Михалко же познавъ обманъ сей, побѣжалъ ко Владимиру, гдѣ его приняли съ честію, но большее число знавшихъ людей Владимирскихъ и съ войски по призыву Ростовцовъ побѣжали къ Переславлю на встрѣчу Ярополку съ 1500 человекъ, и тамъ не вѣдая о Михалкѣ, учинили Ярополку рожу. Ярополкъ увѣдавъ, что Михалко во Владимирѣ принявъ, по совѣту Ростовцовъ и прочихъ при немъ бывшихъ, пошелъ ко Владимиру, чтобъ Михалка выгнать, а Михалко заперся во градѣ съ достальными Владимирцы, которые всѣ ему рожу учинили. Ярополкъ же пришедъ, оступилъ Владимиръ съ Ростовцы и Суздальцы, и къ тому пришли Муромцы и Рязанцы. Мстиславъ же идучи со Всеволодомъ за Михалкомъ, увѣдавъ о томъ, возвратилъ Всеволода, а самъ пошелъ

Договоръ.

Коварный
совѣтъ.Ростовцевъ
невѣрность
Михалку.Коварство
Мстисла-
вичевъ.Михалко
во Влади-
мирѣ.

шелъ ко Владимиру, котораго Ростовцы и Суздальцы приняли съ радостію, и спалъ у Владимира, гдѣ и всѣ стояли около града 7 седмицъ, понеже Владимирцы крѣпко бились за Михалка.

Михалко видя неправду сыновцовъ своихъ, и что убитъ зло-
ему помощи ни откуда не было, прилѣжалъ договоръ съ
сыновцы сдѣлать, чтобъ часть себѣ получить; но убійцы
Андреевы напаче ко изгнанію его прилѣжали, вѣдая,
что сей безъ ошмщенія крѣви брата своего не оставитъ,
не допускали Мстиславичамъ ни о какомъ раздѣлѣ дого-
вариваться. Ростовцы принудили Мстислава учинить ро-
жу на томъ, что престолъ по древности перенести въ
Ростовъ, и не бытъ оному ни въ Суздаль, ни во Влади-
мирѣ, а Ярополкъ учинилъ рожу Суздальцамъ, что ему
жить въ Суздаль, и Владимиръ имѣть, яко пригородъ Суз-
дальскій. Все сіе увѣдавъ Михалко, послалъ къ сыно-
вцамъ говорить: „Вы меня нарекли себѣ опцемъ, и ста-
„рѣйшинство мнѣ во владѣніи давъ утвердили рожу,
„нынѣ же меня изгоняете отъ наслѣдія отеческаго, и
„хощите погубить; я же вамъ никакой обиды и непра-
„воспи не учинилъ, и вы никакой причины злобиться
„на меня не имѣете: естли же васъ Ростовцы и Суз-
„дальцы приняли, я вамъ въ томъ не спорю, владѣніе
„вы оными градами, а меня оставше во Владимирѣ съ
„покоемъ, и не слушайте крамолниковъ и злодѣевъ,
„которые погубили сприя вашего. Какъ вы хощите
„онымъ вѣрить, и на нихъ надѣяться, которые уже
„первому ихъ Государю невѣрны были? и какъ може-
„те стыда и поношенія въ братіи вашей избѣжать,
„что оныхъ убійцовъ приняли въ свое защищеніе и
„совѣты? и кто не скажетъ, что вы въ убивствѣ
„сприя вашего участники были, и для полученія вла-
„дѣнія его съ сими злодѣи прежде ссылались? чему

1175.

ба.

Михалка
увѣщаніе.

„всякъ, видя ваши нынѣшніе поступки, легко повѣритъ
„можетъ „.

Мстиславъ слыша сія, усрамился, но вельми озло-
блясь за сіе обличеніе, сказалъ присланнымъ отъ Михал-
ка: „пойдите и скажите ему: „Мы стряпа нашего Андрея не
„убили, и въ совѣтѣ томъ не были, убили его народомъ
„за его неправду, что неповинно многихъ казнилъ и ра-
„зорялъ, въ братіи Князей русскихъ великія вражды и бес-
„покойства чинилъ; тебѣ же хотя мы крестъ дѣловали,
„но весь народъ бѣлорускій не хотѣлъ тебѣ имѣть, а
„ты хочешь силою ими владѣть: того ради лучше пойдѣ
„съ миромъ въ Русь въ свой Переяславъ, а я тебѣ не у-
„чиню никого зла; а ежели не учинишь сего, то уви-
„дишь, какъ насъ богъ съ тобою разведетъ „. Тако про-
должалось между ими 7 дней. Владимирцы же видя себѣ
великое утѣсненіе, и безъ всякой помощи и надежды, ста-
ли просить Михалка, чтобъ онъ нынѣ съ сыновцы помирись,
самъ возвратился въ Переяславъ, и собравъ войско при-
шелъ, общава ему тогда свободѣ не токмо сами по-
могають, но и другіе города къ тому тайно склоняють, на
что онъ имъ отвѣщалъ: „Вы во истинну правы предо мною,
„довольно для меня претерпѣли, и я васъ въ конечное
„разореніе приводить не хочу, но оставляю васъ, доколѣ
„мнѣ, ежели богъ изволитъ, помощь подастъ, но мирись-
„ся и ропу сыновцамъ давать съ намѣреніемъ, что оной
„не храняшь, но скоро наруша, своего права домогаться
„я не хочу; ибо было бы то явное беззаконіе, а не мирясь
„уѣду, то нынѣ къ преступленію ропу нужды не бу-
„детъ „. И тако убрався выѣхалъ тайно изъ града, и по-
ѣхалъ въ Русь, не учиня съ сыновцы никакого договора;
Владимирцы же проводили его съ плачемъ и жалостію ве-
ликою, а Ростиславичи видя его бѣдующаго, ругались.

Михалко
изъ Вла-
димира.

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ХИЩНИКЪ ПРЕСТОЛА БѢЛОРУСКАГО.

1175.

По выѣздѣ Михалка, назавтра послали Владимирцы ко Владимиръ
Мстиславу и Ярополку сказать, что Михалко уѣхалъ, Ростисла-
и они готовы имъ градъ отворить, и за своихъ Государей
принять, естли они общають имъ никого зла не учи-
нить; по которому Ростиславичи учинили имъ ропу, и
Владимирцы отворя градъ, вышли сами ко Князьямъ.
Мстиславъ же и Ярополкъ вшедъ во градъ, утѣшили Вла-
димирцовъ, раздѣлили область бѣлорускую. (515.) Мсти-
славъ взялъ себѣ лѣсную страну, Ростовъ, Переславъ и
прочіе града, а Ярополку отдалъ Польской Юріевъ и
Владимиръ, а Суздаль оставили обоимъ, и были Влади-
мирцы ради, что избѣжали сугубаго страха, извиняся,
что они бились не противо Ростиславичевъ, но противо
Ростовцовъ и Суздалицевъ; понеже оные презирая Влади-
мирцовъ, называли ихъ холопами своими и каменщиками,
и хотѣли сжечь Владимиръ, зане оной былъ прежде при-
городъ Суздальскій, Андрей престолъ перенесъ въ него, Владимиръ
и за сіе злобились оные на Владимирцовъ. пригородъ
Суздаль-
скій.

Того же году Ярополкъ Ростиславичъ женился, взялъ Ярополкъ
Всеславу дочь Витебскаго, и вѣнчался во Владимирѣ Февра-
ля 3. дня во вторникъ мясопустныхъ седмицы. Мстисла-
вичъ.

Юрій Андреевичъ увѣдавъ о смерти опцовой, выѣхалъ
изъ Новграда, а Новгородцы призвали Мстислава Ростис-
лавича изъ Вышеграда, и приняли его съ честію. (516.)

6684. 1176. Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, 1176.
владѣя въ княженіи бѣлорускомъ, стали намѣстничества
и правленіе въ городахъ раздавать прибывшимъ съ ними
служителямъ ихъ рускимъ, которые надѣяся на милость
Князей своихъ, хотѣли вскорѣ обогатиться, многія обиды
людямъ подвластнымъ чинили, елико грабленіемъ насиль-
нымъ, Сухей гра-
битель-
нымъ, сиво.

Росписла-
вичевъ
безпуп-
ства.

Владимир-
цовъ оскор-
бленіе.

въ совѣ-
тахъ не-
согласіе.

Владимир-
цы Ми-
халка про-
сятъ.

нымъ, шолко продажею на судѣ оскорбляли и утѣсняли. Князи же, какъ люди молодые, болѣе полагались во всемъ на бояръ, а оныя равнобрно о своемъ обогащеніи паче, нежели о управленіи государства и сущей расправѣ прилѣжали, и не довольствуясь шѣмъ отъ подвластныхъ грабленіемъ, не оставили грабить и монастыри и церкви, особливо во Владимирскія. Перво взяли ключи отъ казны церкви святыя Богородицы, и выбрали все злато и серебро, пошомъ ошняли области данныя къ оной и другимъ церквамъ и доходы, которые опредѣлилъ покойный Князь Андрей. Сіе многихъ привело въ великое оскорбленіе, и начали всюду о вредѣ земскомъ съ великимъ сожалѣніемъ о Князѣ Андрѣе и о лишеніи Михалка разсуждать, и думать, какъ бы сей вредъ отвраштить, особливо Владимирцы болѣе другихъ то чувствуя, и собираясь тайно совѣтовали. Нѣкоторые представляли: „Мы хотя Князя приняли и крестъ „ему цѣловали на всей его воли, напрошивъ того онъ намъ „ропу учинилъ, что насъ беречь: нынѣ же яко съ чужею „или непріятельскою областію поступають, власно какъбы „не хотѣли впредъ здѣсь владѣтелями быть, грабятъ не „токмо подданныхъ, но и церкви, боярамъ богатиться „дали власть, а сами о расправѣ и судѣ не прилѣжатъ; „и тако не они, но бояре и слуги ихъ, Князи надъ нами: „того ради нужно намъ мыслить о избавленіи себя и всѣхъ „подданныхъ отъ дальнѣйшаго зла. „Но прежде нежели на „сущее дѣло согласились, послали въ Ростовъ и Суздаль „говорить съ тамошними Вельможи, и познать ихъ намѣ- „реніе. Оныя же хотя словами были Владимирцамъ согласны, „понеже сами видѣли, что народъ разоряется; но про- „шивно тому много изъ бояръ желая сами при такомъ „случаѣ пользоваться дѣйствомъ, ничего противнаго Кня- „зямъ своимъ показать не хотѣли. Владимирцы видя то, „сами одни осмѣлясь, укрѣпились между собою ротою, и „положили

положили паки Михалка Юрьевича и брата его Всеволода 1176.
призвать, и всею силою ихъ защищать, и съ шѣмъ по-
слали къ нимъ дву знатныхъ гражданъ, которые пришедъ
въ Переяславъ, говорили Михалку: „Прислали насъ Вла-
„димирцы васъ просить; понеже ты еси старѣйшій нынѣ
„во братіи и сыновцахъ твоихъ, и тебѣ достоитъ вла-
„дѣть бѣлорускою землею, и просить, чтобы ты съ
„братомъ Всеволодомъ пришли съ войски своими, а мы
„готовы всѣ вамъ по крайней возможности помогать:
„ежели же Ростовцы или Суздаляцы съ нами не будутъ
„согласны, и пойдутъ на насъ войною, то мы, уповая на
„нашу правду и милость божію, не убоясь противо имъ
„станемъ, и за васъ головы своя положимъ „.

Въ то же время Олегъ Святославичъ Сѣверскій, со-
гласясь съ шурьями своими Роспиславичи, началъ войну <sup>война Сѣ-
верскихъ
съ Черни-
говскими.</sup>
противо Святослава Черниговскаго, и пришедъ Ярославъ
Роспиславичъ въ область Черниговскую, выжегъ Лупаву и <sup>Ярославъ
Росписла-
вичъ.</sup>
Муровлескѣ; но Святославъ пославъ къ нему миръ съ нимъ
учинилъ, и Ярославъ возвратился, а Олегъ пошелъ къ <sup>Лупава.
Муро-
влескѣ.</sup>
Стародубу, но города не взявъ, токмо скопѣ около онаго
всѣхъ селъ забравъ, погналъ къ Новугородку. Святославъ
немедленно за нимъ пошелъ къ Новугородку, и пришедъ
оступилъ градъ. Олегъ устроивъ свое войско, вышелъ про-
тивъ Святославу, и какъ токмо по стрѣлѣ пустили,
побѣждало войско Ольгово, а Князь ушелъ во градъ, и за-
перся, на которомъ бою нѣсколько Ольговыхъ побили, дру-
гихъ побрали, а острогъ около града сожгли. Навѣрше
же выславъ Олегъ къ Святославу, и помирясь Святославъ
возвратился.

Того же году родился Игорю Святославичу сынъ, <sup>родился
Олегъ Па-
велъ Иго-
ревичъ.</sup>
назвали его Олегъ, а во святомъ крещеніи Павелъ.

Романъ Роспиславичъ Смоленскій увѣдавъ, что Ярославъ
сидитъ въ Кіевѣ безъ помощи, и Кіевлянами ненавидимъ, по-
шелъ
Книга III. ъ

шелъ съ войски къ Кіеву въ помощь братіямъ своимъ, и приближася ко граду, послалъ Ярославу сказать, чтобъ онъ не проливая крови, шелъ въ свое владѣніе. Ярославъ слышавъ отдалъ ему Кіевъ, а самъ пошелъ въ Луцкъ; и хотя Романъ устыдися, что неправо его обидѣлъ, послалъ за нимъ говорить, чтобъ онъ возвратился; но Ярославъ не возвратился сказавъ, что лучше малымъ, но въ покоѣ, нежели великимъ пладѣніемъ, но вѣзпокойнымъ, хочеть быть доленъ.

РОМАНЪ ВТОРОЕ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСИ.

Романъ роспиславичъ по выходѣ Ярослава пришедъ съ братією ко Кіеву, сѣлъ второе на престолѣ великаго княженія. Въ то же время явились посланные отъ Владимировъ къ Михалку Юрьевичу, и все повелѣнное ему объявили, по которому онъ съ братомъ Всеволодомъ поѣхалъ въ Черниговъ, и объявляя все Святославу Всеволодичу, просили о помощи, представляя ему то, что прежней договоръ чрезъ его посредство учиненъ, и онъ обѣщалъ обиженнаго защищать, по которому Святославъ немедленно съ ними сына своего Владимира съ войскомъ отправилъ, и отпустилъ ихъ изъ Чернигова Маія въ 21. день, и когда пришли на Свину, приключилася Михалку болѣзнь и несли его на носилкахъ едва жива, даже до Кучкова п. е. Москвы. (517.) Тамъ испрѣтили ихъ Владимирцы доброжелательные Михалку, и многіе дары принесли, прося его, чтобъ какъ можно поспѣшилъ ко Владимиру; но Михалко для тяжкой болѣзни принужденъ въ Москвѣ отдохнуть.

Мстиславъ и Ярополкъ увѣдавъ, что спрѣй ихъ идетъ съ помощію Черниговскою, присовѣтовали съ Вельможи своими Ярополку, ити изъ Суздаля противу ему со своими войски, и не пропускать его ко Владимиру, колико его возможность будетъ, а Мстиславу отъ Переслава, съ

Романъ второе на Кіевѣ.

Михалко ко Владимиру.

Кучково Москва.

Роспиславичъ на мѣрси.

съ Ростовцы и Переславцы къ Москвѣ отпуда за Михалкомъ слѣдуя, учинить съ пылу нападеніе. По сему опредѣленію Ярополкъ немедленно пошелъ противу Михалка изъ Суздаля, а Мстиславъ изъ Ростова. Михалко же получилъ въ Москвѣ отъ болѣзни малую свободу, и случилось ему обѣдать за столомъ съ братією, въ той часъ пришла къ нему вѣдомость о намѣреніи роспиславичевъ, и что уже идущъ противу ему, то онъ всталъ потчасъ, и собравъ войско, пошелъ изъ Москвы ко Владимиру, съ нимъ же нѣколько Москвитъ, но сіи недалеко отшедъ увѣдавъ, что роспиславичи на Михалка идущъ, возвратились въ дома, бояся, чтобъ Мстиславъ пришедъ не разорилъ домовъ ихъ, а при томъ обѣщали Михалку, никогда противу его оружія своего не употреблять.

Ярополкъ услыша, что Михалко близко и очень боленъ, не хотя противу его спастъ и удержатъ, ускоронился съ пущи, чтобъ совокупясь съ братомъ нападеніе учинить, но пропуская его одумался, и паки обошедъ, Михалко спалъ близъ Владимира укрѣпясь. Мстиславъ слыша, что Юрьевичи уже ко Владимиру пошли, не доходя далеко Москвы, поворотилъ ко Владимиру, и пришедъ прежде Михалка, совокупился съ братомъ Владимиромъ, и шли прямо ко Владимиру, не имѣя никакой вѣсти о роспиславичахъ, и для того всегда такъ осторожны были, что всякъ часъ могли не убираясь въ бой вступить, и какъ переѣхали рѣку Кужлякъ, и вышли на поле болохово за пять верстъ отъ Владимира, Владимиръ Святославичъ шелъ со своимъ полкомъ напередъ. Тогда выступилъ единъ полкъ роспиславичевъ изъ города весь убранный въ броняхъ, яко во льду отъ солнца сіяющъ, и наступилъ оной незапно на Владимира, и учинили сильное сраженіе. Михалко съ братомъ Всеволодомъ видя Владимира въ сраженіи, потчасъ учредя свое войско, пошли къ нимъ. роспиславичи же

1176.

Покину-
ность бы-
ваетъ у-
дачею.
Москвитъ
рабоще.

Кужлякъ р.
Болохово
пол.

Бой у Вла-
димира.

учинили великой крикъ, дабы Михалковы полки страхомъ въ смяшеніе привести; но Михалко довольно искусѣ ихъ къ бою былъ, велѣлъ своимъ не шоропясь прямо на ихъ итти, и стрѣлять изъ луковъ и самострѣловъ, и тако стрѣлялся съ обѣ стороны между полками, помалу наступили въ совокупленіи войскъ, что видя роспиславичевъ полки, пришли во ужасъ и стали отступать. Мстиславъ и Ярополкъ видя спрысвъ своихъ войско въ такой крѣпости и смѣлости, а Владимировъ мянущихся, потчасъ оставя порядокъ и пѣхоту безъ защищенія побѣжали, а Юрьевичи наступая отчасу сильнѣе, бѣгущихъ побивали и плѣнили. Тако поможе богъ Михалку на сыновцы его весьма съ малѣйшимъ числомъ войскъ, и оправдалъ его предъ всѣми людьми. Сія побѣда случилась въ день недѣльный Іунія 15. дня. Мстиславъ ушелъ въ Новгородъ, а Ярополкъ въ Рязань къ зятю Глѣбу искать помощи, войско же ихъ въ великомъ смятеніи бѣжали врознь; но Михалко сбивъ ихъ съ поля, не велѣлъ далѣе гнать, ни людей убивать, шокмо оружіе и одежды снимая опущать, а знатныхъ къ себѣ приводить.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ МИХАИЛЪ II.
СЫНЪ ЮРІЯ II.

По одержаніи побѣды Михалко Юрьевичъ собравъ полки своя вся, и убрався о полудни ѣхалъ во градъ Владимиръ съ братією Всеволодомъ и Владимиромъ Святославичемъ и со всѣми полки, имѣя предъ собою многое число плѣнниковъ, ростовцовъ и суздальцовъ. Какъ приближились ко вратамъ градскимъ, вышли ко встрѣщенію ихъ Игумены и весь клиросъ со святыми иконы, такожь всѣ Вельможи и народъ весь съ великою радостію, и вшедъ во градъ, взялъ Михалко въ немъ мать роспиславичевъ и Ярополкъ ея [невѣстку] Княгиню Ярополкову. Того же дня Владимирцы всѣ цѣловали Михалку крестъ, а онъ въ

Мстисла-
вичи побѣ-
ждены.

въ то время шедъ въ церковь Пресвятыя Богородицы за-
тверхую, воздалъ хвалу Господу Богу, а отпуда въ
домъ Княжескъ, и бысть той день во Владимирѣ неиз-
реченная радость.

По вѣстивъ мало что Князь Великій отъ такого
тяжкаго труда и болѣзни отдохнулъ, первое разсмотрѣлъ
о взятыхъ Ярополкомъ селахъ отъ монастырей и церквей,
и которые безспорно ко онымъ подлежали, немедленно
возвратилъ, такожь отъ сосудовъ и прочее что могъ
сыскать отдалъ по прежнему, что наипаче всѣхъ обра-
довало. Ибо при владѣніи ихъ Князей весьма всѣмъ тя-
жко было; не имѣли бо Князи оныя страха божія въ сер-
дцѣ своемъ, ниже прилѣжали о пользѣ опечеснѣва и пра-
восудіи въ народѣ, совѣтъ бояръ умныхъ ни во что вѣ-
няли, но все по своимъ хотѣніямъ, не разсуждая, какъ
бы что вредительно и непристойно было, исполняли.
Владимиръ же доднесь чрезъ 7 мѣсяцовъ былъ безъ Кня-
зя, и тогда оной видя ростовцы и суздальцы отъ Князей
оставленъ, презирали, и на совѣтъ не призывали, говоря:
„Новгородцы, Кіевляне, Смоленяне, Полочане и всѣ гла-
вные грады издревле на общей совѣтъ пригородовъ не
призывали, и что уложатъ оныя, пошому должны и при-
городы исполнять, въ бѣлой же Руси старѣйшіе града
Ростовъ и Суздаль, а Переславль, Владимиръ, и про-
чие суть пригороды сихъ двухъ, того ради ихъ совѣтъ
не потребно слушать.“

Михалко и Всеволодъ Юрьевичи учредя все надлежа-
ющее къ безопасности своей, благодарили Владимира Свя-
тославица за учиненную къ нимъ отъ отца его и отъ
него помощи, и одаря его пребогато, его и все
войско отпустили ко отцу съ честію великою, а припомъ
послали своихъ бояръ ко Святославу съ благодареніемъ и
прозьбою, чтобъ велѣлъ къ нимъ проводить Княгиню ихъ,

Пригороды
въ совѣтъ
не призы-
вали.

и какъ Святославъ увѣдалъ о семъ благополучномъ успѣхѣ
отъ сына своего и Пословъ Михалковыхъ, вельми обра-
довался, и немедленно приведши Князиковъ Михалкову и Все-
воложу въ Черниговъ, отправилъ ихъ ко Владимиру, и
послалъ ихъ проводить сына Олга, которой проведя ихъ
до Москвы, возвратился во свою волость въ Лопасню,
(518.) отпуща послалъ Олегъ въ Свирѣльскъ, которой
прежде былъ ихъ же областью, и оной взялъ. Глѣбъ Рязан-
скій увѣдавъ о томъ, собравъ войско, пошелъ на него,
и дошедъ бились на рѣкѣ Свирѣли, и хотя Глѣбъ былъ
многолюднѣе, но Олегъ побѣдилъ Глѣба шурина своего,
(519.) многихъ побилъ и плѣнилъ, едва самъ Князь ушелъ.
Суздальцы хотя многие Вельможи держались еще Яро-
полка, но прочіе, которые въ грабительствахъ и хищені-
яхъ участвія при ономъ не имѣли, ни мало о немъ не-
скорѣбали, и еще ради были, что оныя изгнаны, и не хотя
быть безъ Князя, учиня общенародной совѣщъ, послали къ
Михалку, выбравъ знатныхъ людей, со извиненіемъ, „что
„они хотя во избраніи его со Владимиромъ, имѣя у себя
„Князя, которому рѣшу въ вѣрности дали, согласовашъ
„и крестное дѣлованіе преступить не могли, однако жъ
„они въ бой противъ его со Мстиславомъ не пошли, а
„были шокмо бояре, которые Ростиславичамъ доброхот-
„ствовали, и чѣмъ онъ на нихъ напрасно гнѣва и злобы
„не имѣлъ; но естли онъ хочѣтъ ихъ принять въ свою
„милость, то они готовы ему въ вѣрности рѣшу какъ
„отцу его учинить, и естли самъ прѣидетъ въ Суздаль
„примуть его съ надлежащею честію“. По сему Ве-
ликий Князь собравъ обще съ братомъ Всеволодомъ, по-
ѣхали въ Суздаль, и принявъ ихъ Суздальцы съ честію, у-
чинили въ вѣрности рѣшу, а Михалко принявъ ихъ мило-
сшивно, всѣмъ вины отпустилъ; къ Ростовцамъ же послалъ
напередъ объявить, что къ нимъ будетъ. Оныя такожъ

Олегъ Ся-
тославичъ
Чернигов-
скій.

Лопасня.
Свирѣльскъ.
Свирѣль-
рѣка.

Братъ Олга
Сверскаго.

Суздальцы
покорны-
мъ.

Михаилъ въ
Суздаль.

Ростовцевъ
покоренъ.

и Переславцы прислали отъ себя въ Суздаль съ прозбою, 1176.
по которому онъ поѣхалъ перво въ Переславль, потомъ въ
Ростовъ, гдѣ принявъ былъ такожъ съ честію, и взявъ отъ
всѣхъ въ вѣрности рѣшу, опредѣля все что надлежало,
оставилъ въ Ростовѣ брата Всеволода, въ Переславль же
и другихъ городѣхъ намѣстниковъ вѣрныхъ, самъ возвра-
тился во Владимиръ. Здѣ наиболѣе прилѣжалъ милостію
и правосудіемъ въ народъ къ себѣ большую любовь прѣ-
обрѣсти, и шѣмъ себя на престолѣ утвердить; но дабы
и отъ вѣнскихъ нападѣній бытъ безопасну, какъ ему зяте
Ростиславичевъ Глѣбъ Рязанскій былъ не безопасенъ, и сна-
чалъ шурьямъ своимъ помочъ учинить, присылая тайно къ
Ростовцамъ и Суздальцамъ, ихъ возмущалъ, что надобно было
заблаговременно предусмотрѣть: того ради собравъ Михалко
немедленно все войско, и пошелъ самъ съ братомъ Всеволо-
домъ къ Рязани на Глѣба, дабы оного къ миру принудить.

Глѣбъ увѣдавъ, что Михалку всѣ города покорились, 1176.
и что онъ собираетъ войско, не хотя до разоренія земель
своей для шурьевъ своихъ допустить, немедленно послалъ
Пословъ къ Михалку, и велѣлъ въ началѣ поздравить его,
а при томъ просить о утвержденіи мира, обѣщався все
взятое изъ Владимира возвратить. И оныя встрѣтя Ми-
халка въ Москвѣ, объявили повелѣнное отъ Князя, съ ко-
торыми онъ учинилъ договоръ, что имъ отъ Мстислава
и Ярополка золото и серебро, ружье и прочее все, особливо
образъ Святыя Богородицы, книги, и мечъ святаго Бориса
возвратить, и впредъ ему шурьямъ противъ Михалка и
Всеволода не помогать, которое утвердя рѣшю, Михалко
съ войски возвратился, и образъ Святыя Богородицы при-
везши, поставилъ паки въ церковь, шѣмъ же и мечъ Бо-
рисовъ положилъ.

Князь Великій хотя всегда убійцевъ брата своего
видѣлъ предъ собою, но доколѣ не управился съ сыновцы
Глѣбомъ

Всеволодъ
въ Ростовѣ.

Война и
Рязанскаго

Рязанскій
покорно-
стію упрѣ-
дилъ.

Образъ Бо-
городицы
въ Рязани
Мечъ Бо-
рисовъ.

Глѣбомъ Рязанскимъ, не могъ ничего начать, дабы себѣ вреда не нанести, но умирясь съ Глѣбомъ, какъ возвращаясь, взялъ изъ Москвы Княгиню Андрѣву, якобы для лучшаго ея покоя, также и Кучковыхъ, съ собою во Владимиръ, и на другій день созвалъ всѣхъ бояръ не выключая и самыхъ шѣхъ убійцевъ на совѣтъ, и какъ всѣ сѣли по мѣстамъ, началъ говорить имъ: „Вы хвалите меня и благодарите за то, что я волости и доходы по смерти Андреевой ошѣ монастырей и церквей ошнытые возвращалъ, и обиженныхъ оборонялъ, но вѣдаете, что оныя доходы церквамъ Андрей братъ мой далъ, а не я, да ему вы никакой чести и благодаренія не изъявили, и мнѣ не упоминаете, чтобъ вашему Князю, а моему старѣйшему брату, по смерти чести какую воздать, естли вы шокмо милость его и благодареніе ко граду Владимиру помните... Сіе слышавъ всѣ разумѣли, что онъ хочетъ и въ которое церковное поминаеніе ему вѣчное уставить, ошѣчали: „Мы сіе полагаемъ на васъ, что шѣбъ угодно, што и мы всѣ желаемъ, и готовы исполнять безъ ошрицанія, и совершенно знаемъ, что онъ по его многимъ добрымъ дѣламъ достоинъ вѣчной памяти и хвалы... Князь сказалъ: „Аще онъ не правильно убилъ, што како право убійцемъ не испните? Аще же правильно, какъ многие о немъ говорятъ, што онъ не достоинъ похвалы и благодаренія... На сіе паки всѣ, ово по правдѣ, ово за стыдъ, и не хопя сказали: во истинну убилъ неправо. Тогда Князь имѣя уже слугъ готовыхъ, велѣлъ немедленно убійцевъ главныхъ взять, а потомъ Княгиню привести предъ судъ, гдѣ яко дѣло извѣстное не долго испытавъ, осудили всѣхъ на смерть, по которому Михаилъ велѣлъ перво Кучковыхъ и Анбала повѣся расшрѣлять, потомъ другимъ 15 головъ сѣкли, послѣди Княгиню Андрееву зашивъ въ коробъ, съ каменіемъ въ озеро пустили, и всѣ шѣла прочіихъ за нею побросали.

Судъ убій-
цамъ.

Рѣчь Ми-
хаилова.

Убийствъ на-
казаніе.

бросали. Ошѣ того времени оное озеро прозвалось Поганое; 1176. имѣнне же ихъ перво роздалъ шѣмъ, которые ошѣ нихъ обижены, а паче вдовамъ и сиротамъ побитыхъ, досталъ имѣнне зло-ное на церкви и убогимъ, не коснувся самъ ни малѣйшему, дѣвѣ. яко сіе грабленное осквернилъ сокровище мое; прочимъ же всѣмъ бывшимъ противникамъ вину сппустилъ, и самъ себѣ велику похвалу у всѣхъ пріобрѣлъ. (520.)

6685. 1177. Пришли Половцы на Рускую землю въ 1177. Русальскую недѣлю, и много вреда на сей странѣ Днѣпра Война По-ловцевъ. учинили, взяли Берендическихъ 6 городовъ, и пошли къ Ростовцу. Романъ Великій Князь увѣдавъ о томъ, немедлен Ярополкъ Романовичъ. Борисъ Ро-мановичъ. но послалъ съ войски брата Рюрика и двухъ сыновъ своихъ Ярополка и Бориса на нихъ, но они между собою учинили распрю, и шли не спѣшно, вскорѣ пришелъ Давидъ Ростиславичъ, и пресѣкши распри, пошли за Половцами, которыхъ вскорѣ дошли у Ростовца; оныя же устремляясь на полки Рускіе, вскорѣ ихъ побѣдили, многихъ храб-гр. рыхъ мужей побили, и бояръ плѣнили, а Князи едва могли въ Ростовецѣ уйти. Сіе попустилъ богъ наказаніе на Рускіе по-насъ за многіе грѣхи наша, не Половцевъ милуя, но насъ бѣждены. казня за наши предѣ нимъ не правды. Сіе слыша Черниговскіе Князи вельми возрадовались, яко не вѣдуши закона божіа, и не мысля о казни божеской, но самихъ себя, и войну Чер-ниговскихъ на Кіевѣ. вскорѣ Святославъ Всеволодичъ собравъ войска, пришелъ къ Днѣпру, и ставъ противъ Кіева, прислалъ къ Роману говорить: „Брате! я ничего твоего не ишу; но понеже „естъ такой порадокъ, естли Князь будетъ виненъ, што „наказуютъ область его: Давидъ естъ мнѣ виненъ, учи-„нилъ мнѣ обиды, и потерялъ людей прошиво нечести-„выхъ: штого ради вышли его изъ области Руской... Но Романъ разсудя, что Святославу шребованіе неправо, не хотѣлъ штого учинить. Тогда Святославъ послалъ за Днѣпръ брата Ярослава и сына Олга съ полки, которые перешедъ Книга III. ы Днѣпръ,

Днѣпръ, послали ко Мстиславу Владимировичу, внуку Мстиславу, зятю своему, въ Триполь, чѣмъ онъ отступилъ отъ Ростиславичъ, соединился съ ними. Оной общалъ требуемое ими исполнишь; они же слыша то, пошли къ Триполю, гдѣ былъ и Ярополкъ Романовичъ. Мстиславъ пошелъ къ воднымъ врагамъ, якобы оные охранять, и оповоря оные предалъ градъ Ярославу. Ярополкъ видя то, самъ ушелъ со своими людьми къ оцу въ Кіевъ, и о томъ, что Мстиславъ градъ Триполь предалъ, возвѣстивъ. По сѣмъ Святославъ пришелъ самъ къ Кіеву съ полкомъ, и спалъ у Вятичева. Романъ же видя надъ собою такое нещастіе, и опасаясь въ Кіевъ безъ своихъ войскъ быть, понеже Кіевляне имъ не довольны были, выѣхалъ въ Бѣлградъ со всѣмъ. Кіевляне лучше собравъ поѣхали ко Святославу, и объявляя ему, что Романъ выѣхалъ, просили его на престолъ отеческій въ Кіевъ.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ СВЯТОСЛАВЪ III.
СЫНЪ ВСЕВОЛОДА II.

Святославъ Всеволодичъ, получа сѣ отъ Кіевлянъ весьма пріятное посольство, въѣхалъ въ Кіевъ Іулія 20. дня, и послалъ брата своего и сыновъ къ Бѣлуграду, чѣмъ Романа принудить въ Смоленскъ возвратиться; но оные шедъ, и не могли ничего учинить, возвратились.

Игорю Святославичу родился сынъ, и нареченъ Андрей, а Княжеское Святославъ.

Тогда же по изгнаніи Романа пришелъ изъ Новграда Мстиславъ Ростиславичъ съ войскомъ въ помощь братѣ, и они совѣтовавъ положили, немедленно итти на Святослава. Увѣдавъ Святославъ, что Ростиславичи хощятъ на него итти, убоясь ушелъ изъ Кіева, и переѣхалъ Днѣпръ на устьѣ Лыбети, гдѣ много людей потопилъ, не видя никого за нимъ гоняща. Онъ же прежде прихода

Вятичевъ.

Романъ изъ Кіева.

Родился Андрей Святославъ.

Мстиславъ Ростиславичъ къ Кіеву.

Святославъ изъ Кіева.

хода Романова послалъ нанять Половцовъ, и они шли уже близко; но въдавъ, что Святославъ ушелъ изъ Кіева, пріѣхали къ Торческу, и много людей побравъ возвратились. Тако всегда отъ нечестивыхъ Руской землѣ призывомъ Рускихъ Князей зло чинилось.

Романъ разсудя довольно, что великое княженіе Кіевское ничего болѣе, какъ токмо едино званіе имѣло, Князи уже ни во что его не почитали, и всѣ равными бытъ ему себя ставили, градъ же и волости, которые издревле собственно ко оному, яко Переяславъ, Древляне и до Луцка принадлежали, всѣ другіе Князи завладѣли, и никакихъ доходовъ и войскъ кромѣ Кіева не осталось, и токмо для сего имени такъ многая кровь проливается, и государство разоряется; того ради положилъ, избѣгая вражды, уступить оное Святославу, которой такъ сильно онаго домогается, и послали ему сказать отъ всей братіи: „мы не хощимъ болѣе враждовать, но ища мира и покоя Руской землѣ, отдадимъ тебѣ Кіевъ“. Что Святославъ съ великимъ благодареніемъ принялъ, а Бѣлградъ съ областью и Овручъ Рюрику уступилъ. Тогда Романъ возвратился въ Смоленскъ, Мстиславъ въ Новгородъ, а Святославъ пришелъ по прежнему въ Кіевъ.

Того же году Князь Великій Святославъ женилъ сына своего Всеволода на дочери Казимира Польскаго Маріи, и приведена въ Филиповъ постъ, и бысть бракъ въ Кіевѣ со многими веселіемъ.

Михалко Юрьевичъ Великій Князь, внукъ Владимира Мономаха, какъ былъ чрезъ нѣсколько времени уже скорбенъ, однакожъ о управленіи земномъ крайне прилѣжалъ. Для сего часто, какъ ему возможность допускала, ѣздилъ по городамъ, хоща въдашь. вездѣ ли люди право судяща, и нѣтъ ли гдѣ отъ управителей обидъ, яко же и по селамъ проѣзжая земледѣльцевъ прилѣжно спрашивалъ, и приходившимъ къ нему двери были не заперты. Таковъ же ради вѣденія

1177.

Романа умное разсужденіе.

Святославъ въ Кіевѣ.

Бракъ Всеволода Черниговскаго.

Преставился
Михаилъ
II.

Вѣденія побѣхалъ въ города къ Волгѣ, и какъ прѣѣхалъ въ Городецъ къ Волгѣ, (521.) шажко заболѣлъ, и 20. Юнѣ въ субботу на захожденіи солнца скончался; тѣло же его немедленно свезли во Владимиръ, и положили въ церкви Святыя Богородицы Златоверхія. Былъ онъ на Великомъ Княженіи единъ годъ и 5 дней, ростомъ былъ малъ и сухъ, брада уска и долга, власы долги и кудрявы, носъ нагнутой, вельми изученъ былъ писанію, съ Греки и Лапины говорилъ ихъ языки, яко Рускимъ, но о вѣрѣ никогда прѣвнѣ имѣть не хотѣлъ, и не любилъ, поставляя, что всѣ прѣвнѣ отъ гордости или невѣжества духовныхъ происходятъ, а законъ божій всѣмъ единъ есть.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОДЪ III.
СЫНЪ ЮРІЯ II.

По смерти Великаго Князя Михайла Владимірцы и Переславцы, помня свое къ Юрію отцу Всеволодову клятвенное обѣщаніе о дѣлѣхъ его, всѣ собрався предъ Златыя врата, единогласно учинили ропу Князю Всеволоду Юрьевичу и по немъ его дѣлѣмъ, и взявъ его возвели на престолъ отческій и брашенъ съ великою честію, и великолѣпнѣмъ торжествуя день той. Послали же о томъ объявить въ Суздаль и Ростовъ; зане ихъ многіе бояре при томъ были, по которому и Суздальцы многіе прислали съ крестнымъ цѣлованіемъ ко Всеволоду; и хотя о томъ другіе спорили, что Владимірцы дерзнули не согласяся со всѣми городами то учинили, однако же противности больше того не показали. Но ростовцы весьма озлобясь на Владимірцовъ, умыслили себѣ особно Князя взять, и послали въ Новгородъ по Мстислава Ростиславича сыновца Всеволодова, объявя ему, „что Михаилъ стрый его умре, Владимірцы не согласяся съ нами, приняли Всеволода, а они все народно желаютъ его попрежнему себѣ Княземъ имѣть, а инаго не примутъ, токмо бы онъ не умедлилъ къ нимъ прійти.“

Онъ

Ростовцы
избрали
паки
Мстисла-
ва.

Онъ же не объявя сіе Новгородцамъ, тайно убрався уѣхалъ, и какъ скоро прибылъ въ Ростовъ, немедленно по совѣщу Ростовскихъ Вельможъ, предпріять намѣреніе, Всеволода изгнать, и самъ всею областію бѣлорускою обладать. Сего ради собравъ всѣхъ бояръ, дворовыхъ служителей и подлоспи не малое войско, пошелъ ко Владимиру.

Всеволодъ услыша то, созвалъ всѣхъ бояръ Владимірскихъ, Ростовскихъ и Суздальскихъ, кои были во Владимирѣ при немъ, и претовалъ ихъ совѣта, на которомъ всѣ присудили итти съ войскомъ противъ Мстислава, и не допускать ему вступать во область польскую. По сему Всеволодъ собралъ всѣ войска Владимірскія и Суздальскія, такожъ и Ростовскихъ сколько при немъ съ ихъ бояры было, пошелъ противъ Мстислава, а въ Переславѣ [Залѣскій] послалъ напередъ Ярослава Мстиславича сыновца своего, дабы Мстислава въ Переславѣ не пустить; пришедши же за Суздаль Всеволодъ не хотя щастію ввѣриться, и кровь неповинную проливать, но съ покоемъ малымъ довольствоваться, послалъ ко Мстиславу говорить тако: „брате! когда тебя ростовцы звали къ себѣ на княженіе, и какъ оный градъ есть старѣйшій „во всей сей области, и отецъ твой при отцѣ нашемъ „владѣлъ, то я тебѣ оставлю, естли тѣмъ доволенъ „хочешь быть, а меня какъ призвали Владимірцы и Переславцы, то я тѣмъ хочу быть доволенъ; Суздальцы „же какъ ни тебя, ни меня не призывали, оставимъ во „общее обоимъ намъ, или оставимъ на ихъ волѣ, кого „они изъ насъ похотятъ, то тѣмъ имъ буди Князь“. Мстиславъ же не принявъ сего доброхотнаго ему представленія, но послушалъ совѣта гордыхъ бояръ Ростовскихъ, которые ему сказали: хотя ты миръ со Всеволодомъ учинишь, но мы ему мира не дадимъ; паче же всѣхъ противны были Всеволоду Добрыня долгій и Матисъ Бупо-

1177.

Ярославъ
Мстисла-
вичъ.

Всеволодъ
умѣрен-
ность.

Ы 3

вичъ,

вичъ, а при томъ другіе злостію и гордостію преисполненные, колико на Всеволода, а паче на Владимирцовъ и Переславцовъ, злостивовали. Мстиславъ слыша шакъ жестокой совѣтъ знашійшихъ ростовскихъ Вельможъ, оповѣчалъ присланному отъ Всеволода: Скажите Всеволоду, естли хочешъ миръ имѣть, то бы самъ ко мнѣ прѣхалъ къ Юрьеву. Всеволодъ получа сей ужасной оповѣсть, оповѣсилъ Владимирцамъ и Переславцамъ, того дня пришедшимъ къ нему съ полкомъ, и говорилъ: „Для сохраненія покоя, чѣмъ неповинной крови не пролишь, готовъ я къ Юрьеву ѣхать, и со Мстиславомъ видѣвся покой учинишь; на оное бояре оповѣчали ему: „Княже! ты хочешь сыновду твоему добра и въ землѣ покоя, а онъ ищетъ себя погубить: естли ты осмѣлился къ нему ѣхать, пресупивъ къ намъ твое обѣщаніе, то что будетъ со женами нашими и дѣтьми? Мы же лучше здѣсь все помремъ, нежели во власть и поруганіе ростовцамъ опдашься. Разсуди Княже! брату твоему девячины еще не минуло, а онъ для области хочешъ уже кровь проливать”.

Мстиславъ между тѣмъ пришедъ съ полками, спалъ близъ Юрьева у села Липицъ, а Всеволодъ возложась на бога, пошелъ съ войски къ нему, и перешедъ рѣку Гзю въ субботу рано, Іунія 23. дня, устроив полки своя, пошелъ далѣ, что видя Мстиславъ равномѣрно со своими выступилъ, и сошедши у рѣки Палицы, стрѣлы начали стрѣлять между полками, а за тѣмъ и конница шла на груняхъ, и покрыли поле Юрьевское. Бысть же бой жестокой, падали люди съ обоихъ странъ. Переславцы наипервѣе смяли Мстислава правое крыло, а потомъ Владимирцы и Суздалцы не уронили своей чести, что Мстиславъ вскорѣ принужденъ бѣжать со вѣми своими. За коими Всеволожи гоня многихъ побили, главные Воеводы и Совѣтники Мстислава Добрыня Долгій, Иванокъ Стефановичъ съ другими

Злоба Владимирцевъ съ Ростов.

Мстиславъ побѣжденъ.

тими легли на томъ полѣ, много же бояръ и другихъ плѣнили и связали. Сѣе учинилось Іунія 27. дня на память Самсона Спраннопрѣмца. Мстиславъ ушелъ въ Ростовъ, а опшуда въ Новгородъ, но Новгородцы не приняли его, сказавъ: „Ты обругалъ Новгородъ, уѣхалъ безъ обѣявленія на сприя твоего, прельстися зову ростовцовъ, но богъ сприя твоего оправдалъ, и тебѣ сюда итти не пристойно”.

Тако выслали его и съ сыномъ его Святославомъ въ Новгородъ изъ града, онъ же уѣхалъ въ Рязань къ вятю Глѣбу. Всеволодъ одержавъ побѣду, воздалъ Господу богу благодареніе, и назазира оставя нѣсколько для погребенія мертвыхъ, а раненыхъ оппустилъ въ дома, самъ наскоро пошелъ къ Ростову, и разорилъ уѣздъ весь, а къ граду доставать не пошелъ, но возвратился во Владимиръ; понеже вѣдалъ, что Глѣбъ Рязанскій готовился на него итти во область Владимирскую, и чѣмъ оному разорять не допустить; но Глѣбъ услыша о нещастіи Мстислава, удержался. Всеволодъ увѣдавъ, что Глѣбъ войски распустилъ, не медля паки пошелъ къ Ростову, гдѣ его по нуждѣ приняли съ честію; онъ же бояръ тѣхъ, которые были ему противны, и народъ возмущали, вывезъ во Владимиръ, и волосы ихъ и скотъ взял на себя, и все разпорядилъ, пребывъ тамо до осени и со многими имѣнтемъ возвратился. Какъ между тѣмъ Мстиславъ прѣхалъ въ Рязань, немедленно возмутилъ Глѣба итти, и собравъ войска, тоя осени пошли къ Москвѣ, и сожгли весь градъ и села около онаго. Всеволодъ былъ тогда за Переславлемъ, и увѣдавъ то, пошелъ на Глѣба. Подъ Шеринскимъ же лѣсомъ пришли ко Всеволоду изъ Новгорода два сына съ ихъ людьми, и говорили ему, чѣмъ онъ послалъ къ Новгородцамъ просить въ помочь войска, и безъ нихъ одинъ не ходилъ. Онъ же послушавъ ихъ возвратился ко Владимиру, а Глѣбъ сжегши Москву, пошелъ паки въ Рязань.

1177.

въ Новгородъ не-принятъ.

Война Рязанскихъ на Всеволода. Москва сожжена. Шеринской лѣсъ.

Всево-

Всеволодъ видя, что съ Глѣбомъ Рязанскимъ не обходимо нужно ему имѣть войну, послалъ въ Кіевъ ко Свято-
 славу Всеволодичу и къ Олгу Сѣверскому, просить помочи
 противъ Рязанскаго, и самъ готовился. Какъ скоро зима
 настала, собралъ Всеволодъ всѣ свои войска, Суздальцовъ,
 Переславцовъ и Владимирцовъ, а ростовцовъ опасаясь отъ
 нихъ измѣны не взялъ, и пошелъ къ Коломнѣ, гдѣ при-
 шли къ нему отъ Святослава Всеволодича сынове его
 Олегъ и Владимиръ съ войскомъ, да сыновѣцъ Всеволодъ
 Владимиръ Глѣбовичъ Переяславскій. Но Глѣбъ Рязанскій
 другою дорогою пошелъ ко Владимиру со множествомъ
 Половцевъ, и учинилъ великое разореніе около Владимира,
 церковь Боголюбскую опломавъ двери всю ограбилъ и сжегъ,
 и множество плѣня Половцы по селамъ набрали. Всеволодъ
 услыша то, немедленно возвратился отъ Коломны, и на-
 шелъ Глѣба стояща съ войскомъ на Колошкѣ со всѣми
 Половцы, имѣя множество полна набраннаго, и сталъ
 Глѣбъ пропиво его чрезъ рѣку, гдѣ стоялъ дѣлой мѣ-
 сяцъ, билися чрезъ рѣку и въ загонѣхъ каждадневно, а
 чрезъ рѣку ни которому преиши было въ томъ мѣстѣ не
 возможно. Въ недѣлю же сыропустную, усмотря Всево-
 лодъ удобность къ переходу, послалъ чрезъ рѣку на Глѣ-
 бову сторону обозъ свой и съ нимъ воеводъ надежныхъ,
 велѣлъ спастъ въ казначейскомъ мѣстѣ. Глѣбъ видя войско
 Всеволоде перешедшее, послалъ на нихъ Мстислава Мсти-
 славича съ полкомъ, а Всеволодъ послалъ въ помочъ своимъ
 сыновца своего Владимира Глѣбовича съ Переяславцы, и къ
 тому прибавилъ нѣсколько Владимирцовъ. Глѣбъ мня, что
 Всеволодъ съ не многими людьми оспался на той сторонѣ,
 самъ съ сынами своими Романомъ, Игоремъ и Ярополкомъ
 пошелъ чрезъ Колошку, и перешедъ сталъ на Пруксовой
 горѣ, и не дошедъ на перестрѣль до Всеволода полку,
 сталъ пропиво онаго. Тогда Владимиръ Глѣбовичъ смялъ
 задній

Чернигов-
скихъ по-
мощь.Колошка
рѣка.Пруксова
гора.

задній полкъ Мстиславъ, и принудилъ его бѣжать, что
 видя Глѣбъ, не много стоявъ, началъ отступать пома-
 лу, а Всеволодъ со всѣмъ войскомъ сильно на него на-
 ступилъ, и учинилось между ими жестокое сраженіе; но
 Глѣбъ не удержався побѣжалъ, а Всеволодъ гоня не давалъ
 полкамъ Глѣбовымъ справляться. Владимиръ же Глѣбовичъ
 прогналъ Мстислава въ тылъ Половцамъ, и привелъ ихъ
 въ крайнее смятеніе. Глѣбъ же остановясь со сынами и
 братією бился, хотя шѣмъ полки своя паки ободрялъ, и къ
 бою возвратилъ, но окруженъ былъ отъсюду войски Все-
 воложими, и плѣненъ былъ самъ съ сыномъ Романомъ, Глѣбъ Рязанскій
 также шурина его Мстислава и всѣхъ Вельможъ его, плѣненъ.
 сколько при немъ живыхъ оспалось, всѣхъ взяли, главного Мстиславъ
 его Воеводу Бориса Живославича Олстения, Дедища и дру-
 гихъ множество. А сынове Святослави со Владимиромъ
 обѣхали Половцовъ, и всѣхъ ихъ порубили, не бравъ въ
 плѣнъ никого, развѣ знаменитѣйшихъ до 20; Рязанцовъ же
 вельми много было побиено. И тако получа Всеволодъ со-
 вершенную побѣду Февраля 20; въ понедѣльникъ первыя
 седмицы поста, возвратился во Владимиръ съ великою сла-
 вою и честію. Владимирцы слыша сіе, вышли всѣ въ стрѣ-
 шеніе побѣдителю враговъ своихъ съ великою радостію.
 Всеволодъ же учредя полки, пошелъ во Владимиръ: на
 переди Олегъ и Владимиръ Святославичи съ ихъ полки, за
 ними Глѣбъ Рязанскій съ сыномъ, шуриномъ и со многими
 его плѣнники ведены связаны, за ними Всеволодъ на конѣ
 со своими, та же Владимиръ Глѣбовичъ съ Переяславцы.
 Пришедъ къ церкви Святыя Богородицы, воздали Господу
 богу всенародное благодареніе, и такая была всѣмъ ра-
 достъ, что не дали матерямъ плакать по ихъ дѣтяхъ,
 а женамъ по мужьяхъ побитыхъ, и по окончаніи моленія,
 разошлись въ дома веселящися; Глѣбъ же съ прочими
 опдали подъ крѣпкую стражу. И велѣлъ Всеволодъ всѣхъ
 плѣн-

1177.

Глѣбъ Рязанскій
плѣненъ.
Мстиславъ
плѣненъ.

пленниковъ Рязанскихъ доволѣствовашъ по достоинству
 Мясжежъ во каждого отъ своего дому. Въ третій день учинился мя-
 жежъ во Владимирѣ отъ народа, возсѣли бояре и купцы
 за ихъ пожженные сѣла и пограбленное имѣніе, и при-
 шедъ ко Всеволоду во множествѣ говорили: „Мы за твою
 „честь и здравіе головы своя складываемъ, и ничего не жа-
 „лѣемъ; ты же нашихъ злодѣевъ Рязанскихъ Князей и
 „ихъ Вельможъ и плененныхъ нашими руками держишь
 „на свободѣ, не яко пленниковъ, но яко гостей, и они ходя
 „ругающа нами, а съ другую сторону злодѣи наши ро-
 „сповцы и Суздальцы между нами кроюща, смотря по-
 „кмо удобнаго времени, како бы намъ какое зло учинишь:
 „того ради просимъ, чтобъ оныхъ Рязанскихъ пленниковъ
 „на страхъ другимъ казнишь смертію или ослѣпишь; ежели
 „же самъ того учинишь не хочешь, то отдай намъ „
 Князь же Всеволодъ видя, что ихъ пребываніе весьма не-
 приличное; ибо яко грѣхъ предъ Богомъ, тако стыдъ
 предъ всѣми людьми, пленныхъ и безоборонныхъ Князей
 и Вельможъ побить, и тѣмъ себѣ паче вредъ нанести:
 едва имъ могъ оное разсудить и утишить. Но видя, что
 нѣкоторые изъ пленныхъ, безумно народъ словами оскор-
 бя, причину дали сему злостному смятенію, велѣвъ
 всѣхъ оныхъ крѣпко содержать, посажавъ въ темницы,
 дабы ходящіе пленники не могли паки народъ чѣмъ оскор-
 бить; къ Рязанцамъ же того дня, какъ побѣду одержавъ,
 пославъ, чтобъ они Ярополка Ростиславича, естли не хо-
 тѣвъ всю землю терпѣть разоренія, поймавъ къ нему
 прислали. Рязанцы не знали что дѣлать, и совѣтовавъ
 разсудили, лучше сѣ тяжкое пребываніе исполнить, не-
 жели самимъ разореніе терпѣть, понеже ни Князя, ни
 войска, къ оборонѣ своей не имѣли, послали немедленно
 въ Воронежъ по Ярополка, куда онъ ушелъ, чая быти
 безопасенъ, гдѣ взявъ его привезли ко Всеволоду, и онъ
 велѣвъ

Непристой-
ное пре-
бываніе.

Всеволода
любопыт.

Воронежъ.
Ярополкъ
пойманъ.

велѣвъ Всеволодъ посадить къ тѣмъ же Князьямъ въ по- 1177.
 грѣбъ. Увѣдавъ о семъ зять Глѣбовъ Мстиславъ Ростисла-
 вичъ Смоленскій, что Глѣбъ плененъ, пославъ ко Свято-
 славу Великому Князю просить, чтобъ пославъ ко Всево-
 лоду Юрѣвичу просить о свободѣ Ростиславичевъ, такожъ
 и Княгиня Глѣба Рязанскаго прислала просить о Князѣ
 своемъ и сынѣ, по которому Святославъ пославъ ко Все-
 володу Порфирія Епископа Черниговскаго и Ефрема Игу-
 мена монастыря Святыя Богородицы, которые пришедъ
 прилѣжно Всеволода просили, и Всеволодъ хотя Свято-
 славу симъ показанное отъ него благодареніе воздать,
 далъ слово всѣхъ отпустить; но бояре и всѣ Владимир-
 цы, будучи тяжко отъ Глѣба обижены, никакъ того до-
 пустить не хотѣли, и вскорѣ паки мясжежъ учинили. Во-
 сѣли всѣ Вельможи, бояре, купцы и подлость собрався
 во многочислѣ, пришли ко двору Князю, и просили,
 чтобъ всѣхъ Князей плененныхъ побить или ослѣпить.
 Всеволодъ же со Епископомъ вышедъ къ нимъ, какъ ни-
 увѣщевали ихъ, представляя, что сѣ всѣ Князи Рускіе
 примуть за тяжкое зло, и собрався съ войски могутъ
 всю землю разорить. Епископъ же увѣщевалъ отъ пись-
 ма святаго, толкуя имъ сѣ въ тяжкое законопреступле-
 ніе и грозя имъ наказаніемъ божіимъ, но тѣ отвѣчали:
 „Мы никакого закона нарушенія не требуемъ, но хотимъ,
 „чтобъ злодѣи сѣи клятвoprеступленники по закону бо-
 „жью смертію казнены были, возлагая на нихъ вины, пе-
 „рвое убивство Андреево, что то учинилось по наученію
 „Глѣбову, онъ же преступя ропу безъ всякой причины
 „за данною ропю область Владимирскую, напавъ яко раз-
 „бойникъ, разорилъ, и еще не доволенъ будучи своимъ
 „войскомъ, невѣрныхъ Половцовъ взявъ, церкви божіа
 „попустилъ имъ ограбить и пожечь, сколько сотъ людей
 „невинныхъ по селамъ побилъ; равно Ростиславичи учина
 „ропу

Бракъ
Мстиславъ
Смолен-
скій.

Порфирій
Епископъ
Чернигов-
скій.

Мясжежъ
во Влади-
мирѣ.

Вины Кня-
зей Черни-
говскихъ.

Ростисла-
вичи.

„рошу стрю своему Михаилу оспаривствѣ, и укрѣпя
„по свидѣтельствѣ Великаго Князя Святослава, оное
„преступили, стрю своего изгнали, церкви Божіа, яко
„невѣрные, пограбили, и людей, яко чужихъ, разоряли,
„по смерти Михаила, не давъ девятины отплатить, при-
„шли съ войски, хотя противно закону Божію и уставу
„предковъ своихъ, стрю Всеволода изгнать, не прѣмля
„отъ него никакого къ миру представленія, такъ много
„тысячъ людей погубили, и не внимая суду Божію на
„нихъ, Глѣба зятя своего на разореніе наше привели, и
„богъ видя ихъ такое злодѣянне, предаль въ рѣки намъ
„по правости нашей, и мы не можемъ такихъ злодѣевъ
„по закону Божію безъ наказанія свободить, да не бу-
„детъ намъ такожде наказаніе, яко древле Израилю за
„помилованіе враговъ ихъ „.

Ослабленіе
Мстисла-
вичевъ.

Романъ Ря-
занскій о-
свобожденъ.

Всеволодъ видя, что никакъ ихъ отъ намѣренія от-
вратить не удобно, обѣщаль имъ вскорѣ сыновцовъ осла-
бить и отпустить, а Глѣба содержать въ плѣнѣхъ, до-
колѣ требуемое исполнить; и тако едва могли народъ
успокоить. И того же дня предъ вечеромъ велѣлъ сынов-
цамъ своимъ сверихъ очей кожу надрѣзать, и довольно окро-
вавленія здѣлавъ, объявилъ народу, что имъ глаза выколомы,
и потчасъ посадя на шельгу за городъ велѣлъ проводить,
доколѣ отъ народа безопасны будутъ (522.) и отпустили
ихъ къ Смоленску; Романа сына Глѣбова, взявъ роту на
помѣ, что ему всегда бытъ послушну, съ нѣсколькими
Вельможи отпустилъ въ дома; Глѣбу же объявилъ Всево-
лодъ, естли ондася Коломну и ближнія ко Владимир-
цамъ волости, а за оное возьметъ въ руси городокъ, то
обѣщаль его свободить. Но Глѣбъ отвѣчалъ: „Лучше хочу
„здѣсь умереть, нежели со стыдомъ возму удѣлъ въ ру-
„си „. И тако сидѣлъ въ заключеніи 2 года, дондеже умре.

Половцы

Половцы увѣдавъ, что всѣ ихъ Князи съ войскомъ
бывшіе у Глѣба побиты и плѣнены, и что Глѣбъ и съ
сыномъ старѣйшимъ плѣненъ, собрався пришли съ вой-
скомъ въ область Рязанскую, гдѣ не имѣя никакого со-
противленія, многіе села пожгли, и поплѣня возвратились.

1177.
Половцы на
Рязань.

6688. 1178. Новгородцы послали въ Смоленскъ про-
сить Мстислава Ростиславича къ себѣ на княженіе, и оной
немедленно съ братомъ Ярополкомъ къ нимъ поѣхалъ, и
какъ прибылъ къ Новуграду, встрѣтили его съ иконы, и
приняли съ надлежащею честію. Онъ же пріѣвъ правленіе
въ Новѣградѣ, брату Ярополку далъ Торжекъ; и вѣдая,
что Новгородцы весьма охотно въ Ливонію на войну же-
лали, потчасъ созвавъ Вельможъ на совѣтъ, объявилъ имъ,
что онъ имѣетъ охоту итти для взятія дани съ Ливоніи,
которой они нѣсколько лѣтъ не платили. Новгородцы
охотно соизволили, и не медля велѣли войска собрать, и
совокупя 20000, пошелъ Мстиславъ съ оными въ Чудскую
землю, (523.) и пришедъ послалъ къ старѣйшинамъ ихъ
объявить, чтобъ немедленно собравъ дань, что повинни
вывезли къ нему; но какъ тѣ, яко безглавные, не имѣя
Князя, согласиться не могли, и Пословъ напрасно удер-
жали: то Мстиславъ вшедъ въ землю ихъ, всюду разорялъ,
плѣнилъ и жегъ до моря и рѣки Трейдеръ, имѣя съ ними
при разѣ бой, и всюду ово храбростію, ово хитростію
побѣждалъ. Когда же пришелъ къ рѣкѣ Трейдеру, шутъ
собравъ всѣ Ливонцы, Либи, Зимегола, [Семигали,] Кури,
Торма, Ерма и вся земля ихъ укрѣпились засѣками, что
никакъ не можно было Мстиславу къ нимъ перейти. Тогда
онъ Тысяцкаго Самца послалъ ночью съ половиною войска,
около озера велѣлъ ему обойти, и съ тыла на нихъ нападе-
ніе учинить, зажегши близъ ихъ села. Оный ночь всю шелъ,
и назавтра о полудни увидя Мстиславъ дымъ великій за
непріятелями, храбро со всѣмъ войскомъ наступилъ. Чудъ же
видя

1178.

Война на
Ливонію.

Ливонія ра-
зоряема.

Трейдеръ
рѣка.

Ливонцы,
Либи,
Семигали,
Торма,
Ерма,
Хитростію
военная.

Чудъ побѣ-
жденъ.

видя себя въ срединѣ войскъ, убояся, оставя всѣ крѣпости побѣжали, а Мстиславъ перешедъ гналъ ихъ до рѣки Двины, града и села разорялъ, а съ иныхъ великой окупъ взялъ; и тако набравъ множество плѣна и скота, возвратился съ честію великою и многими имѣніемъ, пришелъ во Псковъ имѣя гнѣвъ на Псковичъ, что не хотѣли къ себѣ принять сыновца его Бориса, (544) но утвердя ихъ рожою, возвратился въ Новгородъ.

Война на
Новгородъ.

Войска сво-
вольство.

Торжокъ
разоренъ.

Князь Великій Всеволодъ увѣдавъ, что Новгородцы безъ вѣдома его приняли Ростиславичевъ, прежде цѣловали крестъ, бытъ въ его воли, и Князя себѣ не искалъ, но имѣлъ того, кого онъ даси, за сѣ на нихъ разгнѣвался, и собравъ войска пошелъ къ Торжку; но пришедъ не хотѣлъ въ доставаніи онаго время и людей терять, а паче что Новоторжцы обѣщались ему дань платить, и прислали къ нему паки просить, чтобъ дань принялъ, а ихъ оставилъ въ покоѣ, велѣлъ имъ на томъ крестѣ цѣловать, чтобъ имъ впредь каждаго дань ему платить; но чрезъ три дни Новоторжцы не могли, или не хотѣли, обѣщаніе свое исполнить. Тогда войско Всеволодово спали нарекалъ, говоря: „мы не пришли сюда Новоторжцевъ къ рожѣ приво-“, „дять, копорые яко и Новгородцы Господу ихъ обыкли богу“, „лгать, и нынѣ себя ложью обманываютъ;“, просили, чтобъ оной разорилъ, чего Всеволодъ не хотѣя, ихъ увѣщевалъ, но войска тотчасъ всѣ вооружась пошли на приступъ, и взявъ Торжокъ градъ Декабря 8. дня весь пограбили, людей въ плѣнъ побрали, и за неправду Новгородцевъ оной весь сожгли; Ярополкъ же ушелъ на Волокъ къ братаничу Ярославу Мстиславичу.

Всеволодъ опустя полѣнь весь ко Владимиру, и избравъ изъ войска пошелъ на-скоро къ Волоку-ламскому, и послалъ воеводу напередъ къ оному, чтобъ нечаянно учиня нападеніе городъ взять. Оной пришедъ безъ всякаго сопро-

сопротивленія Волокъ и въ немъ Князя Ярослава Мстиславича взялъ, и городъ сожегъ, а Ярополкъ и жители града разбѣжались въ лѣса. И тако Всеволодъ разоря два города Волокѣ-амскій разо-рей. и множество селъ области Новгородской, возвратился во Владимиръ.

Того жъ году Іуліа 31. дня преставися во Владимирѣ Глѣбъ Рязанскій, а сына его и Вельможъ всѣхъ Рязанскихъ Всеволодъ, взявъ рожу, отпустилъ прежде.

Романъ Глѣбовичъ какъ скоро могъ собрать войска, пошелъ на Половцовъ, и нашедъ оныхъ въ собраніи на рѣкѣ Ворона р. большой Воронѣ, по жестокомъ сраженіи побѣдилъ, многихъ побивъ и плѣня, возвратился въ Рязань.

6687. 1179. Новгородцы видя у себя Князя Мсти-1179. слава въ военныхъ дѣлахъ искусна и храбра, хотѣли подъ его предводительствомъ гдѣ нибудь свою храбрость показать, но не имѣя нигдѣ непріятеля, вздумали старыя обиды Полоцкихъ, и спали Мстислава понуждать, ипши съ войскомъ на Князя Всеслава Полоцкаго зятя своего, за то, что дѣдъ Всеславовъ Глѣбъ приходилъ на Новгородъ, и разоря села, цѣлый погостъ людей въ Полоцкую область заведши, тамо поселилъ, и изъ церкви взялъ дароносицу (Ерусалимскую) и сосуды церковные серебряныя, дабы оное все возвратить. И хотѣя ему сѣ было прошивно, но угождая Новгородцамъ, походъ оной воспріалъ, для копорого Новгородцы войско достаточное собрали. И какъ онъ пришелъ на Луки Великіе, увѣдавъ о томъ Романъ Смоленскій, немедленно послалъ въ Полоцкъ на помочъ сына своего Мстислава, а ко Мстиславу Ростиславичу прислалъ бояръ своихъ говорить: „что онъ неправо хочеть ипши на зятя своего Всеслава, „не имѣя отъ него никакой обиды; но естли Новгород- „цы хотѣли на Полоцъ ипши, то бѣ прежде свою хра- „брость показали прошивъ его, а онъ пошовъ ихъ встрѣ- „щить: ежели же Новгородцы хотѣли что добыть, то

Дочь Мсти-
слава за-
Полоц-
кимъ.
Романъ за
Полоц-
кихъ.

„ бы

„бы Мстиславъ велѣ ихъ на иновѣрныхъ, а на Христіанъ имѣ
 „неприсстойно безъ причины нападать... Мстиславъ слыша
 „то, не мало прискорбенъ былъ, видя, что Новгородцы о
 „томъ ему стужали, которыхъ оскорбить ему было не без-
 „опасно; противно же тому и Романа, котораго благодѣ-
 „янїемъ одолженъ былъ, и зная его силу, не меньше себѣ
 „за неудобное и неприличное почиталъ: того ради созвавъ
 „знатнѣйшихъ Новгородцевъ, объявилъ имъ приказъ Рома-
 „новъ, и припомъ разсуждалъ, что имъ по такой старой
 „причинѣ на Христіанъ востать не прилично, а Романа
 „Смоленскаго на себя поднять не безопасно, но лучше иппи
 „за Волокъ на Емь, зане тѣ невѣрные, часто нападая во-
 „лостъ Новгородскую разоряютъ, что Новгородцамъ было
 „не противно, и тако согласясь возвратился въ Новградъ.
 „По малѣ же времени впалъ Мстиславъ въ тяжкую болѣзнь,
 „и началъ ослабѣвать въ силѣ своей, ослабѣли всѣ члены
 „его, языкъ же едва могъ что изрещи: онъ же видѣвъ предъ
 „собою Княгиню свою съ дѣтьми и многихъ Новгородцевъ
 „плачущихъ, прослезився спалъ говорить: „Се приказываю
 „Княгиню мою и сына Борису Захарычу и брату моему
 „Ярополку, которому и владѣніе мое вручаю, и то ска-
 „завъ воздѣвъ руки къ небу, преставился Юліа 13. Сей
 „Мстиславъ внукъ Юрьевъ, правнукъ Мономахъ, мужъ былъ
 „возрастомъ средній, лицомъ лѣпъ, власовъ мало шокмо
 „на запылкѣ имѣлъ, жилъ благоугодно, украшенъ всѣми
 „добродѣтелями, милостивъ и правосуденъ, многія вины
 „опущалъ, и казнилъ не зря на лица, щедръ, не жалѣлъ
 „имѣнія вѣрнослужащимъ, а наипаче на окупъ плѣнныхъ
 „давалъ и церквамъ божіимъ, храбръ въ воинствѣ, не много-
 „глаголивъ, но что говорилъ, всѣ было достойно слышанія,
 „терпеливъ когда приведенъ былъ къмъ на гнѣвъ, часто
 „разсмѣялся сказавъ: Сей челоуѣкъ безумный, самъ на себя
 „плечетъ зго, или избѣгая ярости, самъ вышелъ въ дру-
 „гой

Преста-
вился
Мстиславъ
Мстисла-
вовичъ.

той покой и разсудилъ, что съ нимъ сдѣлать; когда кого 1179.
 хотѣлъ простить, то взявъ его тихо, вину его объявилъ,
 и сожалѣя увѣщевалъ, дабы впредѣ стерегся: а когда
 кто тяжко преступилъ, отославъ къ судіямъ, и смотрѣлъ,
 чтобы право судили, и осудя наказывали. Тѣло его по
 смерти положили подлѣ гроба Владимира Ярославича, и
 погребли съ великою честію, и плачемъ всего Новаграда,
 отъ мала и до велика вопіюще, Посадники и бояре: „кто
 „нашъ нынѣ на совѣтѣхъ наставитъ благій и судъ правый? „Плать Ново-
 „Воины вопіяху: „Кто нашъ нынѣ Княже поведетъ на городцевъ.
 „Поганые, и устроишь войско, какъ тогда потребно,
 „смотря на силу и мѣсто непріятеля, и кто изъавитъ
 „намъ шакія побѣды, яко мы видѣли? „Убогіе говорили:
 „Кто намъ будетъ судія правый и отъ сильныхъ защи-
 „никъ и оборонитель, какова мы прежде никогда не вида-
 „ли? зашло намъ солнце милости и правосудія „Тако
 „плакали Вельможи и подлые, богаше и убогіе, мужи,
 „жѣны и дѣти, мирскіе и духовные, многіе не шли отъ
 „гроба его чрезъ весь день, не можаху утѣшиться. (225.)
 „По семъ приняли на княженіе брата его Ярополка Мсти-
 „славича; но Всеволодъ паки за сѣ разгнѣвался на Новградъ,
 „велѣлъ всѣхъ купцовъ Новгородскихъ во всей своей обла-
 „сти переловить, имѣніе ихъ обратъ, а самихъ въ тем-
 „ницы посажать, и самъ съ войски готовился на нихъ, что Паки вы-
 „Новгородцы видя опустили Ярополка, и послали въ Кіевъ сланъ.
 „ко Святославу Всеволодичу, и выпросили сына его Влади- Владимиръ
 „мира къ себѣ на княженіе. Святосла-
 „вичъ въ
 „Новградъ.

Всеволодъ Великій Князь призвалъ къ себѣ Владимира
 Святославича, и отдалъ за него племянницу свою Пребра-
 ну, дочь Великаго Князя Михалка, и отпустилъ его въ Чер-
 ниговъ къ отцу его, гдѣ тогда Святославъ прѣхалъ, и весе-
 лясь со сыномъ, отпустилъ присланныхъ отъ Всеволода съ да-
 рами многими, а сына Владимира со женою въ Новградъ.
 Пребрана
 дочь Ми-
 халкова.
 Бракъ Вла-
 димира
 Святосла-
 вича.

Преставился
Марія Ка-
зимировна.

Преставился Княгиня Марія Казимировна, супруга Всеволода Святославича, постригшися въ болѣзни въ схиму Августа 6. дня, и положена въ церкви святого Кирилла, которую сама создала. (526.) Болѣзнь же ея приключися отъ тяжкаго рожденія сына Михаила, которой по ней оспался.

Родился
Михаилъ
Всеволо-
дичъ.

Война По-
ловцевъ.

Того же Августа пришли на Рускую землю иноплеменики, безбожные Измаилляне, окаянныя Агаряне, нечестивіи Половцы, имъ же начальникъ былъ проклятый Кончакъ Князь ихъ, злодѣй Христіанскій, со многими воинствомъ, и великое зло учинилъ, многи села пожегъ и поплѣнилъ. Въ то время Святославъ по коварной ихъ присылкѣ, ожидая ихъ на миръ, стоялъ у Треполя; и какъ прибѣжавъ къ нему изъ Переяславля Святославъ съ прочими Князи, слышавъ то, немедленно противъ города Лукомля переправясь за Днѣпръ, пошелъ на нихъ; но Половцы убѣдавъ о томъ, немедленно ушли со многими полономъ, а Князи возвратились въ дома.

Преставился
Олеги Св-
верскій.

Генваря 16. дня преставился въ Новѣградѣ Сѣверскомъ Олегъ Святославичъ, и положенъ въ церкви Святого Михаила, а по немъ пріятъ Сѣверское княженіе братъ его Игорь Святославичъ.

Бракъ Вла-
димира
Глѣбовича.

Ноемврѣя 8. дня Ярославъ Всеволодичъ Черниговскій отдалъ дочь свою Забаву за Владимира Глѣбовича Переяславскаго, внука Юрія.

Родилась
Собислава
Пелагея.

Октябрю 26. Великому Князю Всеволоду Юріевичу родилась четвертая дочь, во святомъ крещеніи Пелагея, а княжескаго Собислава, и крестила ея тетка ея Ольга Княгиня Галицкая.

1180.
Съѣздъ въ
Любичѣ.

6688. 1180. Князь Великій Святославъ звалъ Князей на съѣздъ къ Любичу, куда самъ поѣхалъ, и прибыли къ нему братъ его Ярославъ Черниговскій, Игорь Святославичъ и Всеволодъ, также и другіе Князи, гдѣ Святославъ
разные

разные распоряжки въ несогласіяхъ учинилъ. Тогда въ Кіевѣ 1180. учинился великой пожаръ, загорѣлось въ домѣ Митрополи- Пожаръ въ та близъ церкви Святыя Софіи, и погорѣло множество Кіевѣ. церквей и домовъ.

Въ то же время романъ Глѣбовичъ Рязанскій имѣлъ Война Ро- вражду съ братьями своими Всеволодомъ и Владимиромъ мана Рязанскаго. Пронскими о удѣлѣ, и началъ проиво ихъ войну; оныя же Всеволодъ видя себя проиво Романа безсильныхъ, послали просить Пронскій. Великаго Князя Всеволода Юріевича съ жалобою на Романа, что онъ слушая тещи своего Святослава отнимаетъ у нихъ волости, пресупая учиненную къ себѣ роту, и просили его о помощи и оборонѣ.

Всеволодъ послалъ къ роману говорить, чтобъ оставилъ братьевъ своихъ въ ихъ удѣлѣ съ покоемъ, и отнюдѣ вражды не начиналъ; но какъ оной не послушалъ, извиняся обидами отъ братьевъ, и пошелъ на нихъ съ войскомъ, Всеволодъ увѣдавъ отъ братьевъ, собравъ войска, пошелъ на Романа, а романъ послалъ къ тещю Святославу просить помощи. Святославъ же прислалъ къ нему съ войскомъ сына своего Глѣба, которой пришедъ сталъ въ Коломнѣ. Всеволодъ, слыша Глѣба пришедшаго, по- Глѣбъ Свя- шелъ на Коломну, гдѣ Глѣба оступя, послалъ ему ска- тославичъ пашенъ. зать, чтобъ онъ немедленно самъ вышелъ къ нему изъ града. Глѣбъ намѣренъ былъ обороняться, но видя крайнюю невозможность, принужденъ выѣхать просить Всеволода о свободѣ; но Всеволодъ вельми озлобился на отца его, велѣлъ Глѣба отвести во Владимиръ со всѣми бывшими при немъ бояры и начальники, а прочихъ по городамъ подѣ крѣпкою стражею содержать, и отправя оныхъ пошелъ на Романа къ Рязани. Того же дня прѣѣхали къ нему Всеволодъ и Владимиръ Пронскіе. Оныхъ Всеволодъ принялъ съ честію, и слыша, что романъ отъ Пронска отступя пошелъ къ Рязани, Всеволодъ отправя предъ со-

Рязанцы по-
бѣждены.

Игорь и Свя-
тославъ
Рязанскіе.
Борисовъ
гг.

Миръ ря-
занскій.

Святославъ
безпечной-
снго.

Кочмаръ.

Давидъ Рос-
тиславичъ
изгнанъ.

бою впередъ часть войска для развѣдыванія, который пе-
решедъ Оку, встрѣтили стражу Романову, и пригнавъ
онѣхъ къ Окѣ, многихъ побили, другихъ въ плѣнъ взяли,
болѣе же ихъ въ Окѣ потонуло.

Романъ увѣдавъ о томъ, ушелъ въ поле оставя въ
Рязани братьевъ Игоря и Святослава; Всеволодъ же идучи
къ Рязани, взялъ городъ Борисовъ. (528.) Когда пришедъ
къ Рязани, прошенъ былъ отъ Глѣбовичевъ чрезъ выслан-
ныхъ бояръ о мирѣ: онъ же учиня миръ между братьею,
раздѣлилъ имъ область Рязанскую по старшинству ихъ,
и возвратился во Владимиръ.

Святославъ Великій Князь, увѣдавъ о несчастіи сына
своего Глѣба, вельми разсвирѣпѣвъ, хотѣлъ иппи самъ
на Всеволода, и отмстия сію обиду, сына оружіемъ освобо-
дитъ; но принужденъ сѣ горькимъ терпѣніемъ оставивъ,
понеже онъ тогда началъ войну противу Ростиславичевъ,
чтобы выгнать Рюрика изъ Бѣлграда, а Давида изъ
Вышграда, и всю Рускую землю самому единому, какъ
при прежнихъ Великихъ Князяхъ было. Оныя же ничего
того не вѣдали, и жили по учиненному съ нимъ договору въ
покоѣ и любви; и какъ Святославъ видѣлъ, что ему силою
того учинить не возможно, то онъ весьма тайно намѣрился
оное хитростію учинить, совѣшувъ токмо съ Княгинею своею
и съ любимцомъ своимъ Кочкаремъ, которые болѣе, нежели онъ,
Кіевомъ владѣли, и нищо о томъ иной не вѣдалъ; вѣдая жъ,
что Давидъ часто бѣдитъ за Днѣпръ на охоту со псы, пшиды,
и для ловли рыбы, прѣхалъ Святославъ тайно съ нѣсколькими
его придворными, яко бы для ловли, и пришедъ къ тому
мѣсту, гдѣ Давидъ Ростиславичъ безъ всякаго опасенія
ловею забавлялся, началъ на него незапно. Давидъ вско-
ча въ лодью со Княгинею, и поплылъ отъ берега, а Свято-
славъ спрѣлалъ по немъ съ берега; но богъ его изба-
вилъ, что ни его, ни Княгини не ранили, и взялъ Свято-
славъ

1180

славъ все, что шумъ было Давидово, людей и пожиски.
Въ то же самое время Святославъ велѣлъ Воеводѣ своему
тайно изъ Кіева ѣхать къ Вышграду, и оной взять, что
легко безъ Князя и стражи учинили. Давидъ увѣдавъ,
что Вышградъ взять, взявъ коней со Княгинею и съ нѣ-
сколькими служилыми, поѣхалъ ко Овручу. Святославъ
пришедъ къ Вышграду увѣдалъ, что Давида нѣтъ, по-
слалъ его искать по разнымъ дорогамъ, но посланные, не
возмогши его сыскать, возвратились. Святославъ пре-
бывъ въ Вышградѣ одну ночь, и видя, что Ростиславичамъ
объявилъ себя непріятелемъ безъ всякаго чаемаго успѣха,
разсудилъ, что ему на Кіевѣ отъ нихъ не удержаться,
уѣхалъ паки за Днѣпръ въ Черниговъ, и созвалъ къ себѣ
всѣхъ Князей Черниговской и Сѣверской области, ко-
рымъ объявля свое намѣреніе, обѣщавъ ихъ изъ своей Чер-
ниговской области надѣлать, требовалъ ихъ помощи и со-
вѣта, гдѣ перво войну начать, и разсудили перво начать
отъ Смоленска, вѣдая Романа миролюбива и къ тому
скорбна, котораго легко къ миру принудя отъ братіи
оплутить.

Игорь Святославичъ на оное говорилъ: „Весьма бы
лучше тебѣ въ покоѣ жить, и перво примириться со
Всеволодомъ, и сына свободить, и соглася обще всѣмъ
Рускую землю отъ Половцевъ оборонять; а хотя что
и начать, то было прежде съ нами и со старѣйшими
Вельможи совѣтовать: но когда то ты все презрѣлъ, и
самъ единъ началъ, то мы тому, что худо послѣдуетъ,
невиновны, и уже нынѣ нѣтъ иного дѣла, какъ иппи
на область Смоленскую, и не пущимъ Романа къ Кіеву.
Давидъ же Ростиславичъ прибѣжалъ тогда въ Бѣлградъ
къ брату; а Рюрикъ Ростиславичъ, какъ скоро о семъ увѣ-
далъ, что Давида Святославъ изгналъ, и самъ изъ Кіева
бѣжалъ, самъ прѣхалъ въ Кіевъ въ день недѣльный, и
сѣдши

сѣдши на престолѣ, немедленно послалъ ко всей братіи и сыновцамъ Ярославичамъ и ко Всеволоду звать ихъ, чтобъ немедля къ нему пришли, и Кіевъ паки въ племя Владимирово старѣйшему ушвердили, которые немедленно прибывъ, совокупились; къ тому взялъ въ помочь войска отъ Ярослава Галицкаго съ Воеводою Тудоромъ Елечемъ, а Давида послалъ въ Смоленскъ въ помочь брату Роману. Но Романъ въ то время былъ тяжко боленъ, и скончался, оспавиль по себѣ Мстислава, которому построилъ градъ Мстиславъ въ области Смоленской, и тамо велѣлъ ему подъ властію стрия его быть. Сію вѣдомость Давидъ получа на Кивиши, вельми опечалися, и оставя войско велѣлъ оному слѣдовать за собою, а самъ наскоро поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ его Епископъ со крестомъ и всѣ Вельможи съ великою радостію встрѣтили. Онъ же вшедъ въ церковь святыя Богородицы, и воздавъ богу благодарственное пѣніе, пошелъ въ домъ Князь, и сѣлъ на престолъ отчій и братній; и тогожъ дня погребеніе брату своему Роману учинилъ, положили его въ церкки святыя Богородицы, и былъ по немъ плачь великій отъ всѣхъ Смольянъ. Такожъ и Рюрикъ, получа вѣсть о смерти старѣйшаго своего брата, вельми опечалился, и надолго не могъ утѣшенъ быть, зане вся братья почитали его яко отца. Онъ былъ вельми ученъ всякихъ наукъ, и какъ онъ честь, славу и богатство презиралъ, неправды тяжко ненавидѣлъ; и хотя многу во младости храбрость изъясилъ, и вельми силенъ былъ, но войны ненавидѣлъ, развѣ принужденъ былъ: такъ онъ часто бесѣдами братьевъ своихъ и Вельможъ къ тому поучалъ, и къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроивъ на то училища и учителей, Грековъ и Латинистовъ своею казною содержалъ, и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ; и такъ на оное имѣніе свое истощалъ, что на погребеніе его принуждены

Преставился
Романъ Ро-
стисла-
вичъ.
Мстиславъ
градъ.

Кивишъ.

Давидъ
Смолен-
скій.

Училища въ
Смоленскѣ.

ждены были Смольяне серебромъ и куны давати по изволенію каждаго; и какъ народъ всѣ его любили, то собрали такое множество, что болѣе было, нежели въ годъ Князю приходило.

1180.
Доброхот-
ство наро-
да.

Святославъ Великій Князь, будучи уже на границѣ Смоленской, получилъ вѣсть, что Романъ умре, а Давидъ сѣлъ въ Смоленскъ, а Рюрикъ въ Кіевъ, и весиъ уже наставшей, бояся войну противъ Ростиславичевъ зачать, возвратился въ домъ, и войска респущилъ.

6689. 1181. Святославъ, не послушавъ совѣта Игоря, чтобъ со Всеволодомъ чрезъ пословъ договоръ учинить, Новгородъ ему уступить, и сына возвратить, на осень собравъ вся войски своя и братьевъ, такожъ много Половцовъ призвалъ, и говорилъ братьямъ своимъ: „Вы вѣдаете, что я есмь старѣйшій братъ Ярославу, а Ярославъ старѣе Игоря, и я есмь вамъ во отца мѣсто, такъ же и сіе всѣмъ извѣстно, сколько мы отъ племени Владимирова обруганы и обижены: здѣсь Рюрикъ у меня опнялъ Кіевъ, а съ другую сторону Всеволодъ, взявъ сына моего съ бояры за Новгородъ, которой всегда Княземъ Великимъ Кіевскимъ принадлежалъ: того ради иду первое на Всеволода мстити моя обиды, и сына освободить, колико мнѣ Богъ поможетъ, а тебѣ Игорь, останься въ Черниговѣ, и обороняй отъ нападеній ростиславичевъ, естли пойдутъ“. По которому раздѣля полки своя на двое, половину оставилъ у Игоря и сына своего, а другую взялъ съ собою, такожъ послалъ въ Новгородъ къ сыну Владимиру, чтобъ собравъ войска Новгородскія шелъ къ нему. Владимиръ выпрося у Новгородцевъ 3000, пошелъ къ отцу, и прибывъ ко отцу на пути у рѣки Волги, совокупно пошли къ Суздалю; но въ пути поворотилъ къ Переславлю; и когда онъ въ землю польскую за 40 верстъ не дошелъ до Переслава, встрѣтилъ его Всеволодъ на рѣкѣ Вленѣ, и стояли тутъ двѣ седмицы бѣющесе обрѣку; понеже мѣсто такъ было крѣпко, что ни которою силою

1181.

Святославо-
ва жалоба
на Влади-
мирви-
чевъ.

Война Святослава
на Всево-
лода.

Влена рѣка.

перейти

перейти не можно. Всеволодъ съ Суздальцы стоялъ лѣсомъ и великими буераками закрытъ; и хотя Суздальцы прилѣжно просили, чтобъ имъ дать волю ийти на Святослава, но Всеволодъ не хотѣя ни для какой побѣды людей своихъ кровь проливать, а намѣрялся Святославу войско споянѣмъ и малыми нападеніи беспокоивая утомить, и со стыдомъ домой возвратить, имъ отказалъ, но послалъ рязанскихъ Князей тайно на ту сторону; они же перешедши ночью съзади, и нападши незапно на обозы Святослави, много людей покололи и плѣнили. Святославъ услыша оное, потчасъ съ рускимъ [Кіевскимъ] полкомъ приспѣлъ и отгналъ ихъ, что они принуждены были уходить. Уже разсвѣшало, шумъ взялъ Святославъ главнаго рязанскаго воеводу Игоря Мирославича. Тогда Святославъ позналъ умыслъ Всеволодовъ, что онъ биться не хочеть, и Святославу чрезъ рѣку никакъ перейти не можно, послалъ ко Всеволоду Попа своего говорить тако: „брате и сыне! „я тебѣ много добра дѣлалъ, и никогда отъ тебя зла „не надѣялся, но паче уповалъ имѣть отъ тебя благо- „дѣяніе и доброхотное воздаяніе; но ты забывъ то, учи- „нилъ мнѣ зло, сына моего плѣня держишь, не яко бра- „та, но яко злодѣя, и еще мнѣ хочешь зло учинить „больше, но по что войну споянѣмъ продолжаешь? Тебѣ „меня не далеко искашь, отступи шокмо отъ рѣки, и дай „мнѣ свободной переходъ, я не умедлю къ тебѣ прийти. „Не хочешь ли меня перепустить? то я тебѣ даю свободу, „и отступлю далѣ, доколѣ ты совѣмъ перейдешь. То- „гда увидимъ, кого богъ оправдаетъ „. Но Всеволодъ уже положилъ намѣреніе держать Святослава до отпелели, взялъ присланныхъ отъ Святослава Пословъ во Владимиръ, велѣя ихъ держать подъ спражею, а Святославу отповѣди никакой не далъ. Святославъ же нѣсколько дней Попа съ посланными плуе ожидалъ; между тѣмъ прилѣжно искалъ мѣста,

Выговоръ
Свято-
слави.

мѣста, гдѣ бы силою перейти; но Всеволожи всюду по- 1181.
сланныхъ съ великимъ урономъ прогоняли. По сему Свя- Святославъ
туне воз-
вратился.
тославъ дознался, что Всеволодъ хитростію его хочеть
побѣдить, опасаясь, чтобы тепло не наступило, пошелъ
назадъ, и городъ Дмитровъ въ Суздальской землѣ обжегъ.
Всеволодъ видя Святослава возвратившагося, выбравъ
молодыхъ людей, съ добрыми воеводы послалъ за нимъ;
велѣлъ шокмо обовы, нападая въ тѣсныхъ мѣстахъ, разби-
вать, а за нимъ не гнать, и въ бой не вступать. Оные
шедъ едва не весь обозъ Святославъ разграбили, и лю- Святославъ
обозъ по-
терѣлъ.
дей покололи, а Всеволодъ получа вѣдомость, что Свя-
тославъ нигдѣ не остановился, и пошелъ наскоро въ Вя-
тичи, самъ возвратился во Владимиръ. Святославъ же
возвратясь изъ землѣ Суздальской отъ рѣки Дубны, отъ- Дубна рѣ-
ка.
пустя брата своего Всеволода, да сына Олга, и Ярополка
въ русь, самъ поѣхалъ въ Новгородъ, понеже его Новго-
родцы къ себѣ просили. Ярославъ пришедъ въ Черниговъ, Война Чер-
ниговскихъ
на Полоц-
кихъ.
вздумавъ со Игоремъ, пошли къ Друцку, взявъ съ собою
Половцовъ, а Всеволода брата Игоря со Олгомъ оставили
въ Черниговѣ; и какъ они пришли въ землю Полоцкую, Брачиславъ
Василько-
вичъ Ви-
тебскій.
Князи Полоцкіе Васильковичи Брачиславъ изъ Витебска, Святославъ
Василько-
вичъ По-
лоцкій.
и братъ его Святославъ изъ Полоцка, увѣдавъ о томъ за-
благовременно, собравъ войска, съ ними же и Литва, да
Всеславъ Микуличъ Логожскій, Андрей Володичъ, и сыновцы
его Изяславъ и Василько Брачиславичи, всѣ совокупя по-
шли противъ ихъ мимо Друцеска, а Давидъ Смоленскій со
своимъ полкомъ со Глѣбомъ Рохволодичемъ пошли за Яро-
славомъ, и хотѣли бой дать; но Ярославъ и Игорь не дож-
дався Святослава изъ Новграда, не смѣли противъ Давида
биться, отступили въ крѣпкія мѣста, и стояли обѣ рѣку
Другую семь дней. Отъ Давидова же полку переѣзжали стрѣль-
цы и копейщики за Другую, и билися крѣпко; но Ярославъ,
хотя не малой урономъ и тѣсному терпѣлъ, полковъ къ бою Дру- 2.

вывести не смѣлъ. Въ восьмой день прибылъ къ Ярославу Святославъ съ Новгородцы; братья же вѣли ему обрадоваться, и немедленно рѣку Друю перегашили, и мосты подѣлали. Тогда Давидъ Ростиславичъ возвратился въ Смоленскъ, а Святославъ перешедъ Друю, около Друтеска острога жегъ, и отпустия Новгородцовъ, возвратился къ Кіеву изъ Рогачева судами, а напередъ отправилъ Ярослава со Игоремъ, которые пришедъ съ Половцами къ Вышграду, ожидали Святослава.

Рюрикъ изъ
Кіева.

Рюрикъ увѣдавъ, что Святославъ съ братьями къ Кіеву идетъ, оставя Кіевъ выѣхалъ въ Бѣлградъ. Тогда

Святославъ
III. изъ Кіева.

Святославъ пришедъ въѣхалъ съ братьями. Половцы просили Святослава, чтобъ ихъ отпустилъ со Игоремъ къ

Подлюпскъ.

Подлюпску, гдѣ они до времени хотѣли стоять: на что онъ имъ соизволилъ, и отпустилъ. Рюрикъ увѣдавъ о томъ, что Половцы у Подлюбска безопасны, послалъ Мстислава Владимировича съ Черными Клобуки, Лазаря Тысяцкаго своего съ молодыми людьми, Бориса Захаревича и Дѣдослава Жирославича со Мстиславимъ полкомъ. Борисъ Захаричъ собрався изъ Триполя со Владимировыми и Княжича своего людьми, положась на Бога пошла на Половцовъ. Половцы же всѣ стояли безъ опасенія, не имѣя осторожности, мня, что вси Князи околные ихъ боятся, или столько имъ ради, какъ Святославъ, паче же надѣясь на свое множество, и полкъ Игоревъ близъ ихъ стоялъ безъ стражи. Мстиславъ пришедъ ночью близъ ихъ, не усмотрѣвъ, а Черныи Клобуки усмотря сказали Мстиславу и воеводамъ его, что непріятели тутъ стоятъ. Тогда устроися вси вдругъ къ нападенію, воеводы же возбраняли войску какъ могли, понеже темно было, дабы подождали, доколѣ хотя мало видно будетъ; но большая часть не удержався бросились, и въ темнотѣ миновали Половцовъ прошибшись въ сторону, только малое крыло захватя съ боку возгнали къ

Вой съ По-
ловцъ.

къ обозу. Половцы усмотря, что было Черныхъ Клобуковъ не много, вооружась какъ могли, нѣсколькихъ отъ нихъ поймали, а прочіе убояся побѣжали ко Мстиславу. Мстиславъ мня, что все войско его побѣждено, безъ всякаго порядка побѣжалъ, и прочіхъ привелъ въ смятеніе; но Тысяцкій Рюриковъ Лазарь, и Борисъ Захаричъ съ полкомъ Владимировымъ укрѣпясь, едва увѣщаніемъ могли полкъ удержати, которые кричали: „Князь уже съ полкомъ ушелъ, что ему силою того учинить не возможно, а Половцы поспешались и вооружились, намъ уже нѣчего дѣлать, хорошо было всѣмъ обще на неосторожныхъ нападеніе учинить, зане ихъ въ двое болѣе, нежели насъ“. Лазарь бѣдя по полкамъ говорилъ: „Стыдъ намъ великой есть, не видя непріятеля и не отвѣдавъ щасія бѣжать; что же Князь ушелъ, то намъ ущербъ не великъ, понеже его руки не много бѣ непріятелей побили, какъ-то и всегда не Княжѣ, но наши руки побиваютъ, и что Половцы остерегались, сіе намъ не опасно, понеже они мнятъ, что мы учиня опытъ, и видя неудачу, всѣ побѣжали; для того они теперь меньше насъ опасаются, и еще ночь темна. Когда мы на нихъ нападеніе учинимъ, то конечно они, не вѣдая сколько насъ, въ смятеніе придутъ, да хотя бы намъ и силы ихъ совсѣмъ збить не стало, намъ шылъ не загороженъ, токмо васъ прошу не разбиваться разнѣ, и не мешаться на пожитки, но держаться вкупѣ крѣпко, и смотрѣть на воеводъ вашихъ; и тако или ихъ побѣдимъ, или учиня опытъ отступимъ, все то съ честію намъ будетъ“. Сими словами такъ ободрили войско свое, что всѣ единогласно сказали, что лучше съ честію помереть, нежели съ бесчестіемъ бѣжать, и не дадимъ непріятелямъ ругаться нами, и пошли всѣ совокупно. Половцы не многіе собрався устроились, другіе большая часть уничтожили первое нападеніе,

1181.

Увѣщаніе
войскъ.

Храбрость
и разумъ
воеводъ.

Половцы
побѣжде-
ны.

Черторгг
рѣка.
Кончакъ Кн.

паденіе, почитая за малой подѣздъ; и тако воеводы напавъ на нихъ, яко львы рыкая, и по жестокомъ сраженіи вскорѣ всѣхъ смяли; ибо Половцы будучи не всѣ въ собраніи, большая часть слыша токмо нападеніе побѣжали, и многіе изъ нихъ въ рѣкѣ Черторые потонули, многихъ воеводъ побили и плѣнили. Игорь же съ Кончакомъ Княземъ Половецкимъ бросясь въ лодію ушли къ Городцу и въ Черниговъ. Тутъ убили Князя Половецкаго Копя Сатановича, да Елпуна и Санчакова брата; въ плѣнъ же взяли Князей двухъ сыновъ Кончаковыхъ, Тудора, Бякуба, Кунячука, и Чугая, при томъ множество отъ простыхъ, яко ихъ отъ 9000 не спаслося ни трети. Рускіи же плѣнниковъ бывшихъ въ рукахъ ихъ болѣе 2000 освободили, и возвратились воеводы къ Рюрику съ великою на нечестныхъ побѣдою. Рюрикъ видя такую дарованную ему отъ бога на непріятелей побѣду, воздалъ хвалу Господу богу. Благодарилъ же воеводъ и всѣхъ храбро поступившихъ богато одарилъ: ибо сіи Половцы Святославомъ не для чего, какъ для изгнанія его, были удержаны.

Святославъ
робость.
Рюрика у-
мѣрен-
ность.

Власто раз-
сужденіе.

Святославъ получа сію печальную вѣдомость, такъ убоялся, что хотѣлъ уже бѣжать изъ Кіева; но Рюрикъ не возгордѣлся сею побѣдою, хотя всѣ ему совѣщивали итти къ Кіеву, и Святослава изгнать, разсудилъ лучше въ покоѣ опасаться на маломъ своемъ владѣніи, и утвердить со Святославомъ миръ, говоря совѣщающимъ ему къ войнѣ: „По что мы за обласпи, предсѣданія и пустое предпочтеніе съ братією бѣмся? кровь Христіанскую проливаемъ не токмо сами, но и нечестивыхъ призывая Половцы, государство разоряемъ, и войско на сущихъ непріятелей потребное междоусобицею губимъ. Чемъ сіе лучше разбойничества, еже силою другаго напавши грабить и убивать? На комъ онаго болѣе богъ вышестъ, яко на Князѣ? И какой отвѣтъ можемъ въ „день

„день судный дасть? не всѣ ли великія владѣнія и бо-
„гашства оставя, наги предстанемъ Ему? Се же Свято-
„славъ есть мнѣ старѣйшій отцемъ и лѣтны. Хотя ко-
„нечно Кіевъ съ честію Великаго Князя утверждёнъ въ
„плѣмени Владимировъ; но сей есть отъ дочери дѣда
„моего Мстислава, и отецъ его былъ Великимъ Княземъ,
„не жаль мнѣ ему сіе уступить. „ И съ тѣмъ послалъ
ко Святославу Пословъ своихъ. Святославъ получа такое нечаянное посольство, вельми обрадовался, и безъ пре-
словно съ Рюрикомъ миръ учинилъ, удержавъ Кіевъ со спа-
рѣйшинствомъ, а Рюрику уступилъ Бѣлградъ со всею об-
ластію рускою по сей странѣ Днѣпра, утвердили оное
ропою съ крѣпкимъ цѣлованіемъ, и вскорѣ обязався съ во-
инствомъ, жили въ совершенной любви и покоѣ.

1181.

Миръ Свя-
тослава съ
Рюрикомъ.

Злоба Рю-
рика со
Мстисла-
вомъ.

Рюрикъ оскорбленъ будучи отъ брата своего Мстислава Владимировича неоднократно, что оной прежде преступя ропоу взялъ Триполь, и потомъ оной коварно отдалъ Ольговичамъ, нынѣ паки хотя Святославу помогать, съ бою съ полкомъ ушелъ; но богъ Воеводамъ помогъ, Половцовъ побѣдиль, и вельми за сіе на него злобился.

Святославъ и Рюрикъ согласясь, послали Пословъ къ Великому Князю Всеволоду объявить ему свой союзъ, и просить обще о свободѣ сына Святослава Глѣба. Всеволодъ получа сихъ Пословъ, радъ былъ какъ тому, что миръ въ Руси племянники его тѣмъ союзомъ покой получили, такъ и о своемъ покоѣ, которой ему чрезъ примиреніе со Святославомъ имѣлъ пользу приносить, немедленно Глѣба сына Святослава со всѣми его людьми о-
даривъ отпустилъ, и учиня договоръ о Новѣградѣ, по-
слалъ своихъ Пословъ съ дарами ко Святославу и Рюрику; Святославъ же отступясь Новаграда, утвердилъ миръ ропою.

Миръ Вели-
каго Князя.

Олегъ сво-
божденъ.

6690. 1182. Новгородцы, какъ выше сказано, при-
звали къ себѣ на княженіе Владимира Святославича, а

1182.

Ярополка Мстиславича выслали; но видя Торжекъ разоренъ, Ярополку, помня брата его, дали Торжекъ на его содержаніе, объявля о томъ Всеволоду спрыю его. Всеволодъ же хотя со Святославомъ договоръ учинилъ, что Новуграду быть въ его власти, но любя племянницу свою Пребрану, оставилъ Владимира въ Новѣградѣ, и болѣе о Новѣградѣ такъ и о Ярополкѣ не спорилъ. Но Ярополкъ, злоствуя на спрыю своего, началъ по Волгѣ области Всеволожи разорять, и людей грабить, и пожегъ многія сѣла, не доходя до Переславля только за 40 верстѣ. За сѣе Всеволодъ озлоблясь, и взявъ не большее войско, наскоро пошелъ къ Торжку, и оступя оной, въ крѣпкой осадѣ мѣсяцъ содержалъ, а волости кругомъ онаго всѣ пожегъ; люди же во градѣ такъ отъ глада изнемогли, что конину ѣли, и во единъ день на приступѣ поспрѣленъ былъ Ярополкъ, отъ чего граждане пришедъ въ уныніе, отдали градъ. Всеволодъ Торжекъ паки зжегъ, и Ярополка и лучшихъ Новоторжцовъ оковавъ сослалъ во Владимиръ, самъ возвратился. На Волгѣ же при успіи рѣки оставя войско, велѣлъ построить Твердь, и велѣлъ крѣпко наблюдать, чтобъ отъ Новогородцовъ и Торжка люди для воровства на Волгу не прѣвжали. Новогородцы увѣдавъ о томъ, что Торжекъ паки возженъ, и Твердь на Волгѣ построена, такоужъ что Святославъ Новградъ Всеволоду уступилъ, выслали Князя Владимира съ честію, а ко Всеволоду послали знашныхъ Пословъ, просишь, чтобъ имъ далъ отъ себя Князя, по которому Всеволодъ послалъ къ нимъ свояка своего Князя Іоанна Ярославъ Владимировича, внука Мстиславля, и Новоторжцевъ всѣхъ отпустилъ, а Ярополкъ Ростиславичъ преставился въ започеніи вскорѣ по привезеніи его во Владимиръ, зане тяжко былъ раненъ.

Іунѣ 4. преставился Ольга Княгиня Галицкая, сестра Всеволода Юрьевича, во инокиняхъ названа Евфросинѣя,

Ярополка
разбойни-
честно.

Торжекъ
созженъ.
Ярополкъ
Мстисла-
вичъ илѣ-
женъ.
Тверь града
начало.

Владимиръ
Святосла-
вичъ изъ
Новграда.

Преставился
Ярополкъ
Мстисла-
вичъ.

Преставился
Ольга Ев-
фросинѣя
Галицкая.

синѣя, и положена въ церкви Святыя Богородицы Злато-
верхой. (329.)

Василько Дроицкій, сынъ Ярополковъ, поссоряся со Вла-
димиромъ Минскимъ, призва Поляковъ и Мазовшанъ въ по-
мощь, пошелъ къ Бресту, и у рѣки Буга Владимирко вспрѣ-
тя его, учинили жестокою битву; но Владимирко поше-
рявъ много людей, ушелъ въ Минскъ, а Василько при-
шедъ съ Поляки Брестъ взялъ, обаче бояся самъ путь
быть, оставилъ въ немъ брата жены своей Князя Мазо-
вецкаго съ Поляки, самъ возвратился въ Дрогичинъ.

Владимирко Володаревичъ собравъ паки войско, взявъ
помощь отъ Полоцкихъ, пошелъ къ Бресту, чрезъ девять
дней Брестъ взялъ, и Мазовшанъ многихъ побилъ, до-
стальныхъ на окупъ и въ разбѣгу за своихъ отпустилъ,
потомъ пошелъ за Бугъ [въ Подляшье] на Василька, ко-
торой съ немалымъ войскомъ Полякъ и Мазовшанъ стоялъ
на рѣкѣ Нурѣ за Дрогичиньмъ. Владимирко наступя на
него, билися отъ утра до полудни, и по жестокомъ сра-
женіи Поляки видя много своихъ побитыхъ, стали от-
ступать къ лѣсу, тѣмъ Владимирко жестоко на Василь-
ка и Мазовшанъ наступя, почитай всѣхъ на мѣстѣ по-
билъ, и едва Василько съ малыми людьми къ тѣсню сво-
ему Лешку ушелъ, которой тотчасъ еще собравъ войско,
пошелъ на Владимирка, и принудилъ его, оставя Подляшье
область Василькову, выйти къ Бресту за рѣку Бугъ.

Василько не имѣя чѣмъ Полякамъ обѣщаннаго запла-
тить, котораго отъ него усиленно требовали; пожизни бо
его всѣ Владимирко въ Дрогичинѣ и Нурѣ пограбилъ, и го-
родъ разорилъ, уступилъ тѣсню по себѣ все свое вла-
дѣніе, понеже онъ дѣшею не имѣлъ, и тако солщенъ
былъ Василько тѣснемъ своимъ, хотя дѣшьямъ своимъ ве-
ликое владѣніе присовокупилъ, но по смерти его Поляки
все у дѣшей Лешковыхъ отняли. (330.)

Романъ

1182.

Василько
Глѣбовичъ
Дрогичин-
скій.
Владимиръ
Минскій.

Брестъ взя-
тъ.

Нуръ рѣка.

Лешекъ
Мазовецкій.

Подляшье
Полякамъ
уступле-
но.

Романъ

Мстисла-
вичъ въ
Подляшѣ.

Романъ Мстиславичъ Владимирскій увѣдавъ о томъ, что Василько Подляшѣе тесною уступилъ, пошедь съ войскомъ, Василька и съ теснемъ изъ Подляшѣи выгналъ и самъ всѣмъ обладалъ.

1183.

6691. 1183. По успокоеніи и примиреніи Великихъ Князей, во всей Руской землѣ совершенная тишина учинилась, чего давно не было. Тогда Святославъ Великій Князь Рускій женилъ двухъ сыновъ своихъ, за Глѣба взялъ дочь Рюрика Ростиславича, а за Мстислава Ясыню, свою чину Всеволода Юрьевича меньшую сестру, и учинилъ браки сѣи съ великимъ торжествомъ и веселіемъ.

Бракъ Глѣ-
ба и Мсти-
слава Свѣ-
тослави-
чевъ.Разбой на
Болгарѣ.

Болгары Волскіе съ бѣлою русью имѣя непрестанной торгъ, множество привозили, яко живъ, тако разныхъ товаровъ и узорчи, продавая въ городахъ Рускихъ по Волгѣ и Окѣ; но Рускіе многіе собрався тайно по Волгѣ купцовъ Болгарскихъ грабили, а потомъ по Волгѣ села ихъ и города разоряли, о чемъ Болгары два раза присылали Всеволода о управѣ просить; но понеже люди тѣ были Рязанцы, Муромцы и другихъ городовъ невѣдомые, не могъ Всеволодъ никакой управы учинить, только во всѣ свои области послалъ запрещеніе, чтобы такихъ разбойниковъ ловя приводили, а ловить ихъ по Волгѣ не послалъ, чемъ Болгары озлобясь, собравъ войска великія, пришли въ лодѣхъ по Волгѣ къ берегамъ въ области бѣло-рускія, которыя около Городда Муромъ и до Рязани великое разореніе учинили, и войска посланныя противъ ихъ не могли для множества ихъ оборонить, даже сами, набравъ множество въ плѣнъ людей и скота, возвратились. Всеволодъ вельми оскорбился симъ, и желая Болгарамъ отмстить; но единъ не надѣялся своими войска достаточное учинить, послалъ въ Кіевъ ко Святославу, объявляя ему о томъ учиненномъ отъ Болгаръ разореніи, и просилъ его о помощи, написавъ ему тако:

Война Бел-
гарѣ.

„ Отче

„ Отче и брате! Се болгары сосѣди наши, народъ безбожный, суть вельми богаты и сильны, нынѣ пришедь по Волгѣ и Окѣ, якоже и конями, съ великимъ войскомъ, многіе города разорили, людей безчисленно плѣнили, которымъ единъ противиться не могу, наипаче, что Рязанскіе Князи между собою братья, имѣя вражду другъ друга воюють, свои области разоряють, о Руской землѣ опечесавъ не радѣють, Половцовъ же не призываю не хочу, ибо они съ Болгары языкъ и родъ единъ, опасаясь отъ нихъ измѣны, ниже хочу, чтобы они за моею саблею плѣнниковъ набравъ ко вреду Руской землѣ усиливались; (531.) того ради прошу у тебя, да пришлешь ко мнѣ въ помощь достаточное войско, сколько самъ заблагоразсудишь, а когда тебѣ на иновѣрныхъ помощь потребна, я не облѣнюся самъ ипши, или всѣ мои войска тебѣ послаю „.

1183.
Жалоба на
Болгаръ.Болгары съ
Половцы
родъ единъ.

Святославъ принялъ сѣе за полезное, и отвѣчалъ посламъ: „ Дай боже! чтобы намъ во дни наши въ братіи имѣть любовь и тишину, а на нечестивыхъ воевать обще. „ И немедленно послалъ ко Всеволоду сына своего Владимира съ войскомъ, накомъ писалъ ко всѣмъ братіямъ и сыновцамъ, которымъ Ярославъ Черниговскій и Игорь Сѣверскій присовокупили свои полки съ Воеводами, а Изяславъ Переяславскій самъ пошелъ, Давидъ Смоленскій послалъ сына Мстислава.

Наступившей веснѣ пришли всѣ Князи Рускіе къ Окѣ, и оставя войска въ Коломнѣ, Ростиславъ и Борисове, вѣлѣли насады (спруга) готовить, а Князи поѣхали въ Владимиръ: Изяславъ Глѣбовичъ Переяславскій, Владимиръ Святославичъ, Мстиславъ Давыдовичъ Смоленскій, Романъ и Игорь Глѣбовичи Рязанскіе, Владимиръ Муромскій, которыхъ Князь Великій принялъ съ любовью и честью, и пировалъ съ ними пять дней, доколѣ получилъ извѣстіе, что войска суда изгошова пошли по Окѣ къ устью Клязьмы, и

Насады
суда.

Книга III.

Ю

въ

Городецъ
гр.Сады о-
стровъ.
Цевка р.

Мордва.

Серебряные
Болгары
Тухинъ
градъ.Ямакъ
Князь.Половцы въ
союзъ про-
сятъ.

Черемисъ.

въ шестый день, Маія 20, самъ Всеволодъ со всѣми Князи поѣхалъ въ Городецъ, гдѣ его войска были готовы: другіе пошли по Клязьмѣ, и всѣ совокупясь на устьѣ Оки, войска конныя отправили поемъ съ воеводами, сами пошли внизъ по Волгѣ. Напередѣ шли Изяславъ Глѣбовичъ и Владимиръ Святославичъ, позади Рязанскіе, а Муромскій и Смоленскій съ Великимъ Княземъ въ срединѣ; и тако пришли къ острову, называемому Сады, на устьи рѣки Цевки Іуніа 8. дня: шуть вышли на берегъ, понеже войска конныя шуть ихъ дожидались, и оставили на томъ острову лодіи и насады, да при оныхъ воеводѣ Оому Назаріевича съ Бѣлозерскимъ полкомъ, да Дорожая, которой прежде служилъ Княгинѣ Ольгѣ Галицкой, и другихъ начальниковъ, сами пошли на конѣхъ въ землю болгарскую; Мордва же миръ со Всеволодомъ учинили, и привозили въ войско всякіе запасы продавать. Всеволодъ пришедъ ко граду серебряныхъ болгаръ, сталъ у Тухина городка, (532.) и пробывъ шуть два дни, послалъ напередъ развѣдъ къ великому городу, а въ третій день самъ пошелъ. Развѣдъ же узрѣвъ въ сторонѣ полкъ стоящей, думали, что болгары идуть, стали приуготовляться къ бою, но вскорѣ отъ онаго прѣѣхали пять человекъ, и объявили о себѣ, что они присланы отъ Князя Половецкаго Ямака, которой увѣдавъ, что Князь Великій идетъ съ войскомъ на болгары, общихъ неприятелей, пришедъ здѣсь, велѣлъ спросить, естли вамъ не противно, то онъ съ вами обще поидетъ? Князь Великій созвавъ Князей всѣхъ и Вельможъ совѣщовалъ, какую имъ отповѣдь дать, и положили на томъ, что взявъ отъ нихъ ропу, велѣлъ итти близъ полковъ русскихъ, что они охотно учинили, и пошли вкупѣ къ великому городу. Перешедши же Черемисъ (533.) пришли къ великому городу, и въ первый день устроя полкъ, стали совѣщоваться, что дѣлать; ибо чаяли болгаръ встрѣтить въ полѣ, но оные

оные всѣ заперлися во градѣ, и предъ градомъ укрѣпѣ оплотомъ крѣпкимъ, спали со всѣмъ войскомъ своимъ.

Изяславъ Глѣбовичъ Переяславскій будучи въ передо-
вомъ полку, хотѣлъ первый опытъ учинить, видя пѣхопу болгарскую предъ оплотомъ стоящую, вооружа полкъ свой, пошелъ прямо ко граду, и приближась напалъ на оныхъ такъ мужественно, что оные потерявъ не мало людей, принуждены были уйти въ оплотъ, и гналъ ихъ до самыхъ вратъ рубя и плѣня. Тутъ ударенъ былъ Изяславъ стрѣ-
лою сквозь броню подъ сердце такъ тяжко, что уже принуждены его на рукахъ въ станъ отнести. Сіе учинило великую печаль Всеволоду, и всѣмъ Князьямъ, паче же все-
му войску, зане храбрости его ради и добраго въ войскѣ разпорядка у всѣхъ любимъ и почитаемъ былъ.

Въ то время болгары собравъ со всѣхъ околныхъ гра-
довъ и предѣлъ Кусяне, Себи, Елмаша, (534.) такожь на-
зываемые Мстили дюдичи болѣе 5000, пошли въ лодіяхъ къ острову, гдѣ стояли насады рускіе, а изъ Торцеса при-
шли ко оному жъ конницею, и пришедъ вышли на островъ прямо на русскихъ вопіюще, яко пожрети хотятъ; Воеводы же рускіе устроя полкъ свой, не хотѣли ожидать во окопѣ сдѣланномъ, разсудя, естли они въ одномъ мѣстѣ въ окопѣ прорвуся, то всѣ придуть въ смятеніе, по-
шли прямо прошиво ихъ къ брегу. болгары увидя войско, чего не чаяли, съ великимъ смятеніемъ, не учиня бою, побѣжали къ своимъ дощеникамъ оставленнымъ, а рускіе за ними погнали, рубили ихъ и кололи, мало живыхъ брали. Оные прибѣжавъ къ Волгѣ, метались въ ихъ дощаники, и шуть многіе потонули; дощаники бо отъ множества сѣдшихъ людей понули и опрокидались, гдѣ ихъ болѣе двухъ тысячъ потонуло, и едва половина отъ всѣхъ въ дома возвратились.

1183.

Изяслава
Глѣбовича
храбрость.Изяславъ
раненъ.Кусъ Себи,
Елмаша.

Торцесъ.

Окопы вой-
ску опа-
сны.Болгары по-
бѣждены.

Миръ съ
Болгары.

Князь Великій стоялъ около града серебряныхъ болгаръ 10 дней, и выславъ Князь болгарскій Вельможъ просить о мирѣ. Всеволодъ видя сына Изяслава изнемогающа, учинилъ съ болгары миръ, взявъ отъ нихъ дары многіе, паче же русскихъ бывшихъ въ плѣнѣ, сколько они имѣли, всѣхъ освободилъ, а которые вдалѣ развезены, общали всѣхъ отпустить, и потомъ со всѣми войски пошли паки ко острову, гдѣ стояли насады, не вѣдая, что болгары на оныя приходили и погибли; но пришедъ уже о томъ увѣдали, и вельми радовались о сугубой на непріятелей побѣдѣ, и воздали хвалу Господу Богу; но радость та наутрѣ премѣнилась въ тяжкую печаль. Ибо преставися Изяславъ Глѣбовичъ, котораго положи въ лодію отправили наскоро во Владимиръ, и самъ Всеволодъ возвратился въ насадахъ, а конницу отъ рѣки Суруи (нынѣ Сура) отпустилъ берегомъ на Мордву, которые идущимъ на нихъ за Всеволодомъ вредъ дѣлали, и людей побили. Оныя Воеводы пришедъ въ Мордовскую область, много селъ ихъ до рѣки Цны разорили, и со многими полкомъ возвратились. Всеволодъ пришедъ во Владимиръ, велѣлъ Изяслава погребсти у Святыя Богородицы.

Война Псковичъ съ
Литвою.

Псковичи много слыша отъ пограничныхъ къ Литвѣ селъ жалобы, что Литва приходя изъ лѣсовъ воровски чинятъ разоренія, послали Тысядкаго будила съ войскомъ въ Литовскую землю; онъ же шедъ многое разореніе учиня возвратился.

Преставился
Поликарпъ
Архимандритъ.

Щеговица
село.

Преставился въ Печерскомъ монастырѣ Игуменъ и Архимандритъ Поликарпъ. Тогда учинилось между братіи того монастыря о избраніи Игумена смятеніе великое; и едва согласясь избрали Попа Василія со Щеговицы въ Игумены, коего Митрополитъ Никифоръ постригши, поставилъ въ Игумены въ недѣлю первую поста, Февраля 23.

Половцы

Половцы хотя обязались Святославу хранить миръ, но усмотря удобное себѣ время, пришли съ войски къ Дмитрову съ Кончакомъ и Глѣбомъ Тиреевичемъ; но божіимъ заступленіемъ не учинили никакого вреда, понеже взявъ единого купца Переяславльскаго, довольно знаемаго имъ, спросили о войскахъ, и оной сказалъ имъ, что Князи всѣ собрався съ войски стоятъ за Супоемъ, чего они убоясь возвратились.

Святославъ Князь Великій, по совѣту со сватомъ своимъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, собравъ войска, на Половцевъ выступили къ Олжичамъ, и шуть сжидались другихъ Князей, Ярослава Черниговскаго и другихъ; но Ярославъ прѣхавъ къ нимъ совѣтовалъ, чтобы въ сіе время зимнее не ходить, а ишти дождався лѣта; они же послушавъ его совѣта, возвратились.

Святославъ собрався съ Рюрикомъ послалъ на Половцевъ полемъ сыновей своихъ съ полками, послалъ же и къ Игорю, чтобы онъ шелъ вмѣсто его, яко старѣйшій. Рюрику вмѣсто себя послалъ Владимира Глѣбовича Переяславскаго, и Владимиръ просилъ у Игоря, чтобы ему быть въ передовомъ полку; но Игорь ему въ томъ отказалъ. За сіе Владимиръ разгнѣваясь возвратился. Тогда Половцы пришедъ во область Сѣверскую, много вреда учинили.

Игорь видя упрямство Владимира, отпустилъ Кіевской полкъ, приславъ къ оному Олга сына своего, и взявъ съ собою брата своего Всеволода Святославича и Всеволода Святославича Черниговскаго, Андрея съ Романомъ Мстиславичемъ, да нѣсколько Черныхъ Клобуковъ съ ихъ Князи Кудеромъ и Куншувдеемъ, пошелъ на Половцевъ, и пришедъ къ рѣкѣ Херею, той ночи учинилось тепло и дождь великій, отъ котораго въ рѣкѣ вода такъ умножилась, что не возможно было перейти къ вежамъ [къ станамъ] Половецкимъ, но которые Половцы остались

Ю 3

на

1183.
Война Поло-
вецъ.
Дмитровъ
градъ.

Распра о по-
редономъ.

Андрей
Мстисла-
вичъ.
Романъ
Мстисла-
вичъ.
Херей рѣка.

на сей справѣ рѣки, шѣхъ всѣхъ захвати побили и плѣнили, а отъ ушедшихъ плѣнниковъ увѣдомились, что тогда симъ нечаяннымъ разлитіемъ рѣки и отъ нашествія Рускихъ бѣгучи Половцы многіе съ коньми и скоты потонули.

Преставися
Діонисій
Епископъ
Полодкій.
Преставися
Леонъ Епи-
скопъ Ро-
стовскій.

Споръ о
Епископѣ.

Лука Епи-
скопъ Ро-
стовскій.

Добрин-
ръ Луки.

Пожаръ во
Владимирѣ.

Преставися въ Полодкѣ Епископъ Діонисій. Леонъ Епископъ Ростовскій преставися, а на его мѣсто Митрополитъ Никифоръ поставилъ Николая Грека; но Князь Великій не принялъ его, и отпустилъ его обратно, а къ Митрополиту послалъ Луку Игумена отъ Святаго Спаса на Берестовомъ съ бояры, приказалъ говорить Святославу Князю Великому и Митрополиту, что Митрополитъ не право Николая безъ воли его и избранія народнаго посвящалъ противно правилу соборовъ; ибо по онымъ должно избирать Епископа народу сущему того града, а Князь есть глава народа: того ради всенародно и Князь оного принять не хотѣлъ, а избрали всѣ Луку за его ученіе, кротость и смиреніе, и послали для постановленія. Митрополитъ же хотя не мало шѣмъ оскорбился, но по правиламъ принужденъ былъ велѣтъ Николаю отрещися той епархіи, а Луку поставилъ въ Епископы Марта 2. дня 1185. году. Былъ сей мужъ молчаливъ, милосивъ къ убогимъ вдовицамъ и сиротамъ, ласковъ ко всѣмъ, и учаше-ленъ, сего ради отъ всѣхъ любимъ былъ.

Апрѣля 13. дня погорѣлъ Владимиръ едва не весь, единыхъ церквей сгорѣло 32, и соборная церковь Святыя Богородицы Златоверхая, сгорѣли всѣ пять главъ, и что было въ ней чудотворныхъ образовъ, паникадилъ, сосудовъ златыхъ, одеждъ златомъ и серебромъ шитыхъ съ каменіемъ драгоценнымъ и бисеры все безъ изъятія огнь пояде; богу бо попускающу за грѣхи наши, и умъ опіялъ у людей. Ибо все оное вынося изъ церкви хотѣли сберечь въ домѣ Княземъ, и какъ оной загорѣлся, то уже не возможно было ничего никуда вынести,

нести, и шумъ все сгорѣло. Князь Великій видя такъ великую скорбь въ народѣ, и хотя много его имѣніе погорѣло, но повелѣлъ немедленно во первыхъ церкви всѣ соорудить отъ своего имѣнія, также убогимъ раздавалъ много на постройку; Княгиня же наипаче убогимъ раздавала, хотя ея уборы богатые едва не всѣ погорѣли.

6692. 1184. Вложилъ богъ въ сердце Святославу и Рюрику мысль благую, что уложили ишпи на Половцовъ, и послали о томъ объявить всѣмъ ближнимъ Князьямъ, которые охотно совокупились съ ними: Мстиславъ и Глѣбъ, дѣти Святославы, Владимиръ Глѣбовичъ изъ Переяславля, Всеволодъ Ярославичъ изъ Луцка съ братомъ Мстиславомъ, Мстиславъ Романовичъ, Изяславъ Давидовичъ, внуки Ростиславы, Мстиславъ Городенскій Владимировичъ, Ярославъ Юрьевичъ Князь Пинскій съ братомъ Глѣбомъ Добровицкимъ, изъ Галича Воевода съ полкомъ; братья же Святославы отрелись дальностію, что положили ишпи внизъ по Днѣпру, и опасались свои зѣмли оставить безъ войска, объявляя, ежели хотѣли чрезъ поле къ Донцу ишпи, то они охотно соединятся общали.

Святославъ осердясь на Игоря и прочихъ, самъ не сождався со всѣми войска пошелъ, для котораго старшіе его сынове изъ Черниговской области и другіе съ нимъ не поспѣли, и шедъ подлѣ Днѣпра остановился на мѣстѣ, называемомъ Княжинъ бродъ, шумъ перешедъ Днѣпръ на непріятельскую сторону, и перешедъ рѣку Угль [Орель], стоялъ шумъ 5. дней, ожидая полковъ, отправля впередъ Владимира Переяславскаго и съ нимъ двухъ синовъ своихъ, Глѣба и Мстислава, Мстислава Романовича, Глѣба Юрьевича Добринскаго, Мстислава Владимировича, съ ними же Берендеевъ 1500 человекъ. Оные на другой день не дошедъ Половцевъ остановились, а Половцы увидя Владимира въ малолѣдствѣ, обрадо-

1183.

Милость и
щедрота
Всеволода.

1184.

Война на
Половцевъ.

Мстиславъ
Святосла-
вичъ.

Глѣбъ Свя-
тославичъ.

Всеволодъ
Ярославичъ.

Ярославъ
Луцкій.

Мстиславъ
Ярославичъ
Луцкій.

Мстиславъ
Городен-
скій.

Ярославъ
Юрьевичъ
Пинскій.

Глѣбъ Юрь-
евичъ До-
бровицкій.

Княжинъ
бродъ.

радовались, и вскорѣ собрався пошли на Владимира; а понеже Владимиръ Глѣбовичъ самъ выпросился у Свято-слава напередъ итти, говоря, что его владѣніе всѣхъ ближе къ Половцамъ, и отъ нихъ опустошено: того ради онъ наиболѣе прилѣжалъ, чтобъ чести своея не потерять, но паче искалъ похвалу въ браніи пріобрѣсти, устроилъ полки какъ могъ наилучше, запреща всѣмъ наикрѣпчайше изъ порядка (выбѣжать, но держаться вкупѣ. На правѣ поставилъ Святослава сына Глѣба, съ нимъ Глѣба Юрьевича, на лѣвѣ Мстислава Романовича и Мстислава Владимировича, самъ же съ прочими въ срединѣ. Святославъ же шелъ за нимъ не близко, яко день ѣзды; но Владимиръ послалъ къ нему сказать, что непріятель предъ глазами, и въ то время ему ожидать. Половцы же крѣпко спали наступать, а Владимиръ шелъ прямо противъ ихъ, и дошедъ близко, на ихъ собраніе жестоко самъ нападенія учинилъ, отъ чего Половцы тотчасъ въ бѣгъ обратились, а Владимиръ гнавъ рубилъ, кололъ и плѣнилъ до полудня, но далѣе гнать не смѣлъ, опасаясь большого Половцовъ собранія, у русскихъ же и кони уже отъ далекаго пути утомились, возвратился назадъ къ полкамъ, имѣя множество плѣнниковъ, и остановился у рѣки Орели, не дошедъ Святослава. Половецкій Князь Кобякъ мня, что русскихъ въ то болѣе, какъ видѣли со Владимиромъ, паки собралъ войска разбитыя, и вновь не мало присовокупя, пошелъ наскоро въ слѣдъ за Владимиромъ, и дошедъ на зарѣ полковъ русскихъ, стали стрѣляться обрѣку, перебѣжая другъ къ другу, и было то надолгъ. Между тѣмъ Владимиръ паки послалъ, Святославу и Рюрику сказать, что Половцы пришли съ большимъ войскомъ, чтобъ помочь прислать не умедлили: они же немедленно послали къ нему не малую помочь, и сами какъ могли поспѣшали, а Половцы отъ часу умножаясь, Владимиру не малую тѣсно-
ту

Половцы у-
чрежденіе

Половцы
побѣжде-
ны.

ту чинили; но увидя идущую помочь думали, что всѣ войска Рускія идутъ, [ибо чрезъ плѣнниковъ увѣдались, что Святославъ и Игорь не далеко,] тотчасъ стали отступать, Владимиръ же съ братією, призвавъ бога въ помочь, тотчасъ перешли за рѣку къ Половцамъ, и наступили на нихъ вельми храбро, и божією помощію на первомъ сраженіи разбили всѣхъ Половцовъ, и гнали даже до ихъ становъ. На семъ бою и на станахъ взяли Половецкихъ Князей Кобяка Каплѣвича съ двумя сынами, Билюковича и вятя его Тавлыя съ сыномъ, да брата его Такмыша Осолукова, бабака, Тогбя, Данила, Содвика Колобичаго, Башкарша и Корява Колошановича, да побили Тарука и Зуглѣба Терѣбича, Искона, Оляка, Ашурія съ сыномъ, Темія съ сыномъ, и Турунда, къ тому другихъ много безъ числа погибло, взяли же въ плѣнъ всѣхъ до 7000, а паче множество русскихъ плѣнниковъ освободили. Даровалъ богъ сію побѣду Іуліа 1 дня въ понедѣльникъ на память святаго Іоанна Воина. (535.)

Святославъ и Рюрикъ видя къ себѣ такую неслученную божескую милость, и храбрость, паче же мудрость Владимира въ воинствѣ, воздали на шомъ мѣстѣ Господу богу должное благодареніе, а Владимира во всѣхъ полкахъ выхваляя прославляли, и возвратились во свояси. Въ семъ собраніи Половецкихъ было 97 Князей, а войска до 50000, кромѣ бывшихъ на станахъ и женъ и скота, отъ которыхъ мало бѣгомъ спаслось, пришедши же къ Ворсклу, дали Владимиру въ награжденіе шѣхъ Князей и подлыхъ, которыхъ его полкомъ взяли, и онъ отпустилъ оныхъ на пляжкой окупъ.

Игорь Святославичъ слыша, что Святославъ пошелъ на Половцовъ, призвалъ къ себѣ брата своего Всеволода, да сыновца Святослава Олговича, и говорилъ имъ и всѣмъ Вельможамъ своимъ, что ему жаль того, что онъ послу-
шавъ

1184.

Половцы
побѣжде-
ны.
Кобякъ Кн.
Тавлыя.
Такмышъ.

Башкаршъ.
Корязъ.
Тарукъ.
Ашурій, Те-
мъ, Ту-
рунда.

Владимиру
Глѣбовичу
похваля.

Война на
Половцевъ.

шавъ Ярослава, съ прочими не пошелъ, но припомъ разсуждалъ, что Половцы слыша о Рускихъ Князѣхъ, всѣ на нихъ обращаются, а по Донду жилища ихъ останутся съ женами токмо и дѣтьми, того ради отвѣдаемъ мы ипши на станы ихъ, и тако усовѣтовавъ совокупя свои войска пошли, и какъ были за Мерломъ встрѣтились съ Половцы. Поѣхалъ бо Обослый Кеступовичъ въ Русь на четьре мѣста воевать, на которыхъ Князи учинили напускъ, а Половцы не давъ бою побѣжали, они же гнавъ многихъ изъ нихъ побили и плѣнили, но разсудя Князи, что уже ушлецы дадутъ всѣмъ вѣдомость, и собрався во множествѣ пригетоваятся, того ради возвратились въ дома.

Владимиръ Ярославичъ Галицкій шурина Игоревъ изгнанный отъ отца, пришелъ во Владимиръ къ Роману Мстиславичу, но Романъ бояся отца Владимирова, не далъ ему у себя долго бытъ; отшуда поѣхалъ къ шестю Святославу, но Святославъ прежде учинилъ Рюрику и Ярославу рому, что его не держать, такожь отпустилъ отъ себя; потѣмъ Владимиръ пришелъ къ Дорогобужу къ зятю своему Игорю, и шутъ пребывалъ не долго, понеже и шутъ бояся шестя, а Владимирова отца, не держалъ; отшуду пошелъ онъ къ Святополку въ Туровъ, но ни тамо могъ долго бытъ; поѣхалъ въ Смоленскъ къ Давиду, а Давидъ проводилъ его въ Суздаль къ вую его Всеволоду Юрѣвичу. Несчастный же Владимиръ ни тамо себѣ мѣста обрѣвши,

прѣѣхалъ паки въ Пушмиль къ зятю своему Игорю Святославичу, Игорь же принялъ его съ любовію и честію, и держалъ у себя чрезъ два года, и съ великимъ прилѣжаніемъ чрезъ Князей Рускихъ едва его со отцемъ примирилъ, испрося ему во всемъ прощеніе, и послалъ съ нимъ проводить сына своего Святослава. Ярославъ принявъ сына Владимира, и наказавъ его словами, далъ ему Свиноградъ,

но жить велѣлъ въ Галичѣ, дабы онъ не могъ кое зло дѣлать, Святослава же одаривъ съ честію отпустилъ.

Тогоже года Гродня градъ сторѣлъ, отъ удара гро-Гродня сего ма и молніи загорѣлась церковь, отъ чего весь градъ выгорѣлъ.

6693, 1185. Безбожный и свирѣпый Кончакъ Князь Половецкій собравъ войско великое, пошелъ на предѣлы Рускіе, хотя всѣ грады поплѣнилъ и разорилъ, симѣя съ собою мужа умѣющаго стрѣлять огнемъ, и зажигать грады, у коего были самострѣльные пуги шакъ великіе, что едва 8 человекъ могли натягивать, и укрѣпленъ былъ на возу великомъ. Симъ онъ могъ бросать каменя въ средину града въ подъемъ человеку, и для метанія огня имѣлъ особый малѣйшій, но вельми хитро сдѣланный. И такою нечестивый шелъ съ великою гордостію; но всемогущій богъ разорилъ злый совѣтъ его. Пришедши бо онъ на Хороль рѣку сожидался съ достальными войски, а между тѣмъ хотѣя закрыть злостное свое коварство, послалъ въ Черниговъ къ Ярославу Всеволодичу Посла своего, якобы для учиненія мира. Ярославъ не вѣдая лести той, послалъ къ Кончаку боярина своего Олстина Олещича; но Святославъ увѣдавъ подлинно коварство Кончакова, не медля велѣлъ всѣ войска собрать, а къ Ярославу послалъ сказать, чтобъ тому злодѣю не вѣрилъ, и никого къ нему не посылалъ, объявля, что онъ самъ на него съ полкомъ идетъ, и звалъ Ярослава съ собою, а самъ Святославъ съ Рюрикомъ собравъ войска пошли за Днѣпръ наскоро, и встрѣтили на пути купцовъ идущихъ изъ Половецъ, которые утвердили Кончакова злонамѣреніе, и сказали, что онъ стойтъ за Хоролемъ, а за нимъ не малая войска поспѣшаютъ. Ярославъ опрелекся ипши со Святославомъ для того, что Посла своего отправилъ къ Кончаку, и почиталъ оное за нарушеніе мира; а Игорь Святославичъ увѣдавъ

о томъ, гнѣвался на Ярослава, что онъ симъ непріятель-
ямъ вѣря, не хочетъ землю Рускую оборонять: ибо они
хотя роту дають, но всегда оную преступаютъ. Святос-
лавъ и Рюрикъ слышавъ, что Половцы близко, обрадова-
лись, и послали напередъ съ купцами оными Мстислава и
Владимира осмолѣвъ мѣсто, гдѣ оной спойшѣ. Оные
пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ купцы сказали, не нашли
его, и перешедши Хороль, возшедъ нѣкоторые на спогъ
соломенный, усмолѣли его спояща въ лугахъ, посланный
же отъ Ярослава Посолъ Олсталинъ Олещичъ ошибшисъ съ
пути наѣхалъ сей разбѣдѣ, котораго Князи одержали.
Святославъ получа извѣстіе, поспѣшалъ чрезъ ночь, и на
зарѣ пришедъ чрезъ Хороль, устроился по горѣ, и съ той
высоты ударилъ на полки Половецкіе. Кончакъ какъ могъ
собраться, выступилъ смѣло, и жестоко сразился; но сто-
ящаго его за горою большія войска, услыша нападеніе Ру-
скихъ, не пошли къ нему въ помощь, но убояся побѣжали.
Кончакъ видя свои войска бѣжащи, ушелъ самъ, пробився
сквозь полки Рускіе, но войско бывшее при немъ все по-
бито и плѣнено. Взяли шутъ молодшую жену его и че-
ловѣка, мечущаго огонь съ его снастями, и привели ко
Святославу, обозъ же его, кони, верблюды и оружія мно-
жесиво Рускими взято; но Святославъ и Рюрикъ отпра-
вили за ними въ погоню 6000 съ Куншудеемъ, токмо
оной не могъ догнать, понеже снѣги сошли, а земля
мерзла, и слѣда ночью познать было не можно, токмо
шѣхъ брали и побивали, которые для райъ и худобы ко-
ней уйти не могли. По окончаніи сей побѣды Князи со-
брався, воздали хвалу Господу богу, возвратились въ
домы. Ся побѣда отъ бога дарованна Марта 1. дня, и
Святославъ пришелъ въ Кіевъ Марта 22.

Половцы
побѣжде-
ны.

Игорь Свя-
тославичъ
равноостъ.

Игорь увѣдавъ о походѣ Святослава, немедленно со-
бравъ войска, хотѣлъ итти чрезъ поле къ Святославу и
Рюрику,

Рюрику, но Вельможи разсуждали ему, что догнать не
можно, ибо Святославъ пошелъ уже тому 8. дней; но
Игорь не пріавъ совѣтъ томъ, пошелъ съ войскомъ подлѣ
Сулы. Февраля же 26. была такъ великая вьюга, что Сула
не могли въ день пути найти, и за тѣмъ принужденъ
остановиться, и къ бою не поспѣлъ. Увѣдавъ въ пути,
что Святославъ побѣдя Половцовъ идетъ возвратно, самъ
возвратился, и весьма того сожалѣлъ, что другіе безъ
него честь получили.

Тоя же весны послалъ Святославъ Романа Гнѣздило-
вича съ Берендеи на Половцовъ внизъ по Днѣпру, оной
шедъ взялъ станы Половецкіе Апрѣля 21. въ самый день
Пасхи, и много полона и скота набравъ возвратился.

Игорь Князь Сѣверскій, завидуя чести полученной
Святославомъ, возвратясь въ Новгородъ, не долго медля,
сбравъ войска, и призвавъ изъ Трубческа брата Всеволода,
изъ Рылска сыновца Святослава Олговича, изъ Пушимля
сына Владимира, и у Ярослава Всеволодича Черниговскаго
выпросилъ въ помощь войско съ Олстиномъ Олещичемъ, вну-
комъ Прохоровымъ, и пошелъ изъ Новаграда Апрѣля 13.
дня, идучи тихо сжидаясь съ войски, а паче видя, что
кони были тучны, беречь, чтобъ не сдѣлать оныхъ безъ
ногъ, и тако продолжалъ путь свой къ Донцу; на вечеръ
же Маія 1. дня увидѣли затмѣніе солнечное, котораго
осталась часть, яко луна трехъ дней, въ рогахъ его,
яко уголь горящій былъ, и звѣзды были видимы, и въ очахъ
было зелено, и сказалъ Вельможамъ своимъ: видите ли
сіе? Они же ужасшись опустили головы, и сказали ему:
„Сіе знаменіе не на добро есть“, на что имъ Игорь отвѣ-
чалъ: „Тайвы божія неисповѣдимы, и никто знать его
„опредѣленія можетъ, онъ бо Творецъ есть міра и зна-
„менія сего, яко же и насъ всѣхъ, что хотимъ, то и
„творитъ, добро или зло мы опредѣленія его премѣ-“

Трубческѣ.
Рылскѣ.
Пушимль.

Война на
Половцовъ.

Затмѣніе
Безумное
разсужде-
ніе.

Разсужде-
нїе о зап-
ишнїи.

Донецъ.
Осколь р.
Курскъ.
Салница р.
Скоуеди.

Суугли
рѣка.

Мудрое раз-
сужденїе.

„нишѣ не можемъ. Не вѣстѣ ли, яко безъ знаменїя кого
„хочетъ наказуемъ? и знаменїя такїя многократно ни-
„какого зла не приносятъ, и кто вѣдаетъ, для насъ или
„для другихъ кого сїе, понеже оно видимо есть по всѣхъ
„земляхъ и народахъ„. (536.) Тако сказавъ перешедъ
Донецъ, пошелъ къ рѣкѣ Осколу, и путь ожидалъ брата
Всеволода 2. дня, которой шелъ изъ Курска другимъ пу-
темъ, и совокупясь пришли къ рѣкѣ Салницѣ, путь прѣ-
ѣхали къ нимъ Скоуеди, (537.) тогда посланные напе-
редъ для взятїя языковъ, которые сказали, что видѣли
Половцовъ ѣздящихъ въ доспѣхахъ, того ради совѣтовали
нѣкоторые возвратиться, представляя, что Половцы видимо
вѣстѣ имѣя приготовились, и можетъ быть множество ве-
ликое, а Воеводы разсуждали возвращаться въ спѣдъ великій,
которое тяжчае, нежели смерть, но лучше положась на волю
божїю итти на нихъ. Тако согласясь пошли къ нимъ чрезъ
всю ночь, и наутрѣ въ пятокъ около обѣда увидѣли По-
ловцовъ въ собранїи, которые убирая станы своя отступили
назадъ далѣе, а рускіе стояли за рѣкою Суугли и устро-
или войска свои на шесть полковъ: Игоревъ полкъ въ сре-
динѣ, направъ брата его Всеволодъ, налѣвѣ сыновецъ ихъ
Святославъ, напередѣ сынъ Игоревъ Владимиръ съ двумя
полками, а Ярославъ полкъ съ Олстиномъ и Коуеди на-
зади, дабы могли помогать, гдѣ будутъ ослабѣвать,
стрѣльцовъ же собравъ учинили претей полкъ впереди.
Такъ устроивъ Игорь полкъ своя, и видя ихъ печальныхъ,
созвалъ Князей и Воеводъ говорилъ имъ: „Мы сюда при-
„шли сыскашъ непрїятелей, которыхъ нынѣ видимъ предъ
„нами, но дивлюся вельми, что вижу многихъ печаль-
„ныхъ и прежде времени ослабѣвающихъ, того ради на-
„добно разсуждать, что здѣсь нужно вооружиться крѣп-
„ко на брань, и положась на бога съ честїю умереть,
„или побѣдишь; есѣли же кому не мило биться, то
„лучше

„лучше оному отойти, и другихъ не смущать, на что
„есть время, а я не могу уже со стыдомъ бѣжать, но
„предаюся въ волю божїю„. И велѣлъ оное во все вой-
ско объявить, и хотя многіе желали бы отъ объявшаго
ихъ страха возвратиться, но за спѣдъ никто себя не
явилъ, и того для пришедъ къ рѣкѣ Суугли, путь встрѣ-
тили ихъ стрѣльцы отъ полковъ Половецкихъ, и пуска
по стрѣлѣ побѣждали вспять. Воеводы же видя ихъ побѣ-
жавшихъ, не вѣря имъ въ томъ, но видя ихъ войско ве-
ликое, и что сами далеко за рѣки зашли, говоря, чтобы
за ними не гнать, но молодые Князи не слушая совѣта
спарыхъ, желающе честь прежде времени прїобрѣсти, не
вѣдая, что къ тому многое искусство потребно. Свято-
славъ Олговичъ и Владимиръ Игоревичъ, да съ ними Ол-
стинъ Воевода Черниговскій не взявъ повелѣнїя отъ стар-
шихъ, пошли за рѣку къ Половцамъ, что Игорь видя, по-
шелъ за ними помалу не распуская полковъ, а Половцы
отступили отъ рѣки за гору, переднїе же нападъ на По-
ловцовъ преднихъ разбили, нѣсколько побили, и въ плѣнъ
взяли, дошедши же до становъ Половецкихъ, много по-
лона побрали, и ночью нѣкоторыхъ привели къ полкамъ
Игоревымъ, а сами съ полками не возвращаясь, остано-
вились на томъ мѣстѣ. Игорь слыша, что Половцевъ мно-
жество въ собранїи, посылалъ къ нимъ, чтобы шли на-
задъ, но они сказали, что ихъ кони утомились, надобно
отдохнуть. Игорь созвавъ Князей и Воеводъ имъ говорилъ:
„Нынѣ довольно видимъ на непрїятелей нашихъ побѣду,
„а нашу честь отъ бога данную сохраненну, видимъ же
„Половцовъ множество собравшееся на насъ, не можемъ
„противо ихъ стоять: того ради пойдемъ прочь чрезъ всю
„ночь и оставимъ назади на лучшихъ коняхъ„. Свято-
славъ же Олговичъ по принужденїю къ полкамъ возвра-
щаясь, говорилъ съ Трьемъ своимъ, что онъ далеко гонялся

1185.

Младшихъ
невоздер-
жность
къ гибели.

Половцы
побѣжде-
ны.

за Половцами, и коней утoma не можеть за ними поспѣть, естли сей часъ итти, которому и Всеволодъ согласовалъ, хотя проче всѣ совѣтовали отступать, дабы дойти до рѣки, но послушавъ Святослава далъ онымъ отдохнуть, а пошли уже предъ днемъ всѣ совокупясь къ Дону. Половцы рано поуспру со всею силою напали на чистомъ полѣ на полки Игоревы, и обѣхали кругомъ: тогда многие начали на Игоря нарекать, что завелъ ихъ въ пустыню погубить, что ему весьма прискорбно слышать было, и говорилъ имъ: „что они шли вѣдаючи на непріятеля „ища щастія, но кто о томъ могъ вѣдать, чтобъ такое „множество Половцовъ собратъся могли, что Кончакъ Казимировичъ и Тускобичъ къ нимъ пришли, нынѣ же нѣтъ „иной надежды, кромѣ Бога и своихъ рукъ; нареканіе же „на меня есть безумно, которымъ не шокмо себѣ не „можете, но паче смуща войско, вредъ и погибель учините: того ради нужно стать всѣмъ единодушно. „И разсудя, что на конѣхъ биться не можно, всѣ сѣхшася шли, надѣясь къ Дону дойти; ибо Князи хотя могли конями уйти, но Игорь сказалъ: „Я не могу разлучиться, „но со всѣми обще добро или зло мнѣ приключится; ибо, „естли я уйду съ Воеводы, то простыхъ воиновъ конечно предамъ въ руки иноплеменикомъ, тогда какой „отвѣтъ дамъ предъ Богомъ, но большую во вѣки казнь, „нежели смерть прѣиму. „И тако шли совокупно нѣколько времени; но Божиимъ гнѣвомъ ранили Игоря въ лѣвую руку такъ тяжко, что онъ не могъ ею владѣть. Сіе большую печаль и уныніе въ войскѣ учинило, и шопъ день весь бився крѣпко, шли до вечера, многие отъ русскихъ побиты были; ибо поганые наскакывая, стрѣлы, яко градъ, пушали, а не мало саблями и копѣями вѣзжая убивали, хотя и ихъ много оставалось, но имъ отъ великаго множества былъ упадокъ не виденъ, шакѣжъ чрезъ всю

Роптанъ
дониѣ.

Игоря
благораз-
судности.

всю ночь субботную шли, и бились, въ недѣлю же на разсвѣтѣ смялся полкъ Коуевъ и побѣжали. Игорь тогда ѣхалъ на конѣ и поскакалъ къ нимъ, чтобъ ихъ возвратитъ; но видя ихъ ошдалившихся, хотѣлъ назадъ возвратиться, скинулъ съ себя для тяжести шоломъ и скакалъ. Половцы усмотря, что отъ полковъ къ нему никто не идеть, бросясь обѣхали его за перестрѣлъ отъ полку его, и взяли жива. Тогда Всеволодъ братъ его немало мужества показалъ, но не могъ никоей помочи брату своему учинитъ, и вельми опечалился, говоря, что лучше мнѣ умереть, нежели брата въ плѣну оставитъ, и бился съ нечестивыми, идя подлѣ озера такъ долго, какъ уже нисидиная стрѣла ему не осталась, и копѣ переломилась. Тогда Половцы, видя главнаго предводителя въ рукахъ своихъ, жестоко напали, и стрѣлая изъ многочисленныхъ луковъ и самострѣловъ, таже съ копѣи и саблями вѣхавъ въ ушомлаенные полки Рускіе, многихъ порубили, а достальныхъ съ Князи разобрали по рукамъ бо- лѣе 5000. Такъ окончился сей несчастливый бой во вторую недѣлю Пасхи, и бысть печаль и плачь въ Руской, паче же въ Сѣверской землѣ. Потомъ Половцы раздѣлили Князей, Игоря взяли Торковъ Воевода Гилбукъ, Всеволода Романъ Князь, Святослава Олговича Елдучокъ Барчевичъ, Владимира Куптивулъ Шекчевичъ; но Кончакъ видя Игоря раненаго, взялъ его на свои поруки; прочихъ же всѣхъ Воеводъ и простыхъ воиновъ русскихъ раздѣлили въ разные роды, и не можно было никому уйти, понеже отъсюду были обѣханы. Токмо 215 человекъ русскихъ, пробився сквозь Половцовъ въ послѣднее нападеніе, пришли въ Русь, а Коуевъ хотя и много ушло, но мало спаслось; ибо множество ихъ въ морѣ пошнуло.

Въ то время Святославъ Всеволодичъ пошелъ въ Корачевъ, и собравъ войска верховыхъ земель (538.), хотѣлъ

Книга III.

О

ишши

1135.

Коуевъ из-
мѣнили.

Игоря плѣ-
нень.

Рускіе по-
бѣждены.

Романъ Кн.
Пол.

Корачевъ
верховныхъ
земель.

ишши паки на Половцовъ; и какъ пришелъ къ Новугородку, услыша, что Игорь съ братією, не объявля ему, пошелъ, не похваливъ имъ того, что отъ него помощи не просили, и опшуду идучи на низъ по Деснѣ въ лодіяхъ къ Чернигову, тогда прибѣжавъ Бѣловодъ возвѣстивъ ему нещастіе Игореву и всѣхъ полковъ русскихъ. Святославъ слыша, горько плакалъ о сей погибелѣ, говоря: „О любимые братія и „воины Рускіе! Богъ мнѣ далъ Половцевъ довольно по- „бѣдити и въ страхъ привести; но вы невоздержною мла- „достью своею посрамили всѣ побѣды Рускія, ободрили „боящихся насъ нечестивыхъ, и отворили имъ врата въ „Рускую землю. О младость неразумная! мнѣ бо и „надѣются единой своей храбрости, юже они подъ пред- „водителствомъ старѣйшихъ и искуснѣйшихъ видѣли, „не мня, что къ тому много разума и искусства въ воен- „ныхъ дѣлахъ потребно; ибо не столько сила, сколько „смыслъ искусныхъ, непріятелей побѣждаетъ, но не тако „уже учинилось, въ томъ буди воля Божія, „Вельми же сожалѣлъ паче всѣхъ о Игорѣ, братаничѣ своемъ, котораго паче роднаго брата любилъ.

Половцы возгордяся сею небывалою побѣдою, присла- ли къ Святославу купцовъ русскихъ съ объявленіемъ, чтобъ Князи Рускіе шли къ нимъ выручать братьевъ своихъ, или они по достальныхъ прійдутъ. При томъ прислали роспись, коликъ за кого окупа прислать, положи цѣну несносную; и хотя Святославъ Игоря выкупить желалъ, но Половцы его не отдавали прежде, какъ молодшіе Князи и воеводы заплачены будутъ, токмо Ярославъ имѣя много пріятелей въ Половцахъ, собирая Половецкихъ плѣнниковъ, оными своихъ Черниговскихъ, такожъ и Княгиня Всеволодова многихъ вымѣняли.

Князи Рускіе, получивъ вѣдомость о такомъ великомъ нещастіи, всѣ сожалѣли, паче же въ Сѣверской землѣ по всѣмъ

всѣмъ градамъ былъ плачь неутѣшимый. Князь Великій Свя- 1185. тославъ послалъ по всѣхъ Князей и сыновъ своихъ, чтобъ собрались съ войски къ Кіеву, и не медля сына своего Олга отправилъ въ Сѣверскую землю, велѣлъ ему спастъ съ войски въ Посемѣ, [подавъ рѣкѣ Семи]; ибо тамо отъ страха Посемъ. люди пришли въ смятеніе, бояся Половцовъ, чтобъ пришедъ на нихъ, яко безглавныхъ, вконецъ не разорили, и горо- довъ не побрали, гдѣ хотя людей еще довольно могло бытъ, но распоряжаться кому не было. Помѣмъ послалъ къ Давиду въ Смоленскъ, объявля ему о семъ, и что они пре- жде согласились было ишши на Половцовъ, и все лѣто бытъ около Донца, но нынѣ нужно своихъ земель охранять, чтъ бѣ для того съ войски ишши не умедлилъ, по ко- торому Давидъ немедленно пришелъ по Днѣпру въ лодіяхъ и другія войска собрався стали у Триполя, а Ярославъ совокупя Черниговскія войска, спалъ по Деснѣ, поставя стражи къ степи.

Половцы, побѣдя Игоря съ братією, совокупили всѣхъ своихъ родовъ войска на Рускую землю, но Божіимъ мило- сердіемъ учинилась въ нихъ распря. Кончакъ говорилъ ишши на Кіевскую обласъ, отмстити кровь побитыхъ такъ мно- гихъ Князей Половецкихъ, а паче Князя Бонака; а Гзя Князь совѣщовалъ ишши въ Сѣверскую землю, представляя, что тамо ни войскъ, ни воеводъ нѣтъ, остались токмо жены и дѣти, гдѣ намъ плѣнниковъ довольно готово. И тако раздѣляся пошли, Кончакъ къ Переяславу, и при- шедъ оступя градъ, бились весь день. Владимиръ вы- бѣжалъ изъ града, напалъ на нихъ, и многихъ порубя за- гналъ въ средину полковъ ихъ; но съ нимъ людей было мало, и не осмѣрся раздѣлились въ бою на-шрое. Полов- цы видя Владимира малолюдна, оббѣхали кругомъ, изъ града же увидя, что Князь ихъ оступленъ бѣгуща крѣпко, выбѣжавъ напали на Половцовъ, яко звѣри люшіи билися

Половцы
побѣди-
ли.

за Князя своего; Владимиръ же погубя коня, бился пѣш-комъ, и едва богъ помогъ, вышедшіе изъ града смяли Половцовъ, и дошли до Князя вельми уже истомленнаго, и шажко шрема копѣи раненаго, взявъ его на коня свезли во градъ. На семъ бою Половцевъ весьма много побито, и принуждены они отступить отъ града за день ѣзды, гдѣ ожидали къ себѣ еще войскъ.

Смолянѣ
оплака-
ли.

Владимиръ опасаясь паки отъ Половцовъ нападенія, второе послалъ къ Святославу просить о помочи, чтобы не отдавать Переяслава въ руки поганыхъ. Святославъ тотчасъ послалъ къ Давиду, которой со Смоленяны спойалъ у Триполя, чтобы пошелъ къ Переяславу; но Смоленяне спали совѣты народные дѣлать, и сказали: „мы пошли „до Кіева только, и если бы сюда пришелъ непріятель, „тобы мы бились, а далѣ непріятеля искать не можемъ, „понеже мы и такъ далече идучи устали, и всѣмъ из- „держались „. Святославъ же съ Рюрикомъ и другими полками перешли за Днѣпръ и пошли противъ Половцовъ, а Давидъ возвратился въ Смоленскъ. Половцы услышавъ, что Святославъ и Рюрикъ идуть, отступили прочь и пошли къ Римову, Римовцы же укрѣпясь мужественно оборо- нялись, но два городничіе собравъ людей вышли изъ града и бѣясь перешли за болото, и тако спаслися. Половцы видя, что часть не мала войска изъ града ушли, жестоко спа- ли приступать, и хотя много своихъ потеряли, но мно- жествомъ градъ взяли, людей плѣнили, и попомъ оной ограбля сожгли, и возвратились въ свои жилища, не столь- ко русскихъ плѣня, сколько своихъ потеряли. Такожъ и Князи оставя Владимира въ шажкихъ ранахъ, весьма о немъ скорбя возвратились.

Война По-
ловцевъ
къ Пу-
шимаю.

Съ другую сторону Гзъ Князь Половецкій съ вели-кимъ войскомъ пошелъ къ Пушимаю, и многія волости по- жегъ, и къ Пушимаю жестоко приступал острогъ сжегъ, и по- терялъ

терялъ много людей, а паче знатныхъ, не взявъ града 1185. отступилъ. И послалъ въ Посемье 5000, тамо жечь и разорять; но Олегъ Святославичъ съ воеводою Тудоромъ, которой во многихъ бояхъ храбростію и разумомъ просла- вился, учинили со оными бой обѣ рѣку. Тудоръ же умысла ихъ обмануть, хотя войска гораздо меньше имѣли, не могли чрезъ рѣку не пущипы, однакожъ разсудя для обма- ва, спали отступать, а Половцы смѣло на нихъ насту- пали. Тудоръ же вшедъ въ лѣсъ межъ болота и рав- дѣлился, Олга съ половиною оставилъ противъ Половцовъ, а самъ обошедъ сзади напалъ, и такъ ихъ смявши по- рубилъ, что едва 100 ихъ назадъ возвратилось, ибо ихъ болѣе 2000. побито, а съ 500. знатныхъ и подлыхъ плѣ- нено; сынъ же и зять Князя Гзи побиты. Гзъ о томъ у- вѣдавъ съ великою злобою и горестію возвратился. Тако Половцамъ обоюду равная удача была, и одинъ предъ дру- гимъ не могъ похвалиться, развѣ большимъ потерянїемъ своихъ.

Хитростію
побѣди-
ли.

Игорь Святославичъ будучи въ плѣнѣ, во всякомъ доволь- ствіи содержанъ, и никакой ему обиды и досады Половцы не дѣлали, токмо крѣпко стерегли, приставя къ нему 15 человекъ и 5 знатныхъ опцевъ сыновей, которые давали ему ѣздити волю, куда хотѣлъ, и почитая его слушали, куда кого посы- лалъ. Онъ же привелъ къ себѣ Попа и нѣсколько одеждъ для себя и служителей, яко же довольство отъ запасовъ и денегъ для нуждъ, не вѣдая о себѣ божіа промысла, чаялъ долго у нихъ пробыть, и хотя у оныхъ большую ласку пріобрѣсти, мно- гихъ богато дарилъ; не могъ бо окупя заплащивъ, понеже за него просили 2000, за прочихъ Князей по 1000, а за Воеводъ по 200 и пошту гривень: но божіимъ милосердіемъ сыскался единъ 1186. мужъ родомъ Половчинъ именемъ Лаверь, которой пришедъ ко Игорю говорилъ: „Если онъ хочетъ въ домъ ѣхать, „обѣщаяся ему здрава проводить; но Игорь не смѣя ему 1187. повѣ- угодъ.

Лаверь до-
брохот-
ный.

Совѣтъ
Игорю о
повѣ-
угодъ.

повѣришь, сказалъ: „что онъ охоты къ тому не имѣетъ, „и не хочетъ своимъ порукамъ невѣрнымъ быть, говоря „ему: я не хощу чести моей потерять, съ бою имѣя „возможность уйти, не бѣгалъ, и нынѣ безчестнымъ „путемъ итти не хощу, „. Съ нимъ же былъ Конюшій его и сынъ Тьсядкаго, тѣкъ услыша о семъ и разсмотрѣ довольно состояніе человека того, что былъ мужъ твердый, но оскорбленъ онъ нѣкоторыхъ Половцевъ, мать же была его Руская изъ области Игоревы: тѣкъ понуждали Игоря итти, но онъ не принявъ ихъ совѣта, запретилъ болѣе о томъ говорить. Тьсядкаго сынъ увѣдавъ онъ жены Князя Туглая, съ которою любовь имѣлъ, что Половцы положили, естли имъ въ войнѣ не удастся, Игоря убить, что онъ сказалъ Конюшему, и тотчасъ оба паки пришедъ къ Игорю, говорили ему: „Почто Княже „не соглашаешься съ мужемъ симъ, или ждешь какъ Половцы возвращаются, которые естли имъ не удастся, „положили тебя убить, тогда что твоя гордость и слава, „волюбіе поможетъ? Но паче погубиши жизнь со славою „. Симъ ужаснися Игорь совѣтовалъ съ ними, какъ то учинить, но тогда было ему учинить не удобно, однакожъ велѣлъ имъ онаго Лавра дозволно увѣрить. По маломъ времени разсудя Игорь за удобно, и согласясь съ Лавромъ и своими, учинилъ пиръ, на которомъ приспаивковъ подчивалъ довольно медомъ и дарилъ; и какъ оныя довольно пьяны были, на заходѣ солнца послалъ Конюшъго по Лавра, и какъ оной пришелъ, сказалъ ему, чтооу онъ на заходѣ солнца за Донцомъ приготовилъ коней. Лавръ же радъ сему былъ, тотчасъ взявъ коней съ сѣдлами, спалъ у рѣкы. Конюшей пришедъ сказалъ Игорю, что кони готовы, онъ же вставъ съ трепетомъ бояся, чтооу его не поймали, и призвавъ другихъ своихъ служителей велѣлъ предъ шатромъ своимъ играть и пить, и вышедъ воиъ, видя,

Игоря какъ бо-
честіе.

Хитрость
Игоря.

видя, что приставники всѣ съ его служители играли и веселились, думая, что Игорь уже спитъ, онъ же не говоря имъ ничего, пошелъ къ рѣкѣ, оную перебрелъ, и сѣдши на кони поѣхали сквозъ жилища Половецкія сямъ-пятъ, и ту ночь миновавъ всѣ ихъ обиталища, поѣхали чрезъ степь, и ѣхали два дни до Рускаго брода, оттуда пошелъ въ свой Новгородъ, и не доѣхавъ [меньше полуднища] верстъ за 20, споткнулся конь подъ Игоремъ, и ногу ему такъ повредилъ, что онъ не могъ на коня сѣсть, привужденъ въ селѣ Святаго Михаила остановиться и ночевать. Въ тотчасъ прибѣжалъ въ Новгородъ крестьянинъ того села, и сказалъ Княгинѣ, что Игорь прѣехалъ, и хоща долго тому не вѣрили, но Княгиня не могла болѣе терпѣть, тотчасъ всѣдши на кони, поѣхала къ нему. Граждане слыша то, всѣ обрадовались и за Княгинею поѣхали, множество же не имѣя близко коней, пѣши пошли. Княгиня пришедъ такъ другъ другу обрадовались, что обнявсь и говорить онъ радости и слезъ ничего не могли, и едва могли престать онъ слезъ. Игорь цѣловавъ всѣхъ Вельможъ своихъ, не мѣдя поѣхалъ во градъ, люди же съ женами и дѣтьми всѣ вышли въ спрѣшеніе его, и такъ многолюдно, что во градѣ развѣ кто крайней немоуи ради остался, и была въ Новѣградѣ и по всей Сѣверской земли радость неописанная. Радовались же не мало и во всей Руской землѣ, зане сей Князь своего ради постоянства и тихости, любимъ у всѣхъ былъ. По прибытіи своемъ Игорь немедленно послалъ ко всѣмъ Княземъ, а паче къ Ярославу и Святославу объявить о себѣ, и благодарить за учиненное охраненіе земель его, потѣмъ не могли оставить Половцевъ безъ опущенія, и чтооу плѣнныхъ выручить, положилъ намѣреніе, выпрося у другихъ помощь, паки на нихъ итти, и едва могъ онъ своего труда и болѣзни отдохнуть, поѣхалъ

1185.

Игоря у-
шелъ.

Любовь
поддан-
ныхъ.

Игоря воз-
вратился.

Игоря же
ланіе
опищелъ.

ѣхалъ самъ въ Черниговъ къ Ярославу, просить у него помочи, которой съ радостію и любовію его принявъ обѣщалъ довольно ему войско въ помочь дати. Потомъ поѣхалъ въ Кіевъ ко Святославу и въ Бѣлградъ къ Рюрику просить, оныя вельми ему обрадовались и обѣщали всѣ, какъ возможно ему помочь учинить, и сами намѣрились итти со всѣми ихъ войски, и тако Игорь съ надеждою возвратился въ свой Новградъ, Лавра же учинилъ Вельможею, окрестя его выдалъ за него дочь Тысяцкаго Рагуйла, и многимъ имѣніемъ наградилъ, котораго дѣшныи суть Вельможами съ Сѣверской земли.

Война на
Болгарѣ.

Князь Великій Всеволодъ Юрьевичъ сего году послалъ Воеводъ своихъ и городчанъ на болгары по Волгѣ, которые шедъ, многія села болгарскія поплѣнили, и со многими имѣніемъ и полономъ возвратились.

1186.

Родился
Констан-
тинъ
Алексѣй
Порфире-
геничъ.

6694 1186. Мая 18. дня Князю Великому родился сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Константинъ.

Тогожъ году прѣзжалъ въ Новградъ Царевичъ Греческій Алексѣй сынъ Мануиловъ Порфирогеничъ, и бывъ не долго возвратился (539)

Преставил-
ся Іліа
Епископъ
Новгород-
скій.

Сентября 3. дня преставился Новгородскій Архіепископъ Іліа, а на его мѣсто избрали Новгородцы брата его Гавріила.

Гавріилъ
Епископъ
Новгород-
скій.

Ярославъ
Владими-
ровичъ
жъ Нова-
града.

Мстиславъ
Давидо-
вичъ въ
Новградѣ.

Всеволодъ Князь Великій вывелъ изъ Новаграда сына своего Ярослава Владимировича, понеже Новгородцы много жалобъ на него приносили, якобы онъ многія ихъ волости разорилъ, и далъ имъ Всеволодъ волю избрать Князя отъ племени Владимирова, по которому они избрали Мстислава Владимировича Смоленскаго, на то Всеволодъ соизволя, послалъ съ Новгородцы къ Давиду отъ себя, дабы къ нимъ сына отпустилъ, но на Ярослава тяжко клеветали, таковъ бо былъ безумный обычай Новгородцевъ.

Романъ

Романъ Князь Рязанскій возмущилъ братьевъ своихъ 1186. Игоря и Владимира, воевать на меньшихъ своихъ братьевъ Всеволода и Святослава Пронскихъ Князей, и была между ними злоба великая, искали братію оныхъ погубить. И послалъ къ нимъ Романъ съ лесію звать къ себѣ, яко бы на совѣтъ для разобранія вражды, гдѣ ихъ хотѣлъ поимать; оныя же увѣдавъ чрезъ доброхотныхъ бояръ, бѣды отрѣклись, и спали городъ крѣпить и къ оборонѣ своей приготавливаясь. Романъ услыша, что братья спали городъ крѣпить, пошелъ съ братьями на нихъ, собравъ войскъ множество, и вскорѣ пришли къ Пронску, оной осупя, начали волости ихъ разорять, села жечь и всѣ имѣніе жителей грабить.

Всеволодъ Великій Князь увѣдалъ о томъ, и не хотя войны въ нихъ видѣть, послалъ къ нимъ дву бояръ своихъ въ Рязань къ Роману съ братією говорить тако: „недивно мнѣ, когда иностранные непріатели приходя, зѣмли ваши разоряютъ, но весьма дивно, что вы братья родные въ покоѣ и любви живъ, и себя отъ Половцовъ и болгаръ общемою силою защищать, и своихъ подданныхъ охранять не хотя, забывъ законъ Божій, сами братъ на брата воюете, и людей губите владѣнія ради; яже не могу, слыша сего терпѣть, бояся, дабы Богъ сего вашего преступленія и пролитія крови неповинной на мнѣ не взыскалъ, зане мя Богъ поставилъ Князя надзирать правосудіе, и не дати никого обидитъ, но насилующаго и за конѣ преступающаго далъ мнѣ власть смирать.“ (540)

Но Романъ съ братією принявъ разсужденіе безумное, съ гнѣвомъ отвѣчалъ присланнымъ, глаголя: „что Всеволодъ намъ повелѣваетъ? или мы не таковы же Князи въ своей области, какъ онъ?“, и съ тѣмъ посла отпустилъ, большую вражду объявляя, спали къ войнѣ противу Всеволода готовишься, въ чемъ имъ благоразумные бояре спорили

Книга III.

спорили

спорили и совѣтовали, не разоря владѣнія своего примириться, большая же часть, видя Князя къ тому склонна, совѣтовали къ войнѣ, всякъ въ себѣ девять силъ сказывалъ, и не выдавъ никогда непріятеля, на печи сидя, мыслями побѣждалъ. Князи Пронскіе Всеволодъ и Святославъ тогда же послали къ великому Князю просить о зашити и помочи, по которому Всеволодъ послалъ къ нимъ 300 человекъ не для силы, но для показанія своея имъ зашиты, чему оные вельми обрадовались, и не медля ввели ихъ во градъ. Романъ съ братією держа градъ въ осаду, крѣпко приступалъ, о чемъ Всеволодъ увѣдавъ, немедленно отправилъ свояка своего Ярослава съ войскомъ, да изъ Муромъ Владимира и Давида въ помочь. И когда сѣи пришли на Коломну, Романъ увѣдавъ о томъ, что войско Всеволодово идетъ, убояся оставя Пронскъ, возвратился въ Рязань. Всеволодъ Глѣбовичъ освободясь отъ осады, видя брата Романа бѣжаща, разсудилъ ѣхать самому ко Всеволоду во Владимиръ, и оставя брата Святослава во градъ, поѣхалъ въ Коломну, гдѣ прибывъ объявилъ Ярославу и Муромскимъ Княземъ, что братья его отъ Пронска ушли; самъ же слышавъ то, возвратился, и Всеволодъ съ Ярославомъ поѣхалъ во Владимиръ, для прозбы и совѣта къ великому Князю. Романъ увѣдавъ, что Ярославъ съ полкомъ возвратился и Всеволодъ уѣхалъ, пакы съ братією къ Пронску пришелъ, Святославъ запершись во градъ, крѣпко оборонялся; но Романъ отнялъ воду у гражданъ перекопавъ рѣку, пустилъ въ иное мѣсто, отъ чего гражданомъ учинился въ водѣ недостатокъ, и стали люди изнемогать; ибо имѣли воду ископавъ кладязи загородомъ, которой мало было отъ того, что войска Романовы не допускали безъ бою черпать. Романъ видя, что Святославъ крѣпко обороняется, много людей его наприступавъ побиваютъ, умысливъ коварною лестію же-

лаемое

Романъ паки къ Пронску.

Рѣка перекопана.

Коварство.

лаемое исполнивъ, послалъ ко брату Святославу говорить, чтобъ людей напрасно голодомъ не морилъ, и самъ себя не утруждалъ; а вышелъ бы къ нему, яко ко брату, не опасаясь ничего, шокмо бы опсталъ отъ брата Всеволода, и отдалъ, что его есть. Святославъ учинилъ совѣшъ созвавъ всѣхъ бояръ, которые не хотя мало нужды претерпѣть, и не давъ Всеволоду вѣдомости, забывъ свою речу, разсудили въ себѣ, что имъ всякой Князь равенъ, кѣбы ими владѣлъ, и еще болѣе Роману, яко сильнѣйшему, помогая, совѣтовали Святославу помириться съ братомъ на томъ, какъ онъ желаетъ, представляя, что Всеволодъ градъ оставя и себя, уѣхалъ во Владимиръ, и вскорѣ не будешь; между тѣмъ за что людей голодомъ морить, и самимъ великой трудъ нести. И такъ согласясь учинили миръ съ Романомъ, и цѣловавъ крестъ врага отворили. Романъ вшедъ во градъ, всѣхъ служителей Всеволожихъ взялъ въ плѣнъ, и жену его а свою Ягровъ съ дѣтьми со всѣмъ имѣніемъ, такожь и Владимирцовъ присланныхъ отъ Всеволода для охраненія, перевязавъ, свезли съ собою въ Рязань. (541.)

1186.

Измена бояръ Пронскихъ.

Миръ непростой.

Всеволодъ Глѣбовичъ возвращаясь изъ Владимира, увѣдалъ на пути, что братья его Святославъ съ Романомъ помирились, а жену его и дѣтей въ плѣнъ взяли, такожь все имѣніе его и бояръ Святославъ предавъ, вельми опечалился, и пришедъ къ Коломнѣ, остался во оной, а къ Великому Князю послалъ возвѣстить о всемъ, и не медля собравъ войска, изъ Коломны области братьей своихъ воевалъ.

Всеволодъ Юрьевичъ получа такую печальную вѣсть, вельми разгнѣвался на Романа, а паче на Святослава, что его людей предалъ въ плѣнъ, велѣлъ немедленно всѣ свои войска собирать, дабы единою всѣмъ такія междоусобныя непокойства пресѣчь: а къ Святославу въ Пронскъ послалъ

Война на Рязанскихъ.

послалъ объявить: „Вы со братомъ Всеволодомъ обще при-
„сылая ко мнѣ, просили войска въ помочь, и я не хотя
„васъ видѣть въ обидѣ, повѣря вамъ, послалъ. Ты же
„учинилъ съ братомъ твоимъ Романомъ миръ, а моихъ
„людей предалъ въ плѣнъ. Того ради нынѣ отдай мнѣ
„ихъ добромъ со всѣмъ, что ихъ было, какъ ты отъ меня
„принялъ; естли же не отдашь, то я какъ Романа съ
„братьями, такъ тебя буду почитать за непріятелей. „
Святославъ слыша то, послалъ сказать Роману. Романъ
увѣдавъ, что Всеволодъ войски великія на нихъ собира-
етъ, убоялся, но переменя свою злобу въ коварную по-
корность, немедленно всѣхъ людей Всеволода Юрьевича
отпустилъ, и пославъ пословъ покорно просилъ о прощеніи,
говоря: „Ты намъ господинъ и ошещь, мы твою обиду
„равно какъ свою почитаемъ, и мы за тебя готовы свои
„головы сложить; что же мы на брата нашего Всеволода
„воевали, оное за его къ намъ многія противности учи-
„нили, и ты на насъ въ томъ не имѣй гнѣва, а людей
„твоихъ всѣхъ въ цѣлости отпустили, и просимъ, чтобъ
„ты насъ имѣлъ, яко сыновъ своихъ. „ Но Всеволодъ до-
вольно зная гордость и коварство Романово, не принявъ
лестнаго мира, глаголя по Пророку: честная война лучше
мира стыднаго, съ лестнымъ бо миромъ живучи велию па-
коть земли творятъ, и отпустилъ пословъ ихъ ни съ
чѣмъ, ожидая удобнаго къ отмщенію времени.

Тогожъ году зимою Давидъ Смоленскій пошелъ съ вой-
скомъ на Полоцкъ, да изъ Новграда сынъ его Мстиславъ
съ Новгородцы, изъ Лагожска Василько Владимировичъ, изъ
Друцка Всеславъ. Но Полочане увѣдавъ то разсудили,
что имъ не возможно противиться силѣ Давидовой, и ест-
ли его пустимъ въ землю свою, то поплатимъ и разо-
ришь волости наши, и хотя послѣ миръ учинимъ, но
убытковъ уже не возвратимъ: того ради пошли на грани-
цы

Объявленіе
войны.

Романа Ро-
манскаго
коварство.

Война
Смолен-
скихъ на
Полоцкъ.
Василько
Лагожскій.
Всеславъ
Друцкій.
Полочанъ
умное раз-
сужденіе.

цы своя собрався всѣ, и какъ сошлись на мѣжахъ, послали 1186.
къ Давиду говорить о мирѣ. Давидъ же объявля имъ всѣ
обиды, и взявъ отъ нихъ награжденіе довольно, помирил-
ся, и возвратились всѣ въ своя дома.

Новгородцы озабочены были отъ Еми за разбитіе на пу- Новгород-
ти Вишаты Васильевича, послали на нихъ войско, которые ды на Емѣ.
шедь Емѣ побѣдили, и множество полона взявъ, возвратились.

6695. 1187. Мая 2. дня родились Князю Всеволоду 1187.
Юрьевичу два сына, и наречены во святомъ крещеніи Бо- Родился Бо-
рисъ и Глѣбъ. рисъ и Глѣбъ.

Святославъ Великій Князь увѣдавъ, что Половцы
стоятъ у Днѣпра близъ Тешивицкаго брода, согласясь съ
Рюрикомъ, собравъ войска въ скорости, пошли на нихъ на войну на
легке, не взявъ съ собою возовъ, токмо въюки съ запаса- Половцевъ.
ми, и какъ были близъ Триполя, прибылъ къ нимъ Вла-
димиръ Глѣбовичъ Переяславскій со всѣмъ своимъ войскомъ,
и выпросилъ у нихъ, чтобъ ему итти въ передовыхъ съ
Черными Клобуки. Святославу же сіе не любо было, и хо-
тѣлъ послать сыновъ своихъ; но Рюрикъ и всѣ Князи до-
вольно увѣрены будучи храбростію и распорядкомъ Вла-
димира, которой всегда себя паче всѣхъ показывалъ и въ
мужествѣ славенъ, въ силѣ же и крѣпости никто ему
равенъ былъ, и тако его отпустили, а съ нимъ Свято-
славъ сына послалъ. Какъ оныя шли, Черные Клобуки, имѣя Черныхъ
ближнее съ Половцами свойство, дали тайно Половцамъ Клобуковъ
знать. Они же слыша то ушли за Днѣпръ, и не можно измѣна.
было войскамъ Рускимъ за ними итти; ибо была уже
весна, и ледъ на Днѣпрѣ мѣстами прошелъ и былъ худъ.
Въ томъ походѣ разболѣлся славны Князь Владимиръ Глѣ- Преставился
бовичъ, и возвратясь скончался Апрѣля 18. дня, котораго Владимиръ
принесши въ Переяславъ, погребли съ плачемъ великимъ Глѣбовичъ.
всѣхъ Переяславцевъ, и всѣ Князи вельми о немъ сожале-
ли, не токмо для его храбрости и разума въ войнѣ, но

и за его смиренномудріе, что онъ никогда ни съ кѣмъ не ссорился, и къ ссорамъ другихъ Князей не приставалъ, Половцамъ же всегда спрашенъ былъ, такъ что не смѣли на его область нападать.

Война на
Половцѣхъ.

Потомъ вскоре пришелъ Кончакъ съ великимъ войскомъ на Перосье, и не мало зла учинилъ, другіе Половцы приходили въ область Черниговскую; но сіи не съ такимъ успѣхомъ принуждены возвращаться.

Зима студеная.

Сего года зима такъ студена была, что такой ни кто не памятовалъ, и стояла до вербныхъ недѣли.

Бракъ Ростислава Черниговскаго.

11 июля 11 дня Князь Великій Всеволодъ отдалъ дочь свою Вышеславу за Князя Ростислава Ярославича Черниговскаго.

1188.

Война на
Половцѣхъ.

6696. 1188. Князь Великій Святославъ, согласяся съ Рюрикомъ, положили, зимою итти на Половцовъ. Святославъ шедъ въ Черниговъ совокупиться со всѣми Князи, и ожиданіе Рюрика, и такъ собрався вси на Остри, пошли по Днѣпру, понеже не можно было инымъ путемъ итти для великихъ снѣговъ, и тако пошли до Снопороши [до Самары]. Тутъ поимали спражей Половецкихъ, которые показали станы и стада ихъ. Въ передовыхъ былъ Олегъ сынъ Святославовъ съ другими Князи, и прислали вѣсть ко Святославу. Ярославъ Черниговскій незнамо за что и на кого осердясь, или не хоща за отечество шруда понести, говорилъ Святославу, что его земля далеко, войско уже утомилось, а непріятеля не видимъ, и далѣе итти не могу, что Святослава не мало опечалило; но Рюрикъ у-

Ярославъ
Чернигов-
скій по-
ходъ смѣлъ.

вѣдавъ о томъ, послалъ Святославу говорить: „Мы братье для того шли, и просили у бога, чтобъ нечестивыхъ Половцовъ дойти, и нынѣ вѣдомость имѣемъ, что они уже не далеко, только за половину дня спойтъ, того ради нужно намъ, неспѣдая на нихъ итти; естли же кто раздумываетъ, и не хощетъ итти, то намъ нѣтъ „ причины

„ причины на нихъ смотрѣть, понеже мы все до сихъ мѣстъ „ дошли, и далъ намъ богъ о Половдахъ свѣдать „ Святославъ радъ былъ совѣту Рюрикову и отвѣщивалъ ему: „ я, брате, готовъ съ тобою всегда и всюду итти, „ токмо пошли къ брату Ярославу, и понудиши его, дабы „ всѣмъ обще итти, какъ прежде согласились. „ Рюрикъ послалъ Ярославу говорить: „ брате, мы согласились всѣ итти „ на Половцовъ, и пришли такъ близко, что оныя не далеко „ предъ нами, прошу чтобъ ты для насъ пошелъ еще поло- „ вину дня, а я для себя готовъ то дней итти. „ Но Ярославъ не хоща итти, отпѣлся, сказавъ, что его кони всѣ припу- „ пѣли, и тако учинилось между ими несогласіе, для ко- „ тораго всѣ съ досадою принуждены возвращаться.

1188.

Сентября 15. дня зашло солнце все, въ срединѣ мало кругомъ оспалось, и была тѣма велика, всѣ звѣзды были видимы. И того же дня Іерусалимъ градъ взятъ бысть (542.) безбожными Срадыни: знаменіе же сіе въ солнцѣ и лунѣ не по всѣй землѣ всегда видимы бывающъ, но на которую сторону богъ наведетъ, того же дня сказующъ и въ Галичѣ тѣма была, а въ Кіевской странѣ ничто же видимо было.

Затмение
солнца.

Октября въ 1. день преставился Ярославъ Князь Галичскій. Сей Князь былъ честенъ и славенъ во всѣхъ земляхъ, самъ на войну не ходилъ, но войска его посылалъ въ помощь другимъ, яко Венграмъ, Полякамъ и Рускимъ Княземъ, съ Воеводами; со всѣми Князи жилъ въ любви и совѣтѣ, паче прилѣжалъ о устроеніи землѣ, и тако всѣмъ сосѣдемъ былъ спрашенъ, ни кто не смѣлъ на него нападать, зане воеводы непрестанно Грекомъ, Венграмъ и Чехомъ помогая, искусны въ воинствѣ и храбры въ битвѣ были; земля же его во всемъ изобиловала, процвѣтала и множилася въ людѣхъ, зане ученые хитрецы и ремесленники отъ всѣхъ странъ приходили, и грады населяли, кошо-

Преставился
Ярославъ
Галичскій.

Похвала
Ярославу.

которыми обогащалась земля Галицкая во всемъ; по Дунаю грады укрѣпилъ, купцами населилъ торгующими чрезъ море во Греки, и ремесла устроющимъ отъ своихъ имѣній помогалъ; онъ щедръ былъ, милостивъ и правосуденъ, того ради множество Иноземцовъ ему служили, изученъ былъ языкамъ, многія книги читалъ, въ церковномъ чинѣ много исправлялъ и клиросъ устроая и наставляя зловѣрце исправлялъ, а мудрости и правой вѣрѣ наставлялъ, и учить понуждалъ, монаховъ же и съ ихъ доходы къ наученію дѣшей опредѣлилъ. Когда разболѣлся и призналъ кончину свою, послалъ по всѣмъ градамъ владѣній своего, и созвалъ всѣхъ бояръ и знатныхъ правителей такожъ Священниковъ отъ соборовъ и наставниковъ монастырей, и когда сошлись, посадя ихъ предъ собою, говорилъ имъ со слезами; „Отцы, братія и сынове! Се ужѣ отхожу съетнаго свѣта сего, вѣдаемъ бо, яко Богъ насъ поставилъ, Князей владѣть людьми и управлять; но я довольно искусился, что не столько нашей власти, сколько тяжчайшаго служенія. Людемъ я долженъ былъ до днесь всѣмъ служить каждодневно, въ судѣ и расправѣ упраздняясь, нужнымъ помогать, обидимыхъ оборонять, виновныхъ смирать и наказывать, да не большее зло безстрашіемъ возрастеть, паче же всего отъ клеветниковъ и вѣрнѣйшихъ мнѣ охраняясь, дабы кого невинно не оклеветали и недостойнаго не выхваляли, отъ которыхъ по государству многой вредъ приключается; войско устроить такъ, чтобы земля и подданные въ безопасности отъ непріятелей были, но оные такъ содержать, дабы въ мирѣ будучи, должности своей не забывали и народу тяжести и обидъ не чинили, да и то хранишь, чтобы всякъ хлѣбъ службою или купечествомъ, ремесломъ или работою имѣть могъ, а никто празденъ не былъ, подаши такъ распредѣлить, дабы на всякую „ потребу

Наставле-
нъе народу.

„ потребу не оскудѣвало, а дающіе безъ плача и стенанія приносили, и сіе сколько мнѣ возможно было, прилѣжно хранилъ, смутителей и наводнителей не слушалъ, а клеветниковъ предъ всѣми, или для ихъ заслугъ тайно наединѣ, обличалъ, и впредъ то дѣлать запрещалъ, но я, какъ человекъ, многіе пороки во мнѣ имѣлъ, и надъ желаніе мое все управить не могъ. Богъ же, яко сердцевидецъ, вѣсть, что я желалъ; но слабости ради не исполнилъ; васъ же прошу отъ всѣхъ прощенія, ежели кого обидѣлъ, иѣтъ бо мнѣ времени каждаго удовольствовать; однакожъ, естли кто что на меня имѣетъ обьявить, да либо могу что сдѣлать. „ И сіе дѣлалъ по три дни, созывая народъ на сѣни. (543.)

Потомъ призвавъ знатнѣйшихъ Вельможъ и поручилъ Княженіе свое Олгу меньшему сыну, а большому сыну Владимиру далъ Перемышль, и распорядя все, привелъ Владимира и Вельможъ ко кресту, что Владимиру Галича не искать. Олегъ же былъ рожденъ отъ Насіи наложницы, которую сожгли, и былъ ему вельми любимъ, а Владимира многихъ его непопрестѣ ради и непокорности не любилъ. Но по смерти Ярославли учинился мятежъ великой въ землѣ Галицкой; ибо нѣкоторые Вельможи согласясь со Владимиромъ, пресупили ропоту учиненію Ярославу, выгнали Олга изъ Галича; онъ же ушелъ въ Овручъ къ Рюрику, а Владимиръ овладѣлъ Галицкое Княженіе. (544.)

Того же году Рюрику Ростиславичу родился сынъ и нареченъ во святомъ крещеніи Димитрій, а Княжеское Владимиръ. (545.)

Рязанскіе Князи Романъ съ братією видя, что Всеволодъ по ихъ злодѣянію намѣренъ имъ мстити, многія волости ихъ пограничныя опіялъ, и войско имѣлъ въ готовности, упросили Епископа Черниговскаго Порфирія, вѣдая

Порфирій
Епископъ
Чернигов-
скій по-
словъ.

Коречье.

Борисъ Все-
володо-
вичъ.

вѣдая его мужа хитра и льстива, послали ко Всеволоду мира просить, дабы его успокоя, меньшихъ братьевъ удобнѣ могли изгнать. Епископъ же пришелъ во Владимиръ, прилѣжно о мирѣ съ рязанскими Князи просилъ. Князь же Великій, не хотя кровопролитія въ братьяхъ, надѣясь въ нихъ совершенной покой учинить, послушалъ его и Ростовскаго Епископа Луки прозвы, общалъ по учинишъ, и для заключенія договора, отпустилъ его возвратно, а съ нимъ послалъ Бояръ своихъ, и отъ Всеволода Пронскаго Бояра пошли прямо къ Роману, Игорю, Владимиру, Святославу и Ростиславу въ Рязань, а Порфирій утаясь отъ пословъ Всеволодовыхъ, поѣхалъ на Коречье, и прибывъ напередъ, переворошилъ рѣчи Всеволодовы, не яко Епископу достоитъ, но яко клѣвещникъ, и лжею воздвигъ большую раздору, яко премудрый Соломонъ глаголетъ: *укротишый лжею гнѣвъ умножаетъ спары, и пойна не до конца умиренная пролипаетъ множайшую кропь*, тако Порфирій исполнился срама и безчестія, вкореня вражду въ Князей, не дождавъ пословъ уѣхалъ. Посланные пришедъ въ Рязань, требовали договора, но Романъ ничего слушать не хотя, возвратно ихъ ни съ чѣмъ отпустилъ; они же развѣдавъ подлинно о смутѣ Порфиріевой, Всеволоду Великому Князю объявили. Всеволодъ слыша такое Епископле неистовство, хотѣлъ за нимъ посласть и поймать, но оставилъ въ терпѣннѣ, положя намѣреніе войскомъ Рязанскихъ усмирить.

Преславися во Владимирѣ Борисъ сынъ Великаго Князя Всеволода.

Рюрикъ Ростиславичъ положи со Всеволодомъ Великимъ Княземъ чрезъ пословъ своихъ о бракѣ сына своего на дочери Всеволожей, и послѣ велика дни, послалъ въ Суздаль ко Всеволоду шурина своего Глѣба съ женою и бояръ много съ женами, дабы Верьхославу дочь Всеволодову

1188.

лодову привести; и какъ оныя прибыли, Всеволодъ принявъ ихъ съ честію, и учиня для нихъ во Владимирѣ многое веселіе, а Іуліа 11. дня отпустилъ съ ними дочь свою. На сей свадьбѣ были Князи Ярославъ Владимировичъ, Всеволодъ Глѣбовичъ Пронскій, Давидъ Юрьевичъ Муромскій. Князь же Великій Всеволодъ и его Княгиня, яко вельми сію меньшую дочь любили, надѣлили ея имѣніемъ многимъ отъ злата, серебра, бисеровъ и камней драгоцѣнныхъ, и особно зятю своему Ростиславу послали великіе дары; потомъ подарилъ Сватовъ и Бояръ его; такожъ дарили ея Князи Ярославъ, Давидъ, и Всеволодъ, таже города Ростовъ, Суздаль, Владимиръ, Переславъ и прочіе, каждой отъ себя, и чрезъ двѣ седмицы отпра-вляли пиры. Потомъ посадя Верьхославу на конь, проводилъ Всеволодъ и съ Княгинею до прѣпята спана; шупъ со слезами многими самъ и его Княгиня распались. И послалъ за нею проводить до Бѣлаграда сестренича своего Іакова, и многихъ Бояръ съ женами, и привели ея въ Бѣлградъ Сентября 25. И погожъ дня вѣнчалъ ихъ Епископъ Максимъ въ церкви святыхъ Апостоловъ, для котораго Рюрикъ учинилъ свадьбу такъ велику и богату, какой никогда въ Руской землѣ не бывало. Были на оной Святославъ Великій Князь съ сыномъ и всѣ окольные Князи, празднуя 3 дни съ великимъ веселіемъ. Сноху свою Рюрикъ подарилъ великими дарами, и далъ ей градъ Брагилъ. Потомъ присланныхъ отъ Всеволода одаря съ великимъ благодареніемъ возвратно отпустилъ, и чрезъ семь дней отдалъ дочь свою Ярославу за Святослава Игоревича Сѣверскаго. Въ то же самое время прѣхалъ сынъ Игоревъ Владимиръ изъ Половцевъ съ Княжною Половецкою Кричаковною; Игорь же наипаче сему обрадовался, и крестя ея и сѣдипшемъ, именовавъ Спобода, потомъ учинилъ свадьбу, и вѣнчалъ ея со дитянемъ. Былъ сей бракъ отправленъ съ веселіемъ многимъ.

Дары невѣ-
стамъ
отъ гра-
довъ.

Бракъ
Ростислава
Рюрико-
вича.

Брагилъ
градъ.

Бракъ Ся-
тослава
Игоревича
Бракъ Вла-
димиръ
Игоревичъ.

Война на
Половцехъ.

Половцы
на Дунай.

Болезнь по
всей земли.

Война на
Рязани.

Половцы на
Рязань.

Князь Великий Святославъ съ Рюрикомъ согласясь, послали зимою Черныхъ Клобуковъ на станы Половецкіе за Днѣпръ и Воеводу Романа Изведиловича, которые шедъ взяли станы Половецкіе за Днѣпромъ, и возвратились съ множествомъ пленниковъ и богатствомъ, понеже Половцы ходили тогда на Дунай, а въ станахъ ихъ было малолюдно, болѣе жены, дѣти и плѣнники, и тако оныхъ оборонять было нѣкому.

Сего года въ Бѣлой Руси и въ Новѣградѣ была тяжкая болѣзнь, не было ни единого двора безъ больныхъ, во многихъ ни единого здороваго, кто бы воды принесъ не было; но божіимъ милосердіемъ не продолжалось болѣе 12 дней, и мало ихъ умирало.

Всеволодъ Великий Князь видя, что Рязанскіе Князи усмирились, и междоусобіе пресѣвъ, а его слушать не хотѣвъ, собравъ войска, пошелъ въ землю Рязанскую, взявъ съ собою Ярослава Владимировича и Юріевичевъ Муромскихъ, и пришедъ къ Коломиѣ, взявъ съ собою Всеволода Глѣбовича съ его полкомъ, и перешедъ рѣку Оку, пошли къ Опакову, гдѣ разорили сѣла многія, и сдѣлавъ пущу область Рязанскую, возвратились со множествомъ плѣнныхъ, коней и скота. Вскорѣ же потомъ пришли Половцы въ область Рязанскую, и какъ Романъ съ войски къ оборонѣ отъ Всеволода пошелъ и стоялъ тамо, опасаясь, чтобъ онъ не возвратился, а пропиво Половцовъ нѣкому было оборонять: того ради оныя великое разореніе учиня, и набравъ въ плѣнъ людей возвратились. И сіе имъ учинилось за ихъ злодѣяніе, что братію изгоняли пресупя ропу, яко Премудрый глаголетъ: за грѣхъ Царя казнятъ Богъ землю. Романъ бо слушая Княгини своя по нѣкоей ея пайной злобѣ на Всеволода и ея любимцовъ, изгонялъ его, а Бояре ему въ томъ безсовѣстно помогали; но послѣ сами всѣ не долгъ погибли, о чемъ ниже явится.

Всево-

Всеволодъ Святославичъ будучи въ плѣнѣ у Половцевъ, едва за порукою брата Игоря освободился, обѣщавъ за себя заплатить 200 гривенъ серебра, или 200 плѣнниковъ Половецкихъ, и пришедъ собравъ плѣнниковъ, мужей, женъ и дѣтей къ нимъ послалъ.

6627. 1189. Князь Владимиръ Галицкій охотникъ былъ великой къ пиву, и за пѣмъ не могъ о распорядкѣ земномъ совѣтовать и учреждать; по смерти же Княгини его Святославьевой дочери, взявъ себѣ жену у попа, съ которою родилъ два сына, и старѣйшаго женилъ на дочери Романа Мстиславича Владимурскаго. Сей бракъ Роману, хотя всѣ Князи не хвалили, и Ярославъ опецъ Владимировъ, опасаясь Романа, яко человека вельми хитраго и храбраго, не хотѣлъ; но Романъ, видя изъ того свою пользу, не отказалъ, и доколѣ Ярославъ живъ былъ, нимало Владимиру не помогалъ, и ни вочто не мѣшался. Увидѣвъ же, что Галичане ненавидѣли Владимира за его непомощь, что насильно бралъ женъ и дочерей къ себѣ, а припомъ болѣе въ пьянствѣ упражнялся, послалъ вѣрныхъ отъ себя въ Галичь уговаривать, чтобъ Владимира изгнали, а его самого на Княженіе приняли. На сіе многіе оскорбленные Вельможи Галицкіе не трудно согласились, и укрѣпясь между собою ропомъ, собрали тайно полки Галицкіе въ ближнія мѣста, востали на Князя своего Владимира; но не смѣли его поймать, ни убить, понеже не всѣ на то согласовались, опасались вѣрныхъ Владимиру, которыхъ было гораздо не мало, но выдумали способъ принудить его уйти. Собрався на общей совѣтъ говорили, чтобъ Владимира просить, дабы съ братомъ Олгомъ примирился, и недопустилъ земли своей до разоренія; другое, чтобъ попадью опустилъ, а взялъ Княжну, гдѣ хочетъ, понеже имъ отъ того спѣдѣ и поношеніе несносное. На то всѣ согласясь, послали къ нему говорить

А а 3

главныхъ,

1188.

1189.

Бракъ политическій.

Романъ Мстиславичъ ищущъ Галичя.

Матей Галичя.

Рота при-
нужден-
ная не-
дѣйстви-
тельная.

главныхъ, но тайныхъ его противниковъ. Оные пришедъ говорили Владимиру: „Княже! прислали насъ всѣ Вельможи „и народъ земли Галицкой, велѣли вамъ объявить, ошѣбъ „пвой Ярославъ умирая, учинилъ совѣтъ тебѣ владѣть „Перемышлемъ, а Галичь со всѣми грады отдалъ Олгу, „на которомъ, какъ ты, такъ и мы, крестъ цѣловали, „но безуміемъ нашимъ пресупили; нынѣ же каемся Бо- „гу, а тебя просимъ, чтобы ты безъ пролитія крови „сбѣхалъ въ свой Перемышль. На то онъ имъ отвѣчалъ: „хотя крестъ отцу моему цѣловали, но оное по нуждѣ „противо закона; я же есмь старшій и съ Олгомъ поми- „рился, то вы уже ничего противорѣчить не можете, и „неприспойно вамъ на пролитіе крови Христіанской смя- „неніе начинать. На оное отвѣстствовали: „мы, господине „Княже! на тебя не встаемъ, но паче хотимъ тебя и „твою честь соблюдать, но не хотимъ кланяться попадѣ; „и естли ты ея не отпустишь, то конечно народъ „хочетъ ея убить, а тебѣ, гдѣ хочешь у Князя женишься, „оставляемъ на волю, и готовы тебѣ въ томъ помогать. Сіе говорили вѣдая, что Владимиру ея не отпустить; но тѣмъ, дабы болѣе народъ возмущить, и его изгнать, и какъ имъ въ томъ выговорился, что имѣетъ уже съ нею дѣтей, но тѣ ему гораздо тяжче грозили, и дѣтей съ нею побить. Сего Владимиръ убояся, той ночи все со- бравъ злато и серебро и прочія дражайшія по легкія вещи, уѣхалъ тайно въ Венгры; злодѣи же его хотя довольно знали, и могли его поймать, но избѣгая смяненія, довольны были его уходомъ; токмо жену сына его Феодору Романовичу отнявъ, сослали ко отцу, и послали его про- сить въ Галичь. Романъ радъ былъ сему посольству, не медля ничего, отдалъ Владимиръ брату Всеволоду, а самъ пріѣхалъ въ Галичь, и принявъ съ честію.

Романъ
Мстисла-
вичъ въ
Галичѣ.
Всеволодъ
Мстисла-
вичъ во
Владими-
рѣ.

Влади-

Владимиръ пришедъ къ Королю Венгерскому, про- силъ его прилѣжно о помощи, чтобы могъ паки свое вла- дѣніе получить. Король довольно вѣдая Владимирово не- годное состояніе, и для него не хотѣлъ бы въ сію тру- дность вступиться; но для своей чести обѣщалъ ему въ томъ по крайнѣй возможности помогать, и собравъ пол- кий многіе пошелъ къ Галичу, взявъ съ собою Владимира, утвердя его во обѣщаніяхъ заплачивать все положенные у- бытки. Романъ услыша, что Король со Владимиромъ идетъ, и вѣдая, что въ Галичанехъ еще много Владимиру пріятелей, не смѣлъ онаго ожидать, но убрався со всѣми своими людьми, выѣхалъ изъ Галича ко Владимиру. Съ нимъ же и Галичанъ много выѣхало, и оставя путь бра- та своего Всеволода, немедленно поѣхалъ въ Польшу, а жену свою отпустилъ ко отцу ея въ Овручь чрезъ Пинскъ, и съ нею всѣхъ Галичанъ, просить о помощи. И будучи въ Поль- шѣ не могъ ничего сдѣлать, возвратился къ тещю Рю- рiku, и заставъ его въ Бѣлѣградѣ, прилѣжно просилъ, чтобы ему помогъ Галичь удержатъ, объявляя, что Галичане всѣ сами его просятъ къ себѣ на Княженіе. Рюрикъ не вѣ- дая всѣхъ обстоятельствъ, послалъ съ Романомъ сына своего Ростислава и Воеводу славна Борисовича съ полки своими. Романъ получа оныхъ поѣхалъ напередъ ко Плен- Пленскъ. ску, велѣлъ оной войску захватить.

Король Бѣлъ (546.) пришедъ къ Галичу со Влади- миромъ, принявъ отъ всѣхъ съ честію. Онъ же не бывъ долго, принявъ намѣреніе оное такъ сильное Княженіе за собою удержатъ, и вскорѣ оставя путь сына Андрея съ довольнымъ войскомъ, самъ возвратился, а Владимира и съ женою взявъ неволею съ собою въ Венгры, и пресупя къ нему ропу, вымысля на него вины, якобы Владимиръ велъ его лестно, и убытковъ платить не хотѣлъ, обралъ у него все великое имѣніе, и посадилъ его въ стрѣлницѣ

1189.

Романъ изъ
Галича.

Бѣлъ Ко-
роль Вен-
герскій
въ Галичѣ.

Андрей Ко-
роль Вен-
герскій въ
Галичѣ.

съ

Владимиръ
въ запо-
ченіи.

съ женою подѣ крѣпкую спражу, гдѣ онѣ великую нужду претерпѣлъ, донележе его Богъ чуднымъ способомъ избавилъ. А Король и его наслѣдники довольно имѣли причины о семъ вѣроломствѣ сожалѣть; ибо Король лучше оное чрезъ наслѣдство, какъ ему его Вельможи совѣтовали, нежели чрезъ такое насиліе оное получить. Король же опасаяся Святослава и Рюрика, чтобъ оныя согласясь сына его не выгнали, послалъ ко Святославу въ Кіевъ тайно говорить о дружбѣ, обѣщая ему изгнавъ Романа Владимірѣ, или Галичъ сыну Святослава оудати, чему Святославъ повѣря Рюрику не открылъ.

Романовы посланные пришедъ къ Пленску, требовали оной, но намѣстникъ вѣдая, что Владимиръ съ Королемъ у Галича, отказалъ имъ, и послалъ въ Галичъ о томъ объявить, что увѣдавъ Венгры, пришедъ ко Пленску Романовыхъ присланныхъ разбили, многихъ побили и плѣнили, едва половина возвратилась. Романъ видя сіе несчастіе, опустилъ шурина обратно, а самъ паки поѣхалъ въ Польшу къ Казимиру, просить помощи, и получа 3000, съ Мѣшкомъ, воемъ его, пришелъ ко Владимиру, гдѣ братъ его Всеволодъ видя Романовы такъ дальные замыслы и тяжкія предпріятія, которыми можетъ великое разореніе его области воспослѣдовать, заперъ градъ Владимірѣ, и непустилъ войскъ Романовыхъ. Онъ же видя сіе, возвратя Полякъ, паки поѣхалъ въ Бѣлградъ къ тещю Рюрику. Рюрикъ хопя гнѣвался на Романа, что онъ ища неправедно чужаго, свое потерялъ, паче же Владимира погубилъ, и предалъ Галичъ Венграмъ; однакожъ не хопя его видѣть безмѣстна скипающагося, далъ ему Торческъ, а на брата его Всеволода послалъ войска ко Владимиру, и принудилъ его Владимірѣ возвратитъ Роману, по которому Всеволодъ выѣхалъ паки въ Бѣлжъ въ свое владѣніе.

Романъ Вла-
димира
дишскъ.

Торческъ.

Бѣлжъ.

Октября

Октября 19. преставился во Владимірѣ Глѣбъ сынъ Великаго Князя Всеволода, по которому отецъ и мать тяжко плакали.

Новгородцы, какъ ихъ обычай безумной былъ, не влюбя Князя Мстислава Давидовича, выслали изъ Новгорода, а послали къ великому Князю Всеволоду просить паки свояка его Ярослава Владимировича. Всеволодъ же вельми гнѣвался на нихъ, за ихъ безуміе, и довольно наказавъ Пословъ словами, и взявъ отъ нихъ тяжкую ропу, опустилъ Ярослава. Мстиславъ же Давидовичъ пришедъ ко отцу въ Смоленскъ, и отецъ не державъ его опустилъ въ Вышградъ, онъ же пришедъ не долго бывъ въ Вышградѣ заболѣлъ, и скончался Маія 7. дня.

Новембрія 27. родился Великому Князю Всеволоду четвертый сынъ, и нарекли его во имя Дѣдово Георгій или Юрій.

Февраля 3. былъ въ Кіевѣ громъ великій, и убило двухъ дѣтей, и зажгло избу шу.

Августа 22. Князь Великій Всеволодъ заложилъ церковь Рождество Богородицы, припомъ былъ Епископъ Ростовскій Іоаннъ.

Во Владимірѣ паки былъ пожаръ, сгорѣло 14 церквей и болѣе 1000. домовъ. Князя Великаго домъ едва уберегли.

Король Венгерскій прислалъ въ Кіевъ ко Святославу Пословъ, хопя его отъ войны удержатъ, доколѣ сынъ его Андрей въ Галичѣ совершенно утвердится, просилъ, чтобъ Святославъ прислалъ къ нему сына своего, обнадеживая ему прежнее обѣщаніе исполнить, которое со обѣихъ сторонъ записками и ропю утверждено было. Святославъ же, желая Галичъ сыну своему получить, упаяся отъ Рюрика, послалъ къ нему въ Галичъ сына своего Глѣба, а Рюрикъ увѣдавъ о томъ, послалъ за нимъ Святослава Владимиро-

Книга III.

Б 6

вича

1189.
Преставился
Глѣбъ Все-
володо-
вичъ.
Новгород-
цы безъ
пустыни.
Ярославъ
Владими-
ровичъ въ
Новградѣ.

Преставился
Мстиславъ
Давидо-
вичъ.

громъ зи-
моліи.

церковь Ро-
ждествен-
скаго мо-
настыря.

пожаръ во
Владимірѣ.

Хитрость
Короля
Венгерска-
го.

Разпрѣ отъ
зависти
пустой.

Война къ
Галичу.

веча съ Бояры смысленными. Глѣбъ будучи въ Галичѣ, домогался о исполненіи, но Андрей отговаривался ему, что для Владимира учинить ничего не можно, того ради Глѣбъ ни съ чемъ возвратился въ Кіевъ. Рюрикъ увѣдавъ о томъ лестномъ поступкѣ Святослава, спалъ на него гнѣваться, и послалъ къ нему съ выговоромъ, что онъ не согласенъ съ нимъ, учинилъ съ Королемъ договоръ, и сына своего къ нему посылалъ, чѣмъ преступилъ свою ропу, и нарушилъ нашу доднесь твердо содержанную дружбу и любовь, понеже между нами твердо поставлено, что одному безъ другаго ничего съ другими Государи и народы не начинать. Святославъ выговорился тѣмъ, что сына своего посылалъ къ Королю не для союза на Рюрика или другаго Рускаго Князя, ниже хотѣя себѣ какую обиду сдѣлать, но искалъ своея пользы чрезъ любовь съ Королемъ, чтобъ Галичъ возвратить безъ войны, и Владимира высвободить, а если Рюрикъ хотѣлъ войною оное учинить, то и я готовъ съ нимъ идти, и о томъ учинилась между ими распрѣ. Кіевскіе Вельможи опасаясь, чтобъ изъ того не учинилось между ими войны и разоренія, упрости Митрополита, обоимъ увѣщевать и умирить, по которому Митрополитъ ѣздя къ Святославу и Рюрику, увѣщевалъ обоимъ, представляя имъ, что иностранной Король Венгерскій, пришедъ во область Рускую, Галичъ взялъ, а вы вражду между собою не прилѣжите о томъ, чтобъ оной возвратить, и еще враждою вашею хитрите со стыдомъ вашимъ утвердить и усилить, такъ что послѣ не можете онаго возвратить, но лучше умиряясь общими силами идти, и Венгровъ изъ Руской области изгнать, паки достойнаго Рускаго Князя въ Галичъ посадить. И тако послушавъ оба совѣта его, и Боярѣ примирили, и согласясь собрали войска пошли къ Галичу, Святославъ съ сынами, а Рюрикъ съ братіею своею. Идучи же стали договариваться, кому имѣть Галичъ.

Свято-

Святославъ хотѣлъ Галичъ сыну своему, а Рюрику давалъ 1189 города въ Кіевской области; но Рюрикъ того не хотѣлъ, давалъ Святославу Вышградъ, Триполь, Васильевъ и Бѣлградъ, а самъ хотѣлъ Галичъ получить, чего Святославъ не хотѣлъ, а раздѣливъ оное Галицкое Княженіе, оба вѣдали, что не удобно, и такъ не могли согласиться, отъ Бѣлграда разошлись, и войска распустили.

Несогласіе
о чужемъ.

Галичане нѣкоторые хотяще сами отъ Венгровъ изъбавиться, нѣсколько тайно согласясь послали къ Ростиславу Берладину сыну Иванову звать къ себѣ въ Галичъ на Княженіе, обѣщавъ ему въ томъ помочъ учинить. Ростиславъ повѣря тѣмъ присланнымъ надѣясь, что всѣ Галичане согласны, обрадовался тому посольству, и прося Давида Смоленскаго о помощи, которой ему далъ полкъ. Онъ же поѣхалъ изъ Смоленска къ Галичу, и какъ прибылъ на границу Галицкую, взялъ два города Галицкихъ, а Венгровъ порубя и плѣня, пошелъ къ Галичу по призыву ихъ, надѣясь войска Галицкія имѣть себѣ въ помочъ. Но Вельможи Галицкіе о немъ многіе не знали, а другіе и не хотѣли, особливо тѣ, которыхъ дѣти и братья у Короля были содержаны, крѣпко держали спорону Королевскую, иные великихъ награжденій ради отъ Короля, продавали свое отечество, думая, что такимъ неправополученнымъ богатствомъ во вѣки сами и ихъ дѣти будутъ веселиться; но вскорѣ потомъ сами и съ имѣніемъ неправеднымъ погибли. О Господи, что сіе есть! не дивно было бы, если бы то дѣлали несмысленные невѣжды, но дивно, что мудрейшіе Вельможи ослѣпясь не видятъ, какъ прежде ихъ множество за невѣрствіе къ отечеству погибло, и памяти въ наслѣдіи не остается, сами то презирая швоятъ, и послѣ совсѣмъ погибаютъ. Въ то же время какъ Король увѣдалъ о собраніи Святослава и Рюрика, прислалъ къ Галичу многіе полки въ по-

увѣщава-
нне.

Рота при-
нужден-
ная.

мочь Королевицу. Андрей же увѣдавъ, что Ростиславъ идетъ къ Галичу по совѣту и призыву Галичанъ, не вѣря Галичанамъ, сталъ ихъ всѣхъ въ роту приводить о томъ, что они не согласны съ Ростиславомъ, и невѣдущіе о томъ право, винни же за страхъ, всѣ крестъ цѣловали, отрицаяся Ростислава. Королевицъ послалъ противъ Ростислава полки Галицкіе, а Венгровъ за ними. Ростиславъ съ малымъ его войскомъ, но съ великою надеждою, приблизился къ Галицкимъ полкамъ, не вѣдая обмана ихъ, думалъ, что по обѣщанію ихъ все его съ честію примутъ, а отъ Королевицы отступяшъ. Съ нимъ же было нѣсколько Галичанъ, какъ тѣ присланные, такъ и въ пущи приставшіе. Сии познавъ, что полки Галицкіе хотяшъ съ Ростиславомъ биться, тотчасъ отбѣжали отъ него въ сторону. Тогда Бояре Ростислава совѣтовали ему, что онъ самъ видяшъ, сколько отъ Галичанъ обманушъ, и что съ такъ малымъ войскомъ нѣчего дѣлать, дабы возвратился безъ бою, не вдавая себя въ страхъ гибели; но онъ хотя храбростію своею Галичанамъ опмстишъ, сказалъ: „братія! „вы помните на чемъ мнѣ крестъ цѣловали, здѣ же лояшъ меня, яко птицу, ища главы моея, но Богъ насъ „разсудитъ, а я не хочу болѣе по совѣту блудитъ въ чужихъ земляхъ, но или отчину мою доспашъ, или за „оное здѣсь голову оставитъ; „и напустишъ на полки Галицкіе, многихъ побилъ, и сквозь полки ихъ пробѣжалъ. Но Галичане и Венгры оступя его бились жестоко на долѣ, доколѣ едва не всѣ Ростислава были побиты, а его удара копіемъ съ лошади свалили, и взяли его тяжко ранена, едва жива внесли въ Галичъ. Тогда Галичане видя Князя своего и мудраго, всѣ стали сожалѣть, и учиня смятеніе, хотѣли его у Венгровъ отнять, и посадить на Княженіе; но Королевицъ видя то, велѣлъ къ ранамъ смертоносное лекарство приложитъ, и отъ того Ростиславъ умре,

Преставился
Ростиславъ
Владимиръ.

Продер-
заетъ.

умре, и погребли его съ честію въ монастырѣ святаго Іоанна. Королевицъ видя невѣрность къ себѣ Галичанъ, сталъ всячески ихъ оскорблять и упрекать; женъ и дочерей Венгры сильно брали къ себѣ на постели, въ церквахъ спали коней ставили, и другія многія насилія имъ дѣлали. Тогда Галичане одумались, и спали шужитъ, каяся, что Владимира Князя своего изгнали, и Ростислава предавъ Венгровъ погубили, себѣ же позоръ и большую пятость нанесли, но помощь уже не могли.

Августа 4. дня обновлена паки Владимирская соборная церковь, на которой сдѣлали чепыре главы, и повлашя осыпали Лукою Епископомъ Росповскимъ.

Февраля 2. родился Всеволоду Великому Князю пятый сынъ, и нареченъ Ярославъ, а во крещеніи Феодоръ.

6698. 1190. Преставился Князь Святославъ Игоревичъ, шуринъ Рюриковъ, Апрѣля 19. дня, и положенъ въ церкви святаго Михайла златоверхой, которую создалъ прадедъ его Святополкъ.

Преставился Максимъ Епископъ Бѣлогородскій, а на его мѣсто Рюрикъ поставилъ отца своего духовнаго Андреана Игумена Михайлова Выдубоскаго монастыря.

Владимиръ Ярославичъ Галицкій съ двумя его сынами и съ Княгиней содержався крѣпко у Короля Венгерскаго, которой жилъ въ шатрѣ, поставленномъ на стрѣльницѣ, и удумавъ ночью изрѣзавъ шатеръ оный, свилъ веревки изъ онаго, по которымъ спустился на долъ, понеже нѣкоторые спражи были ему доброхотны, согласяся съ нимъ, ожидали его на низу, и проводили его въ Нѣмецкую землю, о чемъ увѣдавъ Императоръ, что онъ есть сестреничъ Всеволода Великаго Князя Бѣлорускаго, о которомъ онъ любовь и частую переписку имѣлъ, принялъ его съ честію и любовію великою. (547.) Владимиръ же обѣщалъ Цесарю не токмо противу Венгровъ помогать; но každогодную

Родился
Ярославъ
Феодоръ.

1190.

Преставился
Свято-
полкъ
Юрьевичъ
Туровскій.

Преставился
Максимъ
Епископъ
Бѣлогород-
скій.

Андрей
Епископъ
Бѣлогород-
скій.

Владимиръ
изъ Вен-
геръ у-
шелъ.

данъ по 200 гривенъ платити. Императоръ вельми сему радъ былъ, опредѣля при немъ Посла его, послалъ къ Казимиру Польскому просить, дабы препроводилъ во Владимиръ, и посадилъ на престолъ отеческій въ Галичъ. Казимиръ же, яко изъ почтенія и любви къ Императору, тако не хощя Венгровъ въ такъ ближнемъ сосѣдствѣ имѣти, отправилъ со Владимиромъ Николая Воеводу съ войскомъ, велѣлъ его проводить до Галича. Галичане у вѣдавъ о томъ, всенародно обрадовались, а Королевичъ Венгерскій Андрей слыша то, ушелъ изъ Галича. Галичане же встрѣтили Князя своего, и сѣлъ Владимиръ паки на престолъ свой Августа 1. дня, (548.) и немедленно послалъ съ вѣдомостью къ вую своему Всеволоду въ Суздаль, прося его, чтобъ не допустилъ паки его изгнать, обѣщався, всегда быти въ воли его, по которому Всеволодъ послалъ къ Святославу и Рюрику, такожъ и другимъ Княземъ, и Казимиру Польскому просить, чтобъ Владимиру помогли пропиво Венгровъ и не допустили онымъ обидѣти; но паче, чтобъ жену и дѣтей Владимировыхъ выручить, на которое Всеволоду всѣ обѣщались. И тако утвердился Владимиръ въ Галичъ отъ того времени, не бывъ въ немъ никогда. (549.)

Королевичъ
ушелъ.

Владимиръ
въ Галичъ.

Бракъ Да-
вида Ол-
говича.

Тисмени
рѣка, или
Тисма.

Контувдей
Князь въ
недѣлю.

Въ то же время Императоръ пошелъ въ Палестину съ великими войски для взятія Іерусалима и гроба Господня изъ рукъ Срацинскихъ. (550.)

Святославъ Князь Великій женилъ внука своего Давида Олговича на дочери Давида Смоленскаго; та же соглася съ Рюрикомъ учинили миръ съ Половцами, и веселяся побѣхали обще для ловли внизъ по Днѣпру въ лодіяхъ до устія рѣки Тисмени, гдѣ пребивъ множество великое звѣрей, паче же любовно веселяся по вся дни, возвратились, чему всѣ люди радовались. И тоя же осени озлобся Святославъ по нѣкоей клеветѣ на Князя Торческаго Контувдея,

шувдея, взялъ его, и содержалъ подъ крѣпкою стражею. Рюрикъ увѣдавъ о томъ, послалъ къ Святославу говорить, что сей мужъ такъ знатный у Черныхъ Клобуковъ, онъ же человекъ добрый и надобный, чтобъ его опустилъ, и Черныхъ Клобуковъ напрасно не оскорбилъ. Святославъ послушалъ Рюрика, хощя его освободить; но вѣдая его мужа хитраго и храбраго, никакъ не приласкалъ, что было ему учинить весьма надлежало, шокмо привелъ его къ ропѣ, а Контувдей не терпя сего ему учиненнаго поруганія, ушелъ въ Половцы ко Князю Тоглю. Они же зная его храбросць и разумъ, обрадовались такому гостю, удовольствовавши его скотомъ, коньми, и во всемъ. Онъ же собравъ къ себѣ Половцовъ не мало, спалъ въ обласпи Рускія по обѣ спраны днѣпра. Половцы приступя ропу, совокупяся съ нимъ, и пришедъ ко граду Урнаеву, (551.) которой его оклеветалъ Святославу, взялъ оспрогъ домъ Урнаевъ, сожгли двѣ жены его съ дѣтьми и все имѣніе, якоже много полоня побрали; опшуда бѣхавъ разорили нѣколько селъ, и пошли къ Боровому, хощѣли добывать; но увѣдавъ, что Ростиславъ Рюриковичъ въ Торческомъ, возвратились въ станы, и опшуда часто набѣги чинили, понеже Князей никого не было. Святославъ тогда былъ за Днѣпромъ на сѣздѣ съ братьями своими. Рюрикъ прежде думая, что Контувдей мститъ свою обиду Святославу, посылалъ къ нему говорить, чтобъ Святославъ самъ не ѣздилъ, но призвалъ братію къ себѣ, и видя, что Святославъ его не послушалъ, тогда Рюрикъ оставя сына Ростислава въ Торческомъ, самъ отбѣхалъ во Овручъ для своихъ дѣлъ, и паки послалъ къ Святославу говорить, чтобъ онъ оставилъ сына или двухъ съ войски для обороны, обще съ его сыномъ Ростиславомъ. И Святославъ обѣщалъ прислать Олга, но не прислалъ, понеже имѣлъ споръ о владѣніяхъ съ Рюрикомъ и Давидомъ

1190.

Война на
Половцѣхъ.

Урнаевъ.

Замысли
Святосла-
ва.

Смоленъ.

Смоленскимъ, для котораго вѣдилъ на совѣтъ къ братѣ, а Половцы разоряли области его.

Всеволодъ
увѣща-
етъ къ
миру.

Приказалъ
мощамъ.

Рюрикъ увѣдавъ намѣреніе Святослава, немедленно послалъ ко Всеволоду Великому Князю, жаловаться на коварства Святослава. Всеволодъ тотчасъ послалъ отъ себя къ Святославу съ присланными отъ Рюрика, и велѣлъ ему говорить: „Ты учинилъ къ намъ ропотъ на „договорахъ бывшихъ между побою и Романомъ, какъ „онъ братъ нашъ въ Киевѣ бывъ владѣлъ, то и шебѣ „отдали по любви, и ежели ты въ томъ стойшь, то мы „съ побою какъ съ братомъ ничего ко враждѣ не имѣемъ; „если же поминаешь давнюю ту распрю и договоръ, кото- „рые были при Ростиславѣ, то пресупаешь ропотъ, и пону- „ждаешь насъ къ сопротивленію; „и при томъ если онъ утвердитъ миръ не похочетъ, велѣли грамоты его мир- „ныя предъ нимъ положить. Святославъ принявъ грамо- „ты, много спорилъ, не хотя оныя ропотомъ подтвердить, и съ тѣмъ Пословъ отпустилъ, но паки одумався при- „звалъ ихъ, въ подтвержденіе ихъ ропотъ учинилъ, и съ лю- „бовію отпустилъ.

Черные Ка-
буки на
Половцѣхъ.

Какъ скоро зима настала, лучшие люди въ Черныхъ Клобукахъ вздумавъ Половцамъ обиду свою отмстить, прѣехали къ Ростиславу Рюриковичу въ Торческъ, и говори- „ли ему: „Нынѣ Половцы часто на насъ нападаютъ, и хотя „мы могли бы сокоупя на ихъ станы итти, но намъ „однимъ безъ Князя, того учинить не можно, а Князей стар- „шихъ нѣтъ, отецъ швой далеко, а Святославу самому „до себя, онъ же къ намъ немилостивъ за Коншудея, „ты же Княже нынѣ по нихъ здѣсь старшій, просимъ, „чтобъ ты для насъ поспурился, и пошелъ съ нами, а „вослисо намъ Богъ поможетъ, изъ чего будешь тебѣ „честь, и отъ насъ благодареніе. „Сіе предствленіе Ро- „стиславу пріятно было; исо онъ давно желалъ, гдѣбы
непрі-

непріятеля видѣть, и себѣ въ войнѣ честь, и любовь отъ 1190.
подданныхъ пріобрѣсти; а сіе видѣлъ за полезнѣйшее, что
въ Черныхъ Клобукахъ много было мужей искусныхъ и
храбрыхъ, понеже непрестанно себя обороняя, или ища
прибытка, въ войнѣ пребывали, что ему и Вельможи его
присовѣтовали. И послалъ онъ къ Ростиславу Владимировичу
говорить, чтобъ онъ пошелъ съ нимъ на Половцевъ. И
оной не отрѣкаяся, немедленно къ нему пришелъ, и со-
вокупяся съ Черными Клобуками, пошли наскоро къ ста-
намъ Половецкимъ до пороговъ, гдѣ захватили великія
стада Половецкія въ лугахъ у Днѣпра; но за Днѣпръ на
станы перейти было не можно, понеже былъ худъ, токмо
захватили малые станы, бывшіе на сей странѣ, и возвра-
щались къ домамъ. Половцы, видя жёны своя, дѣти и
стада взяты, совокупяся перешли чрезъ Днѣпръ, и пошли
за Ростиславомъ, желая свое возвратити, и въ претей день
догнали на рѣкѣ Ивлѣ. Въ войскѣ Половецкомъ при Князѣ
Колдичѣ и Кобякѣ Урусовичи, и Безбикѣ Кончеевичѣ, а че-
твертый Ярополкъ Томзаковичъ прибылъ къ нимъ послѣ
съ своимъ войскомъ. Ростиславъ, видя множество Поло-
вецъ, учинилъ совѣтъ, и согласясь полонѣ и кони поста-
вили въ крѣпкое мѣсто, а сами вооружась пошли на нихъ,
отпустя стрѣльцовъ напередъ, которые сшедшись спали
между собою стрѣлять, а полки всѣ помалу шли. Половцы
увидя полки Рускіе, не дождавъ ихъ отступили, стрѣль-
цы же и Черные Клобуки нападъ выѣхали въ средину,
тогда и всѣ полки наступя гнали, рубили и плѣнили, мно-
гихъ побито на семъ бою, въ полонъ взято 600. Чер-
ніи Клобуки взяли Князя Кобяка; но неводя, шутъ согла-
сились и отпустили на окупъ, тако получа побѣду воз-
вратились съ честію и богатствомъ многимъ. Ростиславъ
прибывъ въ Торческъ, немедленно ко отцу въ Овручъ
поѣхалъ, и отецъ его былъ у печи своей и шурьевъ въ
Книга III. В в Пинскѣ;

Ивлѣ рѣка
Колдичъ
Князь Без-
бикъ, Князь
Ярополкъ
Половец-
кій.

Половцы
побѣде-
ны.

Брагъ Яро-
полка
Юрьевича. Пинскѣ; ибо тогда была свадьба Ярополка Юрьевича. Рю-
рикѣ же хотѣлъ съ шурьями итти на Липву; но поне-
же тепло стало, а къ тому выпалъ снѣгъ великой, для
котораго въ Липву итти было уже не возможно, и возвра-
тился въ Пинскѣ, гдѣ прибылъ и Ростиславъ, и была ра-
дость сугубая, яко о бракѣ, тако о побѣдѣ Ростиславлей
на Половцѣхъ, и Рюрикѣ не державъ Ростислава, пакы
возвратилъ.

Святославъ Великій Князь, видя отъ Половцѣхъ, а
паче отъ Кунтувдей, области свои разорены, прибылъ въ
Кіевъ, и увѣдавъ, что Ростиславъ Половцѣхъ побѣдилъ,
бояся, чтобъ Половцы для отмищенія со многими войски
не напали, собравъ войска, выступилъ къ Кундереву. Тогда
Половцы собрався съ Княземъ Якушемъ, пришли Рости-
славлею дорогою, и хотѣли разойтись по селамъ для
разоренія; но взявъ языка свѣдали, что Святославъ у
Кундерева стойтъ, помѣтивъ спяги (552.) [разруша строй]
и помѣтивъ копія, побѣжали назадъ, а Святославъ услы-
ша, что они ушли, возвратился въ Кіевъ, сына же
Глѣба оставилъ съ полкомъ въ Каневѣ. Половцы какъ
скоро свѣдали, что Святославъ возвратился въ Кіевъ, со-
брався съ Кунтувдеемъ, пошли къ Товарову. Глѣбъ о
томъ свѣдавъ, немедля пошелъ на нихъ, и засталъ у То-
варова. Половцы увидя его потчасъ побѣжали, и обломавъ
народъ, не могли скоро перебраться, которыхъ Глѣбъ ча-
стію побилъ, а другихъ въ плѣнъ взялъ, много же ихъ
потонуло, а Кунтувдей съ домашними ушелъ.

Преставилъ
Лука Епи-
скопъ Ро-
стовскій.
Иванъ Епи-
скопъ Ро-
стовскій. Новембрѣ 10. дня преставился Епископъ Лука Ростов-
скій, а на его мѣсто Князь Великій Всеволодъ избралъ оп-
ца своего духовнаго Іоанна Попа отъ святыя Богородицы,
и послалъ къ Никифору Митрополиту, котораго Митро-
политъ поставилъ Января 23. дня.

Февраля

Февраля 8. дня родился Князь Великому Всеволоду 1199.
шестый сынъ, и нареченъ Святославъ, а во святомъ кре-
щеніи Гаврилъ. Родился
Святославъ
Гавриилъ.

6699. 1191. Игорь Святославичъ по совѣту съ бра-
тією пошелъ на Половцѣхъ, и дошедъ станомъ ихъ, мно-
жество полоня коней и скота набравъ возвратился. А 1191.
Война на
Половцѣхъ.
тогожъ году зимою Игорь съ братіемъ Всеволодомъ и сы-
новцы, да Святославъ Всеволодичъ послалъ трехъ сыновъ
Всеволода, Владимира и Мстислава, Олегъ Святославичъ
отпустилъ сына Давида, и шли они урезъ Донецъ до Оско-
ла. Половцы получа о томъ извѣстіе, отпустили всѣ вежи
свои назадъ, а сами совокупясь ждали ихъ. Игорь же
пришедъ видя ихъ къ готовности множество великое, не
хотѣлъ съ ними въ бой выступить, а Половцы хотѣли къ
нему чрезъ рѣку переходить, но наступившей ночи не
пошли. Игорь разсудая, что сію ночь отступать опасно,
понеже степь пустая, и Половцы услыша, потчасъ пере-
шелъ нападунъ; но умысливъ хитростию отъ нихъ безъ
вреда отойти, велѣлъ на горѣ подъ лѣсомъ ночью всѣхъ
коней поставитъ далеко за собою, а какъ спало разсвѣ-
таетъ, самъ отступя отъ рѣки, спалъ на низкомъ мѣстѣ
между болотъ, а велѣлъ ѣздитъ отъ коней къ войску и
отъ войска къ конемъ по нѣскольку человекъ. Половцы
видя по горѣ немалое войско, не смѣли за рѣку перейти,
и такъ простояли до ночи, ночью же разсудя Игорь, что
не полезно ихъ болѣе ожидать, пошли прочь, какъ могли
скоро, и со всякою тихостию, а на разсвѣтѣ спали подъ
лѣсомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ; Половцы же гнавъ за ними
не смѣя, возвратились безъ вреда.

Сего года въ Суздали Князь Великій построилъ новый
городъ деревянный, которой срубленъ былъ въ одинъ годъ.

Ярославъ Владимировичъ, Князь Новгородскій, ходилъ
съ войски Новгородскими и Псковскими въ Ливонію, и данъ съ Ли-
воніи.

Въ 2

при-

пришедъ въ Юрьевъ, остановился. Ливонцы же собравъ дань отъ всѣхъ волостей принесли, а доспальное обѣщали прислать, и тако Ярославъ не учиня имъ никакого вреда, возвратился.

1192.

6700. 1192. Святославъ Князь Великій съ Рюрикомъ увѣдавъ, что Половцы готовятся на войну, собравъ войска и вышедъ спали у Канева, и стоявъ долго время, не получа отъ нихъ никакого извѣстія, возвратились, и полки распустили. Половцы же собрався во множествѣ пошли къ Дунаю на Болгаръ, о чемъ увѣдавъ лучшие мужи въ Черныхъ Клобукахъ, вздумавъ на Половцевъ зимою иппи, послали отъ себя къ Рюрику просить, чтобъ отпустилъ съ ними сына Ростислава, и Ростиславъ отъ себя послалъ къ отцу Рохволда проситься съ нимъ; но Рюрикъ не пустилъ, за тѣмъ, что не обослався со Святославомъ, не можно, а ожидать отъ Святослава времени не доспанетъ. Черные же Клобуки призвавъ Святослава и Ростислава Владимировичевъ, пошли съ ними и дошли до брода въ порогахъ, и шупъ не нашедши Половцовъ, Князи хотѣли иппи за Днѣпръ, а Черные Клобуки не хотѣли, понеже ихъ ближніе свойственники въ Половцахъ сидѣли за Днѣпромъ близъ тѣхъ мѣстъ, и тако учиня распрю возвратились шуне.

Война на
Половцы.

Рюрикъ, сожалѣя о Куншудеѣ, старѣйшинѣ Берендеевѣ, что безъ него не весьма порядочно въ нихъ было, послалъ его призвать возвратно изъ Половцевъ, обнадежа его совершенною безопасностію. Посланные шедъ, примирили Куншудея, и Княземъ Половецкимъ пріятелемъ его ропу дали, что ему никоего вреда не учинятъ, и Половцы знатные пріѣхали съ нимъ къ Рюрику. Рюрикъ принявъ ихъ съ честію, и одаря обратно отпустилъ, а Куншудею для утишенія ихъ далъ городъ Вдерень.

Вдерень.

Великій

Великій Князь Всеволодъ учинилъ подстригу сыну своему Юрію Апрѣля 25. дня, тогожъ дня и на коня его посадилъ, (553.) и была во Владимирѣ радость великая.

1192.

Октября 25. дня родился Всеволоду Великому Князю седмый сынъ, и нареченъ въ прадѣдово имя Княжески Владимиръ, а въ крещеніи Димитрій.

Родился
Владимиръ
Димитрій.

Князь Ярославъ Владимировичъ Новгородскій, по прозѣ бѣ Полоцкаго Князя, сбѣхався на Лукахъ Великихъ съ нимъ, и положили иппи обще на Липву и на Чудъ за Двину, которые дани Новуграду обѣщавъ не заплатили, и какъ зима настала, Князь Полоцкій съ братією пошелъ на Липву, а Ярославъ съ Новгородцы и Плесковичи на Зимеголовъ мимо Юріева, и много повоевавъ со множествомъ полона и скопа возвратились, а Юріевцы отъ всѣхъ волостей дань заплатили. Тогоже году на Петровъ день Князь Ярославъ ѣздилъ въ Плесковъ и самъ шупъ остался, а дворовыхъ своихъ съ Плесковичи посылалъ въ Ливонію воевать, и взяли городъ Медвежью Голову, (554.) и сожегши возвратились.

Война на
Липву.

6701. 1193. Святославъ Князь Великій видя, что Рюрикъ призвавъ Куншудея, учинилъ миръ съ Половцами Лукоморскими, (555.) остался съ сея страны безопасенъ, а на той странѣ Днѣпра отъ Донца Половцевъ не могъ Святославъ примирить, послалъ къ Рюрику просить, дабы обще созвать всѣхъ и умирить, и согласясь послали Святославъ къ Донцу изъ Нопоропи по Бургевицевъ, Вервила, Ослука и Изяя, а Рюрикъ по Лукоморскихъ Якуша и Тогліа, и въ осень совокупся для оныхъ, выѣхали къ Каневу, гдѣ спали съ войски ожидать Князей Половецкихъ. Рюрикъ послалъ пропиво Лукоморскихъ сына своего Ростислава, которой привелъ Испякупя и Тогліа къ Каневу, а Бургевици пришедъ, спали на оной странѣ Днѣпра пропиво Канева, не хотѣли переѣхать къ Рускимъ, но прислали сказать

1193.

Вервилъ
Князь,
Ослукъ
Князь, Изяй
Князь.Испякупъ
Князь, То-
гліа Князь.

В в 3

Свято-

Коварное
требованіе.

Святославу и Рюрику, естли вамъ до насъ нужда есть, то приѣзжайте сами къ намъ. Князи же познавъ коварство ихъ, сказали имъ: понеже сего издревле никогда не бывало, чтобъ Князи Рускіе ѣздили къ вамъ для договоровъ; того ради и нынѣ мы, яко непристойное учинить не можемъ, естли хощите мира, то придите къ намъ, естли же не хощите, то вольни возвратиться. Бургевичи не похотѣя роты учинить, поѣхали прочь, а Лукоморскіе желали миръ учинить, но Святославъ не хотѣлъ, разсуждая, что не можно мнѣ съ ними однѣми мириться, а другую половину безъ мира оставить: а хотѣя Рюрику прилѣжно совѣщивалъ, чтобъ сихъ примирить, но Святославъ боялся Рюрикову сторону въ покоѣ оставить, разбѣхались, ничего не учиня. Рюрикъ же разсудя съ Вельможи своими, послаа Святославу говорить: „понеже ты миру учинить съ поморскими Половцы не хотѣлъ, и мнѣ не можно безопасно быть отъ нападенія: того ради мною, лучше намъ Половцовъ войною упредить, и тѣмъ къ миру принудить, и естли тебѣ такъ угодно, пришли ты свое войско, а я свое имѣю готово, дабы тѣмъ отъ нападенія свою земаю отъ сея страны охранить.“ Святославъ отпекся, сказаъ, что сея зимы не возможно ему того учинить, понеже у насъ жита не родились, и лучше беречь своя земля. Рюрикъ ему отвѣщивалъ: когда тебѣ не возможно на Половцовъ итти, то мнѣ нужно итти на Липву, по прозвѣ шурьевъ моихъ и Полоцкихъ, такожъ имѣю нужду въ Овручѣ нѣчто распорядить. Святославъ осердясь, что Рюрикъ идетъ на Липву, самъ уѣхалъ за Днѣпръ въ Черниговскую область, а Рюрикъ оставя сына Ростислава въ Черноблѣ, самъ отбѣхалъ въ Овручъ.

Чернобель.

Черные Клобуки увѣдавъ, что Половцы безопасно на Днѣпрѣ стоятъ, послали отъ себя просить Ростислава, чтобъ съ ними пошелъ на Половцовъ, представляя ему, что

„что они хотѣли о томъ просить у Рюрика опца его; но понеже онъ пошелъ на Липву, то не надѣмся, чтобъ и васъ отпустилъ; однакожъ сіе дѣло не на долгое время, и естли ты опцу будешь потребенъ, то можешь къ тому времени возвратиться.“ Ростиславъ весьма тому радъ былъ, и созвавъ Бояръ, объявилъ имъ о всемъ, и согласясь на то, не бояся опца, взявъ войско свое, поѣхалъ изъ Чернобля къ Торческому, а въ Триполь къ сеспреничу своему Ростиславу Владимировичу послаа сказать, чтобъ онъ съ своимъ войскомъ ѣхалъ къ Торческому. Ростиславъ немедля съ Дедославомъ Жиротичемъ, Воеводою своимъ, прибылъ къ Ростиславу, догнавъ его за Россю, и пошли наскоро набѣгомъ, чтобъ Половцы не могли увѣдать. И пришедъ къ рѣкѣ Ивалѣ, взяли спражей Половецкихъ, отъ которыхъ увѣдали, что станы Половецкіе на сей странѣ, а кони и скопы отъ того мѣста день ѣзды. Они же ѣхали чрезъ всю ночь, и на разсвѣтѣ доѣхавъ, ударили на Половцовъ, и разбили станы, побрали множество плѣнниковъ, коней и скота; въ плѣнъ же брали токмо Княжичевъ и знатныхъ Половецкихъ, а прочихъ всѣхъ порубя, немедля пошли обратно. Половцы увѣдавъ, что станы ихъ разбиты, жены и дѣти плѣнены, совокупясь погнали за ними, и догнавъ Ростислава, видя его въ силѣ не малой, не смѣли на него напасть, а Ростиславъ со всѣмъ плѣномъ Половецкимъ и множествомъ Рускихъ освобожденныхъ изъ плѣна пришелъ въ Торческъ Декабря 25. дня со славою и корыстію великою, и не долго бывъ, поѣхалъ къ опцу въ Овручъ (со Согонты) съ Кня-Согонты гинейю и дѣтьми. (556.) Рюрикъ же хотѣлъ тогда итти на Липву; но Святославъ прислаа къ нему говорить: „что Ростиславъ разбилъ станы Половецкіе, и ихъ озлобилъ, а самъ уѣхалъ, ты же хочешь итти на Липву, оставя землю свою безъ обороны, то можешь болѣе здѣсь по-
„ терять,

1193.
Война на
Половцовъ.

на Полов-
цевъ по-
бѣда.

„перяпъ, нежели тамъ пріобрѣсти:“, того ради Рюрикъ принужденъ былъ, второе пущь свой на Липву оспавя, возвратишся въ Русь со всѣми полками; Ростиславъ же выпросился у отца ко спрыю своему Давиду въ Смоленскъ и съ домомъ. Давидъ вельми обрадовался пріѣзду Ростиславу, принявъ его съ честію и веселія многія для него учинилъ. Всеволодъ Юріевичъ увѣдалъ, что зяпъ его и съ дочерью въ Смоленскъ, послалъ его звать къ себѣ. Ростиславъ испрося у спрыя позволенія, и Давидъ одаря его, отпустилъ въ Суздаль къ тещю его и съ домомъ, чему Князь Великій Всеволодъ вельми обрадовался, и держалъ у себя зяпъ съ дочерью до лѣта съ великою любовію, и одаря отпустилъ, проводя ихъ при дни со множествомъ Вельможъ своихъ.

Родился!
Мстиславъ
Федоръ
Давидо-
вичъ.

Князю Давиду Ростиславичу Смоленскому родился сынъ и нарекли его Фѣдоръ, а Княжеское Мстиславъ.

Святославъ и Рюрикъ увѣдавъ, что Половцы къ войнѣ собираются, чаяли имъ бытъ на сю спрану: того ради совокупя войска стали у Васильева, и стояли болѣе 40 дней; но не дождался, и чрезъ посланныхъ никакой правой вѣдомости не получа, думали, что оные куда пошли, войска распустили. Святославъ поѣхалъ за Днѣпръ въ Карачевъ, а Рюрикъ въ Бѣлградъ. Вскорѣ же потомъ Половцы пришедъ къ Переяславу во множествѣ, великой вредъ области Святославлей учинили, понеже за неимѣніемъ войскъ, оборонять было нѣкому, и тако Половцы со множествомъ плѣнныхъ возвратились.

Церковь Су-
здальская.
Преставился
Гавріилъ
Епископъ
Новгород-
скій. Мар-
тирій Е-
пископъ
Новгород-
скій.

Августа 15. дня Всеволодъ Великій Князь основалъ въ Суздаль церковь святыя Богородицы, которая отъ несмотренія въ спроеніи развалилась. Оную поспроя сновъ, покрылъ оловомъ, и освятилъ Епископъ Іоаннъ.

Въ Новѣградѣ преставился Архіепископъ Гавріилъ, на мѣсто же его во избраніи учинилась распря. Князь и нѣкіе

нѣкіе Вельможи и Попы хотѣли Мартирія Игумена Вежицкаго, а другіе Игумена Антоніева Евславія, а подлостъ Ефросима Игумена Юріевского; и не могли согласиться, положили избрать жребіемъ, написавъ всѣхъ прехъ Игуменовъ имена на хартіяхъ, положили на престолъ, и пославъ Софейскаго Попа благодаря взять съ престола единъ жребій, на котораго народъ смотрѣлъ; онъ же вынявъ имя Мартирія, и тако того ввели его въ домъ Архіепископа.

1193.

Князь Великій Всеволодъ учинилъ подсприги сыну Ярославу, для котораго созваны были Князи, такожъ отъ Кира и Вельможи многіе, и веселились довольно.

Новгородцы отсправили войско на Югровъ съ Воеводою; оные перешедъ Двину, взяли на рѣкѣ Ягѣ первый градъ, и пришли къ другому, около онаго стояли 5 седмицъ, и выслали Угдоры къ Воеводѣ съ обманомъ, просить, чтобъ ихъ не погубили, сказывая, что они въ дань звѣрей собираютъ, и хотятъ отдать; по маломъ же времени вышли другіе и просили, чтобъ Воевода взявъ съ собою 12 человекъ, вошелъ въ городъ, и дань принялъ; Воевода же такъ глупъ былъ, а болѣе льстяся на обшанные ему подарки, взявъ съ собою Попа и 12 человекъ, пошелъ въ городъ, и какъ вошли, то Югроды потчасъ ихъ всѣхъ побили; потомъ вышелъ позвали еще 30, и тѣхъ побивъ еще позвали 50, и тѣмъ вшедшимъ тоже учинили. И какъ Новгородцы обнадѣялись на миръ, а паче что управителя не было, стояли безъ всякой опасности, Югроды же ночью вышелъ достальныхъ всѣхъ побили такъ, что Новгородцы и вѣсти о томъ не получили; всѣму же тому злу наставникъ былъ Новгородецъ Сявка, ушедшей къ Юграмъ, и на все то зло Князя Югдорскаго привелъ, о чемъ Двиняне увѣдавъ, и опасаясь себѣ бѣды, прислали съ вѣдомостью въ Новградъ.

Книга III.

Гг

Тогожъ

Хутымъ
монаст.Преставился
Варлаамъ
Хутым-
скій.

1194.

Распря о
Тмуторо-
кани.Посланы Гре-
ческіе для
сватанія
Евѣиміи
Глѣбовны.

Тогожъ года Варлаамъ Игуменъ Хутымскій заложилъ церковь каменную Преображенія Господня, и потомъ вско-

рѣ самъ преставился. Октября 25. Всеволоду Великому Князю родился ось-

мый сынъ, и нарекли его во отца имя Димитрій.

6702. 1194. Святославъ Великій Князь имѣя вражду съ Рязанскими Князи о нѣкоторыхъ волостяхъ Тмутараканскихъ, посылалъ къ нимъ неоднократно пребуя, чтобъ отдали, но тѣ уступить не хотѣли; онъ же собравъ братьевъ, Ярослава Черниговскаго, Игоря Сѣверскаго и прочихъ къ Курску, такожъ послалъ ко Всеволоду Юріевичу просить отъ него помощи; но Всеволодъ вѣдая правду Рязанскихъ, Святославу не токмо отказалъ, но и не со-

вѣтовалъ ему, обѣщая въ правдѣ Рязанскимъ помогать. Святославъ же съ гнѣвомъ возвратился изъ Корачева А-прѣля 23. дня, и везли его на саняхъ, понеже ему въ ногѣ приключилась болѣзнь, потомъ поѣхалъ въ насадъ Десною, и прѣбывъ въ Вышградѣ молился, въ пятницу вшедъ въ церковь поклониться гробамъ Бориса и Глѣба и гробу отцову, но Попъ съ ключемъ на то время оплучился; онъ же разгнѣваясь на Попа, въ субботу возвратился въ Кіевъ. Въ недѣлю же въ праздникъ святыхъ мученикъ Іуліа 24. хотѣлъ ѣхать къ церкви изъ новаго своего дома; но не могъ ѣхать, а поутру рано прѣехали съ вѣдомостью отъ Пословъ Греческихъ, которые шли просить у Святослава внуки Евѣиміи Глѣбовны за Царевича. Святославъ послалъ противу ихъ знатныхъ Кіевлянъ для принятія, а самъ сталъ вельми ослабѣвать, и попомнился зракъ его, такожъ и языкъ ослабѣлъ; онъ же воздохнувъ спросилъ Княгини своя, когда будетъ Макавей? На что она отвѣчала, въ понедѣльникъ (Августа 1. числа). Онъ сказалъ: ахъ! я не дожуся дня того. И осмолясь нѣчто Княгинѣ хотѣлъ сказать. Она дознавша, что нѣкакое ему привидѣ-

ніе

ніе было, спрашивала его, но онъ не отвѣщавъ на во-просъ сказалъ: я вѣрую во единого Бога, и потчасъ велѣлъ себя постричь. Между тѣмъ послалъ въ Бѣлградъ по Рюрика свата своего, которой не умедля прибылъ и просилъ его Святославъ, чтобъ не оставилъ Княгиню его и дѣтей, предавъ ему Кіевъ со всею властію, и преставился Іуліа 27. дня, положенъ въ монастырѣ святаго Ѳеодора, былъ на великомъ княженіи 17 лѣтъ.

1194.

Постриже-
ніе предъ
смертію.Преставился
Святославъ
III.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ РЮРИКЪ.

Второе на великомъ княженіи.

По смерти Святослава Великаго Князя, Рюрикъ Ростиславичъ прѣехалъ къ Кіеву, и встрѣтили его Митрополитъ и Игумены со кресты, такожъ Вельможи и всѣ Кіевляне отъ мала и до велика съ радостію великою. Рюрикъ вшедъ въ церковь Софійскую, и помоляся вошелъ въ домъ свой со славою и честию великою; радовалась тому вся земля Руская Христіане и поганые, что паки племя Владимірово престолъ обновило; паче же любили его, что онъ всѣхъ приходящихъ къ нему принималъ съ любовію, и прозбы выслушивалъ терпѣливо, и никого не отгонялъ какъ Христіанъ, такъ и поганыхъ.

Іуліа 4. заложенъ во Владимірѣ замокъ (Депинецъ) строить дубовый, и насыпали землею валъ немалый, и церковь святая Богородицы послѣ пожара обновлена Іоанномъ Епископомъ. Въ Переславли у Клещина озера срубили городъ новый, а вѣхъ сломали.

Владимір-
скій за-
мокъ.

Преставился Игорь Глѣбовичъ Рязанскій.

Преставился
Игорь Рязанскій,

6703. 1195. Рюрикъ Великій Князь пріѣвъ престолъ Рускій, послалъ немедленно въ Смоленскъ къ брату Давиду съ объявленіемъ, и звалъ его къ себѣ на совѣтъ, дабы раз-порядокъ учинить во владѣніяхъ Князей рода Владимірова.

1195.

Гг 2

Давидъ

Давидъ немедля собрався пошелъ къ Киеву изъ Смоленска лодіями, и какъ прибылъ къ Вышеграду въ среду Русальской седмицы, шунѣ Давидъ остановился. На завтра звалъ его Рюрикъ къ себѣ на обѣдъ, и шунѣ довольно веселились; по веселеніи же Рюрикъ одаря брата отпустилъ отъ себя, потомъ звалъ его къ себѣ на обѣдъ Ростиславъ Рюриковичъ въ Бѣлградъ, гдѣ и Рюрикъ прѣхалъ, и веселяся такожъ Ростиславъ немало одарилъ спрѣя своего, и отпустилъ. Потомъ звалъ Давидъ къ себѣ въ Бѣлградъ Рюрика съ дѣтьми, такожъ прочихъ Князей и знаиныхъ Кіевлянъ, и одаривъ брата и сыновцовъ, отпустилъ съ любовію и веселіемъ. Потомъ Давидъ звалъ Черныхъ Клобуковъ знаиныхъ всѣхъ, и были у него довольно подчиваны, и одаря отпустилъ. Потомъ Кіевляне звали Давида каждой къ себѣ на пиръ, и дарили ему много. На послѣдокъ Давидъ звалъ всѣхъ Кіевлянъ на обѣдъ, и подчивавъ ихъ довольно, отпустилъ. По окончаніи сихъ пировъ Рюрикъ съ Давидомъ совѣтовали о браніи и сыновцахъ своихъ, и распорядя все, чрезъ три дни Давидъ возвратился въ Смоленскъ съ честію многою.

Преставися
Всеволодъ
Мстисла-
вичъ.

Преставися въ Бѣлжѣ Всеволодъ Мстиславичъ, правнукъ Мстислава Великаго, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Неправое
собраніе
братъ.

Князь Великій Всеволодъ увѣдавъ, что Рюрикъ сѣдши на престолѣ, раздѣлялъ область Рускую сыновцамъ своимъ и зятю своему Роману далъ города, захотѣлъ своимъ дѣтямъ тамо удѣлъ получить; имѣлъ бо тогда сыновъ, для которыхъ недоставало ему городовъ, чѣмъ надѣлилъ, не взирая на предвѣденіе Божіе, еже и малое праведное имѣніе богатѣе чада, яко Пророкъ глаголетъ: не пидѣхъ прапедника осплаена, ниже чада его просятъ хлѣба: а обогащающихся неправо и презирающихъ милость Божію той же глаголетъ: да будутъ сынове его сирѣ и жена его пдоца, ходя преселятся и изгнани будутъ.

будутъ изъ домоу спохъ. И ненавидѣя брата своего Андрея, а еще еще многи церкви отъ собранія неправаго воздвигъ; но гдѣ сунъ сынове его, (557.) прислалъ въ Кіевъ Пословъ своихъ къ зятю по дочери, [а по родству плѣмяннику внучешному] Рюрику говорить: „Вы меня нарекли „во всемъ племени Владимировѣ старѣйшимъ, и нынѣ ты „сѣлъ на престолѣ Кіевскій и роздалъ волости младшимъ „во браніи, а мнѣ части не удѣлилъ, якобы я участіа „не имѣлъ, то я увижу, какъ ты съ ними можешь се- „бя и землю Рускую сохранять „. Рюрикъ слыша то отъ Пословъ Бѣлорускихъ, что на него Всеволодъ нарекаетъ, а паче, что далъ зятю своему Роману лучшіе города, оскорбился симъ, и опасаяся, чтобъ не дать тѣмъ къ тяжкой и равномѣрной войнѣ причины, какъ у Юрія со Изяславомъ отъ такого жъ требованія произошло, разсудя, которые бы города ему дать, спросилъ у Пословъ, которыхъ Всеволодъ велѣлъ просить, на что тѣ отвѣчали: Торческъ, Триполь, Корсунъ, Богуславъ и Каневъ, которые отдалъ онъ зятю Роману, и ротою съ крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ. Рюрикъ не хотѣя того нарушить, давалъ ему иныя города, но Всеволодъ ненавидя его и всѣго племени Мстиславля, какъ отецъ его и братъ онаго ненавидя изгоняли, но Богъ ихъ соблюдалъ; не хотѣлъ иной волости взять, токмо Романову, въ чемъ учинилъ Послы съ Бояры Рюриковы великое преніе, и хотѣлъ Всеволодъ пропиво Рюрика войну начать. Кіевскіе Вельможи всѣ Рюрику совѣтовали, что ему не прилично пресупя роту у зятя опнявъ, Всеволоду отдать, и за то съ зятемъ и другими Князи войну начать, разсуждая, какую Рюрикъ надежду можетъ имѣть на Всеволода, естли здѣсь война начнется, и чего можетъ бояться, естли бѣ Всеволодъ хотѣлъ силою что взять, когда сихъ не оскорбишь; къ тому разсмотрѣ договору прежніе, какъ Всеволодъ взявъ

1195.
Андрей II.
за порокъ
Всеволода
III. пре-
бывающа въ
Руси.

Бояръ му-
дрый со-
вѣтъ.

Архивъ въ
дѣлахъ.

Митропо-
литъ кд-
твѣ пре-
супнѣ
учитъ.

Продер-
зость на
невозмо-
жное.

Всеволодъ
удоволь-
ствованъ.

отъ брата своего Романа и отъ Святослава Новградъ, вѣчно Руской земли и Кіева отрекся, а нынѣ пресупная ропшу пребуеиъ отъ тебя волости, и хощеиъ тебя со всѣми Князи поссорити. Рюрикъ призвавъ Митрополипа Никифора, велѣлъ ему сыскаиъ всѣ договорныя грамоты Всеволодовы съ Романомъ Ростиславичемъ и Святославомъ Всеволодовичемъ о волостяхъ, за что хощеиъ быти война со Всеволодомъ. Митрополипъ же имѣя тѣ грамоты у себя въ хранилищѣ церкви Софійскія, вѣдая, что въ нихъ написано, и вмѣсто еже бы отвращати отъ грѣха и клятвопресупленія, паче научилъ тому, говоря Рюрику: „Княже, господине! мы отъ Бога поставлены въ Руской земли учени-“, емъ васъ наставляиъ, а отъ кровопролитія воздерживаиъ, „нынѣ же вижу, что о волости Роману данной и ропшою утвер-“, жденной хощеиъ война въ васъ быти, зане ты не хоща кляп-“, вы пресупнииъ, оную опниавъ у Романа, отдаиъ Всеволо-“, ду, бояся въ томъ грѣха; но я съ тебя ту ропшу и крест-“, ное цѣлованіе снимаю на себя, (558.) а ты послушавъ ме-“, ня возьми волость у Романа зяиъ своего, и отдай ея „старѣйшему въ родѣ своемъ Всеволоду, Роману же дай „иную вмѣсто той. „Рюрикъ повѣря Митрополипу, пре-“, зрѣвъ совѣтъ мудрыхъ мужей, послалъ къ Роману зяиъ своему объявииъ, что Всеволодъ неотступно проситъ горо-“, довъ данныхъ Роману, и что онъ намѣренъ отдаиъ, а Роману „наградити. Романъ отвѣтствовалъ ему: „Отче! я не хочу, „чтобы ты для меня со Всеволодомъ войну имѣлъ, но „вѣдая, что тебѣ тѣмъ у Всеволода въ любовь не войти, „и пользы не найди, однакожъ доволенъ буду, естли ты мнѣ „такую же достойную или цѣну даиъ, чего оная спобитъ. „Рюрикъ получа сей отвѣтъ, послалъ ко Всеволоду своего „Посла, велѣлъ ему объявииъ, которой области просилъ „отъ него, оныя пять городовъ отдаиъ ему, и припомъ „послалъ къ нему грамоту договорную, которую Всеволодъ „принявъ

1195.

принявъ утвердилъ ропшою съ крестнымъ цѣлованіемъ, и „потчасъ Торческъ отдалъ зяиъ Ростиславу, а въ прочіе „послалъ своихъ посадниковъ, и симъ великую бѣду нанесъ. „Романъ увѣдавъ о томъ, что Всеволодъ взявъ у него „города, зяиъ своему а его шурина Ростиславу отдалъ, „послалъ къ пещю Рюрику съ выговоромъ, поставляя ему „то въ согласіе со Всеволодомъ, якобы Рюрикъ опниавъ у „него для сына своего наруша кляпву и крестное цѣлова- „ніе. Рюрикъ вѣдая свою въ томъ правду, что никогда „не хощѣлъ того учинииъ, но послушалъ совѣта Митро- „полипа и своихъ злыхъ совѣтниковъ, послалъ къ Роману „говорииъ: „что онъ далъ сперва Роману область лучшую; „но понеже Всеволодъ за то разгнѣвался, грозилъ войною „за Романа, и что ему чести не учинилъ, то Рюрикъ „Роману почто объявилъ, и онъ самъ уступилъ, прося „вмѣсто оной области другую, и тако по согласію его „то учинено, для того что намъ Всеволодъ нуженъ, и „все племя Владимирово почитаюиъ его за старшаго, а „что онъ далъ Ростиславу, то уже въ его воли: ты же „мнѣ сынъ, и даю тебѣ область иную равную той. „Романъ же не хощѣлъ никакой области иной взять, ни „любви съ пещемъ имѣиъ, потчасъ началъ совѣщевати, „какбы оное пещю опмстити, и послалъ тайно къ „Черниговскимъ и Сѣверскимъ, учинилъ съ ними союзъ на „пещя своего и ропшою утвердили. „Романа зло- „ба на те- „бя. „Союзъ съ „Чернигов- „скими.

Рюрикъ слыша, что Романъ учинилъ союзъ съ Олго- „вичи, объявивъ Ярославу великое Княженіе, началъ совѣщевати „съ Вельможи своими, и послалъ о томъ Всеволоду „Юріевичу объявииъ о союзѣ Романовомъ со Олговичи, и „что подвизаетъ ихъ на него и на все племя Владимирово; „онъ же яко старѣйшій во всѣхъ имѣ, и для него сія начи- „нается война: того ради должно ему думать о своей „чести и нашей; такожъ послалъ къ Роману, велѣлъ об- „лича

Романъ у-
бѣдилъ въ
Польшу.

лича его бросить предъ нимъ договорныя грамоты. Романъ убоявся сего, вѣдая, что Рюрикъ предъ нимъ силенъ и близко, а Черниговскіе помочи учинить не успѣютъ, убѣжавъ въ Польшу къ Казимировичамъ и братаничей своей матери ихъ Еленѣ, прося у нихъ помощи; а Казимировичи ошѣшествовали ему, что имъ, хотя они весьма бы ему помогать ради, да не возможно, понеже на нихъ напалъ стрый ихъ Мешекъ, и разорялъ опнивая удѣлы ихъ; для того нужно имъ прежде себя оборонить и покой получить, а потомъ помогать ему обѣщали, и просили Романа, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ пришелъ къ нимъ на помочь противу Мешка, и ежели совокупся Мешка побѣдящъ, или къ миру принудящъ, тогда могутъ ему со всѣми Поляки помогать.

Полякомъ
помога-
ють.

Полякъ обѣ-
щанъ.

Совѣтъ
Роману.

Романъ принявъ сіе за благо, тотчасъ возвращаясь собралъ всѣ войска свои и сыновцевъ своихъ на Мешка, и хотя ему нѣкоторые Вельможи совѣтовали, чтобъ онъ примирился съ тесемъ, и былъ въ покои, не вдаваясь въ такъ дальные замыслы, гдѣ ему два страха предлѣжатъ: первое противу Мешка, потомъ противу тесня воевать, и кто можетъ вѣдать, какъ съ коимъ удастся. Но Романъ, яко весьма власти и чести желателенъ былъ, презрѣвъ оное и говорилъ: „если мнѣ Богъ дастъ побѣ-“, дить Мешка, то совокупя всѣхъ Полякъ исполню съ ними „честь и хотѣніе мое, а мира просить и виннымъ себя „представлятъ никому не хочу, и пошелъ въ Польшу.

Война въ
Польшѣ.

Мешко не хотя биться съ Романомъ, послалъ къ нему пословъ прося, чтобъ его примирилъ съ сыновцы его, обѣщая Роману заплатить его военные убытки. Романъ же блюдя братаничы своя и ея дѣтей Лешка съ братомъ, паче послушавъ Воеводы ихъ, которой пришелъ къ Роману въ 3000 Полякъ, и слушая своихъ совѣтниковъ, устремился противу Мешка. На лѣвѣ поставилъ Воеводу Поль-

Польскаго съ его людьми противу Мешка, самъ спалъ на правѣ противу сына Мешкова. Хотя мѣсто было весьма Роману не способно, пришелъ бо долъ предъ нимъ, а Воевода Польскій стоялъ на высокомъ мѣстѣ; однакожъ Романъ смѣло на Полякъ наступилъ, и тотчасъ полкъ сына Мешкова смялъ, но Мешко Воеводу Лешкова збилъ, и опниавъ высокія мѣста. Романъ тотчасъ позналъ, что Воеводою обманутъ, не гнался далече, но поворотилъ противъ Мешка; а понеже Мешекъ захватилъ всѣ высокія мѣста, и Роману весьма трудно было противу ему биться, ибо Романовы стрѣлы не долетали, а Мешковы съ высоты весьма ему вредили, гдѣ Романъ самъ претя стрѣ-
лами былъ равенъ, и много отъ всѣхъ храбро наступаю-
щихъ войскъ побито было, къ тому же ночь наступила, принужденъ отступитъ въ обозъ, а Мешекъ самъ бывъ ра-
ненъ и потерявъ такожъ много людей, бояся храбрости
Романовой, пошедъ съ мѣста того, спалъ за болоты. Ро-
манъ стоя на томъ мѣстѣ 12 дней, собирая свои войска, и ожидая отъ Кракова Польскихъ полковъ въ помочь, ко-
торые къ нему шли; но Мешекъ перенявъ тѣхъ на пущи, разогналъ, и къ Роману не допустилъ, о чемъ Романъ увѣ-
давъ возвратился во Владимиръ (559.), и пришелъ видя, что его намѣреніе противу Рюрика не удалось, и въ на-
деждѣ на помочь Польскую обманулся, премѣня злобу свою въ лестную покорность, послалъ къ тесню Рюрику Посла
своего, принося вину свою, просить прощеніе, такожъ по-
слалъ и къ Митрополиту Никифору, прося его о пред-
стательствѣ, хотя довольно вѣдалъ, что его вражда съ
теснемъ отъ Митрополита произошла; но покорно про-
силъ, чтобъ Рюрикъ паки принялъ его аки сына, и гнѣвъ на него ослабилъ. Никифоръ Митрополитъ радъ былъ
сему, чтобъ паки всѣянную имъ вражду успокоить, при-
лѣжно просилъ Рюрика о Романѣ.

1195.

Романъ ра-
ненъ.

Вой сомни-
тельный.

Мешекъ
побѣди-
тель.

Романъ те-
сня про-
ситъ о
миръ.

Рюрикъ не хоща самъ видѣти безпокойства въ государствѣ, и послушавъ прозбы Миropолипа, опустилъ вину Романову, и учиня совѣтъ далъ такой отвѣтъ Миropолипу: „понеже Романъ кается о своей винѣ, и проситъ чрезъ васъ прощенья, и естъли онъ совершенно хощетъ въ томъ споять, и меня яко отца почитать, во всемъ право со мною быти, и оное родю и крестнымъ цѣлованіемъ утвердитъ, то я его приму въ любовь прежнюю, и буду имѣти яко сына;“, и увѣрся въ томъ родю присланныхъ отъ Романа, послалъ къ нему своего Посла привести ко кресту, что Романъ немедля учинилъ, а Рюрикъ ему далъ Полони, да половину области Корсунскія съ городомъ Корсунью.

Тогожъ году была саранча въ Руской землѣ, много жила и правы поѣла.

Осени наставшей, Рюрикъ согласился со Всеволодомъ Великимъ Княземъ Бѣлорускимъ и братомъ Давидомъ Смоленскимъ, послали къ Ярославу Черниговскому, Игорю Сѣверскому, и ко всѣмъ Олговичамъ, дабы они опрелись учиненнаго пропиво Рюрика и всего племени Владимірова съ Романомъ договора, и о дружбѣ учинили ропу, что имъ не искалъ Роспиславичевыхъ областей, Кіева и Смоленска подъ ними и подъ всемъ племенемъ Владиміровымъ, а владѣть такъ, какъ раздѣлилъ праотецъ ихъ Ярославъ Великій со Мстиславомъ братомъ своимъ по Днѣпру; а они все, что принадлежало издревле къ Чернигову, искалъ и претовати не будутъ. Олговичи совокупя разсуждали о томъ и отвѣщивали Всеволоду: „Мы подъ тобою и сватовъ твоихъ Рюрикомъ такожъ и Давидовой области Смоленской, все, что естъ ваше, не ищемъ и не желаемъ, и доколѣ Рюрикъ Кіевомъ владѣетъ, лишать его не хощимъ; но чтобъ намъ Кіева и Великаго Княженія Рускаго вовсе отречся, и отдасть въ ваше племя Владимірово,

рово, того учинитъ не можемъ, понеже и мы не Венгры, ни Поляки, но внуки тогоже Ярослава, и еще отъ старѣйшаго его сына Святослава, а Владиміръ сынъ отъ меньшаго его сына Всеволода: того ради по смерти Рюриковъ оное принадлежитъ старѣйшему, кому Богъ дастъ. И тако было о томъ преніе многое. Всеволодъ конечно хощалъ оправданъ племя Владимірово тѣмъ, что Владиміръ и его сынъ Мстиславъ имѣли оное по согласію общему подъ собою, хоща тогда отъ племени Святослава и Олгова старѣйшіе имѣ были, и вся земля Руская отъ любви Владиміру, и по немъ Мстиславу, старѣйшинство дали: и хощалъ на нихъ Всеволодъ поже зимы съ войсками итти. Олговичи убояся силы Владиміровичевъ, послали ко Всеволоду Пословъ Бояръ своихъ, да Игумена Діонисія съ лестнымъ договоромъ учинитъ миръ на всей воли его, не упоминая о Кіевѣ ничего. Всеволодъ повѣряя тому, учинилъ миръ, что владѣть каждому своимъ, и никому другаго области не искалъ; а войска рпустилъ. Тогдажъ послали они къ Рюрику другихъ Пословъ говоря: „Мы на себя никакого лиха не мыслимъ, и Кіева подъ тобою не ищемъ; и хоща мы сея зимы не могли съ вами и со Всеволодомъ договора окончитъ, но нынѣ на томъ примиримся, доколѣ со Всеволодомъ и братомъ твоимъ Давидомъ совсѣмъ договоры dokonчимъ, и совершенно примиримся, тебѣ на насъ, а намъ на тебя не воевать.“

Рюрикъ, учиня совѣтъ съ Вельможи, послалъ въ Черниговъ къ Ярославу и ко всѣмъ Олговичамъ, хоща ихъ со Всеволодомъ и Давидомъ примиритъ, велѣлъ съ ними договоръ учинитъ на томъ, что до общаго всѣхъ согласія войны не имѣтъ, и оное со обѣихъ сторонъ родю утвердили, и Рюрикъ войска свои такожъ дѣшею своихъ и дикихъ Половцевъ рпустилъ, одаря ихъ дарами многими, а самъ поѣхалъ въ Овручъ для своихъ дѣлъ.

Братъ Кон-
стантина

Князь Великій Всеволодъ женилъ старшаго сына своего Константина на Агафѣ, дочери Мстислава Романовича, и въѣзая въ церковь святыя Богородицы Златоверхія во Владимирѣ Іоанномъ Епископомъ Ростовскимъ, при которомъ былъ самъ Князь Великій со Княгинею и со всѣми дѣтьми. Рязанскій Князь Романъ Глѣбовичъ и братья его Всеволодъ Пронскій и Владимиръ съ сыномъ Глѣбомъ, Муромскіе Давидъ и Юрій со Княгини и Бояры ихъ, и праздновали семь дней съ великимъ веселіемъ, и была во Владимирѣ о томъ радость великая, къ чему събѣхалось во Владимирѣ множество купцовъ отъ Кіева, Новгорода и Болгаръ съ узорочными богатыми повары.

Землетря-
сеніе.

Того году по Θεодоровой седмицѣ во вторникъ Марта 8. въ 9. часъ дни было землетрясеніе во всей Кіевской области; въ Кіевѣ церкви колебались, люди отъ страха бѣгая не могли на ногахъ стоять, нѣкоторые падали, другіе ухватясь за чтолибо держались претепуще, но благодатию Божіею вреда великаго не учинилось, развѣ печи разрушило, и о томъ были провѣщанія [отъ суетвѣрныхъ] многія, нѣкоторые добро, другіе зло провѣщали. (560.)

Преставис-
я Изяславъ
Ярослав-
ичъ.

Февраля 10. престависа Князь Изяславъ Ярославичъ, меньшій сынъ Ярослава Изяславича, и положили его въ монастырь Θεодоровъ.

Война Ч. р.
нигов-
скихъ.

Ярославъ Всеволодичъ Черниговскій по совѣту съ братіею своею и сыновцы, преспути ропу данную Рюрику, что не воевать, доколѣ Послы отъ Всеволода и Давида събѣхався, съ ними договоры учиняшъ, въ великой постѣ сыновца своего Олга послалъ къ Витебску на зятя Давида, а Рюрикъ тогда былъ въ Овручѣ; Олговичъ же не дошедъ Витебскѣ, вошелъ въ землю Смоленскую, о чемъ услыша Давидъ Смоленскій послалъ сыновца своего Мстислава съ полкомъ своимъ и Рязанскаго Княжича Ростислава Свято-славича, зятя своего, Князя Глѣба Владимировича, и Яро-

слава

слава Всеволодича со Смольяны противу Черниговскихъ; 1195. и въ то самое время, какъ въ Кіевѣ трясеніе землей было, встрѣпились полки боя Олговичи устроили свои полки къ бою отоппавъ снѣгъ; ибо тогда снѣги были великіе, а Мстиславу войско увидя ихъ, и не могши устроиться для лѣса блискаго, напустили на нихъ, и потчасъ Олговъ полкъ войсмяли, и сына его Давида ранили. Тысяцкій Давидовъ со Смольяны опредѣленъ былъ на Полоцкой полкъ, которой пришелъ въ помочъ Черниговскимъ, и стоялъ на лѣвѣ къ лѣсу; но Смольяне не добѣхавъ онаго, убояся побѣжали. Нѣкоторые говоряшъ, якобы Смольяне поросли бывшей за полкомъ Полоцкимъ убоялись, мня оное войску быти; другіе утверждали, что они съ Полоцкими тайно согласи имѣли, и не бився ушли. Полочане видя Мстислава одолѣвающа Олга, не гнали за Смольяны, но поворотясь ударили въ пылъ на Мстислава, и онаго смяли; понеже Мстиславъ при ономъ не былъ, но съ передними гналъ въ слѣдъ за полкомъ Олговымъ, и возвращаяся къ ночи на мѣсто, мнилъ, что ужѣ всѣхъ побѣдилъ, не вѣдая своихъ навади разбирыхъ и побѣжденныхъ, въбѣхалъ въ непріятельскіе полки, надѣяся, что его спояли. Полочане же познавъ Мстислава, оступили около, и плѣнили совѣми бывшими при немъ. Ростиславъ Владимировичъ, Давидово войско и Рязанской Княжичъ гнавъ за Олгомъ, возвратились, и видя пѣхоту свою збиту отъ Полочанъ, не вѣдая, что Мстиславъ плѣненъ, пришли въ смятеніе, и побѣжали къ Смоленску. Олегъ Святославичъ увѣдавъ, что Полочане Смольяны побѣдили, и Мстислава плѣнили, возвратился къ нимъ ночью, и обрадовался вельми, вытросилъ у Бориса Князя Друцкаго Мстислава Романовича, и послалъ съ вѣдомостію ко спрѣху своему Ярославу въ Черниговъ и къ братьямъ о побѣдѣ и плѣненіи Мстислава, припомъ приказалъ сказать, что взятыя Смольяне сказываюшъ,

Д. 43

что

Чернигов-
ские кб
Смолен-
ску.

Рюрикъ
вступилъ
за брата.

Войны об-
ясненіе.

Ярославъ
убоялся.

Преставился
Глѣбъ
Юрьевичъ
Туровскій.

что они всѣ Давидомъ не довольны, и бились за него не
будутъ, и представлялъ, чтобъ не упущая сего удобнаго
случая и способа, собрався шелъ на Смоленскъ. Ярославъ
со всѣми сыновцы вельми обрадовался сему, и надѣяся Смо-
ленскъ со всею областію безъ труда обладать, немедлен-
но собравъ войска, пошли набѣгомъ къ Смоленску.

Рюрикъ увѣдавъ о томъ несчастіи, брата своего по-
слалъ изъ Овручяго на переемъ къ Ярославу съ договор-
ными грамотами, велѣлъ ему объявить: „Ты учинилъ
„мнѣ ропу не начинаю войны, доколѣ Послы сѣхався о
„всѣмъ договоры учинилъ, а нынѣ пресупя оное пошелъ
„на брата моего къ Смоленску, хотя его убить, или из-
„гнать, то уже пресупилъ договоры, и ты пойдѣ къ
„Смоленску, а я пойду къ Чернигову, и узримъ, что
„намъ Богъ дастъ. Ярославъ слышавъ то, убоялся, не
шелъ къ Смоленску, съ пути совратился въ Черниговъ, и
немедленно послалъ къ Рюрику Пословъ своихъ, „оправдаяся
„въ своемъ договорѣ, что онъ по согласію Рюрикову по-
„слалъ сыновца на Вишебскаго, а Давидъ помогая зяблю, вы-
„слалъ войска, хотѣлъ сыновца его разбить, токмо Богъ
„Олга сохранилъ. „На оное Рюрикъ Посламъ отвѣстивалъ:
„Я Вишебскъ Ярославу уступилъ съ тѣмъ договоромъ, что
„прежде согласился о томъ съ братомъ Давидомъ, и съ
„тѣмъ послали людей къ Давиду; но Ярославъ не дождавъ
„отъ Давида отповѣди, послалъ сыновца Олга, которой
„вступя въ область чинилъ разореніе и обиды; но Давида
„должность привела свою землю оборонять, и послалъ сы-
„новца своего Мстислава, котораго Ярославъ взявъ дер-
„житъ, яко плѣнника, чтобъ его и всѣхъ людей немедлен-
„но отпустилъ и за тѣмъ о мирѣ говорилъ; „но по мно-
гихъ спорахъ ничего не учиня, возвратились.

Марта 7. дня преставился въ Туровѣ Князь Глѣбъ
Юрьевичъ, правнукъ Ярополковъ, шурина Рюриковъ, и
при-

привезши его въ Кіевъ, положили въ церкви святаго Ми-
хаила Злаповерьхой. Оного тѣло встрѣтилъ Митрополитъ
со Игумены у вратъ града. 1195

Во Владимирѣ на златыхъ вратахъ заложена церковь златые
зачатія святаго Богородицы Мая 30. дня. врата Вла-
димирскіе. 1196.

6704. 1196. Рюрикъ Великій Князь, по совѣту учи-
ненному съ Князи и Вельможи, послалъ Пословъ ко Всево-
лоду Юрьевичу въ Суздаль, съ тѣмъ, „что Всеволодъ пре-
„жде согласился съ нимъ и братомъ его Давидомъ съ ро-
„ждества Христова совсѣми войсками ипши на Черниговскихъ,
„и совокупиться всѣмъ у Чернигова, и Рюрикъ совокупя свои
„и другихъ Князей войска, такожъ Половцовъ приказавъ
„ожидалъ отъ Всеволода извѣстія, но онъ повѣря Черни-
„говскимъ, поя зимы не пошелъ: того ради онъ тогда у-
„чинилъ съ Черниговскими договоръ, что не воевать доколѣ
„Послы сѣдуща отъ всѣхъ, и войска поному распустилъ.
„Нынѣ же Ярославъ съ сыновцы послалъ во область Смо-
„ленскую, и учинилъ разореніе, гдѣ его сыновцу, а Всеволо-
„дову свату Мстиславу приключилось несчастіе быть раз-
„биту и плѣнену: того ради должно намъ о своей чести
„нынѣ прилѣжа немедленно войска собравъ на нихъ ипши
„и свою обиду отмстити, а Мстислава выручить. „Но на сіе
Рюрикъ отъ Всеволода чрезъ все лѣпо отповѣди не до-
ждался, понеже Черниговскіе никого не пропуская удержи-
вали; токмо прислалъ Всеволодъ, чтобъ Рюрикъ началъ,
а онъ будещъ готовъ, по которому Рюрикъ собралъ не-
медленно всѣхъ братію свою и сыновцовъ, такожъ при-
звалъ дикихъ Половцовъ, вшелъ въ землю Черниговскую, и
началъ всюду разорять. Война на
Чернигов-
скихъ.

Ярославъ видя себя къ оборонѣ не въ состояніи, при-
слалъ къ Рюрику говорить, для чего онъ воюетъ его земли
безъ всякой причины, покладая вину на Давида, якобы онъ
зачалъ, и послалъ сыновца Мстислава на Олга сыновца его,
обща-

Хитрость
Чернигов-
скихъ.

обѣщая Мстислава освободить безъ откупа, и просилъ о мирѣ съ нимъ и съ Давидомъ, а о Всеволодѣ приказалъ, естли онъ хочетъ примириться или нѣтъ, чтобъ Рюрикъ въ то не вступался, но оставилъ бы ихъ на волѣ обоихъ. Сіе для того токмо, чтобъ Рюрика со Всеволодомъ поссорить; ибо они болѣе Всеволода, нежели Рюрика со всѣми Князи опасались: но Рюрикъ уразумѣвъ то коварство, отвѣтствовалъ Ярославъ: „естли подлинно хочетъ мира и „любви съ ними, чтобъ мирился со всѣми, и для того про- „пустилъ бы посланныхъ ко Всеволоду и возвратно, чрезъ „что всѣ согласясь миръ учинилъ; „понеже Рюрикъ желалъ совершенно примириться, но Ярославъ бояся, чтобъ паче на него не согласились, или не хопя пвердаго мира чрезъ согласіе всѣхъ учинить, Пословъ Рюриковыхъ чрезъ свою землю не пустилъ, и укрѣпилъ всѣ пути стражами, чтобъ не могли тайно гдѣ пересылки имѣть: и такъ воевались чрезъ все лѣто до осени, многое разореніе чиня въ землѣ Черниговской.

Преставился
Всеволодъ
Святосла-
вичъ.

Маія 17. дня преставился у Олговичевъ Всеволодъ Святославичъ, братъ Игоревъ, и положенъ въ Черниговѣ въ церкви пресвятыя Богородицы. Сей Князь во всѣхъ Олговичахъ превосходилъ не токмо возрастомъ тѣла и видомъ, которому подобнаго не было, но храбростію и всѣми добродѣтелями, любовію, милостію и щедротами сіалъ, и прославляемъ былъ всюду: того ради плакали по немъ братія и весь народъ Черниговскій. Новгородцы вознегодовали паки на Князя своего Ярослава Владимировича, и посылали ко Всеволоду въ Суздаль, прося его, чтобъ Ярославъ взялъ, а далъ имъ сына своего, или кого другаго; но Всеволодъ прозбы ихъ не послушалъ, и присланныхъ Посадника ихъ Мирошку, да Бояръ Иванка и Оому, задержалъ, доколѣ сходитъ на Черниговскихъ. Новгородцы увѣдавъ то, послали просить о Посадникѣ и Боярѣхъ, а Всево-

Новгород-
цы безъ
пущенія.Послѣ Но-
вгород-
скихъ.

Всеволодъ и шѣхъ задержавъ, взялъ съ собою въ походъ. 1196 Новгородцы получа сію вѣдомость, выслали Ярослава отъ себя Ноября 26. Ярославъ выѣхалъ въ Торжекъ; Новгородцы же жаловались о томъ въ Новѣградъ, что Ярославъ побралъ дань со всей Новоторжской земли и по верховью Мсны. Новгородцы не могли ни на что согласиться, въ злобѣ междоусобной сидѣли всю зиму безъ Князя, а на весну послали къ Ярославу въ Черниговъ, и выпросили у него сына Ярополка.

Ярополкъ
и Нов-
градъ.

Романъ Мстиславичъ, зятя Рюриковъ, прінявъ совѣтъ Черниговскихъ, и забывъ свою ропу и прозбу о немъ Митрополита къ тѣсти своему, въ осень совокупя войски, тайно пришелъ въ Полоное, и оттуда началъ посылая въ области Давидовы воевать. Рюрикъ слыша, что изъ Полонаго область Давида брата его и сына Ростислава воюетъ, хотѣлъ самъ итти на Романа; но напередъ послалъ сыновца своего Ростислава Мстиславича съ войски, и въ Галичъ ко Владимиру послалъ, обѣяв ему, что Романъ преступая ропу, согласясь съ Черниговскими, воюетъ области Рюриковы, чтобъ онъ, совокупя войска, пошелъ ко Владимиру со сыновцемъ Рюриковымъ; самъ же не поѣхалъ для того, что ожидалъ отъ Всеволода вѣдомости. Ибо имѣлъ извѣстіе чрезъ поспороннихъ, что онъ совокупясь съ Давидомъ разоряетъ область Черниговскую, и Вяпичскіе города побрала и пожгла; но подлинной вѣдомости не было, ибо Черниговскіе не пропускали, и Всеволодъ о пересылкѣ не прилежалъ.

Война Ро-
мана на
Рюрика.

Всеволодъ Юрьевичъ, какъ обѣщалъ Рюрику, собравъ всѣ свои войска, тако Князей Муромскихъ и Рязанскихъ, а Давидъ изъ Смоленска пошелъ къ Чернигову, и вышедъ въ область Черниговскихъ въ Вяпичи города Козельскъ, Болховъ [Болховъ] и другіе побравъ сожгли, и область ихъ опустошили. Ярославъ тогда былъ противъ Рюрика, и не могъ

Вяпичи го-
роды ра-
зорены.
Козельскъ.
Болховъ.

могъ имъ пропивипся; Всеволодъ же велѣлъ изъ Новаграда Ярославу съ Новогородцы въ Луки итти и оберегать отъ Полоцка землю Смоленскую.

Черниговскій про-
свѣтъ о
миръ.

Ярославъ Черниговскій слыша такъ великое разореніе въ Вятичахъ, созвалъ братію, сыновцовъ и Бояръ на совѣтъ, и разсудя о томъ тяжкомъ разореніи, оставя въ Черниговѣ сыновцовъ Олга и Глѣба, такожъ и другіе города укрѣпя, опасаясь отъ Рюрика, пошелъ со всѣми войски пропиво Всеволода и Давида, и не дошедъ спалъ въ лѣсахъ, и засѣки учинилъ для нечаяннаго нападенія, а Половцевъ поставилъ между полками. И тако укрѣпяся послалъ ко Всеволоду и Давиду говорить: „Вы пришедъ на „меня безъ вины землю разорили, и хлѣбъ мой опіяли, „естъли хощите съ нами распорядокъ въ обидахъ учи- „нить, и съ нами въ любви быть, то и мы не обѣгаемъ, „и на всей волѣ Всеволода пребудемъ; ежели же хощите „что иное учинить, то мы и къ тому готовы, какъ „насъ Богъ разсудитъ..“ Всеволодъ совѣтовалъ о томъ съ Давидомъ, Рязанскими Князи и Бояры, объявляя намѣреніе свое, что онъ желаетъ мира, не хотя проливать крови Христіанской, поставляя то за довольно, чтобъ они Мстислава поспѣшъ освободили, и обязались, на Ростиславли и Давидовы области не воевать, и Кіева по смерти Рюрикову не искать. Но Давидъ не хотѣлъ мира не согласився съ братомъ учинить, а паче возбуждалъ Всеволода итти къ Чернигову, представляя, что Всеволодъ положилъ, сойтись съ Рюрикомъ всѣмъ у Чернигова, и тако всѣмъ обще принудить Ярослава къ своей волѣ, паче же желалъ область Черниговскую разорять, и чтобъ не чиня мира послать къ Рюрику, и требовать его согласія, который надѣяся на Всеволодова обѣщаніе весною войну начавъ, все лѣто ожидая его воевался, и много въ той войнѣ свою область разорилъ; но Всеволодъ не принявъ Давидова пред-
ставле-

Прекъ о
миръ.

ставленія, а послушалъ Рязанскихъ Князей совѣта, по- 1196.
слалъ къ Ярославу съ братією для договора, чтобъ они Мстислава отдали, Ярополка изъ Новаграда возвратили, съ Романомъ Мстиславичемъ союза отступили, и ему ни тайно ни явно не помогали, Кіева при Рюрикѣ, а Смоленска Давидова никогда не пребовать и не искать, и какъ Договоръ. Рюриковыхъ, такъ Давидовыхъ областей не воевать. Ярославъ все сіе исполнить обязался, и кромѣ союза и любви съ Романомъ, котораго никакъ отречся не хотѣли, и утѣря оное грамотами съ ропою, Мстислава оппустили, и Ярополку изъ Новаграда велѣли выѣхать, и съ шѣмъ послали въ Новгородъ мирочнаго, и разошлись. Всеволодъ пришелъ во Владимиръ Ноября 5. съ великою радостію всѣхъ людей.

Владимиръ Галицкій со Мстиславомъ Мстиславичемъ, шедъ ко Владимиру, повоевали области Романовы около Перемирка, а отъ Серета Ростиславъ Рюриковичъ со Переми-
рокъ.
Мстиславомъ Владимировичемъ и Черными Клобуками ра- Серетъ.
ворили область Романову около Каменца, и набравъ мно- Камнедъ.
жество въ плѣны людей и скота, возвратились въ дома.

Половцы видя междоусобную войну въ Князѣхъ Ру- Половцевъ
скихъ, обрадовались тому вельми, и устремились на про- полъза въ
литіе крови и плѣненіе Рускихъ областей, и уже при- между.
ближились къ границамъ Рускимъ, но увѣдавъ, что Князи усоби Ру-
скихъ.
примирились, и войска возвратились, благодарію Божією у-
страшенни возвратились, не учиня никакого зла.

Всеволодъ, учиня миръ съ Черниговскими, послалъ къ Рюрику съ вѣдомостію, но Рюрикъ получа уже отъ бра-
волада и
Рюрика.
та прежде на Всеволода жалобу, принялъ сіе за противно, и съ досадою присланному отъ Всеволода выговаривалъ, что Всеволодъ не такъ учинилъ, какъ обѣщалъ, чрезъ что впредъ никакому обѣщанію его вѣрить не можно; и по-
Объясненіе.
слалъ ко Всеволоду отъ себя ему говорить „что онъ

„крестъ ко мнѣ цѣловалъ на томъ, кто мнѣ непріятель, онъ просилъ у меня области во владѣніе въ Руской землѣ, и я для него отнялъ у зятя моего далъ ему лучшую, за что мнѣ Романъ зять мой непріятелемъ учинился, и совокупяся съ Рязанскими искали брата Давиду зло учинить, и учинили много; Всеволодъ же общалъ мнѣ противъ Черниговскихъ съ войски припши въ помочь, но продолжилъ оное шуне чрезъ зиму и лѣто, а я надѣяся на него, войну началъ, и не мало землей моей отъ того вреда учинилось; нынѣ же началъ войну, и не сослався со мною, съ Черниговскими примирился, но того, отъ кого та война началась, то есть отъ зятя моего Романа ради области данной Всеволоду, о томъ въ договоръ съ Черниговскими не упомянулъ, а мнѣ со Олговичи кромѣ того, что за союзъ ихъ съ Романомъ, что хотѣли по его возмущенію меня Кіева лишитъ, воевать причины не было; и какъ Всеволодъ свое общаніе и договоръ со мною не содержалъ, тако и я оной не содержать не долженъ. И по многомъ преніи не могли ни на чемъ согласиться; ибо Рюрикъ по понужденію Давидову пребодалъ отъ Всеволода, отвергнувъ съ Черниговскими договоръ, паки общую войну начать, а Всеволодъ не хотѣлъ своея ропы нарушить. Того ради Рюрикъ отнялъ у Всеволода данные ему города, и оныя роздалъ паки Княземъ, братіи и сыновцамъ; но по прозвѣсѣ Всеволода и многому его общанію отдалъ Рюрикъ ему Переяславъ, въ которой Всеволодъ прислалъ сына своего Константина.

Романъ Мстиславичъ видя, что противу тещи воевать не силѣнъ, а мириться съ нимъ не хотѣлъ, праздно же войско свое содержать разумѣлъ себѣ за бесполезно: того ради пошелъ на Ятвяговъ, которые въ Подляшій, области его по Бугу, дѣлали нѣкоторые беспокойства,

Война на Ятвягъ.

и вшедъ въ землю ихъ, разорялъ все что нашелъ, а Ятвяги не могли противъ его явный бой учинить, ушли въ лѣса и болоша къ Прусамъ, и тамо чаяли его заманить; но онъ разоря все жилища ихъ, поплѣня по Бугу и до Немона, въ домъ (561.) возвратился отъ Мстиславля.

6605. 1197. Апрѣля 23. дня преставился Давидъ Ростиславичъ Князь Смоленскій, внукъ Мстислава Великаго, принявъ при концѣ монашескій чинъ, чего давно желалъ: Епископъ же Симонъ, всѣ Игумены и Попы, припомъ сыновей его Мстиславъ Рома овичъ, погребли его въ церкви Бориса и Глѣба, построенной отъ отца его. Сей благоуверный Князь возрастомъ былъ средній, но добродѣтелими украшенъ, милосердію многую раздавалъ не брегши имени, на войнѣ довольно славы показалъ, былъ правосуденъ, и на злыхъ золь, казилъ безъ помилованія злодѣевъ, хотя немного ученъ былъ, но любилъ книги читать, и память острую имѣлъ, во вся дни ходилъ въ церковь святаго Михаила, которую самъ создалъ, и украсилъ паче всѣхъ церквей, ей же не было подобной во всей полунощной странѣ, и многіе иностранные приходили для смотрѣнія оной. Княгиня же его видя его постригаема, сама того же дня пострижеса. И преда Давидъ Княженіе Смоленское сыновцу своему Мстиславу Романовичу, а сына Константина отдалъ на руки брату Рюрику, и велѣлъ себя больного нести въ монастырь Бориса и Глѣба, и лежа въ монастырѣ три дни, предаде духъ свой Господеви, бывъ на Княженіи 18 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ поживе 57.

Романъ Мстиславичъ не могши ничемъ тещю своему Рюрику досадить, какъ его дочь, а свою жену, обвиня разводъ учинить, и ея постричь, для безопасности же съ Черниговскими прежній союзъ подтвердилъ; о чемъ увѣдавъ Рюрикъ, немедленно послалъ ко Всеволоду Великому Князю

зю говорить, что Романъ паки отступя, съ Черниговскими союзъ подтвердилъ, чтобъ онъ учиненной съ ними миръ разорвалъ, и паки войну началъ.

Декабря 6. дня священа церковь въ Бѣлѣградѣ Епископомъ Андрианомъ Юрьевскимъ, которую Рюрикъ предивно построилъ, и пировалъ пупъ со многими Князи и Бояры три дни, и того же году построилъ церковь въ Кіевѣ въ имя свое святого Василія, и священа Никифоромъ Митрополитомъ и Епископомъ Андрианомъ Бѣлогородскимъ Января 4. дня.

Всеволодъ, какъ выше сказано, что съ Черниговскими о выводѣ Ярополка договорился, и тогда же людей своихъ послалъ, но Новгородцы не послушали обоихъ Князей, и Ярополка удержали, о чемъ Всеволодъ свѣдавъ, послалъ въ Новградъ держанныхъ ихъ Бориса Жирославича и Никифора сопника, велѣвъ Новгородцамъ объявить, что онъ не хочетъ кровь проливать, ни стыда терять, что они колико разъ крестъ давали, съ обѣщаніемъ его не отступать, но всегда преступая не каются, Князей изгоняютъ, и вражды въ Руской землѣ вкореняютъ, за что конечно должно ихъ наказать и усмирить, такъ чтобъ въ большее зло не впали, и всѣ бы не погибли; а естли хощатъ покаявша покориться, то даю имъ срокъ два мѣсяца, а за тѣмъ что Богъ дастъ. Тогда же послалъ по всѣмъ градамъ, чтобъ войска совѣмъ были готовы, какъ великъ збираться. Посланные пришли въ Новградъ объявили на вѣѣ, и начались въ Новгородцѣхъ ссоры великія, нѣкоторые сильно держались Ярополка, другіе хотѣли его изгнать, а пріятелей его Всеволодовыхъ противниковъ побить, говоря: „намъ племя Владимирово суть, издавна Князи, и мы колико разъ на томъ роду давали, что кромѣ Владимировичевъ не искать, ко Олговичемъ же мы ничемъ не обязаны, и для чего за нихъ будемъ обла-“

Рюрикъ Ва-
славъ.

Новгород-
цамъ объ-
яснилъ.

Новгород-
цевъ ра-
спря.

„спи своя разорять?“, Сии преодолѣвъ первыхъ, Ярополка немедленно опустили ко отцу, которой сидѣлъ токмо шесть мѣсяцовъ, и послали въ Суздаль къ Великому Князю Всеволоду Посадника Иванка, Бояръ знатнѣйшихъ и Сопниковъ съ годовой данью по уставу Ярослава, и со многими цѣнными дарами. Оныя пришедъ едва могли прошение испросить, и принуждены были предаться въ совершенную волю Великаго Князя Всеволода, и посаженного отъ него Князя Ярослава Владимировича, которое подтвердили все-народною ротою съ крестнымъ цѣлованіемъ, и отпустя имъ Всеволодъ вину ихъ, послалъ къ нимъ Ярослава, которой пришелъ въ Новградъ Января 12. дня, и приняли его съ честью. (562.)

Владимиръ Ярославичъ Галицкій какъ преданъ былъ пипно и любодѣянію многому, чего ради отъ всѣхъ умныхъ Галичанъ былъ ненавидимъ. Оной скончался не извѣстно отъ чего: одни мнили отъ пьянства, другіе утверждали, что отъ правого уморенъ, и симъ пресѣлось ко-лѣно тѣхъ славныхъ въ храбрости Князей Владимира Ярославича и сына его Ростислава. По семъ потребши его Галичане учинили совѣтъ, послать къ Рюрику, и просить его о наставленіи, кого Князя избрать: другіе желали Романа Мстиславича. Романъ увѣдавъ о томъ, премѣня злобу въ лѣсть, послалъ къ тещѣ своему Рюрику, прося у него прощенія, а при томъ позволенія и помощи, чтобъ ему получить Галицкое Княженіе: но Рюрикъ опасаяся сего гордаго и властолюбиваго Князя, допустилъ ему такъ сильное Княженіе, объявилъ ему, что онъ не учиня о томъ со всѣми Князи совѣта, не можетъ учинить, и звалъ его купно съ другими Князи на свѣдѣ. Онъ же бояся, чтобъ его Рюрикъ онаго не лишилъ, послалъ въ Польшу къ Братаничѣ своей Княгинѣ Владимировой, чтобъ ему для охраненія Владимирской области прислала войско; она же немедля

1197.
Ярополкъ
заславъ.

Новгород-
цевъ по-
корилъ.

преставленъ
Владимиръ
Галицкій.

Романа хв-
проси.

проси
Галичъ.

послала

Лешка въ послала къ нему сына своего Лешка. Романъ получа она-
го къ Галичу, а Галичане ожидали въдомости отъ Рюри-
ка; уповая, что имъ сына своего Ростислава дастъ, чрезъ
такъ долгое время отповѣди не получили, а увидавъ, что
Король Венгерскій съ войски по поступкѣ принужденной
ему отъ Владимира готовится, и полки его уже въ горы
пограничныя пришли, приняли Романа безъ отрицанія, и
Романъ пріѣвъ оное, Лешка и Вельможъ Польскихъ одаря
богато, отпустилъ въ Польшу. Венгры же получа извѣ-
стіе, что Романъ съ Польскими войски пришедъ, Галичъ
обладалъ, возвратились въ дома. (563.)

1198.

Родился
Іоаннъ
Всеволо-
дичъ.Стародубъ.
Павелъ Епи-
скопъ Пе-
реяслав-
скій.Констан-
тинъ въ
Переясла-
вѣ.Родилась
Радость
Марга-
ришъ.

6706. 1198. Апрѣля 8. дня родился Князю Великому
Всеволоду меньшій сынъ, и нарекли его Іоаннъ, зане кре-
щенъ былъ въ день святаго Іоанна Апрѣля 19. и повелѣлъ
Всеволодъ въ Стародубѣ на Клязьмѣ построишь церковь
святаго Іоанна.

Поставленъ въ Переяславѣ Іоанномъ Митрополитомъ
Епископъ Павелъ по повелѣнію Великаго Князя Всеволо-
да, идѣже сидѣлъ на Княженіи сынъ его Константинъ.

Тогоже года родилась Ростиславу Рюриковичу дочь, и
нарекли ея во имя бабино Евфросинія или Радость, а
прозваніе *Смаратъ*, и бысть въ Кіевѣ и Вышградѣ ра-
дость велія, и пріѣхалъ Мстиславъ Мстиславичъ и тетка
ея Предслава, вѣкъ ея повезли къ дѣду и къ себѣ, и тако
Радость воспитана была на горахъ въ Кіевѣ.

Рюрикъ Князь Великій, во святомъ крещеніи Василий,
Іюля 14. дня началъ строити церковь каменную въ мона-
стырѣ у Днѣпра, которую заложилъ Всеволодъ, отецъ
Мономаховъ, и по смерти его смѣла неспроена 111
лѣтъ. Се же прозябаніе по Духу святому и благодати
Божіей возраде; вся бо начинанія его были отъ страха
Божія и премудрости, зане основаніе его было чинено
по Іосифу, цѣломудріе по Моисею, добродѣтели Давидовы,
крѣпость

крѣпость Данилова, правобѣріе дѣла его Владимира и
прочія добродѣтели къ соблюденію заповѣдей Божіихъ прі-
общаемы, многу милостыню давалъ, равномѣрно же и бла-
говѣрная Княгиня его Анна дочь Всеволода (564.), яже
и *благодать* именуется, ни о чемъ болѣе прилѣжала, яко
о милости и милостыни, обидимыхъ и спраждущихъ въ
напастѣхъ охраняла и защищала, еще же и должность ма-
теринскую хранящи, научила чадъ своихъ словесамъ и за-
кону Божію, яко же милости и благонравію, сама при-
лѣжала прудамъ и рукодѣліямъ, швеніямъ златомъ и сре-
бромъ, яко для себя и своихъ дѣтей, паче же для мо-
настыря сего, его же съ великимъ прилѣжаніемъ и цер-
ковъ сію соверши Сентября 24. дня. (565.)

Въ то же время Князь Великій Рюрикъ отдалъ дочь *Бракъ Яро-*
свою Всеславу за Рязанскаго Князя Ярослава Глѣбо-
вича. *слава Глѣ-
бовича Рязанскаго.*

Ярославъ Князь Рязанскій по согласію съ братіями
просили Великаго Князя Рюрика и Митрополита, дабы
область Рязанскую отъ Епархіи Черниговскія отдѣлить, и Рязанская
поставитъ въ Рязань особаго Епископа, и какъ Князь Ве-
ликій соизволилъ, избрали Игумена Арсенія, и послали *Епископъ
Рязанскій.*
къ Митрополиту Іоанну, его же Митрополитъ поста-
вилъ Сентября 26. дня.

6707. 1199. Апрѣля 30. дня на память святаго Апо-
стола Іакова, Князь Великій Всеволодъ по прозвѣ Князей
Рязанскихъ ходилъ и съ сыномъ Константиномъ на По-
ловцы; но Половцы увидавъ о томъ, со всѣми спанами
ихъ ушли въ степи и въ низъ по Дону, и Всеволодъ иду-
чи далеко подѣлъ Дона, и не могши ихъ сыскать, возвра-
тился, и пришелъ во Владимиръ Іюня въ 5. день.

Преславился Князь Ярославъ Мстиславичъ, внукъ Юріевъ, *Преславился
Ярославъ
Мстисла-
вичъ.*
въ Переяславѣ Русскомъ.

Пожаръ во
Владими-
рѣ.

Юля 25. дня былъ во Владимирѣ пожаръ: загорѣ-
лось во время обѣдни, едва не половина града выгорѣло,
церквей згорѣло 16.

Преставился
Изяславъ
Яросла-
вичъ.

Преставились два сына Ярослава Владимировича в у-
ка Мстиславля: Изяславъ сидѣлъ въ Лукахъ Великихъ,
охраняя область Новгородскую отъ Липы, а Ростиславъ
былъ при оцѣ въ Новѣградѣ, и положили обоихъ въ
монастырь святого Георгия.

Преставился
Ростис-
лавъ Яро-
славичъ.

Преставился благовѣрная Великая Княгиня Февронія Ве-
ликаго Князя Михалка Юрьевича.

Преставился
Февронія
Княгиня
Михалко-
ва.

6708. 1200. Преставился Ярославъ Всеволодовичъ Князь
Черниговскій, по немъ остался на престолѣ Черниговскомъ
сынъ его Игорь и Ярополкъ.

1200
Преставился
Ярославъ
Всеволо-
довичъ.

Юля 15. заложилъ Князь Великій Всеволодъ во Вла-
димирѣ въ монастырь Покровкомъ съ Княгинею его Ма-
ріею церковь святыхъ Богородицы успенія ея, при бла-
женномъ Епископѣ Иоаннѣ.

Игоръ Яро-
славичъ
Ярополкъ
Ярославичъ

Новгородцы паки возненавидя Князя Ярослава, и въ
осени учиня смятеніе великое, высхали его вонѣ, а Вели-

Новгород-
цевъ без-
путство.

кому Князю Всеволоду послали Мартирія Архіепископа и
Посадника Мирошку, просить, чтобъ послалъ къ нимъ
сына своего. Архіепископъ же пришедъ въ Переяславъ

Преставился
Мартирій
Архіепис-
копъ Но-
вграда.

скончался Августа 24. числа, а прочіе пришли къ Ве-
ликому Князю лучшіе Новгородцы Мирошка съ товарищи,
и просили съ великою покорностію, чтобъ отпустилъ къ
нимъ сына своего на Княженіе въ Новградъ, и по требо-
ванію его присланные учиня ропу и грамоту написавъ,
что впредъ кромѣ наслѣдія его никого въ Князи не изби-
рашь, послали оную въ Новградъ, и Новгородцы утвер-
дя оную общею ропю, прислали за подписаніемъ и пе-
чатью. Тогда Всеволодъ отпустилъ къ нимъ сына сво-
его Святослава, которому былъ десятый годъ отъ рожде-
нія, и приняли его съ радостию, а Ярослава отпустили
въ

въ Новый торгъ. Когда Святославъ побѣжалъ изъ Владимира, 1200.
проводили его братья Константинъ, Ярославъ и Влади-
миръ до Переяславля, и пришелъ Святославъ въ Новградъ
Декемврія 12. дня, котораго Новгородцы приняли съ
честію и радостию великою. (566.)

Святославъ
Гавриилъ
въ Новѣ-
градѣ.

Липва собрався изъ лѣсовъ пришли тайно въ область
Новгородскую, и разоряли по рѣкѣ Ловоты, захватя до
Накляча, Сбѣлея, Свинарта и до Ворча. Новгородцы
собрались, какъ скоро могли, и гнали за ними до Чер-
нянъ, гдѣ Липва остановясь въ крѣпкомъ мѣстѣ, учини-
ла бой жестокой, гдѣ ихъ Новгородцы до 80 человекъ
побили, и полонъ весь возвратили, прочіе же оставя всѣ
ушли въ лѣса. На семъ бою Новгородцевъ убили и отъ
ранъ померли 15 человекъ. Сего ради Новгородцы по-
слали въ Луки Воеводу Нездею Похчикича, онъ же не со-
бравъ войска довольно, съ малыми людьми, надѣясь на свою
храбрость, пошелъ въ Лапкулю, или Лапиголу, и засталъ
Липву въ гумнахъ укрѣпившихся, гдѣ ихъ побилъ 40 че-
ловекъ, прочіе ушли, а женъ и съ дѣтьми нѣсколько
сотъ набравъ, привелъ въ Луки великіе. (567.)

Война Ли-
пвы.
Наклячъ.
Сбѣлей.
Свинарть.
Ворчъ.
Чернянъ.

Новгородцы въ Руси разломавъ вѣтхую крѣпость, руса укрѣ-
постили новую, понеже прежнихъ стѣнъ и стрѣльницъ
нѣсколько згорѣло, другіе съ древности разломались.

6709. 1201. Всеволодъ какъ примирился со сватомъ 1201.
своимъ Рюрикомъ, и взявъ отъ него Переяславъ Рускій,
посадилъ въ немъ перво сына Константина, о чемъ вы-
ше показано, и онъ хотя жену имѣлъ, но болѣе наукамъ
прилѣжалъ, и не терпя многихъ беспокойствъ, просилъ
отца, чтобъ его перемѣнилъ, и зане Юрій другій сынъ
тогда былъ боленъ, а Ярославъ младости ради не могъ
править, послалъ Всеволодъ сыновца своего Ярослава
Мстиславича, и той не долго бывъ скончался, какъ выше
сказано. Того ради Всеволодъ послалъ сына Ярослава въ

Ярославъ II. в. Де. Переяславъ, и съ нимъ лучшихъ двухъ Воеводъ, самъ тогда Всеволодъ былъ въ Переяславѣ, и отдалъ сына своего Переяславцамъ Августа 3. дня отъ церкви святаго Спаса предъ образомъ съ тяжкою ротою, како его хранили, они же принявъ съ радостію, побѣхали, и проводили его братъ Константинъ и Юрій.

Владимиръ Давидовичъ Черниговскій. Преставился Черниговскій Князь Владимиръ Давидовичъ, а Декабря 29. было затмѣніе лунное.

Митрофанъ Архидіаконъ Новогорода. Юнія 3. дня поставленъ въ Новградъ Епископъ Митрофанъ избранный Новгородцами на мѣсто Марпірія.

Рюрика. Князь Великій Рускій Рюрикъ началъ войну на зятя своего Романа Мстиславича, и призвавъ къ себѣ въ помощь Черниговскихъ въ Кіевѣ, собиралъ войско. Романъ увѣдавъ то, и радъ былъ, что пестъ его началъ, имѣя войско въ готовности не малое, всѣхъ Галичанъ и Владимирцовъ собралъ, Берендеевъ великими обѣщаніи къ себѣ склонилъ, и получа ихъ обѣщаніе, взялъ намѣреніе Рюрика предупредить, вѣдая его въ дѣлахъ медленна и не храбра,

Черные Клобуки измѣнили. Берендичи измѣнили. послалъ перво къ Великому Князю Всеволоду съ жалобою и извѣстомъ на пестя своего, а между тѣмъ самъ наскоро пошелъ къ Кіеву. Тогда Черные Клобуки имѣя злобу на Рюрика, по подзыву Романову для великаго имѣя обѣщанія опложились, и пришли къ Роману, съ которыми онъ

Кіевляне измѣнили. немедленно пришелъ къ Кіеву, о чемъ Рюрикъ не чаялъ; никакого бо извѣстія не имѣлъ. Кіевляне же потчасъ ему отворили врата въ Копыревъ концы, и тако Романъ вшедъ, послалъ къ Рюрику на гору, и къ Игорю и Владимиру Черниговскимъ, и учинилъ съ ними договоръ, Рюрику

Рюрикъ изъ Кіева. ишши изъ Кіева во Овручъ, Черниговскимъ за днѣпръ въ дома, а въ Кіевѣ на великое Княженіе посадилъ Игоря Ярославича брата своего внука Изяслава. И тако при-

Игорь Ярославичъ на Кіевѣ. Романъ о бладалъ Кіевъ. нудилъ ихъ всѣхъ исполнить безъ всякаго сопротивленія, и самъ распоряжалъ въ Кіевѣ, какъ хотѣлъ.

Тогда

Тогда же Половцы пришедъ на Рускіе предѣлы, и много вреда учиня возвратились, за которыми Романъ вскорѣ собрався самъ ходилъ въ погоню, и догналъ ихъ за Россію; ибо для множества полона и скопа не могли далеко уйти. Романъ разсмотрѣвъ ихъ станъ, ночью нечаянно напалъ на нихъ, многихъ побилъ и плѣнилъ, а Половцы побѣждены. плѣнниковъ Рускихъ всѣхъ освободя опустилъ въ дома, и самъ возвратился къ Галичу.

Преставился Владимиръ Юрьевичъ Князь Муромскій. Февраля 6. дня. Преставился Княгиня Елена Ярославла Владимировича, своячина Великаго Князя Всеволода, и погребена въ церкви святаго Богородицы въ монастырѣ, созданномъ сестрою ея Великою Княгинею Маріею.

Въ то же время Князь Великій велѣлъ плѣненныхъ въ Новградъ Варяговъ за море безъ мира опустить. Варяги же возвратясь прислали пословъ отъ себя въ Новградъ, учиня договоры, помирились. [Здѣ Финновъ или Шведовъ Варягами по древнему именовалъ.]

6710. 1202. Преставился Князь Сѣверскій Игорь Святославичъ.

Декемврія 29. дня сегожъ году [въ другомъ спискѣ стоить: Декабря 20. дня] было затмѣніе лунное. (568.)

Сентября 9. священа церковь святаго Богородицы честнаго ея успѣнія, которую создала правобѣрная Великая Княгиня Марія въ своемъ монастырѣ, священа Епископомъ Іоанномъ Росповскимъ, при которомъ былъ Князь Великій Всеволодъ и сынове его Константинъ, Юрій и Владимиръ.

Преставился Княгиня Евфросинія Борисовна Князя Ярослава Юрьевича, невѣстка Великаго Князя Всеволода, и полужена подлѣ отца и матери въ церкви Бориса и Глѣба.

Рюрикъ услыша, что Романъ пошелъ въ Галичъ, совокупилъ съ Черниговскими, и призвавъ множество Половцевъ, пришелъ къ Кіеву, и взявъ градъ пограбилъ всѣхъ, и

Ж ж 3

понеже

понеже они измѣня ему, помогали Роману, и было отъ того Кіевляномъ такое зло за ихъ злодѣяніе, какого они никогда не видали. Соборную церковь, домъ Митрополита и всѣ церкви ограбили, туть же взяли Мстислава Владимировича, а Игорь сидѣвъ два мѣсяца, едва ушелъ. Сіе учинилось Февраля 16. дня.

Романъ увѣдавъ о томъ, паки пошелъ къ Кіеву, а Рюрикъ не имѣя столько войска, чѣмъ Романа въ полѣ ^{Рюрикъ изъ Кіева.} встрѣтитъ, въ Кіевѣ же сидѣть не вѣрилъ Кіевляномъ и Чернымъ Клобукамъ, вышелъ въ Овручъ, куда Романъ вскорѣ за нимъ пришелъ; и хотя Кіевляне прилѣжно Романа просили, чѣмъ самъ сѣлъ на великое Княженіе въ Кіевѣ, такожъ и Черные Клобуки къ нему посылали, любя его всѣ, понеже храбръ и хитръ былъ въ воинствѣ, ничемъ хуже отца своего Мстислава Изяславича. Сей же наипаче любилъ своихъ воиновъ, и не былъ любитель золота и серебра; но Романъ не хотѣлъ въ Кіевѣ быть для того, чѣмъ Галича и Владимира не лишиться, вѣдая, что съ ту страну Венгры и Поляки, а отъ сея всѣ Князи Рускіе согласяся пропиво его силъ, могущъ ему великой трудъ и страхъ нанести, и довольно разсудя Кіева опречись, доколѣ съ тоя страны весьма безопасенъ будетъ, и нѣкоторые Рускіе области малые присовокупить, а до тѣхъ мѣстъ довольно быть Галичемъ и Владимиромъ, послалъ къ тещѣ Рюрику говорить, чѣмъ онъ отъ Черниговскихъ, яко противниковъ племени Владимирова отсталъ, Кіевляномъ и другимъ подданнымъ зла не мстилъ, безъ воли Всеволодовой и его ни съ кѣмъ союза и войны не чинилъ, и на томъ бы ему и Всеволоду Юрьевичу крестъ дѣловать; и хотя Всеволодъ Великій Князь ничего о томъ не вѣдавъ, но Романъ умысля учинилъ, чѣмъ Всеволодъ впредь его почиталъ за своего твердаго союзника, и Рюрику пропиво его не помогалъ. Рюрикъ бу-
дучи

Романа хитро.

дучи въ великомъ страхѣ, безспорно на все соизволилъ, и учиня ропъ крестнымъ дѣлованіемъ утвердился. Потомъ Романъ послалъ къ Рюрику, чѣмъ онъ ту грамоту съ своими Послами ко Всеволоду послалъ въ Суздаль, и просилъ бы его о прощеніи, а припомъ своего Посла пошлетъ. И тако договорясь послали ко Всеволоду, написавъ Рюрикъ отъ себя: Отче и брате! я спокойности ради въ Руской землѣ уступилъ Кіевъ паки Рюрику, взялъ отъ него грамоту крестную, которую къ тебѣ посылаю, впрочѣмъ на твою волю полагаюсь.

Всеволодъ же весьма сему удивился, и отпустилъ Пословъ съ тѣмъ, чѣмъ Рюрикъ престолъ Кіевскій паки ^{Рюрикъ паки въ Кіевѣ.} воспріалъ, и тако учиня Романъ миръ съ тещемъ, возвратился въ Галичъ, а Рюрикъ паки въ Кіевѣ.

6711. 1203. Романъ Мстиславичъ за недовольно почиталъ, что союзъ Рюриковъ съ Черниговскими и Сѣверскими разорвавъ, учинилъ его безсильна и своимъ предпріятіямъ безопасно; ибо имѣлъ намѣреніе, собравъ войска иппи въ Польшу, и оныхъ примирить по своей волѣ, послалъ ко Всеволоду въ Суздаль, представляя ему, чѣмъ Черниговскихъ и Сѣверскихъ примирить, и въ союзъ свой ^{миръ оу- щій Ру- скихъ.} принять, что Всеволодъ принявъ заблаго, немедленно согласясь съ Романомъ, послалъ къ Черниговскимъ, и учинили съ ними союзъ, по которому Всеволодъ послалъ въ Черниговъ Боярина своего Михайла Борисовича привести ихъ ко кресту, которое они учинили, а Черниговскіи отъ себя знаменитѣйшихъ Бояръ для принятія ропы послали ко Всеволоду и Роману, и оныхъ привели ко кресту. И тако бысть пищина въ Руской землѣ отъсюду, обаче не надолго.

Рюрикъ Великій Князь да зять его Романъ Мстиславичъ Галицкій, Ярославъ Всеволодовичъ Переяславскій, и иніи ^{яина на Половцы.} Князи совокупяся пошли на Половцы внизъ по Днѣпру, и взяли

взяли снаны ихъ, и плѣнниковъ множество набравъ, возвра-
тились въ Триполь, и хотѣли путь нѣкоторой между
собою распорядокъ учинить, но въ томъ учинилась распря,
что Рюрикъ не во всемъ хотѣлъ требованія Романовы
удовольствовать, не разсудя, что Романъ могъ силою
дѣлать что хотѣлъ, или паче злыми клезебниками озло-
блены такъ, что Романъ озлобся на Рюрика пестя сво-
его, взявъ его послалъ въ Кіевъ и поспригъ, такоужъ же-
ну его и свою жену, а Рюрикову дочь, которую прежде
отъ себя отпустилъ, а сыновъ его Ростислава и Владими-
ра взявъ съ собою въ Галичь, когда изъ Кіева возвра-
тился.

Какъ скоро Рюрикъ съ женою и дочерью были по-
сприжены, а сыновья подѣспражу взяты, вѣхалъ Ро-
манъ въ Кіевъ съ великою честію и славою, и будучи
путь совѣтовалъ съ Князи и Бояры о распорядкахъ въ
Руской земли, чтобъ пресѣчь междоусобіа, и согласяся по-
слалъ ко Всеволоду Великому Князю въ Суздаль и ко всѣмъ
мѣстнымъ Князьямъ объявить, что онъ Рюрика для его
клятвопреступленія свергнулъ съ престола, и представлялъ
имъ слѣдующее: „Вы братія извѣстны о томъ, что Кіевъ
„есть старѣйшій престолъ во всей Руской земли, и над-
„лежитъ на ономъ быти старѣйшему и мудрѣйшему во
„всѣхъ Князѣхъ Рускихъ, чтобъ могъ благоразумно упра-
„влять, и землю Рускую отъсюду оборонять, а въ бра-
„тїи Князѣхъ Рускихъ доброй порядокъ содержать, да-
„бы единъ другаго не могъ обидѣть, и на чужія области
„набѣжати и разорять; нынѣ же видимъ все тому про-
„тивное, похищаютъ престолъ молодшіе и несмыслен-
„ные, которые не могутъ не шокмо другихъ распоря-
„жати, и братію во враждахъ разводить, но сами себя
„оборонить не въ состояніи, часто восстанетъ война въ
„братїи, приводятъ поганыхъ Половцевъ, и разоряютъ
„землю

Рюрикъ по-
сприжѣнъ.

Предста-
вленіе о
наслѣдїи.

Худое пра-
вленіе Ру-
скаго.

„землю Рускую, чѣмъ наипаче и въ другихъ вражду
„всѣваютъ: того ради и Рюрикъ явился виненъ, и я ли-
„шилъ его престола, дабы покой и тишину Руской земли
„пріобрѣсти, доколѣ всѣ Князи Рускіе, разсудя о поряд-
„кѣ Рускаго правленія, согласно положатъ и утвердятъ,
„о чѣмъ прошу отъ каждого совѣта, кто какъ наилучше
„вздумаетъ.

„Мое же мнѣніе, ежели принять хотите, когда въ Кіевѣ
„Великій Князь умретъ, то немедленно мѣстные Князи
„Суздальскій, Черниговскій, Галицкій, Смоленскій, Полоцкій
„и Рязанскій согласяся изберутъ старѣйшаго и достойнѣй-
„шаго себѣ Великимъ Княземъ, и утвердятъ крестнымъ цѣ-
„лованіемъ, какъ то въ другихъ добропорядочныхъ госу-
„дарствахъ чинится; младшихъ же Князей къ тому избра-
„нію не потребно, но они должны слушать, что оные опре-
„дѣлятъ. Когда тако Князь Великій на Кіевскій престолъ
„избранъ будетъ, долженъ старѣйшаго сына своего оставить
„на удѣлъ своемъ, а младшихъ надѣлитъ отъ онаго
„или въ Руской земли отъ Горыня и за Днѣпръ, сколько
„городовъ издревле къ Кіеву принадлежало. Ежели кто изъ
„Князей начнетъ войну и нападеніе учинитъ на область, то
„Великій Князь да судитъ съ мѣстными Князи и смиритъ.
„Ежели на кого войною придутъ Половцы, Венгры, Поляки
„или другой народъ, и самъ тотъ Князь оборонится не
„можетъ, тогда Князю Великому согласяся съ мѣстными
„Князи, послать помочь отъ всего государства, сколько
„потребно; а чтобы мѣстные Князи не оскудѣвали въ си-
„лахъ, не надлежитъ имъ областей своихъ дѣлѣмъ дѣлать,
„но отдавать престолъ по себѣ одному сыну старшему со
„всѣмъ владѣніемъ; меньшимъ же хотя давать для прокор-
„мленія по городу или волости, но онымъ быти подѣла-
„стїю старѣйшаго ихъ брата; а буде у кого сына не оста-
„нется, тогда отдасть брата старѣйшему по немъ, или
„кто

1263.

Предложе-
ніе Рома-
нова о из-
бранїи
Великаго
Князя.

Судъ ме-
жду Кня-
зьями.

Оборона
отъ ино-
страни-
нѣхъ.

Владѣніе
не дѣлѣтъ
дѣламъ.

„кто есть старѣйшій по линіи въ родѣ его, чтобъ Руская
 „земля въ силѣ не умалаялась. Вы бо вѣдаете довольно,
 „когда не много Князей въ Руси было, и старѣйшаго еди-
 „наго слушали, тогда всѣ окрестные ихъ боялись и почи-
 „пали, не смѣя нападать на предѣлы Рускіе, какъ то нынѣ
 „видимъ; и естли вамъ нравно сѣхаться на совѣщѣ къ
 „Кіеву, или гдѣ пристойно, чтобъ о всемъ внятии раз-
 „судить, и уставъ твердый учинить, то прощу въ томъ
 „согласиться и всѣмъ обвѣстити.“

Всеволодъ
 отвергъ
 предста-
 вленіе.

Игорь Яро-
 славичъ
 Великій
 Князь.
 Война на
 Липву.

Липва по-
 бѣждена.

Князи видя сіе Романово представленіе, нѣкоторые хотя
 не хотѣли такова устава принять; но бояся Романа прогнѣ-
 вать, общались къ Кіеву сѣхаться, но не поѣхали, извинясь
 разными невозможностями, а Всеволодъ Великій Князь бояся
 старѣйшинство иному дать, ни самъ хотя въ Кіевѣ быть, оп-
 казалъ Роману, сказавъ, что того издревле не было, и
 я не хочу преступать обычая древняго, но быть такъ,
 какъ было при отцахъ и дѣдахъ нашихъ. Романъ получа
 сей отвѣтъ, оскорбился вельми, и оставя въ Кіевѣ паки
 Игоря Ярославича, самъ возвратился въ Галичъ.
 Черниговскіе Князи по прозвѣ Полоцкихъ, ходили
 съ войски своими на Липву, и сшедши съ оными, по
 жестокомъ сраженіи оныхъ побѣдили, гдѣ 1700 Липвы
 побито, и много плѣня возвратились.

Всеволодъ Великій Князь, сожалѣя о сватѣ своемъ
 Рюрикѣ, а паче о зятѣ Ростиславѣ, послалъ къ Роману,
 чтобъ зятя его Ростислава совѣмъ отпустилъ; Романъ же
 не хотя Всеволоду пропитаться, немедленно Ростислава
 отпустилъ съ пути идучи къ Галичу, и Всеволодъ поса-
 дилъ зятя своего Ростислава на великое Княженіе въ Кіевѣ,
 а Игоря Ярославича вывелъ, и Романъ послалъ ко Всево-
 лоду объявить, что по желанію его, зятя его Ростислава
 свободилъ, и на Кіевѣ посадилъ, желая токмо любви и до-
 браго согласія съ нимъ, по которому и Всеволодъ послалъ
 къ

къ Роману съ благодареніемъ, утверждая съ нимъ миръ
 и любовь; но Ярославъ обязавшись Роману ротою, что
 безъ воли его ничего не дѣлать, а на шестя своего Всево-
 лода не могши надежды имѣть, жилъ въ Кіевѣ весьма
 опасно, якобы никакой власти не имѣя.

6712. 1204. Преставился Князь Олегъ Святославичъ 1204.
 Черниговскій, сынъ Святослава Всеволодича. Преставился
 Олегъ Свя-
 тославичъ
 Чернигов-
 скій.

Тогоже году пришли Франгузы и Венеціане къ Царю-
 граду, и взявъ Франгузы Царьградъ, учинили Гре-
 комъ великое насиліе и разореніе, (463.) которое учини-
 лось тако: Царствующу въ Царьградѣ Исаакію Ангелю,
 которой былъ вельми гордъ и грабительнъ, за то воз-
 ненавидѣнъ былъ отъ всего народа; братъ же его Алек-
 сій, котораго онъ искупилъ изъ плѣни отъ Срацынъ, со-
 гласяся съ Вельможи, низвергнувъ Исаака съ престола, и
 ослѣпя его посадилъ за стражи, а сына его Алексія за-
 ключилъ въ темницѣ, что никто мога къ нему при-
 ходить, и такъ содержалъ ихъ лѣтъ пять или болѣе. Иса-
 акъ осмѣлился просить брата Алексія, чтобъ освободилъ
 сына его Алексія изъ започенія, обязуясь ему крѣпкою ро-
 тою, не домогаться ему престола. И по многой прозвѣ
 Алексій выпустилъ сына Исаакіева Алексія изъ започенія,
 и далъ ему свободу ходити, куда похочетъ, въря кляп-
 венному его и отца его обѣщанію. Исаакъ долго мыслилъ,
 какбы обиду брату своему отмстить, и царство себѣ па-
 ки приобрѣсти, искалъ отъ Вельможъ къ тому склонити,
 но никто на то не дерзнулъ. Тогда онъ далъ наставле-
 ніе сыну своему, чтобъ, какъ можно, ушелъ къ Филиппу
 Императору Нѣмецкому зятю его, и отъ него попомощи
 искалъ; но понеже никакъ способа къ тому не было,
 чтобъ сухимъ путемъ или кораблемъ уѣхать, то онъ сы-
 скалъ Венеціанскаго корабельщика, которой за великое ему
 обѣщаніе взялся безъ опасенія его вывести. Оной сдѣлавъ
 бочку

1203.

1204.

Преставился
Олегъ Свя-
тославичъ
Чернигов-
скій.Исаакъ Ан-
гель Имп.
ослѣпленъ.Алексій з.
Имп.Исаакъ у-
мыслилъ
на брата.Филиппъ
Имп.Бочка для
увъ за А-
лексія.

бочку великую о прехъ днахъ, два дна по концамъ, а претіе въ срединѣ, и въ одномъ концѣ Алексіа посади за-
крѣпилъ, а въ другой налилъ воды и гвоздь сдѣлааъ. Алексій Императоръ увѣдавъ, что сыновецъ его ушелъ на
кораблѣ, послалъ по всѣмъ кораблямъ прилѣжно искать
во всѣхъ мѣстахъ и сосудахъ; оныя посланные пришедъ
и на томъ кораблѣ довольно всюду пересматривали, и мое
бочку осмогрѣли. И вынявъ гвоздь, видя, что вода те-
четъ, и сверху воду въ ней видя, не могли думать, чтооъ
во оной онъ быть могъ, и тако не нашедши нигдѣ, воз-
вратились.

Алексій гнѣвался вельми на брата Исаака, но онъ съ
тяжкою клятвою опрекся, что о томъ ничего не знаетъ,
и еще слезно плакавъ жаловался на брата, якобы Алексій
велѣвъ сына его тайно погубить, которымъ припвор-
ствомъ Алексіа привелъ въ недоумѣніе, и его нѣсколько
отъ гнѣва успокоилъ. Алексій же Исааковъ сынъ прибывъ
къ зятю своему Филиппу, слезно его и сестру свою Ирину
просилъ о помощи и возвращеніи царства отцу его и ему,
обнадеживая его, что весь Константинополь того же-
лаетъ. Филиппъ не хотѣвъ такую тяжкую войну за те-
спя вступиться, но желая ему другимъ способомъ помочь
учинить, послалъ шурина своего къ Папѣ въ Римъ, кото-
рой имѣлъ тогда въ готовности не малое войско, отпра-
вляющееся въ Палестину противъ Срацинъ съ предводи-
телемъ Коннъ-де Фландръ, или Графомъ Фландріи,
Балдуиномъ. (464.) Папа же согласясь съ Царемъ Фи-
липпомъ, поручили онаго Алексіа объявленному Конну
Балдуину, давъ ему наставленіе такое: естли Греки
съ миромъ примутъ Алексіа, то посадить Исаака на пре-
столъ, и взявъ отъ него помощь, по обѣщанію итии ко
Іерусалиму; ежели же Греки не примутъ, то возвратить
Алексіа паки здравъ къ Цесарю Филиппу. Съ нимъ же
Филиппъ

Алексій у-
шелъ изъ
Царяграда.

Притворъ
Исаакъ.

Ирина Им-
ператри-
ца.

Филиппъ послалъ Посла своего, которому велѣвъ прибывъ, 1204.
не объявляя оъ Алексѣѣ, равнѣдати въ Вельможахъ, под-
линно ли хотѣтъ Исаака или сына его на царство; и еже-
ли совершенно желаніе имѣютъ, тогда домогаться онаго
возвести, но безъ войны, дабы шѣмъ не учинить помѣ-
шательства въ войнѣ со Срацины.

Оныя пришедъ близъ Константинополя, Посла оп-
равили съ миромъ, и увѣдавъ отъ онаго, что Греки
не хотѣтъ Исаака ни сына его, хотѣли Алексіа возвра-
тити, но онъ, обѣщавъ Воеводамъ великую мзду, просилъ,
чтооъ силу употребили. Оныя же прельстися тому, за-
бывъ Цесарево повелѣніе, или тайно имѣя отъ Папы, яко
заодѣя Грекомъ, наставленіе, вошедъ въ проливъ зам-
ки железныя (465.) разломали, и къ самому граду при-
ступя начали огонь бросать, отъ котораго загорѣлось въ
четырехъ мѣстахъ. Алексій Императоръ видя градъ го-
рящъ, и пламень всюду распространяемъ, всюду же смя-
теніе великое, съ жалостію великою опдалъ престолъ бра-
ту своему Исааку, прося у него прошенія, а самъ какъ
могъ скоро выхалъ. Тогда Исаакъ послалъ къ Воеводамъ
и сыну своему, чтооъ престали отъ войны, и пришли во
градъ съ миромъ, и какъ скоро Алексій съ Римляны, Фран-
цузы и Нѣмцы во градъ вошелъ, немедленно отъца своего
престола лиша, самъ онымъ обладалъ, объявля, что отъ
отца его слѣпоуму не удобно царствомъ управлять. Исаакъ же
съ горестію тяжчайшею, почитая себѣ сію обиду отъ сына
болѣе нежели отъ брата, и не хотѣя стыда терпѣть,
поспѣвши пошелъ въ монастырь, и отъ великія горести
вскорѣ скончался.

Алексій сынъ Исааковъ, не имѣя столько сокровищъ,
чѣмъ Французамъ заплатить, далъ церкви и монастыри
на разграбленіе, а за Алексѣемъ Императоромъ послалъ
брата своего, но оной, не догнавъ его, возвратился.

Замки же-
лезныя.

Алексій у-
шелъ.

Исаакъ
сыномъ
низвер-
женъ.

Преставленъ
Исаакъ
Импера-
торъ.

Алексѣево
безпут-
ство.

Народъ оскорблялся вельми созженіемъ града, а наипаче грабленіемъ церквей и монастырей, якоже и лишеніемъ Исаака престола, начали явно Алексіа поносить, и недостойна престола поставлять, и собралися на совѣтъ, гдѣ всѣ единогласно положили Алексіа низвергнуть, а избрать на царство Родиноса. Многие мудрые Вельможи тогда совѣтовали, чтобъ оставить сіе въ покоѣ, дондеже Франгузы отбидутъ, но народъ разсвирѣпѣвши, а паче самохвальные Греки, презрѣвъ и уничтожа войска оныя, немедленно объявили Родиноса Царемъ; но потѣ болѣе разумѣя о семъ беспутствѣ, отказался, а для лучшей безопасности укрылся въ сокровенное мѣсто. Тогда избрали Воеводу Николая, и посадили на престолъ. Сей со всѣми бывшими при немъ сидѣлъ въ церкви Святыя Софіи 6 дней и 6 ночей неисходно, а Исаковичъ со своими укрѣпился въ Лахернскихъ палатахъ, и посылая тайно ко Франгузамъ, хотѣлъ ихъ во градъ ввести, но Вельможи увѣдавъ о томъ, послали ко Франгузамъ, и уговоря ихъ отъ такого намѣренія, не допустили Алексіа ихъ ввести, обнадежа его, что они всѣ съ нимъ сами будутъ, и народъ упокоятъ. Но бояся народа и Франгузовъ, вздумали съ Алексѣемъ Марцуфломъ Дюкою, взяли Алексіа подъ спражу крѣпкую, а Марцуфля, яко ближняго отъ крови Царской, объявя Царемъ Февраля 5. и потчасъ въ церкви святыя Софіи вѣнчали вѣнцемъ Царскимъ. Сей Марцуфль прежде испросилъ паче всѣхъ Алекса у Алексіа спрѣя его изъ заточенія, и тогда общался, что ему не искать царства, и потяже ночи велѣлъ Николу избраннаго на царство съ женою и Алекса посадить въ крѣпкое заточеніе, надѣясь Франгузовъ побить, или прогнать отъ града.

Марцуфль
Царемъ.

Алекса въ
заточеніи.

Франгузы увѣдавъ о томъ, что Алекса взяли и посаженъ въ темницу, послали къ Марцуфлю и Вельможамъ гово-

гово-

говорить, чтобъ Алекса имъ отдали жива, общався иппи 1204.
прочъ отъ Константинополя, а его сошлемъ къ Цесарю, которой намъ его далъ на соблюденіе. Но Марцуфль съ Вельможи, бояся его Франгузамъ отдать, и свободна учинить, окормили оправкою, и сказали Франгузамъ, что оный умеръ отъ страха, чѣмъ Балдвинъ съ поварищи Алекса у моренъ.
вельми опечалился; ибо преступя повелѣніе Цесаря, онаго силою на престолъ посадилъ, и посады грабленіемъ церквей, къ чему онъ Алекса принудя, его погубилъ, разсудилъ спыдъ свой мстить оружіемъ, положи, что имъ лучше померѣть, нежели со спыдомъ возвратиться, и начали ко граду приступать на четьредесяти корабляхъ, въ которыхъ нѣсколько людей было на коняхъ, и возшедъ войско ихъ на паруса и шоглы, сидя выше града, стрѣляли, и бочки со смолою заженные во градъ бросали, и многою хитростию градъ доставали, и Апрѣля 5. дня въ пятюкъ пятыхъ седмицы поста учинили сильный приступъ. Но Греки изъ града отбили, и многихъ Франгузовъ побили. Марцуфль устроя кораблей, послалъ ночью сечь корабли Французскіе, но вѣтръ противный имъ то учинить не допустилъ, а Франгузы увѣдавъ о томъ, пришедъ на своихъ корабляхъ, оные взяли, и приведши ихъ ко граду, паки жестоко спали приступать. Алексій же Марцуфль съ Папріархомъ и Вельможи, видя погибель града, побѣжали вонъ, и Балдвинъ съ войскомъ вшедъ во градъ, онымъ потчасъ обладали, много людей противящихся побили, имѣнія Царская, церковная и жителей пограбили, и великое сокровище взявъ въ своя зѣмли отсылали. Вскорѣ Царьградъ со всею областію покоря себѣ Балдвинъ, Балдвинъ
Царь Гре-
цій.
овладевъ, и своихъ Епископовъ поставили, книги Греческія забравъ великое множество въ библіотекѣ Царской и Папріаршей, въ Римъ послали къ Папѣ, а свои книги поврежденные и законы привнесли. По обладаніи же Балдвинъ

внѣ учинился Царемъ въ Константинополѣ, съ нимъ же были Воеводы Марко градоправитель, и Андрей, нарицаемый Бернадъ, землѣблюстителемъ. Бысть же Кондъ де Фландръ Балдвинъ мужъ мудрый и воинъ храбрый, якоже и прочіе Воеводы къ людѣмъ любезный и разсудный. Много въ нихъ было ученыхъ: того ради многіе законъ ихъ пріяли. Стояли же Франгузы уграда отъ Декабря, а взяли Маія 9. дня. (466.)

Елена дочь
Всеволода.

Преставися Княгиня Елена дочь Всеволода.

Походъ на
Полякъ.
Сендомиръ.

Романъ Мстиславичъ учиня въ Руси по своей волѣ себѣ безопасность, намѣрился Полякомъ обиду и раны свои отмстити, весною собравъ войско Владимірское, Галицкое и другихъ Князей, пошелъ къ Сендомиру, и взявъ Польскихъ два города, многи земли опустошилъ; но слыша, что Мещко умре, надѣяся отъ Братаничины Королевы и сына ея Лешка обѣщанное ему за убытки получить, послалъ къ нимъ о томъ говорить, а самъ не учиня обстоятельнаго мира, поворотился; но вскорѣ услыша, что Поляки Лешка на королевство не приняли, разгнѣваясь, паки пошелъ къ Сендомиру, и спалъ болѣе разорять и сѣла жечь. Поляки видя его свирѣпость, и не могли иного способа найсти, просили Лешка, чтобъ послалъ къ Роману отъ себя; онъ же, яко дитя будучи, не разумѣя коварства ихъ и обмана, послалъ отъ себя Пословъ къ Роману просить.

Посолъ отъ
Папы.

Обѣщаніе
Папы Ро-
ману.

Папа Римскій слыша, что Романъ всю Русь подъ свою власть покорилъ, Венгровъ побѣдилъ, и Полякомъ великое разореніе учиня, спрашенъ учинился, послалъ къ нему Посла своего склоняя, чтобъ принялъ законъ Папескій, учиня ему многія обѣщанія, Королемъ Рускимъ его учинилъ, и обѣщаніе отъ Полякъ города ему отдалъ. Романъ имѣлъ съ ними о томъ разговоръ, обличая Папескія неправости отъ письма святаго и Истории, но тѣ безъ стыда того токмо требовали ласкательными представленіи. Единою Посолъ имѣя съ Романомъ разговоръ, выставляя

ставляя власть и силу Папескую, и что онъ можетъ 1204.
Романа богата, сильна и честна мечемъ Петровымъ учи- Мечъ Пе-
нить. Романъ мечъ свой вынявъ, показалъ послу, и спро- трошъ.
силъ: „такой ли мечъ Петровъ у Папы? естли имѣетъ
„такой, то можетъ города брать, и другимъ давать; но
„противо закона Божія, понеже Петру такой мечъ имѣтъ
„и воевать запретилъ Господь; а я имѣю мой отъ Бога
„данный, и доколѣ есть при бедрѣ моей, не имѣю нужды
„иначею покупать, токмо кровію, какъ опцы наши и дѣды
„распространили и умножили землю Рускую.. Посламъ же
„Лешковымъ отвѣдствовалъ: „объявите Лешку, что я не
„хочу болѣе вреда наносить, токмо заплачите мнѣ обѣ-
„щанные убытки, и ежели сребра и злата столько не имѣ-
„ютъ, то бѣ отдали мнѣ Люблинъ съ принадлежащимъ къ
„нему, доколѣ выплатятъ обѣщанное, и опустятъ Послы,
самъ возвратился въ Галичь съ не малымъ богатствомъ.

6713. 1205. Всеволодъ Великій Князь взялъ изъ Но- 1205.
ваграда сына Святослава, понеже младости ради не Святославъ
могъ управлять, и послалъ туда большаго сына Констан- изъ Ново-
тина, и опустилъ его Марта 1. дня, провожали его града.
братья всѣ и Бояре до рѣки Кидешки. Великая же Кня-
гиня Марія мать его лежала въ немощи семь лѣтъ, и ви-
дѣвъ кончину свою, опустила любезнаго своего сына съ
плачемъ великимъ, и призвавъ всѣхъ братьей его, завѣщала
имъ, Константина, яко старѣйшаго, имѣть вмѣсто отца,
а Константинъ, дабы ихъ любилъ, яко братію, и наста-
вляя на всякое дѣло благое, и яко знала Константина,
что онъ не спяжалъ имѣнія, и ненавидѣлъ вражды, а при-
лежалъ о мудрости и учении, паче же о любви и страхѣ
Божіи: того ради не напоминала ему, чтобъ братію не
обидѣлъ, но дабы обидимаго отъ другихъ охранялъ. Кон-
стантинъ пришелъ въ Новгородъ Марта 20. а Великая Княгиня
не объявляя ему при отпущѣ, на завтра посприглася въ

монастырь созданъ ею, и пребывъ во ономъ 18. ^{Иреставилъ} дней, 19. Марта скончалася. Прежде постриженія со- ^{Марта Ве-} зывала часто дѣтей своихъ, и много поучала, какъ имъ ^{ликая Кня-} жить въ мирѣ и любви, людей право судить, много бо ^{звнн.} книгъ читала, когда пошла въ монастырь, везли ея на саняхъ. За нею шелъ Князь Великій, и вси дѣти ихъ бывшіе тогда во Владимирѣ, и множество народа всѣ неутѣшно плакали, каждый, яко по матери, мудрости ея ради, и великой ко всѣмъ милости и щедрости; проводя же ея въ монастырь возвратились, и попомъ до кончины ея не видѣли, понеже не хощла никого изъ своихъ видѣть кромѣ дочери Всеславы Княгини Роспиславли, которая предъ недавнымъ временемъ пріѣхала, и при ней скончалася. По смерти положена въ гробъ каменный, и погребена въ церкви святыя Богородицы успенія. Константинъ получа сію о кончинѣ матери своей вѣдомость, вельми плакалъ, а паче о томъ, что мать опущая его о постриженіи своемъ не объявила, которое учинила въ другій день по его отбѣздѣ. Князь Великій Всеволодъ послалъ на Болгаръ войско не малое судами; Воеводы же ходили даже до Хомолъ, много Болгаръ, Черемисъ, Мордвы и Комонъ побили, и со многими полкомъ возвратились.

По семъ женилъ Князь Великій сына своего Ярослава, взявъ за него Княжну Половецкую, дочь Юрія Кончаковича.

Война на
Болгаръ.
Хомолъ.
Мордза.
Черемиса.
Комонъ.

Бракъ Яро-
слава Все-
володо-
вича.

Въ концѣ лѣта сего, Романъ видя, что отъ Полякъ никого ему удовольствія не учинено, собравъ войска, паки пошелъ въ Польшу къ Люблину и взявъ два города, и часть войска опустилъ въ разбѣздъ къ Сендомиру для разоренія землей, и множество селъ пожегъ; но услыша, что Поляки идуть противу его, самъ со всѣмъ пошелъ къ Сендомиру, и перешедъ чрезъ Вислу, ставъ на берегу, посы-
лалъ всюду разбѣзды, о войскѣ Польскомъ провѣдывать,

но

но не могъ никакой подлинно вѣдомости получить. То- ^{1205.}гда пріѣхали къ нему паки Послы о мирѣ, и онъ имѣя съ ними разговоры, и познавъ, что они никакой власпи о договорѣ не имѣютъ, послалъ съ ними своихъ Пословъ къ Лешку, увѣдать о подлинномъ намѣреніи Польскомъ, приказавъ, что онъ до получения подлиннаго отвѣта бу-детъ стоять на томъ мѣстѣ, и разорять болѣе не бу-детъ; а Лешковы Послы договоромъ съ клятвою его увѣрили, что съ ихъ стороны никакого дѣйства военного до сбѣзда Пословъ, или отказа, не будетъ, что имѣло быть въ десяти дней. На сіе Романъ обнадѣся, велѣлъ всѣхъ посланныхъ по землѣ для разоренія разбѣзды возвратитъ къ полкамъ, и ожидая отповѣди той до урочнаго дня былъ безопасенъ, не думая, что за положеннымъ договоромъ могло кое отъ Полякъ нападеніе учиниться. Но въ седь-мый день послѣ отбѣзда Пословъ, Октября 13. дня, поѣхалъ съ малыми людьми на псовую охоту прогуляться; и какъ былъ не далеко отъ полковъ, тогда нѣсколько Поляковъ <sup>Полякъ ко-
варство.</sup> стояло въ лѣсу, и усмотря его, тотчасъ отбѣхавъ отъ полковъ, напали на него. Романъ видя такое злоключеніе, мужественно оборонялся, и нѣсколько Поляковъ побилъ, доколѣ въ его полкахъ увѣдавъ, на помочъ къ нему поспѣшали. Между тѣмъ Романъ прокололъ былъ тяжко копье-мъ, и едва отнять его могли, и привезли во обозъ едва жива. Поляковъ же оныхъ едва кто ушелъ, всѣхъ ухватя <sup>Романъ
Мстисла-
вичъ скон-
чался.</sup> порубили безъ милосердія, а Романъ того дня скончался. (574.)

Тысяцкій Романовъ взявъ тѣло его, возвратился со всѣмъ войскомъ къ Галичу; Лешко же съ Польскимъ войскомъ хотя не далъ полудня былъ, но наступить не смѣлъ, (575.) и возвратился.

Сей Романъ Мстиславичъ, внукъ Изяславовъ, ростомъ былъ хотя не весьма великъ, но широкъ, и надмѣрно силенъ, лицомъ красенъ, очи черныя, носъ великъ съ гор-

Ии 1

бомъ,

бѣмъ, власи черныя и коротки, вельми ярѣ былъ во гнѣвѣ, косенъ языкомъ, когда осердился, не могъ долго слова выговорить, много веселился съ Вельможи, но пѣньшикогда не бывалъ, много женъ любилъ, но ни одна имъ владѣла, воинъ былъ храбрый и хитрый на устройство полковъ, что наипаче показало, когда Венгровъ великое войско съ малымъ своимъ разбилъ, (576.) всю жизнь свою въ войнахъ препровождалъ, многи побѣды получилъ, а единою побѣжденъ былъ, того ради всемъ окрестнымъ былъ страшенъ. Когда шелъ на Полякъ, то сказалъ: Или Полякъ повѣжду и покорю, или самъ не позвращусь, и збылося послѣднее. По немъ остались два сына, Даниилъ и Василий во младенчествѣ, и Галичане всѣ Даниилу рошу учинили.

Рюрикъ паки на престолѣ.

Рюрикъ Великий Князь былъ монахомъ, дондеже Романъ жилъ, не смѣя его ничего къ избавленію своему начать; но какъ скоро въдомостъ о смерти того получилъ, скинулъ монашество, и сѣлъ паки на великое Княженіе; жонѣ же Княгиню свою и дочь разстричь, но Княгиня Великая не похотѣла, и схиму на себя возложила, объявляя, что она лучше въ покоѣ хочетъ Бога просить о своихъ грѣхахъ, нежели суетнаго мира Княженіемъ веселиться, и бытъ всегда въ беспокойствахъ. Рюрикъ немедленно послалъ о томъ къ Черниговскимъ и Сѣверскимъ Князьямъ объявить, и союзъ съ ними возобновить, что они безъ отрицанія учинили, и своихъ Пословъ къ нему съ поздравленіемъ послали; такожъ ко Всеволоду Великому Князю и другимъ Князьямъ посылалъ, и со всеми миръ и любовь учинилъ. Но хотѣя Роману по смерти отмщеніе на дѣлѣхъ его показати, совокупляя съ Черниговскими и ближними Князьями, немедля съ войскою пошелъ къ Галичу. Король же Венгерскій увѣдавъ о томъ, послалъ къ Галичу войско въ помощь къ Сестреничу своему Даниилу Романовичу, (577.)

Война Рюрика на Галичѣ.

зане

зане Даниилъ вельми младъ былъ, и Венгры пришедъ города, занявъ укрѣпили, и людей въ каждомъ довольно осадили. Рюрикъ пришедъ Галичъ обступя крѣпко доспавалъ, и людей много съ обѣ стороны побилъ, но видя, что града взять не удобно, разоря области возвратились.

Рязанскіе Князи ходили къ Дону на Половцовъ, и взявъ станы ихъ, со множествомъ плѣна и скота возвратились.

6714. 1206. Князи Рускіе согласились всѣ, Князь Черниговскій Всеволодъ Чермный, сынъ Святослава Всеволодича, со всею братією собрався въ Черниговъ, пошли паки къ Галичу, а Князь Великий Рюрикъ съ сынами своими Ростиславомъ и Владимиромъ, и со всеми Берендеи, и Половцевъ призвавъ, такожъ Сквы и Боупы, (578.) послали же и къ Полякамъ прося помощи, и Поляки немедленно послали войско ко Владимиру. Галичане свѣдавъ о томъ, паки послали въ Венгры къ Королю просить помощи, но не дождався отвѣта, убояся множества войскъ Рускихъ и Польскихъ, Даниилъ Романовичъ оставя Галичъ, выѣхалъ съ Вельможи своими во Владимиръ, а Король Венгерскій получивъ въдомостъ о утѣсненіи Даниила, самъ со всеми его войскою, пошелъ къ Галичу. Поляки пришедъ обступили Владимиръ, а Рускіе Князи вступили въ землю Галицкую. Король же перешедъ чрезъ горы и увѣдавъ, что Даниилъ во Владимирѣ осаженъ, остановился, и послалъ развѣдывать въ Галичъ, и увѣдавъ, что Рускіе съ Поляки не совокупились, а Рюрикъ не пришедъ, немедленно пошелъ ко Владимиру противъ Полякъ. Черниговскіе съ прочими слыша Короля близко, не смѣли къ Галичу приступить, послали къ Королю о мирѣ говорить, и пересылаясь между собою учинили миръ, и разошлись каждый во свою землю.

Галичане видя Короля возвращающагося въ Венгры, а Рускихъ и Полякъ безъ мира, не могли надѣяться, бояся, чтобъ оныя по отходѣ Венгровъ, видя ихъ безглавныхъ,

и 3

паки

1205.

Бракъ Романа Галицкаго.

1206.

Всеволодъ Чермный.

Война на Галичѣ.

Сквы, Боупы.

Даниилъ Романовичъ изъ Галича во Владимиръ.

Поляки въ союзѣ Рюрику.

Рюрика о плоскости.

Миръ съ Венграми.

паки не возвратились, учиня совѣтъ, послали къ Королю просить, чтобъ оставилъ войско, и чтобъ имъ позволилъ призвать къ себѣ Князя, доколѣ Данилъ возрастетъ; а Король въ войскѣ отрекся, объявляя, что дома нужду имѣетъ, и велѣлъ имъ принять на Княженіе Ярослава Всеволодича Переяславскаго. Галичане послали по Ярослава и ждали двѣ седмицы; но болѣе не ждавъ, послали въ полки Черниговскихъ тайно просить къ себѣ на Княженіе Владимира Игоревича, и оной не объявляя прочимъ Князьямъ, тайно ночью уѣхалъ въ Галичъ; ибо тогда Князи спояли опѣ Галича поимо за два дни. Ярославъ Всеволодичъ согласился съ Рюрикомъ и прочими Князи, поѣхалъ къ Галичу; но пришедъ близко увѣдалъ, что Владимиръ предъ прѣмья дни въ Галичъ вѣхалъ, удивился тому, что онъ обманутъ, и съ досадою не малою возвратясь, жаловался о той обидѣ всѣмъ Князьямъ, которые ему извинялись, что Владимиръ то учинилъ безъ ихъ воли и вѣденія, и всѣ возвратились въ дома. Возвращаясь Князи опѣ Галича, и приближась къ Киеву Всеволодъ Чермный Князь Черниговскій умыслилъ Рюрика лиша престола, самому сѣсть, и вшедъ въ Киевъ тайно съ войски безъ всякаго сопротивленія, понеже Рюрикъ никоего зла опѣ нихъ не чаялъ, выслаалъ Рюрика изъ Киева въ Овручъ, а самъ сѣлъ на престолъ, и послалъ по всѣмъ Рускимъ градамъ своимъ управителей. Ростиславъ Рюриковичъ остался въ Вышградѣ, а Мстиславъ Романовичъ захватилъ Бѣлградъ, и остался въ ономъ, не хощя допустить Всеволоду всю Русью обладать. Всеволодъ же немедленно послалъ въ Переяславъ къ Ярославу Всеволодичу сказать: понеже онъ хотѣлъ Галичемъ обладать, а братьевъ моихъ Игоревичевъ онаго лишить: того ради шелъ бы изъ Переяславля Киевской области ко отцу въ Суждаль, а ежели добровольно того не учинитъ, то онъ пришедъ съ войски его выгонитъ.

Ярославъ

Галичанъ
протѣба.Ярослава
проситъ
въ Галичъ.Владимиръ
Игоревичъ
въ Галичъ.Ярославъ
обманутъ.Рюрикъ
изгнанъ.
Всеволодъ
Чермный
въ Киевъ.

Ярославъ убояся сего приказа, не обослався о томъ ко отцу и Рюрику, просилъ Всеволода о свободномъ пропускѣ, которой ему позволилъ, и Ярославъ пришелъ въ Суждаль къ великому оскорбленію отца его Сентября 29. дня, а Всеволодъ Чермный опдалъ Переяславъ сыну своему Михайлу.

Рюрикъ Великій Князь, видя себя коварствомъ Всеволода Чермнаго Киева лишена, вельми о томъ печалился, и согласился со сыновцомъ своимъ Мстиславомъ Романовичемъ, призвали Половцовъ, якобы иппи въ Липву воевать, но вдруть совокупя войска сыновъ и сыновцовъ своихъ, пришелъ ко Киеву. Тогда Всеволодъ оставя все, ушелъ изъ Киева, а сынъ его Михайлъ изъ Переяславля. Тако Рюрикъ вшедъ въ Киевъ, послалъ въ Переяславъ сына своего Владимира.

6715. 1207. Всеволодъ Чермный, совокупя войска Черниговскіе и Сѣверскіе, пришелъ къ Киеву Апрѣля 28. дня, и съ нимъ множество Половцевъ, обступили градъ, и стоя три седмицы, билися каждодневно, и много вреда въ области учиня, но своихъ людей много потерявъ, тщетно возвратился.

Владимиръ Игоревичъ не доволенъ будучи Галичемъ, пошелъ съ войски ко Владимиру, гдѣ принудилъ Данила Романовича, оставя Владимиръ бѣжать, а намѣсто его посадилъ брата своего Романа Игоревича Сѣверскаго.

Февраля 28. въ среду сырныя седмицы предъ вечернями, затмилось солнце, и оспалось онаго яко луна одного дня, попомъ виденъ былъ кругъ около его малый и начало съ другаго края прибавляясь по малу, и зайде не просвѣтятся все.

Тогоже году Князь Константинъ пришелъ изъ Новграда ко отцу во Владимиръ Марта 18. дня; но отецъ имѣя досаду на Всеволода Чермнаго, хоща на него съ вой-

1206.

Ярослава
робость.
ушелъ изъ
Переясла-
вля.Михайлъ
Чернигов-
скій въ
Переясла-
вля.Рюрикъ въ
Киевѣ.
Всеволодъ
Чермный
изъ Киева.
Владимиръ
Рюрико-
вичъ въ
Переясла-
вля.

1207.

Данилъ
изъ Вла-
димира.
Романъ
Игоревичъ
во Влади-
мирѣ.Затмѣну
солнца.

ска

ски иппи, оппустилъ немедленно Константина паки въ Новградъ. (579.)

1208.

Война Чер-
ниговскихъ
на Рюрика.

6716. 1208. Князь Черниговскій Всеволодъ Чермный паки собравъ всѣхъ своихъ братьевъ и сыновцевъ со всѣми войсками, и Половцевъ призвавъ множество, пошелъ по Рюрика къ Киеву, и перешедъ Днѣпръ сталъ у Триполя, которой обступя споялъ при дни, и люди во градѣ хотя съ начала оборонялись, но видя себя къ сопротивленію недоспапочныхъ, отдалися. Потомъ онъ пошелъ къ Киеву.

Рюрикъ изъ
Кіева.

На пути прибылъ къ нему Владимиръ Игоревичъ, братъ-ничъ его, со всѣми войсками Галицкими, а Рюрикъ видя силу велику пропиво себя, убояся уѣхалъ въ Овручъ. Всеволодъ пришедъ обладалъ Киевомъ безъ сопротивленія, и немедленно пошелъ къ Бѣлуграду на Мстислава Романовича. Мстиславъ видя, что ему не возможно пропиво такъ великой силы обороняться, и помочи ни откуда получить было не

Мстиславъ
Романо-
вичъ изъ
Бѣлуграда
къ Смо-
ленскъ.

Мстиславъ
Мстисла-
вичъ Смо-
ленскій.

Храбрость
Мстислава.

удобно, просилъ Всеволода, чтобъ его оппустилъ совсѣмъ безъ вреда, что Всеволодъ учинилъ, и Мстиславъ со всѣми своими людьми и пожизки пошелъ въ Смоленскъ. Потомъ Всеволодъ пошелъ къ Торческу, гдѣ былъ сыновецъ Рюриковъ меньшій Мстиславъ Мстиславичъ, и пришедъ обступилъ крѣпко градъ, и велѣлъ добывать. Мстиславъ же хотя младъ, но храбростию и мужествомъ всѣхъ оныхъ превосходилъ, не смотря на множество войска Всеволода, говорилъ всѣмъ: что безчестно есть, яко женамъ запершия сидѣть, или не учиня опыта доворотомъ отдать, но лучше намъ прежде показать противнымъ, что мы руки и сердце имѣемъ, а потомъ посмотримъ, что далѣе дѣлать. И такъ ободря войско, немедля вышелъ изъ града, напалъ на войско Всеволодово, всѣ полки въ великое смятеніе привелъ, и многихъ побилъ; но множества ради противныхъ не могъ всѣхъ одолѣть, и опасаясь, чтобъ его отъ града не отхватили, отступилъ со

всѣмъ

всѣми своими во градъ безъ вреда. Всеволодъ видя, что силою достать градъ не удобно, отступя самъ не много отъ града, войска послалъ въ загоны; Половцы же шедъ во области Карсунскія, много вреда чинили. Мстиславъ хотя ничего не опасался, понеже градъ довольно укрѣпилъ, и припасовъ не скудно имѣлъ, но сожалѣя области, послалъ ко Всеволоду говорить о свободномъ ему пропускѣ, чему Всеволодъ обрадовался, что не принужденъ былъ со стыдомъ отступить, оппустилъ Мстислава съ честію, а самъ возвратился въ Киевъ. 1208.

Мстиславъ
съ Кіевъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОДЪ III. ЧЕРМНЫЙ ИМЕНОВАННЫЙ, СЫНЪ СВЯТОСЛАВА III.

Всеволодъ Чермный пришедъ въ Киевъ, сѣлъ на престолъ Русскаго Великаго Княженія, и послалъ по всѣмъ градомъ своихъ управителей, братьямъ же и Половцамъ воздавъ честь довольную и одаря оппустилъ. Война Всеволода Бѣлорусскаго на Чермного.

Всеволодъ Димитрій Великій Князь Бѣлой Руси слыша, что Черниговскіе и Сѣверскіе землю Рускую всю обладали, а плѣмя Владимирово изгнали, вельми оскорбился, а паче за изгнаніе сына его изъ Переяславля, которое себѣ почиталъ за великую обиду и бесчестіе, велѣлъ немедленно всѣ свои войска собрать, такожъ послалъ братья съ собою Князей Рязанскихъ и Муромскихъ, объявля имъ тяжкую свою обиду и неправду Ольговичевъ, они же охотно съ ихъ войсками иппи и помогать обѣщали. Онъ послалъ и къ сыну Константину въ Новградъ, чтобъ собравъ войска немедленно къ Москвѣ пошелъ. Константинъ же и Посадникъ Новгородскій Мирошка собравъ войско великое, пошли ко Всеволоду въ Москву, и тутъ пришедъ его ожидали. Князь Великій получа извѣстіе, что Константинъ съ Новгородцы Тверь миновалъ, самъ пошелъ изъ Владимира Августа 19. дня съ сынами своими Юріемъ, Яро-

Констан-
тинъ съ
Новгород-
цы.

Книга III.

II

славомъ

славомъ и Владимиромъ, а Святослава оставилъ во Владимирѣ для управленія. И пришедъ Всеволодъ въ Москву, тушъ совокупился съ сыномъ своимъ Констанентиномъ, обнявъ его цѣловалъ, и вельми радовались о свиданіи семъ, такоужъ посадника Новгородскаго и Бояръ милосивно принявъ, похвалялъ ихъ за послушаніе и почтеніе къ Константину, и что они на войну сію довольно изрядно убрались, и учинилъ для нихъ пиръ великій. Тутже пришли Рязанскіе Князи два брата Глѣбъ и Олегъ Владимировичи, и какъ они прежде жаловались на Спрыевъ своихъ Романа и Святослава въ обидѣ ихъ удѣлами, начали клеветать на нихъ Всеволоду, сказывая ему тайно, якобы они идущъ лукавно со Всеволодомъ согласяся съ Черниговскими, и чтобъ онъ весьма опъ нихъ осперегался и не вѣрилъ. Всеволодъ пришелъ опъ сея безумныя клеветы въ великой страхъ, и не развѣдавъ постороннѣ, какъ надлежало, повѣря онымъ клеветникомъ, хотѣлъ назадъ возвратиться; но объявилъ о томъ совѣтникомъ своимъ. Тѣ слыша удивились слабости Всеволода, и говорили: „великій бы то „былъ стыдъ вамъ, естли вы опсюду безъ всякой при- „чины поворопитесь, повѣря шокмо словамъ сихъ юношей, „которые вражду имѣютъ со Спрыями; и какъ можно „знать, что то правда, да хотя бы совершенно правда, „то возвратиться неприлично, но лучше итти къ Окѣ, и „тако сошедшися ближе съ Рязанскими развѣдать вняшно, „и тогда уже можемъ правильнѣе расудить и совѣтовать, „а до того времени содержать сіе тайно. „ Всеволодъ взявъ сына Константина съ Новгородцы и со всѣми войски, пошелъ къ рѣкѣ Окѣ, и какъ пришелъ на берегъ, увидѣлъ на другомъ берегу пришедшихъ Князей Рязанскихъ съ ихъ войски, которыя ожидали его пришествія, Романъ Глѣбовичъ и съ нимъ два сына Мстиславъ и Ростиславъ, и Игорь и Юрій и Игоревичи, Глѣбъ и Олегъ Владимировичи, Давидъ

Глѣбъ Вла-
димиро-
вичъ Рязанскій.
Олегъ Вла-
димиро-
вичъ Рязанскій.
Клевета на
Рязан-
скихъ.

Всеволода
слабости.

Мстиславъ
Романовичъ
Рязанскій.
Ростиславъ
Романовичъ
Рязанскій.

Давидъ Муромскій, а братъ Романовъ Всеволодъ Пронскій 1208.
умеръ прежде не задолго предъ тѣмъ; сынъ же его и Игорь
Киръ Михаилъ взявъ Всеволода Чермнаго не пошелъ, а Рязанскій.
прислалъ ко Всеволоду Посла извиняся, что ему пропиво Юрій Иго-
пешя своего безъ причины наруша роту воевать не мо- ревичъ Рязанскій.
жно; но ему пропиво Всеволода Юрьевича никакимъ обра- Преслависъ
зомъ помогать не будетъ, понеже онъ почитаетъ Всево- Всеволодъ
лода Юрьевича себѣ за отца. Глѣбъ же и Олегъ клевет- Пронскій.
ники сіе праведное Кира Михаила оприцаніе употребили Киръ Ми-
во утвержденіе клеветы своей, и сказывали Великому Кня- хайлъ.
зю, якобы Всеволодъ Чермный не давно прислалъ ко Спрыямъ ихъ человѣка, который съ ними учиня договоръ, возвратился въ Черниговъ. Сие подлинно было, что Всеволодъ Чермный прислалъ Рязанскихъ просить къ себѣ въ союзъ, но они опрелись обьявля, что они пропиво Всеволода Юрьевича помогать никому пропиво данной ему роты не могутъ. Потомъ онъ просилъ ихъ, чтобъ постарались о мирѣ, и о томъ они ему обѣщались, и Всеволоду Юрьевичу немедля о томъ обьявили; но Всеволодъ все оное принявъ во утвержденіе той злощной клеветы, и самъ пришелъ въ великой страхъ, но созвавъ нѣко- Всеволода
рыхъ своихъ надежныхъ въ совѣтъ, обьявилъ имъ все то, III. робо-
какъ ему въ мысли вкоренилось, и спрашивалъ ихъ, что естль.
дѣлать? паче же намѣренъ былъ опъ страха возвратиться. Совѣтники слыша то, представляли ему по его склонности, говоря, естли съ войски далъ итти, а Рязанскіе учиня коварство, то можешь войско свое потубить, естли же ихъ не взявъ, то хотя право или неправо на нихъ сказано, они примутъ уже сіе за оскорбленіе, и опасно, чтобъ подлинно съ Черниговскими не согласились, и твоихъ областей не разорили, не обьявля же подлинной причины возвратиться, стыдъ будетъ не малой. Тако много разсуждая положили на томъ, что ихъ яко клятвопре-

спутниковъ призвавъ съ любовію на пиръ, и облича ихъ въ злодѣяніи поймать. Наутра пришелъ Всеволодъ на самый берегъ рѣки противъ спана Романова, и послалъ его съ дѣтьми и сыновцы звать къ себѣ на обѣдъ, они же не вѣдая о томъ ничего, и не имѣя никакого опасенія, пріѣхали съ охотою и вошедъ въ шатеръ сѣли, ожидали Всеволода, которой въ страхѣ превеликомъ сидѣлъ въ полстѣнѣ, [или кибицѣ] и не вышедъ къ нимъ, самъ послалъ Давида Князя Муромскаго и Тысецкаго своего Михайла Борисовича, велѣлъ имъ коварство ихъ обличить. Оныя услыша приносили оправданіе колико могли, упверждая свою невинность тяжкою клятвою, что никогда о томъ не мыслили, и никакой причины къ тому не имѣли, и просили, чтобъ имъ объявлены были тѣ клеветники, дабы оныя точно показали, отъ кого, и какъ они о томъ увѣрены. Всеволодъ же послалъ къ нимъ сыновцовъ ихъ Глѣба и Олга на обличеніе, и велѣлъ имъ не бояся истинною обличить. Тѣ безспудные клеветники пришедъ спали Спрыю своему и братьямъ своимъ говорить, возлагая на нихъ разныя вины и обстоятельство, якобы противъ Всеволода умышляемыя; тѣ же не могли ничемъ болѣе, какъ ротою оправдаться, понеже никакого яснаго доказательства и свидѣтельства отъ оныхъ клеветниковъ не показано, и просили у Всеволода со слезами, чтобъ то по правости разсудилъ, и ихъ безъ вины не обидѣлъ. Константинъ хощя младъ былъ, но вельми благоразуменъ и любитель правости, видя, что на Рязанскихъ злоумышленно неправо, пошелъ ко опцу и говорилъ ему: „Опче драгій! весьма сіе есть дивно, что ты повѣрилъ такимъ, которые забывъ должностъ родства и роты къ Спрыямъ своимъ, поссоряся о областяхъ владѣнія, клеветуютъ на нихъ ища своя корысти, хощащъ ихъ погубить, или сами паче, помогая Всеволоду Чермному, хощащъ свое „пред-

Всеволода
III. порокъ.

Константи-
тина до-
брое раз-
сужденіе.

„предпріятіе симъ остановить, и со стыдомъ нашимъ воз-
„препятствовать, дабы ты поссоряся съ сими, не могъ
„Черниговскимъ свою обиду и стыдъ отмстить; и естли
„съ сими не будешь въ любви и союзѣ, не можешь онымъ
„ничего учинить и со стыдомъ принужденъ будешь возвра-
„титься, чрезъ что оный Всеволодъ Чермный наипаче
„племя Владимирово будещъ изгонять; ты же яко ста-
„рѣйшій и сильнѣйшій во всемъ племени, естли не бу-
„дешь ихъ защищать, то кое ты почтеніе и благодареніе
„отъ нихъ ожидать хочешь? Естли сіи Владимировичи правду на Спрыевъ своихъ сказали, то непристой-
„но намъ Рязанскихъ бояся, свое такъ нужное предпрі-
„ятіе оставить, и на себя стыдъ, а всему племени Вла-
„димирову вредъ, нанести. Мой совѣтъ, естли вамъ уго-
„денъ, пуцай Рязанскіе учинящъ роту, что имъ зла ни-
„когого тебѣ не учинить, и пошли ихъ напередъ въ Вя-
„тичи въ область Черниговскихъ, а самъ пойдѣ не близко
„за ними; пущъ усмотришь изъ ихъ поступокъ, какое
„ихъ намѣреніе; и естли они будутъ Всеволоду добро-
„хотствовать, то мы будемъ у нихъ за хребтомъ, и
„ихъ область подъ ногами нашими, и тогда что намъ
„Богъ дастъ, съ ними не будемъ уже тебѣ ни грѣха, ни
„стыда; естли же они право къ тебѣ поступящъ, то
„ты съ честію и пользою можешь противъ Свѣрскихъ
„и Черниговскихъ дѣло свое продолжать. „ Но Всеволодъ,
„поощряемъ бояры своими, не хощащими отъ женъ оплу-
„чаться и трудъ нанести, не принявъ совѣта Константина
„и Новгородскаго Посадника, ища Рязанскою областію
„овладѣть, велѣлъ Князей Рязанскихъ и Бояръ бывшихъ съ
„ними взять оковать, и послалъ ихъ во Владимиръ Сеп-
„тября 22. дня.

Сіе учиня, Всеволодъ назавтра пошелъ съ Давидомъ и Владимировичи оклеветавшими Спрыевъ своихъ къ Рязаню, самъ Рязань.

Рязанскія
племени.

Война Все-
волода на
самъ Рязань.

самъ перешедъ Оку, пошелъ по оной странѣ, а другія войска съ Воеводами послалъ водою, и началъ область Рязанскую разорять, села жечь, и палити непротивящихся, что паки Константину и благоразсуднымъ людѣмъ видѣть было прискорбно, разсуждая, сещли хочеть Всеволодъ Рязанскою областію овладѣть, то никому какъ себѣ вредъ чинитъ; но онъ никого въ томъ не слушалъ, о чемъ послѣ жалѣлъ и стыдился, и пришелъ къ Пронску, гдѣ былъ Киръ Михайлъ сынъ Всеволодовъ. Сей слыша о поиманіи Стрыя и браничевъ вельми оскорбился, что они и онъ оклеветаны Всеволоду неповинно, созвавъ Бояръ своихъ, со слезами великими имъ то объявилъ, и требовалъ ихъ совѣта, что ему дѣлать? и разсудя, что онъ никакъ Всеволода ублажитъ, и въ невинности своей увѣритъ не можеть, оставя градъ до прихода Всеволодова, уѣхалъ къ тещю своему въ Кіевъ, а Проняне призвали къ себѣ Изяслава Владимировича, брата оныхъ клеветниковъ, вѣдая, что сей Князь былъ любитель чести и правости, а при томъ и храбростію не оскудѣвалъ. Сей вышедъ въ Пронскъ приуготовился къ осадѣ, чая оной удержатъ. Всеволодъ же пришелъ къ Пронску, сталъ оной крѣпко доставать, учиня жестокой приступъ, и послалъ къ Проняномъ говорить, чтобъ не вводя себя въ погибель, городъ отворили; но они, надѣясь на твердость града и на Князя своего Изяслава, ни слышать о томъ не хотѣли, и было съ обоихъ странъ кровопролитіе великое, много людей побили. Рязанцы увѣдавъ, что Суздальцы и Новгородцы стоятъ на Петровѣ и у Олгова, учиня совѣтъ съ Княземъ ихъ Романомъ Игоревичемъ, внукомъ Глѣбовымъ, нарядили пѣхоту водою, а сами съ Княземъ хотѣли итти на конѣхъ, и какъ они сіе не скоро умышляли, увѣдалъ о томъ Всеволодъ, и послалъ Олга Владимировича съ полкомъ своимъ въ помощъ къ пѣхотѣ бывшей на судахъ. Сей немедля при-

Война без-
совѣстная
или раз-
бойниче-
ство.

Изяславъ
Владими-
ровичъ Рязанскій въ
Пронскѣ.

Пронскъ въ
осадѣ.

Проняне
храбрость.

Петровъ.
Олговъ.

пришедъ сталъ у Олгова на берегу Оки, тотчасъ услышалъ, что Романъ бьется съ пѣхотою у судовъ, немедля пошелъ ко онымъ въ помощъ; Рязанцы же видя Олга, отступили. Глѣбъ сталъ противъ ихъ устроися, а съ другую сторону отъ судовъ пѣхота на нихъ наступила, и побѣдили Рязанцовъ. Романъ Игоревичъ потерявъ немало людей, возвратился въ Рязань, а Олегъ съ побѣдою пришелъ паки къ Пронску, и стоявъ еще около Пронска 17 дней, опняли воду у гражданъ. Проняне видя несносную трудность отъ безводія, учинили совѣтъ, и послалъ Изяславъ ко Всеволоду просить о мирѣ, которой учиня, вышелъ Изяславъ съ Вельможи изъ града Окпювря 18. дня, и просили у Всеволода прощенія. Онъ же взявъ отъ Проняне рощу, посадилъ во ономъ Олга Владимировича, а Княгиню Вѣру, Князя Киръ Михайлова, дочь Всеволода Чермного, и Бояръ Пронскихъ со многимъ имѣніемъ взявъ послалъ во Владимиръ, Князя Изяслава отпустилъ, а по городамъ разослалъ своихъ управителей, и пошелъ къ Рязани. Пришедши же къ Доброму Соту, хотѣлъ заутро перейти рѣку Проню, пущъ встрѣтили его Рязанцы съ прозьбою, чтобъ не ходилъ къ городу ихъ, о чемъ прежде Епископъ Арсеній посылая къ нему просилъ, и Всеволодъ послушавъ прозьбы Епископа и Рязанцовъ возвратился, и пошелъ къ Коломнѣ. Тупъ догналъ его Епископъ Арсеній съ благодареніемъ и прозьбою отъ всѣхъ Рязанцовъ, и говорилъ Великому Князю: „Господине Княже „Великій! азъ не пришелъ къ тебѣ понуждать, ни льстити тебѣ, но послужить словамъ Господнимъ. Всѣмъ господине Княже Великій, яко Богъ поставилъ тя вла- „дѣть на земли, судить людѣмъ въ правду, обидимыя „оборонять, немощнымъ помогать, невинныя оправдать: „винныхъ наказывать тебѣ надлежитъ, и Богъ вамъ по- „вѣлываетъ, но при томъ должно и милость хранить, и „не

1208.

Рязанцы
побѣжде-
ны.

Вѣра Кня-
гиня Кира
Михайлова.

Доброу
Соту.

Арсенія
Епископа
поученіе.

Увѣщаніе
В. олоду

Клеветни-
ковъ бре-
щяся.За грѣхъ
Царя каз-
нилъ Богъ
землю.

„не всегда въ ярости наказывать; ибо въ ярости умъ и
„мудрѣйшаго помрачается, якоже и Апостолъ Павелъ у-
„чилъ: послабляя рабомъ прощенія, вѣдуще, яко вамъ
„и онымъ самимъ Господь есть на небесѣхъ, наипаче же
„нужно вамъ блюстися отъ клеветниковъ снѣдающихъ души
„человѣческія. Они бо приходя клеветуя ласкапелными
„словами и припворною вѣрностію не вамъ, но себѣ по-
„кмо добра желая, и не радѣютъ о душѣ вашей, ниже
„знаютъ, что есть грѣхъ, и не смыслятъ о томъ, что сами
„вскорѣ погибнутъ, токмо о томъ прилѣжашъ, какъ
„складно солгашъ, и людей невинныхъ погубить, такъ что
„Князь иногда не изслѣдовавъ безпристрастно вины, въ
„ярости невинно губитъ, и паки на иныхъ Князей Богъ
„разгнѣваясь, за неправды и грѣхи Государя, наказуетъ го-
„сударство. Тако нынѣ видимъ оклеветанныхъ предъ то-
„бою Князей Рязанскихъ, елико я по совѣсти знаю, не-
„повинно, и никогда зла на тебя не говорили, но яко отца
„и старѣйшину себѣ тебя почипали, и всегда въ твоей
„волѣ ходили, а сыновцы ихъ, хотя себѣ владѣніе взять,
„тебѣ на нихъ солгали; ты же повѣря имъ, тѣхъ непо-
„винно въ темницѣ заключилъ, и подданныхъ, которые
„вѣрны своимъ Княземъ по ихъ данной ротѣ, невинно
„побиваешь и разоряешь, что конечно Богъ възвѣститъ въ
„день судный отъ руки виновнаго. Я же поставленъ отъ
„него пасты церковь, ученіемъ словесъ его просвѣщая, и
„на путь спасенія наставляя; нынѣ же умоленъ будучи, и
„посланъ отъ всѣхъ людей Рязанскихъ къ вашей честно-
„сти, по которому и пришелъ не властію повелѣвать;
„чего намъ отъ Бога не дано, но властемъ повиноваться;
„яже съ кротостію, смиреніемъ и слезами припадая къ
„ногамъ вашимъ, прошу и молю принять слово мое. Во-
„спомяни Княже слова Господа Иисуса Христа, *аще гнѣ-
„паешься на врата твоего псуе, подчиненъ будешь суду*
„Божію,

„Божію, предъ нимъ же не оправдится псакъ жи-
„тый: хочешь ли владѣніе ихъ взять, то глаголетъ Го-
„сподь; *аще песь міръ пріобрѣтешь, а душу твою от-
„щетиши, ничто дашъ измѣны за ся; ибо аще Бога лю-
„бишь, а врата ненапиши, ложь есть предъ Богомъ:*
„того ради хотя бы сами Князи предъ тобою виновны
„были, или въ чемъ не исправились, о чемъ я подлин-
„но не знаю, и не сужу, но прошу, остави гнѣвъ твой на
„нихъ, и пріими ихъ въ любовь, да и всевышній Богъ
„тебѣ твои предъ нимъ вины отпустишь, отвори ухо
„твое отъ клеветниковъ, яко Царь Давидъ наставляетъ,
„укроти сердце твое отъ ярости, не погуби люди невин-
„ные, и даждь имъ миръ въ силѣ и власти твоей, да и
„Богъ дастъ миръ землѣ твоей, умножитъ лѣта твоя
„и благая земли твоя.

Князь Великій прослезился самъ, видя Епископа и ^{уѣзжаніе} укротило.
Вельможъ Рязанскихъ со многими слезами просящихъ, у-
стыдилъ людей, или убоясь грѣха сего тяжкаго, вѣдая
неправоту свою, сказалъ имъ людѣмъ Рязанскимъ: оп-
нынѣ даю миръ, а о Князѣхъ буду совѣтовать, токмо
бы Рязанцы учинили мнѣ роту съ крестнымъ цѣлованіемъ,
что имъ не бытъ мнѣ пропивнымъ, и Князей досталь-
ныхъ привести во Владимиръ, дабы оныя не учинили въ
лѣдѣхъ мятежа. Оныя же принуждены были по повелѣніе
безспорно исполнить, учинили роту на всей воли Всеволо-
жей, а Всеволодъ собравъ войска, оставя Рязанскую область,
возвратился въ миръ во Владимиръ Ноемвря 21. дня, Рязанцы же остальныхъ своихъ Князей послали ко Всеволоду
во Владимиръ. Тогда Всеволодъ, одаря всѣхъ Новгород-
цевъ и Псковичъ, отпустилъ ихъ въ дома, наказавъ имъ на-
крѣпчайше, чтобъ судъ право по законамъ судили, любовь
между собою имѣли, смердомъ [подлості] своевольство-
вать не допускали, и тако ихъ съ любовію отпустилъ;

сына же Константина Посадника Дмирія, которой былъ тяжко поспрѣленъ, оставилъ у себя и съ ними 7. человекъ лучшихъ Новгородцевъ раненыхъ у Пронска.

Мятежъ
Новгород-
цевъ.

Новгородцы возвратясь въ Новгородъ, учинили мятежъ, созвавъ на вече жаловались на Посадника Дмирія и его братію, якобы оные грабили народъ и купцовъ; и тако разсвирѣпѣвъ, пошли на дворы ихъ: въ началъ дворъ Посадника Дмирія разграбили, и разломавъ сожгли; потомъ братіи его дома разграбили, и все имѣніе ихъ собравъ и села распродали, и раздѣлили по всему граду на всякого мужа по три гривны, а что на доскахъ (580.) [въ лавкахъ], то оставили Князю; потомъ привезли Посадника Дмирія Мирошкина сына мертва и другихъ, которые отъ ранъ померли, народъ же хотѣли Дмирія сжечь, другіе съ моста въ рѣку бросить; но Архiepіскопъ Митрофанъ съ великимъ прещеніемъ возбранилъ, имъ и погребъ; понеже у Новгородцевъ съ моста кого сбросить, есть великое руганіе ему и его наследникомъ. (581.)

Княжеице
Ростов-
ское.

Въло озеро.
Угличъ.
Ярославъ.
Кострома.
Галичъ.

Доски, или
лавки ку-
пецкія.

Вскорѣ потомъ Всеволодъ Князь Великій послалъ въ Новгородъ сына Святослава, а старѣйшаго Константина оставилъ у себя, и далъ ему Ростовъ съ пятью другими городами, Въло озеро, Угличъ поле, Ярославъ, Кострому, Галичъ Меряжскій. Святославъ пришедъ въ Новгородъ въ субботу мясопустную, Новгородцы приняли его съ честію, и дали ему доски Посадника Дмирія, на которыхъ было богатство многое, и говорили: понеже всѣ на то согласились, что рода Мирошка здѣсь не имѣтъ, погоряди даемъ ихъ вамъ въ вашу волю. Онъ же взявъ ихъ всѣхъ съ женами и дѣтьми, послалъ ко отцу своему, а другіе откупились у Князя серебромъ многимъ, и посажалъ ихъ Святославъ по другимъ градамъ области Новгородской.

Рюрикъ

Рюрикъ Ростиславичъ слыша, что Всеволодъ воюетъ Рязань, а готовился на Черниговскихъ, началъ войска по-малу собирать, послалъ Половцовъ звать; и оные съ до-вольнымъ войскомъ пришли. Сіе такъ тайно онъ дѣлалъ, что никто не вѣдалъ; но какъ увѣдалъ, что Половцы уже близко, выступилъ изъ Овруча, и совокупяся съ сынами своими, пошелъ набѣгомъ къ Киеву. Всеволодъ Чермный какъ готовился противъ Всеволода Бѣлорусскаго, всѣ свои войска отпустилъ къ Чернигову, при себѣ же весьма мало имѣлъ; ибо не имѣлъ причины никого опасаться; но увѣдавъ о семъ, взялъ Княгиню съ дѣтьми, и ушелъ изъ Киева. Рюрикъ пришедъ въ Киевъ, захватилъ все имѣніе Всеволодово и его Вельможъ, и оное раздавъ Половцамъ, отпустилъ ихъ отъ Киева.

1208.

Рюрика
предпрі-
ятіе.

Всеволодъ
Чермный
изгнанъ.

Рюрикъ
Кіевъ
взялъ.

РЮРИКЪ СЕДЬМОЕ НА КІЕВѢ.

Всеволодъ Чермный пришедъ въ Черниговъ, созвалъ всѣхъ братьевъ и сыновцовъ, пошелъ съ войски къ Киеву въ Мартъ мѣсяцъ, но стоявъ 14 дней, не могши ничего учинить, Февраля 1. возвратился въ Черниговъ.

Тогоже дня Февраля 1. было затмѣніе луны, и осталась ея такъ мало, какъ единого дня, и сіе было до зори упренней.

затмѣніе
луны.

6717. 1209. Всеволодъ Юрьевичъ Князь Великій послалъ сына своего Ярослава въ Рязань на Княженіе, и Рязанскіе всѣ города учинили ему въ вѣрности ропу съ крепнымъ цѣлованіемъ, а Ярославъ послалъ по всѣмъ градамъ отъ себя управителей, но Рязанцы не долго были въ покоѣ.

1209.

Ярославъ II.
въ Рязани.

Глѣбъ Владимировичъ недоволенъ будучи, что прислалъ отъ Всеволода въ награжденіе своея душевредной клеветы, получилъ, хотѣлъ и Рязань единъ съ братьями всю обладать; да видя, что Всеволодъ все оное отдалъ сыну

Глѣбъ Вла-
димиро-
вичъ Ря-
занскій
измѣнилъ.

Яро.

К к 2

Ярославу, согласясь съ братомъ Изяславомъ и съ Олговичи [Черниговскими и Сѣверскими Князи], тайно просилъ ихъ о помощи, обнадеживая лукавно, якобы Спрыевъ и братаничевъ хотѣтъ высвободить, чему оныя повѣря, обѣщали ему помочь учинить. Они же надѣяся на ихъ помощь, послали по городамъ возмущать Рязанцевъ противу Ярослава, которые многихъ Ярославлихъ управителей побрали подѣспражу, нѣкоторыхъ въ пѣнныя темницы заключили и поморили, а нѣкоторые малая часть бѣгомъ спаслись; и хотѣли Рязанцы Ярослава поймать, и опудать Черниговскимъ; но Ярославъ увѣдавъ о томъ, собравъ всѣхъ своихъ людей къ себѣ, началъ осторожно себя хранишь, а къ отцу послалъ наскоро съ вѣдомостью, объявляя ему весь пошлый тайный умыселъ. Всеволодъ какъ скоро о томъ увѣдалъ, немедленно собравъ войско, пошелъ со всѣми дѣтьми къ Рязани, и пришедъ сталъ у самаго града. Тогда Ярославъ умножа во градѣ спражи своя, выѣхалъ ко отцу, и многіе бояры и прочіе Рязанцы съ поклономъ, якобы ничего о томъ не вѣдали. Всеволодъ же немедля изслѣдовалъ о томъ умыселъ, и облича многихъ, оковалъ, и велѣлъ всѣмъ Рязанцамъ съ женами и дѣтьми выпши изъ града. И какъ оныя по учинили, тогда винныхъ бояръ многихъ казнилъ смертію, другихъ послалъ въ заточеніе, взявъ все ихъ имѣніе. Потомъ войску велѣлъ оставшее во градѣ пограбить, и весь градъ сжечь, а людей всѣхъ по своимъ градамъ развести, и землю Рязанскую всю пущу учиня, возвратился во Владимиръ, а Епископа Арсенія и нѣкоторыхъ бояръ привезъ съ собою.

Рязанцевъ
Матеевъ.

Всеволодъ
къ Рязани.

Изъбѣнники
казнены.

Рязань разорена.

Бракъ Всеволода III.

Владимиръ
Игоревичъ
изъ Галича.
Романъ въ Галичѣ.

Всеволодъ Великій Князь совокупился второе бракомъ, взявъ Любовь, дочь Василька Витебскаго.

Тогоже году Король Венгерскій приславъ войска къ Галичу, и выгнавъ Владимира Игоревича, посадили паки брата его Романа.

Бол-

Болгары, пришедъ на Рязанскую область, дѣлали разореніе, о чемъ увѣдавъ Князь Великій Всеволодъ, велѣлъ Рязанскому Тысяцкому Матвѣю Андреевичу собрать войско, сколько можно, ийти на нихъ. Онъ же немедленно собрався, догналъ ихъ въ Кадомѣ, и былъ между ими жестокой бой, и едва Болгаръ побѣдили, но Тысяцкій Рязанскій самъ убитъ.

1209.
Романъ
Игоревичъ
въ Галичѣ.
Война Болгаръ на Рязань.
Кадомѣ.
Побѣда на Болгаръ.

Декемвря 7. дня, родился Князь Константину Всеволодичу Ростовскому сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Василій. (582.)

Родился Василько Константиневичъ.

6718. 1210. Рюрикъ Князь Великій Русскій послалъ къ Королю Венгерскому о мирѣ и любви, а припомъ велѣлъ ему представить, что Романъ Князь Галицкій, яко ближній родственникъ Всеволода Чермнаго оному помогая, вредъ землямъ Рюриковымъ чинитъ, и хотя Рюрикъ могъ бы довольно его смирить; но для того, что Король ему на Галичъ помогалъ, не согласясь съ нимъ не хотѣлъ силу употреблять. Король же радъ былъ любви Рюриковой, и Галицкое дѣло положи на волю Рюрикову, къ Галичаномъ о томъ писалъ. По оному Рюрикъ послалъ въ Галичъ сына своего Ростислава, и оной прибывъ Января 4. сѣлъ съ честію, а Романа выслали во свою область. Но Галичане не давъ Ростиславу долго владѣть, опасаясь быти подъ властію Кіевскою, съ такимъ же беспорядочнымъ и разорительнымъ наслѣдствомъ, какъ оное, послали Романа догнавъ, и приведши оного Февраля 2. паки посадили Ярослава, а Ростислава ко отцу опустушили.

1210.
Союзъ съ Венгеры.

Романъ изъ Галича.
Ростиславъ Рюриковичъ въ Галичѣ.
Паки изгнанъ.

Всеволодъ Чермный видя, что силы ради Всеволода Бѣлорусскаго не можетъ Рюрика побѣдить, и великое Княженіе получить, такоже сожалѣя Рязанскихъ Князей, не имѣлъ никакой къ свободѣ ихъ надежды, умыслилъ Всеволода въ союзъ и свойство къ себѣ чрезъ Митрополита Матфея поставленнаго имъ привести, и Рязанскихъ Князей

К к 3

зей

Матей
Митропо-
литъ По-
ломъ.

зей изъ заключенія освободить, и послалъ о томъ прилѣжно, но тайно, Митрополита просить съ великими ему обѣщаніи, къ чему Митрополитъ по милости къ себѣ Всеволода Чермнаго охотно склонился, и не обѣяв Рюрику подлиннаго дѣла, просился для церковныхъ нуждъ въ Суздаль и Новградъ, просить о свободѣ у Всеволода Епископа Арсенія Рязанскаго, чему Рюрикъ повѣря, его отпустилъ. И Митрополитъ пришедши во Владимиръ, принявъ былъ отъ Всеволода съ надлежащею честію, и пощомъ улуча время, увѣщавалъ отъ Священнаго Писанія, и просилъ Всеволода о свободѣ Рязанскихъ Князей и о любви со Всеволодомъ Чермнымъ. Великій Князь отрицался отъ всего, показуя на Рязанскихъ многія ихъ вины; но наконецъ познавъ самъ ту неправду, для прозбы Митрополита всѣхъ ихъ освободилъ, и призвавъ къ себѣ, довольно ласковыми словами имъ выговоря, наставлялъ, какъ имъ въ любви и покоѣ жить, и приведши ихъ къ ротѣ, съ крестнымъ цѣлованіемъ отпустилъ, и всѣмъ Рязанцамъ волю далъ; а о любви со Всеволодомъ Чермнымъ и всѣми Олговичи отказалъ, что онъ единъ безъ Рюрика мириться не можетъ. И угостивъ довольно, Митрополита со многою честію отпустилъ, а къ Рюрику о томъ послалъ объявить, и требовать его совѣта.

Родился
Всеволоду
Іоаннъ Кон-
стантинो-
вичъ.

Новгород-
цевъ без-
пущество.

Іюня 16. дня родился Константину Всеволодичу Ростовскому вторій сынъ и при крещеніи погожъ Іюня 24. нареченъ Іоаннъ, а Княжеское Всеволодъ. Нѣкоторые Вельможи Новгородскіе озлобясь на Святослава Всеволодича за то, что онъ ихъ за грабительство народное и неправые суды судилъ и наказывалъ, умыслили Святослава изгнать, и тайно нѣсколько согласясь, послали въ Торонецъ ко Мстиславу Мстиславичу, внуку Ростиславлю, просить, чтобъ онъ шелъ въ Новградъ, обѣяв ему, что большая часть его желаютъ. Мстиславъ получа присланныхъ, радъ сему былъ,

былъ, и немедленно собравъ людей, пришелъ въ Торжекъ, а въ Новградъ послалъ со обѣявленіемъ таковымъ: „Кля- няюся Святѣй Софіи, и поздравляю всѣхъ Новгородцевъ! „Вѣдомо вамъ буди, что я услыша какое вамъ тяжкое „насиліе отъ Святослава и Суздальцовъ чинится, и сожа- „лѣя отчины моей, васъ Великій Новградъ пришелъ оборо- „нить, котораго я лишенъ насиліемъ, естли вы того хо- „тите...“ Новгородцы получа оное, учинили общенародный совѣтъ, гдѣ тѣ озлобленные наиболѣе народъ противу Святослава возмутили, и по многомъ преніи сіи усилъся, принудили согласиться взять Мстислава, и немедленно послали всенародно Мстислава изъ Торжка взять въ Нов- городъ, а принявъ его съ честію, ввели въ домъ Князей, а Святослава удержали въ домъ Архіепископлемъ за спра- жею, доколѣ о томъ со Всеволодомъ договоръ учинятъ.

Всеволодъ Князь Великій слышавъ о томъ, велѣлъ всѣхъ купцовъ Новгородскихъ передовитъ во всѣхъ гра- дахъ Бѣлорусскихъ, и скорѣ послалъ сына Константина съ братією Юріемъ и Ярославомъ на Мстислава къ Тор- жку. Мстиславъ такожъ собравъ войска, смѣло пошелъ противу имъ, и пришедъ на Вышней Волочекъ, спалъ, не смѣя далѣе итти, разсудя опасность, остановился, а ве- лѣлъ Новгородцамъ послать къ Константину во Тверь, гдѣ онъ стоялъ, просить мира, и Святослава со всѣмъ его имѣніемъ прислали къ братьямъ, и данъ положенную Вели- кому Князю привезли. Константинъ учинилъ совѣтъ съ братією и Бояры, по которомъ Юрій и Ярославъ, имѣя къ войнѣ охоту, сильно говорили, чтобъ Новгородцевъ за ихъ клятвопреступство совершенно наказати и смирити, и для того, не приѣмая ихъ прозбы, итти къ Новуграду, для того, что половина была Всеволоду доброхотна, и за тѣхъ противниковъ не вступятся. Но Константинъ, яко не былъ къ войнѣ и кровопролитію желателенъ, такъ не

1310.

Святославъ
за спра-
жею.

Новгород-
цы плѣ-
ненны.

Святославъ
свободенъ.

Совѣтъ раз-
ный.

вѣря

вѣря щастію, говорилъ, что Новгородцы нынѣ отъ спра-
ха мира просящъ, а когда увидятъ, что мы болѣе отъ
нихъ, нежели имъ терпѣть можно, пребудемъ, по коне-
чно всѣ совокупно вооружась, будуще себя оборонять,
тогда намъ нужно, ихъ оружіемъ принудить. Но кто мо-
жетъ на великія войска и лучшія въ бою учрежденія на-
дѣяться, и естли имъ щастіе послужить, то мы при-
мемъ спѣдъ и вредъ, а они паче возгордятся. И тако
разсудя, миръ Новгородцамъ дали съ тѣмъ, что имъ
Мстислава выслать, и ожидать Князя того, кого отецъ
ихъ пришлетъ, по которому Мстиславъ немедленно воз-
вратился къ Торопецъ. Всеволодъ же прислалъ къ нимъ
сына Владимира, котораго они принявъ съ честію возвра-
тились, а Константинъ изъ Твери пришедъ ко отцу, и
принявъ съ честію и хвалою, и Новгородцевъ взявшихъ ве-
лѣлъ Всеволодъ всѣхъ отпустить.

Новгородцы возвращаясь въ Новградъ со Владими-
ромъ, учинили вече, и Посадника Ждана Ивановича сына, да
прехъ Бояръ, кои Мстислава призывали, поймавъ, хотѣли
съ моста бросить; но едва Архіепископъ умиривъ, что
ихъ бивъ пустили, а дома ихъ и оглагольниковъ раз-
грабили.

Вскорѣ попомъ пришли Литва во область Нового-
родскую изъ лѣсовъ, и дѣлали вредъ. Владимиръ собравъ
войско Новгородское, пошелъ наскоро за ними, и догнавъ
ихъ въ Ходинцахъ, которыхъ обшедъ такъ побилъ, что
едва кто могъ лѣсомъ уйти. (533.)

Всеволодъ Великій Князь послалъ на Болгаръ Воеводу
Козьму Радшича съ войски зимою, иже шедъ, мало вреда
имъ учиня, возвратился.

Пронскіе Князи Киръ Михаилъ съ братаничемъ Изя-
славомъ Владимировичемъ услыша, что Всеволодъ сыновъ
своихъ послалъ съ войски на Новградъ, паки собрався по-
шли

Мстиславъ
высланъ.

Владимиръ
Всеволо-
дичъ въ
Новградъ.

Новгород-
цевъ смл-
тенце.

Ходини-
цы.

Война на
Болгаръ.

Война Ря-
занскихъ
къ Москвѣ.

шли къ Москвѣ, не вѣдая, что оные умирясь возвратились, 1210.
и пришедъ въ Коломну спали, посылая около Москвы ра-
зорять, что увѣдавъ Князь Великій, послалъ сына Юрія
съ войскомъ идущимъ отъ Твери, и Юрій пришедъ на Го-Голобино.
лобино ввечеру послалъ разбѣдъ провѣдать, гдѣ оные
стоятъ, и получа вѣдомость, что Изяславъ стойтъ на
Мерскѣ, а Киръ Михаилъ у Липова, распустя войска въ за-Мерска р.
тоны, по которому Юрій пошелъ чрезъ ночь къ Мерскѣ Липово.
на Изяслава, понеже онъ ему былъ ближе, и пришедъ въ
лѣсъ устроилъ полки свои, а за рѣку Клязьму послалъ
передовыхъ, и самъ за ними шелъ на ранній зарѣ. Сошлись
спорожи обоихъ, и прогнали Юріевы Изяславихъ лѣсомъ,
побивая многихъ, и Юрій не медлилъ приспѣтъ къ рѣкѣ
Дрянѣ (Трянѣ), шупъ ударилъ на Изяслава, а оной не Тросна р.
учиня бою побѣжалъ, гдѣ многихъ отъ полку его изби-Дряна р.
ли, другихъ плѣнили, и не мало ихъ въ рѣкѣ потонуло.
Киръ Михаилъ слыша, что Изяславъ побѣжденъ, побѣ-
жалъ на уходъ съ войскомъ своимъ. Сія побѣда учинилась
Марта 26. въ великій четвертокъ и соборъ Архиспрапита Рязанскѣ
Гавриила. Тако Юрій получа побѣду, возвратился съ побѣде-
честію. ны.

6719. 1211. Апрѣля 19. дня преставился въ Кіевѣ 1211.
Князь Великій Рюрикъ Василь, сынъ Ростиславовъ, бывъ на Преставился
великомъ Княженіи 37 лѣтъ, но между тѣмъ отъ зятя Рюрикъ II.
Романа и Всеволода Чермнаго 6 разъ изгоняемъ, и былъ Рюрика
постриженъ, много пострада, не имѣя покоя ни откуда, приключе-
понеже самъ питіемъ многимъ и женами обладанъ былъ, нѣ.
мало о правленіи государства и своей безопасности прилѣ-
жалъ, суди его и по градамъ управители мноую тягость
народу чинили, для того весьма мало онъ въ народѣ люб-
ви и отъ Княгини почтенія имѣлъ, но для силы свапа его
Всеволода Юрьевича не смѣли его болѣе свергнуть. По
немъ остались два сына Ростиславъ и Владимиръ.

ВСЕВОЛОДЪ ЧЕТВЕРТОЕ НА КІЕВЪ.

Какъ скоро Рюрикъ умеръ, Кіевляне немедленно послали въ Черниговъ ко Всеволоду Святославичу, просить его на великое Княженіе; онъ же немедленно пришедъ въ Кіевъ, сѣлъ на престолѣ, а Олегъ братъ его остался въ Черниговѣ. Половцы убѣдавъ о смерти Рюриковъ, пришли къ Переяславу, и много зла учиня, не дождавъ сѣзда до Всеволода, и убѣдавъ, что полки отъ Кіева идущъ, возвратились,

Всеволодъ опасаясь Великаго Князя Всеволода Юрьевича, паки послалъ къ нему Митрополита Матфея просить о мирѣ и любви. Митрополитъ же пришедъ упросилъ Всеволода, чпобъ ему позволялъ быть на Кіевѣ, и миръ съ нимъ учинилъ, а припомъ учинили договоръ о бракѣ дочери Всеволода Чермнаго за Юрія Всеволодича, понеже первая его Княгиня умре, и послалъ Всеволодъ Юрьевичъ въ Кіевъ сына своего Константина со Княгинею и Бояры знавшими съ женами и со многими дары невѣсткѣ своей. Всеволодъ же Святославичъ принявъ Константина съ честію, и держалъ ихъ въ Кіевѣ до весны во всякомъ довольствіи. Новгородцы учинили великое смяшеніе, не влюбя Князя Владимира, и послали по Мстислава. Владимиръ опасаясь болѣе быть, уѣхалъ со всѣми своими къ опцу, и владыку Митрофана изгнали, а на его мѣсто избрали поспригнагося тогда чернца Добрыню, и нарекли его Антоніемъ.

1212. 6720. 1212. Апрѣля 8. Князь Великій Всеволодъ Чермный отпустилъ дочь свою во Владимиръ за Юрія Всеволодича, съ нею послалъ братанича своего Игоря Ярославича да зятя Киръ Михайла Пронскаго съ женами, и Епископа Черниговскаго, да Бояръ лучшихъ съ женами, съ нею же послалъ злата, серебра, бисеровъ, каменій драгоценныхъ и одеждъ; зятю же особно дары, кони, оружіе и парчи

парчи разныя, а сватовъ присланныхъ Константина съ Княгинею и Бояръ его одаря богато, отпустилъ. И какъ прибыли въ Черниговъ, Рюрикъ Ольговичъ принялъ ихъ съ честію, учинилъ для нихъ великій пиръ чрезъ два дни, а на третей отпустилъ, и проводилъ ихъ за городъ и съ Княгинею, а сына своего послалъ проводить чрезъ всю область до Коломны. И прибыли во Владимиръ Апрѣля 28. а 29. въ недѣлю въначалъ Князь Юрія Іоаннъ Епископъ Ростовскій въ монастырѣ Святыхъ Богородицы. Было припомѣ веселіе многое, на которое созваны были Князи Рязанскіе и Давидъ Муромскій, и веселились 8 дней. Князь Всеволодъ Юрьевичъ дарилъ невѣстку свою отъ злата, серебра, бисеровъ, парчей премножество, и далъ ей градъ Юрьевъ на содержаніе, потомъ Князей прибывшихъ съ нею и Бояръ одаря, отпустилъ.

Ростовъ выгорѣлъ едва не весь, церквей сгорѣло 15. Мстиславъ Мстиславичъ Новгородскій ходилъ въ Ливонію на Чудъ, именуемую Торму (584.), много плѣнилъ людей, и скопа прогналъ безчисленное множество, и отдыхавъ въ Псковѣ зимою, паки шуда пошелъ къ городу называемому Медвѣжья глава.

Галицкіе Князи Романъ и Владимиръ непорядочно живучи, многихъ женъ честныхъ и вдовицъ насилывали и ругались, многихъ знавшихъ казнили, а о управленіи, распорядкѣ и судѣ не прилѣжали; а хотя многіе дерзали ихъ увѣщавать, но они не токмо презирали, и на оныхъ гнѣвались, а совѣтомъ ласкателей ихъ послѣдовали, дондеже народъ весь не могши болѣе терпѣть, разсвирѣпелъ. Совокупая хотѣли ихъ изгнать, но бояся сродниковъ ихъ Черниговскихъ Князей, покушались зелиемъ тайно уморить, обаче не могли того учинить, понеже служители Княжіе и пріятели, вѣдая на Князей Великихъ ненависть, крѣпко того наблюдали, и нѣкоторыхъ неопасно дерзнувшихъ облича казнили. Тогда

иѣсколько тайно согласясь Галичане знатные послали въ Венгры къ Королю просить, чѣмъ самъ пришелъ, и обиды имъ тяжкія разсмотрѣвъ, опредѣленіе учинилъ, и еспыль сыновъ его похочѣвъ законъ Рускій принявъ, побѣ его на Галицкое Княженіе посадилъ, или бы имъ войско въ помочь прислалъ, обѣщаяся ему убытки заплатитъ. Но Король ни самъ не пошелъ, ни сына не послалъ, хотя прежде съ Галичанами о вѣрѣ договоръ учинилъ, ибо безъ вѣдома и позволенія Папы не смѣлъ того учинить, а послалъ къ Галичу въ помочь только 4000 войска съ Воеводами. Венгры пришли немедленно близъ Галича такъ тайно, что Князи о томъ не вѣдали. Галичане совокупясь топчасъ Князей поимали, били ихъ и ругали съ женами и дѣтьми, попомъ Романа и Владимира повѣсили предъ градомъ, служителей же ихъ Галичане всѣхъ побили, а иныхъ ограбѣ отпустили, и взявъ отъ имѣнія ихъ болѣе 1000 гривенъ серебра, дали Венграмъ, и къ Королю послали съ благодареніемъ. Всеволодъ Чермный съ братією слышавъ, что Романъ и Владимиръ съ женами и дѣтьми побиты, и ругательно повѣшены, какого зла никогда ни въ коемъ народѣ не бывало, хотѣли всѣ собрався съ войски на Галичъ итти, и оное злодѣяніе по достоинству отмстить, но время къ тому имъ было не способно. (585.)

Князь Великій Всеволодъ Юрьевичъ началъ изнемогать, послалъ въ Ростовъ по сына своего Константина, хотя ему при себѣ отдавъ великое Княженіе Суздальское со всю областію, другому сыну Юрію Ростовъ съ города, третьему Ярославу Переславъ, Тверь и Волокъ, четвертому Святославу Юрьевъ и Городецъ, пятому Владимиру Москву, шестому Іоанну Стародубъ. Константинъ тогда вельми боленъ былъ, и не могши самъ ко отцу ѣхать, послалъ съ прошеніемъ, чѣмъ не имѣлъ гнѣва за то, что онъ по крайнѣй невозможности не могъ прѣхать, и написалъ

Венгерско-
му прозвѣ-
ба.

Преставился
Романъ и
Владимиръ
Галицкіе.

писалъ къ нему прошеніе: „Отче предрагій и любезный! 1212.
„благодарствую чѣмъ меня изволишь надѣляти, и прошу Констан-
„чѣмъ не возбранитъ мнѣ сыну швоему слово донести: пина
„понеже ты возлюбилъ меня, яко старѣйшаго сына, и прозвѣ ко
„хочешь на мѣсто швое учинить, я буду по волѣ швоей, опду.
„но прошу дать мнѣ Ростовъ, яко старѣйшій градъ во
„всей бѣлой Руси, яже какъ скоро возможно самъ къ вамъ
„поклонъ отдавъ буду. Всеволодъ же посылалъ паки
по Константина, но онъ не пришелъ, о чѣмъ отецъ его
опечалился тяжко, и созвавъ Бояръ своихъ и Епископа Іо-
анна, объявилъ имъ, (586.) о чѣмъ между Бояръ было
преніе; одни оправдали Константина, глаголя: „Княже! не преніе о
„достойствѣ тебѣ тако обласнь дѣлать, не може бо всѣмъ наслѣдн.
„братіямъ долго бытъ въ согласіи, но едва поссорятся, и
„восстанетъ братъ на брата, разорятъ области, чего Чер-
„ниговскіе, Рязанскіе и Смоленскіе наипаче будутъ искаать,
„чѣмъ братьевъ поссорить, и хотя себя нынѣ вси почи- Вредъ госу-
„таютъ и слушають, токмо бояся силы швоей. Другіе ви- дарству
„ну клали на Константина, что преслушалъ отца, и не онъ раз-
„поѣхалъ, а къ тому просить городовъ, недоволенъ дѣленія.
будучи отцовымъ опредѣленіемъ, а отцу сынове вси равни, Отца воля
и даетъ, кому что хочеть. Тогда Всеволодъ послалъ въ н сѣ-
Юрію, и отдавъ ему Владимиръ со всѣми Бояры, и укрѣ- дѣи.
пилъ къ нему всѣхъ родю. Константинъ увѣдавъ то, Бредъ госу-
вельми опечалился, и хотѣлъ итти ко отцу, но за болѣ- дарству
знію не могъ. Къ тому же Бояре опасаясь, чѣмъ его онъ раз-
отецъ не принудилъ оное его опредѣленіе утвердить, дѣленія.
ѣхавъ ему не совѣтовали.

Въ то время пришелъ въ Новгородъ Антоній Архіепископъ изъ Кіева, а въ Новгородѣ учинился пожаръ, погребло 4300 домовъ и 15 церквей.

6721. 1213. Апрѣля 14. преставился Всеволодъ, сынъ Юрія Владимировича, всѣхъ лѣтъ жилъ 58, и погребенъ въ

1212.
Констан-
тина
прозвѣ ко
опду.

преніе о
наслѣдн.

Вредъ госу-
дарству
онъ раз-
дѣленія.
Отца воля
въ н сѣ-
дѣи.

Антоній
Архіепископъ Но-
вгород-
скій.

Пожаръ въ
Новгородѣ.

1213.

Преставис-
я Всеволодъ
III.

церкви Святыя Богородицы Златоверхія. (587.) Княгиня же его любя, по смерти его посприглася въ монастырьъ Святыя Богородицы честнаго ея Успенія.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ КОНСТАНТИНЪ МУДРЫЙ, СЫНЪ ВСЕВОЛОДА III.

Юрій престолю прѣдѣ.

Вельможи возмущаютъ. Константина умеренность.

По смерти Великаго Князя Всеволода старѣйшій сынъ его Константинъ пріѣхалъ древній престолъ въ Ростовѣ, а Юрій во Владимирѣ, и оба стали употреблять честь Великаго Князя, изъ чего въ нихъ недолго повелѣніе опцово и матерно о братолюбіи сохранилось, понеже вскорѣ нѣкоторые Бояре Суздальскіе и Владимирскіе стали къ Константину присылать, дабы онъ, яко надлежитъ, по старѣйшинству требовалъ и домогался своего достоянія наслѣдія. Онъ же послалъ къ брату Юрію съ довольною учтивостию просить, написавъ тако: „брате любезный! „если бы отецъ нашъ хотѣлъ, чтобъ мы не были старѣйшимъ, и тебѣ или другому сыну своему оное дать, я „бы не спорилъ того; но понеже ты самъ довольно знаешь, „яко доколѣ онъ не ослабѣлъ въ памяти и разсужденіи, „а къ тому не смущенъ былъ злыми совѣтны, давалъ мы „оное со всѣмъ, и грамоты о томъ ко мнѣ прислалъ, звалъ „меня для принятія отъ него великаго Княженія и града „Владимира съ Бояры, токмо я, пияжкой болѣзни моея ради, „не могъ приити, а злые совѣтники смущили душу его, „и не знаю подлинно, право ли то учинилось; но какъ то „ни есть, я не хочу васъ братію мою лишитъ вашего на- „слѣдія, ниже за оное съ вами враждовать, и кровь неповин- „ную проливать, но старѣйшинство тебѣ уступитъ никакъ „не могу.“

Юрій не склоненъ.

Юрій принялъ сіе весьма себѣ за противно, и съ великимъ гнѣвомъ ему отвѣчалъ, глаголя: „Отецъ мнѣ старѣйшинство и градъ Владимиръ отдалъ, а онъ пребудетъ „не-

„неправо.“ Тогда многіе Вельможи представляли ему, что бы онъ съ братомъ согласно помирился; но онъ не токмо того не хотѣлъ, но и войну противъ его сталъ начинать вскорѣ. Святославъ братъ не хотѣлъ Юрія за старѣйшаго почитать, и ему повиноваться, но слыша, что Юрій заготовится на него съ войски, уѣхалъ изъ Юрьева къ Константину въ Ростовѣ, и совѣтовалъ ему на Юрія иппи съ войски, и выпнать изъ Владимира. Константинъ того началъ не хотѣлъ, а Юрій озлобся на Святослава уходя, собравъ войска съ братьями Ярославомъ, Владимиромъ и Иоанномъ пошелъ къ Ростову, и егда пришелъ близъ Ростова, противъ котораго и Константинъ довольное войско собралъ, то Бояре не допуская ихъ до дальней вражды, умирили, и тако разошлись, каждой въ свой градъ, а Святославъ оставя Константина, поѣхалъ къ Юрію во Владимиръ, и Юрій отдалъ ему паки Юрьевъ.

Тогожъ году Князь Константинъ учинилъ посприганіе сыномъ своимъ Васильку и Всеволоду съ великимъ веселіемъ. Тогда же Владимиръ Всеволодичъ поссорился съ братомъ Юріемъ, и ушелъ изъ Владимира въ Ростовъ согласясь съ Святославомъ, а Юрій съ братьями Ярославомъ и Иоанномъ пошли къ Юрьеву, и шуй Святослава умирили; а Владимира Константинъ отпустилъ паки въ Москву, которой пришедъ укрѣпился.

Сего году былъ гладъ великій, и ѣли мясъ во весь годъ великій постъ. Плесковичи выслали отъ себя Князя Владимира Мстиславича Торопецкаго, внука Мстислава Ростиславича, а сами озеромъ пошли въ Ливонію съ войскомъ. Тогда въ Петровъ постъ пришла Липва во Псковскую область, и много разореніе учиня, со многими полономъ возвратились.

Константинъ Князь Великій заложилъ въ Ростовѣ Апрѣля 15. дня церковь Святыя Богородицы каменную, которая прежде отъ пожара развалилась.

Иоаннъ

Иоаннъ Епи-
скопъ Ро-
стовскій
въ мона-
стырѣ.
Война ме-
жду бра-
тѣи.

Иоаннъ Епископъ Ростовскій оставя Епископію, по-
шелъ въ монастырь Боголюбскій.

Кострома
созжана.

Ишка рѣка.

Владимиръ
Всеволо-
дичъ вѣ-
Перелеса-
вль.

Димитрій
Всеволо-
дичъ.

Война на
Чудь.

Герсикъ
градъ Во-
робинъ.

Дань съ Ли-
вонъ.

Венгерска
го договоръ
съ Галича-
ны.

Юрій озлобяся на брата Константина за Москву, что
онъ отдалъ по завѣту опцову брату Владимиру, собравъ
войска съ братією Ярославомъ, Святославомъ и Иоанномъ,
да Давидомъ Муромскимъ, пошли къ Ростову. Констан-
тинъ увѣдавъ о томъ, собралъ войски свои, и послалъ нѣ-
сколько по Волгѣ, и сжегъ Кострому, которые Юрію по-
могали, а Юрій пришелъ къ Ростову, и бились чрезъ рѣку
Ишку, и стоявъ тулъ Юрій много зла области Ростовской
учинилъ, и едва помирились. Опшуда Юрій пошелъ къ
Москвѣ, и принудилъ Владимира, оставя Москву выпшши, и
послалъ его въ Русь ко Всеволоду Чермному, чтобъ ему
далъ Переяславль.

Князю Юрію Всеволодовичу родился сынъ, и нарекли
его во имя дѣдово Димитрій, а Княжеское Всеволодъ.
Мспиславъ Мспиславичъ собравъ войска Новгородскія по-
шелъ въ Ливонію на Чудь Ерву, которые дани платить
не хотѣли, съ нимъ же братья сего Давидъ и Владимиръ
Торопецкіе и Князь Всеволодъ Борисовичъ со Псковичи, и
прошелъ сквозь Чудь къ морю (588.), и разорилъ области
ихъ, многія села пожегъ, они же въ лѣсѣ засѣклися; но
Мспиславъ пришедъ засѣку оную взялъ, многихъ побилъ
и въ плѣнъ взялъ, и сталъ подъ городомъ ихъ Воробьи-
нымъ [Герсикъ], тогда Ливонцы прислали къ нему стар-
шинъ и просили о мирѣ. Мспиславъ же взявъ дань, вину
ихъ оставилъ, и приведши ихъ къ ропѣ возвратился. Дани
же оной взяпаго Новгородцемъ далъ двѣ доли; а претію раз-
дѣлилъ на дворъ свой, а что Псковичи и Торопчане взяли, то
имъ оставилъ, и возвратились съ многими богатствомъ.

Король Венгерскій Андрей получа вѣдомость,
что Галичане съ Князи своими учинили, призвавъ при-
сланныхъ Вельможъ Галицкихъ, договорился съ ними, что
имъ

имъ сына его Коломана принять къ себѣ на Королевство,
а о вѣрѣ сказалъ, что онъ разсмотря самъ и научася
истиннѣ приметъ, на которомъ согласься, немедленно по-
слалъ сына своего Коломана въ Галичъ, котораго Галичане
встрѣтя съ великою честію приняли, и введши во градъ
учинили ему ропу, и Коломанъ назвался Королемъ Галиц-
кимъ. Онъ же привелъ съ собою своихъ двухъ Епископовъ
Папезскихъ, которые стали учить Галичанъ вѣрѣ Папез-
ской; но Галичане тому не внимая, ихъ проклинали. И
хотя Коломанъ разными утѣшеніи и ласканіи ихъ къ то-
му принуждалъ; но они всѣ нападки терпя не принимали, и
говорили Королю, чтобъ онъ по общанію своему и учи-
ненному договору принялъ законъ ихъ, а Папезство от-
вергъ, и Поповъ Лапшскихъ высладе; но Коломанъ утвер-
ждаемъ Епископы ниже слышать о томъ не хотѣлъ. Сіе при-
вело Галичанъ къ великому оскорбленію, и стали пияжко жа-
ловаться на безсудное принужденіе Папистовъ, наипаче
же за взятіе ими двухъ церквей и поруганіе Епископа
Галицкаго; но ради множества лестцевъ между ими быв-
шихъ, и Коломану помогающихъ, не могли ничего пропиво
его учинить: понеже многіе изъ знатныхъ Галичанъ нѣко-
торыя за страхъ, другіе многихъ даровъ ради, все, что
отъ народа увѣдали, ему сказывали, и было сіе многимъ
къ великому разоренію и гибели, многіе были за то
жестокко мучены. Однакожъ нѣсколько доброхотныхъ къ
отечеству, и хранящихъ твердо законъ свой, согласься тай-
но выбрали двухъ человекъ, послали въ Смоленскъ ко
Мспиславу Романовичу, и просили его на Галицкое Княже-
ніе; но Мспиславъ Романовичъ, будучи болѣнъ, послалъ
пѣхъ присланныхъ къ братаничу своему Мспиславу Мспи-
славичу въ Новградъ, велѣлъ его просить, общавъ ему
въ томъ помогать со всѣю возможностью. (589.)

1213.
Коломанъ
въ Галичъ.

Папистовъ
принужде-
нъ къ вѣрѣ.

От-распл о
вѣрѣ.

Галича-
намъ отъ
Папистовъ
утѣшеніе.

Всѣволода Чермного на Ростиславичевъ клеветѣ.

Въ то же время Князь Великій Всеволодъ Чермный умыслилъ у Ростиславичевъ всѣ въ Руси удѣлы опныть, которыми они при опцѣ его и Рюрикѣ владѣли, вложѣ на нихъ порокъ, якобы Игоревичевъ Галичане по ихъ наученію такъ поносно и ругательно умерщвили, не могли самъ съ Галичанъ управиться, и послалъ къ Ростиславичамъ объявить, чтобъ они шли изъ Руской земли. Внуки же Ростиславичи не зная, что дѣлать, послали ко братіи своей Мстиславу Романовичу въ Смоленскъ и къ Мстиславу Мстиславичу въ Новгородъ объявить, что Всеволодъ безъ всякой ихъ вины опнимаетъ у нихъ всѣ удѣлы, и просили ихъ, чтобъ они вступяся за свою честь и обиду, ихъ оборонили; такожъ просили Константина и Юрія съ братією, яко старѣйшихъ въ племени Владимировъ, но оныя будучи между собою несогласны, опреклись.

1214. 6722. 1214. Мстиславъ Мстиславичъ получилъ сіе изъ вѣстїе по возвращеніи съ войны Ливонской, и вельми ужася о томъ, и дивясь Всеволодову беспокойству, послалъ во градъ, велѣлъ звонить на вече; и какъ народъ собрался, вышелъ Мстиславъ, объявилъ всѣмъ жалобу братей своихъ, и просилъ на то совѣта и помощи. Народъ и Вельможи выслушавъ, всѣ согласно возопили: „Княже! гдѣ твоя воля, тамо мы всѣ обще готовы за тебя головы свои положить. Прадѣды наши посадили Владимира, по немъ Ярославъ и многихъ Князей на Кіевѣ; и хопя за нихъ, головы свои складывали, но славу и честь прїявъ намъ, опродію ихъ оставили. То для чего бы мы нынѣ не могли тоже учинить? не такія же ли мы имѣемъ руки и сердца? стыдно бы намъ и нашимъ дѣтямъ и внукамъ было, естли бѣ мы тебя нашего Князя и опца въ печали и все племя Владимирово въ стыдѣ и изгнаніи, опѣ Ольговичъ оставили.“

Сіе

Сіе Мстиславъ не такъ просто учинилъ, какъ сказано, но получа вѣдомость, тайно призвалъ къ себѣ Посадника и Тысяцкихъ, съ которыми усовѣщавъ и ихъ оппусти, поутру на вече пошелъ, и тако на вече положи, немедленно войска Новгородскія, такожъ Плесковичи и всѣ пригородны собравъ, Іулія 8. выступилъ изъ Новграда. Съ нимъ Посадникъ Твердиславъ и много Боярѣ знатныхъ. И какъ пришли къ Смоленску, Князь Мстиславъ Романовичъ имѣлъ уже войска въ готовности, и хотѣлъ иппи передомъ, о чемъ у Новгородцевъ со Смольяны учинилась распря. Новгородцы не хопя у Романовича, яко старѣйшаго Князя, бытъ подъ властію, мня, что то противъ чести ихъ, не пошли далѣ. Князь Мстиславъ вельми опечалился тѣмъ, видя, что упрямство Новгородцевъ перемѣнить не могъ, оставя ихъ пошелъ со Смольяны. Новгородцы видя то, успѣдились, и учиня совѣтъ общій разсуждали о томъ разнѣ. Посадникъ Твердиславъ говорилъ: „братія! издревле опцы и дѣды наши трудъ свой прилагали съ Князи за Рускую землю, тѣмъ честь и богатство присовокупляли, и берегли мы племени Владимирову, что оное оберегати издавна, и многократно ропотомъ опвердили; нынѣ же видимъ племя Владимирово изгоняемо, помогають не хопимъ, и опѣ Князя нашего опспали, стыдъ намъ есть великъ. Какъ можемъ возвратиться, и что скажемъ братіи нашей? яже радъ лучше, здѣсь умереть, нежели со стыдомъ возвращуся.“ Сіе пакъ всѣмъ полюбилось, что всѣ сказали: пойдемъ за Княземъ нашимъ. И тако пошли всѣ изъ Смоленска водою и берегомъ, и догнали Мстислава на полу пущи на Днѣпрѣ, и вскорѣ вступили въ область Черниговскихъ, оную всюду разоряли, два города ихъ Рѣицу и Олжичи взявъ приступомъ разорили и сожгли, и другіе города и села многіе разорили. Попомъ какъ пришли на устьѣ Припяти,

Мм 2

пущь

1214. Предбуга-
поленія
совѣщавъ.Война Ро-
стислави-
чевъ на
Всеволода
Чермного.Распря о
передомъ.Ущадка
Посадника.Разореніе
области
Чернигов-
ской.
Рѣица.
Олжичи.
Припять.

тупѣ ожидалъ ихъ съ войскомъ Мстиславъ Романовичъ и братья его изъ Турова, и цѣловавъ другъ друга, пошли совокупно къ Вышграду, и пришелъ туда остановились. Тогда Всеволодъ выпустя изъ Кіева со всеми полками, и приближась спалъ пропиво Мстислава. Мстиславъ Романовичъ устроилъ полки своя: Мстислава Мстиславича съ Новгородцы налѣвъ пропиво Черниговскимъ полкамъ, самъ со Смольяны въ срединѣ пропиво Кіевлянъ, на правѣ Ростиславъ съ братією со своими полки и Плесковичи пропиво Переяславцевъ и Черныхъ Клобуковъ, и немедля учинили бой: первое на лѣвомъ крылѣ Мстиславъ съ Новгородцы на Черниговскихъ, а потомъ и всѣ, и была сѣча великая. Но какъ Смольяне со Овручанъ наступили на Черныхъ Клобуковъ, то оные потчасъ отступили на сторону, потомъ и Кіевляне спали отступать къ Кіеву. Мстиславъ же Романовичъ не гналъ за Кіевляны, оборотилъ съ пыла на Черниговскихъ, что Черниговскіе Князи видя, побѣжали за Днѣпръ, а Переяславцы не бився со Псковичи опошли, и пошли тихо мимо Кіева къ Переяславу. Тако Мстиславъ Романовичъ съ братією и братьями побѣдилъ полки Всеволоди, много Черниговскихъ побили и въ Днѣпрѣ попили, въ пѣнѣ взяли Князей Ростислава и Ярополка Ярославичевъ со многими бояры. Всеволодъ ушелъ въ Кіевъ, и взявъ Княгиню съ дѣтьми, едва успѣлъ ухватъ за Днѣпръ отъ гонящихъ по немъ; а Мстиславъ Романовичъ остановился у Вышграда, и Вышегородцы, отворя врата, просили его къ себѣ во градъ, и приняли его съ честію. Тогоже дня Кіевляне прислали къ нему, яко старѣйшему въ братіи и просили его, чтобъ принялъ престолъ Кіевскій, объявля, что Всеволодъ часа не бывъ въ Кіевѣ ушелъ, и Мстиславъ потчасъ послалъ въ Кіевъ съ полкомъ брата Владимира, дабы не упустилъ бывшихъ тамо Черниговцовъ.

КНЯЗЬ

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ МСТИСЛАВЪ III. СЫНЪ РОМАНА РОСТИСЛАВИЧА. 1214.

Мстиславъ Романовичъ, получа побѣду купно съ братьями своими Мстиславомъ Мстиславичемъ, Ростиславомъ Рюриковичемъ Туровскимъ и прочими, пошли къ Кіеву, и какъ приближались, встрѣтили ихъ Бояре со множествомъ народа, а во градѣ у воротъ Митрополитъ и весь клиръ со Святыми иконы приняли съ великою радостію, и проводя въ церковь Святыя Софій, потомъ въ домъ его, посадили на столѣ отеческомъ и дѣднемъ; Игоря же Яро- Игоръ Яро- славича внука Изяслава отпустили паки въ Луцкъ, а сами славичъ. не долго медля пошли къ Чернигову, и оступя градъ же Черниговъ облеженъ. спокое приступали, и всѣ волеи Черниговскія вокругъ раворяли, и Всеволодъ, видя свое изнеможеніе, просилъ мира, и отрекшись Кіева, цѣловалъ на томъ крестѣ, и тако разошлись, Мстиславъ Романовичъ въ Кіевъ, а Мстиславъ Мстиславичъ въ Новградъ, Владимиръ Рюриковичъ въ Смоленскъ.

Юрій Всеволодичъ Владимірскій, злобствуя на брата Константина, не хотѣлъ, чтобъ духовныя его владѣнія были подъ властію Епископа Ростовскаго, послалъ въ Кіевъ къ Митрополиту Симона Игумена Рождественскаго Симонъ Епископъ Суздаля. монастыря, прося, чтобъ его поставилъ въ Суздаль Епископомъ. Митрополитъ же поставилъ его въ Ростовъ и Суздаль. Константинъ тогда же послалъ отъ себя Пахомія Игумена отъ святаго Петра, отца своего духовнаго, и Митрополитъ поставилъ сего въ Ростовъ, Переславъ и Ростовская Епископъ раздѣлена. Ярославъ, а Симону велѣлъ быть въ Суздали, Владимиръ и Юрьевъ. Тако раздѣлилась Епископія Бѣлоруская.

Февраля 1. дня на сырной седмицѣ былъ слышанъ въ Новградѣ Великомъ громъ страшенъ вельми. Громъ.

Марта 25. дня, когда солнце восходило, явилась надъ нимъ, яко луна прехъ дней, и начало солнце умалѣться, замѣнѣ. дондеже все пошемиблось, и паки вскорѣ явилось края

ММ 3

его

его не много свѣтло и спало прибавлялися, и едва по полудню все очистилось. Было сіе видѣніе спрашно, что люди предѣ полуднемъ не могли ничего видѣть, и было такъ темно, яко предѣ зарею, звѣзды всѣ были видимы. Тогда люди провѣщавали, одни на войну, другіе гладѣ и морѣ, инии же на смерть государя, и были въ людѣхъ о томъ ужасныя разсужденія. Епископъ же Симонъ сожалѣя о томъ, началъ въ церкви народъ увѣщавать и поучать, что не можно прежде времени судьбы Божія никому знать, и роптать на его опредѣленіе естъ грѣхъ тяжкій; но должно каяться о грѣхахъ своихъ предѣ нимъ, за которое онъ насъ наказуетъ, а при томъ должно просить, да минетъ гнѣвъ его, и показатъ дѣла добродѣтели, ихъ же отъ насъ пребудетъ, еже естъ любовь къ ближнему, и едва народъ успокоилъ, и привелъ къ покаянію.

Провѣщаніи
о заплѣ
нѣи.

Увѣщаніе
церковное
народу.

Владимиръ
Димитрій
Констан-
тиновичъ.

Училище
въ Роспо-
вѣ.

Великому Князю Константину родился прерпій сынъ и нареченъ при крещеніи Димитрій, а Княжеское Владимиръ. Тогда же въ Ростовѣ на дворѣ своемъ заложилъ церковь каменну святыя Богородицы, и хотѣлъ при оной училища устроить отъ Спаса перевесни.

Новгородцы, по древнему своему безумному обычаю, возненавидѣвъ Князя Мстислава Мстиславича, стали тайно сходяся совѣщивать, какъ бы его изгнать, но не смѣли того явно никакъ учинить, во первыхъ, что онъ былъ мудръ и остороженъ вельми, такъ что едва что въ народѣ упоминуться отъ него могло, паче же опасались то начать, что подлость его всѣ любили. И такъ Посадникъ и прочіе совѣщающіеся не могли онаго безъ страха погибели своея начать. Мстиславъ увѣдавъ о томъ отъ доброхотныхъ ему Новгородцевъ, не объявляя того никому, прилѣжно развѣдалъ, и увѣряся, что подлинно ищутъ способа его изгнать, призвавъ Посадника и другихъ знатныхъ, объявилъ имъ, якобы имѣетъ нужду иппи въ Галичъ просить Короля, дабы оное

Кня-

Княженіе ему отдалъ, чему оныя весьма рады были и съ честію проводили его. Онъ же Княгиню свою и сына оставилъ въ Новѣградѣ. Новгородцы съ радостію проводя его, немедленно послали въ Ростовъ къ Великому Князю Константину Посадника Юрія Ивановича, Тысяцкаго Фому и Бояръ знатныхъ 10 человекъ просить, чтобъ отпустилъ къ нимъ брата своего Ярослава; такожъ и къ Ярославу въ Переславль послали, которые не опрелись.

1214.

6723. 1215. Мая 3. дня Ярославъ пришелъ къ Новуграду, и встрѣтилъ его Антоній Архіепископъ со кресты и со всѣми Новгородцы. Тогда велѣли поимать Посадника Якуна Зубца и Фому Добрынича Посадника Новоторжскаго, и послалъ ихъ Ярославъ во Тверь, понеже Ѳедоръ Лазутичъ оклеветалъ ему Новоторжецъ Варнаву и Якуна Нежича, имѣющихъ не малое богатство въ златѣ и сребрѣ. Ярославъ же повѣря оному, велѣлъ и оныхъ взять пуда же сослать. Новгородцы увѣдавъ о томъ, учинили вече, и была молва въ народѣ великая, и возопя всѣ пошли къ двору Якунову со оружіемъ, и пришедъ оной разграбили, а жену съ дѣтьми поимали. Князь Ярославъ озлобся за Якуна, поималъ посадничья сына Христофора. Новгородцы послали къ Ярославу просить, чтобъ Якуна, яко смутителя, имъ отдалъ, а Новгородцовъ и посадничья сына освободилъ, опасаясь отъ народа великаго себѣ беспокойства; но онъ, яко вельми былъ высокомысленъ, не послушалъ, а Новгородцы поймавъ главнаго Ярослава Совѣтника Стряпа и сына его Леона, и обрезавъ носъ и губы, бросили въ рѣку. Ярославъ вельми тѣмъ оскорбся, и бояся большаго зла, ушелъ въ Торжокъ, и отнялъ проѣздъ къ Новуграду, многихъ купцовъ ѣздящихъ переловилъ, и никого ни съ чемъ въ Новградъ не пропускалъ. И какъ тогда въ Новгородской области недорогъ тяжкой былъ и дороговизна, а симъ наипаче дороговизна

1215.
Ярославъ II.
въ Нов-
градѣ.

Смятеніе.

Ярославъ
ушелъ.

Дороговиз-
на въ жи-
тахъ.

умно-

Гладъ въ
Новгородъ.

умножалась, что купили кады ржи по десяти гривенъ, овса кады по три гривны, и былъ гладъ великій, многіе опдавали дѣтей своихъ въ работу за жита. Помѣмъ учинился моръ великой, многіе скудельницы тѣла намѣтали, и уже не было кому мертвыхъ погребать, лѣжали тѣла всюду не погребены, многіе богатые ушли за море къ Варягомъ. Ярославъ прежде мора выслалъ въ Новгородъ ворака и поноса, и вывелъ Княгиню свою и съ дѣтьми, а купцовъ Новгородскихъ держалъ скованныхъ болѣе 200, разослалъ ихъ по своимъ городамъ, велѣлъ заключить въ темницы. Новгородцы послали къ нему Посадника Юрія Ивановича да Стефана Твердиславича и другихъ знатныхъ людей, просить о примиреніи, а припомъ ежели онъ хочетъ Княземъ быть у нихъ, чтобъ учинилъ ропу, что ему править по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ; но Ярославъ не хотѣлъ по безумному ихъ требованію ропу имъ учинить, и присланныхъ взявъ заключилъ въ темницы, и была Новгородцемъ горестъ великая. Тогда учиня вече съ великимъ мятежемъ ка-

Прозба къ
Мстиславу.
Мстиславъ.

Обличеніе
неистов-
ства Нова-
града.

Мстиславъ
Мстисла-
вичъ въ
Новградъ.

Мстиславъ долго отговаривался, выговаривая имъ ихъ безпущства, невѣрности и коварства; но по многомъ со слезами прошеніи и тяжкой ропъ, склоняся пошелъ въ Новгородъ, а въ Смоленскъ осмался Владимиръ Рюриковичъ, въ Торопцѣ братъ Мстиславовъ Всеволодъ. И пришедъ въ Новгородъ Февраля 11. поималъ Хохата Григорьевича Намѣстника Ярослава, Вельможу его Якова Станиславича и всѣхъ дворянъ его, посажалъ въ темницы, и согласяся съ брашаничемъ своимъ Княземъ Владимиромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ, послали къ Ярославу говорить, чтобъ онъ оставя область Новгородскую, шелъ изъ Торжка въ свое владѣніе, а взявшихъ Новгородцевъ освободилъ, не принуждая ихъ къ вой-

нѣ

нѣ прошиво себя. Припомъ Мстиславъ просилъ его, чтобъ съ дочерью его, а своею Княгиней, жилъ по закону чести, какъ надлежитъ, а естли ему не любя, чтобъ не обидя ея для наложницъ, отпустилъ къ нему. Ярославъ отъбчалъ ему: Новгородъ сколько вамъ, столько мнѣ принадлежитъ, и естъ намъ отчина; я же званъ былъ Новгородцы; и пришелъ къ нимъ съ честію, но они меня обидѣли, и не могу имъ не мстить, а съ вами какъ съ братією дѣла никакого не имѣю.

Тогожъ году въ Сентябрѣ преставися Князь Великій Всеволодъ Святославичъ Чермный въ Черниговѣ, а Черниговъ пріалъ братъ его Глебъ Святославичъ, Князь Владимиръ Всеволодичъ Переяславскій, внукъ Юріевъ, женился, взялъ дочь Глеба Святославича Черниговскаго.

Половцы, пришедъ въ Переяславскую область, дѣлали вредъ. Владимиръ Всеволодичъ вышелъ прошиво ихъ съ войскомъ, и гналъ за ними до Ворскла, гдѣ Половцы совокупяся, учинили жестокой бой, и спали Русскихъ одолевашъ, что Владимиръ принужденъ былъ пѣхошею отступать, бывшее же его заднѣе войско отлучилось къ лѣсу, и хотѣли бѣжать сквозь лѣсъ. Половцы увидя оныхъ на другой стороѣ лѣса, думали, что Владимиру въ помѣчь войска идущъ, ихъ хотѣли обойти, побѣжали, а Владимиръ ободря свое войско, на нихъ ударилъ и побѣдилъ, многихъ побилъ и въ плѣнъ побралъ, и принялъ честію великую, понеже Половцевъ было три раза больше, нежели у Владимира. Онъ бо не чая ихъ такого множества, за ними такъ далеко гнался, и возвратился въ Переяславъ съ радостию великою народа. Но вскорѣ помѣмъ паки оныя невѣрные Исмаильяне съ большимъ войскомъ пришедъ къ Переяславу для опущенія своего стыда и вреда, показались малымъ войскомъ. Князь же Владимиръ ободренъ будучи первою побѣдою, вскорѣ вышелъ прошиво

1215.
Мстиславъ
увѣща-
етъ къ
миру.
Ярославъ
презиралъ.

Всеволодъ
Чермный.
Глебъ Свя-
тославичъ
Князь Чер-
ниговскіе.
Владимиръ
Всеволод-
ичъ.
Война По-
ловцевъ.

Нечаянная
побѣда къ
побѣдѣ.
Побѣда на
Половцевъ.

Хитрость
Полов-
цевъ.

Хороль рѣ-
ка.

ихъ сѣ войскомъ Переяславскимъ, и гналъ за ними до Хо-
роля, и шѣлъ бился сѣ Половцами обѣ рѣку. Половцы же
отступая манили его за рѣку; но Воеводы усмотря, что
Половцовъ множество великое за горою, не дали Влади-
миру иппи за рѣку, положили ночью отступя отойти,
а Половцы видя, что Русскіе за ними не идущъ, послали
далѣе часть войска своего, которые перешли чрезъ рѣку,
чего Русскіе не усмотрѣли, и напали сѣ тыла, а другіе сѣ пе-
реди чрезъ рѣку спали наступать, и былъ между ими
бой прежестокій, гдѣ много Русскихъ побито и плѣнено
было, и самого Владимира плѣнили; Воевода же Петрѣ-
тамъ едва остальные полки ночью опшелъ къ Переяславу.
И былъ въ Переяслави плачь великой о той гибели,
такожъ и братья его Константинъ и Юрій много о немъ
печалились.

1216.
Пахомій
Епископъ
Ростов-
скій.

Кириллъ
Епископъ
Ростов-
скій.
Димитрі-
евъ мона-
стырь.
Новгород-
цевъ жа-
лобы на
Ярослава.

Война
между
усобная.

6724. 1216. Мая мѣсяца преставися въ Ростовѣ Епи-
скопъ Пахомій; Константинъ же Великій Князь, яко вель-
ми его любилъ, и ученія его ради почиталъ, призвалъ
изъ Владимира Епископа Симона, и учинилъ Пахомию че-
стное погребеніе; на мѣсто же его избралъ въ Епи-
скопы Кирилла монаха Димитріева монастыря изъ Суз-
дали, и послалъ его къ Митрополиту Матфею, онъ же
поставя его оппустилъ въ Ростовъ. Мстиславъ Князь Но-
вгородскій многою жалобою опѣ Новгородцевъ на Яро-
слава зятя своего принужденъ, не хотя войны начинать,
послалъ къ братьямъ его Константину и Юрію сѣ жало-
бою, и Константинъ послалъ къ Ярославу говорить, чтобъ
конечно Новгородцевъ и Новоторжцевъ оппустилъ, и самъ
бы возвратился въ свою область; но Ярославъ не токмо
презиралъ его приказъ, но и сѣ гнѣвомъ отказалъ; а Юрій
оправдалъ Ярослава. Тогда Мстиславъ объявляя Новгородцемъ
несклонность Ярославу, и видя, что не возможно его безъ
силы выслать, положилъ на совѣтъ, собравъ войска иппи

на

на него, что Новгородцы сѣ охотою и великою ревностію
исполнили. И собравъ войска вступилъ Мстиславъ изъ Нова-
града Марша 1. дня во вторникъ; сѣ нимъ же Князь Вла-
димиръ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, со Псковичи, а прежде
поѣхалъ въ Смоленскъ, просить въ помочь брата своего
Владимира Рюриковича со Смольяны, самъ пошелъ къ
Торжку. А въ четвершокъ ушли опѣ Мстислава къ Яро-
славу сѣ вѣдомостію, пресупя свое крестное цѣлованіе,
три знатные человека Новгородцы Володиславъ Давидо-
вичъ, Гаврила Игоревичъ и Юрій Алекса, да за ними Гаври-
ла Милиичъ, которые женъ своихъ и дѣтей прежде вы-
слали. Мстиславъ пришедъ на верхъ Волги озеромъ Сели-
геромъ, и взялъ Ржеву, гдѣ былъ Воевода Ярославъ, и
пошли по Волгѣ Мстиславъ сѣ 5000, а Владимиръ сѣ 900,
Псковичъ къ Зубцову, гдѣ былъ Воевода Ярославъ Ярунъ.
Тутъ пришелъ къ нимъ Владимиръ Рюриковичъ Смолен-
скій, и послалъ въ Торжекъ къ Ярославу говорить о мирѣ,
а сами спали на Холохольнѣ; но Князь Ярославъ не хо-
телъ по предложенію Владимира и Мстислава мириться,
и Торжекъ возвратить, пребоавъ, чтобъ Новогород-
цы со всѣю областію ему уступили, и велѣлъ всѣ пущи
засѣчь. Новгородцы хотѣли прямо къ Торжку иппи; но
Мстиславъ ихъ удержалъ, разсуждая, „если прямо пой-
демъ, то Ярославъ разоритъ Торжекъ, и позжетъ всѣ сѣла
„области Новгородской, и будетъ вредъ болѣе приобрѣте-
„нія: ибо онъ не оставитъ за собою не разоря, лучше
„иппи около въ область Ярославлю, которую онъ оборо-
„нянь не оставитъ, и тогда увидимъ, что Богъ дастъ. „ И
такъ соглася пошли въ сторону мимо Торжка ко Твери,
и пришедъ на Волгу выше Твери, спали волости Яросла-
вли жечь, разорять и плѣнить. Ярославъ услыша то,
оставя въ Торжку Воеводу, пошелъ въ Тверь, взявъ сѣ
собою лучшихъ и молодыхъ людей; напередъ же послалъ

Нн 2

1216.

Селигеръ
озеро.
Ржева Во-
лодимиро-
ва.
Зубцовъ.

Разсужде-
ніе къ без-
опасности.

въ

въ разбѣздѣ къ полкамъ Владимировымъ и Мстиславимъ. Мстиславъ послалъ такожъ въ разбѣздѣ Яруна со многими Новгородцы. Сей напалъ внезапно на разбѣздѣ Ярославъ и разбивъ, 30 человекъ взявъ изъ нихъ привелъ. Владимиръ и Мстиславъ слыша, что Ярославъ уже во Твери, послали не опасаясь въ загонъ область его разорять: сіе было Марта 25. дня въ пятницу недѣлю поста. Тогда Владимиръ со Мстиславомъ разсудя, что ко Твери приступать не полезно, намѣреніе положили, съ братомъ Ярославимъ, Константиномъ Великимъ Княземъ, которой много опѣ братіи своей обидимъ, согласиться, обще итти къ Переславлю въ область Ярославову, и поному послали въ Ростовъ со извѣстіемъ, и просить его въ союзъ. И отправили напередъ по Волгѣ Владимира Мстиславича со Псковичи, велѣли оному Пословъ проводить до границы Ростовской, а сами пошли въ судахъ Волгою идучи сожгли Шошу, потомъ Дубну, а Князь Владимиръ со Псковичи пришедъ взялъ градъ Константиновичъ, которой не далеко Медвѣдицы, и шедъ по Волгѣ всю область Ярославлю жгли и пѣнили до Мологи. Тогда встрѣтилъ ихъ на границѣ Воевода Константиновичъ Еремей, и говорилъ Владимиру Князю: Великій Константинъ велѣлъ васъ поздравить и объявить, что онъ вамъ приходу радуется, и союзъ пропиво пропивныхъ его братій съ вами учинитъ, и при вашихъ послахъ утвердитъ, а въ знакъ того прислалъ вамъ въ помочъ со мною 500 человекъ; велѣлъ же просить, чтобъ къ нему прислали Всеволода Мстиславича шурина его. Князь Владимиръ Рюриковичъ опустя Всеволода къ Великому Князю, сами оспавя возы, пошли по Волгѣ къ Переславлю, всюду разоря; и пришедъ на Городище ко Святой Маріи на рѣку Суру (590.) Апрѣля 9. дня, и на утро въ день Пасхи Христовы пришелъ къ нимъ Князь Великій Константинъ изъ Ростова со всѣмъ войскомъ его. Князи же Владимиръ и Мстиславъ встрѣ-

Шоша-
Дубна.
Константиновичъ.

Сотворъ Ж.
сей.

Городище.
Сура рѣ-
ка.

встрѣтили его съ честію и радостію великою, по которому утвердили союзъ пропиво братіи его ротою. Апрѣля 17. пошли они къ Переславлю, а въ Ростовъ послали другого шурина Константиновича Владимира Псковскаго.

Ярославъ, какъ скоро Князи соединенные Тверь миновали, немедленно со всѣмъ войскомъ пошелъ напередъ къ брату Юрію, и Святославъ изъ Переславля поѣхалъ туда же. Константинъ же получа вѣдомость чрезъ взятаго Переславца увѣдалъ, что Ярослава въ Переславли нѣтъ, такожъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ вывезъ во Владимиръ, не приступали ко граду, сожалея людей напрасно терять. Константинъ Великій Князь, какъ скоро увѣдалъ, что Князи Ярослава выгнали изъ Торжка, и около Твери разоряютъ, послалъ къ брату Юрію, дабы онъ не допускалъ войны до себя, и съ нимъ примирился, отдавъ ему Владимиръ безъ вражды, обѣщая ему прибавить городовъ, и Ярослава съ тѣмъ и Новгородцы примирить; но Юрій ему съ посмѣяніемъ отказалъ, что тѣхъ гостей радъ ждать, и ихъ не допуская близъ встрѣты опочиваетъ, а какъ Ярославъ къ нему прибылъ, немедленно согласяся со всѣми меньшими братіями, войска собиралъ, и совокупя всѣхъ, Муромцы, Бродницы, Городча-Бродники, не и все Суздальское войско изъ селъ, коньми и пѣхоною, со всѣми оными пошелъ на брата своего старѣйшаго. Ахъ! страшно и дивно есть, ежели шли братъ на брата, сынове пропиво опцевъ, рабы на господъ, другъ друга ищутъ умертвить и погубить, забывъ законъ Божій, и преступя заповѣди его единого ради властолюбія, ища братъ брата достоянія лишить, не вѣдуще, яко премудрый глаголетъ: ищай чужаго, о споемъ позрыдаеть! Изшедши же Юрій съ Ярославомъ и меньшими братіями, спалъ на рѣкѣ Гзѣ. Вскорѣ же Князь Владимиръ Смоленскій и съ нимъ Мстиславъ съ Новгородцы пришедъ, спали пропиво Юрія у

1216.

Констан-
тинъ и-
щеть ми-
ра.

Юрій гор-
дый оп-
ытитъ.

Ужасъ пи-
сателя въ
беспут-
ствѣ.

Гзѣ рѣка.

Липица. Юрѣва, а Великій Князь Константинъ спалъ у Липицы, и согласяся Князь Великій со Владимиромъ и Мстиславомъ, послали къ Юрію Ларіона Сопскаго, глаголя тако: „Кланяемся тебѣ брате, намъ онѣ тебя нѣтъ никакой обиды, а есть обида Новуграду онѣ Ярослава брата твоего, и Константину брату твоему; тебя же просимъ, смирися съ братомъ, отдай ему старѣйшинство по праву, а Ярославу вели отпустилъ Новгородцевъ, и Новоторжцевъ да крови не пролиетъ. „Юрій же не хоща съ братомъ Константиномъ мириться, многія вины на него вымысля возлагалъ, и Ярослава оправдалъ.

Князи получа сию отповѣдь, Мстиславъ послалъ отъ себя къ Ярославу говорить: „что Новгородцы избрали его къ себѣ Княземъ, а Ярославъ неправо захватилъ многихъ людей Новгородскихъ, и держитъ въ заключеніи непо-
уважаніе. „Мстиславу со слезами жалобу приносятъ, и къ Богу на Ярослава вопіютъ, что онѣ ихъ область тяжко обидѣлъ: того ради онѣ увѣщаетъ его, яко сына, дабы людей Новгородскихъ всѣхъ отпустилъ, пожизки ихъ отдалъ, и тако умирися крови не проливали. „Но Ярославъ со гнѣвомъ присланному отвѣчалъ, что такого мира не хочетъ, но дабы Мстиславъ остался въ Новѣградѣ, а Торжекъ болѣе бы не требовали, людей Новгородскихъ отпустилъ хотѣлъ, но о пожизкахъ сказалъ, что оныя войско разобрало, и возвратитъ не можетъ.

Князи слыша обоихъ такъ суровой отвѣтъ, удивились и сожались. И какъ Князь Великій весьма не хотѣлъ съ братією за свою обиду биться, и людей невинныхъ губить, уговорилъ еще къ Юрію и Ярославу послать съ послѣднею рѣчью. И послали всѣ по боярину, объявляя: „Брате! мы есмы вси „племя Владимирово, и пришли сюда не для войны и разоренія, ниже хотимъ васъ вашихъ надлежащихъ владѣ-

Констан-
тина ми-
релюбіе.
Еще увѣ-
щаніе.

„нѣ

„нѣ лишитъ; вы же по закону Божию и правдѣ Русской (591.) дайте старѣйшинство большому вашему брату Константину; вѣдаете бо сами: *аще брата пашего не-напидите, не можете и Бога любить, и аще песь миръ преовръщете неправо, ничемъ душъ нашихъ искупитъ не можете.* „На оное Юрій отвѣщалъ: скажите братіи Владимиру и Мстиславу: „что они вѣдаютъ о себѣ, какъ сюда пришли, но не вѣдаютъ куда и какъ пойдутъ; „а брату Константину скажите: Когда онѣ меня побѣ-
дѣтъ. „Юрій. „дѣтъ, тогда бы сѣлъ во Владимирѣ, яко старѣйшій, „и вся земля Русская его будѣтъ. „Прежде же нежели По-сложъ отпустилъ, созвалъ на совѣтъ братьевъ и всѣхъ знатныхъ бояръ, спрашивалъ ихъ, что дѣлать съ братомъ и съ Мстиславомъ, гдѣ едва не всѣ подкрѣпляли его и Яро-славле желаніе къ войнѣ; но единъ мужъ старый Андрей Станиславичъ сидя ничего не говорилъ. Юрій, какъ его
Молчаніе
мудрыхъ. „зналъ, что при онѣхъ его въ совѣтахъ знаменъ былъ, спросилъ его, для чего онѣ ничего не говоритъ, онѣ отвѣчалъ: „Княже! я ужѣ старъ и мало смышлю, но такъ „думаю: ежели вы ихъ побѣдите, никакой пользы не „получите, но паче войну умножите, и людѣмъ нанесете „конечное разореніе и гибель; а понеже не можете на
Совѣтъ
старика. „множество войскъ надѣяться, малыми бо многократно „великіе полки побѣждаются, и ежели битву нещастіемъ „потеряете, то можете всего лишиться: того ради не „лучше ли старѣйшему твоему брату дать и не отни- „мать, что ему Богъ далъ и законъ Русскій, а Новогородцевъ отпустилъ и миръ учинитъ, тако вы будете и „всѣ ваши подданные въ покоѣ. Сіе вамъ говорю яко со- „старѣйшійся, а вы дѣлайте какъ вамъ угодно. „Юрій
Юрій запа-
чивость. „слыша такой противной его намѣренію совѣтъ, такъ разгорѣлся, что хотѣлъ Андрея мечемъ срубить; но дру-гіе Вельможи слыша Андрѣево мудрое разсужденіе, удержали

1216.

жали его, говоря: „Княже! сей мужъ спаръ и умъ его слабъ, онъ говоритъ такъ, какъ обыкль при опцѣ своемъ, и не вѣдаетъ нынѣ всѣхъ обстоятельствъ, понеже не всегда въ совѣтахъ бываетъ, ты же для чего на него гнѣваешься? естли бы ты его не принудилъ, то бѣ онъ конечно сидѣлъ и молчалъ, а когда требовалъ, чтобъ всякъ свое мнѣніе проявилъ, тогда онъ сказалъ что зналъ, и естли тебѣ непріятны прошивные воли твоей сохѣты, то не спрашивай никого, и дѣлай что тебѣ угодно; естли же сего оскорбишь, то впредъ никто тебѣ правды горорить не осмѣлится. И тако Юрій удержался; мало умни же не смысла вреда общаго опъ вражды междуусобной, и не хопя видѣть братію въ любви и совѣтѣ, ради были кровь проливать, и опъ того богатиться, говорили Княземъ: „Издравле при предкахъ вашихъ никогда не бывало, что кто въ землю Суздальскую съ войски вошелъ и цѣль возвращался. Сіе Княземъ весьма пріятнѣе было слышать, нежели первое, по которому опустя Пословъ, велѣли всѣмъ войскамъ къ бою готовиться, и на завтра рано Юрій выступя полки свои устроилъ: самъ съ Суздавцы и Владимирцы сталъ въ срединѣ, Ярославъ съ Переславцы на правѣ, а на лѣвѣ поставили меньшихъ братьевъ Святослава да Ивана, и спали на Вдовѣй горѣ. Великій Князь Константинъ со Владимиромъ и Мстиславомъ сталъ прошиво Юрія на другой горѣ Юріевѣ, между которыми былъ потокъ малый, именуемый Тугенѣ; но переходъ чрезъ оной весьма былъ труденъ. Князь же Юрій прежде бою сталъ робѣть, велѣлъ со стороны опъ поля укрѣпить плешнемъ и оплотомъ, бояся, чтобъ непріятель незатно съ боку нападенія не учинилъ, и стоя путь стѣблялися чрезъ потокъ, не давая другъ другу переходить. Князь Великій Константинъ еще хотѣлъ послать къ брату для договора о мирѣ, но Владимиръ и Мстиславъ сказали ему: „что довольно посылали при-
„ жды,

Разсужде-
ніе о совѣ-
тахъ.

Совѣтъ
младо-
умныхъ.

Полковъ
устроене.

Вдова го-
ра.

Юрѣва го-
ра.
Тугенѣ р.

„ жды, и ничего не успѣли, нынѣ уже времени нѣтъ, но 1216.
„ время положась на волю Божию приступи ближе „
и построили полки тако: на лѣвомъ крылѣ сталъ Владимиръ Устроене
Рюриковичъ со Смольяны, подлѣ онаго Мстиславъ съ Ново- къ бою.
городцы прошиво Юрія, подлѣ онаго Всеволодъ Мстиславичъ
со Псковичи, а направъ прошиво меньшихъ братьевъ самъ
Великій Князь съ Рословцы и Бѣлозерцы. И такъ пошли
вверхъ потока того, чтобъ тамо перейти, и уже спали
сходиться. День былъ тогда солнечный и жаркій, воспрубили
къ бою во всѣхъ полкахъ, и били въ бубны; но вскорѣ нашелъ
темный облакъ, буря зельная, громъ и молнія, такъ что Волухъ
полки принуждены остановиться, и стояли всю ночь, не бой р. з-
имѣя къ сраженію удобности, великаго дождя ради и бури. велѣ.
Тогда многіе говорили въ полкахъ, что Богъ не хочетъ допустить
къ бою и пролитію крови между братією. Тогда Константинъ
учинилъ еще совѣтъ со Князи, представляя имъ такъ тя-
жкую погоду и весьма трудной переходъ, что можетъ
особливо Богъ для нашего удержанія опъ кровопролитія по-
слалъ; но оные разсуждая, что уже прежде отказъ суровой Констан-
опъ Юрія о мирѣ получили, посылають болѣе, и якобы просить пина ми-
мира, такожь и опступить, есть весьма безчестно, а присовѣ- ражающе.
товали подѣ другимъ видомъ послать говорить: „чтобъ Юрій
„ или имъ далъ свободной переходъ, или бы самъ перешелъ,
„ а они опступятъ къ Липицамъ, и возбранятъ ему перехода не
„ будупъ; „ изъ чего можно посланнымъ усмотрѣть склонность
напомнить о мирѣ, и послали съ тѣмъ; но Юрій сказалъ при- Юрія пору-
сланному: „я къ нимъ до времени удобнаго мнѣ не пойду, а ихъ ганисъ.
„ не пушу, и мира съ ними не хочу, и посмѣваясь сказалъ: Князи
„ сіи шли такъ далеко чрезъ зѣмли и рѣки, и пришедъ къ сему
„ потоку малому, для чего не хопятъ перейти? „ Наутрѣ
рано Апрѣля 19. дня возвращаясь, посланные сей насмѣшной
опвѣтъ сказали, что слыша всѣмъ было прискорбно, и ка-
ждой воинъ хотѣлъ собою по поношенію мстить. Какъ стало
свѣтань,

свѣтати, выбравъ Князи молодыхъ людей бились противъ Ярославля полка, и оные бились крѣпко; но день оной 20. Апрѣля былъ весьма студень, и дождь даже до вечера. Князь Великій Константинъ паки учинилъ совѣтъ, и положили обошедъ Тугенъ далъ иппи ко Владимиру, и устроясь пошли съ горы. Юріевы полки видя то, такожъ пошли съ горы на долъ противъ онымъ, и принудили полки Константиновы возвратиться. Тогда пришелъ Владимиръ изъ Ростова съ Бѣлозерцы и другими полки, которому Князи и всѣ войска обрадовались, понеже у Юрія войска было многимъ болѣе. Константинъ хотя видѣлъ, что имъ спороною пройти ко Владимиру можно, не безопасно, говорилъ Владимиру и Мстиславу: „если мы пойдемъ ко Владимиру, то Юрій возметъ у меня шылъ, а я на своихъ людей не весьма надеженъ, опасно, чтобъ убояся, сожалья домовъ своихъ неразумно не разбѣжались. Тогда Мстиславъ сказалъ: „сие есть правда, горы же мы напрасно боимся, она бо намъ ни поможетъ, ни побѣдитъ насъ, но взирая на нашу правду, пойдемъ на нихъ. На что вси согласились, и тотчасъ устроясь, спали полки, съ правой стороны поставили Владимира Рюриковича со Смолены, подлѣ него Мстиславъ и Всеволодъ съ Новогородцы, подлѣ онаго Владимиръ со Псковичи, а на лѣвѣ спали Константинъ съ Ростовцы. Такожъ и Юрій свое устроеіе перемѣнилъ, на лѣвомъ его крылѣ противъ Владимира Смоленскаго поставилъ Ярослава съ Переславцы и Бродницы, также Муромцы, Юрій противъ Мстислава, а Святославъ и Иванъ противъ Константина и Владимира Псковскаго. Тогда Князи Константинъ, Владимиръ и Мстиславъ созвали Воеводъ отъ всего войска, и Мстиславъ говорилъ къ нимъ: „братія и сынове! Се пришли мы въ землю чужую искать мира и покоя, но противныя никакого нашего умѣреннаго и правдиваго требованія принять не восхотѣли, и се предъ нами полки ихъ, иѣсть намъ инаго способа къ окончанію нашего труда, „какъ

Устроение
полковъ.

Убѣжаніе
войска.

„какъ положиться на правосудіе и милость Божію, на которую и на правду нашу надѣясь, спанемъ крѣпко, и дерзнемъ смѣло не озираясь назадъ; не можемъ бо избѣжать смерти, развѣ храбростию и мужествомъ; нужно бо намъ животи и чести оружіемъ спасти, и другъ за друга пострадать, забудемъ жены, чала и вся имѣнія, но бодрствуемъ единодушно. Потомъ Константинъ поѣхалъ по всѣмъ полкамъ, и всѣхъ убѣждалъ со слезами, дабы храбрость свою изъявили, а припомъ просилъ, естли который его братъ упадетъ, или взятъ будетъ, чтобъ не дерзнули на него руки поднять и умертвить, но жива бы сохранили. и цѣла къ нему привели.

1216.

Констан-
тина бра-
толюбче.

Тако устроивъ полки и убѣдивъ войска, пошли первою пѣхотою съ Воеводою Новогородскимъ Иворемъ чрезъ ровъ оный, также Владимиръ Рюриковичъ со своими полки Смоленскими, за нимъ Новогородскіе полки, и такъ стали ровъ переходить; но къ несчастію споткнулся конь подлѣ Иворемъ предводителемъ, а пѣхота не остановясь за нимъ, и не ждавъ Воеводы, пошли прямо съ сѣкирами и съ сулицами на пѣхоту Ярославлю, и напали жестоко; но понеже имъ весьма трудно было на гору идучи биться, того ради пѣхота Новогородская принуждена была внизъ уступить; а Владимиръ Рюриковичъ со Смолены напалъ сильно, и хотя много отъ его полку легло, доколѣ могъ подсѣчь стягъ Ярославль, т. е. пѣхоты Ярославлей чело сбить. Иворъ пристѣвъ къ своей пѣхотѣ, и видя Смолены крѣпко бьющихся, устроя паки пѣхоту Новогородскую, такъ жестоко на полки Ярославля и Юріевы напалъ, что другаго стяга досѣкъ. Тогда видя Князи пѣхоту свою въ жестокомъ бою, Мстиславъ со Владимиромъ Псковскимъ съ конницею пошли сквозь свою пѣхоту, а Князь Великій Константинъ такъ храбро наступилъ на полки меньшихъ братьевъ, и была сѣча злая, единъ предъ другимъ хотѣлъ свою храбрость изъявить, и враги побѣдить. Тутъ слышати было

было ужасно ломаніе копей, спенаніе язвенныхъ, попомъ конскій, за которымъ ничего уже не можно было въ войскѣ, ни повелѣній Воеводѣ слышать, а отъ великой пыли не можно было предъ собою видѣть, лилась кровь повсюду, падали храбрые сынове Рускіе со обѣхъ стороны, и такъ много тѣлъ побитыхъ лежало, что не возможно было далѣе впередъ поступить, а назадъ никто не хотѣлъ. И такъ продолжался бой на одномъ мѣстѣ нѣсколько времени, даже Князь Великій выѣхавъ въ полки меньшихъ своихъ братьевъ и Муромцовъ, оные раздѣлилъ, и сбивъ съ мѣста, поворотилъ на Суздальцевъ. Мстиславъ при разѣ покусился выѣхать въ полки Юріевы; и хотя самъ силенъ и храбръ былъ, также при себѣ имѣлъ храбрыхъ воиновъ, но не могъ непріятеля сломить, и едва самъ не погибъ. Ибо какъ онъ выѣхалъ въ полки Юріевы, имѣя въ рукѣ сѣкиру со снуромъ, тушъ не зная его Александръ Поповичъ, мужъ вельми сильный, многихъ побивъ, хотѣлъ Мстислава великимъ своимъ мечемъ ударить; Мстиславъ же возопилъ ему: азъ есмь Князь Мстиславъ! Александръ сказалъ ему: „Княже! не твое есть дѣло биться, но пойдѣ назадъ, и управляй полки.“, Тако Мстиславъ отъѣхалъ безъ вреда, и ставъ за полкомъ помогая своимъ, гдѣ было потребно, и не допускалъ отступать, видя, что его полки уже утомились. Владимиръ Рюриковичъ такожъ не могъ одолѣть, доколѣ Князь Великій сбивъ меньшихъ братьевъ, пришелъ съ боку на полки Юріевы. Тогда Мстиславъ паки ободря Новгородцевъ, жестоко напалъ, и потчасъ разбили полки Юріевы, а потомъ и Ярославъ оступя порубили. Юрій видя изнеможеніе войскъ своихъ, ушелъ съ братьями, и того же дня прибѣжалъ во Владимиръ. Сей бо бой начался Апрѣля 21. въ четвертокъ вторыхъ седмицы по пасхѣ поутру весьма рано, окончался по полудню. Князь Великій Константинъ и Князи Владимиръ Рюриковичъ, Мстиславъ Мстиславичъ и прочіе по окончаніи

Мстислава
храбрость.

Александръ
Поповичъ.

Наука Вое-
водъ.

Юрій побѣ-
жденъ.

чаніи бою съѣхались въкупѣ, и воздавъ Господу Богу благодареніе, велѣли немедленно побитыхъ и раненыхъ разобрать и мертвыхъ погребсти. На томъ бою побито Юріевыхъ и его братьевъ 17250. Ростовцевъ же, Смольянъ, и Новгородцевъ 2550. между которыми много знатныхъ людей и храбрѣйшихъ воиновъ пало, раненыхъ же въ обоихъ весьма было много, а болѣе у Смольянъ труднаго ради мѣста ихъ; ибо гора была имъ крута и неровна. Сіе видя Князи, вельми плакали о погибѣли любезныхъ своихъ подданныхъ, наипаче же Константинъ сожалѣлъ о грѣхѣ и неправдѣ братьевъ своихъ, и томъ день стояли не гнавъ за бѣгущими. (592.).

Князь Юрій прибѣжавъ во Владимиръ, хотѣлъ укрѣпиться, но войска у него столько, чѣмъ оборонять градъ, не было, понеже лучшіе были побиты, а другіе никакого ружья не имѣли, многіе не хотя бытъ въ осадѣ, по другимъ городамъ разбѣжались. Ярославъ едва не все войско потерявъ, ушелъ въ Переславль, злобствуяжъ велѣлъ взятымъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ посадить въ погреба, и въ малые дни похоронилъ изъ нихъ Новгородцевъ 315, Смольянъ 90, которые прѣзжали съ торгами по городамъ его, и побраны были въ загонахъ.

Апрѣля 22. пошелъ Константинъ съ Князи ко Владимиру, 24. рано оступили градъ. Въ ту ночь учинился въ городѣ пожаръ, и Новгородцы хотѣли итти на приступъ, но Константинъ увѣдавъ о томъ, послалъ ко Мстиславу сказать, чтобъ на приступъ ко граду итти не велѣлъ, а къ Юрію послалъ, чтобъ вышелъ изъ града, и болѣе людей невинныхъ не губилъ. Юрій выпросилъ 3 дни на размышленіе. 25. Апрѣля учинился въ городѣ паки пожаръ, и хотѣли Смольяне итти, но Владимиръ не допустилъ, и тогожъ дня Юрій прислалъ ко Владимиру Рюриковичу и Мстиславу, просилъ о свободѣ его, объявляя, что онъ сей день изъ города выдетъ, естли его свободно пропустятъ, о чемъ объявили они Константину, и онъ

Казнь не-
винныхъ.

Юрій про-
силъ ми-
ра.

Констан-
тина оп-
ышъ.

сказалъ присланнымъ: „скажите брату Юрію, что я не хо-
чу, дабы волосъ съ головы его погибъ, и естли онъ хочетъ
„мириться и любовь имѣть, то я перѣе ему рошу дамъ. „
Сіе слыша Юрій устыдился своихъ, видя незлобіе и любовь
къ нему старѣйшаго брата Константина, и наущро 26.
вышелъ изъ града съ братьями Святославомъ и Иваномъ,
и пошелъ перво ко Владимиру Смольянскому, гдѣ и Мсти-
славъ былъ, и просилъ ихъ, чтобъ дали ему удѣлъ на про-
питаніе, и не дали бы его Константину на погубленіе. Оные
Князи видя Юріеву надмѣрную робость, и еще невѣрность
къ миролюбному его брату старѣйшему, весьма дивились
его состоянію, и послали о томъ Константину сказать.
Константинъ же послалъ къ нимъ сказать, что онъ нѣ да-
че Юрію удѣла полагается на ихъ разсужденіе, и что они
положатъ, онъ спорить не будетъ. Тогда Владимиръ
Рюриковичъ со Мстиславомъ и сыновцы положили Велико-
му Князю Константину Владимиръ и Ростовъ съ приго-
роды, Юрію Радимовъ городецъ съ принадлежащими по Вол-
гѣ, (993.) а прочимъ имѣть свои удѣлы, и дали ему
насады и лоды; онъ же учиня на томъ съ братомъ миръ,
и утвердя крестнымъ цѣлованіемъ, поплылъ на низъ съ
Юртію изъ Владими-
ра.
Княгинейю и дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ, съ нимъ же и
Епископъ Симонъ, которой наипаче бояся Константина
уѣхалъ, а Князь Великій вшелъ во Владимиръ, котораго
встрѣтили всенародно со святымъ крестомъ и съ иконы.
Въ тотъ день Константинъ учинилъ великій пиръ, звалъ
всѣхъ Князей, Воеводъ и Вельможъ ихъ, и подчивавъ ихъ
довольно, одарилъ всѣхъ, Владимирцамъ же виннымъ обѣ-
явилъ прощеніе; Ярославъ же укрѣпясь въ Переславѣ, не
хотѣлъ изъ онаго выпити и примириться, преисполненъ бо
былъ на всѣхъ злобою.

Ярославъ
злость.

Походъ къ
Пересла-
влю.

Потомъ Константинъ со Владимиромъ, Мстиславомъ
и прочими Князи 28. дня пошли къ Переславлю на Яро-
слава.

слава. Ярославъ увѣдавъ то, прислалъ на встрѣчу къ бра-
ту Константину, прося у него прощенія, и чтобъ его съ
тестемъ Мстиславомъ примирилъ. Константинъ же об-
надежа Ярослава, естли онъ покорится и болѣе враждо-
вать не похочетъ, всю его прозбу исполнилъ, и 1. Маія
пришедъ къ Переславлю, спали не чиня никакого бою, а 3.
Маія во вторникъ четвертыя седмицы по пасхѣ выѣхалъ
Князь Ярославъ изъ града, и пришедъ прямо къ брату по-
клонясь, просилъ его весьма покорно о прощеніи, при-
нося вину свою предъ нимъ, и ошдался во всю его волю,
припомъ просилъ, чтобъ не допустилъ тѣсню его Мсти-
славу обидѣть. Константинъ видя его въ совершенной
течали, вельми прослезился, и сказалъ: „Брате! не одного
„ли мы отца и матери дѣти? не помните ли заѣща Констан-
тина увѣ-
щаніе.
„матери нашея, какъ намъ заѣщала съ клятвою о люб-
„ви, и какъ всѣмъ велѣла меня почитать за отца, и отецъ
„нашъ тоже заѣщалъ? но вы по смерти его забывъ за-
„конъ Божій и родителей повелѣніе, смутили дѣшу отца
„своего, когда тяжкой моей болѣзни ради не могъ
„я къ отцу приити, лишили меня наслѣдія, и потомъ
„ты привелъ брата Юрія на зло, хотя меня лишишь и
„малаго моего владѣнія, для котораго такъ много невин-
„ныхъ людей вы погубили, ты же съ тестемъ твоимъ
„Мстиславомъ началъ войну неправо, и посылали къ вамъ
„сколько разъ о примиреніи; но ты тогда злобствуя воз-
„гордѣлся, ни слышать о мирѣ не хотѣлъ, и моего послан-
„наго обругалъ, которымъ зла толкико на себя навелъ,
„о которомъ сожалѣешь, да поздно; однакожъ ежели хо-
„чешь жить честно Княжески, то я не токмо тебя ни-
„чего не лишу, и буду тебя имѣть яко брата въ любви
„и почтеніи; но попружусь и съ тестемъ тебя умирить. „
Ярославъ съ клятвою утвердилъ бытъ въ его послушаніи.
Тогда Константинъ обнявъ съ нимъ со слезами цѣловались,

1216.

Ярославъ
проситъ
миръ.

Констан-
тина увѣ-
щаніе.

и

и оконча оное, Константинъ пошелъ съ нимъ ко Владимиру Рюриковичу, и просилъ о братѣ своемъ, по которому призвавъ Мстислава, и онаго склоняли; но Мстиславъ вельми огорченъ былъ на Ярослава, и егда договорились, Ярославъ отрекся Торжка, Новгородцевъ и Смольянъ всѣхъ отпустилъ, но о Княгинѣ своей Ярославъ просилъ Мстислава и всѣхъ Князей, чтобъ отъ него ея не брать; но Мстиславъ никакъ на то склоненъ бытъ не хотѣлъ, а усиленно требовалъ дочери, сказавъ Ярославу: „не достоинъ тебѣ Княжескую дочь женою имѣть, понеже ты забывъ, кѣ ней въ церкви данное при бракѣ обѣщаніе, имѣлъ, ея не яко жену, но яко рабу, и наложницы ея ругаются, и когда ты мнѣ и ей своя данной роты не сохранилъ, того ради она уже отъ роты своя свободна.“ И тако принужденъ былъ Ярославъ жену отдать тещю со всѣмъ ея имѣніемъ. Помомъ учиня миръ, и утвердя ротою, и одаря всѣхъ Князей, отпустилъ ихъ, и пошли каждой въ свое владѣніе. (594.)

Тогоже году Князь Великій Константинъ построилъ въ Ростовѣ церковь каменную свяаго Спаса.

Князь Романъ Глѣбовичъ Рязанскій болѣвъ долго, скончался. И вскорѣ помомъ Глѣбъ Владимировичъ Рязанскій съ братомъ Константиномъ умыслилъ на убивство братаи своей, которой прежде оклеветалъ Всеволоду Юріевичу спрыевъ своихъ и многое зло учинилъ, помомъ Всеволоду измѣнилъ, и многую кровь пролилъ, нынѣ паки большее зло умыслилъ. Сбѣхалися бо Князи Рязанскіе на Икады, чтобъ по смерти Спрыя ихъ Романа распорядокъ въ удѣлахъ исправленіи положить. И были въ собраніи братъ ихъ Изяславъ Владимировичъ, Киръ Михаилъ Всеволодичъ, Романъ и Ростиславъ Святославичи, Глѣбъ и Романъ Ингоревичи. Сіи же умысля такое зло, звали ихъ къ себѣ въ шатры на обѣдъ, яко хотя ихъ угостить, и честь учинить. Сіи

Ярославъ
Княгини
аншенъ.

Престави-
ся Романъ
Глѣбовичъ
Рязанскій.
Злодѣйство
Глѣба и
Констан-
тина Рязанскаго.

Икады.

Злой за-
мысль.

все шесть Князей пошли къ нимъ съ Бояры своими и дворяны, и какъ вошли въ шатеръ, приняли ихъ съ честію; но окаанный оный Глѣбъ и Константинъ приготовили скрытно дворянъ своихъ и Половцовъ бывшихъ при нихъ во услугахъ съ оружіемъ, которые были въ другомъ шатрѣ и въ полстницѣ близъ шатра того, въ которомъ хотѣли пировать, и о семъ никто не вѣдалъ, для чего тѣ люди были приготовлены, кромѣ самихъ тѣхъ проклятыхъ Князей, и когда спали довольно веселились, и уже упились, послалъ Глѣбъ ко уготованнымъ убійцамъ, и какъ оныя пришли, потчасъ Глѣбъ и Константинъ взявъ мечи, стали Князей рубить, и убили тѣхъ оныхъ своихъ пятерыхъ братаничевъ и шестяго Князя роднаго. А Князь Игорь Игоревичъ не успѣлъ на пиръ потѣ прѣхать, и тѣмъ спасся, Бояря же и служилей ихъ всѣхъ бывшихъ тѣмъ побили, и учиня сіе зло убоявся мщенія, яко Каинъ, вѣдая что Игорь и другіе Князи имъ не уступятъ, бѣжали въ Половцы со всѣми ихъ дома. Сіе зло учинилося Іулія 20.

Мстиславъ Мстиславичъ возвращаясь въ Новградъ, сожалѣя Галицкаго Княженія, и не могши безъ плача слышать частыхъ отъ Галичанъ жалобъ, не долго медля поѣхалъ изъ Новграда въ Кіевъ, чтобъ со Мстиславомъ Романовичемъ о томъ совѣшавъ, и спараться Галичъ отъ такого угнетенія избавить, въ Новѣ же градѣ оставилъ Княгиню и сына Василія.

6729. 1217. Князь Великій Константинъ видя себя въ здравіи оскудѣвши и въ силахъ ослабѣвающа, а Юрій братъ его примирился совершенно и о удѣлѣ разпорядка учинить не хотѣлъ, опасаясь, дабы паки какого зла не умыслилъ, и вражды не началъ, послалъ на Городецъ, и звалъ его съ любовію къ себѣ и съ Княгинею, чему Юрій весьма обрадовался, и немедленно съ Княгинею и Епископомъ Симономъ поѣхалъ. И какъ пришелъ, просилъ со слезами у брата прощенья,

1216.

Половцы.

6 Князей
побито
Рязан-
скихъ.убицы са-
ми ушли.Мстиславъ
Мстисла-
вичъ изъ
Новграда
въ Кіевъ.Василій
Мстисла-
вичъ.

1217.

Миръ Ко-
станти-
на съ Юр-
емъ.
Вавѣщаніе
о Княже-
нїи.
Обѣщаніе
Юрія.

шенія, и Константинъ принялъ его такожъ со слезами и радостію, въ началѣ напоминалъ ему его преступленія, и увѣщавалъ къ любви со брателью, потомъ сказалъ Юрію: „нынѣ даю тебѣ Суздаль съ тѣмъ, что тебѣ жить со мною въ любви, а по смерти моей Владимиръ со всею областію.“ Юрій велѣи его за то благодарилъ, и учинилъ ропу на всемъ по волѣ Константиновѣ, и что ему по смерти Константиновой сыновцовъ своихъ дѣтей Константиновыхъ не обидѣтъ, и по смерти своей Владимиръ отдастъ паки спарѣвшему Константинову сыну.

Мстиславъ Мстиславичъ пришелъ въ Кіевъ много домогался у Мстислава Романовича, какъ бы Галичаномъ помочь учинить, и отъ насилія Венгровъ избавить, но къ войнѣ для несогласія Черниговскихъ согласиться не могли, и рассу-дили послать Посла къ Венгерскому, и послалъ Великій Князь въ Галичъ къ Коломану говорить, чтобъ Галичаномъ утѣшенія въ вѣрѣ не чинилъ, и духовныхъ бы Пап-стовъ высласть, а самъ по обѣщанію законъ Руски принялъ, ибо того его неисполненія и Рускихъ въ вѣрѣ утѣшенія Князи Рускіе терпѣтъ ему не будущъ. Коломанъ же отъ при-нятія закона опрелся, а о принужденіи Галичанъ поста-вилъ въ клевету, требуя отъ Посла, чтобъ тѣхъ жалую-щихъ ему объявилъ, чего Посолъ учинить не смѣлъ, но ули-чалъ Венгровъ изгнаніемъ Рускаго Епископа и опня-тіемъ церкви, обаче ничего не учиня возвратился, а Мстиславъ Мстиславичъ возвратился къ Новуграду.

Кириллъ Е-
пископъ Ро-
стовскій.

Тогожъ году поставленъ въ Епископы Кириллъ монахъ изъ монастыря Суздальскаго Святаго Димитрія, и пришелъ въ Ростовъ, гдѣ принятъ былъ съ честію.

Нѣмцы въ
Ливонїи.
Липва на
Шелонѣ.

Явились Нѣмцы въ Чудской землѣ, (595.) и стали Чудъ и Липву посылать на предѣлы Новгородскіе и Псков-скіе: Липва же пришелъ на Шелону, нѣсколько деревень пограбили. Тогда же прїѣхалъ въ Новградъ Владимиръ

Мспи-

Мстиславичъ за своими нуждами. Новгородцы ходили на 1217.
Липву, но недогнавъ ихъ возвратились, и Новгородцы собравъ войско, отправили со онѣмъ Владимира въ Ливонію къ войнѣ на Ливонію.
городу Медвѣжей головѣ. Ливо цы пришелъ ко Владимиру просили, чтобъ имъ далъ время собрать дань, а между тѣмъ послали къ Нѣмцамъ просить ихъ помощи. Вла-димиръ увѣдавъ о томъ ихъ коварствѣ, и что Нѣмцы совокупясь съ Ливонцы споймѣ не далеко, собравъ войско свое тихо, и наскоро пошелъ на станы ихъ, и нападъ мно-гихъ побилъ, Нѣмцы же побѣжали ко граду, и шунѣ уби-ли у нихъ двухъ Воеводъ Нѣмецкихъ, а третьяго плѣнили. (596.) со множествомъ Чуди, и все ихъ богатство взявъ возвратились, а въ то самое время Мстиславъ Мстисла-вичъ возвратился изъ Кіева въ Новгородъ.

Въ сіе же время приключилось въ Полоцкой землѣ великое Полоцкое зло и смятеніе. Борисъ Давидовичъ Князь Полоцкй же Борисъ Да-
вился второе, взявъ за себя Княжну Святохну дочь Казимира ливовичъ
Князя Поморянскаго, вѣрѣ Непежской, и хотя она поя Полоцкй.
явно опрелася, и приняла вѣру Греческаго исповѣданія; Святохна.
но тайно твердо оную содержала, и между дворянъ ея Казимиръ
держала попа Латинскаго, понеже съ нею пришло много Князь По-
знатныхъ и подлыхъ Поморянъ. Князь же Борисъ былъ меранскій.
человѣкъ добрый и простый, милостивъ ко всемъ и бо-
гобоязень, Княгиню свою, какъ для ея красоты, такъ и
осираго ея смысла ради любилъ совершенно, и родила сы-
на, котораго отецъ именовавъ Владимиръ, а мать назвала Владимиръ
Войцехъ. Святохна же вельми хитра и коварна была, видя, Войцехъ
что старшихъ сыновъ, а ея пасынковъ, Василька и Вячка Брисо-
всемъ народомъ любятъ, начала искать способа, какъ бы Василько
онѣхъ отцу озлобить, часто вымышляя на нихъ пороки Брисо-
и преступленія Князю сказывала и свидѣтелями помогаю-вичъ.
щими ея злупотѣбно утверждала, и Князь иногда повѣря Вячко Бори-
ей, гнѣвался на сыновъ, иногда повѣря ихъ оправданію и совѣтъ.
и Коварство.
Святохны.

П п 2

подлин-

долгнному доношенію гнѣвался на Княгиню, и было такъ нѣколько времени въ не маломъ беспорядкѣ и беспокойствѣ.

Святохна видя, что имѣя порядкомъ не могла пасын-
кимъ никакого зла учинить, спала многихъ Полочанъ дарами
къ себѣ склоняя, которые вѣрныи были Васильку съ бра-
томъ, и просила ихъ, чтобъ уговорили Княжичевъ для луч-
шаго ихъ покоя проситься у отца въ другіе города, ко-
торые прельстятся дарамъ и обѣщаніямъ, а другіе подлин-
но не разумѣя коварства, и почипая сіе Княжичамъ за по-
лезно, совѣтовали, что имъ лучше проситься у отца на
удѣлы, и жить тамо въ покой, представляя свое о нихъ
сожалѣніе, что они, и за нихъ другіе, отъ мачихи ихъ
зло страждутъ, а когда будутъ далѣ въ другихъ горо-
дахъ, то такого въ Полоцкѣ беспокойства не будетъ, а
мачиха имъ никоего зла учинить не можетъ; когда же
они въ Полоцкѣ потребны будутъ, то имъ всегда съ вой-
скомъ припши удобно, а они обѣщались имъ заочно вѣр-
но служить. Василько и Вячко объявили сей совѣтъ лучшимъ
и себѣ надежнѣйшимъ Вельможамъ, пребуя ихъ совѣта.
Оные имъ разсудили, что имъ ипши изъ Полоцка весьма
не полезно, понеже мачиха какъ бы не вымышляла, не
можетъ имъ зла никоего учинить, токмо бы остерега-
лися отъправы; но злые совѣты лестцевъ весьма имъ слы-
шась были чувствительны, которые имъ полковали, естъ-
ли въ Полоцкѣ будутъ, не могутъ сами и пріятели ихъ
бѣды избѣжать, понеже Поморяне хитры супъ, и могутъ
легко зло вымысла учинить, котораго никакъ предостеречь
не можно.

Симъ ласканіемъ и страхомъ приведены были Кня-
жичи на желаемое мачихъ ихъ, и такъ разсудя спали про-
сить отца, чтобъ имъ далъ Двинскую область. Борисъ
не вѣдая коварства Княгинина, вельми оскорбился о томъ,
увѣщавалъ ихъ отъ того; они же не знали, что отвѣчать,
опаса-

опасались въ Полоцкѣ быть, и отцовою воли противиться
не хотѣли. Святохна тотчасъ нашла способъ Борису по-
могати, а пасынковъ ему въ озлобленіе привести, полко-
вала ему тайно, что они злобяся на нея, хотящъ нѣкое
зло опшедъ изъ Полоцка учинить. Борисъ паче симъ
оскорбился, и отказалъ Васильку и Вячку въ прозьбѣ ихъ.
Но Святохна видя, что Князь ей повѣря имъ отказалъ,
презратилась, и спала явно за нихъ просить, чтобъ прозь-
бу ихъ исполнилъ, и тако смущала душею его нѣсколько
дней, что напоследокъ Борисъ съ плачемъ и жалостію
отпустилъ, а мачиха при отбѣздѣ ихъ довольно одарила
ихъ, и служащихъ при нихъ, между которыми были тай-
ные ея пріятели. Василько и Вячко пришедъ на Двину,
съ радостію были приняты, и Вячко не долго съ братомъ
бывъ, побѣхалъ во Исковъ, просить помощи противъ Липвы,
которыя ихъ область Двинскую беспокоивали. [Сей убитъ
потомъ отъ Нѣмцовъ]. Княгиня Святохна рада, збывъ па-
сынковъ, спала стараться, какъ бы главныхъ ихъ пріяте-
лей позбывъ, спала оныхъ всяко изгоняя, а своихъ По-
морянцовъ во всѣ чины и управленія вводилъ, многое имъ
нѣ имъ раздавала, дабы могли чѣмъ людей къ себѣ въ
любовь привращать, и люди спали вси ихъ почипанъ бо-
лѣе нежели Полочанъ. Тако Святохна устроая путь, какъ
бы пасынковъ отцова наслѣдія лишить, и все оное сыну
своему утвердить, многихъ Полочанъ дарами и страхомъ
къ себѣ привлекла, а добрыхъ и смысленныхъ спала не-
навидѣти и губить, наговаривая на нихъ разныя вины Кня-
зю, наводя на нихъ гнѣвъ его; люди же Полоцкіе, познавъ
коварство Святохнино, всѣ спали сожалѣть, что молодые
ихъ Князи оплучились, и спали просить Бориса, чтобъ
послалъ по нихъ, и призвалъ паки въ Полоцкѣ, и о дѣлахъ
распорядокъ учинилъ, понеже Василько могъ ужь совершен-
но Княженіе управляя, а наипаче, что Липва многія па-

1217.
Коварство
женѣ.

Василько въ
Двинской
области.
Вячко во
Исковѣ.

кости области Полоцкой набѣгами чинила, а безъ Князя войскомъ управлять не такъ способно, понеже Воеводѣ не всякъ слушаетъ, и принуждены были въ помочь Манскихъ, Друцкихъ и Вишневскихъ призывать; увѣщевали же Бориса, дабы Княгини не столько много слушалъ, и воли ей великой не давалъ, показуя ему, что она безвинно многихъ вѣрныхъ ему оскорбляетъ, и любимыхъ бы ею Поморянъ выслалъ. Борисъ слыша то, и видя самъ великіе безпорядки, вельми сожалѣлъ о отлученіи сыновъ своихъ, и намѣрился вскорѣ послать по нихъ. Святохна слыша то въ не малую опасность пришла, бояся, что Василько придетъ совершенно влѣсть ея отыметъ, но припворясь стала при всѣхъ знатныхъ Полочанехъ Князя просить, чтобъ сыновъ взялъ, и имѣлъ ихъ при себѣ, поруча имъ правленіе въ судѣ и въ войскѣ. Онъ же немедленно послалъ къ обоимъ нарочныхъ съ письмами. Святохна взявъ тѣ письма, послала своихъ двухъ надежныхъ ей, и велѣла одному въ Лукахъ, другому на Двинѣ остаться, и жить тайно, возложивъ на себя болѣзнь, и тако утишились народъ въ Полоцкѣ, вси радовались ожидая Князей, не вѣдая коварства учиненнаго Святохною. Святохна разсудя, что то долго ей пользоваться не можетъ, умыслила со своими вѣрными иное зло, чтобъ лучшихъ и весьма вѣрныхъ пасынкамъ ея Полочанъ Тысяцкаго Симіона, Посадника Воина, и ключника Добрыню погубить, понеже оныя въ народѣ были въ почитеніи, и вси ихъ слушали, они же и у Князя Бориса были главными совѣтниками. По сему велѣла написать письма отъ оныхъ Вельможъ къ пасынкамъ, якобы они звали Василка для того, чтобъ придетъ себѣ самъ на Княженіе, а матику свою съ сыномъ Войцехомъ и всѣхъ Поморянъ побилъ. Сіе составя научила одного принести и подати Князю, когда онъ ввечеру будетъ веселиться съ его пріятелями, которое она уже приутоговила. Какъ вечеръ былъ,

Письма
подлож-
ныя.

Князь шлъ, сидя съ Поморяны, и были уже довольно ве- 1217.
семы, тогда принеъ томъ письма сложенные, а Святох- Коварство
на взявъ, якобы не вѣдала отъ кого и о чемъ, велѣла Святохны.
предъ Княземъ читать, и какъ прочли, тогда она упавши къ ногамъ Княжимъ, стала съ великими слезами просить, чтобъ ея и съ сыномъ отпустилъ къ отцу въ Поморанію. Борисъ не думая о такомъ коварствѣ, но паче лицемѣрному плачу жены соболѣзнуя, принялъ сіе съ великимъ себѣ оскорбленіемъ. Княгиня просила, чтобъ потмась оныхъ призвать и обличить; но Борисъ отпекся, сказавъ: что упрѣ призову, и облича ихъ учиню съ ними по достоинству ихъ. Святохна опасаяся его утруждать, чтобъ сама въ коварствѣ томъ обличена не была, послала немедленно, велѣла оныхъ Вельможъ, якобы для нужднаго Князю совѣта призвать. Какъ скоро оныя пришли, Князь началъ имъ говорить о томъ злодѣяннѣ, показывая имъ грамоту ихъ; оныя же говорили, что о томъ никогда не мыслили, и кто писалъ, не знаютъ, и просили, чтобъ ту грамоту имъ далъ, а они сыщутъ кто писалъ. Добрыня же говорилъ Князю, „что сія смута и на „нихъ клевета происходи отъ Княгини и ея совѣтниковъ, „которыя не хотятъ тебѣ и твоимъ старшимъ сыномъ „добра, но злодѣйствуя неповинно людей губятъ; она же „Поморянъ пришельцевъ жалуетъ въ великія чины, не по „достоинству и богатствѣ, раздала имъ великія волости „во управленіе, а они города разоряютъ и народъ гра- „бятъ, предѣлы оныя пустошатъ, понеже имъ оное есть „не свое: и ты Княже помысли, что давъ такую великую „власть, какой отвѣтъ за ихъ злодѣяннѣ самъ дашь предъ „Богомъ, и какъ ты не стыдишься братіи своихъ Князей? „намъ тебя весьма жаль, что и по тебѣ стыдъ оной оста- „нется, хотя сіи вскорѣ исчезнутъ. „ Князь успѣлся Вель- „можъ тѣхъ, хотѣлъ вонъ итти, а Княгиня возопила ему: „Се!

Обличеніе
Святохны.

Вельможи
Полоцкіе
побиты.

„Се! самъ слышишь поношеніе мнѣ, и оспавляешь. Естли
„сей часъ ихъ не казнишь, я упро иду отъ тебя. „ Князь
остановясь между ими, не зналъ, что дѣлать, а Помо-
ряне имѣя мечи подъ одеждами скрытые, не ожидая даль-
шего отъ Князя повелѣнія, вынявъ оныя потчасъ начали
оныхъ рубить. Тысяцкій же хотя былъ пораненъ, но
вырвавъ мечъ у Поморянина, нѣсколькихъ ихъ порубилъ,
обаче отъ множества былъ убитъ, и сіе было до утра утаено.

Народа не
разсуд-
ность.

Какъ скоро свѣтъ сталъ, Князь велѣлъ звонить на
вече, и сошлось народа множество. Тогда выступя единъ
вѣрѣйшій Княгининъ Подвойски, говорилъ къ народу:
„Князь вамъ велѣлъ объявить, вечеръ поздо ночью при-
„шедъ въ домъ Князей Тысяцкій съ товарищи, хотѣли
„Князя и съ Княгинею убить, имѣя мечи подъ плащемъ
„и начали Княгиню ругать, потѣмъ вынявъ мечи нѣколи-
„ко бывшихъ при Князѣ избили, но Князя и Княгиню
„Богъ сохранилъ, что ушли вонъ и заперлись, служители
„же Княжіе приспѣвъ оныхъ злодѣевъ побили, и се ле-
„жатъ тѣла ихъ. „ Народъ не вѣдая истинны, и не
спрося никого отъ домашнихъ Вельможъ тѣхъ, хотя нѣ-
которые о томъ совѣщивали, но возбуждены доброжела-
тели Княгиниными, пошедъ дома ихъ разграбили, а женъ
и дѣтей нѣкоихъ побили, иныхъ изгнали. Святохна получа
сію желаемую на враговъ своихъ побѣду, поставляла себѣ
весьма за легкое пасынковъ избытъ, немедленно послала
по Василька съ прежнимъ письмомъ, хотя его оправкою у-
морить, какъ то она весьма умѣла со многими проти-
вными ей Полочаны учинить, и немедленно въ Тысяцкіе
и Посадника произвела Поморянъ пришельцевъ, чего ни-
когда не бывало, и тѣи начали наипаче доброхотныхъ па-
сынкамъ ея утѣснять.

Василько увѣдавъ, что знаиѣйшіе Вельможи Полоц-
кіе, а ихъ надежнѣйшіе пріятели, побиты, опечалился, и
хотѣлъ

хотѣлъ немедленно самъ въ Полоцкъ ѣхать, но Проворъ 1217.
сынъ Тысяцкаго Симіона, которой при немъ былъ, не
совѣщавъ ему ѣхать, представляя крайнюю опасность, а
послалъ письмо со служителемъ своимъ къ Полочаномъ,
прося ихъ, чтобъ всенародно постояли за вѣру и землю
Русскую, и пришельцамъ не дали собою обладать, изъясня
во ономъ коварство Святохны и ея пріятелей. Оной пришедъ
въ Полоцкъ, и созвавъ тайно нѣсколько доброхотныхъ Василь-
ку, объявилъ имъ присланное отъ Василька письмо, и про-
силъ ихъ прілѣжно, чтобъ вступились за своихъ Князей.
Оныя довольно уже зная коварства Святохны, и видя
свою общую погибель, учинили между собою роту, что
имъ Княземъ своимъ помогать, а Поморянъ изгнать, или
погубить, и начали помалу людей къ себѣ склонять, и
какъ усмотрѣли, что доброжелательныхъ есть довольно,
и всѣ коварства и обиды народу явлены были, на Спа-
совъ день [Августа 1. или 6.] пріуготовясь вазвонили на
вече; и какъ народъ сошелся, тогда прочитали письмо
Васильково, и выставили свидѣтелей, какъ Тысяцкой, Посад-
никъ и Казначей званы были Княземъ, а не сами пришли,
и не было съ ними болѣе, какъ по одному служителю,
и тѣ всѣ безъ оружія, и что оныя побиты отъ Княгини
токмо за то, что доброхотные были Васильку и Вячку, а
Поморяномъ великой власти не допускали; и хотя Помо-
ряне бывшіе на вече Тысяцкій и другіе спали оное опро-
вергать и лживить, но народъ развирѣтивъ, оныхъ тупъ
побили, и приступя ко двору Княжеву взяли Княгиню, Поморяне
и посадили подъ крѣпкую стражу въ заточеніе, а Помо- побиты.
рянъ и сообщниковъ ея, изслѣдовавъ о всѣхъ умыслахъ и
облича, всѣхъ побили, и дома ихъ разграбили, а иныхъ
изгнали; Князю же никакого вреда не учинили, и немедлен-
но послали по Василька знатныхъ людей. (597.)

1218.

Владимиръ
Епископъ
Половѣй.
Крестъ
златъ съ
древомъ
креста Го-
сподня.Владимиръ
Всеволо-
дичъ изъ
плѣна.

Стародубъ.

6726. 1218. Пришелъ изъ Царяграда Епископъ Полоцкій Владимиръ къ Великому Князю Константину, и принесъ ему часть не малую древа Креста Господня, мощи святаго мученика Логина Сотника, обѣ его руки, мощи Маріи Магдалины и многія книги древнихъ Греческихъ учителей, вѣдая, что Князь любилъ оныя паче всякаго имѣнія, онъ же съ радостію великою принявъ, устроилъ оное древо въ Крестъ златый великій. (598.) Князь Владимиръ Всеволодичъ Переяславскій, будучи въ плѣнѣ у Половцовъ, избывъ отъ плѣна, пришелъ къ братьямъ, и Константинъ далъ ему Стародубъ со всею областію. (599.)

Князь Великій Константинъ заложилъ во Владимирѣ на Торжищѣ церковь каменную Воздвиженіе святаго Креста Маія 6, а свершена Септемврѣя 14. дня и освящена, въ нея же внесъ и поставилъ древо Креста Господня въ крестъ златомъ вѣланное, и учинилъ пиръ великій, бѣ бо тогда день недѣльный.

Въ началѣ зимы сея Князь Великій Константинъ вельми сталъ боленъ, и познавъ свою кончину, велѣлъ созвать всѣхъ Бояръ и знатнѣйшихъ людей изъ градовъ Ростова, Ярославля, Бѣла озера и прочихъ, и какъ сошлись, призвалъ всѣхъ къ себѣ, и обоихъ сыновъ своихъ Василія и Всеволода, бывшихъ еще во младенчествѣ, и говорилъ имъ:

Вѣны
ста плѣ-
нова.Суеша ми-
ра.

„Вѣны, яко вся въ мирѣ суешна и все есть суеша, житіе наше суешно и мимо текущее, нынѣ человекъ родится, и возрастая мало, прилѣжитъ о играхъ, по его веселію и богатству; потомъ вскорѣ оставя оное, яко ни къ чему полезное, ищетъ и прилѣжитъ о любви къ женамъ и веселіямъ; да вскорѣ и по ему негодно явится, прилѣжати будетъ о чести, воюетъ, ходитъ лѣто и зиму, терпитъ гладъ и всякія беспокойства, убиваетъ, противныхъ, и самъ раны пріемлетъ, и тѣмъ хвалится; наконецъ спанетъ собирать и хранить имѣніе; но

„ни

1218.

„ни въ чемъ совершеннаго удовольствія никогда не получитъ, и ничемъ долго веселиться не можетъ; явится бо сѣдина, придутъ болѣзни и страхъ смерти, за тѣмъ смерть, и по смерти судъ и вѣчное по дѣламъ воздаяніе; и тако видимъ, что жизнь кратка, или долгая кому случится, все есть суеша, а конецъ мзда по дѣломъ. Убо жизнь наша, яко дымъ, яко цвѣтъ правный, и яко сновидѣніе, которое видѣвъ малое время, потомъ ни когда онаго невидимъ; вси бо яко по лествицѣ идемъ, его же начало родиться, а наконецъ умерѣть; между оными жѣ ничто болѣе видимо, шокмо трудъ, скорби и недовольствія, яко человекъ сонъ видитъ, иногда добрый и пріятный, иногда прошивной, досадный и спраш- ный, но восставъ, мало помнитъ, и все ни во что бываетъ: тако и человекъ живъ, видитъ много различныхъ при- падковъ, искусяся ово добрыхъ, ово злыхъ, отъ утра все въ скорбѣхъ и печалѣхъ, яко въ нощи ходитъ, а на вечеръ умираетъ, и все запоминаетъ; и сіе намъ всѣмъ равно, но по чину и достоинству, чаю, вси вы мните, что Князь есть великъ въ человекѣхъ, и такъ невѣдущему оное кажется правда. Много бываетъ такихъ Князей, которые мнятъ, якобы ни на что иное, какъ шокмо для ихъ веселія и довольствія имъ земля поручена, и для того они о расправѣ и управленіи, для котораго они отъ Бога поставлены, не прилѣжатъ, и не мы- слятъ. Но я довольно искусяся и уразумѣлъ, что Княжая жизнь есть тяжчайшая должность, понеже ему не о себѣ единомъ, но о всѣхъ всякъ часъ мыслить и попеченіе имѣть долженъ, да болѣе о тѣхъ, которые сами о себѣ не прилѣжатъ и не мыслятъ, тѣхъ испра- влять, на полезное наставлятъ и понуждаютъ, не датъ никого обидѣть, право судить, непомощнымъ помогать, войска устроить. И кто въ васъ болѣе трудился, и о

Р р 2

„всемъ

Должность
Князя.

„всемъ печалится, яко Князь? не имѣя ни день ни ночь
 „покоя въ души своей, имѣя въ памяти, дабы все добръ
 „могъ учредить, и въ день судный предъ Господемъ от-
 „вѣтъ за себя и за всѣхъ порученныхъ ему дать. Сіе я
 „имѣлъ всегда въ мысли моей. Суть же изъ подданныхъ
 „многіе злые и несмысленные, ово по злости вся дѣла
 „Князя оуждаютъ, и доброе во зло смѣняють, а несмы-
 „сленные не вѣдая, что нужно или полезно, непотреб-
 „нымъ поставляютъ, а требуютъ ненадлежащаго или
 „невозможнаго; да на всѣхъ никто угодить не можетъ,
 „а довольно когда закону и уму согласуетъ человекъ, и
 „по возможности смотря время и причины дѣла управля-
 „етъ. Я воевалъ съ братією, и пролилъ кровь многую,
 „чемъ меня порицали. Но вы болѣе вѣдаете, что я не
 „искалъ владѣнія ихъ, ниже учинилъ имъ какую обиду,
 „но много обидимъ бывъ отъ нихъ терпѣлъ, прося у нихъ
 „покоя, да видя ихъ, что тѣмъ моимъ смиреніемъ они
 „на большее зло подвизались, нужно мнѣ спало прилѣ-
 „жатъ, да законъ Божій и право Руское отецъ нашихъ
 „сохранился, и да не большее зло и гибель явится, по-
 „ложась на Бога посприидася, и Богъ меня оправдалъ. Од-
 „накожъ я побѣдя братій моихъ, ихъ не обидѣлъ, но
 „далъ имъ доходы и покой довольный и лучшій неже-
 „ли прежде съ тяжкою суетою имѣли. Нынѣ же вижду,
 „что опшество мое ко оцѣмъ скоро приближаетъ-
 „ся, и я не имѣю ничего сожалѣть, понеже все нынѣ
 „или заупро должно и нужно оставить, токмо о еди-
 „номъ васъ просить имѣю нужду..

Наставле-
ніе о дѣ-
лахъ..

„Се! сынове мои младенцы, о которыхъ я долженъ
 „малое опредѣленіе учинить: во первыхъ поручаю ихъ
 „Господу Богу, а потомъ брату моему Князю Юрію Всево-
 „лодичу, которой имъ да будетъ оцѣмъ вмѣсто меня,
 „васъ же товарищи и сынове прошу, не оставте сихъ мо-
 „ихъ

„ихъ младенцевъ; ибо естли вы съ ними добро и пра- 1218.
 „ведно поступите, то и вамъ Богъ поже явитъ: учите
 „ихъ на всякое добро, удерживайте отъ зла, болѣе же
 „отъ гнѣва, ярости и гордости, наставляйте ихъ, какъ
 „право судить, и милость творить, на войнѣ, естли гдѣ
 „потребно, храбрость, мужество и доброй въ полкахъ
 „распорядокъ показывать, не дайте въ юности хопѣню
 „ихъ ими обладать и съ пути праваго совратить, надзи-
 „райте надъ ними, дабы ихъ кто не привелъ на любо-
 „имѣіе, грабительство и несправедное собираніе, вѣдая,
 „что вся сія гнѣмъ, яко прахъ, и не наслѣдствуютъ сы-
 „нове ихъ. Не добро же и всякому человеку быть скупъ, Скупость
 „понеже скупого не кто ненавидитъ, тѣмъ наипаче Госу- ненавиди-
 „дарю скупость вредна, что не будетъ имѣть любви со- ма, ску-
 „вершенной у всѣхъ подданныхъ, и у него имѣнія болѣе пость Го-
 „нежели у щедрого погибнетъ. Не прельщайте ихъ и на сударю
 „раскошность, которымъ не токмо имѣнія своя погубля- вредна.
 „ють, но подданныхъ разоряють, какъ-то довольно ви-
 „дите, что другимъ приключилось. Въ совѣтѣхъ не гово-
 „рите по ихъ склонности, и не дѣлите имъ проливо полъ-
 „зы ихъ, но давайте совѣтъ правый, яко предъ Богомъ, Савѣтъ
 „да не възметъ Богъ зла вашего отъ вся землей; аще правый
 „благо ихъ научите, узритъ благая вся земля ваша, и лавать..
 „восхвалять васъ во вѣки..

„О Княгинѣ моей ничто болѣе прошу, токмо чѣмъ 1219.
 „въ покой и беспечальна была, да не обидитъ ея никто, Княгинѣ..

И сіе наставленіе имъ весьма проспранно и умильно гово-
 „рилъ, но предстоящіи отъ слезъ и рыданія не могли вся
 „выслушать и напamтывать. Потомъ призвавъ обоихъ сы-
 „новъ, и молча, зря на нихъ долго, отъ слезъ лющихъ
 „ничего говорить не могъ, и упишась мало, тихо говорилъ: Наставле-
 „Чадца мои! вамъ много имѣлъ говорить, но все то здѣ тѣмъ..
 „написалъ, да лучше въ памяти имѣть будете, и когда

„возрастете, прочитайте прилѣжно, и прилѣжите, да ели-
 „ко возможно по оному исполните, и завѣщаніе мое со-
 „храните. „И опдалъ имъ свитокъ написанъ Никонору
 дядькѣ Василькову. Помомъ еще имъ говорилъ; „Я вамъ за-
 „вѣщаю, любезная чада моя, во первыхъ имѣть страхъ Бо-
 „жій, и храните заповѣди его, послушайте ученія церковнаго,
 „и поучайтесь въ немъ на всякое дѣло благое; послушайте
 „старѣйшаго въ васъ, се! нынѣ вамъ вмѣсто меня Спрый
 „вашъ Князь Юрій, не будите ему ни въ чемъ прошивны,
 „но повинуйтесь во всемъ воли его; и естли онъ васъ
 „обидитъ, не ищите ему мстити, но Богъ кромѣ васъ не
 „оставитъ обиды безъ отмщенія; послушайте мудрыхъ
 „ученія и наставленій, и читайте книги ихъ; между собою
 „имѣйте любовь, и живите въ мирѣ, со всѣми Князи бу-
 „дите въ любви и совѣтѣ, не ищите чужаго, и не нападай-
 „те безъ довольной причины на обласни чужія, но буди-
 „те своимъ довольны, и отъ своихъ честно собранныхъ
 „именій Богу приносите; войны хотя не будите желатель-
 „ны, и собою не начинайте, но со старѣйшими въ воинствѣ
 „поучайтесь, какъ себя защищать, нападенія на ваши об-
 „ласни отвращать, и въ томъ честь паче имѣнія и жи-
 „вотѣ почитайте, тому и подвластныхъ вашихъ поучай-
 „те, дабы видя васъ неприлѣжныхъ, рабами себѣ не
 „учинили; почитайте мать вашу, сохраните повелѣнія ея,
 „учредите ей покой и довольствіе, чѣмъ не терпѣла
 „недостатка; имѣйте любовь ко всѣмъ вашимъ Вельмо-
 „жамъ и подданнымъ, совѣты старыхъ и мудрыхъ при-
 „лѣжно внимая рассуждайте, на вѣстовъ и клеветъ не слу-
 „шайте, лестцевъ хвалящихъ вся ваша дѣла не любите, и
 „пѣхъ паче нежели прошивныхъ остерегайтесь; не вѣр-
 „те никому кто на другаго что сказываетъ, но испытайте
 „право и прилѣжно, нѣтъ ли отъ ненависти клеветы;
 „судъ судите право, какъ законы Рускіе написаны, не-
 „щадя

Страхъ Бо-
жій.Старѣйше-
му почита-
нію.Мудрыхъ
послуша-
нію.Братолю-
бію.Войны не
желать.Въ воин-
ствѣ поуча-
ются.Матери по-
читанію.Лестцевъ
остере-
гаться.

Правосудію.

„щадя никого, да не утѣшенъ будетъ убогій отъ бога-
 „таго, немощный отъ сильнаго, наказуйте взирая на ми-
 „лостъ, которая на судъ Божіи вамъ похвалится, имѣй-
 „те къ убогимъ руку щедрю, и о всякомъ добродѣяніи и
 „чести прилѣжите. „Помомъ мало отдохнувъ рекъ:

„Се даю вамъ, шебѣ Василій Ростовъ и Коспому Раздѣль-
 „со-всею областію Галицкою, „и обнявъ его и цѣловавъ оп-
 „далъ Бояромъ Ростовскимъ, рекъ: „Примите сего юно-
 „шу отъ руки моея Князя себѣ. „Помомъ Всеволода об-
 „нявъ, сказалъ: „Тебѣ даю Ярославль и Угличе поле со
 „всею областію. „И того опдалъ Бояромъ, малому же
 сыну Владимиру, котораго мамка держала, повелѣвъ дать
 Бѣло озеро, когда возрастетъ. (600.)

Чада же его, Вельможи и Бояре не могли отъ слезъ
 великихъ и рыданія и чего ему описывать, или о чемъ спро-
 сить, понеже вси сердечно сожалѣли, и починали яко отца,
 духовные яко утѣшителя благочестія, убогіе яко корми-
 теля, и вси яко праведнаго и нелицемѣрнаго судію. Онъ
 бо почаству приходящихъ словами утѣшалъ, печальныхъ
 утѣшалъ, заблуждающихъ на путь правы наставлялъ, невѣду-
 щихъ и нехранящихъ закона Божія поучалъ, и радовалися
 вси, когда кому случилось слышать сладкорѣчивые гла-
 голы его: сего ради и мудръ нареченъ былъ; милостивъ
 былъ ко всѣмъ, и не вѣдаю, чѣмъ онъ когда словомъ
 кого оскорбилъ, но паче радовался, когда кому какую
 милость учинилъ. И тако давъ всѣмъ наставленіе, чрезъ
 два дни продолжая, слабости своея ради, всѣхъ оппустилъ,
 повелѣвъ все имѣніе и служителей дѣшѣмъ поравну раз-
 дѣлить, доколѣ самъ живѣ, дабы впредь въ чемъ спора
 не было, и да не будутъ смущители имѣній причины,
 что томъ или другой болѣе или лучше взялъ; домъ же
 свой и капри вся въ училище по себѣ опредѣлилъ, и къ
 тому на содержаніе немалыя волости далъ, о чемъ про-
 силъ

1218.

Раздѣль-
тей.Василію
Ростовскій.
Всеволодъ
Ярослав-
скій.Владимиръ
Бѣлозер-
скій.Доброты
Константи-
нина.Училище
во Влади-
мирѣ.

силъ брата Юрія, дабы общалъ, непоколебимо завѣмъ его сохранилъ, которой съ великою жалостію и множествомъ слезъ оное утвердилъ.

Преставился
Константинъ
мудрый.

Константинъ
и
стерію.
Рускую
писалъ.
Виблгоше-
ка.

Вскорѣ попомъ наибаче спалъ Константинъ изнемогавъ, и Февраля 2. дня въ пятокъ преставился Князь Великій Константинъ Всеволодичъ мудрый, внукъ Юрія Владимировича Мономаха, бывъ на великомъ Княженіи по отцу, а всѣхъ лѣтъ жилъ 32. (601.) Великій былъ охотникъ къ чипанію книгъ, и наученъ былъ многимъ наукамъ; того ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ, многіе древніе книги Греческіе цѣною высокою купилъ, и велѣлъ переводить на Рускій языкъ, многія дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, такожъ и другіе съ нимъ прудилися. Онъ имѣлъ однихъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, которыя частію покупалъ, частію Наміархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали. Сего ради былъ кропекъ, богобоязненъ, вси разговоры его словесы книжными и ученіи полезными исполнены были. (602.) Княгиня же его Агаѳія Мстиславишна проводя тѣло его, не заходя въ домъ, въ монастырѣ Успенія Святыя Богородицы посприглась. И былъ плачь великій во всей области по всѣмъ градамъ, чрезъ долгое время не могли утѣшиться, воспоминая сего Государя.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ ГЕОРГІЙ III. СЫНЪ
ВСЕВОЛОДА III.

Князь Юрій Всеволодичъ тогоже дня по кончинѣ брата Константина пріятъ престолъ Великаго Княженія Бѣлорускаго, и сыновцевъ своихъ принялъ съ великою любовію и многими слезами, сожалѣя о смерти брашней и о сиротствѣ сихъ малыхъ дѣтей, и взявъ ихъ содержалъ яко своихъ дѣтей въ домъ своемъ до полугода, и попомъ отпустилъ ихъ въ Ростовъ, пославъ проводить ихъ сына своего и Боярѣ, тогда наибаче о нихъ печалился, и по-
часту

часту посылалъ Боярѣ надзирать въ ихъ ученіи и содержаніи, а паче самъ желалъ о нихъ вѣдать всегда.

Марта 3. дня преставился въ Туровѣ Ростиславъ Михайловичъ Рюриковичъ, зять Великаго Князя Всеволода Юріевича. Декабря 12. преставился Константинъ Давидовичъ, внукъ Ростислава Мстиславича.

Мстиславъ Мстиславичъ шедъ изъ Новаграда въ Торжокъ, поималъ Борислава Некошича по оклеветанію, и великое богатство его разграбилъ. Въ то время разболѣлся въ Новѣградѣ сынъ его Василій и умре.

Пришелъ изъ Владимира въ Новградъ Архіепископъ Митрофанъ, а Князь Мстиславъ Мстиславичъ отѣхалъ въ Русь, и согласяся съ братанцемъ Владимиромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ и Василькомъ Полоцкимъ, пошли къ Галичу, а Новгородцы взяли на Княженіе сына его Святослава. Владимиръ Рюриковичъ со Мстиславомъ, какъ пришли блиско Галича, Королевичъ Коломанъ вышелъ противъ ихъ со всѣми войски, и былъ между ними бой жестокой, и разошлись ночью. Королевичъ усмотря, что Галичане не бились какъ надлежитъ, опасаяся другой разъ въ бой вступить, чпобъ Галичане измѣня на него нападенія не учинили, ту ночь отошелъ къ Галичу, и со всѣми своими ушелъ въ Венгры, а Владимиръ увѣдавъ о томъ, оставя Мстислава въ Галичѣ, самъ съ Василькомъ, не вѣря Галичаномъ, стали во области Галицкой, и едва при мѣсяца минуло, Королевичъ пришелъ паки съ великимъ войскомъ. Мстиславъ видя, что удержаться прудно, вышелъ изъ Галича ко Владимиру, и съ нимъ возвратился въ Смоленскъ, а Королевичъ паки сѣлъ, и было отъ Венгровъ Галичаномъ тяжчае, нежели прежде. (602.)

Болгары собравъ войски, пошли Камою вверхъ на Югровъ, и былъ между ими жестокой бой, едва Югры могли удержаться; Болгары же поворота взяли градъ ихъ Унжу лестію. (603.) Рязанскіе беззаконные Князи Глебъ и Владимиръ избившіе братію, приведши множество Половцевъ во

Книга III.

Сс

область

1218.

Преставился
Ростиславъ
Михайловичъ
Рюриковичъ.

Преставился
Константинъ
Давидовичъ.
Преставился
Василій
Мстиславичъ.

Мстиславъ
Мстиславичъ
изъ
Новаграда.

Святославъ
Мстиславичъ.

Коломанъ
изъ Галича.

Мстиславъ
въ Галичѣ.

Война Болгаръ на Югровѣ.
Унжій градъ.

Война Половцевъ на Рязань.

область Рязанскую, спали села жечь и палити; [Юрій же] Ингоръ Ингоровичъ вскорѣ собравъ войски, пошелъ сѣ брашєю на нихъ, и догнавъ ихъ верхъ Прони рѣки, славно побѣдилъ, что ихъ едва половина ушла, и оныя проклятыя братоубійцы спаслись сѣ Половцами.

Половцы
побѣжде-
ны.

Родился
Ѳеодоръ
Яросла-
вичъ.

Князю Ярославу Всеволодичу Переславльскому родился сынъ, и нарекли его во опцово имя Ѳеодоръ.

Мстиславъ Мстиславичъ пришедъ въ Кіевъ, послалъ въ Новградъ, и взялъ старшаго сына Святослава, а въ Новградѣ оставилъ меньшаго сына Всеволода. Тогда Нѣмцы изъ Ливоніи прислали Пословъ просить о мирѣ и свободѣ паленныхъ, а дани плащити не хотѣли, называя себя слугами божими и людьми вольными, а Ливонію они войною взяли, и Новгородцы имъ во всемъ отказавъ, стали на войну въ Ливонію готовиться. (604.)

Антоній
Архіепископъ
Новграда.

Митрофанъ
иакъ въ
Новградѣ.

Антоній Архіепископъ Новгородскій видя, что прежній Архіепископъ Митрофанъ возвратился, выѣхалъ въ Торжекъ, осердясь на Новгородцевъ, а Новгородцы взяли паки Митрофана, и послали ко Антонію, чтобъ онъ шелъ куда хочеть, но Антоній поворотясь, пришелъ въ Новградъ, и было о томъ несогласіе великое; Князь Всеволодъ предупреждая смятеніе, объявилъ имъ обоимъ, чтобъ шли въ Кіевъ къ Митрополиту, и котораго онъ опредѣлитъ, того примутъ, и послали сѣ ними Боярѣ.

1219.

Война на
Болгарѣ.

Устюгъ.

Святославъ да
видовичъ.

Олегъ Юр-
вичъ.

Ашлатградъ.

6727. 1219. Князь Великій Юрій послалъ брата своего Святослава со всѣми войски на Болгары, а Ярославъ Переславскій послалъ Воеводу своего, такожъ и Василько Константиновичъ послалъ Воеводу со всѣми Ростовцы и Устюженъ. (605.) Князь Давидъ Муромскій послалъ сына Святослава, а Юрій сына Олга, и сѣѣхались вси на Волгѣ на устьи Оки, и пошли внизъ въ насадахъ и лодіяхъ, и прошедъ ихъ малые города, дошли противъ Ашлю, шутъ вышли изъ лодей на берегъ, и Князь Болгарскій не умедлилъ

длилъ противъ ихъ сѣ великимъ войскомъ выступити. 1219. Святославъ устроилъ полки своя, на правѣ Ростовцы, а на лѣвѣ Польскіе и Переславскіе полки, самъ сталъ сѣ Муромскими Князи и Владимирцы въ срединѣ, а единъ полкъ, собравъ изъ всѣхъ, оставили у лодѣй, и пошли на гору къ лѣсу; и какъ скоро на поле выступили, встрѣпили ихъ Болгары сѣ конницею и пѣхотою; и хотя ихъ было много жество великое, но Святославъ видя, что устроение ихъ было не хорошее, пошли на нихъ сѣ поспѣшеніемъ. Болгары шедши, и пусая по стрѣлѣ, не учиня прямого бою, побѣждали къ городу, и вшедъ затворились, у котораго былъ острогъ великій, крѣпкій, изъ дуба сдѣланный, а за тыномъ два оплота, и межъ ими валъ и ровъ глубокий межъ тыномъ и оплотомъ. Святославъ оступя градъ сѣ одной страны, учинилъ сильной приступъ. Болгары же изъ за оплота сквозь тынъ бились, и ѣздя по валу на конѣхъ, чрезъ тынъ стрѣляли. Князь Святославъ рассудя, что трудно въ одномъ мѣстѣ одолѣть, развелъ войска кругомъ града, и велѣлъ на при мѣста приступать, пославъ напередъ пѣхоту сѣ секирами и огнемъ, а за ними стрѣльцовъ, копейщиковъ, со стрѣлами и самострѣлы великіе мѣчущіе великое каменіе и огонь, и былъ бой великой, доколѣ сѣ великимъ трудомъ тынъ на дву мѣстахъ подрубили, и валъ прокопавъ взошли на оной, и ставши закрылись досками изъ перваго оплота, понеже далѣе поступити было не возможно. Нѣкоторые не могли терпѣть такъ великаго труда и опасности отъ многого стрѣлянія Болгарскаго, хотѣли ужѣ отступать: да былъ шутъ на валу Ермилъ сынъ Охотинъ, Дворянинъ Васильковъ, который видя, что людей много напрасно гинетъ, сжалился о томъ, и говорилъ своимъ: „Братія! стыдъ намъ великой, естли отступимъ, а стоятъ намъ на семъ мѣстѣ нѣтъ пользы, но вельми доздно видѣть, что непріатели намъ ругаются, и лучше „хочу

1219.

Бой сѣ Бол-
гары.

Ермилъ
Охотинъ
храбрый.

„хочу съ честію умерѣть, и славу Князей и Руской земли сохранить, нежели со стыдомъ отступить, а вы что рассудите?“. И взявъ мечъ въ руку, огонь въ другую, брося доску, скочилъ чрезъ оплотъ, и за нимъ не умедлилъ братъ его Вавило, и начали съѣхъ Болгаръ; товарищи же ихъ смотря съ вала, удивлялись, и спали имъ помогать, и приступя ближе, размечали оплотъ, и зажгли самый градъ. Болгары же, прежде нежели къ Ермилу довольно въ помочь пришло, оступя множествомъ обоихъ братьевъ убили. Тогда градъ весь загорѣлся, и былъ дымъ и жаръ великій, для котораго Болгары оступили отъ вала, а Рускіе не могли терпѣть дыма и жара, понеже въпрѣ былъ на нихъ, а паче жаждою испомлены были, сѣли отъ многого пруда отдыхать подъ валомъ, и послали для воды, которой дождался паки нѣсколько ободрились. Святославъ и прочіе Князи всюду бѣдя своихъ ободряли, и къ приступу понуждали, но для великой силы Болгаръ и крѣпости не удобно было ни коимъ образомъ града взять; и хотя у Святослава крѣпость была взята, но для жара и дыма иппи внутри было не удобно: того ради взявъ всѣхъ людей съ того мѣста, завелъ по въпру, гдѣ Князь Муромскій приступъ имѣлъ, и совокупно со оными пошелъ ко врагамъ градскимъ, тотчасъ тынъ подсѣкли, и оплотъ проломивъ, спѣшу градскую зажгли, и такъ съ обоихъ сторонъ вошли.

Князь Болгарскій видя, что оборонять не можно, ушелъ изъ града съ войскомъ, а Рускіе вшедъ, сколько захватили, тѣхъ побили, и въ полонъ побрали, много же ихъ погорѣло, понеже бури ради угасить огня и уйти не могли. Сіе учинилось Іунія 15. дня. Святославъ сжегши градъ, и взявъ имѣніе многое и плѣнниковъ, возвратился, и пошелъ вверхъ по Волгѣ, имѣя у себя весьма много раненыхъ. Болгары, увѣдавъ о томъ, въ Великомъ гра-

Вавило хра-
бры.

Приступъ.

Ашли
взятъ.

дѣ и прочихъ городахъ собравшись, великимъ мно кесствомъ пришли къ насадомъ Рускимъ на берегъ. Святославъ велѣлъ такожъ своимъ успроишься, удара въ прѣбы, бубны и сурны, пошли въ насадахъ къ бѣрегу, и выступивъ изъ лодей, сталъ успроишься, чая отъ нихъ нападенія; но Болгары оступя отъ брега, хотѣли Рускихъ выманивъ на гору, а съ верьху привели многіе насады, что Святославъ выразумѣвъ, сѣлъ наки въ насады, и пошелъ къ другому бѣрегу, чтобъ стрѣлы Болгарскія не могли доходить, а Болгары стоя на берегу, и видя многое число своихъ въ плѣнъ, не могли ничего учинить, понеже съ ихъ насадами, которыхъ хотя было много, не смѣли наступить. Святославъ минувъ Болгарскіе насады, остановился на успіи Камы. Тутъ пришелъ Воевода Васильковъ Воиславъ Добрыничъ съ Ростовскимъ войскомъ, и множество полона привелъ, которой шелъ по Камѣ, и многіе города Болгарскіе разорилъ и поплѣнилъ. И видя Святославъ, что Болгары на него нейдутъ, пошелъ далѣ вверхъ по Волгѣ ко Владимиру, и какъ пришелъ близко, встрѣтилъ его братъ Князь Великій Юрій со многими Бояры у Боголюбска, и воздалъ Святославу такожъ Муромскимъ Княземъ и Воеводамъ всѣмъ и всему войску честь великую, учиня пиры чрезъ три дни, и отпустилъ ихъ въ дома.

Святославъ пришедъ во градъ свой Юріевъ, и отъ имѣнія Болгарскаго, началъ строити церковь святаго Георгія каменную. Князь Великій Юрій хотя Болгаровъ болѣе покорить, сталъ самъ собираться, дабы на вѣснѣ съ большими войсками иппи на Болгары. Но Болгары увѣдавъ о томъ, прислали Пословъ съ прозвбою о мирѣ, токмо Князь Юрій отказалъ, пребывая отъ нихъ каждагодной дани, чего Болгары никакъ учинить не хотѣли, и такъ отпустя Пословъ, зимою сталъ собираться, и послалъ въ Ростовъ къ сыновцу своему Васильку, чтобъ онъ съ войсками самъ пришелъ въ Городецъ, какъ скоро ледъ

Съ 3

вскроетъ.

1219.

Церковь
Юріев-
ская.

Болгары
просятъ
миръ.

вскроется, а самъ пошелъ на Оку. Тогда пришли къ нему другіе Послы Болгарскіе, но Юрій и тѣхъ отпустилъ не учиня мира, для того, что оные были не отъ Великаго града. Василько пришедъ въ насадахъ со всѣмъ своимъ войскомъ, остановился у Городца. Юрій прислалъ съ вѣдомостію, и по оному Юрій самъ пошелъ въ Городецъ къ Васильку. Тогда пришли прѣлѣ Послы отъ Болгаръ изъ Великаго града со многими дарами и преизящными вещми. Князь же Юрій послушавъ прозбы, учинилъ съ ними миръ на прежнихъ договорахъ, каковы учинены были при отцѣ его, и взявъ отъ нихъ ропу, послалъ въ Болгары своихъ Пословъ, привести Князей ихъ къ ропѣ, а самъ возвратился во Владимиръ.

Миръ съ
Болгары.

Война на
Галичъ.

Того же году Мстиславъ Романовичъ Князь Великій съ братаничемъ своимъ Мстиславомъ Мстиславичемъ и другими Князи, собравъ войска, пошли къ Галичу, а Королевичъ не смѣя пропиво ихъ выпустить въ поле, укрѣпился въ Галичѣ, и Рускіе Князи пришедъ къ Галичу, бились половиною дня; и видя, что градъ доставать трудно, пошли по области, многіе сѣла и города пожгли, и сколько Венгровъ гдѣ нашли, побравъ въ плѣнъ возвратились. И тако Галичаномъ отъ обихъ было тяжкое утѣсненіе и разореніе, понеже имъ, какъ Венгры, такъ и Рускіе Князи не вѣрили.

Война въ
Ливонію.
Пертзовъ.

Либъ.

Пертзовъ
и либъ.

Новгородцы съ Княземъ Всеволодомъ съ немалымъ войскомъ пошли въ Ливонію къ Пертзову отправя предъ собою разбѣды не малые, а Нѣмцы собравъ Липву и Либъ шли пропиво имъ, и встрѣпя разбѣды Руской бились жестоко чрезъ долгое время, доколѣ полки Рускіе пристѣли. Тогда стали Рускіе одолевая побѣдители со всѣмъ, побивъ много Нѣмцевъ, Липвы и Ливонцовъ, приступили къ городу, гдѣ стоявъ два мѣсяца, градъ взяли, и дань собравъ отъ земли, со многимъ полономъ возвратились. (607.)

Пре-

Преставися въ Ростовѣ Великая Княгиня инока Агаѳія 1219. Константиновна, и погребена въ Ростовѣ въ церкви Святыя Богородицы, Января 20. дня. Княгиня Великая Агаѳія.

Архіепископы Новгородскіе Митрофанъ и Антоній имѣя судъ у Митрополита Матвѣя въ Кіевѣ, каждой хотѣлъ въ Новградѣ быть, не жалѣя имѣнія собраннаго, и по долгомъ времени Митрофанъ оправданъ, опущенъ въ Новградъ, а Антоній посланъ на Епископію въ Перемышль. Митрофанъ Епископъ Новгородскій. Антоній Епископъ Перемышльскій.

Всеволодъ Мстиславичъ ѣздилъ изъ Новграда въ Смоленскъ, а оттуда былъ въ Торжку, и возвратился въ Новградъ. Тогда оклеветали ему злые люди Посадника Твердислава, онъ же велѣлъ звонити на вече на Ярославль дворъ, и Посадника Твердислава больного привезли на саняхъ. Народъ сошлся на вече со оружіемъ вси пять концовъ: Торговый конецъ, Плошничій конецъ, Людинъ конецъ, Словенскій конецъ, и Нѣмецкій конецъ, каждый со своими Бояры своимъ полкомъ, и былъ шумъ и крикъ великій о Посадникѣ; однего много обвиняли, а другіе оправдали во всемъ. Князь видя, что болѣе за Твердислава стоять и биться за него хотѣтъ, послалъ на вече, и велѣлъ его освободити, которыми вси упишились.

Концы Но-
вгород-
скіе.

Сентября 7. дня освящена церковь каменная въ монастырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы. Война Половцевъ на Рязань.

Проклятый братоубійца Глѣбъ Рязанскій паки пришелъ съ Половцы, хотя Рязань обладати, но Ингоръ вышедъ, его встрѣтилъ, и побѣдя прогналъ.

Маія 30. родился Князю Ярославу сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Александръ. Родился Александръ Невскій.

Новгородскій Посадникъ Твердиславъ, будучи скорбенъ, и не хотя болѣе трудностей и беспокойства терпѣть, тайно ночью уѣхалъ въ Аркажій монастырь, и постригся, а Новгородцы отдали посадничество Ивануку Дмипрову. Аркажъ монастырь.

Преста-

Преставился
Матвій
Митропо-
литъ.

Вонна въ
Ливонію.
Кесь.

Галичанъ
прозѣба на
Венгровъ.

Принужде-
нъ Папи-
стовъ къ
вѣрѣ.

Сѣмъ въ
Кіевѣ.

Совѣтъ
Князей на
Венгровъ.

Коломану
войны
объявле-
нъ.
Венгры и
Поляки къ
Галичу.

Преставился Матвій Митрополитъ всея Руси въ Кіевѣ. Новгородцы злоствуя на Князя Всеволода, и учиня вече, выслали его вонъ, и послали Архіепископа Митрофана и Посадника Иванька во Владимиръ къ Великому Князю Юрію просить у него на Княженіе къ себѣ сына; онъ же послалъ сына своего Всеволода, котораго принявъ съ честію, и собравъ войска, вскорѣ пошли съ нимъ въ Ливонію къ Кеси. (608.) Оныя же пославъ привели Липву въ помочь ко граду, а Новгородцы пришедъ Липву и Ливонъ побѣдя разогнали, и землю ихъ повоевавъ, а города не взявъ, возвратилися.

Галичане не терпя великаго въ вѣрѣ отъ Венгровъ утѣсненія, прислали къ Великому Князю Мстиславу Романовичу двухъ знашнихъ человекъ съ жалобою на Короля Коломана, что преступилъ свое клятвенное обѣщаніе, вѣру ихъ порицаетъ, церковь соборную въ Латинскую обратилъ, и Священниковъ оной изгналъ, многихъ бояръ и купцовъ богатыхъ мучилъ, имѣніе ихъ ограбилъ, а иныхъ и умертвилъ, понуждая къ вѣрѣ Папезской. Князь Великій пославъ созвалъ всѣхъ Князей на совѣтъ въ Кіевѣ, и объявля имъ все о Галичанѣхъ, требовалъ ихъ совѣта и помочи. Они же по довольномъ рассужденіи согласились вси иппи на Галичъ, и прилѣжатъ оной отъ Папистовъ освободя, посадить Рускаго Князя, или принудить Коломана, принять законъ Рускій, а Папистовъ всѣхъ выгнать. И начали войска собирать, по которому Мстиславъ послалъ къ Коломану въ Галичъ говорить, чѣмъ конечно оспая законъ Папезскій, принялъ Греческій, и Папистовъ всѣхъ высласть, церкви взятыя возвратилъ, и Епископу власти не отнималъ; а естли того не похочетъ, велѣлъ ему мирныя грамоты отдавъ, войну объявить.

Коломанъ получа сіе, послалъ въ Венгры къ отцу просить помочи, такожъ и въ Польшу ко Князю Лешку. Оныя неумедля пришли съ великими войски, а Князь Великій

ликій хотя имѣлъ съ прочими болѣе 50000, но къ тому нанялъ Половцовъ 2500, и пошелъ къ Пересопницѣ, гдѣ совокупилъсь вси Князи, Владимиръ Рюриковичъ изъ Овруча, Ростиславъ Давидовичъ Смоленскій, Мстиславъ и Ростиславъ Мстиславичи съ Туровскими полки и Луцкими, Ярославъ Мстиславичъ Переяславскій, Мстиславъ Черниговскій, и Даниилъ Владимірскій, всѣхъ Князей было 17, и пошли полками. Мстиславъ Мстиславичъ съ браномъ и другими пошелъ въпереди, съ нимъ же нѣсколько Половцовъ, Владимиръ Рюриковичъ и Ростиславъ Давидовичъ въ правѣ, а Мстиславъ Черниговскій съ бранією въ лѣвѣ, въ срединѣ шелъ Князь Великій и съ нимъ вси Половцы. И какъ пришли на рѣку Сыреть, шутъ встрѣтили спражу Венгерскую, и Мстиславъ Мстиславичъ съ Ростиславомъ напавъ на нихъ, нѣкоторыхъ побилъ, другихъ плѣнилъ, достальныя ушли къ полкамъ. Тогда Князь Великій увѣдавъ, что Князь Польской Лешекъ пришелъ со всѣми Поляки въ помочь Венгровъ, и боясь, чѣмъ Рускіи войска множества войскъ непріятельскихъ неустрашилися, велѣлъ плѣнниковъ взятыхъ послать въ Луцкъ, обозы остановилъ въ Тереховѣ, которой Венгры оспая хотѣли уйти, но Рускими переняты, частію побиты, частію плѣнены, самъ же всю ночь шелъ, чѣмъ припши нечаянно, доколѣ Венгры и Поляки за горою стояшъ, захватя высокіе мѣста, а со стороны ихъ болото великое.

Князь Великій созвалъ всѣхъ Князей и Воеводъ, съ которыми распредѣлилъ полки, премѣня прежнее: на правѣ Мстиславъ Черниговскій, на лѣвѣ Мстиславъ и Ростиславъ Мстиславичи, напереди Владимиръ Рюриковичъ и съ ними молодшіе Князи, самъ сталъ въ срединѣ. Тако пошли къ полкамъ непріятельскимъ, и какъ скоро солнце стало восходить, приблизились къ непріятелю. Венгры стояли въ броняхъ, аки ледъ блистающа, на правѣ

Бой съ Вен-
гры и По-
ляки.

Бой у Га-
лича.

Хитрость
Мстисла-
ва.

Поляки по-
бѣждены.

Знаме Ко-
ролевское
Полякъ
обмануло.

Венгры по-
бѣждены.

споялъ Князь Польскій Лешекъ съ его полками, Король въ срединѣ съ Венгры, а налѣвъ Воевода Венгерскій Батуръ съ Галичанъ. Перво Поляки напали на Мстиславичевъ, и едва оныхъ не збили. Половцы приспѣвъ, стали крѣпко помогать, что Поляки принуждены оспановишья на другой странѣ у Галичанъ, ни съ которой крѣпко не уступали, понеже болошо мѣшало, прошивно тому у Великаго Князя съ Венгры была прѣжестокая битва. Мстиславъ Мстиславичъ видя своихъ многихъ ужѣ побитыхъ, поруча брату Ростиславу управленіе, чтобъ онъ, какъ возможно, съ Половцами Полякъ удерживалъ, доколѣ онъ что либо можетъ здѣлать; и отбѣхавъ къ Половцамъ, позвади для пѣсноу мѣсто стоящимъ, взявъ лучшихъ 2000 Половцовъ и малую часть своихъ надежныхъ, вѣхалъ въ ровъ, и обшелъ въ пылъ Полякомъ, немедля на нихъ напустилъ. Поляки чая шупъ въ лѣску силу велику, обратились на Мстислава, а Ростиславъ, видя ихъ опшоропившихъ со всѣми полками, жестоко напалъ, и смяли Полякъ. Тогда взяли главное Польское знамя, и оное держали поднято. Поляки видя оное, чая шупъ бытъ лѣску, бѣжали ко оному, а Рускіе ловили ихъ яко птиць на приправѣ. Тогда Венгры Владимира Рюриковича збили, и едва Князь Великій удержался съ своимъ полкомъ бѣея крѣпко, тогда Черниговскій Князь Мстиславъ Галичанъ збилъ, и не гнавъ за ними, поворошилъ въ пылъ Венгровъ, такожъ и Мстиславичевъ полки, которые за Поляками не гнались, на Венгровъ наступили, и смяли полки Венгерскіе, рубили кругомъ и пѣнили. Король Коломанъ, видя крайнюю своихъ погибель, ушелъ въ Галичь, и заперся.

На семъ бою единыхъ Венгровъ побито было 20000, въ пѣнѣ взято 3000. Тутъ же взяты Епископъ Венгерскій и Воевода ихъ Батуръ и весь обозъ Венгерскій и Польскій со многими богатствомъ. Поляковъ же едва 3000 побито,

побито, но пѣнено болѣе, понеже скоро могли бѣжать. 1219. Изъ Рускихъ убиты Князь Игорь Романовичъ, братъ Ве- убитъ
ликаго Князя, и Святославъ Владимировичъ и болѣе 3000 братъ И-
Рускихъ, да Половцовъ до 1000, многіе же Князи Рускіе горь Рома-
ранены были. Князь Великій пробишь былъ копіемъ въ новичъ.
лѣдвою, Владимиръ Рюриковичъ двумя стрѣлами уязвленъ убитъ
и въ ногу копіемъ, Мстиславъ Мстиславичъ двухъ коней Святославъ
погубилъ, но отъ раны Богъ избавилъ, тако же и Воево- Владими-
ды нѣкоторые знатные побиты, другіе ранены. раненъ. Мстиславъ
раненъ. Владимиръ
раненъ.

Окончавъ сію побѣду, пустя Половцевъ за Венгры и Поляки, сами со всѣми полками Галичь оступили, и спояли 17 дней приступая каждодневно; между тѣмъ перегагы- вали рѣку, и какъ воду отъ города опняли, въ тотъ же день учинился въ городѣ жестокой пожаръ, а полки шли на приступъ. Коломанъ видя свое нещастіе, выславъ зна- Коломанъ
ныхъ мужей просить мира. просить
мира.

Князь Великій созвалъ всѣхъ Князей, объявилъ имъ присланныхъ отъ Коломана, и совѣшя съ присланными, договоръ. положили, Коломану и его опцу отречя вечно Галича, за- плащивъ за убытки 7500 фунтовъ серебра чистаго [150000. гривень], и доколѣ заплащивъ, бытъ ему и съ женою у Ве- ликаго Князя, пѣниныхъ съ обѣ стороны освободить, поповъ Латинскихъ, отъ которыхъ такъ много Галичанъ погубло, опдавъ на судъ Епископу Галицкому, и оное присланные написали, съ которыми послали своихъ Бояръ къ Коло- Коломанъ
ману, и оной утверди договоръ ротою, велѣвъ вѣрота пѣненъ.
отворишь, по которому Мстиславъ Мстиславичъ посланъ былъ въ городъ, взявъ Коломана съ женою и совѣмъ его имѣніемъ, вывелъ съ честію къ Великому Князю, и тогожъ дня Коломанъ послалъ въ Венгры ко опцу своему, прося о своемъ окупѣ, Галичь же опдали за показанную хра- брость Мстиславу Мстиславичу, Польскихъ пѣнниковъ Владимиру Рюриковичу за великое его претерпѣніе, онъ же

же взялъ за нихъ 2000 гривенъ, [1000 фунтовъ серебра] и тако всѣ разошлись, каждой въ свое владѣніе, а Половцовъ Князь Великій одаря и давъ имъ по договору обѣщанное изъ пожитковъ Венгерскихъ и Польскихъ, отпустилъ чрезъ поля, (609.) а Колсмана послалъ съ довольною стражею въ Торческъ.

Князь Смоленскій, согласясь съ Ярославомъ Переяславскимъ, ходилъ на Полоцкую область при Князьхъ Полоцкихъ Борисѣ и Глебѣ, и взялъ ихъ два города, а много области ихъ повоевалъ.

1221. Князь Великій Юрій пославъ Воеводъ
своихъ съ войски, и велѣлъ на устьи рѣки Оки построишь
Новый градъ, гдѣ издавна былъ градъ Болгарскій, и отъ
Рускихъ разоренъ.

КЪ Кіеву пришли Послы Венгерскаго Короля, привезли къ Великому Князю договоренное сребро и дары многіе, припомѣ прислалъ весьма дружеское письмо о свободѣ сына его, утверждая и обнадеживая, что онѣ и его дѣти договоръ учиненной между ими цѣлѣ сохраняютъ.

Коломанъ
выкупъ
плень.
Выкупъ
раздѣленъ.

Князь Великій принявъ Пословъ, какъ надлежитъ, послалъ сына своего въ Торческъ, велѣвъ Коломана со всѣмъ его проводить до границъ Венгерскихъ съ честію и всякимъ довольствомъ, а серебро оставя себѣ третью, двѣ доли раздѣлилъ, и разославъ всѣмъ Княземъ бывшимъ съ нимъ у Владимира, кромѣ Владимира и Мстислава. И тако сидѣвъ Коломанъ въ Торческу годъ и два мѣсяца, а какъ прибылъ въ Га-

Бракъ Беляличъ, Мстиславъ Мстиславичъ принявъ его съ честію, отдалъ дочь свою Марію за Беля Венгерскаго брата Коломана, а Галичъ договорился уступить, взявъ за оной сребро. (бю.)

Новгородцы, сумозбродящия, сѣла совѣшавъ Все-
волода Юріевича изгнать. Всеволодъ увѣдавъ о томъ, у-
ѣхалъ тайно ко отцу своему со всѣмъ дворомъ своимъ

во Владимирѣ, а Новгородцы видя, что ихъ злость откры- 1221.
лась, паче же многіе не вѣдая о томъ, опечалились, и послали
къ Великому Князю Юрію извиняясь, якобы отъ нихъ сыну
его никакой проспивности учинено не было, припомъ про-
сили, естли не хочетъ сына своего имѣть, чтобъ по-
слалъ къ нимъ брата Ярослава, котораго Новгородцы
приняли съ надлежащею честію. Ярославъ II.
въ Новъ-
градѣ.

Князь Великій заложилъ въ Суздали церковь святыи
Богородицы на старомъ мѣстѣ, которая отъ вѣпхости
развалилась.

6730. 1222. ВЪ Новѣградѣ преставися Архїепископѣ
Митрофанѣ Іунія 3. дня, и того же дня на вече избрали
Арсенія черница съ Хутыни, и ввели его во дворѣ Архїе-
пископѣ.

Князь Ярославъ Новгородскій собравъ войска пошелъ съ Новгородцы и Псковичи въ Ливонію на Нѣмцѣ къ Колываню, (611.) за то, что Нѣмцы не велѣли Ливонцамъ дань въ Новградъ платити, и зборщикѣвъ Новгородскихъ выгнали, и Ярославъ пришедъ всю область повоевалъ, а града не взялъ, но взявъ окупъ многой златомъ и серебромъ и товарами, возвратился. (612.)

Сего году была засуха, опѣ чего погорѣли великія Сухость и
лѣса и болота, и былѣ дымѣ чрезѣ долгое время по всей жары.
земли, чпо много дней солнца и звѣздѣ было не видно,
и былѣ въ людехѣ страхѣ великой.

Сея же зимы видѣна была комета звѣзда безѣ Комета. сїянїя, опѣ которой лучъ, яко хвостѣ протягался кѣ полудни, она восходила по захожденїи солнца, величина ея была болѣ другихѣ звѣздѣ, токмо темная, яко во облакѣ, и пребывала 7 дней, попомѣ явились опѣ нея лучи, и была еще видима 4 дни, даже не видима стала. (613.)

Василько Константиновичъ по совѣту Спирія своего ѡздалъ въ Кіевѣ къ дѣду Мстиславу, и былъ въ Черниговѣ принявъ съ честію, оттуда возвратился въ Ростовъ.

1223.
Кириллъ
Митропо-
литъ.

6731. 1223. Новембрія 1. поставленъ въ Константинополи Кириллъ Греченинъ Митрополитъ въ Кіевѣ и на всю Русь. Сей Митрополитъ наученъ былъ многихъ языкъ и наукъ, Богословіи и Философіи и всякой мудрости, чѣмъ вельми прославился.

Кириллъ
Епископъ
Ростов-
скій.

Юріевъ Ли-
вонскій въ
осадѣ.

Генваря 6. поставленъ Кириллъ Епископъ Ростову.

Того же году Нѣмцы съ великимъ войскомъ пришедъ Юріевъ оступили, и крѣпко добывали, но Князь Вячекъ Борисовичъ, яко мудрый и въ воинствѣ храбрый, мужественно градъ оборонялъ, и часто изходя изъ града, многій вредъ Нѣмцамъ чиня съ честію возвращался. Съ нимъ же были Бояре Новгородскіе и Псковскіе, и храбро ему помогали. И хотя Нѣмцы три раза пересылались о перемиріи и договорѣ, прося токмо градъ пускѣ, а людямъ давали волю, шукѣ останѣся, или иппи воѣ, но сіи ни слышашъ о томъ не хотѣли, надѣясь по обѣщанію Новгородцовъ и Псковичъ помочъ вскорѣ получишъ. Нѣмцовъ же уличалъ онъ ихъ договорами, что они сихъ градовъ опреклись, и не воевать въ томъ клялись, и запись дали, а къ Новгородцамъ неоднократно писали съ прозьбою о помощи; но понеже у Новгородцевъ съ Княземъ было несогласіе и между собою распри великіе, не могли о помощи Юрѣву согласиться, и учинишъ какъ того требовалось. Нѣмцы видя,

Коварство
Нѣмцевъ.

что силою не могли ничего городу учинишъ, а людей на приступахъ ужѣ много потеряли, учинили коварство въ пересылкѣ, уговоря нѣкоторыхъ Юрѣвцевъ, которые прилѣжно Князю и Боярамъ о перемиріи совѣтовали, чѣмъ людей напрасно не губишъ. Князь же учиня совѣтъ съ Бояры, учинили перемиріе съ Нѣмцы, и положили Нѣмцамъ оступишъ отъ града далѣ, и войны не имѣшъ, и въ Новгородъ

градъ послашъ съ тою вѣдомостію, и естѣли въ 14 дней не будетъ опповѣди, то городъ отдашъ, и людямъ дашъ волю, кто хочѣтъ останѣся, или выдеѣтъ въ иное мѣсто со всѣми ихъ пожитки, куда хотяшъ. И тако договорася ротою утвердились, и Нѣмцы немного оступили, а Юрѣвцы въря Нѣмецкой ротѣ, въ спражахъ ослабѣли. Нѣмцы разсудя, что Новгородцы города не веляшъ отдавать, и вскорѣ могутъ на помочъ приипи, усмотря же, что спражи ослабѣли, не такъ храняшъ какъ прежде было, на третій день по договорѣ ночью подкравшись къ городу, зажгли. Тогда былъ въпрѣ великій и ночь темная, отъ чего загорѣлось въ городѣ нѣколико домовъ. Люди нечая отъ Нѣмцевъ клятвопреступства, оставя спражи, унимали огонь, ломая строеніе, чѣмъ далѣе не пуспишъ, а Нѣмцы вооружася, учинили приступъ, и скоро вшедъ въ градъ, взяли Князя Вяка и Боярѣ, которые слезно ихъ просили, чѣмъ яко плѣнныхъ не губили, но они не смотря ни на что, яко беззаконные раби діаволи, а не божіи, Князя и Боярѣ побили. (614.) Когда же пришла сія вѣдомостъ въ Новгородъ, учинила всенародную печаль, и было множество споровъ, единъ другого обвинилъ.

Оплотно-
сть Вое-
водъ.

Юрѣвъ за-
женъ.

Клятвопре-
ступство
Нѣмцевъ.
Юрѣвъ
взятъ.
Преставился
Вяко Бо-
рисовичъ.

Оеодоръ Посадникъ Старой Русы не обослався въ Новгородъ, и не прося помочи, собравъ Рускихъ людей до 1000 человекъ, пошелъ на Ливву, и сшедшисъ со оными, бился крѣпко, но Ливвы пришло много, и збили Русяны съ коней, попомѣ коней отбили, Оеодоръ, какъ могъ, опходилъ лѣсами и въ болоша, но потерявъ много людей, едва опошли.

Война Ру-
сянъ съ
Ливвою.

Русяны по-
бѣждены.

6732. 1224. Новгородцы выслали изъ Новграда Князя Ярослава Всеволодича, онъ же возвратился въ свой Переславль, а они выпросили у Великаго Князя паки сына его Всеволода, и Новгородцы собравъ съ войски, пошли въ Ливонию на Нѣмцевъ, хотяще Юрѣвъ возвратишъ, и пришедъ

1224.
Война въ
Ливонію.
Ярославъ
изъ Нова-
града.
Всеволодъ
Юрѣвичъ
въ Нов-
градъ.

шедъ въ землю ихъ, не взявъ вѣдомости о войскѣ, рпустили въ загоны, а нѣмцы совокупясь съ Ливонцы, пришедъ на Новгородцовъ, многихъ побили, и мало ихъ возвратились. Князь Всеволодъ Юріевичъ не долго былъ въ Новѣградѣ, увѣдалъ, что оныя безпущные свое безумство о побѣдѣ отъ нѣмцевъ его нещастію приписываютъ, и хощятъ выслать, выѣхалъ тайно со всѣмъ дворомъ, и сѣлъ въ Торжку, а ко опцу послалъ съ вѣдомостью.

Всеволодъ
изъ Нова-
града.

Война на
Новградѣ.

Дуровъ.

Князь Великій Юрій увѣдавъ о томъ, тотчасъ собравъ всѣ свои войска, и братьевъ и сыновцевъ присовокупя, пошелъ самъ, да съ нимъ Василько Константиновичъ, и шурина его Князь Михаилъ Всеволодичъ Черниговскій, и пришелъ въ Торжекъ; а Новгородцы убояся, послали къ нему двухъ знатныхъ бояръ просить, извиняясь, что прислалъ къ нимъ сына своего, и мы его съ честію держали; но онъ не похотѣвъ бытъ въ Новѣградѣ, уѣхалъ, и просили, чтобъ прислалъ къ нимъ паки сына, Торжекъ имъ отдалъ, и область ихъ не разорялъ. Юрій отвѣтствовалъ имъ, чтобъ отдали ему Якима Иванкова, Никифора Дурова, Ивашка Тимошкинича, Гнѣздила Савина, Вяпку Иванча и Родку, а есѣли оныхъ не отдадутъ, чтобъ ожидали его къ Новуграду. Сія отповѣдь учинила великую въ Новгородцахъ распрю, не знали, что дѣлать, боялись разоренія, отдавать было безъ великаго мятежа въ народъ не возможно, положили какъ возможно защищаться, собрали свои войска, и послали по дорогамъ великіе заставы, велѣли онымъ укрѣпиться заставками, около Новаграда поставили острогъ, а къ Великому Князю послали еще съ прозьбою, чтобъ ихъ не разорялъ, и крови не проливалъ, а оныхъ пребуемыхъ имъ, есѣли они въ чемъ виновны, обѣщались при его присланномъ судить, и по винѣ безъ пощады наказать. Князь Великій разсудилъ, что лучше съ покоемъ безъ пролитія крови ихъ наказать, и съ честію возвратиться, послалъ съ нѣмъ Новгородцы Тысяцкаго Черниговскаго Романа, велѣлъ

велѣлъ имъ объявить, чтобъ они Князя себѣ приняли шурина его Михаила Черниговскаго, чтобъ заплатили за убытки съ Торжку 3000, съ Новаграда 7000 новою, а старую 3500 гривенъ серебра, (615.) а виновныхъ наказали сами, дабы впредъ народъ возмущать, и Князя злорѣчить не дерзали. Новгородцы долго не хотѣли Михаила Всеволодича шурина его принять, и въ пенѣ просили убавки; но видя, что неизбежно принуждены учинить, приняли Князя Михаила съ честію, злодѣевъ дали Тысяцкому Юріеву наказать, которой такъ наказалъ, что два славныхъ возмущителей дни въ два померли, а Юрій взявъ серебро сполна, возвратился во Владимиръ.

1223.

денегъ пре-
мѣна.

Михаилъ
Всеволо-
дичъ Чер-
ниговскій
въ Новѣ-
градѣ.

Тогожъ года пришли народы незнаемые, безбожные Агаряне, о которыхъ подлинно никто не знаетъ, какого они опродія, откуда начало ихъ, и какой они вѣры. Они называются Татары, кланяются солнцу, лунѣ и огню, нѣкоторые между ими зовутся Тюркмени, (616.) инии зовутся Комани, иныи Монги, нѣкоторые же сказуютъ въ нихъ многими народамъ отъ Скиевъ восточныхъ совокупленныхъ бытъ, (617.) и другихъ покоря за едино называются. Меодій Татарскій Епископъ свидѣтельствуетъ о нихъ, яко они вышли изъ пустыни Юприскія, лежащая въ восточной сѣверной Азій, которыхъ изгналъ Гедонъ, и явившись имъ въ кончинѣ лѣтъ и время, и что они поплѣняютъ всю землю отъ Востока до Ефрата, и отъ Тигра рѣки до Понтійскаго моря, кромѣ Египта. (618.) Слышали же мы предъ многими лѣтъ, что они на Востокъ многіе предѣлы и государства поплѣнили, Ясы, Обезы и Касоги обладавъ, пришли къ Дону на Коловцовъ. Половцы будуще за Деномъ, какъ увѣдали, что Татары Волгу перешли, и все тамо повоевали, идутъ къ Дону, бывшіе тамо Князи Даниилъ Кобяковичъ, Юрій Кочаковичъ послали всѣмъ Княземъ до Днѣпра и за Днѣпръ обвѣститъ, чтобъ всѣ совокупились пришли къ Дону, и Могуловъ не пустили; но Князи уничтожили силу ихъ, приказывали, чтобъ они

Нашествіе
Татаръ.

Тюркмени.

Комани.
Монги.

Меодій
Татарскій.
Юприскія
пустыня.

Ясы.
Обезы.
Касоги.

Половцы
побѣжде-
ны отъ
Татаръ.
Котлякъ
Князь.
Даніилъ Ко-
бяковичъ.
Юрій Кон-
чаковичъ.
Свойство
съ Галиц-
кими.
Половцы
просятъ
помощи.

отступили за Донъ, и Могуловъ перепустя въ степи вели; но Татаре захватя оныхъ, и догоняя чрезъ Донъ, всѣхъ порубили, или плѣнили, а многіе подлѣ моря отъ глада померли. Тогда Котлякъ Князь Половецкій съ другими Князи пришли въ Рускую землю къ валу Половецкому близъ Триполя, а Даніилъ Кобяковичъ и Юрій Кончаковичъ были отъ Татаръ за Дономъ побиты. Котлякъ же оставя ступъ людей своихъ побѣхалъ къ зятю своему Мстиславу Галицкому, и принесъ ему дары многіе, кони, верблюды и прочая, и всѣхъ Князей Рускихъ одарилъ, прося помощи противъ Татаръ, представляя, что „сей народъ прежде „невѣдомый намъ, и никогда не слыханный, пришелъ на насъ, „и нашу землю поплѣнили, и естли ихъ великое множество „все совокупно не удержимъ, и вы намъ не поможете, по „потомъ пришедъ на васъ, тоже учиняшъ. Того ради мы вамъ „представляемъ, дабы о томъ внятно разсудили, и какъ „насъ, такъ паче себя, отъ конечной гибели спасли. „ По- томъ прислали къ Великому Князю въ Кіевъ, о томъ же просить.

Сеймъ о
Татарахъ.

Союзъ на
Татаръ.

Великій Князь Мстиславъ Романовичъ слыша то, по- слалъ ко всѣмъ Княземъ Рускимъ, Черниговскимъ и Сѣвер- скимъ, такожъ и къ Юрію Всеволодичу, созывая всѣхъ на съѣздъ со всѣми ихъ войски, обѣявъ имъ такъ великаго и свирѣпаго народа нашествіе къ спранамъ Рускимъ, пред- ставляя, естли нынѣ совокупною силою не удержимъ, и Половцовъ не оборонимъ, а Половцы имъ поддадутся; тогда всѣмъ тяжчае будетъ. На оное всѣ согласились, и обѣ- щали по крайней возможности больше войскъ собрать, и не- умедля прийти; но многіе не хотя пашенъ оставить, съ малыми войски шли. Юрій Всеволодичъ собравъ малое войско, послалъ сыновца своего Василька Константиновича Ростовскаго только съ 800, и по по усиленной просьбѣ Ва- сильковой, которой просился, чтобъ ему въ воинствѣ со стар-

старшими обучаться; брата же и сына ни одного не по- слалъ, понеже оныхъ Татаръ презиралъ.

Мстиславъ Романовичъ крайне прилѣжалъ, чтобъ вой- ско какъ можно велико и скорѣ собраться, дабы оныхъ Татаръ, не допуская до границъ Рускихъ, въ землѣ Поло- вецкой встрѣпить, и со онымъ пошелъ самъ, а съ нимъ Смоленскій Князь Владимиръ Рюриковичъ, Черниговскій Князь Мстиславъ Всеволодичъ, изъ Галича Мстиславъ Мстиславичъ, и сии старѣйшіе были; съ нимижъ Даніилъ Романовичъ Вла- димирскій и братъ его Всеволодъ, Михаилъ Всеволодичъ съ Новгородцы и другихъ Князей много, и отпустили пѣхо- ту Смоленскую и Кіевскую по Днѣпру въ низъ до пороговъ, Галицкая же и Волынская пѣхота плыли водою до Днѣпра, оттуда вверхъ Днѣпромъ шли до пороговъ, которыхъ было съ 2000 человекъ. Князь Половецкій Котлякъ, хотя у Рускихъ Князей большую любовь пріобрѣсти, и ихъ своею вѣр- ностію паче обнадежить, принялъ вѣру Христіанскую и кре- стился. Князи собирались съ конными войски у Заруба, и собрався пошли въ низъ подлѣ Днѣпра. И какъ пришедъ остановились противъ острова Варяжскаго, тогда пріѣхали къ Великому Князю Послы Татарскіе и говорили, что „Ханъ „ихъ съ Рускими никакой вражды не имѣетъ, и слыша, что „вы хопите за Половцовъ конюховъ вступаться, сожалѣетъ, „что вы хопите напрасно кровь проливать, понеже мы не „пришли на землю вашу, и никакой обиды вамъ не сдѣлали, „а имѣемъ войну съ Половцами конюхами нашими, (619.) и „естли хопите быть въ покоѣ, то учинимъ миръ, и Поло- „цовъ къ себѣ не примайте. „ Князи Рускіе много о томъ раз- суждая, приняли оное Татаръ представленіе за противное пользѣ своей, что Татары хотятъ ихъ токмо на малое время миромъ обольстить, а покоря себѣ Половцевъ тяж- чайшіе непріятели будуще, чего ради не токмо онаго не приняли, но весьма неправо Пословъ тѣхъ побити, раз-

1223.

Котлякъ
Князь кре-
стился.

Варяжскій
островъ.

Послы Та-
тарскіе
миръ.

Послы по-
биты.

Олеше.
Боушы.
Гангалы.
Выгольцы.

Другіе по-
слы отъ
Татаръ.

Счисленіе
войскъ
Рускихъ.

Стражи
Татаръ
побиты.

суждая, естли оныхъ отпустить, то оныи Хану своему о множествѣ войскъ Рускихъ скажутъ, и оные убояся уйдутъ; не вѣрили бо Князи о множествѣ войскъ Татарскихъ, что имъ сказывали бывъ болѣе 200000, а по правдѣ сами усмотрѣли послѣ, что ихъ было гораздо болѣе. По семъ пошли далѣ, и пришедъ къ Олешу спали у Днѣпра, тутъ пришли къ нимъ Боушы, Гангалы, Выгольцы и Галичане. Татары ожидая отъ Рускихъ отповѣди, стояли около Дона, и увѣдавъ чрезъ Половцевъ, что Послы ихъ побиты, прислали другихъ Пословъ, съ выговоромъ, „для чего такую „обиду имъ учинили, что послушавъ Половцовъ, Пословъ ихъ „побили, и естли не хотятъ мира, то бѣ шли къ нимъ, „а они вступятъ ихъ готовы,“; и хотя Половецкій Князь и Мстиславъ Мстиславичъ совѣтовали тѣхъ побить, но Князь Великій ихъ отпустилъ съ тѣмъ, что онѣ самѣ ихъ увидя, о мирѣговоритъ будутъ. Тогда пришедъ Владимиръ Рюриковичъ со Смоленскими и Туровскими полками.

Князь Великій исчислилъ все войско, которыхъ съ нимъ было Кіевскихъ, Переяславскихъ, Городенскихъ, Черныхъ Клобуковъ и Поросянъ 22500, со Владимировъ Рюриковичемъ Смольянъ и Туровцовъ 13800, съ Княземъ Мстиславомъ Черниговскимъ и Сѣверскимъ 21300, да Вяпичъ 2000, со Княземъ Мстиславомъ Галичанъ, Владимирцовъ, Лучанъ и Подунайцовъ 23400, и прочіе младшіе Князи, съ ними всего 103000, [по моему 89950] какого Рускаго войска давно вкупѣ не было. Къ тому ожидали Новгородскихъ, Василька съ Ростовцами отъ Юрія изъ бѣлой Руси, и Рязанскихъ войскъ. Такожъ Половцы обѣщали до 50000 собравъ присовокупить. Тогда Князь Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій переправясь чрезъ Днѣпръ съ 10000 конныхъ, пошелъ впередъ въ поле, и нашедъ стражу Татарскую, и оныхъ многихъ побилъ, а Воевода ихъ Гамябекъ съ достальными ушелъ въ Курганы Половецкіе, надѣясь отъ Поло-

Половецъ себѣ помощи; но Половцы пришли въ помощь 1223. Мстиславу, и оступя оныхъ всѣхъ побили. Гамябека же Татары хотѣли сохранить, закопали живаго въ землю, но Половцы нашедъ его убили, и Мстиславъ возвратился ближе къ полкамъ.

Князь Великій по отпускѣ Мстислава перешелъ за Днѣпръ со всѣми Князи, и пошедъ на низъ, спали у рѣки Хорщицы на берегу Днѣпра, гдѣ стояли Воеводы съ тѣхъ хотою, Юрій Доможировичъ и Держикрай Владиславичъ. Тогда пришедъ спражи объявили, что Татары подѣхали смотрѣть войскъ Рускихъ. Данилъ же Романовичъ и другіе молодые Князи сѣдши на кони побѣжали видѣть войско Татарское, которое увидя, послали сказать Великому Князю, чпобѣ не мешкая шелъ со всѣмъ войскомъ противъ Татаръ, думая, что оные всѣ блиско. Князь Великій со всѣми Князи и войсками Рускими оставя у людей 1000 человекъ, пошли каждой Князь со своимъ полкомъ, и тогда пришли еще Гангалы, Выгольцы, Сквы и Боушы Галицкіе (620.) въ лодьяхъ. Князи идучи полями, вскорѣ нашли Татаръ, которые учиня малой бой, побѣжали, за которыми Рускіе гнавъ отбили отъ нихъ скопа много, а другіе Татары со скопомъ взятымъ отъ Половецъ, ушли. Потомъ шли Князи за ними чрезъ степи, и въ 8. день пришли къ рѣкѣ Калкѣ. Тутъ нашли великую спражу Татарскую, съ которыми передовые Рускіе учинили бой, гдѣ убили Воеводу Ивана Дмитриевича и другихъ двухъ; но Татары не долго бився, пошли прочь, а Князь Великій перешедъ рѣку оную, сталъ. Мстиславъ же Мстиславичъ со своимъ передовымъ полкомъ пошелъ за Татары, и послалъ въ разбѣдъ Яруна съ Половцы, самъ шелъ по малу. Оные вскорѣ увидя великое множество Татаръ, возвращаясь сказали, что Татары идутъ за ними не далеко. Мстиславъ хотя ему совѣтовали отступить къ полкамъ

Великаго Князя, но онъ надѣяся на свою храбрость, а паче несогласія ради съ Великимъ Княземъ, не давъ ему знать о приближеніи Татаръ, устроилъ полки своя, а Татары шли за передовыми Рускими къ полкамъ прямо. Мстиславъ видя такое великое множество покрывшихъ все поля Татаръ, которыхъ око не могло обозрѣть, познавъ свою погрѣшность, но отступить было не можно, послалъ къ Великому Князю съ вѣдомостью, чтобъ шелъ со всемъ войскомъ. Великій Князь вельми шѣмъ оскорбился, что Мстиславъ безъ воли его и согласія такъ далеко ушелъ, и прислалъ сказать, какъ уже видѣлъ, что ему отступить ни помочи подати не успѣтъ, однакожъ какъ скоро могъ полки устроилъ; но молодые Князи не спросясь старшихъ, съ малыми ихъ людьми шуда побѣжали. Мстиславъ Мстиславичъ увидя Татаръ уже около заходящихъ, устроился сколько могъ, и начали Татары сильно наступать. Тогда Даниилъ Романовичъ Владимирскій, Князь Семенъ Ольговичъ и Князь Василій Гавриловичъ крѣпко билися. Сперва смяли Татаръ и погнали; ибо Князи со всемъ ихъ войскомъ подоспѣли, и многихъ Татаръ побивая гнали. Тутъ Князя Василька Гавриловича прокололи копьемъ, Даниила Романовича въ грудь копьемъ прокололи, онъ же хопя и младъ былъ, 18 лѣтъ, но мужественъ вельми, презрѣвъ свою рану, бился еще крѣпко, и тако побили Татаръ множество. Мстиславъ Ярославичъ Луцкій, Нѣмъ называемый, видя Даниила кровава, котораго онъ крѣпко любилъ, и ему по себѣ наслѣдіе дать хотѣлъ, возопилъ своимъ, чтобъ отпустили кровь юноши сего, и жестоко на Татаръ наступя бились. Такожъ Олегъ Князь Русскій, Князь Половецкій Ярунъ и другіе Половцы такъ жестоко на Татаръ наступили, что уже чаяли вскорѣ всехъ Татаръ побить. Сіе такъ долго было, какъ Татары ни съ коего боку захватъ Рускихъ не могли; но какъ Половцы не осмотрясь въ

Продер-
зость мла-
дости.
Бой.

Семенъ Оль-
говичъ.
Василій Га-
вриловичъ.

Побѣда на
Татаръ.

въ запальчивости, болоша миновали идучи за Татары, тогда 1223.
потчасъ Татары великимъ множествомъ Половцевъ обѣхавъ Нежданіе
сбили, и Половцы пришли на полки Великаго Князя, которые въ запаль-
чivosti. такъ смяли, что Князь Великій не успѣлъ въ порядокъ привести, а Татары сильно на него и прочихъ Князей наступили, и былъ жестокой бой, со обѣ стороны храбро надолго бились. Князь Мстиславъ Мстиславичъ поворотясь отступалъ, бѣяся съ Татары, и видя полки Великаго Князя, не могъ ко онымъ присовокупиться, и сожалѣлъ о своемъ упрямствѣ, да поздно. Князь Великій видя Татаръ великое множество и своихъ изнеможеніе, спалъ отступать къ рѣкѣ Калкѣ, токмо Татары весьма препятствовали, и уже многихъ побили. Тогда Князь Великій, и съ нимъ Андрей Князь зять его, да Князь Александръ Дубровицкой, видя зло по, спали на рѣкѣ Калкѣ; и какъ мѣсто оное было каменисто, потчасъ чрезъ ночь тушъ сдѣлали городокъ изъ ка-
менія и лѣса, въ которой бѣгущихъ людей собрали нѣ-
сколько тысячъ, а прочіе побѣжали. Татары поставили о-
коло онаго Воеводу Чиркана и Тешкана, которые отступя Побѣда на
городокъ въ осадѣ содержали, а прочіе до трехъ дней гна-
лись за Рускими Князи къ Днѣпру. Князь Великій бился изъ городка при дни, и видя свое изнеможеніе, послалъ къ Татарскимъ Княземъ для договора, и особливо къ бывшимъ съ Татары Бродницамъ, у которыхъ былъ Воевода Плоския. Бродницы.
(621.) Онъ окаянный далъ Великому Князю роту съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ, что никого не убьютъ, но всехъ на окупъ отпустилъ, которому повѣря Князь Великій отдался. Онъ же окаянный привелъ ихъ предъ Князей Татарскихъ, совѣтовалъ имъ всехъ побить, и никого жива не пустить. Татары взявъ крѣпость ту, людей Рускихъ всехъ побили, а Князей поклали на землю, и покрывъ ихъ досками, сами сѣли на нихъ обѣдать; и такъ ихъ всехъ подавили, Князь Ве-
и ни единого изъ взятыхъ не оставили. Гнавшіе за Руси-
ми Мсти-
славъ
убили.

ми до Днѣпра, многихъ же побили, но много и своихъ потеряли; ибо бѣгущіе Рускіе, гдѣ могли въ лѣсахъ и проросникахъ, западая многихъ Татаръ малыми собраніи гнавшихъ нападая побивали, и сами спаслись, особливо, гдѣ Князи или Воеводы храбрые были.

убіеніе
Князей
многихъ.

На семъ бою побито Князей Рускихъ Святославъ Каневскій, Изяславъ Игоревичъ Сѣверскій, Юрій Несвижскій, Святославъ Шумскій, Мстиславъ Всеволодичъ Черниговскій и сынъ его Василько; прежде же со Мстиславомъ убито въ бою при Князя, да съ Великимъ Княземъ два Князя, Тысяцкихъ же и Воеводъ множество и прочихъ войскъ до 70000. Князь Мстиславъ Мстиславичъ и съ нимъ Данилъ Романовичъ, прибѣжавъ къ Днѣпру, гдѣ лоды стояли, перевезся, и въ безпамятствѣ велѣлъ всѣмъ лодии порубить, и самъ не ожидая многихъ за нимъ бѣгущихъ ушелъ, бояся за нимъ погони; прибѣжавшихъ же послѣ нѣкоторыхъ Половцы изъ плащя и оружія побили, а другіе идучи вверхъ подлѣ Днѣпра померли. И тако отъ всего того войска великаго едва десятая часть въ Кіевъ возвратилась. Сія такъ тяжкая и неслыханная на Рускую землю побѣда случилась Іунія 16. дня въ день пятнишній.

Другіе Татара гнались по предводительству Половцовъ къ Чернигову и Новгородку Сѣверскому; Новгородцы же не зная коварства Татарскаго, встрѣтили Воеводъ ихъ сокресты, но они вшедъ во градъ поплѣнили и сожгли, то же и съ другими учинили не бояся никого. Василько же Ростовскій идучи не поспѣлъ съ полкомъ своимъ, и увѣдавъ, что Князи уже отъ Днѣпра пошли, остановился у Чернигова, и тако не токмо его Богъ спасъ, но и Чернигову и Кіеву многая помочъ учинилась; ибо Татары увѣдавъ, что войско Руское у Чернигова стоитъ, не смѣли приближиться, и пошли обратно на побѣгъ. Василько убоясь

Новгородъ
соз-
женъ.

ся Татаръ, возвратился въ Ростовъ; Новгородцы же услыша побѣду, идучи Днѣпромъ возвратились. 1223.

Татара хотя такъ великое войско Руское побѣдили, но своихъ весьма много потеряли, и сами сказываютъ, что ихъ на ономъ бою болѣе 100000 побито, и Хана ихъ Ханскій сынъ убитъ; и естли бы Рускіе Князи въ согласіи были и совокупно бились, то бѣ Татара и Половцовъ при нихъ разбить не могли. И видя Татары такой въ нихъ великой упадокъ, не смѣли болѣе на Рускихъ наступить, ни на области Рускія итти, хотя оныя безлюдны остались, и оборонять было нѣкому, а пошли подлѣ моря и поплѣня Половцовъ, возвратились за Днѣмъ къ Волгѣ и за горы. И тако ихъ до пришествія Батые не слышатъ было; Половцовъ же избѣжавшихъ нѣколико въ Русь пришли и крестились въ разныхъ городѣхъ, которымъ жили всѣмъ ради были, и давали имъ кормъ и помочъ въ поселеніи.

Ханскій
сынъ у-
битъ.

Татаръ у-
падокъ.

Половцы
крести-
лись.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ВЛАДИМИРЪ IV. СЫНЪ РЮРИКА II.

Владимиръ Рюриковичъ Смоленскій по разбитіи полковъ ихъ, ночью оплучился, и собравъ бѣгущихъ своихъ и другихъ Князей войскъ до 5000, отшелъ къ Донцу, на котораго гнавшіе Татара неоднократно нападеніе чинили; но онъ множество ихъ два раза побѣдилъ, много коней и ружья опнялъ, и былъ паче безопасенъ, и коней въ пищу довольно имѣлъ, даже дошелъ во область чрезъ Черниговскую и шелъ къ Смоленску, не вѣдая о Великомъ Князѣ Мстиславѣ Романовичѣ. Кіевляне увѣдавъ о убіеніи Великаго Князя, тотчасъ на вече избрали по старшинству Владимира Рюриковича, и послали за нимъ наскоро, котораго догнавъ у Стародуба, прилѣжно просили, чтобъ неумедля пришелъ въ Кіевъ, и принялъ престолъ отца своего, и оборонилъ землю Рускую отъ поганыхъ. Онъ же

Избраніе
Государя.

Книга III.

Ф Ф

хотя

Михаилъ
Князь Чер-
ниговскій.

хотя тяжко раненъ былъ, но не преслушавъ моленія ихъ, возвратился въ Кіевъ, и прибылъ Іюлія 8. дня, гдѣ принялъ былъ съ радостию и плачемъ великимъ всего народа. Михаилъ Всеволодичь остался отъ него въ Черниговѣ по Мстиславѣ старѣйшемъ его братѣ, но бояся Татара пришедшихъ за ними, уѣхалъ въ Новгородъ; Новгородцы же вельми обрадовались, что Богъ его спасъ отъ погибели съ прочими. Онъ же не долго бывъ въ Новгородѣ, поѣхалъ къ зятю своему Великому Князю Юрію во Владимиръ, взявъ съ собою купцовъ знатныхъ Новгородскихъ, которыхъ Князь Великій Юрій въ Торжку ограбилъ, и просилъ за нихъ прилѣжно. Юрій же послушавъ прозбы его, велѣлъ имъ имѣніе ихъ въ цѣлости отдасть, и шурина угостя отпустилъ съ честію.

1225.

6733. 1225. Михаилъ Всеволодичь Черниговскій слыша, что Татара далеко ушли, пришедъ въ Новгородъ со всѣми повары и пожилки отданными отъ Юрія, спалъ на Ярославли дворѣ, и созвавъ на вече всѣхъ Новгородцевъ, представилъ имъ ограбленныхъ гостей и ихъ имѣнія, объявляя, что онъ для ихъ къ нему любви у зятя выпросилъ, и все въ цѣлости отдаетъ, чтобъ то все его къ нимъ доброхотство вѣдали, и впредъ въ памяти имѣли, за что ему Новгородцы всенародно благодарили. Потомъ говорилъ онъ имъ, „чтобъ они на него не сердились, что „онъ не можетъ Черниговъ свое наслѣдіе безъ Князя и безъ „войска оставить, а быть въ Новгородѣ; и для того на „мѣренъ бхаетъ труда немедля: а Новгородцамъ не токмо „дастъ свободу для купечества и другихъ промысловъ при- „бавитъ, но общаетъ ихъ охранять, яко своихъ поддан- „ныхъ, и Черниговскіе люди да вѣдаютъ къ вамъ невозбран- „но, и да будутъ область Новгородская и Черниговская „за едино. „ Новгородцы съ плачемъ его просили, чтобъ не отбѣжалъ, но видя его нужду въ томъ, одаря мно- го

Михаилъ
изъ Нова-
града.

го отпустили съ честію, и послали знатныхъ людей про- водить его до Чернигова. 1225.

Антоній Архіепископъ увѣдавъ о смерти Митрофана, Антоній
въ Нав-
градѣ.

Литва собрався въ 7000. пришли на области Нового войска Ди-
твы.
родскія и въ Торопецкую, и не дошедъ за 3 версты до Торжка, купцовъ пограбили и многіе волости пожгли. Князь Ярославъ Всеволодичь услыша о томъ, своя области опасая по Волгѣ немедленно пошелъ съ войскомъ. Такожъ Владимиръ Ржевскій съ сыномъ и съ Новоторжцы, съ которыми нѣсколько было Новгородцевъ; а Торопецкій Князь Давидъ съ Торопчаны повади Литвы, и догнавъ ихъ на Ловаши близъ Русы, учинили бой жестокой, гдѣ Литвы побито до 2000, и полонъ весь возвратили, а прочіе раз- бѣжались; отъ Рускихъ же убитъ Князь Давидъ Торопец- кій и Меченосецъ Ярославъ Василій. убитъ Да-
видъ То-
ропецкій.

Новгородцы слыша Ярослава близъ Русы побѣдившаго Литву, послали его звать въ Новгородъ на Княженіе, обѣщавъ ему прежніе его убытки заплатить, и цѣловали ему крестъ, что его не изгонять и досады не чинить; онъ же вину ихъ, что прежде ему учинили обиду, и что на Литву въ помочь ему войска не послали, отпустилъ, и поѣхалъ въ Новгородъ; а Новгородцы встрѣтили его и приняли съ честію великою.

6734. 1226. Маія 22. преставился Симеонъ Епископъ 1226.
Суздальскій, перво оставя Епископію, и былъ въ затворѣ. (622) Преставился
Симеонъ
Епископъ
Суздаль-
скій.

Олегъ Игоревичъ Курскій возвращаясь отъ Калки съ малымъ войскомъ, и видя Черниговъ безъ Князя; ибо онъ былъ старѣйшій во градѣ, взялъ оной, а Михаилу Всеволодичу давалъ удѣлъ. Михаилъ почипая себѣ за обиду отцовскаго лишиться, но не имѣя силы, оное войною до- стать, послалъ просить зятя Великаго Князя Юрія въ помочь. Юрій собравъ войска, пошелъ на Олга, о чемъ увѣдавъ

Митропо-
литъ По-
ломъ.

Разсужде-
нїе о не-
согласїи
Князей.

вѣдавъ Князь Великій Владимиръ Рюриковичъ, послалъ къ Юрію Митрополита Кирилла. Митрополитъ пришедъ, говорилъ Юрію Великому Князю:

„Княже пречестный! ты довольно знаешь, какъ оп-
„цы, дѣды и прадѣды ваши распространили и населили
„Рускую землю, не инымъ чѣмъ, какъ любовію и согла-
„сіемъ съ братією; тѣмъ страшны они были всѣмъ окре-
„стнымъ, и когда совокупно прошиво непріятелей Ру-
„скихъ воевали, всѣхъ побѣждали, и никто прошиво ихъ
„воевать не смѣлъ, и не могъ; когда же междоусобіе начали,
„братъ на брата воевали, тогда непріятели пришедъ,
„иногда Поляки, иногда Венгры, Половцы, Литва и Бол-
„гары землю Рускую разоряли, предѣлы древніе отнима-
„ли и овладали, или опустошили. Отъ сего нынѣ такъ
„многихъ слезъ и стыда достойная. Рускимъ отъ Татаръ
„погибель случилась, не отъ чего иного, какъ единственно отъ
„несогласія Князей, котораго безъ плача и вѣки и по насъ вос-
„помянуть не возмощь. Сіе всякъ знаетъ, что одному
„трудно прошиво многихъ обороняться, какъ бы онъ
„храбръ и силенъ ни былъ. Тако и вамъ трудно и не удобно,
„вражду между собою, прошиво другихъ воевать, и свои
„земли защищать. Къ тому же время настоящее наипаче
„требуетъ отъ васъ согласія, понеже со стороны Тама-
„ра, а съ другую Литва предѣлы Рускіе губятъ. Ты Княже!
„внушрь беспокойство хочешь начать; но тебѣ бы дол-
„жно другихъ унимать, и обидимаго оборонять, помня
„слова Христовы, *аще царство раздѣлится, противо
„себя не можетъ стоять*. Мы можемъ видѣть, что вы
„дополъ будете другъ на друга воевать, какъ придуть
„языцы и всѣми обладають и себѣ покоряють; а ежели
„будете жить въ мирѣ и любви по закону Божію, и со-
„гласно о пользѣ Руской обще прилѣжать, то никто вамъ
„не можетъ зла учинить. Нынѣ же Олегъ на войнѣ за
„оте-

Пророче-
ство об-
стоятель-
ствъ.

„отечество много войска своего потѣрялъ, и не можетъ
„воевать, но любовно проситъ, оставитъ ему его вла-
„дѣніе по старшинству въ покоѣ: но шуринъ твой Ми-
„хаилъ требуетъ неправо, не взирая на крестныя гра-
„моты отецъ и дѣдовъ своихъ, и начинаетъ войну проти-
„во его, для котораго и себя, яко сильнѣйшаго въ Кня-
„зѣхъ призвалъ. Я прошу покорно и молю оставить
„вражду, и жить въ мирѣ, и едва Митрополитъ упро-
„силъ, чтобы помирились. Олегъ уступилъ Михайлу Чер-
„ниговъ, взявъ другіе города, какъ при отецъ его было, и
Митрополитъ побѣхалъ съ Великимъ Княземъ во Влади-
миръ, и Марта 4. дня поставилъ Митрофана Игумена Ро-
жественскаго на Епископство Суздальское.

1226.

Митрофанъ
Епископъ
Суздаль-
скій.

Въ то же время Юрій Великій Князь послалъ брать-
евъ своихъ Святослава и Ивана съ войска на Мордву, и оны
перешедъ за Волгу, разоря многіе ихъ волости, и набравъ
плѣнниковъ возвратились; битвы же не имѣли, ибо Морд-
ва не хотѣла прошиво ихъ въ бой вступить.

Въ Новградъ прибыли Послы изъ Любека, привезли
товара такое множество, какова николи неваживали, и
просили отъ братіи своея многіхъ городовъ и земель о
любви и пріязни; и Новгородцы приняли ихъ въ любовь,
и учинили договоръ, что всѣмъ купцамъ шуда и опшуда
ходить съ товарами, и торговать, гдѣ и сколько кто хо-
четъ, не платя пошлины; а въ спороеніи церковей отка-
зали. (623.)

Любекской
союзъ съ
Новгород-
цы.

Князь Ярославъ ходилъ въ лодіяхъ въ Невское озеро
на Емь, и повоевалъ много, взявъ отъ Еми дани, возвра-
тился. (624.)

6735. 1227. Явились въ Новѣградъ волхвы чепыре чело-
вѣка, многіе обманы и лживыя знаменія дѣлая. Нового-
родцы же взявъ ихъ предъ народомъ на Ярославль дворъ,
обличили ихъ, и сдѣлавъ спрубъ всѣхъ сожгли.

1227.

Волхвы
обманщи-
ки.

Пожаръ во
Владими-
рѣ.

Училище
Констан-
тиново.
Библиоте-
ка спорѣда.

Маія 11. учинился во Владимирѣ великой пожаръ и згорѣло 27 церквей, и дворъ блаженнаго Великаго Князя Константина Всеволодича, и церковь построенная въ немъ Архангела Михаила со всѣю богатою утварію. При ней же прудилися иноки Рускіе и Греки, учаще младенцевъ. И погорѣли книги многіе, собранные симъ Константиномъ мудрымъ. (625.)

Князь Великій Юрій по согласію со Владимиромъ Рюриковичемъ отпустилъ сыновца своего Всеволода Константиновича въ Переяславъ Русскій на Княженіе.

Іануріа 6. дня преставися Владимиръ Всеволодичъ Московскій, поспригшеся предъ смертію, и положенъ во Владимирѣ. (626.)

Юрій Всеволодичъ видя сыновца своего Василька Константиновича въ возрастѣ, по завѣщанію отца его послалъ съ Бояры своими въ Смоленскъ, Черниговъ и къ другимъ Княземъ, подъ видомъ свиданія, выбрать себѣ невѣсту, гдѣ полюбится. Онъ же избралъ дочь Михайла Всеволодича Черниговскаго, шурина Юріева, Марію, и о томъ возвѣстивъ Спирю своему; и хотя надлежало невѣсту привести къ жениху, и вѣнчанію быти во Владимирѣ, однакожъ Князь Великой по усиленной прозвѣбѣ шурина своего соизволилъ вѣнчанію быти въ Черниговѣ, и послалъ туда сына Всеволода и Бояръ своихъ и Ростовскихъ знатнѣйшихъ съ женою, и вѣнчанъ былъ Іануаріа 10. дня, а Февраля 5. дня прибылъ Василько во Владимиръ, и принявъ отъ Спиря съ великою радостию. Юрій же Великій Князь одари провожавшихъ и угостя отпустилъ возвратно, а Василька послалъ въ Ростовъ проводить сыновъ своихъ Всеволода и Владимира съ Бояры. Они же пришедъ въ Ростовъ 25. Февраля учинили великое веселіе. И послѣ праздника Пасхи Князь Великій женилъ и другаго сыновца Всеволода Константиновича, взявъ за него дочь Олга Всеволодича Сѣверскаго.

6736.

Марія Кня-
гиня Ва-
силька.

Бракъ Ва-
сильки
Констан-
тиновича.

Бракъ Все-
волода
Констан-
тиновича.

6736. 1228. Князь Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій 1228. шелъ въ Кіевъ къ Великому Князю Владимиру, но въ пути разболѣвся умре, а въ Галичѣ сѣлъ Даниилъ Романовичъ Владимірскій, сынъ Романа Мстиславича.

Давидъ Князь Муромскій скорбѣлъ болѣе года, поспригся и преставился, а по немъ остался на Княженіи сынъ его Юрій.

Князю Великому Юрію родилася дочь, и нарекли ея во святомъ крѣщеніи Феодора.

Князь Великій Юрій совокупясь съ братією Ярославомъ и Святославомъ, такожъ сыновцы ихъ Василько и Всеволодъ, да Князь Юрій Давидовичъ Муромскій пошли на Мордву Пургасову, и много оныхъ повоевавъ возвратились. Потомъ отпустилъ Князь Великій брата Святослава въ Переяславъ Русскій, а сыновца Всеволода отпустилъ въ Ярославъ.

Князь Святославъ Всеволодичъ по прозвѣбѣ Княгини своей Евдокеи Давидовны отпустилъ ее въ монастырь поспригся, и далъ ей имѣніе довольное. Она же будучи къ братьямъ въ Муромѣ, на пути посприглась и преставилась.

Тогоже году приходили Емъ въ лодіяхъ по Невскому [Ладожскому] озеру воевать области Новгородскія, и Августа 6. Новгородцы получа о томъ извѣстіе, собрався въ насадахъ пошли съ Княземъ Ярославомъ къ Ладогѣ. Посадникъ Ладожскій Владиславъ не ждавъ Ярослава, собрався съ ладожанъ пошелъ на Емъ, гдѣ оныя стояли, и нашедъ на нихъ бился, но за наступленіемъ ночи, и что люди его не всѣ приспѣли, не могли ихъ осилить, отшелъ ко острову, а Емъ остались на берегу, имѣя полону много, воевали бо около береговъ пришедъ въ насадахъ, и прислали къ Посаднику просить мира, чтобъ ихъ съ насады отпустилъ, а полонъ обѣщали отпустить. Владиславъ отпустилъ, а полонъ обѣщали отпустить. Владиславъ имъ

Преставися
Мстиславъ
Мстисла-
вичъ Га-
лицкій.

Даниилъ Ро-
мановичъ
Галицкій.

Преставися
Давидъ
Муром-
скій.

Юрій Князь
Муром-
скій.

Родилася
Феодора.

война на
Мордву.
Святославъ
Всеволо-
дичъ въ
Переясла-
влѣ.

Преставися
Евдокія
Княгиня
Святосла-
ва III.

Полонъ по-
битъ.

имѣ отвѣтствовалъ: заупро о томъ буду съ вами гово-
ришь. Емѣ узнавъ изъ того, что заупра биться хочѣтъ,
побили всѣхъ плѣнниковъ, и сжегши лодіи свои, ушли лѣ-
сами. Тогда Новгородцы стояли на озерѣ и слышавъ то,
что Емѣ полонъ побили, учинили вече, хотѣли Посадника
Судимира убить, положи на него вину, что не скоро
шелъ; но Князь Ярославъ сохранилъ его во своемъ насадѣ.
И возвратились Новгородцы не ожидая Ладожанъ, но И-
жерцы упаясь отъ нихъ, пошли на переемъ Еми, и встрѣ-
ня ихъ бѣгущихъ, много избили, а остатокъ ихъ Корела
по лѣсамъ и полямъ побили. И тако всѣ 2000 Еми по-
гибе, мало развѣ домой пришли.

Ижерцы.

Ярослава
злѣба на
Плесковѣ.Псковичъ
страхъ
шунѣ.

Дубровна.

Славна.
Торговище.
Дорогови-
зна.

Князь Ярославъ пошелъ изъ Новаграда въ Плесковѣ
съ Посадникомъ Новгородскимъ Иваномъ, и Тысяцкій Ве-
чеславъ, положи намѣреніе иппи со Псковичи на Рижанъ.
Плесковичи услыша, что Ярославъ идетъ къ нимъ не
обослався, возмнили, что хочѣтъ имъ вредъ учинить; ибо
нѣкто злой челоуѣкъ разсѣялъ, якобы Ярославъ везетъ око-
вы, и хочѣтъ лучшихъ людей перековавъ взять въ Новградъ,
того ради заперли градъ, и Ярослава не пустили. Ярославъ
же стоялъ на Дубровнѣ, и видя такую прошивность, воз-
вратился въ Новградъ, и созва вече въ домъ Владычинъ,
объявилъ прошивность Плесковичъ говоря, что онъ зла ни-
какого на нихъ не мыслилъ, и желѣзъ для кованья не
имѣлъ, а имѣлъ въ коробьяхъ подарки, сукна, парчи и
овощи, чемъ знатнѣйшихъ Псковичъ жаловалъ, но они меня
обезчестили, и жалованья на нихъ просилъ управы, а самъ
пославъ въ Переяславъ привелъ свое войско сказывая, что
хочѣтъ иппи на Нѣмецъ къ Ригѣ, а подлинно хотѣлъ
Плесковичъ обмануть, и обиду свою отмстити, и поста-
вилъ полки оныя около Новаграда въ шатрахъ, а иныхъ
въ Славнѣ по дворамъ и на торговищѣ. Тогда была доро-
говизнѣ тяжкая, мяса и рыбы мало было, купили хлѣбъ
по

по двѣ куны, кадъ ржи по три гривны, пшеницы по 1228.
пяпи гривенъ, крупы по семи гривенъ, и сія дороговизна
продолжалась чрезъ три лѣта.

Плесковичи слышавъ, что Ярославъ привелъ на нихъ Плесковичъ
войска, бояся его, учинили миръ и союзъ съ Рижаны, (627.) союзъ съ
выключая изъ онаго Новградъ, и положи тако: „если Но- Рижаны.
„вогородцы пойдутъ на Плесковичъ, то Рижане общали
„всею силою помогать, а если Литва пойдутъ на Ри-
„жанъ, то Плесковичи имъ будутъ помогать, и Нового-
„родцамъ на Рижанъ помогать не будутъ, и дали по ось-
„ми мужей знатныхъ въ залогъ. Новгородцы увѣдавъ о
помѣ, стали на Ярослава роптать, что безъ причинъ хочѣтъ
на Плесковичъ воевать, и объявляеиъ имъ, якобы хотѣлъ на
Рижанъ иппи. Ярославъ видя, что оное можетъ быть къ поль-
зѣ его, послалъ къ Плесковичамъ Мишу Звонца, велѣлъ имъ Псков-
говорить: „весьма мнѣ дивно, что вы съ невѣрными миръ и чамъ Яро-
„союзъ учинили; а меня, Князя вашего, приняты не хотѣли. славъ
„Нынѣ пойдите со мною на войну; а я обнадеживаю васъ, приказъ.
„что вамъ никакого зла не мыслилъ и не хочу, токмо оп-
„дайте мнѣ тѣхъ, кто меня вамъ оклеветалъ. Плеско-
вичи прислали въ Новградъ Гречина съ приказомъ къ Яро-
славу: „кланяемся тебѣ Князю Ярославу и братіи нашей Плесковичъ
„Новгородцамъ, и вамъ на ваши слова отвѣтствуемъ: на извиненіе.
„войну съ вами не идемъ, и братіи нашей, которые пра-
„вду говорятъ, не опдадимъ. Что мы съ Рижаны миръ
„и союзъ учинили, въ томъ вамъ нѣтъ порока, вси бо
„мы вѣрніи и невѣрніи челоуѣки отъ единого Адама дѣ-
„ти, и намъ нѣтъ съ ними никоея разности: того ради
„улюбили лучше пожить въ покоѣ и любви, нежели во
„враждѣ и войнѣ, злу же ихъ и беззаконію не прилѣпляемъ
„ся, но въ мирѣ со всѣми жить добро. Ты Княже ум-
„ный и смысленный, помысли и разсуди, ежели сіи Ри-
„жане беззаконніи, видя наше состояніе смиренное и лю-
Книга III. Х х бовное,

Выговоръ
обидъ Но-
вгород-
цевъ.

„бояное, познають истину, и обратятся на путь спасе-
„нія, то намъ есть честно и полезно; естли хоща и
„пробудуть въ томъ какъ они есть, намъ нѣтъ отъ
„нихъ ни вреда, ни бещестія. Вы же насъ много обидѣ-
„ли, къ Колываню ходя взяли сребро, сами возвратились
„не учиня правды, по общему согласію города не взяли,
„и намъ ничего не дали. Такожъ у Кеси и Медвѣжьей
„головы вы учинили, а они братію нашу за то на озерѣ
„побили. Вы токмо начавъ войну и получа добычу, опхо-
„дите, а мы всегда оспаемся съ ними во враждѣ. Ежели
„вы вадумали ипшти на насъ, мы пропиво васъ со Святою
„Богородицею и поклономъ, а не оружіемъ и злобою;
„понеже Новгородцы издревле братія наша. Тако вы насъ
„посѣките, а женъ и дѣтей плѣните, ежели вы безъ
„законни.

Лопиглы
Либъ.

Новгородцы выслушавъ рѣчь Псковичъ, на вече сказа-
ли Ярославу, что они безъ Псковичъ на Рижанъ не идуть,
и хоща Князь ихъ силою къ тому склонялъ, но они не
послушали, и паче просили, чтобъ онъ свои полки оп-
пустилъ, что онъ принужденъ учинить, и оппустилъ.
Псковичи тогда привели было Нѣмцевъ, Чудь, Лопиглу и
Либъ; но получа извѣстіе о Новгородцахъ, что они вое-
вать не хощатъ, всѣхъ одаря оппустили; а которые
брали у Ярослава дары, и вѣсти пересылали, тѣхъ выгна-
ли, сказавъ имъ, вы намъ не братья, (628.) пойдите къ
вашему Князю. И о семъ въ Новѣградѣ учинилось въ народѣ
великое беспокойство и на Ярослава нареканіе.

Ярославъ
изъ Нова-
града.

Ярославъ Всеволодичъ выѣхалъ изъ Новаграда къ Пе-
реславлю и съ Княгинею, а въ Новѣградѣ оставилъ два сы-
на Θεодора и Александра съ Бояриномъ Θεодоромъ Дани-
ловичемъ и Судіею Іоакимомъ.

Дожди.

Сей осени были дожди великіе отъ 6. Августа
по 6. Декабря, отъ сего учинился въ безумныхъ Но-
вого-

вогородцахъ великій ропотъ на Архіепископа Арсенія, 1228.
якобы его ради дождь былъ, созвали вече, и пошедъ
въ домъ Архіепископа говорили: „пшъ выслабъ Антонія на
„Хутины, а самъ столъ купя у Князя дарами, „и выгнали Архіе-
его яко злодѣя, едва спасся отъ смерти, запершися въ скопъ из-
церковь Софіи, и уѣхалъ на Хутины. На упро же возвели гнаиъ.
паки Антонія; но не шѣмъ то зло кончилось, весь бо
градъ пришелъ въ мятежъ, разграбили домъ Тысецкаго Матсежъ.
и другихъ знатныхъ людей, обвиняя ихъ, якобы они Кня-
зя на зло приводили, не разсудя и не разумѣя Князя Я-
рослава великаго въ мысляхъ безпокойства. Отъ дождей
же вышереченныхъ учинилось великое водъ разлипіе въ рѣ-
кахъ и озерахъ, и какъ ледъ ужъ на Илмени замерзъ, и
стоялъ при дни, тогда пришелъ вътрѣ полуден-
ный, и взломавъ ледъ внесло въ Волховъ, и 8. Де-
кабря выломило моста девять быковъ. Онаго ради вол-Вода вели-
нующійся народъ не могъ кровопролитія учинить; все бо го-кад.
товились вооружая на междоусобіе; но не могли рѣки
ради учинить. Однакожъ отъ разлипія водъ и смятенія
народа много разореніе и безпорядки учинились. Сіе видя
немедленно знатные согласясь, послали паки Ярослава
просить, но съ безумнымъ предложеніемъ, чтобъ ему
самому не судить, и Судей отъ себя не опредѣлять, а
судить выбраннымъ отъ концовъ Новгородцамъ. Яро-
славъ же обругавъ прѣбываніе ихъ, послалъ въ Новградъ, и
велѣлъ сыномъ своимъ и Бояромъ выѣхать къ себѣ, ко-
торые благополучно прибыли къ нему въ Переславль.

Новгород-
цевъ безъ-
умство.

Новгородцы учиня вече, паки послали звать Князя
Михаила Черниговскаго, и какъ Послы шли мимо Смолен-
ска, слыша Князь Смоленскій, что Ярослава Новгородцы
оскорбили, велѣлъ Пословъ оныхъ поймавъ посажать подъ
сѣражи, а Михаилъ тогда былъ съ сыномъ своимъ въ
Брыни, и увѣдавъ, что Новгородцы по него Пословъ по-
Брынь.

Х х 2

слали,

слали, и оныя въ Смоленскѣ поиманы, поѣхалъ наскоро малыми дорогами къ Новугороду.

1229.

Михайлъ
Чернигов-
скій ропу
Новгород-
цамъ далъ.

Заговоръ
вельможъ
Новгород-
цамъ.
Ростъ на
долги.

Епископы
по жре-
бью.

Ростиславъ
Михайло-
вичъ.

Война
Мордвы.
Пургасъ
Князь.

6737-1229. Князь Михайлъ Всеволодичъ прибылъ въ Новградъ въ субботу Омины седмицы, Апрѣля 21. дня; Новгородцы же вельми обрадовались, что ихъ желаніе исполнилось, и принявъ его съ честію, учинили ему ропу, а онъ имъ на всемъ помѣ, что Новгородцы желали, и что въ грамотахъ Ярослава ихъ написано, ропу же далъ, чего прежде ни единъ Князь не дѣлалъ. Онъ далъ свободу смердомъ [подлости] пять лѣтъ подати не плащитъ; кто сбѣжалъ на чужую землю, велѣлъ жить кто гдѣ нынѣ живетъ; которые чемъ должны, а не плащили лихвы, какъ прежніе Князи уставили, лихву полѣтнюю [ростъ по годной] за прошлые годы не требовать. (629.) Онъ же видя, что Антоній для болѣзни служить не можетъ, говорилъ Новгородцамъ: „вы видите, что на Антонія „Архіепископа Богъ послалъ наказаніе, и служить не можетъ, „а безъ Владыки быти не можно: того ради ищите себѣ „на мѣсто его достойнаго изъ поповъ, діаконовъ, или черн- „цевъ. „ Тогда единъ сказалъ Князю: есть діаконъ въ мо- „настырѣ Юріевѣ, именемъ Спиридонъ, весьма того стѣ- „пени достоинъ, другіе представили Іосифа попа Влади- „мирскаго, иные Игумена Гречина, и понеже не могли всѣ на одного согласиться, положили изъ оныхъ прехъ избрать жребіемъ, и написавъ всѣ три имена каждаго порознь на равныхъ хартіяхъ, положили на свящый престолъ, и взявъ изъ покоя Княжскаго Княжича Ростислава, велѣли ему вышедъ въ олшаръ снять одну изъ тѣхъ хартій, онъ же вынулъ имя Спиридоново. (630.) Тогда послали по него въ монастырь, и взявъ его посадили въ особыхъ покояхъ, доколѣ отправился въ Кіевъ.

Мордва съ Княземъ ихъ Пургасомъ пришедъ къ Новуграду Нижнему съ многими войскомъ, и стали приступать; Нижегородцы же вышедъ изъ града напали на нихъ ночью,

ночью, и многихъ побили, а они зажгли монастырь Свя- 1229.
тыя Богородицы, ушли прочь; Петрушевъ же сынъ съ По-
ловцы перенялъ ихъ на пути, всѣхъ побилъ, а Пургасъ
Князь едва съ малыми людьми ушелъ за рѣку Чаръ.

Чаръ р.

Ярослава
безпут-
ство.

Ярославъ Всеволодичъ по смущенію клеветниковъ злоб-
ствовалъ тайно на брата Юрія, якобы Михайлъ Всеволо-
дичъ въ Новградѣ посаженъ, а онъ изгнанъ по промыслу
Юріеву, и какъ онъ самъ единъ ничего учинилъ прощиво
Юрія не могъ, то послалъ тайно въ Ростовъ, Василька и
Всеволода поссорилъ со Спрыемъ ихъ Великимъ Княземъ
Юріемъ, и пріобща ихъ къ себѣ, готовились на войну.
Юрій увѣдавъ о томъ тайно, не хотѣлъ вѣрить; одна-
кожъ хотѣя испытать истинну того, послалъ къ нимъ и
другимъ братьямъ, чтобъ сбѣхались на совѣтъ Сентября ко
8. числу, объявля имъ, что имѣетъ съ ними о весьма ну-
жномъ дѣлѣ совѣтовать. Ярославъ весьма не хотѣлъ бѣжать,
но увѣдавъ, что Константиновичи Ростовскіе безъ отри-
цанія поѣхали, и самъ пріѣхалъ. И какъ сбѣхались, Князь
Великій представлялъ имъ о нѣкоторыхъ между ими вра-
ждахъ во владѣніяхъ, и увѣщевая къ примиренію и добро-
му согласію, потомъ спрашивалъ у нихъ о причинѣ, за что
на него возстаютъ безъ всякой причины, по которому тогожъ
9. Сентября въ день рождества Богородицы праздновали, и
учинилъ Юрій для нихъ великій пиръ у Епископа Митро-
фана, потомъ у Юрія, и веселяся цѣлую седмицу, разбѣ-
хались съ любовію.

Сеймъ во
Владими-
рѣ.

Въ ту самую седмицу Епископъ Кириллъ Ростовскій
оставя Епископію, пошелъ въ Суздаль паки въ монастырь, 1229.
и тушъ скончался. Болѣзнь была его тяжкая, лице все по-
багровело, носъ и губы вельми ополстѣли; пришло же
ему и другое несчастіе, что все его имѣніе великое по-
губилъ во единъ день нѣкоею тяжбою. Онъ былъ вельми
богатъ паче всѣхъ прежде бывшихъ Епископовъ Ростов-
скихъ,

Кириллъ
Епископъ
Ростов-
скій.

Скупость Князь судашъ Епископа. скихъ, потому что мною чрезъ всю жизнь какъ могъ собиралъ, а жалѣлъ оное и для себя употреблялъ. Былъ челомъ на него, никто во обидѣ своей Великому Князю, онъ же велѣлъ судить брата Ярославу, и Ярославъ обвиня Епископа, все его имѣніе отдалъ за убытки обиженнымъ. (631.)

Мученіе Аврама Болгарянина. Въ сіе время въ великомъ градѣ Болгарскомъ замученъ былъ благочестивый Христіанинъ Болгарянинъ родомъ, именемъ Аврамій, купецъ былъ знатный, ѣздилъ по разнымъ странамъ купечества ради, и научася вѣры Христовы, крестился самъ, и другихъ поучалъ. Болгарскій Князь и Старѣйшины увѣдавъ о томъ, вельми на него развѣрѣли за поруганіе закона ихъ, и принуждали его, опричнувъ Христіанство, хранить законъ ихъ нечестивый. Онъ же никакъ того учинить не восхотѣлъ, и за то мученъ былъ тяжко, наконецъ Апрѣля 1. дня отсѣкли ему голову;

Пожаръ въ великомъ градѣ Болгарскомъ. но Богъ учинилъ имъ тяжкое опшщеніе, вскорѣ выгорѣлъ оный градъ великій со многими и неизчисленными богатствомъ.

Послы отъ Болгаръ. Въ то время Князь Болгарскій прислалъ къ Великому Князю Юрію Всеволодичу Пословъ для учиненія мира. Князь же Великій принялъ ихъ съ честью, и сослалъ съ обоихъ странъ Пословъ знатныхъ людей на особое мѣсто близъ границы

Корень островъ. Граница съ Болгары. Договоръ съ Болгары. Судъ на границѣ. Руской на островъ имянуемый Кореневъ, (632.) и оныя учинили миръ на 6 лѣтъ: „купцамъ ѣздить въ обѣ стороны „съ товары невозбранно, и пошлину платить по уславу „каждаго града безобидно, рыболовомъ ѣздить съ обѣ „сторонъ межъ, и имѣть любовь и миръ, плѣнниковъ „всѣхъ освободить, а буде же будетъ распря, судить съ „ѣхався судіямъ отъ обоихъ на межѣ. „

Гладъ. Житіе отъ Болгаръ. Въ сіе время гладъ былъ во всей Руси два года, и множество людей помирало, а болѣе въ Новѣградѣ и Бѣлѣ озерѣ; но Болгары учиня миръ, возили жити по Волгѣ

и

и Окѣ во всѣ грады Русскіе, и продавали, и шѣмъ великую 1229. помочъ сдѣлали. Князь же Болгарскій прислалъ въ даръ дары Князя Болгарскаго. къ Великому Князю Юрію 30 насадовъ съ житами, которое Князь Великій принялъ съ благодареніемъ, а къ нему послалъ сукна, парчи съ золотомъ и серебромъ, кости рыбы и другія изящныя вещи.

Князь Михаилъ Всеволодичъ прислалъ изъ Новаграда къ Ярославу Всеволодичу Переславскому, чѣмъ онъ отдалъ Волокъ Ламской, которой онъ взялъ отъ области Новгородской силою. Ярославъ отвѣтствовалъ ему, чѣмъ онъ сидѣлъ въ Новѣградѣ, и доволенъ тѣмъ былъ, что имѣетъ, а онъ Волока не отдаетъ; и естли хочетъ миръ имѣть, то онъ на томъ съ нимъ учинитъ, чѣмъ владѣть каждому тѣмъ, кто чѣмъ владѣетъ.

Декабря 17. дня Кириллъ Митрополиѣ поставилъ въ Новградѣ Архіепископа Спиридона, и опустилъ въ Новградѣ.

Въ Генварѣ пришла Литва во область Новгородскую, и разоряли Любе, Мореву и Селигеръ; Новгородцы же собрався гнали за ними, и догнавъ многихъ побили, и полонъ свой отбили.

6738. 1230. Василько Константиновичъ Ростовскій съ братією выпросили у Стрыя своего Юрія Великаго Князя Кирилла Игумена Рождественскаго въ Епископы, и послали его въ Кіевъ, котораго Митрополиѣ Кириллъ поставя отпустилъ въ Ростовъ.

Князь Великій женилъ сына своего Всеволода на дочери Великаго Князя Рускаго Владимира Рюриковича, и былъ бракъ во Владимирѣ съ великимъ веселіемъ.

Было землетрясеніе великое во области Руской, въ Суздаля, Владимирѣ, Переславѣ и во всей Сѣверской землѣ въ самую обѣдную, многія церкви каменные развалились, и огонь падши съ небеси видимъ былъ у рѣки Лыбени, обвалилася же трапеза въ Печерскомъ монастырѣ, въ

Солнца за-
мѣнѣ.

въ которой приготовленъ былъ столъ на обѣдъ для праз-
дника, и званъ былъ на обѣдъ Князь Великій Владимиръ
и Митрополитъ Кириллъ, въ Переяславѣ же церковь
святаго Михаила разсѣлась на двое. (634.) Было же и замѣ-
нѣ солнца Маія 14. дня отъ самага упра до полудня, и
осталось его яко луна семь дней.

Подсприги.

Маія 19. дня пришелъ въ Новградъ изъ Кіева Архіе-
пископъ Спиридонъ, и тогда Князь Михаилъ Всеволодичъ
учинилъ подсприги сыну своему Ростиславу въ церкви Свя-
тыя Софїи, которому тогда было семь лѣтъ.

Ростиславъ
Михайло-
вичъ въ
Новѣградѣ.

Новгородцы понуждали Князя Михаила на войну про-
тивъ Ярослава Переславскаго, имѣя вражду о Волокѣ Лам-
скомъ; но Князи Юрій Всеволодовичъ и Владимиръ Рюрико-
вичъ увѣдавъ о томъ, послали ко обоимъ отъ себя Бояръ,
а Митрополитъ отъ себя Порфирія Епископа Черниговскаго,
и тѣ пришедъ умирили ихъ. Тогда Князь Михаилъ оста-
въ въ Новѣградѣ сына Ростислава, самъ отбѣжалъ въ Чер-
ниговѣ.

Князь Святославъ Гаврилъ Всеволодичъ, какъ выше
сказано, разруша прежнюю вѣхую построенную въ Юріе-
вѣ дѣдомъ его церковь, построилъ новую вельми дивную
разнымъ каменіемъ. Мастеръ былъ Болгарскій, (635.) и
освятилъ оную Епископъ Митрофанъ, гдѣ были Князь
Великій Юрій и другіе, веселилися 3 дни.

Дорогоя-
зна.

Въ Новѣградѣ былъ мятежъ великій, грабили дома,
и побивали людей; Богъ же смиряя ихъ беззаконіе, навелъ
на нихъ гнѣвъ свой праведный, и сотвори землю ихъ пущу.
Первое бо послалъ на нихъ дожди великіе и наводненіе,
яко было во дни Иліины, и ждалъ ихъ на покаяніе; по-
тѣмъ послалъ мразъ, копорой побилъ во время цвѣта
жипа и вся плоды земли ихъ, и бысть намъ горе великое,
купили хлѣбъ по осьми кунъ, овса кадь по 13 гривенъ,
ржи по 20, пшеницы по 30, крупы по 50 гривенъ, и ра-
зошлись

1235.

зошлись люди изъ града, многіе бо стали умирать; къ
тому учинилась распря между Посадникомъ Водовикомъ и
Стефаномъ Твердиславичемъ, многіе дома разграбили,
и людей между собою побили. По многомъ же смятеніи
отпустили Княжича Ростислава, сказавъ вину: „отецъ твой
„обѣщалъ намъ съ войски въ помощь на обидящихъ насъ
„приппи Сентября къ 14. дню, а нынѣ ужѣ Николинъ
„день, [Декабря 6.] а отъ него и вѣдомость не пришла,
„того ради иди ко опцу, а мы себѣ Князя същемъ; „и
отпустя его послали просить Ярослава Всеволодича Пере-
славскаго, на котораго прежде воевашъ хотѣли за Волокѣ
Ламской. Ярославъ выслушавъ присланныхъ отъ Ново-
городцевъ, сказалъ имъ: „если данную Михаиломъ неисто-
„вую грамоту опринутъ, и учиняиъ ему ропу по прежне-
„му обычаю, то онъ къ нимъ поидетъ, и отъ непріятелей
„ихъ нѣмѣиъ своими войски обороняиъ будетъ; если же
„оной не опрекунся, то не поидетъ. „Послы послали на-
скоро въ Новградъ, и Новгородцы многую распрю имѣли,
напослѣдокъ принуждены оную грамоту оспавить и оп-
дать ему, а сами учинили ропу Ярославу по прежнему.
(636.) По оному Ярославъ пришедъ въ Новградъ Декабря
30. дня, и учиня въ Новѣградѣ распорядокъ, оставилъ
сыновъ своихъ Феодора и Александра, самъ возвратился
Марта 25. въ Переславъ.

Грамота
Михайло-
ва опри-
нута.Александръ
въ Новѣ-
градѣ.людей
бдѣиъ.

Гладъ же утѣснялъ сильно Новгородцевъ, и хотя
Ярославъ всѣмъ купцамъ съ житами ѣхати далъ волю,
но того весьма было мало, и отъ того люди не токмо
коней, но другъ друга убивая бѣли, а гдѣ слышали хотя
малой избытокъ, опнимали, дѣтей своихъ иностраннымъ
продавали и даромъ отдавали, токмо бы оныхъ не уморить.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ преставился въ Смоленскѣ Князь
Мстиславъ Давидовичъ, внукъ Великаго Князя Ростислава.

преставился
Мстиславъ
Давидо-
вичъ.

Тогожъ году пцаніемъ Епископа Митрофана начали въ Суздалѣ подписывать церковъ Святыя Богородицы.

1231.

6739. 1231. Открылъ Богъ милосердіе свое, какъ скоро ледъ прошелъ, пришли Нѣмцы изъ за-моря въ Новградъ на многихъ судахъ съ житами, съ мукою и всякими овоши, и учинили великое избавленіе граду сему, понеже уже всѣ были при концѣ жизни, и отъ сихъ жити много стало дешеваѣ.

Родился
Князь Бо-
рисъ Ва-
сильевичъ.

Апрѣля 25. Князю Васильку Констанпиновичу Ростовскому родился сынъ, и нарекли его при крещеніи Борисъ, а Княжеское Ярославъ.

Ршенескъ.
Можайскъ.

Князь Ярославъ Переяславскій съ сыновцы своими Констанпиновичи пошелъ съ войски на Князя Михаила Черниговскаго, и вшедъ въ землю его, зжегъ городъ Ршенескъ и споялъ подъ Можайскомъ, всѣ жита и овоши пограбилъ, пустошилъ и села пожегъ, возвратился не взявъ Можайска и не учиня мира; тутъ убилъ Бояринъ его Иванъ Боша, да подвойски Андай и другихъ много побито.

Въ Новѣградѣ былъ пожаръ, погорѣло домовъ и церквей много по обѣмъ сторонамъ, и людей погорѣло и погинуло не мало.

Послы лу-
зовые.

Въ то же время пришелъ во Владимиръ къ Великому Князю Кириллъ Митрополитъ и ко всѣмъ Княземъ Бѣлорускимъ отъ Великаго Князя Владимира Рюриковича, а отъ Черниговскаго Князя Михаила Епископъ Порфирій, да съ нимъ Игуменъ Спаскій съ Берестоваго, и Стольникъ Владимировъ Петръ Ареновичъ, говоритъ о мирѣ съ Ярославомъ; ибо Михаилъ не правъ былъ предъ Ярославомъ, и Ярославъ паки готовился на него съ войски. Князь же Великій послалъ по братію, и събравшись увѣщевали его къ миру, Ярославъ же послушавъ брата и Митрополитей прозъбы, примирился съ Михаиломъ, и Послы оные возвратились съ радостию.

Апрѣля

Апрѣля 6. поставленный Кириллъ Епископомъ, въ Ростовѣ возвратился, освятилъ церковъ Святыя Богородицы Августа 14. дня. 1231.

6740. 1232. Женился Князь Владимиръ Констанпиновичъ, взявъ дочь Игоря Рязанскаго Надежду. Бракъ Вла-
димира. 1232.

Татара пришедъ на Волгу, въ нижніе Болгары въ великомъ множествѣ, и воевали со оными, а къ Великому граду не ходили; Болгары же прислали Князю Юрію объявить, что пришелъ народъ невѣдомый, и языкъ, коего прежде не слыхали, вельми сильный, и просили, чтобъ послалъ къ нимъ помочь, обѣщая всѣ его убытки запла-титъ. Князь Великій собравъ братіевъ и сыновцевъ совѣтовалъ, и слыша, что Татаръ сила велика, а Болгаровъ обезсилить не жалѣя, отказали имъ въ помочи. Татара поплѣня, покорили себѣ нижнихъ Болгаръ, и грады ихъ великіе разорили всѣ. (637.) Татара
обладала
Болгарами.

Князь Великій Юрій послалъ Всеволода сына своего на Мордву, и съ нимъ Князя Феодора Ярославича, да Рязанскихъ и Муромскихъ Князей; они же шедъ многія Мордовскія волости пожгли, множество Мордвы побилъ и въ плѣнъ взявъ, возвратились.

На средогвѣніе прѣехали изъ Чернигова ушедшіе Новогородцы къ Новуграду, Борисъ Игоревичъ, Посадникъ Михаилъ съ братомъ и Водовикъ Петръ, Глѣбъ Семеновъ братъ Борисовъ и Миша со Княземъ Святославомъ Трубецкимъ (638.) и были въ селѣ Бундѣ. Оные Новогородцы при-звали его, обѣщавъ въ Новѣградѣ Княземъ посадить. Свя-
тославъ послалъ тайно провѣдать въ Новградъ, и познавъ, что оные Новогородскіе Вельможи солгали, и звали его съ собою безъ согласія прочихъ, немедля возвратился въ Русь; а Новогородцы оные уѣхали въ Плесковъ, и взявъ Ярославлихъ людей Вячеслава Борисовича, били его и оковали. Въ Новѣ же градѣ въ небытность Князя учинился мятежъ вели-
Ци. 2

Князь Свя-
тославъ
Трубец-
кой.

великій; ибо Ярославъ былъ тогда въ Переславѣ; послѣди же вскорѣ Ярославъ пришедъ успокоилъ, немедленно переловилъ Плесковичъ и посажалъ на городище, а во Псковѣ послалъ сказать, чтобъ его пойманныхъ людей опустили, а оныхъ бы пришлецовъ выслали; но Плесковичи стали за нихъ крѣпко и требовали, чтобъ прислать изъ Новаграда ушлецовъ тѣхъ женъ и пожизки, а они обѣщали Вечеслава опустить. И тако были въ несогласіи все лѣто. Ярославъ не пустилъ во Псковъ никакихъ товаровъ, отъ чего учинилась въ Плесковѣ дороговизна, купили берковецъ соли по семи гривенъ и болѣе; Плесковичи же видя такую трудность, опустили Вечеслава, а Ярославъ велѣлъ женъ Борисову, Глѣбову и Мишину опустить; но совѣмъ не примирились. Зимой же Плесковичи послали къ Ярославу просить прощенія, и сына его Феодора себѣ на Княженіе, онъ же сына имъ не далъ, а послалъ къ нимъ шурина своего Князя Юрія. И Юрій немедля собравъ Плесковичъ пошелъ въ Ливонію, гдѣ взялъ градъ Медвѣжью голову, и посадилъ въ немъ Плесковичъ. Тогда Плесковичи выслали отъ себя Бориса съ его товарищи Новгородцы.

Князь Святославъ
и Смоленскѣ.

Моръ въ
Смоленскѣ.

Преставился
Антоній
Архїепископъ.

1233.
Венгры по
бѣждены.

Святославъ Мстиславичъ внукъ Романовъ пришедъ, хотѣлъ по смерти Мстислава Давидовича Княжить въ Смоленскѣ, но Смольяне его пустить не хотѣли; онъ же Іуліа 24. городъ силою взялъ, и многихъ Смольянъ побилъ, сѣлъ на престолъ отца своего. Тогда же отъ великаго глада былъ въ Смоленскѣ моръ великой, мало людей осталось, въ едины скудельницы положено тѣлъ 32000, кромѣ тѣхъ что у церкви погребали.

Преставился Антоній Архїепископъ въ Хутынѣ монастырѣ въ затворѣ будучи.

6741. 1233. Данилъ Романовичъ имѣя о Галичѣ съ Королемъ Венгерскимъ войну тяжкую, и побѣдя Венгровъ въ горахъ, учинилъ съ нимъ миръ, отрекся Король по грамотѣ Мстиславлей Галича.

въ

въ Суздали окончано подписаніе церкви Святыя Богородицы.

1233.

въ Новѣградѣ преставился Князь Феодоръ Ярославичъ Преставился
Іунія въ 10. день, и положенъ въ Юріевѣ монастырѣ. Сей Феодоръ Я-
Князь намѣренъ былъ жениться, и невѣста уже привезена рославичъ.
была, Князи на веселіе званные сѣхались; но онъ заболѣлъ тяжко и вскорѣ скончался, чѣмъ учинилъ вмѣсто веселія печаль и плачь великій. Князь же Ярославъ отдавъ всѣ дары, невѣсту съ честію ко отцу отпустилъ.

въ Кіевѣ преставился Кириллъ Митрополитъ; родомъ былъ Преставился
Грекъ изъ Никеи града, много ученный, Философъ знатный. Кириллъ
Борисъ Егоровичъ выгнанный изъ Плескова, бывшій Митропо-
литъ.

въ Новѣградѣ, ушелъ къ Нѣмцамъ, и совокупяся со оными и съ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, внукомъ Мстиславхимъ Романовича, пришелъ внезапно на Изборскъ, и оной взявъ овладѣлъ. Плесковичи увѣдавъ, немедленно пришли и городъ оступили, Князя Ярослава съ нѣкоторыми главными поймали, Нѣмецкаго Воеводу Данила убили, а нѣкоторые не многіе ушли, пойманныхъ же сослали къ Князю Ярославу, которыхъ онъ оковавъ сослалъ въ Переславъ въ заточеніе. Вскорѣ потомъ Нѣмцы нечаянно напали въ Тесовѣ на Кирилла Свининича, и опведши его въ городъ Медвѣжью голову, держали въ оковахъ отъ 15. Августа до великаго поста.

въ Суздали сдѣлана церковь Святыя Богородицы, и вымощена краснымъ мраморомъ, присланнымъ отъ Князя Болгарскаго (639.) въ даръ Великому Князю.

6742. 1234. Князь Ярославъ Всеволодичъ совокупя
войски Новгородскія и Псковскія, ходилъ на Нѣмцевъ къ Юріеву, и не дошедъ города стали, Нѣмцы собрався изъ Юрьева и Медвѣжьей головы, напали на передовую стражу Ярославлю, и бились со оными, гнался за ними до полковъ. Тогда Князь Ярославъ устроясь, пошелъ противъ
ихъ,

Ц ц 3

ихъ, и разбивъ, гналъ до рѣки Амвжи; (640.) Нѣмцы же обломая на лѣду, многіе потонули, много же Нѣмцѣ и Чуди побито и плѣнено, прочіе большею частію ранены ушли въ городъ и заперлися. Потомъ Князь Ярославъ распустя войски въ загоны, всюду области ихъ плѣнилъ, жегъ и разорялъ. Нѣмцы видя такую надъ собою бѣду безпомочную, прислали знаминыхъ людей просить о мирѣ, и Ярославъ разсудя учинилъ съ ними перемирье на три лѣта, и взявъ дары многіе возвратился, и Новгородцы всѣ знамные пришли здоровы, токмо изъ Низовскихъ нѣ сколько было побито. (641.)

Старая Ру-
са.

Нападеніе
онъ Ли-
твы.

Довать
рѣка.

Литва нечаянно пришедъ къ Русѣ напали, и уже во-шли до поржища, Русане же собравшеся огнищане [крестъ-янство], гридба [дворяне], купцы и госты въ садахъ, и вы-гнали Литву изъ посада; они же окаянии пограбили мона-стырь Святаго Спаса, иконы ободрали и четырехъ мона-ховъ убили. Ярославъ получа о томъ вѣдомость, собравъ войска, сколько могъ, пошелъ въ насадахъ къ Русѣ, а другіе пошли на конѣхъ, и пошли за ними въ погоню по Довати, и какъ были у Муравнина, тогда Людинъ конецъ возвратились, понеже у нихъ запаса не было, и Князь от-пустя ихъ пошелъ далѣ, и догналъ Литву на Дубровнѣ въ Торопецкой области, тутъ бился съ ними, и Божіею помощію побѣдилъ, многихъ побилъ и плѣнилъ, взялъ у нихъ 300 коней и весь пожитокъ, болѣе же ушли лѣсами помѣставъ оружіе, щипы, мечи и весь уборъ ихъ, многихъ же ихъ и по лѣсамъ гнавъ побил. Новгородцевъ убито 10 мужей, Ѳеодоръ Яновичъ сынъ Тысяцкаго, да щипникъ Гаврила Негупинъ съ другими.

1235.

6743. 1235. Се приближися время, егда было нужно о грѣхахъ прежнихъ каятися, любовь совершенную и миръ Княземъ Рускимъ имѣть: тогда диаволъ наипаче всѣялъ клеветы, вражды и междоусобія въ нихъ по Пророку гла-голющу:

голющу: Господа не убояшася, а идѣже не бѣ и не пребо-валось страха, тамо препетали, гдѣ потребно было смиреніе и покорность, тамо хотѣлъ каждый изъявить мужество и храбрость, не помня и не разумѣя словъ са-мага Господа Христа о знаменіяхъ предвѣдущихъ дню спра-шному, яко восстанетъ царство на царство и языкъ на языкъ, будетъ земля ирясение и знаменія на небесахъ. Не вся ли сія видѣна и не покашася? но на большее зло устреми-лися, возмутили злые лестцы Князей, койждо своего Князя выхвалялъ, говоря: тебѣ достоинъ Руская земля и Кіевъ владѣть, ты старѣйшій въ братіи, у тебя войскъ много, они дають побѣды, прежде нежели непріятеля видяшь, и прежде нежели побѣдили, уже области и богат-ство другихъ дѣлять. О горе! лестцемъ и клеветникомъ тѣмъ, которые для полученія себѣ чести или имѣнія, къ неправеднымъ войнамъ и пролитію крови Христіанской и погубленію людей государству мужныхъ, Князей возмуща-ють, и землю Рускую губятъ! Возмутили бо первѣе Кня-зя Великаго Владимира Рюриковича на Князя Михаила Чер-ниговскаго и на Изяслава Мстиславича Смоленскаго, сказуя, якобы оные согласясь на него, ждуть удобнаго времени; и чпобъ онъ ихъ въ томъ упредилъ. По таковому сму-тителей представленію, призвалъ Князя Данила Романо-вича Галицкаго съ войски, и собравъ войско великое, по-шли къ Чернигову. Михаилъ увѣдавъ о томъ, послалъ въ Смоленскъ къ Изяславу просить помочи, который вско-рѣ пришелъ. Князь Великій съ прочими пришедъ къ Чер-нигову, многіе волости пожегъ. Михаилъ же и Изя-славъ выступя противъ ихъ, учинили жестокой бой, но были убиты, и едва могли отступитъ къ Чернигову. Тогда Изяславъ Смоленскій поѣхалъ самъ къ Полов-цамъ, оставшимъ около вершинъ Донца, чпобъ оныхъ привести; а Михаилъ видя, что противиться не мо-жетъ,

1235.

Лестцы
возмуща-
нъ.

Михаилъ
Чернигов-
скій побѣ-
жденъ.

Коварство
Чернигов-
скихъ.

жестѣ, искалъ хитростью избавиться, послалъ къ Данилу Романовичу, якобы просить о мирѣ, а припомѣ подкупилъ бояръ его и Совѣтниковъ, чтобъ онѣ отступилъ отъ Владимира. Данилъ совѣщая Великому Князю и прося о мирѣ, но видя что оной не приемлетъ такого, какъ Михаилъ хочетъ, отступилъ отъ Владимира по совѣту злыхъ своихъ Совѣтниковъ. Михаилъ увѣдавъ о томъ, тотчасъ выступилъ противъ имъ, но не смѣя на Владимира нападеніе учинить, ночью напалъ на полки Даниловы, и такъ оныя разбилъ, что едва Данилъ спасся, а Владимиръ не ожидая себѣ такоужѣ приключенія, возвратился въ Кіевъ. Но тѣмъ зло оное не кончилось; вскорѣ бо Изяславъ привелъ множество Половцевъ, (642.) и пошли съ Михаиломъ къ Кіеву, и по жестокомъ приступѣ взяли Кіевъ, пѣнили Князя Великаго со Княгиней, и взявъ ихъ Половцы отвезли во свою землю, и учиня великое Кіеву разореніе, Половцы возвратились съ множествомъ пѣнниковъ и богатствомъ.

Изяславъ
въ Кіевѣ.

Михаилъ отдалъ Кіевъ Изяславу Мстиславичу, самъ пошелъ за Романомъ къ Талиту, и выгнавъ онаго во Владимиръ, самъ Талитомъ обладалъ. Владимиръ же сидѣвъ на Кіевѣ то лѣтъ, оной слушая лестцовъ потѣрялъ, и самъ въ пѣнѣ былъ, по нѣкоему времени свободясь на окупъ, возвратился въ Русь. О семъ увѣдавъ Ярославъ Всеволодичъ, собравъ Новгородцевъ и взявъ помочь отъ сыновцевъ Константиновичевъ, со всѣми своими войски Переславскими пошелъ на Михаила. Къ Кіеву идучи область Черниговскую, гдѣ не было кому оборонять, разорилъ, и тяжкіе окупы съ городовъ взялъ. Пришедъ къ Кіеву, самъ сѣлъ на Кіевѣ, а въ Новѣградѣ оставилъ сына Александра, и одаря Новгородцевъ отпустилъ; но не долго державъ, учинилъ со Изяславомъ договоръ, что ему за Владимира окупъ заплатить, и Смоленскъ ему отдать, самъ возвратился.

Преставился

Преставился въ Рязани кроткій и благочестивый Князь Ингоръ Ингоровичъ Рязанскій, по немъ остались два сына Юрій и Олегъ. 1235.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ИЗЯСЛАВЪ IV. СЫНЪ МСТИСЛАВА РОМАНОВИЧА.

2644. 1236. Апрѣля 10. Изяславъ Мстиславичъ сѣлъ въ Кіевѣ на престолѣ отца своего, и послалъ къ Великому Князю Юрію во Владимиръ, прося его о любви и дружбѣ, такоужѣ и къ другимъ Княземъ. 1236.

Тогоже году пришли Татары на великихъ Болгаръ, всю землю ихъ поплѣнили, градъ Великій и Жукотинъ по жестокихъ бояхъ взявъ, всѣхъ мужей и женъ порубили, а младыхъ поплѣнили, и всѣ земли ихъ обладали. (643.)

Князь Великій Юрій Всеволодовичъ женилъ сына своего Владимира со Мстиславною; въ Нижегородскомъ написано женилъ сыновъ своихъ Владимира и Мстислава. Бракъ Владимира на Юрѣвичѣ.

Маія 20. Князю Васильку Константиновичу родился сынъ, и нарекли во святомъ крещеніи Глѣбъ.

Изъ Царяграда пріѣхалъ въ Кіевъ Митрополитъ Іосифъ Митрополитъ. Иосифъ Митрополитъ.

Тогоже году отъ плѣненія Татарскаго многіе Болгары избѣгши, пришли въ Русь, и просили, чтобъ имъ дать мѣсто. Князь Великій Юрій вельми радъ сему былъ, и повелѣлъ ихъ развести по городамъ около Волги и въ другіе. Тогда многіе совѣтовали ему, чтобъ города крѣпить, и со всѣми Князи къ сопротивленію согласиться, ежели оныя нечестивые Татары придутъ на земли его; но онъ надѣяся на силу свою, яко и прежде оное презрѣлъ. О! зависть безумная, по Златоусту; искалъ бо, егда Татары другихъ побѣдитъ, великую власть получитъ, но за то отъ Бога самъ наказанъ, гордый бо, по пророку, смирился.

Книга III.

Чч

6745.

1237.

6745. 1237. Августа 3. о полудни начало солнце темнѣть отъ запада, а на востокѣ осталось его, яко луна пяти дней была и спала, потомъ съ запада показася свѣтъ, а къ Югу потемнилось все, и по долгомъ часѣ просвѣтилось все; отъ сего былъ страхъ и трепетъ видѣвшимъ и слышавшимъ людѣмъ во всей Руской землѣ.

Сего году пришли изъ за-моря Нѣмцы къ Ригѣ со многими ихъ войскомъ, (644.) и совокупились съ Рижаны ишши на Липву, и прислали Рижане ко Плесковичамъ просить помочи; Плесковичи же послали къ нимъ лучшихъ ^{Псковити въ} ^{помочь} ^{Нѣмцамъ.} ^{выбравъ} 200 человекъ съ Воеводою своимъ Яспребомъ, и оные, совокупясь пошли на безбожную Липву, и много области ихъ разорили. Липва же собрався въ лѣсахъ съ нѣкими ихъ Князьками, вышли противу Нѣмцевъ, учинили съ ними бой, и опведши Нѣмцевъ отъ крѣпкихъ мѣстъ въ поле чистое, оступили множествомъ великимъ отъсюду, и побѣдили такъ Нѣмцевъ и Псковичъ, что едва десятая часть отъ всѣхъ въ дома возвратилась, и знатнѣйшіе Воеводы побиты.

НАШЕСТВІЕ БАТЫЕВО.

Татары по ихъ несчетному многолюдству и ненасытному крокопивству, коимъ весь миръ есть къ похищенію недо-тапочны, были, побѣдя и покоря себѣ такъ многія на востокѣ земли и государства, по Волгѣ же Болгаръ, потомъ пришли съ восточной стороны чрезъ лѣса на область Рязанскую съ Ханомъ ихъ Батыемъ, [Бату Каамышское иер-дѣй или крѣпкій] и пришедъ спали перво на рѣкѣ Узлѣ, и послали ко Князю Юрію Ингоревичу Рязанскому и брату его Олгу и прочимъ Князьмъ Рязанскимъ, Пронскимъ и Муромскимъ Пословъ, которые пришедъ говорили:

„Прислалъ насъ Батый Великій Князь [Княземъ именуетъ, понеже тогда онъ еще не былъ Ханомъ] сынъ

1237.

и внукъ Ханскій, обвѣститъ вамъ всѣмъ Княземъ Рускимъ, еже Богъ боговъ поручилъ ему всю вселенную обладать, всѣми Цари и Князи, (645.) никто же можетъ пропитаться и дани давати опрещися; и какъ онъ нынѣ по повелѣнію Ханскому приблизился землямъ вашимъ: того ради повелѣваетъ вамъ у него явиться и дань принести; и ежели оное исполните, то явивъ вамъ милость, естли же возпропитаетесь, то разоритъ и погубитъ мечемъ и огнемъ вся предѣлы ваша, какъ-то со многими учинилъ., Юрій спросилъ ихъ, какую дань отъ нихъ требуетъ? Послы отвѣчали: по уставу должны дать отъ всего, что имѣете въ землѣ вашей, отъ людей, скотовъ и всего имѣнія десятое; а ежели будете просить, то можете вамъ, взирая на вашу къ нему покорность, убавить, и возьметъ по вашей возможности.

Юрій Князь Рязанскій отвѣчалъ имъ: „я единый собою не хочу ничего отвѣтствовать, но вскорѣ созову братію прочихъ Князей, и по совѣту ихъ отвѣтствую дамъ., съ которыми немедленно послалъ къ Великому Князю Юрію и прочимъ Княземъ Юрію Муромскому и Пронскимъ обвѣститъ, и требовать ихъ совѣта. По сему Князи Юрій Муромскій и Пронскіе тотчасъ велѣли войска собирать отъ мала и до стараго, а сами поѣхали къ Рязани на совѣтъ, и сѣхався много разсуждая, положили, что лучше съ честію умерѣть, нежели бесчестіе вѣчное на себѣ нести, поставляя себѣ въ грѣхъ тяжкій, чтобъ Христіанъ предать въ руки беззаконныхъ, и поругать вѣру Христіанскую, хотя Послы твердо обнадеживали, что они не имѣютъ обычая къ вѣрѣ своей принуждать; но кто какъ знаетъ, тотъ такъ вѣритъ. Князи же согласясь, отвѣтствовали Посламъ: „Отцы и дѣды наши издревле дани никому не давали, и въ рабахъ ни у кого не бывали, а за свою честь и опечество умирали: тако и мы хотимъ честь свою ору-

Отповѣдь
Рязан-
скихъ.

„жѣмъ или смертію сохранить. А понеже мы Хану ва-
„шему и Княземъ никоей обиды не учинили, и по чести его
„разумѣмъ, что онъ напрасно на насъ не поидетъ; а
„мы такожъ, не имѣя причины, противу его воевать на-
„мѣренія не имѣемъ, и для избавленія дружбы пошлемъ
„къ нему Пословъ съ дарами по обычаю и воли нашей:
„похочетъ ли Князь вашъ воеваться, и мы готовы, и
„лучше головы сложимъ, нежели срамъ зѣмли нашей на-
„несемъ, и когда насъ не будетъ, то все ваше, и дѣлай-
„те елико вамъ Богъ попустиитъ. Пословъ же державъ
до отвѣта, чествовали довольно, и одаря отпустили, а
своихъ Пословъ не послали.

По нѣсколькихъ дняхъ получивъ Рязанскіе Князи вѣ-
домость, что Татаре къ ихъ области приближаются,
спали войска совокуплять, и собрався пошли къ Вороне-
жу, хотѣли тамо укрѣпясь обороняться, или усмотря
надобность бой учинить, а къ Великому Князю Юрію Все-
володичу и Княземъ Сѣверскимъ еще послали просить по-
мочи; но Князь Великій ни самъ не пошелъ, ни войскъ не
послалъ, не пріялъ прошенія ихъ, надѣялся самъ собою
Татаръ побѣдить, такожъ Сѣверскіе и Черниговскіе не
пошли, извиняся, что какъ Рязанскіе съ ними на Калку
не пошли, когда ихъ просили; то и они помогаютъ имъ
и паки въ страхъ вдаваться не хотѣли. И тако ни единъ
Князь другому помогать не хотѣлъ.

Князи будучи у Воронежа увидѣли войско Татарское
противу ихъ идущее, и видя оныхъ великое и невѣро-
ятное множество, усумнѣлись. Тогда Олегъ Муромскій
сталъ говорить: „Братія! хотя довольно знаемъ, что Богъ
„малымъ войскамъ помогаетъ, и надъ великими побѣды
„даетъ, да не всегда такое чудо являетъ, здѣ же ви-
„димъ непріятелей нашихъ много крапъ болѣе насъ, то не
„знаю, для чего мы хопимъ себя въ страхъ крайней гибели
„при-

Совѣтъ
Муром-
скаго пре-
зрѣнь.

„приводить. Я вѣдаю, что подрагъся и рабами себя учи-
„нить есть поносно; но противно тому самимъ погибнуть,
„женъ, дѣшей и всю землю въ погубель и крайнее разо-
„реніе привести, есть несравненно тяжчае того. Вы по-
„мните, какъ прадѣдъ вашъ Глѣбъ и дѣдъ Ярославъ, не
„хотя покориться чести ради Всеволоду, сами тяжко пре-
„терпѣли, и землю въ конецъ разоря, принуждены были
„сильнѣйшему себѣ покориться, а того что погубили,
„никогда возвратить не могли. Сихъ же слышимъ и сами
„видимъ, колико они сильныхъ царствъ и многолюдныхъ
„народовъ противящихся имъ побѣдили, разорили и обла-
„дали, а покоряющихся имъ и дающихъ дани не разоря-
„ютъ, и не губятъ. Кто вѣсть, для чего имъ Всевышній
„Богъ такову силу далъ? Вѣдаемъ бо, яко Богъ разными
„способы людей за грѣхи наказуетъ. Се же мы благо учини-
„ли, что противу ихъ съ войски вышли, и не дали на себя по-
„рока, что мы не видѣвъ силы ихъ, покорились имъ, и нынѣ
„не стыдно намъ помириться; а попомъ, какъ они куда отъ-
„идутъ, узримъ, что намъ далѣе дѣлать. И тако не ра-
„зоримся въ конецъ, какъ Болгары, Обезы, Хвалисы, По-
„ловцы и прочіе, не разсудя силы воспротивясь и погибли.

Игорь Ингоровичъ Рязанскій посмѣялся ему, ска-
залъ: Брате! естли ты боишься за отечество по-
трудиться, лучше было тебѣ въ дому сидѣть, и
людей въ страхъ и робость множествомъ невѣрныхъ не
приводить, а я и мои войска смѣло на нихъ поидемъ.
Онъ же сказалъ ему: нынѣ брате! узримъ каждого храбрость
и боязнь, и поѣхалъ къ полкамъ своимъ, и стали полки
устроивать, но едва могли устроиться, Татаре всю силою
наступили, и стали битися. Юрій Муромскій два раза
весьма храбро со своими въ полки Татарскіе вѣбжалъ и
разбивалъ, но множества ихъ ради принужденъ былъ от-
ступать, и шутъ былъ тяжко отъ стрѣлъ и копей изра-
ненъ.

1237.

Судьбы Бо-
жія не-
испытан-
ны.

Гордость
Игоря Рязанскаго.

Храбрость
Муром-
скаго.

Рязанскіе
побѣдены.

ненъ. И по долгомъ сраженіи Татаре одолѣли Рускихъ, и Князи Рязанскіе и Пронскіе ушли въ свои грады, а Олегъ такъ изнемогъ, что уже и говорить не могъ. Татаре видя своихъ весьма много побитыхъ, такъ разсвирѣбли, что начали людей всюду побивать и плѣнить съ великою яростію. Пришедъ Декабря 6. градъ Рязань оступили, и острогомъ его огородили, чтобъ изъ града никому уйти было не можно, и спали жестоко приступать; Князи же крѣпко бився, вскорѣ для малости людей изнемогли.

Рязань взята,
убили
Юрія Ингоревича.

Татаре взявъ Рязань Декабря 21, Князя Юрія и другихъ со множествомъ людей побили, нѣсколько молодыхъ въ плѣны взяли, и городъ сжегши, оставили пустъ.

Юрій III.
образумился
поздо.

По взятіи Рязани пошли Татаре къ Коломнѣ Января 1. дня. Тогда Юрій Князь Великій послалъ въ Новгородъ къ брату Ярославу, прося его, чтобъ со всѣми войсками Новгородскими какъ могъ къ нему поспѣшилъ, и всѣ свои войска такожъ братьевъ своихъ и сыновцевъ Константиновичъ велѣлъ собирать, а противу Татаръ послалъ къ Коломнѣ сына своего Всеволода, и съ нимъ Рязанскій Князь

Романъ Ингоревичъ
Рязанскій.

Романъ Ингоревичъ со всѣми оставшими войсками Рязанскими; Воеводу же Еремея Глѣбовича послали въ передовой сражѣ, и оныя сошлись всѣ у Коломны. Татаре вскорѣ пришедъ, учинили со оными Князи жестокой бой; и хотя Князи весьма храбро бились, и многихъ Татаръ побили, но отъ великаго и несравненнаго множества сбиты къ на-

убитъ Романъ Ингоревичъ.
Рускіе побиты.

долбамъ градскимъ. Тутъ убили Князя Романа Ингоревича и Всеволодова Воеводу Еремея Глѣбовича; Всеволодъ же видя крайнее своихъ изнеможеніе, едва могъ спастись самъ, и опшелъ съ доспальными ко Владимиру, а Татаре взявъ Коломну сожгли, людей бывшихъ тутъ частію побили, другихъ въ плѣны побрали. По взятіи Коломны пришли Татаре къ Москвѣ, гдѣ былъ Князь Владимиръ Юріевичъ съ малымъ войскомъ; и хотя онъ какъ могъ

Коломна
взята.

скоро

скоро укрѣпился, но Татаре приступомъ оный взяли Генваря 20. дня, Князя Владимира со многими людьми плѣнили, а прочихъ побили, и градъ Москву сожгли.

1237.
Москва взята и сожжена.

Князь Великій слышавъ о томъ, весьма опечалился и плакалъ горько съ Княгинею и Епископомъ Митрофаномъ, и всѣ его Бояре проливали слезы многія, каяся о томъ, что Рязанскимъ помочи не учинили, и сами заблаговременно городовъ, какъ потребно было, не утвердили, и войскъ не собрали, презирая совѣты искуснѣйшихъ, и оныхъ тогда ругая, называли не умными и боязливыми, а наипаче Епископъ и нѣкоторые Вельможи тогда со слезами Юрія просили, чтобъ собравъ всѣ войска Бѣлорускія и Новгородскія, Рязанскимъ въ помочь итти. Князь Великій видя сію невозвратную погрѣшность и свою крайнюю опасность, созвалъ всѣхъ на совѣтъ и разсуждали, что дѣлать. Тогда многіе разумные совѣтовали Княгиню и все имѣніе и утвари церковныя вывести въ лѣсныя мѣста, а въ городъ оставить только однихъ военныхъ для обороны, что Татаре увѣдавъ, не такъ ко взятію онаго безъ имѣнія прилѣжати будутъ, а хотя и возьмутъ, нужнѣйшее сохранено будетъ; но другіе говорили, что все вывести вскорѣ не возможно, токмо тѣмъ людей болѣе въ робость приведутъ, и оборонять града прилѣжно не будутъ, для того въ городъ оставить съ Княгинею и молодыми Князи войска довольно, а Князю со всѣми полками собравшись спать недалеко отъ града въ крѣпкомъ мѣстѣ, дабы Татаре вѣдая войско въ близи, не смѣли города добывать. Тако согласясь Князь Великій шелъ въ церковь Свѣтлыя Богородицы, и тутъ просиялъ съ Княгинею и дѣтьми, со многими плачемъ выѣхавъ изъ града Февраля 2. дня, оставя во Владимирѣ сыновъ своихъ Всеволода и Мстислава, Воеводу Петра Ослѣдюковича, а самъ съ сыновцами Василькомъ и Владимиромъ Константиновичи оп-

Сожалѣніе
поздо.

Совѣтъ о
Владимирѣ
изправд-
ный.

Противоположное
но не разсудное
мнѣніе.

Ситѣ р. спутили за Волгу, и стали на рѣкѣ Ситѣ. Братъ его Иванъ Стародубскій Княгиню съ дѣтьми со всѣмъ имѣніемъ, такожъ изъ Юріева, что было оспавшее Свѣпославле, вывезъ за Городецъ за Волгу въ лѣса, а въ городѣхъ оставилъ токмо войска съ Воеводами и самъ лѣсами хотѣлъ къ Юрію съ малымъ войскомъ пройти, но не успѣлъ.

Февраля 3. дня во вторникъ (646.) пришли Татаре ко Владимиру, и стали у злѣпыхъ вратъ, приведши съ собою изъ Москвы Князя Владимира Юріевича, и приславъ ко граду, призвавъ на валъ не многихъ спрашивали: естли во градѣ Князь Великій? но Владимирцы чая, что оныя пришли крѣпость осматривають, стали по нихъ стрѣлять; Татаре же сказали имъ, чтобъ не стрѣляли, и подшедъ ближе ко вратамъ, показали имъ Князя Владимира, спрашивая, знаютъ ли оны сего Князя? Братъ его Всеволодъ и Мстиславъ познавъ брата своего и всѣ люди зря на него плакали горько. Потомъ Татаре говорили, чтобъ градъ отдали безъ бою, обѣщая имъ всѣмъ дать животъ. Нѣкоторые видя Татаръ великую силу, совѣтовали, просить у Татаръ мира на время, доколѣ о томъ пошлютъ къ Великому Князю, просить его, не похочетъ ли ихъ примирить; но большая часть совѣтовали, чтобъ для одного всѣмъ не быть плѣнниками, надѣяся на крѣпость града и свою храбрость, не хотѣли мира учинить. Татаре

видя, что Рускіе о мирѣ не хотѣли говорить, убили предъ очми ихъ Князя Владимира, и потомъ оступили великимъ ихъ множествомъ весь городъ, а обозъ ихъ сталъ предъ злѣпыми вратами на Рамени. Князи яко люди молодые хотѣли выѣхавъ за городъ съ Татары биться; но Воевода Петръ разсудилъ имъ, что видя Татаръ великое множество, не возможно намъ малымъ числомъ ихъ конечно побѣдить; и хотѣя бы весьма пощасливилось ихъ нѣколько тысячъ побѣдить, но своихъ сто потерѣвъ болѣе сожалѣть,

нежели

нежели радоватися будемъ: ибо въ такомъ многочисленномъ ихъ войскѣ тысяча побитыхъ не видна будетъ; естли же по ихъ силѣ и хитрости намъ не удастся: то мы всѣмъ нанесемъ великую печаль и страхъ; но довольно намъ, когда можемъ изъ за стѣнъ обороняться, и градъ отъ нападенія сохранять.

Татара часть ихъ войска послали къ Суздаю, которые взявъ Суздаль сожгли, а людей всюду побивали и плѣнили, и паки та часть со множествомъ плѣна возвратилась въ субботу Февраля 6. дня, другіе же шедше Юріевъ, Стародубъ и другіе грады взявъ разорили, между тѣмъ у Владимира туры спавили (647.) и пороки готовили въ пятницу Февраля 6. отъ утра и до вечера, ночью же весь градъ огородили пыномъ, поутру въ субботу спали пороки бить, и выбили стѣны не малую часть, гдѣ люди бився чрезъ долгое время, спали изнемогають, однакожъ бились до ночи, и во градъ ихъ не пустили. Князи и Воеводы видя, что большаго города удержатъ не возможно, понеже всюду Татара крѣпко сперегли, и собралися всѣ къ церквѣ въ замокъ; вшедши же въ церковь Святыя Богородицы начали пѣть молѣбенъ съ великимъ плачемъ. Тогда Великая Княгиня съ дѣтьми, снохами и многіе люди посприглись въ монашескій чинъ, и всѣ причащались Святыхъ таинствъ. Въ недѣлю Февраля 8. дня на первомъ часу дня приступили Татара ко граду со всѣ стороны, и начали бить пороки, мечуще во градъ великіе каменья, которыми множество людей побивали, и пробивъ стѣну у злѣпыхъ Ирининыхъ и мѣдныхъ вратъ, и во многихъ мѣстахъ учиня перемѣты чрезъ ровъ, вошли во градъ со всѣ стороны, и взяли новый градъ до обѣда. Тутъ убили Князя Всеволода и Мстислава Юріевичевъ, а другіе князи и войско ушли въ средній градъ, Княгиня же Великая со снохами и дѣтьми, такожъ Епископъ и прочіе вшедъ въ церковь Святыя Богородицы за-

Книга III.

III

перлися;

Владимиръ
взявъ.

перлися; но Татара вскоре взявъ средній градъ, понеже не былъ укрѣпленъ, и оборонить было уже некому, многихъ пущъ побили и плѣнили, спрашивая о великой Княгинѣ и ея дѣлехъ, и увѣдавъ, что они въ церквѣ заперлися, пришедъ немедленно двери выломали, и которые противились, тѣхъ побили, ишедъ во оную, видя Княгиню на полатѣхъ церковныхъ говорили, чѣмъ сошли всѣ, но они не послушали, и стали каменіе бросать. Тогда Татара озлобься, наносили дровъ множество, и зажгли въ церкви. И пущъ погорѣли всѣ бывшіе съ Княгинями, пакожъ вся утварь и святыя иконы и все имѣніе Великаго Князя, чего Татара пограбить и вынести не могли, все въ церкви погорѣло. (648)

По взятіи Владимира Татара сжегши весь градъ, и оставя пущъ, разошлись по разнымъ мѣстамъ, и взявъ грады Рускіе разоряли. Въ единъ бо Февраль мѣсяцъ взяли 14 градовъ, (649) и попустили всю землю до Галича Меряжскаго и до Торжка.

Князь Великій Юрій съ сыновцы увѣдавъ, что Владимиръ и другіе грады побраны, Великая Княгиня и Князи всѣ побиты и пожжены, и Татара на него идущъ, плакали о томъ горько, и была печаль и страхъ во всемъ войскѣ его. Онъ же ожидая брата Ярослава, или помощи отъ него; но видя, что ни въдомосни нѣтъ, паче опечалился, и моляся ко Господу Богу въ слезахъ многихъ говорилъ: „Господи Боже мой вседержителю! естъли тебѣ угодно, за грѣхи наша насъ наказати, буди воля твоя, я же останся единъ, и не хочу противиться воли твоей, но поспражду за вѣру и люди, яже ми далъ еси.“ (650) И потчасъ велѣлъ Воеводѣ своему Жираславу Михайловичу устроить войско, и увѣщевать укрѣпляя ихъ на брань, впередъ же отъ войска послалъ развѣздъ мужа храбраго Дорогея Семеновича съ 3000 человекъ увѣдать о Татарахъ, которыми

порой недалеко опшедъ, увидя множество ихъ идущихъ, 1237. паки возвратился, и сказалъ, что Татара обходятъ полки его. Князь Великій устроив войско свое немедленно противъ ихъ выступилъ со всемъ войскомъ, и учинили бой на рѣкѣ Ситѣ, продолжая Рускіе весьма храбро бились, лилась кровь яко вода, и долгое время никто не хотѣлъ уступить, но къ вечеру стали безбожніи одолевать, и смявъ полки Рускіе, убили Князя Великаго и сыновца его Всеволода, многихъ воеводъ, и бояръ со множествомъ войска Рускаго на мѣстѣ томъ, а Василька Константиновича Ростовскаго взяли жива, и вели его до Шеринскаго лѣса, принуждая его къ принятию вѣры ихъ, но онъ не послушалъ ихъ, и Татара муча его смерти предали. Сіе зло учинилось Марта 4. дня. По опшествіи же Татара тѣло Великаго Князя нашли безъ главы, и погребли его въ Ростовѣ.

Преставился
Юрій III.
Преставился
Всеволодъ
Констан-
тиновичъ.
Шеринскій
лѣсъ.
Преставился
Василько
Ростовскій.

Сей Великій Князь былъ на великомъ княженіи по братѣ Константинѣ 20 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ жилъ 51. Помощь Княгиня Василькова Марія, и Епископъ Кириллъ пославъ по пущи Татарскому, нашли тѣло Васильково, и принесли въ Ростовъ погребли. Сей Князь Василько былъ тѣломъ великъ, лицомъ лѣпъ, очи свѣтлы, храбръ въ войнствѣ и силенъ вельми, изученъ былъ многому писанію, рукодѣлію и хитроспямъ, милосивъ ко всемъ и незлопамятенъ, винныхъ наказуя словами прощалъ, убитъ былъ въ 29. годъ отъ рожденія его. Всѣ люди, а наипаче служащіе весьма печалились о немъ, и до смерти не могли его забыть, ниже кто хотѣлъ изъ нихъ другимъ Князѣмъ служить.

Татарове же, побѣдя Князей, хотя и великъ уронъ претерпѣли, понеже ихъ много разъ болѣе, нежели Рускихъ побито; но великое ихъ множество, а паче плѣнниками всегда войска ихъ наполняли, и тѣмъ великая ихъ поги-

Торжекъ
взятъ.

белъ была не видна. По побѣдѣ той пошли къ Торжку, и пришедъ градъ оный оспутили въ недѣлю первую поста, [Сіе прежде бою съ Князи] били пороки двѣ седмицы. Новоторцы видя свое изнеможеніе, а помощи ни откуда не надѣяся ослабѣли, и Татара взявъ Торжекъ Марта 15. весь сожгли, людей иныхъ побили, иныхъ въ плѣнъ взяли, а за ушедшими гнались Селигерскою дорогою даже до Игнача креста посѣкая люди, яко праву, и шокмо за 100 верстѣ не дошедъ Нова града возвратились, понеже стало быть тепло, боялися между такъ многихъ рѣкъ, озеръ и болотъ, далѣе иппи.

Козельскъ.

По разбитіи Великаго Князя самъ Батый возвратился во область Рязанскую, и не долго медля сождався съ войски посланными для разоренія градовъ около Владимира, пошелъ въ Вятчи ко граду Козельску, въ которомъ былъ Князь Василій прозваніемъ Козля. Сей хотя младъ, но вельми храбръ былъ, и слыша о нашествіи ино-племенникъ, градъ вельми укрѣпилъ. И какъ Батый приближился, послалъ по всѣмъ градамъ области Черниговской и въ Козельскъ, чтобъ не противяся опдались, что нѣкопоре учинили, и получили отъ него миръ, а Василій, учиня совѣтъ, положили обороняться за вѣру и отечество до послѣдняго изліянія крови; люди же сами бывшіе во градѣ согласились, хотя Князь ихъ младъ, но имъ всѣмъ обща живота своего не жалѣть, и лучше себѣ поставляли померѣть, нежели вѣру поругать, и съ тѣмъ присланнаго опустшили. Батый, услыша сего малаго града такъ жестокой отвѣтъ, разсвирѣпевъ немедленно градъ оспутилъ, и спали бить пороки, выбили стѣны не мало, и хотѣли иппи во градъ, на которомъ Козельцы учинили престокой бой, и долго бився принудили Татари оставитъ оное, и видя Татари многихъ побитыхъ ободрились, и поя ночи вышедъ изъ града такъ храбро на Татари напали, что всѣ

всѣ оныя великія войска въ смятеніи бѣжати принудили, гдѣ ихъ болѣе 4000 побили, а въ плѣнъ никого не брали. Но Татара осмопрѣвся, и увидя что оныхъ мало, отступя отъ града, ихъ всѣхъ порубили, и того же дня городъ уже безъ обороны бывшей взяли. Батый вѣхавъ во градъ такъ разсвирѣпелъ, что велѣлъ во ономъ всѣхъ не щадя женъ и дѣтей порубить, и не велѣлъ его Козельскомъ, но злымъ градомъ называть, [Калмыцкое Могу болгусунъ] понеже чрезъ седмь седмицъ доспавая оный, потеряли трехъ знатныхъ начальниковъ отъ дѣтей Княжескихъ, и такъ много войска ихъ было побито. Тако Батый обладавъ землю Бѣлорускую, пошелъ паки въ землю Половецкую.

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЯ НА ТРЕТІЮ КНИГУ. ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

434. Гейс или Гейса, Король Венгерскій, имѣлъ тогда войну съ Генрикомъ Герцогомъ Австрійскимъ и онаго побѣдилъ, съ Императоромъ же обои были въ согласіи, но Императоръ Генрику помогалъ, для того Гейса войну съ нимъ показуеиъ, или паче, что въ то время Императоръ Конрадъ великія войска чрезъ Венгрію въ Палестину послалъ, то ему было войска своимъ уменьшитъ не безопасно. Бонфиній часть 2. книга 6.

435. Болеславъ тогда былъ Князь Мазовецкой, а Генрикъ братъ его Князь Сендомирской, дѣвши Болеслава Кривоуснаго. Спрыковский сказуетъ, Болеславъ Кудравый по прозвѣ Изяслава выгнаннаго съ войскомъ немалымъ и братомъ Генрикомъ за подарки немалые ходилъ, и всю зиму у Чемерина споялъ, ничего не учиня возвратишася, въ чемъ Бѣльскій согласуетъ со Спрыковскимъ. 120. Спрыковский припомъ о Венграхъ сказуетъ. Тщешное же войскъ спояніе хотя Поляки причитають оплошности или неспособности Изяславей; но болѣе видно, что они для шестей своихъ Галицкаго и Перемышльскаго Князей по учинили, или Изяславъ надѣлся на Поляковъ въ бой вступити искалъ посредствомъ спаршаго дяди своего Вечеслава Володимировича. Къ миру Юрія склонность, какъ ниже изъ Вечеславихъ словъ видно.

436. Сіе пасованіе у Поляковъ разумѣется удареніе мечемъ, что Король, когда кого хочетъ пожаловать въ шляхетство, тогда удара мечемъ ему отдаетъ, а припомъ прозваніе новое и гербъ привилегією утвердитъ, какъ по и вездѣ въ Европѣ чинишся; въ Польшѣ же при Коронованіи обыкновенно каждой Король шрехъ въ шляхетство пасуетъ или жалуетъ.

437. Юрій Ярославичъ, Князь Туровскій, внукъ Ярополка Изяславича, который у Юрія былъ въ великой повѣренности и главный Совѣтникъ.

438. Сіе непристойное и ко исполненію неудобное въ договорѣ внесеніе, есть болѣе коварство къ началу новой войны, какъ по хитрые Министры за мудрость почитаютъ, не мысля о душевредствѣ, яко и сіе включеніе скорѣ новой войнѣ, и паче сущему разоренію государства, причиною было.

439. Выше Н. 308. Торческій градъ по обстоятельству показанъ, что нынѣшней Корсунъ, а здѣсь не иное какъ Бѣлая церковь или близъ оной; ибо Корсунъ не близко отъ сего пущи.

440. Дилихъ Венгерской, Спрыковский 134. о походѣ семъ пишущъ: Короля Гейса 2. шестъ (такъ зоветъ вмѣсто шурина Володимира) Минвело (Сей Владимирка зоветъ) которой надѣлся

дѣлся на помочъ Хунеровъ, жестоко на шестя его воевалъ въ намѣреніи совсемъ его выгнать, Король увѣдавъ о семъ, перво не малую помочъ изъ лучшихъ своихъ войскъ послалъ (сіе выше Н. 434.) но понеже Володимиру худо удалось того ради самъ и съ братомъ своимъ ходилъ, и противниковъ усмирилъ. Зѣв хопя не все вѣрно Дилихъ описалъ; однакожъ главное согласно.

441. Банъ въ Венграхъ есть чинъ первый, подобно государственному Маршалу, по немъ Палашинусъ или Воевода, которыхъ изъ знатнѣйшихъ родовъ и заслуженныхъ людей государствомъ избирають. О семъ же Король Спрыковский противъ Рускихъ и Венгерскихъ явно погрѣшилъ, что имануетъ его Стефаномъ, книга 6. глава 1. и хотя онъ сказываетъ, что 15 дѣтисписцевъ Рускихъ имѣлъ, но отъ Владимира 2. видно у него едва не во всѣхъ сказаніяхъ великой недоспамокъ и явные погрѣшности: первое, что онъ дѣла Мстислава, Ярополка и Всеволода кратко положилъ, 2.) въ именахъ и родословіи погрѣшилъ, сказуя Изяслава брата Ярополку, Игоря сыномъ Всеволоду, 3.) Исторіи лживыя, яко Ярополка пораженна и плѣненна первое отъ Половцевъ, потомъ отъ Поляковъ обманомъ, Изяслава побѣду надъ Георгіемъ на судахъ и прочая, изъ котораго видно, что онъ оставя Рускихъ, Польскимъ болѣе погрѣшилъ и обманулся.

442. Что Владимиръ будучи въ Венграхъ не вѣнчался, можно бы мнѣть, что тамо Священника Рускаго исповѣданія не было, а отъ Папистовъ вѣнчанъ быть не хотѣлъ, или можетъ тамо оное учинено было, да для народа утаенно, и второе Рускимъ сочетаніе учинено; но паче мнѣ, та причина, что у Словянъ обычай издревле Н. 22. глав. 49. женихъ по невѣсту не ходилъ, но невѣстѣ къ женихамъ приводили, и послѣ о многихъ Княжескихъ бракахъ тожъ показано, а понеже бракъ ничѣмъ болѣе, какъ съ обоихъ добровольнымъ договоромъ, и по тому договоръ и обручаніе или залогъ перстней заочно учинити не противно, а персональнымъ въ церкви обѣщаніемъ послѣ подтверждается, какъ то между всѣми Христіанскими Государи нынѣ чинишся; но бракъ безъ сочетанія есть неисполненное обѣщаніе, и по закону во бракъ не вѣнчается.

443. Еммануилъ 1. Комнинъ водарился въ 1143. Онъ устроитъ монаховъ, что безъ пользы великаго богатства туне глбюща получающъ, о наученіи народа, для котораго монастыри учреждены и великими доходы снабдѣны, оставя науки, и болѣе невѣждъ въ оныя принимая, шѣ доходы въ непотребное, иногда же власти Монарховъ въ пропитное употребляли, всѣ доходы монастырей опнялъ, а велѣлъ довольствоваться онѣмъ за ученіе и милостыни, какъ о томъ Бароній изъ Греческихъ писателей показуеиъ, для того сей писатель его ненавистнымъ чина Ангельскаго имянуеиъ, но паче можно сказать, что онъ лѣноспы, праздноспы и роскошносты и дѣйства дѣвольскаго ненавидѣлъ, что шѣмъ наипаче утверждаетъ, что устроилъ богатый монастырь, гдѣ училища устроилъ, самъ, яко любитель наукъ, въ ономъ пребывая въ старости 1180. году скончался, о чемъ Никиша кн. 2. свидѣтельствуетъ.

444. Еммануилъ съ Гейсомъ Венгерскимъ, по причинѣ войны святой, имѣлъ вражду, понеже Греки оной святой войнѣ весьма противны были, а Гейсъ Германскому Императору помогалъ, о чемъ Греческіе и Венгерскіе историки согласуиъ.

445. Здѣ видима полипика Черниговскихъ, что братья раздѣлялись въ обѣ стороны, для того токмо, чтобъ себѣ онѣ коего нибудь нѣчто пріобрѣсти; ибо который изъ воюющихъ ни побѣдишъ, они могли изъ онаго пользоваться.

446. Выше N. 295. Свиногородъ во области Черниговской принадлежащей Княженію Перемышльскому и Галицкому на рѣкѣ Сыреты, часто Звенигородъ ошибкою писцовъ именованъ; но здѣсь знатно другой городъ былъ близъ Бѣлаграда и Василева или ошибка списателей.

447. Долнесъ былъ единъ Великій Князь въ Руси, и хотя нѣкоторые Князи усилились, или видя соспояніе Великаго Князя, не много его почитали, однакожъ престолъ Кіевскій всегда у всѣхъ въ почитеніи былъ; нынѣ же Юрій Кіева лишившись, припугнулъ Великаго Князя въ Бѣлую Русь принеся, и тако Русское государство по смерти его на два Великія Княженія раздѣлилось, малая или Кіевская стала ослабѣвая, а Бѣлая шѣмъ паче усиливаться и распростираняться, глава 46.

448.

448. Выше показано, что Игорь и Святославъ владѣніе имѣли до Дуная N. 138. 143. но какъ оно оплучено, о томъ не упоминается, токмо въ 1. годъ показано, что Володаръ тяжкую войну съ Болгары имѣя, по Дунай границу миремъ утвердилъ, и число войскъ его уверяеиъ, что владѣніе сихъ Галицкихъ Князей не малое было, и между всѣми Рускими сильнѣйшее.

449. О помощи Владимировой Венгерскому Королю, и о бившъ за него съ Поляки, въ Венгерскихъ писателяхъ, которые я имѣлъ, ничего, якоже и о помощи сей Изяславу и побѣдѣ на Владимирка не находится, и въ Польскихъ войны съ Поляки онѣ Владимиркова показаны, какъ выше N. 372. 375. Спрыковский показанныя шамъ слова точно положилъ. Поному мню, что Венгерскія Дилихова и Оршеліева Истории не полны, Венфинія же Историки Венгерскаго и другихъ за незнаніемъ языка употребилъ, а на Нѣмецкомъ достать не могъ.

450. О семъ крестѣ, чтобъ съ неба присланъ былъ, не знаю, гдѣ бы въ другомъ мѣстѣ написано было.

451. По мѣсту значитъ равной чести или достоинства, какъ выше въ равныхъ обстоятельствеиъ упоминается, еже каждый самъ свою власть имѣеиъ безъ ущерба преимуществва.

452. Березовъ градъ на рѣкѣ Свинѣ, по обстоятельствеиъ видно, что былъ близъ Брянска, гдѣ Свинской монастырь и славная въ Руси Ярманка Августа съ 15. числа.

453. Сіе примѣчаніе достойно, что Половцевъ, яко обшихъ непріятелей, хотя Рускіе Князи въ междоусоби на помощь призывали, но они знатно опасность имѣя, вездѣ съ бою первые бѣжали, или писатели ихъ ненависта, на нихъ нещастія вину возлагали.

454. Берендеи, Торки, Ижеславцы и Порсяне иногда всѣхъ въ одно имя заключаеиъ, а здѣсь умножая раздѣляеиъ; ибо Ижеславъ градъ былъ ихъ же Черныхъ Клобуковъ или Порсянъ.

455. Ворохъ разумѣется гряда землей или изъ деревъ сдѣланная высота, какъ то у Римлянъ по Истории видимъ, что иногда

гда пропиво городовъ стрѣльницы высокія деревянныя дѣлали, или высокіе холмы землей для способнѣйшаго въ городѣ стрѣлянія насыпали; пороки же артилерія тогдашняя великіе рычаги на перевесахъ съ желѣзными оковы, которыми спѣшны деревянные и каменные разбивали. Оныя называны быки и гараны, и въ древнихъ инженерскихъ книгахъ, особливо въ Римскихъ древностяхъ у Юста Липсія съ начертаніями описаны, о бросаніи же великихъ камней ниже показано.

456. Сіе есть чудное Божеское наказаніе, естли по злобѣ или для страха клятвопреступникамъ не вымыслено, какъ тому въ исторіяхъ прикладовъ довольно имѣемъ.

457. Прозваніе Юрію Владимировичу Долгорукій подлиннее ли старое, не знаю; ибо оное хотя въ Спененной находится, но въ собранныхъ мною всѣхъ лѣтописяхъ, кромѣ Никоновской, ни въ коей нѣтъ, однако же я здѣсь шокмо для памяти положилъ. Родъ Долгорукихъ Князей не отъ сего Георгія званіе имѣетъ, какъ многіе мнятъ, понеже они показываютъ, что пошлѣ отъ Оболенскихъ, а Оболенскіе отъ Черниговскихъ, а съ чего оное прозваніе и отъ кого приняли, не извѣстно; шокмо званіе Долгорукихъ до царства Іоанна не упоминается, но въ родѣ Смоленскихъ Князей былъ Князь Долгорукій.

458. О построеніи Юріемъ въ Бѣлой Руси въ сіе время городовъ выше упомянулъ, что многіе построилъ, но которые шокмо, о томъ Историки не равно написали, и хотя шокмо имя въ всѣхъ не упомянуто, но по обстоятельствамъ и случаямъ отъ сего времени вновь построенные единъ по другому упоминаемы. Въ Новгородской лѣтописи написано: Юрій вспоминая города рускіе, иже быша владѣнія его, и отъѣхавъ Ізяславомъ, построилъ Юріемъ въ полѣ и другіе грады тѣми же именами. По сему можно мнѣть, что города именами бывшихъ тогда около Кіева. Въ Бѣлой Руси находится Владимиръ, о которомъ хотя въ Спененной написано, якобы построенъ при Володимирѣ первомъ, но не право, зри N. 196. Вышградъ давно запусылъ, Галичъ, Городецъ, Добролюкъ запусылъ, Дорогобужъ, Звенигородъ, Перемышль, Ростиславль, Стародубъ, нынѣ село Городище Троицкаго монастыря на рѣкѣ Клязь-

Клязьмѣ и волость Стародубская, Угличъ, Юріевъ, Юрьевецъ, Ярославль и прочая. Изъ сихъ видно многіе тогда построены, а при немъ и другіе по случаямъ послѣ стали упоминаемы.

459. Обезы въ четырехъ манускриптахъ шокмо написано, а въ прочихъ пропущено. Карпейтъ называетъ Георгіанъ Обезы арт. 5. Грузинцы Мингрелію и весь край къ Черному морю прошивъ Крыма зовутъ Авхазъ, а Турки оную жъ зовутъ Абазу. Квиниусъ Курцій мнитъ ся сихъ же Абасы, а Пшеломей городъ Авхисъ положилъ, страна же оная древле Колхисъ именована; а нынѣ мы зовемъ Милешинія, другую часть оной Кубанская орда; Абазу же есть владѣніе Кабардинское по рѣкѣ Кумѣ, ими Татарское, значитъ малый народъ. Глав. 14. и 38. гл. 16. N. 4.

460. Берлядь нѣкакій предѣлъ межъ Днѣпра и Дуная, или народъ какой именовался, отъ котораго Ивана Ростиславича по матери Берлядинымъ именovali.

461. Ростиславль градъ былъ на Окѣ при успіи рѣки Осетра ниже Коширы 20 верстъ, упоминается и въ большемъ чершежѣ, а на ландкартѣ положено Городище на лѣвой странѣ.

462. Поросяе по рѣкѣ Росѣ, жили же именовались Торки, Берендеи и проч. иногда Поршанъ и Поросанъ. Карпейтъ гл. 4. въ Руси кладетъ Паросины, но видно, что Воляковъ или Пермювъ разумѣетъ, ибо ихъ совокупляетъ съ Самойды, и видъ песій имъ приписуетъ, отъ котораго, видится, и Олаусъ Магнусъ взялъ, или баснямъ Плинія повѣрилъ, которыми многіе древніе писатели обманушы.

463. Внуки коего Вечеслава не извѣстно; ибо у Владимировича дѣтей не было, какъ самъ Юрію объявилъ, а принялъ въ сыновья Мстиславихъ дѣтей, а инаго Вечеслава сего времени не упоминается.

464. Сіи два разсужденія едино другому противно: первое политическое къ пріобрѣтенію силы, славы и чести государства, ибо по довольно всякому извѣстно, что Монархическимъ правленіемъ всѣ государства усиливаются и разпространяются, отъ нападеній непріятелей безстрашны, какъ гл. 46. другое же

же на правилахъ морали и закона естественнаго утверждается, и есть подлинно, взирая на гражданина, правильно и благочестно, но иное къ сему правительству право, какъ по совершенно полнѣ такое государей раздѣленіе безсиліе извѣило.

465. О избраніи и посланіи въ Царьградъ Константина выше въ 1150. году; во знаніи, тамо удержаніи. Что же его клятвы на умершаго Государя касается, то довольно видимо, что въ немъ меньше смысла, нежели злобы было: ибо 1.) словами живому никоего вреда, меньше же мертвому учинить можетъ. 2.) Онъ же закона Божіа запретишельства о клятвѣ не зналъ, или не разумѣлъ, Матвѣй гл. 5. стихъ 44. Луки гл. 6. стихъ 28. къ Римляномъ гл. 12. стихъ 14. Псал. 36. стихъ 22. Святый Златоустъ лучше самъ хотѣлъ проклинаемъ быть, нежели умершаго въ грѣхѣхъ проклясть, о чемъ поученіе презрѣнное оставилъ, называя проклинаніе дѣло безбожное. 3.) Дѣло проклинанія недостойное. 4.) Государя злорѣчій прошиво закона Божіа. Коего же мы можемъ отъ такого имянующагося папскаго и начальникомъ и учителемъ добраго къ благочестію ученія и наставленія ожидать, который самъ закона Божіа не знаетъ и не хранитъ? о немъ же зри N. 477.

466. Родословіе Черниговскихъ весьма темно для того, что тѣхъ области писателей намъ не оспалось; а Кіевскіе не были свѣдомы, или не прилѣжали. Иванъ сынъ Ростиславовъ и Бѣрлядинъ N. 460. сынъ, мню, Ростислава Владимировича, и Святославъ, мню, Мстиславичъ братъ Изяслава и Ростислава.

467. Епископія не значилъ, чтобы шутъ Епископъ былъ, но значило главную во градѣ церковь, нынѣ Соборъ имянующъ, Епископія же была Ростовская.

468. Владыченъ монастырь имянованъ въ Суздаль, а при Серпуховѣ Владыченъ монастырь посрѣснѣ долго послѣ.

469. Софія дочь Ярослава, по котораго, не извѣстно, вѣришельно, что дочь Ярослава Ярополчича, сестра Юрія Туровскаго, супруга Глѣба Ростиславича Минскаго.

470. Ярополкъ Андрей Владимировича сынъ, единова имѣю здѣсь упомянуто.

471. Сія Княгиня, по численію лѣтъ вдовства ея супруга Глѣба Всеславича Полоцкаго, дочь Ярополка Изяславича, но чѣмъ Ярополкъ сіи области въ монастырь далъ, съ его лѣтъ и со сполнѣмъ, якоже и съ обстоятельствомъ не согласно; ибо онъ былъ во Владимирѣ, а сіи волости принадлежали къ Кіеву, гдѣ онъ никакой власти не имѣлъ, и оными по его смерти владѣли никакой власти не имѣлъ, а не монастырь, онъ же убитъ на злобѣ завѣщанія, по которому видно, монахъ сложилъ, равно какъ даніе Константина Папѣ Римскому сложено. Къ такому данію духовныя Папскія довольно искусства своего показали, а нѣ когда и наши монахи не меньше хитрости извѣдали; да оное въ началѣ закономъ Іоанна Великаго и послѣдовавшихъ пресечено, а что они иманующимися туне владѣютъ, о томъ Его Императорское Величество Петръ Великій указомъ 1724. о монастыряхъ довольно извѣстилъ, и оныя въ полезнѣйшее и Богу угоднѣйшее употребить повелѣлъ. N. 445. гл. 48.

472. *Нерль* рѣка есть въ Володимирскомъ уѣздѣ текущая въ рѣку Дубну, при которой значное село Троица, а сія въ Юрьевскомъ уѣздѣ текущая въ Клязьму, при которой село Кидекша значно.

473. *Туропъ* нѣкакъ ошибено; ибо опытъ отъ того опдалъ, и во владѣніи Полоцкихъ, ни Смоленскихъ не былъ, значно оной нѣкакій иной градъ.

474. *Дикіе Половцы* разумѣетъ по Дону, которые на Русь не ходили, и по Донцу и Днѣпру обитавшихъ вродѣ Половцы звали.

475. Сей Брачиславъ Владимировичъ наипаче, какъ плѣмянникъ Изяславъ, сынъ Владимира Давидовича.

476. Въ разныхъ мѣстахъ выше сего извѣстены имена на родовъ; здѣсь имена начальниковъ утверждающъ ихъ Турецкое происхожденіе.

477. О Климѣ и Константинѣ почти во всѣхъ манускриптахъ разнo: одни видимо напѣтали утвердиль власнѣ духовную, другіе оправдали Княжескую. Въ Галицкомъ Константинѣ именованъ при смерти Леонтьемъ, можетъ разумѣль изгнаннаго Епископа Ростовскаго Леонтія, но смѣшался. Сей Константинъ при избраніи тогда на соборѣ не былъ, слыша, что Князь Великій мимо его противъ спаранія Нифонта Новгородскаго намѣренъ опредѣлить Климентя, и за то злобствовали на Великаго Князя. Никонъ Патриархъ, какъ самъ и скалъ власти надъ Государемъ, такъ противниковъ Государемъ наикрѣпчайше защищалъ, ихъ злость или незнаніе закона Божія похвалялъ, и о Константинѣ сказуетъ пространно, якобы доколѣ онъ поверженъ лежалъ безъ погребенія три дни по его завѣщанію на полѣ, тогда въ Кіевѣ была чрезъ все оное время пружеспокая буря, громъ и молнія, яко земли шряспися и домомъ распадалися, доколѣ погребли его. Но при семъ онъ не разсудилъ, 1.) что такою злобою при смерти наполненною, когда всѣхъ прощашъ и у всѣхъ прошенія просилъ, якобы должно, Матфея гл. 5. стихъ 23. болѣ жулу и законопреступство, неже похвалу и благочестіе Константину приписалъ; 2.) хула на правосудіе Божіе; ибо Кіевъ его изгнанію винекъ не былъ, и Князя согнавшаго не было, то за что невинныхъ наказывать? 3.) онъ не зналъ, что Богъ на зло молящагося и праведника не слушаетъ Луки гл. 9. стихъ 34. и Матфея гл. 5. стихъ 39. не великъ мститъ, да разсмотрѣ дѣло и должностъ Христіанскаго Государя по закону Божію познаетъ, что Великій Князь правостъ законную имѣлъ, достойнѣйшаго по наукѣ, кротости и благочестію опредѣлилъ. О семъ же N. 465.

478. Пришествіе Ростислава въ Кіевъ въ манускриптахъ разныхъ годовъ показано, яко 57. 58. и 59. А понеже вездѣ точно положено Апрѣля 12. и въ день Пасхи, то конечно въ 1159. годѣ, какъ здѣсь положено.

479. Вещи въ дарахъ Ростиславлихъ упоминаетъ почти всѣ изъ Поморія, гдѣ тогда Новгородцы владѣли, которые въ Кіевскихъ предѣлахъ были въ диковинку.

480. Пардусъ, Бабръ, полатини Леопардъ, о которомъ и прежде въ дарахъ Юрьевыхъ ко Святославу упомянуто, оныя кожи могли онѣ Болгаръ Волскихъ получить.

481. Володѣла и Брачиславъ виднo Володаря Глѣбовича Полоцкаго дѣти, которые Рожвуду племянники, и вражда ихъ онѣ опца наслѣдственная.

482. Сего 1159. Кромеръ и Бѣлскій пишутъ, что Императоръ Фридрихъ приходилъ на Полякъ, и Рускіе Князи пришедъ многую помочъ Полякомъ къ учиненію честнаго мира подали. Сіе, можетъ, Червенской Руси Князи Галицкой и Владимирской учинили. У иныхъ писателей сей походъ Фридриховъ былъ въ 1156. году; въ Рускихъ же не упоминается для того, что о дѣлахъ Червенской Руси писать не прилѣжали, N. 466. а собственныя ихъ Истории погибли, или въ Польшѣ хранятся.

483. По оставшему во Владимирѣ строенію, а паче по вратамъ градскимъ, видимо, что Архитектъ достачный былъ. Оного древняго строенія мало оспало, и починка новая весьма опмѣнилась; церковь же конечно должна бы преимуществовашъ. Но какъ она послѣ иѣкакимъ простымъ каменщикомъ перестроена, то нынѣ уже ни коего знака науки архитектурной въ ней не видно, мастера же присланы были онѣ Императора Фридриха перваго, съ которымъ Андрей въ дружбѣ былъ, какъ иже явился.

484. О семъ образѣ, что Пирогощю изъ Царяграда въ Кіевъ принесенъ, во всѣхъ манускриптахъ точно положено.

485. Сіе полное лунное затмѣніе Ликосшенъ согласно положилъ, но суевѣрное мнѣніе о предзнаменованіи N. 353. и въ Календаряхъ Санкѣмпербургскихъ, якоже въ разсужденіи о кометахъ, довольно опровергнуто, яко оныя ничего не предзнаменуютъ, и обстоятельство сіи онѣ начала созданія порядочнымъ теченіемъ, а не чрезвычайно, видимы бывають, и напредъ о затмѣніяхъ, и когда, въ которомъ мѣстѣ, и какъ велико бытъ имѣетъ, совершенно знаемъ.

486. Сія грамота въ Никоновскомъ положена, но чтобы она модлинно Патриарха Греческаго была, есть невѣроятно.

487. Первая Книгиня Юрьева была Половецкая, а о ея кончинѣ и о второмъ бракѣ Великаго Князя не показано. По сему

ему видится, что вторая супруга Греческая Принцесса была, и по изгнаніи отъ пасынка съ дѣтьми въ Грецію побѣжала, и тамъ же скончалась; ибо дѣтей токмо возвращеніе положено.

488. Великій градъ имя не сущее, но изъ ихъ языка переведенное *Богардъ*, т. е. *главный градъ*, и отъ того ихъ *Болгары* именовали, гл. 25. сами же звались *Билиры*. Карпейнъ гл. 4. Рубрикъ въ гл. 7. въ великой Болгаріи числятся народы: Монсели нынѣ Мокшане, Мордвасы, Паскаширы, Керсиси, можеть у Рускихъ *Киргисъ*. О языкѣ говоритъ гл. 22. что согласенъ съ Венгерскимъ, слѣдственно Сарматскій. О побѣдѣ сей Андреевой во всѣхъ виденныхъ мною манускриптахъ согласно положено, но мѣсяца и числа не упомянуто. Въ Продолженіи Августа 1. еже того числа Мануилъ Императоръ Срацинъ побѣдилъ, и для того празднество устроенно. Въ Минее прибавлено, что Еммануилъ по союзу съ Андреемъ оба тѣ единъ день побѣды получили. О побѣдѣ Мануила на Срацинъ и въ Европейскихъ исторіяхъ находится, но мѣсяца и числа не положено; Готфридъ въ Хроникѣ кладетъ 1176. а Бароній въ 1144. и о силѣ креста, ему же Августа въ 1. празднующъ, воспоминаетъ.

489. *Брахимодъ градъ*, по обстоятельствамъ видится былъ, гдѣ послѣ построенъ *Василь городъ*, и былъ при рѣкѣ Сурѣ, гдѣ немалое древнее городище видимо. Въ Никоновскомъ неправо положенъ при рѣкѣ Камѣ; ибо онъ точно выше Великаго града во всѣхъ походахъ упоминается.

490. Здѣсь скажетъ поставленіе Или и послѣ произведеніе его въ Архіепископы, а кончины не упомянулъ; сложено же сіе несмысленнымъ Новгородцемъ во время Іоанна Великаго, для утѣшенія его отъ похода на Новгородъ. Историкъ въ приходѣ войскъ Андреевыхъ скажетъ быти Іоанну, что Дмитрій въ минеи соглашая, беретъ оба сіи имена за едино, одно за мирское, другое за монашеское.

491. Въ Никоновскомъ переправлено: приде Андроникъ Братъ Царя Мануила Комнина, но онъ есть сынъ старшаго брата Мануилова Исаа, и по немъ малолѣтнаго сына его Алексія въ шорги задалъ, самъ престолъ пріялъ.

492. Сей былъ первый въ Руси Архіепископъ, что же онъ требовалъ власти надъ Епископы, оное по древнему учрежденію перваго собора Никѣйскаго, когда выше Архіепископа не было, и оныхъ опредѣлено было чешыре; гл. 48. но нынѣ у насъ Архіепископы никакой власти надъ Епископами не имѣютъ.

493. Сей походъ на Князей Полоцкихъ находится въ одномъ Голыцынскомъ; но тутъ конецъ утраченъ, и на снорѣ того же листа рукою отмѣчено: *здѣсь утрачено*.

494. Мнѣніе посприженіемъ грѣхи очистишь, а не моканіемъ и благодатию Господа спасеніе пріобрѣсти, тогда еще не было такъ вкоренено, какъ послѣ, когда всѣ Князи и другіе предъ смертію поспригались; духовникъ же сей, видимо, что былъ человѣкъ разумный и законъ Божій ему правильно толковалъ.

495. *Тіунъ*, званіе судей, долго въ Руси употреблялось, какъ въ Судебникѣ Царя Іоанна II. а потомъ въ его и сына его указѣхъ упоминаемо; но какого языка не знаю.

496. *Бояринъ* извѣстный былъ чинъ вышній при Государѣ въ правленіи! но имя сіе едва кому извѣстно, и для того нѣкоторые думали Славенское отъ болѣніа *Боляринъ* именовать, но сіе подлинно слово Сарматское, *Бояринъ* значитъ, *умная глава* или *умной челоуѣкъ*.

497. Здѣсь хотя опчимомъ Рязанскаго Глѣба Владимиру именовалъ; но мать Владимірова, а Княгиня Мспислава, въ Киевѣ жила, видно то, что Глѣбъ былъ опчимъ женѣ Владиміровѣ, но чія она жена была дочь, того не извѣстно.

498. Число въ прехѣ лѣтописцахъ ошибкою положено 7, въ другихъ пропущено, правильно же 9, ибо по поглашнему численію годъ начинался съ Пасхи или Майя, гл. 8. а въ 1168. Пасха была Апрѣля 20. слѣдственно 9. число было на сырной седмицѣ въ четвертокъ.

499. О грамотѣ Пампріаршей N. 486. упомянулъ, а здѣсь наипаче по обличается: 1.) какъ сильно Пампріархъ въ оной Нестора Епископа защищалъ, и власъ ему беззаконную приписывалъ, а здѣсь опрѣша Нестора, по представленію Князя, другого Епископа въ Ростовѣ поставилъ; 2.) тамо сего Феодора проклиналъ, а здѣсь посвящалъ; 3.) тамо сказуетъ, что мимо Митрополища, яко главы церкви и государства, неудобно посвящать, а здѣсь безвѣдома его по учинилъ, и хотя ниже показано, что сей Феодоръ Пампріарха обогалъ, да сіе ко оправданію не служилъ, и хотя по довольно извѣстно, что тогда Греки мало о знаніи и храненіи законовъ прилѣжали, однакожъ невѣрояно, чтобъ такъ безстыдно пропиво своего прежняго утвержденія поступали, для того легче вѣрить, что оная грамота подложная, шакожъ и нарѣчіе ея съ тогдашнимъ не согласно.

500. О грабленіи купцовъ Рускихъ Пацынаками, или Печенегами, и Половцами Константинъ Порфирогенитъ во время Святослава пишетъ, глава 16. N. 40.

501. Въ манускриптахъ едва не во всѣхъ числѣ войскъ Андреевыхъ не положено, у Симона Епископа и въ раскольничьѣ 150, а индѣ 1500, умножа въ десятеро, чему обстоятельству не согласуютъ, чтобъ для собиранія дани къ подданнымъ такъ великое число послать. Тамо же Вѣлозеро весьма не право именованно областію Новгородскою, чему всѣ исторіи Новгородскіе противорѣчатъ, и оное давно къ Вѣлой Руси принадлежало, какъ въ войнѣ Олга на Изяслава сына Мономаха показано, о семъ же N. 490.

502. Сіе инымъ писателемъ весьма странно описано, и многіе несогласности исторіи внесены: 1.) сказуетъ: Андрей посылалъ сына Романа, но у него сына Романа не было, а былъ посланъ Мстиславъ; 2.) съ нимъ 72 Князя, но онаго числа Князей и со младенцы тогда въ Руси не было; 3.) сказуетъ Архiepископа Іоанна, какого прежде и послѣ долго не было, а былъ тогда Іліа, N. 490. о другихъ непристойностяхъ здѣсь толковать было бы пространно и бесполезно. Больше сего писателя обличеніе то, что Симонъ Епископъ Суздальскій и въ

въ сіе время жившій Попъ Іоаннъ Новгородскій, поя церкви Богородицы священникъ, вскорѣ по семъ приходѣ писали во всемъ согласно какъ и здѣсь, о чудесахъ по нихъ болѣе 200 лѣтъ никто не упоминалъ; едину причину опшупленію войскъ великой голодъ объявили, и для чего болѣе они вскорѣ знатныхъ людей прислали, милости у Великаго Князя Андрея и прошенія просили. Сіе всѣмъ бунтовщикомъ свойственно, на Государей своихъ хулы и поношенія сплетая чудесами утверждая. Примѣръ сему явный въ памяти нашей бунтовщикъ въ Астрахани, которымъ якобы Святой Николай явился, обѣщалъ ихъ защищать; но какъ Фельдмаршалъ Шереметевъ съ войскою пришелъ, и по крапкомъ сопротивленію бунтовщиковъ казилъ, тогда всѣ узнали, что всѣ ихъ разсѣяныя чудеса, видѣнія и провѣщанія были ложь безумная.

503. Сіи точныя слова Симона Епископа Суздальскаго, въ Никоновскомъ и Голицынскомъ манускриптахъ точно положены, въ Нижегородскомъ же, которой списокъ съ Новгородскаго. и въ Псковскомъ тако: Новгородцы выгнаша Князя Изяслава Мстиславича, шаковъ бо бѣ обычай окаянныхъ смердовъ измѣнниковъ. Сіе довольно доказуетъ, что по все сложное и явная хула на Бога, якобы злодѣйніе измѣнниковъ и бунтовщиковъ пропиво государя Богъ защищалъ, и клятвопреступство ихъ оправдалъ, чему никто благоразсудный вѣрить не можетъ.

504. Сіе точно Новгородомъ положенное пакы басню выше положенную обличаетъ, что Андрею Великому Князю за старыхъ повинуюся, не смѣли безъ его воли Князя призывать.

505. Сей градъ, мню, нынѣ испорчено Рославль именуется, ибо на пути шомъ межъ Смоленска и Кіева подобнаго званіемъ имѣтъ.

506. Пасха была сего 1173. Апрѣля 8. Русалская недѣля предъ днемъ Святыя Троицы, именуемая Святыихъ Отецъ, Маія 27. дня, и понедѣльникъ 28. Слѣдственно, мню, въ числѣ списывателемъ ошибенось. Русалская седмица отъ идолопоклонническаго суевѣрства оспавшее; ибо баснословили, яко русалки, или демоны, въ женскомъ видѣ съ распущенными власами явно казались, и празднество Купальницы или Цересы опправляли, и

Купало, или Нептунъ, былъ прославляемъ, гл. 2. и сѣе доднесь въ простонародіи въ четвертокъ сѣе седмицы, его же семикъ именуютъ, сходяся игрищи съ пѣснями опираяющіе, и вѣйки на берегахъ завивающіе, а въ день Святыя Троицы омые съ такимъ же чиномъ развивающіе; а купальницъ празднество опирали 14 дней спустя, которое послѣ положили праздновать Святой Агрипинѣ мученицѣ Іунія 23. отъ сего въ простонародіи называютъ, Агрипена купальница, и въ тотъ день сходясь съ пляскою и пѣснями празднуютъ, и всѣ сносятъ яшеницы или пироги, что хотя нѣкоторые церкви училили запрещаютъ, но не пресѣлось и доднесь.

507. Архимандритъ званіемъ изъясняетъ: начальникъ стада, мандрія конюшня или клевъ; но въ Греціи Архимандритъ, начальникъ монастыря, иногда Игуменъ именованъ; съ Игуменами имѣютъ только во одеждахъ разность, Архимандриты служатъ въ шапкахъ, а Игумены въ Клобукахъ. Петръ Великій положилъ по два и по три бытъ въ Епархіи для надзиранія училищъ и богадѣленъ, но оное за кончиною Его Величества не произведено, глава 48.

508. Андрей видится неправо старшинство въ линію возходительную пребоавъ, но по всѣмъ законамъ низходительная правѣ, да сей безпорядокъ въ старшинствѣ давно къ великому государства вреду введенъ, Н. 359. 378. гл. 46. Мстиславъ бо былъ старѣйшій сынъ Владимира и наследникъ Государства, по немъ Изяславъ. По сему роду Изяславу по правостни преимущество надлежало, а Андрей сталъ въ побочной линіи; но сила обычая ломаетъ законъ.

509. Кіевъ хотя по древности престоломъ Великихъ Князей почитался, и къ полученію оного лѣстись великія междоусобія и кровопролитія съ разореніемъ подданныхъ приключились, презъ что ни одинъ градъ въ Руси столько не терпѣлъ, какъ Кіевъ: но Князи неразумнымъ раздѣленіемъ дѣлами принадлежащихъ оному городовъ въ такое безсиліе пришли, что принуждены другихъ повелѣніемъ повиновались. Н. 191. 263. гл. 46.

510. Берладъ Н. 460. Но по чему Андрей Давида шула опредѣлялъ, не извѣстно: знатно мать его была изъ Берлади, какъ выше о Иванѣ Роспиславичѣ Берлядинѣ Н. 466. сказано.

511. Лашинны разумѣетъ Полякъ, яко Папезскаго закона; Каболиками же ихъ, какъ нынѣ невѣдущіи знаменованія сего слова, никогда не звали, но Лашины; а Папріархъ Филаретъ подѣляшею Каболиками, или Каполиками, звалъ ихъ запрѣшилъ.

512. О убійствѣ Князя Андрея въ Степенной тако: Князь Юрій Владимировичъ въ 1147. построилъ Москву, и тогда женилъ сына своего Андрея на дочери у нѣкоего дворянина, въ пѣхъ мѣстахъ живущаго, именуемаго Кучька, котораго Князь Юрій за нѣкую вину казнилъ: а въ Степенной Еропкина прибавлено, отъ того Кучька осталось два сына, а были у Князя Андрей яко шурья въ любви, да за зло одинъ казненъ, а другой братъ его, поже и Княгиня, возымѣвъ злобу на Князя мужа своего, искали удобнаго время убить его, зане имъ во Владимирѣ учинилъ того же годилось, но по долгу усмотрѣли время, какъ онъ былъ въ любимомъ своемъ селѣ Боголюбѣ, тогда Кучьковъ съ зятемъ и другіе злодеи убили его; отъ сего онъ проименованъ Боголюбскій. Чтоже похвалы ему отъ писателей приписанныя принадлежатъ, то довольно отъ многихъ случаевъ видимо, что онъ въ войнѣ былъ храбръ и полководецъ искусный, да припомъ набоженъ и справедливъ, на церкви и Цоамъ многое имѣніе раздавалъ, и для того писатели, яко духовные, должны были похвалу ему приписывать; кромѣ Новгородскаго слагателя въ Прологѣ показаннаго Н. 402. Противно же того видно, что онъ наконецъ возгордѣлъ, въ правленіи не довольно былъ прилженъ и неостороженъ, и въ военныхъ походахъ на Болгары и Новградъ добраго распорядка не доставало, болѣе же о лопляхъ и увеселеніи прилжалъ, для того, можетъ, по смерти какъ духовные, такъ мирскіе, о немъ мало сожалѣнія имѣли. О убійцахъ его ниже пишется.

513. О дѣтихъ и внукахъ Юрія втораго, а именно: о рожденіяхъ, бракахъ и кончинахъ ихъ, писатели мало прилжали, особливо Симонъ Епископъ Суздальскій, продолжатель Несторовой и Силверсировой аѣпописей, весьма мало о томъ и о Хронологіи, яко весь-
въ ; ма

ма нужныхъ обстоятельствъ, упоминалъ: изъ всѣхъ дѣтей о рожденіи токмо объ одномъ Всеволодѣ упомянулъ, а Андрей при концѣ, что жилъ 63. или 65. лѣтъ, другихъ же писателей въ Бѣлой Руси до Симона, знатно, не было; Кіевскіе же для многого отца его безпокойства или не знали, или по злобѣ на него знанъ не хотѣли, для того Историю его мало намъ ко извѣстнѣю оспалось.

514. Что сии Князи Мстиславъ и Ярополкъ внуки были Юрія II. въ томъ всѣ манускрипты и Спенные согласны; но одни имянующъ ихъ дѣти Ростислава большаго сына Юрьева, другіе Мстислава четвертаго сына, да и въ одномъ разн. О Ростиславахъ дѣтихъ по смерти его нигдѣ доднесь не упоминалось; Мстиславъ оубѣхалъ въ Грецію, и знатно тамо умеръ, но послѣ сынъ его упомянулъ, ошибкою ли, или вмѣсто Ростислава, или подлинно два Мстислава были, Ростиславичъ и Мстиславичъ, не извѣстно; но я послѣдую родословной книгѣ Сенапской, хотя и она весьма неисправна, принялъ сихъ за дѣтей Ростиславихъ.

515. Бѣлая Русь не во всѣхъ манускриптахъ всюду упоминаема, но болѣе у Симона въ Голицынскомъ, а въ прочихъ оубѣ неразуміи оубѣ градовъ Суздальская и Ростовская область именованна, N. 489. у древнихъ же писателей сіе имя Скии Царской заключилось, гл. 12. N. 13. 44. гл. 13. N. 31. гл. 44.

516. Сей Мстиславъ Ростиславичъ Смоленскій, а не выше упоминаемый внукъ Юрьевъ; оубѣ Юрія же сынъ Андреевъ когда умеръ, не объявлено.

517. Москва въ древнихъ манускриптахъ Кучьково оубѣ прежняго владѣльца Кучьки именована. N. 418.

518. Лопасня рѣка и село есть по Серпуховской дорогѣ оубѣ Москвы 50, или 60, верстѣ, по сему область Черниговскихъ Вящихъ простиралась едва не до Москвы рѣки; Свирелькъ не извѣстенъ, гдѣ былъ, ибо въ большемъ чертѣ Москва и впадающія рѣки, и по нихъ селенія, не описаны, знатно утрачено.

519. Глѣбъ Рязанскій, шуринъ Олга Сѣверскаго, а послѣ написано, сынъ Глѣбовъ Романъ, женатъ на дочери Святослава Всеволодича, на сестрѣ Олговѣ двоюродной, что видится сумнительно.

520. Княгиня Андреева, сія была вторая Ясыня, но когда первая умерла, и когда съ сею оубѣ женился, того Историки не показали. О казни ея во многихъ пропущено, а въ нѣкоторыхъ Спенныхъ разн. описано: нѣкоторые въ первомъ Михайла приходѣ, другіе при Всеволодѣ казни сію положили, но я точно изъ манускрипта Еропкина взявъ, яко обстоятельнѣйшее внесъ.

521. Городецъ нынѣ село на Волгѣ близъ Балахны, но пенже не видно, что оубѣ тогда владѣніе Руское такъ далеко простиралось, по мнѣ Юрьевецъ Городомъ именовавъ, какъ и въ малой Руси Городецъ и Юрьевецъ единъ былъ.

522. О семъ ослѣпленіи въ Раскольничѣхъ Хрушова написано: помазавъ очи кровію; въ Симоновѣ такъ, какъ здѣсь точно положено; въ Ростовскомъ и Новгородскомъ одномъ просто оупустилъ; а въ прочихъ ослѣпи Всеволодъ Ростиславичевъ и пуспи, а они же пришедше въ Смоленскъ гнѣющимъ очесамъ ихъ и бывшимъ на Смядыни у образа Пресвятыя Богородицы, шу прозрѣша. Сіе я для того пространнѣе положилъ, что оубѣ всякъ и сумнительныя сказанія и правоту познавъ могъ.

523. Келхмъ въ Кроникѣ Лифландской 1077. Король Датскій Свеонъ II. пришедъ съ войски всю Лифландію себѣ покорилъ, и началъ зватьсѣ Герцогъ Еспляндскій. Сіе можетъ удержало Еспляндцевъ данъ Рускимъ плащину, а Мстиславу больше случай дался, ихъ яко измѣнниковъ наказати.

524. Сей походъ въ трехъ лѣтописяхъ кратко, а въ Голицынскомъ пространно описанъ, токмо конецъ о дѣлѣ Псковичъ утраченъ, чего въ немъ не мало; о сыновцѣ же Мстислава Борисѣ не извѣстно, а болѣе ни его, ни отца его, ни ихъ прещяго брата не упоминается, мнѣ, не Смоленскій ли Мстиславъ братъ Юрьковъ былъ.

525. Сіе благоправіе Мстислава описано въ Новгородскомъ. Но взирая на его прежніе поступки, какъ онъ былъ въ Росткѣ, по ни мало же согласно, и власно какъ бы о другомъ сказывалъ: однакожъ онъ тогда былъ, яко самовластный, никого не бояся, а слушая совѣтовъ молодыхъ людей, былъ непороченъ; а въ Новѣградѣ не имѣя столько власти, нужду имѣлъ добродѣтели извѣщать, чѣмъ любовь въ народѣ и Новѣградъ не потерять.

426. Марія имѣетъ быть дочь Казимира II. Короля Польскаго; но въ Польскихъ о семъ не упомянуто, и въ Рускихъ въ иномъ токмо бракъ, въ другомъ кончина, въ иномъ никоего. Но какъ манускрипты въ лѣтахъ не согласны, глава 8. такъ здѣсь бракъ и кончина въ одномъ году пришло, чему виднѣся для построения церкви и ея перемѣнности совершенной быти не лзя. Схима, слово Греческое, значить заповѣничество, какъ нѣкоторые въ древніе времена для спасенія души, ученые для спокойнаго книгъ чтенія, заповорясь неисходны были; а нѣкоторые исходили, и высокіе чины при церкви получали, какъ о Святомъ Златоустѣ свидѣтельствуется; но нынѣ токмо чинъ съ нѣкоторою во одеждахъ опшѣною и моливою. О сынѣ же рожденномъ Михаилѣ нѣсколько здѣсь дѣла его, а болѣе къ шрепей часи показано.

527. Лукомля градъ на Сулѣ отъ Днѣпра верстѣ 60; но тогда можетъ ближе къ Днѣпру былъ и выше перенесенъ.

528. Борисовъ, гдѣ былъ неизвѣстно, и нынѣ къ мѣхъ предлагъ нѣтъ, а запустѣлыхъ Городищъ есть по Окѣ нѣсколько. N. 461.

529. Ярославъ Галицкій отпустилъ жену дочь Юрьеву, на коей женатъ былъ, и кого дѣтей имѣлъ, того не упоминается. Польскіе, Бѣльскій 1182. году Казимиръ пошелъ къ Галичу хотѣя посадить тамо Мстислава отъ брата изгнаннаго, зане былъ побочной сынъ, за что Сенаторы сердились, что хотѣя по боичному прошиву судихъ наслѣдниковъ помогать, спраница 131. Спрыковский или Кадлубскій сказуетъ, Казимиръ хотѣя на Галичѣ

личѣ сепренича своего посадить, стр. 228. изъ котораго видно, что Казимирова сестра была за Ярославомъ Галицкимъ; но по чему сына ея Мстислава побочнымъ называютъ, не извѣстно. Кадлубку можно было прямо сіе сказать, понеже тогда былъ Епископомъ Краковскимъ. По объявленіи Бѣльскаго, Казимиръ утѣдавъ, что Всеволодъ Бѣльскій и Владимиръ Галицкій, братья Мстислава, пошли съ войсками къ Галичу, Казимиръ въ помощь къ Мстиславу поспѣшилъ; и какъ сошлись войска, потчасъ Рускіе лѣвое крыло Поляковъ осилѣли, и уже всѣхъ было смяли; но Казимиръ будучи на правомъ крылѣ, гдѣ крѣпко бились, взявъ часъ, лѣвому крылу помогъ; и тако Рускихъ побѣдилъ, по которомъ Галичане потчасъ ошдались, и Казимиръ Мстислава посадилъ. Спрыковский говоритъ, что Кадлубокъ какъ самовидѣцъ описалъ, но по немъ Длугошъ, Меховій и Кадлубокъ испортили; но сіе неправильное обличится послѣ.

530. Сіе взято изъ манускрипта Хрушова; а въ прочихъ пропущено. Изъ сего видно, что нѣкто въ области Полоцкой писатель Неспорову лѣтопись дополнялъ. Въ Польскихъ же нѣчто подобное, но невѣроятное находится. Кроме и Бѣльскій въ семъ же году изъ другихъ сказуютъ: Казимиръ взялъ у Рускихъ сіи спраны, Бреснѣ Липовскую, которая было отъ Польши отступила, Дрогичинѣ въ Подляшѣ, Владимиръ и Перемышлявскую землю, и въ Бреснѣ замокъ пославилъ стр. 130. Сіе самыя обстоятельства обличаютъ, что ложъ есть; ибо Бреснѣ, Владимиръ и всю Червонную Русь гораздо позже Липовскіе Князи отъ Рускихъ завладѣвъ, Польшѣ приобщили; а въ сіе время Романъ Галицкій тамъ былъ силенъ, что Поляки не смѣли на его предѣлы воевать.

531. Весьма благоразудное разумѣніе о вредѣ союза съ невѣрными: а хотѣя онъ изъясняетъ, что чрезъ то государства въ людѣхъ оскудѣваютъ; однакожъ сіе не главное. Раздѣлъ бо дѣтей и междоусобія оныхъ главная разоренію причина. N. 464.

532. Серебряные Болгары и градъ Тухчинъ, гдѣ? точно не показано: мню, томъ же Брахимовъ N. 489. и отъ Владѣльца Тухчинъ именованъ; паче по рѣкѣ Цевцѣ и острову Сады, можно

жно бы признашь, есѣли бы имена не перемѣнены были; токмо на ландкаршахъ сихъ мѣстѣхъ ни подобнаго не нахожу, развѣ рѣка Цивиль, текущая съ лѣва ниже Чебоксарѣ, гдѣ и острова не малые по Волгѣ.

533. Черемиса жили по Волгѣ ниже Мордвы, а выше Болгарѣ, кромѣ выше упомянутыхъ Серебряныхъ: слѣдственно мнѣся, отъ успія Русы до Свѣаги. Они шѣ же Болгары; но отъ Мордвы Черемисѣ ш. е. восточные люди названы, понеже отъ Мордвы на востокъ жили, гла. 20. 21. Серебряные же Болгары въ предѣлахъ Черемисѣ положены.

534. Куси въ другихъ упоминается Куля; оное значить, хозяина, которое Мордва и Черемиса шочно Куля зовущѣ, Елмаша по рѣкѣ Камѣ именованы, которую Елмаша и Пигара, а Ташара Чолманѣ Иделѣ зовущѣ: Себи же и Мспили Дюдичи отъ чего такъ названы, и гдѣ жили, не извѣстно. Торцесѣ градъ и народъ, мнѣ, отъ онаго Торцесы, Карпейнѣ и Рубрикѣ воспоминающѣ.

535. Здѣсь и на другихъ мѣстахъ множество числомъ Князей Половецкихъ наносить нѣкое сумнительство; но разсудя по ихъ множеству и раздѣленію улусовъ или подданныхъ, оное число не велико: власно въ Кабардѣ, у Калмыкѣхъ и степныхъ Ташарѣ Князей число великое, да нѣкоторые 100 человекѣхъ подданныхъ не имѣющѣ. О побѣдѣ же сей въ Новгородскомъ положено: побѣдиша бывшихъ Половцевъ 7000, плѣниша 417 Князей, Кобяка взяша; а Сарука, Барака, Тогдыя, Данила, Баскарша, Конія, Алака, Дугла, Торсука, Изуглаба, Тирсея Давидыча шесця Кобякова съ сыномъ, Іунія 31. дня; а Спрыковский не разобравъ порядочно плѣнныхъ 417 Князей положилъ. Въ семъ же году по обстоятельствомъ дѣла разныхъ лѣтъ смѣшаны.

536. Пасха была Апрѣля 21. въ 1185. и зашмѣніе въ Новгородскомъ 1185. положено: колика шѣнь, не находится; и конечно тамо видимо бытъ не могло: въ другихъ Рускихъ манускриптахъ положено 1186. Оное, мнѣ, ошибка. Что же до шолкованія о предзнаменованіи принадлежитъ, то ужѣ извѣстно,

въспно, что всѣ меланхолики боязливые всякое чрезвычайное приключеніе худымъ предзнаменованіемъ почиашѣ, и не токмо сами робѣющѣ, но и войска безумными шолкованіи въ робость и слабость приведши, непріятелю сами побѣду подающѣ, какъ здѣсь глупость Воеводѣхъ видима; прошивно тому мудрыи, для ободренія войскѣ, въ доброе предзнаменованіе шолкующѣ. N. 327. 353.

537. Коуны, Скоуды и Скови упоминаются не единою, по обстоятельствомъ же видно, что Половцы были, мнѣ, не испорчено ли вмѣсто Вуевы или дядины; ибо многіе Князи Рускіе на Половецкихъ женились, а переписчикъ вмѣсто Вуевы или Вуй написалъ Коуны.

538. Выше N. 21. и 204. Смоленское Княженіе Верховье именовано; а здѣсь Верховье Оки и Десны разумѣшѣ.

539. Сей Алексій былъ самозванецѣ, а не Царевичѣ, подобенъ какъ у насъ Ошрепьевѣ; ибо Алексій II. сынъ Мануила Порфирогениша отъ дяди Андроника завладѣлъ въ 14. годѣ возраста его N. 491. А сей назався, не малое смяшеніе учинилъ, и пошомъ въ Русь ушелъ; но въ Кіевѣ и Черниговской Руси, гдѣ довольно извѣстны были, не являсь, въ Новгородѣ проѣхалъ, гдѣ о томъ не знали.

540. Всеволодъ по плѣненіи Глѣба, Рязанскихъ Князей нѣколько себѣ подвластными учинилъ; но несогласіе дѣшей его паки равными ихъ учинило, доколѣ Іоаннъ I. совсѣмъ оное шкорилъ. гла. 44.

541. Въ сихъ мѣстахъ манускриптовъ Радивиловской смѣшанъ; а въ Голицынскомъ пошериано и продолженіе слѣдуетъ, тако же и въ другихъ. гла. 7.

542. Іерусалимъ по Исторіи Европейской взятъ Саладиномъ Султаномъ Египетскимъ Октябрі 11. 1187. что разсѣнуется токмо въ числѣ мѣсяца. Чтоже онъ шолкуетъ о зашмѣніи, не всегда видимо бывающѣ, оное правда; однакожъ онъ, какъ Астрономіи не разумѣлъ, почиашѣ сіе за чрезвычайное,

которое не право, Н. 327. 353. 356. Мнѣніе естъ многихъ, что другіе за суетвѣріе почитаютъ, якобы о Іерусалимѣ Богъ нѣкое большее попеченіе имѣлъ; а нѣкоторые для того шулы и ходящѣ, надѣясь грѣховъ спущеніе и спасеніе души улучшить; что равно Турки о Меккѣ и Мединѣ, а Паписты о Римѣ во время Юбилеевъ вѣрятъ; и еще того спранные и смѣха достойны, что нѣкоторымъ мѣстамъ и церквамъ жалуютъ власть, грѣхи спущать, чего сами не имѣютъ. О Іерусалимѣ же, зри слова Христовы, Іоаннъ гла. 4. стихъ 2 - 24.

543. Сего Князя сказаніе о себѣ весьма съ мудростію и попеченіемъ о подлыхъ, и съ главными Государей свойствами согласо, хотя мы о немъ весьма мало что подобнаго находимъ. Противно тому разводъ его съ женою и изгнаніе брата Ивана Ростиславича и сына Владимира не согласуютъ сему. Да кто можеть знать причины того, что я бы могъ извѣстными примѣры изъяснить, но довольно, что сіе можеть нѣкоимъ служить въ полезное наставленіе.

544. О дѣтѣхъ Ярослава выше Н. 529. О Мстиславѣ польско у Польскихъ сказывается, что онъ побочнымъ сыномъ именованъ.

545. Всѣ Князи Рускіе обычай имѣли, дѣтѣмъ давати два имена, гла. 49. но нѣкоторыхъ при крещеніи данныхъ не упоминали, а познаются онѣ обстоятельствомъ. Н. 382.

546. Въ сіе время былъ въ Венграхъ Бѣла III. отъ 1173. по 1196. годъ, и о войнѣ его нѣчто Венгры упоминаютъ. Въ манускриптѣ Хрущева названъ Бѣла зятемъ Владимировымъ, но того ни въ какой Исторіи не нахожу. Бѣлевъ сынъ Емерикъ, а Емерикъ сынъ Андрей Бѣло внукъ. Н. 576.

547. Цесарь былъ Фридерикъ Барбаросса, по немъ сынъ его Генрикъ IV. сій же упоминаетъ Пословъ отъ Цесаря и архиепископы присланные, Н. 483. чемъ дружбу сию утверждаетъ.

548. О ушедшій и провозженіи Владимира Польскіи какъ между собою, такъ съ Рускими не согласны. Бѣльскій сказываетъ 1185. Мстиславъ, у Кромера Мечиславъ, котораго Король на Галичѣ

Галичъ посадилъ. Русъ не взлюбилъ за то, что воиновъ Польскихъ болѣе, нежели Рускихъ, любилъ, справою уморили. Владимиръ же ушедшей къ Бѣло Венгерскому, услышавъ о смерти Мстислава просилъ Короля, чтобы ему помогъ на его отечество; но Бѣла посадилъ Владимира въ заточеніе, и на Галичъ посадилъ сына своего Андрея, которой названъ Владимиромъ, обманомъ въ Галичъ вошелъ Спирьковский: Андрей о Владимирѣ Галичаномъ сказалъ, что идетъ назади, и нѣмъ Галичанъ обманулъ. Владимиръ ушелъ изъ Венгеръ, и собравъ нѣсколько шапкоушійся Руси, Галичъ доставалъ; но не могли ничего учинить, много около Галича и Перемышля, которой за Казимиромъ былъ, вреда подѣлалъ. Казимиръ увѣдавъ о томъ, послалъ Воеводу Краковского Николая для разгнанія онаго сброды; но Рускіе заставши въ горахъ, многихъ побивали. Владимиръ же сожалѣя о томъ, побѣжалъ къ Казимиру. Казимиръ забывъ преступленіе его, послалъ съ нимъ Николая, велѣвъ его посадить на Галичъ, къ которому много Рускихъ присовокупилось, и по долгой осадѣ Галича, учиня договоръ, Венгровъ сппустилъ, а Владимира посадили. Спирьковский: Казимиръ побѣжалъ въ Русъ для умирения Романа Владимирскаго со Всеволодомъ Бѣльскимъ; тогда большее учинилось смятеніе. Мечиславъ услыша, якобы Казимиръ отправою отъ Рускихъ уморенъ, учинился Королемъ: Казимиръ увѣдавъ то, взялъ Князей Рускихъ съ собою, Владимира, Романа и Всеволода, возвратился, и побѣдя Мечислава, Рускихъ Князей одаря сппустилъ, но въ Рускихъ сего не упомянуто.

549. Сіе взято изъ Галицкаго. Видно, нѣчто изъ манускрипта утрачено; и въ другихъ всего не находится.

550. Походъ Фридерика въ Палестину учинился прежде, нежели онъ умеръ памо 1190; что Рускимъ поздно ко извѣстію пришло.

551. Городъ Урнаевъ и другіе Берендичевъ, которые именовались отъ владѣльцовъ, и какъ въ комъ владѣлецъ перемѣнился, такъ имя граду перемѣняли, для того много разныхъ званій находится.

552. Стягъ въ войскѣ часто упоминается, и хотя сіе слово разное значить, но здѣсь разумѣтъ средину и чело войска, комо.

которое нынѣ корпусъ баталіи; предводителя же енаго именовали Спяговникъ, и оной почти всегда, или большею частію, изъ пѣхоты состоялъ, ежели она была.

553. Подсприганіе и на коней сажаніе Княжескихъ дѣтей, есть древнее Славенскихъ князей употребленіе, которое и во идолопоклонничествѣ обыкновенно отъ рожденія въ седмой годъ и съ великими чинами отправлялось, при которомъ имя ему нарекали, какъ читаемъ у Кромера и другихъ Польскихъ Историковъ о подсприганіи Лешка перваго Князя Польскаго, Спрыковскій книга 4. глава 4. съ чего и въ Христіанствѣ, яко чинъ до вѣры не надлежащій, чрезъ долгое время удержанъ. Ибо о подсприганіи Георгія, сына Великаго Князя Іоанна Васильевича, въ его жизни написано, что по прошествіи семи лѣтъ его насадъ со спрѣлами подспригали, и на конь посадили, припомъ же люди знашныя, власно какъ при крещеніи кумовья, бывали, глава 49. Сіе хотя о государѣхъ, сколько мнѣ извѣстно, болѣе не упоминается; но въ моей памяти между знатными еще употреблялось. Послѣ же государскихъ сыновей всенародное объявленіе равномерно по семи лѣтѣхъ съ великою радостію народа чинено, и тогда онъ изъ рукъ женскихъ въ мужскія поручался, какъ то особливо о Царевичахъ Симеонѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ видимъ, что при объявленіи ихъ пѣхоты всенародныя милости, особливо шляхетству прибавка помѣстей учинена, а въ шляхетствѣ подсприганіе на седлѣ доднесь въ обычаѣ; равно же и у Татаръ сей обычай есть.

554. Городъ Медвѣжья Голова по Псковской и Новгородской часто упоминается. Келѣ въ Лифландской Хроникѣ именуется его Оденъ-Пе, иногда Киремпе. По фински Медвѣдь зовется Коргу, по Эстландски Карро, Мордва Киремъ; у Рускихъ употреблялось, что городамъ и урочищамъ имена переводили, для котораго ихъ сыскать трудно.

555. Половцы Лукоморскіе видимо межъ Дона и Днѣпра подлѣ Чернаго моря жили. Лукоморіе бо и Поморіе едино есть, какъ другое Лукоморіе на сѣверѣ именуется N. 319.

556. Согокпы; видно, что слово иноязычное, но какого, и что значить, не извѣстно.

557. О грабительствахъ и неправыхъ собраніяхъ Андрея II. по Исторіи ничего не видно, кромѣ того, что въ народѣ былъ ненавидимъ, и по убіеніи никакого сожалѣнія, а убійцамъ мщенія не учинили; но еще опасаясь мщенія отъ брата, его на престолѣ допустить не хотѣли. N. 512. О его сынѣ Юріѣ, и внука Василя Мстиславѣ сынѣ ничего Исторія не воспоминаетъ.

558. Здѣсь невѣжество или самохвальство съ гордостію Архіерея видимо, какъ дерзнулъ себѣ власть противъ закона Божія присвоить, не разумѣя слова Божія: не во лжу кленешися, и правилъ благочестія все единою обѣщанное ненарушимо хранить; вмѣсто того учить и понуждать на клятвопреступство. Видится, или злоба на Романа, что онъ, яко мудрый Государь, не много поамъ власпи давалъ и не былъ суевѣренъ, каковыя духовнымъ всегда противны, или обѣщаніе Пословъ Всеволодовыхъ его въ такое неистовство привело. Примѣръ сему имѣемъ разрѣшеніе Папы Владиславу Королю Венгерскому въ 1444. году противъ Турокъ, равно Никою съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ поступилъ, и всякое разореніе государству учинилъ.

559. Кромѣ о семъ скажетъ: Романъ Владимірскій и Луцкій призванъ въ помощь противъ Мечислава, сошлись на рѣкѣ Мозгивѣ за милою отъ Кракова, путь въ жестокой битвѣ первѣ Болеславъ сынъ Мечиславъ убитъ, а Романъ Галицкій много ранъ пріятъ, полумертвъ съ бою отвезенъ, и Мечиславъ самъ раненъ ушелъ. Бельскій о семъ нѣчто иначе говоритъ: Мечиславъ по смерти Казимира хотя Королемъ бытъ, пришелъ ко Кракову, но Воевода не пустилъ его, онъ же спалъ надъ рѣкою Мозгивою, Воевода не хотѣя ждать Князей Шлонскихъ въ помощь Мечеславу идущихъ, учинилъ бой жестокой, гдѣ обоюду людей много пало, Болеславъ сынъ Мечиславовъ убитъ, Мечиславъ раненъ ушелъ, также и Романъ Галицкой раненъ, и много людей своихъ потерялъ 1194, обаче вскорѣ Мечеславъ дождался Князей Шлонскихъ, Поляковъ разбилъ, по которому Бискупъ Краковскій самъ дѣлѣ милой ѣздилъ, Романа просить, гдѣ онъ споялъ, дабы поворошися; но онъ ранами своими и потерянїемъ многихъ людей отговорился. Изъ сего можно видѣть, сколько Поляки сами о себѣ ложь и о уходѣ Романа Князя обличаютъ.

560. О семъ землесприженіи Кромеръ говоритъ, что много въ Польшѣ разореніе учинилось. Бѣльскій спр. 138. кладетъ великое землесприженіе 1200. года.

561. О сей побѣдѣ Романовой на Япвѣжѣ Спрыковскій точно согласуется; а жилище ихъ кладетъ въ Подляшши по Бугу и до Немона. Бѣльскій спр. 212. изъ котораго довольно ложъ Дугошева о взятии Поляками Брестни и Подляшши №. 530. обличается.

562. Симъ годомъ кончился манускриптъ роскошничей №. 2. котораго конецъ утраченъ.

563. Кромеръ въ 1193. пишетъ: Володимиръ Галицкій умеръ; помогали оного разные Князи, особливо Романъ Володимирскій, и хопя Поляки опасались, такъ великое владѣніе ему допустили, которой и такъ силенъ былъ, но взирая на внутреннее свое беспокойство, принужденъ по воли его дѣлать, и для того послалъ съ нимъ Воеводу Николая съ войскомъ проводить, съ нимъ же онъ праваяся и Лешекъ молодой, и пришелъ къ Галичу, гдѣ Галичане вступили по маломъ сраженіи уступя, ворота отворили; а Лешекъ возвратился. Бѣльскій же изъ Кромера жъ, а паче изъ Дугоша взявъ, самохвальствомъ оное пополнилъ. 1197. Владимиръ Галицкій, посаженный Казимиромъ вскорѣ умеръ, и Рускіе Князи, наипаче Романъ, готовились, Галичъ по ближайшему наслѣдству взять, тогда совѣщались нѣкоторые, чтобъ Галицкое и другія Рускія Княженія раздѣля на Воеводства, къ Польшѣ вѣчно присовокупить; но другіе присовѣщивали, чтобъ не оскорбля Рускихъ Князей, Романа посадить, взявъ отъ него присягу о дани, и пошедъ къ Польшѣ, Романъ на томъ въ Галичѣ присягу учинилъ, спр. 137.

564. О супругахъ Рюрика сумнительно. 1163. женился на Половецкой, когда умерла, не показано. Въ 1187. называетъ Юрія Ярославича Туровскаго шестемъ, пожъ 1190. шурьями панскихъ дѣтей Юрьевыхъ, слѣдственно сія шрешія, но коего Всеволода, не извѣстно.

565. Сія повѣсть Рюрику и Княгинѣ его въ манускриптѣ Галицкомъ пространно описана, но окончаніе утрачено; а въ

въ другихъ не упомянуто, для того инокмо нужнѣйшее взявъ сокращенно положилъ.

566. Видимо по сей Исторіи не рѣдко, что Князи дѣтей своихъ малолѣтнихъ, лѣтъ меньше девяти, въ города и при войскахъ опредѣляли, можетъ, инокмо для чеспи, что Князь присудствуетъ, а правленіе все положили на другихъ; можетъ сіе и для обученія чюности за полезно почивали, которое въ Аристокраціи или Демокраціи, какъ Новградъ правился, было безопасно отъ вреда; но въ Монархіяхъ по искусству видимъ, что великіе вреды въ малолѣтствѣ Государей приключались, какъ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ своей рѣчи предъ походомъ къ Казани и на соборѣ 1551. году жаловался, и въ законѣ о опчинахъ монастырей показавъ.

567. Сего 1200. году Келхъ говоритъ, что въ Лифляндію Нѣмцы Кавалеры пришли, и городъ Ригу заложили. Лифляндцы же не хопя допустить, призвали Рускихъ въ помочъ, которые въ жестокой битвѣ съ перемѣннымъ щастіемъ побѣждены.

568. Сіе замѣчаніе одно въ разныхъ манускриптахъ, въ двухъ годахъ, одни въ прешедшемъ, а другіе въ семъ написали. Изъ чего видно, что единъ щислая годъ съ Марта; а другой съ Сентября, два сдѣлали; но я оба оставилъ, чтобъ подлинное сыскашь.

569. Сіе Романово предложеніе ни въ одномъ манускриптѣ, которые я въ рукахъ моихъ имѣлъ, не находится; а сообщилъ мнѣ Хрушевъ выписанное, и сказалъ, что выписано въ Новградѣ изъ древняго лѣтописца, и писано было древнимъ нарѣчіемъ, которое мы съ нимъ преложили, какъ здѣсь. А хопя мнѣ оное нѣсколько сомнительно было; однакожъ видя сдѣла оного древній, котораго онъ самъ сочинить не могъ; 2.) что сія форма правленія подобна Нѣмецкой Имперіи, которую никшо за лучшую почѣсть не можетъ, и Хрушевъ самъ многіе въ томъ пороки довольно разумѣя не хвалилъ, какъ я довольно его мнѣніе зналъ, что онъ у насъ Монархію прочимъ предпочипалъ; 3.) число шести избирашелей не безопасно; ибо по при раздѣляся, ко окончанію привести не возмощъ, развѣ седьмой въ списываніи пророненъ. Что же въ мѣстныхъ наслѣдіе одному старѣйшему

рѣйшему сыну полагалъ, оное весьма изрядно, и естли бы сіе тогда утвердили, побѣ конечно такого великаго вреда отъ Татаръ не приключилось.

570. О взятіи Цариграда въ лѣтѣхъ Польскіи съ нашими разны: Вѣльскій кладетъ 1200. а Нѣмецкіе, Готтофредъ въ Кро-никѣ и Лексиконѣ Историческій согласны съ Рускимъ.

571. Написано было Кондофлондръ, что испорчено изъ Фран-цузскаго Констѣ де Фландръ т. е. Графъ Фландріи, имя же его Балдвинъ, которое въ Рускихъ было не положено.

572. Замки желѣзные по же что суда, о чемъ выше N. 55. по-казано, что проливы Оракійскій, акрѣпости нынѣ Дарданели въ про-ходѣ морскомъ къ Константинополю, цѣпи же замками именуютъ.

573. Мѣсяцъ и число не токмо въ разныхъ спискахъ, но и въ одномъ на разныхъ мѣстахъ разнѣ положены, яко Апрѣля 12. 22 и Маія 9. а понеже послѣднее по обстоятельству сходи-те, того ради оное едино положилъ; о Алексіи же Импе-раторѣ Вѣльскій говоритъ, что пришедъ къ Роману просилъ помощи; но съ чѣмъ и куда отбѣжалъ не объявлено, и въ ино-странныхъ сего не нахожу.

574. Спрыковский книг. 6. гл. 5. Сей Романъ Галицкій хра-бросію и свирѣпосію многіе грады Рускіе себѣ покори, Яшвяжъ и Липву колико краѣ побѣди, Кіевскаго Великаго Князя за не-покорность сверже и посприже, многое имѣніе собра, и всѣмъ окрѣстнымъ былъ страшенъ; онъ себя Королемъ Рускимъ име-новалъ. Въ 1204. году иде въ Польшу, и около Люблина по-воева, въ Сендомирской землѣ многое разореніе учинилъ, и нѣ-колько городовъ взявъ укрѣпи. Въ 1205. иде второе за Вислу и разоря шолъ при Завихостѣ; тогда придоша Лешекъ Король Польскій и Кондрадъ Князь Мазовецкій съ войски немалыми на неуспроившагося Романа, и незапно нападше, первое подъ нимъ лошадь убили, потомъ онъ сѣлъ на другую мужесквен-но наступалъ, и шутъ онъ гонящихъ убилъ въ день Гер-васія и Протасія 14. Октября. Кромеръ же о смерти его иначе говоритъ: Романъ Галицкій забывъ свою данную Галичаномъ присягу,

присягу, многое шляхетство побилъ и погубилъ, а имѣніе ихъ побралъ; не лучше же и съ Князи окольными поступалъ, отъ чего многіе, оставя ему пожилки свои, разбѣжались. Онъ такъ же въ землѣ Лешка Князя Сендомирскаго частыя набѣги чи-нилъ; чего ради послалъ къ нему Лешекъ Пословъ; но онъ пребо-валъ обѣщаннаго ему Люблина со всѣмъ уѣздомъ за помощь про-тивно Мечеслава, и какъ ему отказали, но онъ началъ войну, и собравъ немалое войско, шолъ въ границы Польскіе, и Люблинъ цѣлой мѣсяцъ въ осадѣ держалъ, но уѣдомясь, что Лешекъ и Кон-драдъ съ войскомъ идущъ, оставя осаду, противно ихъ пошедъ всюду разорялъ. Они послали къ нему Пословъ, обѣщая во всемъ раздѣлаться, между которыми былъ начальній Епископъ Подольскій; но Романъ опирая ихъ безъ довольнаго отвѣта, и переправясь чрезъ Вислу при Завихостѣ, на берегу Вислы обо-зомъ спалъ, войско же Польское нечаянно нападеніе на него учинило, гдѣ по великомъ сраженіи подъ Романомъ лошадь убиша, онъ же сѣдъ на другую отбѣжалъ, и тогда войско его разбѣжалось, а онъ на берегу Вислы убитъ 1205. Здѣсь справедливость Кромера N. 530. 548. обличается; но довольно, что самъ себѣ прошиво-рѣчицъ. Припомъ же Кромеръ говоритъ: тогда же Липва вы-ходя изъ лѣвъ, спали на Рускихъ воевахъ, но сами пораже-ны; а Спрыковский говоритъ, что они начали появляться послѣ прихода Татаръ, какъ и по Рускимъ утверждается. Сіи спашы изъ Кромера выписаны изъ Польскаго, которое онъ самъ во мно-гомъ прошиво Липовскаго исправя, или умножа издалъ.

575. Сіе по правиламъ прудно разсудить: подлинно, что Поляки винны, за договоромъ коварства вымышляя, и прежде окончанія перемирія вооруженно напасъ; но прошивно тому не возможно и Романа оправдать, что будучи съ войскомъ въ чу-жей землѣ надлежащей осторожности и разбѣздовъ не имѣлъ, на охоту псовую отъ своихъ войскъ далече отбѣжалъ, что и простому Воеводѣ прощено бытъ не можетъ; но тогдашній обычай обоихъ оправдаетъ.

576. О битвѣ Романовъ съ Венгры нигдѣ въ Рускихъ не упомянуто, кромѣ того, какъ онъ пришелъ къ Галичу; но тамо битвы не объявлено. N. 546.

577. О бракѣ Романа съ Королевною Венгерскою, сущемою сестрою Коломановою, или Андреевою, нигдѣ не находящися, и хотя сіе въ одномъ Голицынскомъ, гдѣ дѣла Червонной Руси обстоятельно писаны; но довольно послѣ во всѣхъ показывается помощъ дѣшмъ Романовымъ опѣ Венгерскаго.

578. Что сіи званія Скови и Боупы значатъ, не извѣстно; но видимо, что тѣ же Торки и Берендѣ, опѣ начальниковъ или городовъ такъ именованы, какъ выше N. 428. сказано.

579. Келхъ въ Лифляндской кроникѣ 1207. пишетъ: Епископъ Рижской Албрехтъ и Геермейстеръ прилѣжно принявъ о владѣніи Лифляндцевъ и сосѣднихъ имъ, шли къ Кокенгаузену, которымъ владѣлъ Руской Князь именемъ Виссика: оной слышавъ о приходѣ Нѣмецъ, городъ сожегъ, а самъ въ Новгородъ пошелъ. Сей Виссика у Келха паки при взятіи Юрьева или Дерпта упомянутъ, въ Руской же названъ Вячекъ и братъ его Василко Полоцкій въ Кокенгаузенѣ. Они были дѣти Бориса Полоцкаго; имя же города Кокенгаузенъ Нѣмецкое испорчено, въ древнихъ Лифляндскихъ лѣтописяхъ прямое находящися, а въ Рускихъ имянованъ просто Двина.

580. Доски имянуетъ лавки купеческія; ибо все едино, и можетъ, сіе имя опѣ того произошло, что прежде повѣры вынося изъ домовъ, на доскахъ или лавкахъ на площадяхъ продавали, а потомъ хотя для того хранилища построили, но ими не соблюли, власно какъ рогатина, оспрога. N. 302.

581. Сію поносную казнь послѣднее за измѣну и бунтъ Новгородцемъ Царь Іоаннъ Васильевичъ II. совершилъ, знаменитѣйшихъ буншовщиковъ съ моста бросалъ; но какъ у нихъ на то здѣлана была долбня, которою прежде осужденнаго въ голову ударили, чтобъ не выплылъ, и пехнули, для того оный Государь по казни ту долбню велѣлъ на воротахъ градскихъ повѣсить, чтобъ памятовали, и впредь буншовать опасались. Нѣкоторые басню сложили, якобы оную долбню оставилъ имъ идолъ Перунъ, какъ его въ рѣкѣ упонили, то онъ сію выбросилъ на мостъ; и сія басня въ поношеніе Новгородцемъ въ Роспосковомъ манускриптѣ и у нѣкоторыхъ въ Степенной находится.

582. Въ семѣ 1209. Келхъ пишетъ: Бискупъ Албертъ приведши изъ Нѣмецъ довольно войско, Кокенгаузенъ укрѣпилъ, и пошелъ ко граду Герсику, гдѣ владѣлъ Князь Вышеволдъ, которой женамъ былъ на Липовской Княжнѣ, и для того ему Липва на Христіанъ помогала; Бискупъ же оной городъ приступомъ взялъ и жену Виссевалдову плѣнилъ; но Виссевалдъ пришедше самъ у Бискупа ея выпросилъ. Въ сіе время хотя Всеволодъ Великій Князь Лифляндією и Эстляндією по Новгороду владѣлъ, и женамъ былъ на Княжнѣ Полоцкой, которыхъ они Липвою называютъ; но онъ тамо не былъ, а знашно былъ Всеволодъ сынъ Полоцкаго Князя; ибо оное къ Полоцку принадлежало, какъ ниже явилося, городъ же N. 588. Герсикъ у Рускихъ переведено, и названъ Воробинъ.

583. Липва хотя часто упоминается, яко въ 1105. 1130. и проч. иногда народы разными званіи, яко Голяды, Голинды, Зимегола, Сепгола, Соолы, Сусолы, Лопва, Лопигли, Лопиголи и прочія, токмо не иначе, какъ походы Рускихъ на Липву; а потомъ является, что Липва спала приходилъ на предѣлы Рускіе, первое въ 1190. на волости Новгородскіе и 1203. а потомъ болѣе; но токмо Князей и великаго войска Липовскаго не видимо. Польскіе въ начало Липовскаго собранія кладутъ въ сіихъ лѣтахъ, выписывая единъ изъ другаго, яко Кромеръ изъ Длугоша, и Бѣльскій спр. 143. поже въ времени Липва почала воевать волости Рускія, Рускіе же собравъ побѣдили ихъ, и данъ платитъ принудили. Потомъ Бѣльскій спр. 152. и далѣе дѣла Липовскія чрезъ лѣтъ болѣе тысячъ описуеъ безъ показанія лѣтъ и свидѣтельствъ, и такъ смѣшалъ, что разобрать не лзя. Спрыковский о началѣ Пруссовъ и Липвы согласно съ прочими своими пишетъ, какъ въ гл. 21. показано, а о сей войнѣ такъ скажетъ: Князи Константинъ, Мстиславъ, Володимиръ конча войну съ Юріемъ Володимирскимъ, Ярославомъ Переяславскимъ возвратились, и потомъ въ годъ Липва видя междоусобіе Рускихъ, вышедъ изъ лѣсовъ съ великимъ войскомъ, шли въ Русь, гдѣ разоряти и палити начали. Володимиръ же Рюриковичъ Кіевскій собравъ воинство Смоленское, а къ тому Князя Романа Борисовича, Константина, Мстислава и Ростислава, дѣтей Давидовыхъ присовокупя, пошелъ на Липву, и по жестокомъ сраженіи побѣдилъ. Въ то же время Глебъ Рязанскій шестъ братьевъ побѣдилъ спр. 215. кн.

6. гл. 7. Здѣсь Спрыковский пѣмѣ погрѣшилъ, что Владимира Киевскимъ именуетъ, которое онъ не прежде, какъ по приходѣ Татаръ, въ 1225. году получилъ. Онъ же говоритъ о войнѣ Константина съ Юріемъ въ 1206. а по Рускимъ достоверно 1217. котораго году и Глебъ Рязанскій братьевъ побилъ; и пошому видно, что они десяти лѣтъ нѣкакъ проронили, и въ сказаніи дѣлъ Рускихъ и Литовскихъ слѣдись.

584. Сей походъ Мстислава, Келхъ стр. 57. сказуетъ въ 1500. что пришедъ великое разореніе учинилъ; но что въ Новгородской и Псковской Чудь Торма именована, мнится о провинціи Эстландіи, которая волостями разныхъ званій раздѣлялась. Погостъ Торма естъ въ Дерптскомъ уѣздѣ.

585. Спрыковский кн. 6. гл. 8. о Галицкомъ Княженіи иначе пишетъ, яко по убіеніи Романа Монарха Рускаго воспала распря въ Князѣхъ Рускихъ, что Рюрикъ хотѣлъ въ Киевъ по прежнему престола имѣть, а другіе домогались, чтобы бысть престолу въ Галичѣ или Владимирѣ, и тако между собою воевались; а Литва усилилась случай возымѣла. За несогласіемъ же Князей Галичане призвали Коломана Венгерскаго, и Королемъ Рускимъ учинили, гдѣ Епископъ Краковскій Кадлубокъ его короновалъ, и по его представленію Коломанъ женился на Соломіи сестрѣ Лешковѣ; но Рускіе видя коварство Венгровъ и обманъ въ вѣрѣ, бояся, чтобы молитвы Папезскихъ вмѣсто литургіи Руской не внесъ, разсудили, гдѣ вѣра утѣснена, тамо государство разореніе терпитъ; для того Мстислава призвали, о чемъ ниже явится. О убивствѣ же сихъ Князей Поляки не упоминаютъ.

586. Здѣсь едва не во всѣхъ манускриптахъ съ порицаніемъ на Константина о противности его ко оному написано, что довольно сложеніе Симона Епископа Суздальскаго обличаетъ. Новгородской же сказуетъ: Константинъ болѣзни ради не можаше ко оному ити, какъ я здѣсь внесъ; о чемъ ниже удостоверяется, какъ самъ себя Константинъ въ 1217. извинялъ. Между непріятелями его, можетъ, Симонъ не послѣдній былъ, и для того Константинъ побѣдя братію, Симона Епископства лишилъ; злоба же сія отъ чего произошла, того нигдѣ не описано.

сано. Однакожъ по разсужденію можно слѣдующія причины положить: 1. отецъ Константинъ могъ подлинно не любить, что Константинъ ему въ совѣтахъ правильно къ чести и пользѣ оному совѣщивалъ; а оное обличеніе приходѣй не могло бысть безъ досады, но неразумно; равно Юрій II. сына Андрея за похвѣль не любилъ; 2) Георгій братъ меньшій довольно отъ зависти разсужденію оному согласовалъ, хотя неправо большаго брата лишилъ наслѣдія, имѣлъ причину злодѣйствовашъ, и оному озлобляшъ; а Симонъ какъ у него въ милости былъ, и при немъ Историю писалъ, но не успѣдился Константинъ порочить, а Георгія оправдать; 3.) Симонъ какъ желалъ Епископомъ въ Суздали бысть, можетъ, Константинъ воспрещалъ и правильно; но ему было обидно; 4.) сей Великій Князь былъ человекъ ученый, и болѣе о томъ прилежалъ, а Епископъ оный совершенно симъ оскудѣвалъ, что его Исторія многими баснями наполненная свидѣтельствуемъ; сіе же довольно извѣстно, сколько ученыхъ и мудрыхъ неученые и невѣжды ненавидѣли, поносятъ и злодѣйствуютъ. Когда ученый, хотя весьма увѣренно, пороки и суевѣрства будеть обличать, невѣжды не могутъ закономъ противиться, тайно ерешикомъ, безбожникомъ или Агностомъ именуютъ, и предъ невѣдущими силы и писаній съ порицаніемъ поносятъ. Къ чему довольно въ памяти нашей прикладъ о премудромъ Императорѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, какія злосныя клеветы отъ невѣждъ о немъ разсѣяемы были, но весь міръ его прославляетъ.

587. Сего 1213. лѣта Пасха была Апрѣля 14. и тако скончался Князь Великій въ самый день Пасхи; шунъ же видимо, что годъ началъ отъ Пасхи, а въ Бѣлозерскомъ смертъ положена 1212. 13. Апрѣля въ ночи; въ Новгородской 1213. Апрѣля 13. числа.

588. Чудь Ерма волость или станъ въ провинціи Эстландіи, городъ же Воробинъ переведенъ съ ихъ языка Герсикъ. Келхъ 1212. Вискупъ Албрехтъ имѣлъ разговоръ со Княземъ Полоцкимъ при Герсикѣ о дани, которую прежде они Князи брали, и оней договоромъ уступилъ; но Келхъ видно, что вмѣсто Плесковъ Полоцкѣ положилъ, или для того, что сынъ Князя Полоцкаго Всеволодъ тогда во Псковѣ былъ, выше же N. 582. упоминалъ Чудь Торму.

589. Сіе изъ манускрипта Еропкина, но нѣчто проронено; ибо молвлено Мстиславъ же, а на споронѣ опмѣчено: листъ поперемятъ, въ прочихъ же всего нѣтъ, но по Спрыковскому видно, что въ его манускриптѣ обстоятельно о семъ было, какъ ниже явится.

590. Городище Городецъ, мню, на Волгѣ, село на сѣверной странѣ, не далеко отъ Медвѣдицы; а другое Бѣгородокъ на южной странѣ пустое Городище: мнятъ, что то былъ Констанциновъ. Есть же Городецъ ниже по Волгѣ N. 521. а о рѣкѣ Сурѣ шутъ не извѣстно.

591. Правда Руская разумѣется право или законъ. Таковыхъ два имѣются древній и Ярославовъ; но въ нихъ о наслѣдствѣ ничего нѣтъ. Можно вѣрить, что были еще законы, да утрачены, какъ Великій Князь Іоаннъ III. о наслѣдствѣ большаго сына по ошцѣ на древній и дѣда своего законы ссылается.

592. Сія битва въ разныхъ манускриптахъ кратко и разнo, хотя въ настоящемъ согласно. Симонъ такъ кратко, что и не упоминаетъ бою, токмо Юрій по прозвѣ Князей отдалъ Владимиръ Констанцину; въ Новгородскихъ же пространно, токмо не весьма право. Ибо они во всемъ первенство и преимущество Мстиславу дали, чему бытъ не можно по мѣсту и родству; ибо Констанциновъ онымъ всѣмъ былъ дядя, и прежде ему старейшинство дали, какъ бы въ Переяслави, а по Новуграду никогда Княземъ старейшинства не давано.

593. Радиловъ Городецъ прежде на Оспри N. 321. потомъ просто на Волгѣ былъ. N. 590.

594. Ярославъ женатъ былъ 1.) на дочери Князя Полоцкаго въ 1025. 2.) Князя Бориса Полоцкаго 3.) Мстиславля дочь; но оную ли онъ возвращая послѣ нашествія Батыева имѣлъ, или поялъ четвертую; ибо вскорѣ показано рожденіе дѣшей его. Карпенъ въ 1247. скажетъ шурина Ярослава Юрія Рязанскаго, или то видно, была сія четвертая жена дочь Россійскаго Игоря, или Юрія.

595. Пришествіе Кавалеровъ въ Лифландію Дисбургъ кладетъ съ 1200. или мало послѣ, Кромеръ въ то же время скажетъ пришествіе Епископа Албрехта въ Ливонію, иже призва Кавалеровъ гроба Господня. Келхъ въ 1205 къ Ригѣ. Но другой здѣсь скажетъ приходъ ихъ отъ Риги въ Эстландію, какъ ниже обстоятельнѣе показано.

596. Келхъ въ 1216. Бискупъ Албрехтъ напалъ на Гаррію разоряя землю; но имѣлъ только учинилъ, что принудилъ ихъ съ Русскими совокупиться, и замокъ Оденпе въ 20000 осадилъ, и хотя Геермейстеръ Винно Фойъ Рорбахъ и Дитрихъ Буксговденъ оной освободилъ въ 30000 пришли, но ничего не учинили, и много знатныхъ Кавалеровъ потеряли, по которому и замокъ на договоръ сдался; Буксговденъ хотѣлъ къ Плескову идти, но самъ плененъ, и въ Новградъ сѣденъ. Въ Новгородской Іоанновъ нѣчто иначе о семъ: егда Новгородцы и Плесковичи оступили городъ, Чудь же нача сласти съ поклономъ лестно, а по Нѣмцѣ послаша, Новгородцы начаша со Плесковичи о Чудской рѣчи, ошвѣтъ же далъ отъ обоза годати; сторожи же ночные пришли въ обозъ и денные не пошли для вече, и Нѣмцы безъ вѣсти наѣхали на обозъ, Рускіе оспая вече [совѣтъ] ринулися на Нѣмцы, они же побѣдою къ городу, и шутъ ихъ побилъ двухъ Воеводъ, а шестого со многими и 70 коней взяли.

597. Сіе выписано изъ лѣтописца Еропкина, которой видно, что пополняванъ въ Полоцкѣ; ибо въ немъ много о Полоцкихъ, Вишескихъ и другихъ Литовскихъ Князѣхъ писано, токмо я не имѣлъ времени всего выписать, и потомъ его видѣтъ не досталъ, слыша, что отдалъ списывать; Казимиръ же Князь Померанскій сынъ Богуславовъ, о которомъ Краици кн. 7. гл. 17. около 1228. упоминалъ.

598. Сей крестъ доднесь хранился въ Москвѣ въ соборной церкви Успенія Богородицы. Нѣкоторые невѣдущіе Историі сказуютъ, якобы оней сдѣланъ Констанциномъ Великимъ.

599. Градъ Стародубъ былъ данъ брату ихъ Иоанну, а Владимиру Москва, и послѣ Иоаннъ былъ Стародубскій, слѣдственно ошибка. Стародубъ же сей на Клязьмѣ былъ.

600. 601. О лѣтѣхъ сего Великаго Князя есть сумнительно, что рожденіе его положено въ одномъ 1184, въ двухъ 1185, въ четырехъ 1186, между которыми и Никоновской; но въ концѣ жизни написано у многихъ 36 лѣтъ жилъ, и поному бы надобно ему родиться въ 1182. году; ежели же жилъ 32 лѣта, то родился 1186. году.

601. 602. Сіе выписано точно изъ лѣтописца Симона, которой скажетъ, что *азъ былъ при концѣ его и наслаждался словесы мудрыми*. Впрочемъ сказаніе о семъ Князѣ не безъ сожалѣнія есть, что его библіотека, а наипаче исторія его и духовная или послѣднее завіщаніе погибли; ибо хотя слова его Симонъ записалъ, но неудобно, чтобы все порядочно и безпогрѣшно было, особливо съ начала о успѣшнѣй жизни говоря, примѣнялъ оную сну, якобы о будущемъ мало вѣрилъ; но послѣ весьма изрядно о воздаяніи неоднова упомянулъ, и какъ можно разумѣть, что онъ по тогдашнему времени въ наукѣ философіи довольно просвѣщенъ былъ, то и погрѣшность она болѣе писателю, нежели ему причислется можетъ. Да не едины сіи писанія погибли: видимъ бо о Климентѣ Митрополитѣ, какъ прежде сказано, что былъ философъ великій и много книгъ писалъ, а мы уже ничего отъ его писанія видѣть не сподобились. Сіе можетъ и отъ того учинилось, что Греческихъ писателей за велико поспѣваяли, а своихъ хотя многихъ лучшихъ презирали, какъ и письмо святое обличаетъ, еже *непріятель пророкъ по отечествіи*, Лук. гл. 4. сѣ 17. или тѣ писанія въ Прологи и другія книги, не упоминая творцовъ, внесли, рѣчь же сего Великаго Князя не во всѣхъ равно, но во многихъ сокращенно или испорчено.

602. О призывѣ Мстислава въ Галичъ N. 574. и послѣ походъ Мстиславъ къ Галичу упомянулъ; но что тогда препящивало, за растѣртіемъ изъ лѣтописи, осталось не извѣстно. Спрыковский же стр. 253. Галича не убояся Венгровъ призвали Мстислава Мстиславича мужа въ храбрости славнаго, яко же и хра-

храбраго его именовали, и былъ ближайшій наслѣдникъ по Романѣ. Тогда жъ Король Коломанъ снабдѣясь, войско Венгерское отпустилъ, Мстиславъ войско Руское, Липву и Половцевъ соотпустилъ, яко левъ ими предводительствовалъ, и шедъ вскорѣ Галичъ взялъ, а Король Коломанъ въ Венгры ушелъ. Кадлубокъ же Епископъ Краковскій съ Ивоіею Канцлеромъ, яко Послы бывшіе, ушли, за которыми Рускіе гнались, многихъ Венгровъ и Поляковъ побили; а Мстиславъ вшедъ въ Галичъ, отъ владыкъ Рускихъ знатною короною вѣнчанъ; прочихъ же Венгровъ и Поляковъ плѣня, яко скотовъ въ работы употребляли и продавали, и обряды вѣры Римской извергнули. Андрей Король не терпя срама изгнаніемъ сына своего, послалъ съ нимъ войско великое, къ тому и Лешекъ бѣлый прибавилъ войско великое. Мстиславъ сія слѣдствіа оставилъ Галичъ. стр. 254. Сіе Спрыковский съ Венгры описалъ все миршемъ, не раздѣля лѣтъ, о послѣднемъ же ниже скажется.

603. Унжа рѣка и городъ въ провинціи Галицкой: она впадала въ Волгу близъ Юріева, и по ней тогда владѣли Рускіе, вершины же сія рѣки Юзъ и Юза, которыхъ начало близъ Устюга Великаго, и поному, можетъ быть, о вершинахъ Унжи разумѣють, или Болгары Руской градъ Унжу взяли.

604. Келхъ 1217. Вискупъ Албрехтъ послалъ Послы въ Новгородъ тако для примиренія, яко для плѣнненнаго брата своего, Рускіе же не хотѣли ни на что склониться, и паки съ Эстами согласились, но Графъ Албрехтъ Лауенбургскій упредилъ, и собранныхъ Эстландцевъ побѣдилъ. Сіе, можетъ, походъ Рускимъ возпрепятствовало.

605. Устюжане разумѣть бы Устюга Великаго, токмо онымъ тогда владѣли Югры, а по Двинѣ западную сторону Новгородцы, слѣдственно Унжане или Устюжна Желѣзопольская, которая принадлежала ко Князеву Ярославскому, хотя прежде не упоминалась.

606. Городъ Ашла былъ ниже Камы на правой сторонѣ Волги верстахъ въ семи, котораго останки видимы, и имя въ памяти хранится. Еще же есть рѣка Поша ниже Синбирска раз-

разстояніемъ верстѣ съ 42, гдѣ на горѣ городъ и строеніе каменное видимо; а нынѣ близъ онаго верстахъ въ четырехъ есть двѣ деревни, Ташла ясаиная и солдатская, но сіи какъ именованы не извѣстно, и Рускіе такъ далеко отъ Волги не ходили; Ашла же точно на Волгѣ.

607. Келхъ 1218. Рускіе союзники Еспландскіе пришедъ въ Лифландію съ великими войсками разоряли, противъ которыхъ Теермейстеръ Винандъ кровавый бой учинилъ, въ которомъ Нѣмцы побѣждены, и нѣсколько храбрыхъ мужей оставивъ принуждены были. Рускіе же продолжали побѣду, елико возможно, сожженіемъ и разореніемъ земли великой вредъ учинили, приступая къ городу Вендену, но туне; а потомъ вскорѣ Лешпы нападеніе въ Русь учинили, и оное опустошили. 1219. Король Датской Волдемаръ пришедъ съ войсками въ Эспландію насадъ Гаррію, и Вирландъ и Аленпакію, жестокую противъ Эстовъ, Лешповъ, Липвы, Русовъ битву имѣя побѣдилъ. По сему видится, что Рускіе Венденъ Першовымъ называли, или оной Першовъ опустошенъ и разоренъ, а послѣ переименованъ.

608. Кесъ по вышеписанному сказанію Келха имѣетъ бытъ Венденъ, и можетъ оба похода Рускіе смѣшалъ или Кисъ нынѣ Кизелъ въ волости Эспландской Гарріи близъ моря.

609. О семъ всѣ Рускіе годами и обстоятельствомъ разно; нѣкоторые писали въ 1218. другіе въ 19. а болѣе въ 20, а понеже выше изъ Спрыковского показано, что Коломанъ два года въ Торческу сидѣлъ, то бой оной можетъ подлинно былъ въ 18. и мѣсяцъ въ томъ положа раздѣлкою окончалъ, а другой въ 20. какъ раздѣлка учинилась, бой и все между имъ учинившееся вмѣстѣ написалъ. Кромѣ же пишетъ: Коломанъ сынъ Андреевъ въ Галичѣ на Королевство Руское помазанъ, не чая нападенія, войско Венгерское опустилъ. Тогда Мстиславъ названный храбрый и великодушный съ войскомъ многимъ Рускихъ и Половцевъ пришедъ Коломана совсѣмъ выгналъ, получа впорое Галичъ, а Коломанъ хотя стыдъ свой закрывъ, собравъ войско, такожъ призвавъ въ помощь шурина своего Лешка бѣлаго Короля Польскаго, къ Галичу пошелъ; противно же тому Мстиславъ великое войско совокупилъ, и были съ нимъ Володимиръ Рюриковичъ,

Ро-

Роспиславъ Давидовичъ, Роспиславъ Мстиславичъ, къ тому же множеству Половцевъ. Венгры же и Поляки пришедъ вскорѣ Галичъ взяли, и мало въ немъ военныхъ съ Коломаномъ и съ женою Саломією оставя, сами противъ Рускихъ Князей пошли, Поляки стоя на правомъ крылѣ, скоро Рускихъ помяли; но Рускіе обступя Венгровъ съ тыла и переди сбили и смяли, отъ которыхъ и Польскіе полки въ смятеніе приведены, и все оное войско до основанія разорено. Коломанъ въ Галичѣ заперся, и долго обороняясь, принужденъ побѣдителямъ отдаться, и со женою подъ стражею содержанъ; но по многому прошенію отца его опущенъ. Припомъ Мстиславъ дочь свою Марію за старѣйшаго Королевскаго сына Бѣля выдать, а по прехѣ лѣтѣхъ и Галичъ Коломану отдать уговорилъ, что и воспослѣдовало; но Данилъ сынъ Романовъ возвращаясь съ Половецкой войны на Галицкое Королевство возведенъ, и едва три года владѣвъ, мнящъ, что оправою уморенъ. Съ того времени Венгерскіе Короли совсѣмъ отъ Рускаго Княженія отпали, Галицкіе же Князи присовокупя къ тому Владимирское, спали писався Королями, что отъ Романа началось. Бѣльскій, а паче Спрыковский, стр. 254. болѣе во всѣхъ обстоятельствахъ съ Рускими согласуеъ. Что же Поляки въ бою первѣе, а Венгры послѣ уступили, Кромѣ отъ любочестія превратилъ. Тутъ же въ бою Рускіе взяли и Тиллюса Баторіа Воеводу Венгерскаго, коего видно, что Руской прозвищемъ Батуру именуеъ Галицкимъ Воеводою, которыхъ родъ отъ Венгрии довольно знаеъ, и Стефанъ Баторій, котораго Рускіе Батуромъ же именуеъ, Королемъ въ Польшѣ былъ. Спрыковский же стр. 356. Короля Коломана Мстиславъ доставъ Галича въ церкви Пресвятыя Богородицы взявъ и съ женою и значными плѣнники послалъ въ Торческъ, и содержалъ чрезъ два лѣта.

610. Кромѣ далѣе сказуеъ: по долгихъ договорахъ старѣйшій братъ Коломановъ Бѣль взялъ себѣ въ супружество Марію дочь Мстиславу, а по прехѣ лѣтѣхъ Галичъ отдалъ Коломану, и на томъ 1210. умирились; но въ годъ потомъ Мстиславъ похавъ въ Торческъ умре, а Коломанъ такожъ не долго былъ; ибо его Данилъ выгналъ. Онъ былъ только три лѣта Королемъ Галицкимъ, а 1225. умеръ съ подозрѣніемъ отравы. По немъ селъ Давидъ Романовичъ; но Изяславъ будучи близшій

Бѣ

его,

его, выгнавъ Данила, а Галичъ уступилъ Михалку Свиногородскому. Здѣсь что до Данила принадлежишь, Кромеръ явно погрѣшилъ; ибо Карпейнъ въ 1247. будучи изъ Ташарин у Данила былъ, и Королемъ его именуеъ. А ниже показано, что онъ по Мстиславъ Княженіе Галицкое получа короновался. Онъ же, какъ Спрыковский сказуетъ, по пребыванію Папы съ Карпейномъ послаа къ Папѣ Посла о соединеніи церквей. Спрыковский сказуетъ: яко Романъ отъ Папы Королевскій титулъ получилъ, обѣщався въ вѣрѣ согласовать, а получа оное Бискупа присланнаго изгналъ. Кромеръ же пишеть, что по Галицкой побѣдѣ, Рускіе Польшу воевали и разоряли; но Король Польскій пославъ Кампелана Сендомирскаго, которой сошедшисъ войско Руское побѣдилъ, и пять Князей, а именно: Святослава сына Мстиславова, Георгія, Ярослава, Володимира, Константина плѣнилъ; о чемъ какъ ничего въ Рускихъ не упоминается, такъ и видимо что ложь. Ибо тогда Константинъ умеръ уже, а братъ его Юрій былъ въ бѣлой Руси Великимъ Княземъ, и тогда имѣлъ войну у себя, Ярославъ былъ въ Новгородѣ и помѣлъ въ Переяславѣ Бѣлорускомъ, а другой былъ въ Переяславѣ Малорускомъ, ходилъ на Половцы; о прочихъ же не видимо. Онъ же кладетъ Галицкую битву въ 1211. Ташаре на Калкъ въ 1212. весьма неправо, которое, видится, Спрыковский исправляетъ, говоря, что Коломанъ три года бывъ на Галичѣ въ 1223. году умеръ; но по Руской онъ умеръ 1224. и въ 25. былъ бой съ Ташары на Калкъ, на которомъ Данилъ съ войскомъ Галицкимъ былъ.

611. Колыванъ имя Ревеля есть у Рускихъ, но тогда града еще не было; ибо оной построенъ Данчаны послѣ. Значитъ прежнему селенію сіе имя было; естлижъ Финское, тобъ значило при Ивана, а въ Эстляндскомъ языкѣ, что значить, не знаю.

612. Сего года Келхъ сказуетъ, что Король Датскій Владимиръ городъ Нарву въ Алентакъ построилъ, о приходѣ же къ Ревелю не упоминаетъ, но 1223. стр. 66. сказуетъ, Кавалеровъ была опасность немалая, понеже единъ Князь Руской Виссика въ Юрьевѣ или Дерптѣ Эстомъ всякую возможную помощь чинилъ, и Гермейсмеръ союкупясь съ Вискупомъ,

скупомъ, крѣпость Фелинъ взялъ, а Юрьевъ туне въ осаду державъ отступилъ: но въ 1224. о взятіи Юрьева согласно съ Рускою написалъ.

613. Кромеръ сію комету пишеть 1211, которая видѣна была въ Маѣ 18. дней, и хвостъ простирался къ востоку.

О томъ, что Поляки много въ годахъ погрѣшали, Н. 610. или Кромеръ другую комету видѣнную упоминаетъ; но Ликоспенесъ точно въ 1221. году положи съ Рускимъ согласуетъ, понеже Руской годъ съ Сентября началъ прежде Европейскаго тогда начала, и Ташарскій Историкъ Абулгасій Баадурханъ точно съ Рускою о нашествіи Ташаръ согласуетъ.

614. Юрьевское взятіе Кавалерами у Келха годомъ согласно, но именемъ Князя разнятся, и обстоятельство пространнѣе. Келхъ тако стр. 67. описалъ: Король Датской будучи плѣненъ не могъ земель своихъ защищать, тогда Епископъ Албрехтъ видя способъ, Ревель и всю Эстляндію съ Кавалеры обладали такъ, что Королю Датскому ни на ладонь земли въ Лифляндіи не осталось; между тѣмъ въ исходѣ 1224. съ Эстляндцы и Ереанъ и Вирландцы присовокупились, которыхъ упрямство Князь Виссика непрестанными и въ Юрьевъ высылками подкрѣплялъ. Герцогъ Албрехтъ Саксонскій бывший тогда начальникъ пилгримовъ и Нѣмецкіе Кавалеры, нечаянно набѣжавъ на Эстляндцевъ при рѣкѣ А, и нападши ихъ побилъ, помѣлъ собравъ великое войско пошелъ къ Юрьеву, которой по обычаю Руссовъ деревомъ и землею довольно укрѣпленъ былъ, требовали оного здачи обѣщавая вольно людямъ отпустить; Виссика же надѣясь отъ Новгорода и Пскова помощь получить, учинилъ отказъ, и къ оборонѣ укрѣпился, того ради Нѣмцы жестоко приступать стали; но чрезъ долгое время такое сопротивленіе ощущали, что намѣрены были отступить: единъ же мужественный Кавалеръ Аннелборнъ на одномъ мѣстѣ городъ зажегъ, и тогда Нѣмцы оной приступомъ взявъ, отъ мала до велика и Князя Визіку со всѣми побили, и въ сей градъ тогда изъ Деала Епископъ переведенъ.

615. Счисляетъ деньги новыя вполы противъ старыхъ, а понеже выше показано, что гривна была 48 золотниковъ, то

по сія имѣетъ быть 24 золотника, о чемъ въ предисловіи древнихъ законовъ исполковано.

616. Ташара сіи здѣсь правильно Монгу именованы, понеже ихъ народа сущее имя Монгалы и Манжи, какъ доднесь въ Кыпчакъ Монгу и Манжуры зовутся. Сіи Монгалы до Чингиза перваго ихъ Хана раздѣлились на чепыре особыя владѣнія: 1.) Эки Монгалы, или великіе Монгалы, 2.) малые, они же и Су Монгалы, или водные, отъ которыхъ собственно имя Ташаръ произошло, 3.) именовались Меркапы, 4.) Мешришы. Карпейнъ спашья V. Руской писатель, хотя равномерно чепыре рода сказуетъ, но Комановъ неправо за ихъ родъ положилъ; ибо сіи у Рускихъ Половцы именованы N. 265. и отъ Ташаръ завоеваны, о чемъ Карпейнъ глава 4. и Рубрикъ глава 1. утверждаютъ, что Команы языкъ имѣли съ Болгары и Венгры единъ Сарматской. Торкмены, можетъ, то же, что у Карпейнъ Туркоманы, а нынѣ Трухмены именованы, о чемъ ч. 1. гл. 18. Сей же приходъ ихъ Польскіе Историки ошибкою въ 1212. году кладутъ, но сами себя обличаютъ. Спирьиковскій за предпочтеніе своихъ Епископовъ Кадлубка и Кромера хотя приходъ Ташаръ кладетъ въ 1212. но самъ говоритъ, что неправо, и показываетъ отъ другихъ писателей 1218. По Карпейну и Рубрику, также и по Ташарской Абулгаси Баадуръ Хана Исторіи видно, что съ Рускою согласно около 1224. ибо между Рускими пошъ годъ нѣкоторые кладутъ; что я болѣе право почишаю, какъ выше о кометѣ видимой предъ онымъ показано. Вождь главный ихъ былъ Тосхусъ Ханъ сынъ Чингизовъ, отецъ Башыевъ, Карпейнъ аршик. 5. Онаго Абулгаси Ханъ называетъ Зюзиханомъ: Дызловъ въ Скиѣи, часть 1. глава 2. именуетъ Егуханъ, яснѣе же о семъ въ примѣчаніяхъ на Карпейна, Асцелина, Рубрика, и Бержерона также къ Абулгаси Ханову переведенныхъ на Руской языкъ, а о чепырехъ родахъ Монгаловъ въ предъизвѣщеніи объявилъ, и въ календарѣ 1744. и 45. годовъ показано, но Калмыки иначе ихъ раздѣляютъ.

617. Многіе народы Ташаръ есть совершенное знаменованіе имени, но сущее именовались Монгу, какъ здѣ Симонъ нѣкоторую часть именовавъ; но къ тому примѣшалъ и

и Сарматъ и Комановъ или Половцевъ неправо, не зная разности народовъ. Зри въ главѣ 26.

618. О пророчествѣ Меодія N. 320. Рубрикъ глав. 51. слышавъ въ Теврисѣ; а о пагубѣ Половцевъ при мори, глав. 1. Карпейнъ спашья V. согласно съ симъ пишущъ.

619. Абулгаси Баадуръ Ханъ именуетъ ихъ Кара Кипчакъ, а Болгаръ Даште Кипчакъ: видимо, что не Татарское; ибо въ главѣ 18. производимъ отъ дупла не вѣроятно.

620. Тангалы, мною, Галичане; Выгольцы, Скови и Боупы также отъ градовъ; и хотя нѣхъ не упоминаетъ, но можетъ быть у Галичанъ особое званіе полковъ было.

621. Бродницы, видно, что языка Рускаго были, какъ сіе имя и Князь ихъ Плоскина увѣряютъ, которые видно на Дону съ Половцами жили, какъ о томъ Карпейнъ и Рубрукъ показываютъ; поному же что крестъ цѣловали, увѣряютъ были Христіане. Что же причины великаго сего несчастія Рускаго касается, то можно видѣть, что Князь Великій и прочіи весьма много въ томъ погрѣшили: 1.) Пословъ противъ права народнаго побили, а своихъ Пословъ не послали; ибо чрезъ оныхъ могли бы обстоятельно о силѣ ихъ и поступкахъ увѣдомиться; 2.) въ степь такъ далеко въ чужую и пустую землю пошли, видѣлся, весьма неосторожно, вѣдая, что имъ тамо никакого къ защитѣ безопаснаго мѣста и къ возвращенію отъ сильнаго нападенія надежды не было; 3.) наипаче же пришедъ къ непріятелю, согласія добраго не имѣли, и раздѣлясь, другъ другу надлежаше не помогали, а чрезъ то такъ великой себѣ и государству вредъ приключили.

622. Сей есть Симонъ Историкъ Руской, о которомъ Пашерикъ Печерскій сказуетъ. Объ немъ зри ч. 1. глава 6.

623. Любекъ отъ любви Славенскаго. Любекъ городъ есть въ древней Вандалии, котораго имя увѣряетъ, что отъ Славянъ построенъ. Нѣмцы же не зная, отъ чего сіе имя дано, для того, что писатели ихъ языка Славянскаго не

разумѣли, различно толковали. Оной городъ вольность отъ Цесаря въ 1226. или 27. получилъ; обязательство же оного съ другими городами о купечестве, которые Ганзейскіе именовались, 1254. послѣдовало, гдѣ и Новгородская Контора особая учинена, между которыми Любекъ былъ главный; а по сему Любчане въ Новгородцы прежде другихъ союзъ купеческой имѣли, яко Любчане въ Новѣградѣ до Святослава были N. 141. а сіе со обязательствомъ со всѣми Ганзейскими грады; ибо Послы были именемъ всѣхъ; что же о церкви отказали, знапно Любчане просили имѣть въ Новѣградѣ Палежскую, и попому имъ отказано.

624. Сего года Келхъ сказуетъ, еже Кавалеры при Кокенгаузенѣ Рускихъ побѣдили, и съ 300 человекъ на мѣстѣ побили, сіе можетъ то же, что здѣсь въ 1224; ибо послѣ нашествія Татаръ не имѣли Новгородцы случая къ Ливонской войнѣ, а болѣе, какъ видимо, упражнялись съ Ливною и Емѣ.

625. Великаго сожалѣнія достойно, что сія преизящная библиотека сторѣла, особливо его Исторія и описаніе земель, какъ Симонъ сказуетъ, погибло; и хотя, можетъ, что либо изъ оной списки въ другихъ рукахъ уцѣлѣли: но безпущество Георгія Великаго Князя, что не послушалъ совѣтовъ мудрыхъ, гордостію безумною презрѣлъ силу несравненную Татаръ, все государство къ невозвратному убытку въ разореніе привелъ, и всѣ такіа древности погубилъ.

626. Постриганіе предъ смертію въ таковой обычай у Князей вошло, что почиая всѣ воспріимали, мною, для того, что вѣрили, якобы оное отъ всѣхъ грѣховъ очистишь, или жизни продолжишь могло. Князь Великій Ростиславъ 1167. хотя также желалъ предъ смертію постричься; но благоразсудный духовникъ ему воспретилъ, N. 404. Князь Великій Іоаннъ претій понуждающему Митрополиту отказалъ, и еще преспорочно, но весьма изрядно изъяснилъ, что во ономъ никакой пользы быти не можетъ. Сіе, мною, болѣе отъ робости и слабости происходило; ибо по письму святому довольно вѣра и надежда на Бога къ нашему спасенію; робость же есть неразумность, что человекъ будучи въ превеликомъ страхѣ, хватается за ве-

щи

щи нимаю пользующія; яко человекъ уповающій хватается за плавающую солому, которой естли бы не былъ въ великомъ страхѣ, могъ разумѣть, что она ему нимаю не поможетъ.

627. О семъ союзѣ Псковичъ съ Рижаны Келхъ не упоминаетъ; однакожъ сіе вѣроятно шѣмъ, что въ Псковскомъ и Новгородскомъ древнихъ лѣтописцахъ написано, и обстоятельство не сомнительны.

628. Изъ сего всего видно, что во Псковичахъ болѣе умныхъ и правдивыхъ людей было, и лучший порядокъ содержанъ, нежели въ Новѣгородѣ; и въ Новѣгородѣ конечно бы такихъ сомнительныхъ, а притомъ весьма не винныхъ людей побили, какъ часто случалось. За сіе Псковичи вольности ихъ до временъ нашихъ сохраняли; я помню, 1699. ихъ Головы или бурмистры судили гражданъ, и наказывали, шокмо для пытки и смертной казни отсылали къ Воеводѣ. Въ гарнизонѣ хотя два полка стрѣльцовъ было, но и граждане имѣли два полка, и съ оными нынѣшнюю крѣпость содержали, Полковниковъ и проч. ко онымъ сами опредѣляли.

629. О грамотахъ Ярослава Великаго, якобы оной Новгородцамъ многія вольности далъ, многократно они упоминаютъ, шокмо ихъ нигдѣ невидимо, кромѣ нѣкоторыхъ договоровъ со Князи, какъ и сей учинилъ; чего они у Ярослава винаго выпросить не могли; да хотя имъ оный Михаилъ далъ, только Ярославъ послѣ N. 636. оную отъ нихъ взял. Духва послѣдняя, годовою ростъ, которое по 10 издревле уложено, а по пяти лѣтахъ ростъ къ капиталу прикладывавъ; о чемъ Царь Іоаннъ Васильевичъ весьма благоразсудно уславъ учинилъ; но при сочиненіи уложенія Царя Алексѣя Михайловича оное весьма полезное государство дѣло испорчено. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ опредѣлилъ нѣчто указами, а потомъ уславомъ вексельнымъ о ростѣ между купечествомъ узаконили, но много между прочими оспалось не изъяснено.

630. Избиранія въ достоинства суть двоякія, едино на щастіе положая, другое на разсужденіе людей. Что же до избранія церковноначальниковъ принадлежишь, то первенствующая церковь положила на народъ стоя церкви; послѣди духовные по

за 2

при-

причинѣ несогласій народныхъ, возбѣли случай пропиво законѣ соборныхъ власъ сѣю похипитъ, въ чемъ нѣкоторые Государи благоразумно, яко глава собранія и народа, себѣ опредѣленіе главныхъ церквей начальниковъ, Епископовъ и проч. возвращали, и въ прочихъ, кромѣ монастырей, прихожаномъ, въ монастырехъ монахомъ оставили. Новгородцы предъ прочими всѣми сѣе всенародное Епископовъ избраніе имѣли; жребіи же разными образы бывающѣ; о чемъ я въ законѣ гражданскомъ пространно показалъ.

631. Сѣе, что Ярославъ Епископа судилъ, естъ въ прехъ точномъ манускриптахъ, а въ прочихъ кромѣ суда упомянуто, въ Никоновскомъ совѣмъ вынято для того, что оное домогательству власни церковноначальниковъ пропивно. N. 314. 326. 477. 489.

632. Кереневъ островъ, нынѣ не извѣстно; но рѣка Корейна впала въ Волгу съ лѣвныя спороны вышеграда Василія около 15 верстъ, и пропиво оной островъ немалый: можетъ, сѣе тогда за границу почтено.

633. О Липвѣ выше N. 583. изъ Польскихъ историковъ показано, что имя ихъ у Рускихъ давно извѣстно, и войны на нихъ были; но что Кадлубокъ написалъ, якобы имя ихъ въ началѣ 12. стлѣ по Христѣ перво слышали, которому ихъ писатели неразумно повѣрили: о Князехъ же ихъ и завоеваніи ими Рускихъ владѣній хотя въ лѣтнехъ погрѣшено; однако же всѣ въ томъ починай согласующѣ, что ихъ Князи по приходѣ Татмаръ усилился, нѣкоторые мѣста овладѣли. Кромѣрь и Бѣльскій починай ничего отъ Кадлубка и Длугоша не поправили; а Спрыковский какъ наиболѣе о Липвѣ прилѣжалъ, такъ и сѣе кн. 21. 6. виршами хотя пространно весьма, но смѣшно описалъ, и выводилъ неправосѣе прежнихъ писцовъ о Липвѣ, что они первое 1205. стлѣи бытъ знапны, ссылаясь на Рускіе лѣтописцы, глав. 9. пишеть: лѣтописцы Липовскіе старыи безъ доказательствъ писанные, когда людей искусныхъ недоспавало, такъ сказующѣ, во владѣніе Моншивилія сына Гимбунова восталъ Царь Татмарской Батый, и всю землю Рускую завоевалъ, престольный градъ Кіевъ разоря пущѣ оставилъ; что Князь Димитрій изъ Кіева въ Черниговъ уѣхалъ, и въ то время Князь

Жмуд

Жмудскій Эрдевиля опсправилъ, которой Новгородокъ, Брестъ и Мелникъ [Минскъ] овладалъ.

Сѣе Спрыковскому неправо явилось, и для того свои доводы кладенъ тако, обаче сѣе инако было; ибо недоспапощныхъ Историковъ и сущесѣва обстоятельствъ явно, что оное прежде Батыйя учинилось, понеже Батый въ 1240. въ 600000 войска Русію и Польшу, Мораву, Шлонскъ, до Бреслава и Лигница овладалъ; но Липва [чего за презрѣніемъ Исторіи сами знапъ не могли] первѣе онаго изъ подвласія и рабства Рускаго свободились 1211. а по другимъ исправнѣйшимъ 1218. когда первое Татмара пришли, которое комеша въ 1211. предвозвѣстила. Спрык. 259. далѣе глав. 10. пишеть: Моншивилъ Князь Жмудскій лѣтѣ 1216. услышавъ, что Татмара мочъ Рускую переломили, собравъ войска съ Живибундомъ Дорспрунговымъ опродіемъ Княземъ Липовскимъ, видя время удобное, послали войско на грабленіе Рускихъ странъ, которые много опустоша и пограбя возвращались. Собрался на нихъ Ярославъ Всеволодичъ Князь Новгородскій, и догнавъ ихъ на Двинѣ поразилъ, гдѣ Князь Давидъ Торопецкій убишъ; [сѣе по Руской въ 1225. показано] но въ скорѣ попомъ другое войско, на Полоцкихъ воевавшее, Мспислаевъ Давидовичъ Смоленскій у Полоцка побѣдилъ, и безчисленное множество Липвы побилъ, иныхъ въ озерахъ попопилъ, такожде 1212. году Князи Черниговскіе шедше въ Польшу многія мѣста разоряли. Спрык. 253. далѣе: во время владѣнія въ Жмудіи Моншивилія сына Гимбунова, какъ Батый пришелъ Рускихъ 1212. побѣдилъ, вскорѣ Моншивилъ собравъ войско съ Живибундомъ Дорспрунговичемъ Липовскимъ, совокупя войска Жмудскія и Липовскія и Курландскія, опсправилъ съ сыномъ Ердевилемъ; онъ же прешедъ рѣку Вилію и Немонъ, нашли мѣсто на горѣ, гдѣ былъ престольный городъ Рускихъ Князей Новгородокъ, онъ Батыйя разоренъ, и шупъ Ердевилъ столицу себѣ основалъ, и обладавъ великую часть Рускихъ земель, спалъ писанися Великимъ Княземъ Новгородскимъ: попомъ такожде нашедъ пустое мѣсто, гдѣ построилъ городъ, Гродня именовалъ, и спалъ бытъ Князь Рускій. До здѣ Спрык. 266. Изъ сего довольно погрѣшность въ лѣтахъ Польскихъ писателей, такоже басня о Полемонѣ Римлянинѣ обличается: 1.) Сія басня въ 1. части глава 32. показана. Полемона послѣднее пришествіе въ Прусы кладущъ

кладушѣ около лѣта Христова 70. при Неронѣ, такожь и Дорспрунга его новарица. Сказуюшѣ дѣшеи Полемоновыхъ Кунасъ и Спера. Кунасовы дѣши, а Полемоновы внуки Кернусъ и Гимбусъ, Спрык. 82. Дорспрунговъ сынъ Живибундъ, Спрык. 84. и поному они жили каждой не меньше 500 лѣтъ; а Дорспрунгу и его сыну приходилъ до 600 лѣтъ, что, мню, и самъ бы Спрыковский разсмотрѣ, за басню причелъ; 2.) онъ сказываеши, что Новгородокъ онъ Батыя разоренъ, и вся земля Руская въ Липвѣ была пуста, что явная неправда; ибо Батый въ Русь пришелъ въ 1237. какъ онъ самъ выше сказаніе Кромера о лѣтѣхъ порочилъ, и самъ согласно съ Рускою взяше Кіева въ 1240. положилъ, Батый же не шокмо въ Липвѣ, но и у Смоленска не былъ; 3.) онъ же выше говоритъ, что Черниговскіе Князи въ 1218. году Польшу воевали, и оное по намѣстивіи Татаръ уже быши не могло; 4.) онъ же глаголетъ городъ Гродня задолго прежде Татаръ, и Князь Гроденскій въ первомъ сраженіи прошиво Татаръ былъ, сіе видится для опшнїя прещенїи Руской на тѣ мѣстїи онъ Поляковъ и Липвы вымышлено.

634. Трясеніе въ землѣ Суздальской и Владимирской, чтооъ оное такъ далеко къ сѣверу и еще въ такихъ разныхъ мѣстахъ произошло, весьма сомнительно, и паче что ни прежде ни послѣ такого приключенїа чрезъ много сотъ лѣтъ въ сей странѣ не бывало: для того, мню, правильнѣе сказать, что оное было въ землѣ Червенской около Владимира; но незнающій списывашель или изъ глупаго шщеславїа Суздальскую именовавъ, какъ и выше о построеніи Владимира. Н. 196. Ибо въ Кіевѣ и Червенской Руси, такожь и въ другихъ Рускихъ предѣлахъ, яко въ крѣпости святыя Анны, Кизлярѣ и Аспрахани, Иркутскѣ и Нерчинскѣ землетрясенїа приключаются, мню, и въ Оренбургѣ приключишя могутъ, къ сѣверу же никогда не бывають.

635. Церковь сія въ Юрьевѣ Польскомъ доднѣсь стойтъ, сдѣлана изъ бѣлаго камени и вся рѣзана, на которой имя Князя Свяшослава Гавріила, и той подписи разобрать не безъ труда. Сїя естъ по ея древности и особой архитекшурѣ во всѣхъ Рускихъ строенїяхъ изыщнѣйшая.

636. Выше Н. 629. Михаилъ грамоту или записъ неразсудно Новгородцамъ далъ; по чему довольно видимо, что они отъ Ярослава I. и его наслѣдниковъ не имѣли, да и Михаиломъ данную Ярослава II. испребилъ: слѣдственно все о тѣхъ ихъ данныхъ вольностяхъ, яко Давъ отъ Конспаншина на Римъ вымышлено, ложное.

637. Сїя присылка была отъ верхнихъ Болгаръ, къ которымъ Татара пришли одолѣвъ уже нижнихъ; нижнихъ же Болгаръ Карпейнъ Бесерменами именуя, гл. 5. кратко описалъ, что Ханъ ихъ Алпы со всѣмъ родомъ изкорененъ, а спашья V. Батый сынъ Тосхуса первый отъ Хана Окодая посланъ былъ прошивъ великаго Судана и Бесерменовъ, иже суть Махометане, говоряшъ языкомъ Команскимъ, п. е. Сарматскимъ Сей народъ побѣжденъ, и приведенъ имъ былъ подъ иго, ему же онъ долго прошился; ибо они кругомъ ихъ града Сумеркена сдѣлали великіе рвы и покрыли землею, въ которые Татары впадая погибали; но наконецъ Татара остереглись и наполни оныя рвы землею, грабъ взяли. Рубрукисъ, глав. 49. оной городъ именуеши Сумеркенъ на оспрову Волги, которой Татара доспавали 8 лѣтъ, и по взяшїи Батый близъ онаго построилъ Сарай или дворецъ, которой и въ Рускихъ Сарай и золотая Орда именованъ. глав. 25. Послѣ тамъ же видимо, что Тосхусъ во оныхъ осми лѣтѣхъ побѣдилъ Рускихъ и Половцевъ на Калкѣ, и самъ убишъ, Н. 621. что и Абулгаси утверждаеши, сказуя, что онъ умеръ у Кара Кипчакѣвъ.

638. Трубецкой точно въ лѣтописи Попа Іоанна Новгородскаго, такожь и въ Нижегородскомъ положено; въ другихъ шокмо имя Свяшослава, а прочее пропущено. Понеже Князи Трубецкіе родъ ихъ сказуюшѣ отъ Корибуша Липовскаго Князя, то мню, не ошибка ли одного коего.

639. Мраморъ красной глѣ бы Болгарскій Князь взялъ, не извѣстно. Нынѣ онаго нигдѣ въ близости не находится, разве бы доски полированные, каковыхъ въ развалинахъ ихъ домовъ немало находятъ; но невѣдущій разносити писашель мраморомъ именовавъ.

640. Амовжа рѣка печетѣ при самомъ Дерпшѣ или Юрьевѣ, Нѣмцы именуютъ Ембахъ, а древніе шамоніе жищели Емма Егги, т. е. по Руски Матерня рѣка.

641. О сей битвѣ съ Нѣмцы хотя Келхъ не упоминаетъ; но въ Рускихъ во всѣхъ и съ разными обществеными описано, особливо въ Новгородской Пошѣ Іоаниѣ жившей въ то время, изъ котораго сіе точно взято.

642. Хотя по битвѣ на Калкѣ сказано, что Татара Половцевъ всѣхъ победи; однакожъ видно, что Татара потерявъ на оной множество людей, далѣе не продолжая къ Волгѣ возвращались. N. 621. 637. Можетъ, Половцы оставшіе собрався пѣки въ немаломъ числѣ были, но побиты, и о нападеніи ихъ уже не упоминается.

643. Городъ Великій былъ за Камю на лѣвой сторонѣ Волги, и можетъ, прежде Волга близь его была, но нынѣ опдалась верстѣ съ 7. Жуковинъ на устьѣ Камы на лѣвой сторонѣ пустое великое городище, гдѣ и каменнаго строенія останки многіе видимы. N. 488. ч. 1. гла. 25.

644. Келхъ 1237. Спрыхъ 16. приде Графъ Фонъ Даниенбергъ изъ Либенбургіи въ Ливонію со множествомъ людей, и Геермейстеръ Воливинъ предупреждая намѣренію Липвы, самъ въ Липву вступилъ, но въ жестокой битвѣ побѣжденный Геермейстеръ и объявленный Графъ со многими знатными на мѣстѣ пали. Спрыковский о сей битвѣ не упоминаетъ, и приходъ Кавалеровъ кладетъ въ 1225. году. Въ манускриптѣ Хрущева съ великою хитростію Липва пространно описана; но у меня въ то время выписка утратилась, а внесено изъ Хрущева согласуя съ другими.

645. О семъ гордомъ и самохвальномъ высокоуміи Хановъ Татарскихъ Чингиза и его наслѣдниковъ Карпей и Рубрукисъ, бывшіе у Хановъ по семъ вскорѣ, якоже и Маркъ Шавель въ Чингизовѣ родословіи довольно засвидѣтельствовали, да не одни сіи; видимъ бо Далай Ламу на востокѣ, и Папу или Архіепископа Римскаго, которые хвастаютъ имѣти власть на всей землѣ

мѣй, не токмо надъ человекѣ, но и надъ духи и душами умершихъ, ихъ милованіе и губленіе.

646. Нигдѣ такъ Испоричи не смѣшались, какъ здѣсь. Не упоминаю Польскихъ, которые много въ годахъ грѣшили; ни Германіевъ, которые мало о дѣлахъ Рускихъ зная, Полякамъ върили: но и Рускіе весьма въ семъ, гдѣ и числа, несогласны суще, кладущъ 1237. 38. и 39. Въ Спенной Киприанъ Минпрополиевъ наименьше всего о хронологіи прилѣжа, дѣла разныхъ лѣтъ въ едино смѣшалъ; яко сказуя о побѣдѣ Ярослава на Нѣмцевъ написалъ: пояжъ зимы пришелъ Батый на Рускую землю, а понеже на Нѣмцевъ побѣда была 1234. N. 644, слѣдственно Батыево нашествіе въ томъ же или 35, что весьма неправо. Въ Ростовскомъ положено пришествіе на Рязань 37. а взятіе Москвы и Владимира въ 38. какъ и въ Кириловскомъ. По сему начало года съ рождества Христова взято; но тогда оное не было во употребленіи. Въ Нижегородскомъ пришествіе на Рязань и взятіе Владимира въ 37. и попомъ сказуетъ въ Февралѣ, году уже скончавашуюся; попомъ побѣду на Великаго Князя положилъ въ 38. въ Маршѣ: слѣдственно начало года Марша съ 1. Въ Хронографѣ годъ премѣня Сентября въ 1. приходъ на Рязань и пр. въ 38. И тако бы о годѣ 38. сомнѣваться не надлежало; но какъ они дни и числа положили съ годомъ несогласны, таковая шрудность нашлась, хотя всѣ согласно сказуютъ Февраля 3. во вторникъ, 6. въ пятницу, 7. въ субботу, 8. въ недѣлю; но въ седмицѣ разны: у однихъ въ мясопустную, у другихъ сыропустную; что все съ годомъ не согласуетъ. Ибо 1237. буква граничная была Ъ, Пасха Апрѣля 19. мясопустъ Февраля 22. сыропустъ Марша 1. Въ 1738. буква граничная была М, Пасха Апрѣля 4. мясопустъ Февраля 7. сыропустъ Февраля 14. Ежели взять мясопустъ 8. надлежитъ быти буквъ Н, а Пасхѣ Апрѣля 5. токмо сіе весьма далеко: прежде 1192. послѣ 1271. Ежелижъ сыропустъ 8. Февраля, то буква S, Пасха Марша 29. Сіе было прежде 1220, послѣ 1232. Естли Февраля 8. было бы, въ недѣлю надлежало въ русѣ лѣто быти 4 и сіе было 1238. По сему видно, что писатель нѣколько лѣтъ спустя писалъ въ числахъ ошибся, для того разсудилъ дни выкинувъ одни числа осмѣяны.

647. Туры дѣло извѣстное, сплетенные корсбы изъ хвороста или соломы круглые и насыпаны землею; а Пороки снасти приспособныя для разбиванія стѣнъ, тогдашняя артиллерія, N. 455.

648. Въ Нижегородскомъ написано: образъ Святыя Богородицы ободрала: и такъ можетъ, оной отъ сгорѣнія спасенъ оспался. N. 484.

649. Всѣ согласно сказуютъ, въ Февралѣ разорено 14 городовъ; но не всѣ именовали, точно 1. Владимиръ, 2. Суздаль, 3. Юрьевъ, 4. Спародубъ, 5. Городецъ, 6. Переславъ, 7. Ростовъ, 8. Ярославъ, 9. Коспрома, 10. Константиновъ, прочіе не упомянуты, а должны бытъ въ томъ числѣ 11. Тверь, 12. Волокъ Ламской, а двухъ дознаться не могу.

650. Можно ли сіе къ Божескому изволенію, или опредѣленію причести, или паче къ собственному безумію, гордости и дерзоспи отчаянной? Господь самъ отъ такихъ опасностей удалялся, и Апостоломъ отъ гонящихъ уходить повелѣлъ, Лук. 21. ст. 3. Іоан. гл. 8. ст. 99. Матѣ. гл. 10. ст. 23. и гл. 24. ст. 16. Лук. гл. 14. ст. 30. точно показано, что противъ сильнѣйшаго воевать безумно. Однакожъ и то извѣстно, что Богъ гордыхъ и ненавистныхъ безуміемъ омрача наказуетъ, яко Фараона. Есть же и то, что Богъ многократно милуя смиряетъ и казнитъ; о чемъ Свяшій Златоустый въ словахъ о Лазарѣ убогомъ преизрядно изъяснилъ.

КОНЕЦЪ.

Jñ 32. 16299

